МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945

ТОМ 1

Издательство
политической
литературы

Москва
Издательство
политической
литературы
1983

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945

Документы и материалы
в двух томах

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945

Том 1
1941–1943

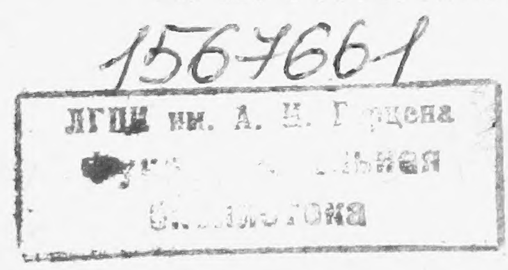
63.3(2)722
С56

Комиссия по изданию
дипломатических документов при МИД СССР

Д-р эконом. наук *А. А. Громыко* (Председатель Комиссии), *А. Г. Ковалев* (Заместитель Председателя), *Г. К. Деев* (Ответственный Секретарь), канд. филос. наук *Ф. И. Долгих,* чл.-корр. АН СССР *П. А. Жилин*, *Л. М. Замятин*, канд. ист. наук *С. А. Кондрашев,* акад. *А. Л. Нарочницкий,* д-р ист. наук *Ш. П. Санакоев*, д-р ист. наук *П. П. Севостьянов,* акад. *С. Л. Тихвинский,* канд. ист. наук *Н. В. Тропкин,* д-р ист. наук *С. С. Хромов*, канд. техн. наук *Ю. Н. Черняков,* канд. филос. наук *И. И. Чхиквишвили.*

Редакционная коллегия сборника

А. Л. Адамишин, В. А. Зорин, К. П. Зуева, Г. С. Пачес, П. П. Севостьянов.

С56 **Советско**-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941—1943 / М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1983.— 431 с.

С $\frac{0801000000-362}{079(02)-83}$ 240—83

63.3(2)722+63.3(4Фр)
9(С)27+9(М)72

ОТ РЕДАКЦИИ

Сборник документов «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» в двух томах подготовлен Министерством иностранных дел СССР.

Учитывая интерес ученых и широких кругов общественности многих стран к международным отношениям периода второй мировой войны, а также тот факт, что за послевоенные годы в ряде стран опубликовано немало новых документов, касающихся периода войны, было сочтено целесообразным осуществить новое расширенное двухтомное издание сборника *. Значительная часть документов, входящих в новое издание, выявлена в советских архивах и публикуется впервые. Среди них записи бесед главы правительства СССР И. В. Сталина с послом Франции в СССР и наркома иностранных дел СССР с французскими руководящими деятелями и дипломатами; телеграммы Народного комиссариата иностранных дел СССР и советских представителей в Лондоне, Париже и Алжире; документы о военном и экономическом сотрудничестве в годы войны.

Первый том сборника содержит документы и материалы с 1941 г. по 1943 г., второй — с 1944 г. по 1945 г.

Внутри каждого тома документы расположены в хронологическом порядке. Номера документов и их заголовки принадлежат редакции сборника. Документы, включенные в настоящий сборник, воспроизводятся, как правило, полностью; отдельные сокращения в тексте отмечены многоточием в квадратных скобках и словом «из» в заголовках.

Исправления очевидных неточностей текста (пропуски букв, опечатки, орфографические погрешности и т. п.), не имеющие смыслового значения, не оговариваются.

---

* Первое однотомное издание «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» было выпущено в 1959 г.

Тексты документов воспроизводятся преимущественно по экземплярам, хранящимся в архивах. При этом после текста документа указывается: «Печат. по арх.» (печатается по архиву). Ранее опубликованные документы имеют отсылку на соответствующие публикации.

Издание снабжено примечаниями справочного характера (в конце каждого тома), предметно-тематическим и именным указателями (в конце второго тома), а также документальными фотоматериалами.

При составлении примечаний использованы, в частности, ранее не публиковавшиеся архивные документы.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

В истории советско-французских отношений сотрудничество в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. занимает особое место. Оно сыграло важную роль как в международных отношениях того периода, так и в судьбе самой Франции. Это сотрудничество в решающей степени содействовало возрождению Франции как великой державы, утвердило ее как полноправного участника антигитлеровской коалиции.

Военно-политическое сотрудничество Советского Союза с США, Великобританией, а также Францией во время войны подтвердило правоту идеи коллективного отпора агрессору, которую СССР отстаивал в период между двумя мировыми войнами. Основные усилия советской внешней политики в период войны концентрировались на создании и укреплении антигитлеровской коалиции, которая явилась военно-политическим союзом не только государств, но и союзом всех свободолюбивых народов. Необходимость тесного взаимодействия главных участников антигитлеровской коалиции оказалась сильнее существовавших между ними разногласий и препятствий, что привело к победе над общим врагом. Как подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС о 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в годы войны «была на практике доказана возможность эффективного политического и военного сотрудничества государств с различным социальным строем» [1].

В предвоенные годы Советский Союз рассматривал сотрудничество с Францией как важнейшую составную часть проблемы обеспечения безопасности обеих стран. Историческая ответственность за то, что возможности этого сотрудничества не были использованы, несмотря на заключенные между СССР и Францией договоры 1932 г. и 1935 г., лежала на правительстве Франции (т. 1, прим. 20).

---

[1] Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1975, с. 5.

Вторая мировая война явилась результатом глубокого кризиса капиталистической системы, резкого обострения противоречий между западными «демократиями» и государствами фашистского блока. Ее развязывание было ускорено и спровоцировано политикой «умиротворения», которую проводили в 30-х годах Англия и Франция при поддержке США. Правительства этих стран активно содействовали возрождению экономической и военной мощи гитлеровской Германии, а затем пошли на сговор с ней, пожертвовав не только интересами других, но и своих народов [1]. Кульминационным пунктом этой политики был мюнхенский сговор 30 сентября 1938 г., который явился «прологом второй мировой войны» [2].

Несмотря на активное стремление западной дипломатии спровоцировать агрессию гитлеровской Германии против Советского Союза, вторая мировая война началась и разрасталась как столкновение империалистических держав. Ослепленные классовой ненавистью к стране социализма, правящие круги Франции явились жертвой собственной политики, которая привела к военному разгрому страны летом 1940 г. Две трети территории Франции, а с ноября 1942 г. вся страна, была оккупирована нацистскими войсками. Власть номинально принадлежала марионеточному правительству Виши, возглавлявшемуся маршалом Петэном. Оно рассматривалось тремя великими державами в качестве пособника Германии и члена враждебной коалиции, хотя формально не объявило им войны [3].

В течение всего периода своего существования правительство Виши снабжало фашистскую Германию сырьем, продовольствием, промышленными товарами, рабочей силой. По условиям навязанного Франции перемирия она ежедневно выплачивала Германии по 400 млн. франков [4].

Однако во Франции народ, национальные силы «оказались выше своих руководителей» [5]. Они отказались признать перемирие и включились в борьбу против гитлеровской Германии. Под руководством Французской коммунистической партии, действовавшей

---

[1] Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937—1939. М., 1981, т. 1—2.

[2] *Жилин П. А.* Роль германского фашизма в подготовке и развязывании второй мировой войны.— В кн.: Причины возникновения второй мировой войны. М., 1982, с. 174.

[3] Дипломатические отношения вишистской Франции с Англией были разорваны после нападения англичан на французский флот в Мерс-эль-Кебире 4 июля 1940 г., с Советским Союзом — 29 июня 1941 г., через неделю после вероломного нападения на него фашистской Германии, а с США — в ноябре 1942 г., после высадки англо-американских войск в Северной Африке.

[4] См.: *Смирнов В. П.* Франция во время второй мировой войны. М., 1961, с. 34.

[5] *Манфред А. З.* Традиции дружбы и сотрудничества. М., 1967, с. 255.

в условиях подполья, возникло движение Сопротивления, объединившее лучшие прогрессивные антифашистские силы Франции. 10 июля 1940 г. был опубликован манифест ФКП, призвавший французский народ к антифашистскому сопротивлению[1]. К концу 1940 г. в ряде департаментов Франции коммунисты создали вооруженные группы. В дальнейшем они превратились в боевые отряды франтиреров и партизан (ФТП), героическая борьба которых сыграла важную роль в освобождении Франции от немецко-фашистской оккупации.

Наряду с движением Сопротивления внутри страны, за пределами Франции возникло буржуазное патриотическое антифашистское движение Свободная Франция. Возглавил движение генерал Шарль де Голль, который входил в состав последнего правительства третьей Республики в качестве заместителя министра национальной обороны.

Как подчеркивается в советских исследованиях, «независимо от субъективных чувств де Голля, искренне боровшегося за суверенитет и самостоятельность своей страны, с точки зрения объективной значимости исторических событий, руководимое им движение имело буржуазный характер и отвечало интересам правящих классов Франции»[2]. Во время войны, в особенности на ее первоначальных этапах, его политика совпадала с национальными интересами французского народа, что обеспечило успех движения, возглавленного де Голлем.

18 июня 1940 г. в выступлении по лондонскому радио де Голль призвал к сопротивлению и объединению всех французов, оказавшихся по какой-либо причине вне своей страны. Основной базой этого движения была вначале Англия, где находился его главный штаб, а также французские колонии, не подчинившиеся правительству Виши.

Французские коммунисты, возглавившие впоследствии большинство групп движения Сопротивления, выразили готовность поддержать «любое французское правительство, любую организацию и любых людей, усилия которых будут направлены на действенную борьбу» против вишистских предателей и Германии[3]. Однако прямые отношения между двумя этими движениями были налажены только с конца 1942 г., когда генерал де Голль, стремившийся взять на себя руководство всеми французскими антифашистскими силами, понял, что без поддержки движения Сопро-

---

[1] См.: *Торез М.* Избранные произведения. М., 1959, т. 1 (1930—1944 годы), с. 482—491.

[2] *Антюхина-Московченко В. И.* Шарль де Голль.— Новая и новейшая история, 1971, № 4, с. 99.

[3] *Торез М.* Сын народа. М., 1950, с. 148.

тивления он не сможет остаться во главе Свободной Франции (с лета 1942 г.— Сражающейся Франции).

По своему статусу организация де Голля не была правительством в изгнании, как, например, бельгийское, голландское, польское, норвежское и другие так называемые союзные правительства, которые обосновались в Лондоне. Конечно, Свободная Франция не была «начинанием одного человека» [1], но вначале она была лишена юридической основы и такого представительства, какое имели все остальные правительства в изгнании. Однако у этого движения было очень важное преимущество, которым обладали далеко не все эмигрантские правительства. С самого начала де Голль стремился мобилизовать силы своих сторонников во французских колониях, воспрепятствовать их захвату державами оси и включить в активную антифашистскую борьбу.

Советское правительство внимательно следило за развитием движения Свободная Франция. Представители НКИД СССР за рубежом отмечали рост численности сторонников Свободной Франции и его армии, но вместе с тем указывали на слабость и оторванность движения от французского народа (т. 1, прим. 1 и 4).

Оказывая поддержку движению Свободная Франция, английское правительство руководствовалось не только и не столько чувством союзнического долга. В своей политике оно исходило из того, что Франции уготована отныне роль второстепенной державы. Англичан интересовала дальнейшая судьба обширных французских колоний и французского флота, и они надеялись в будущем использовать Свободную Францию в своих собственных интересах.

США не спешили наладить связь с движением де Голля и до осени 1942 г. официально поддерживали дипломатические отношения с правительством Виши, которые, по признанию американских руководящих деятелей, были выгодны для США [2]. Правительство США, так же как и английское правительство, проявляло повышенный интерес к судьбе французских колоний и французского флота. С помощью правительства Виши США хотели укрепиться во французских владениях в Западном полушарии и в Северной Африке, имевших для них важное стратегическое значение.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР 22 июня 1941 г. и начало Великой Отечественной войны Советского Союза в корне изменили расстановку участвующих во второй мировой войне сил и ее характер. СССР стал главным фактором в борьбе с агрессорами и подлинным оплотом борьбы всех народов за независимость.

---

[1] *Верт А.* Франция 1940—1955. М., 1959, с. 143.

[2] The memoirs of Cordell Hull. New York, 1948, v. 2, p. 1192.

«Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей,— заявил в речи 3 июля 1941 г. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин,— является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма» (т. 1, док. 5).

Подавляющая часть германской военной машины оказалась связанной огромным Восточным фронтом. Все остальные военные операции стали второстепенными, отпала угроза вторжения немцев на Британские острова, а территория Франции превратилась в глубокий тыл. Развернувшаяся на советско-германском фронте гигантская битва стала главной ареной борьбы с фашизмом.

Настоящий сборник документов открывается выступлением по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова 22 июня 1941 г., документами о разрыве дипломатических отношений между правительствами СССР и Виши [1] и об установлении официальных контактов между Советским Союзом и движением Свободная Франция.

Генерал де Голль быстро оценил качественное изменение в военно-политической ситуации, которое наступило после нападения гитлеровской Германии на СССР, и понял, какую несомненную пользу может принести Свободной Франции сближение с Советским Союзом. Несмотря на тяжелую обстановку, сложившуюся для СССР в начале войны, де Голль высказывал уверенность в победе Советской Армии и постоянно подчеркивал это в своих беседах, письмах и телеграммах (т. 1, док. 7, 15, 19, 21, 27).

Де Голль рассчитывал на поддержку Советского Союза в признании за Свободной Францией статуса члена антигитлеровской коалиции. Он был убежден, что Советский Союз в отличие от англо-американских союзников заинтересован в возрождении Франции и сотрудничестве с ней (т. 1, док. 7).

По указанию де Голля в конце июня 1941 г. его представители в Лондоне и Анкаре посетили посла СССР в Англии И. М. Майского и посла СССР в Турции С. А. Виноградова и поставили вопрос «об установлении тех или иных официальных отношений между Советским правительством и движением Свободная Франция» (т. 1, док. 6). Представители де Голля заявили также, что «французский народ поддерживает русский народ в борьбе против Германии» и что «свободные французы» хотели бы установить военное сотрудничество с Москвой [2].

---

[1] См.: *Севостьянов П. П.* Перед великим испытанием. Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. Сентябрь 1939 г.— июнь 1941 г. М., 1981, с. 151—157.

[2] *Голль Ш. де.* Военные мемуары. Призыв. 1940—1942 годы. М., 1957, с. 652.

Советский Союз, заинтересованный в укреплении и расширении рядов антигитлеровской коалиции, приветствовал присоединение к ней новых членов, в том числе и движения Свободная Франция. Руководители Советского государства исходили из того, что антифашистское движение внутри Франции и за ее пределами послужит основой для возрождения этой страны, новой демократической Франции. И хотя де Голль был известен как сторонник сильной власти и в его окружении находились люди, придерживавшиеся откровенно реакционных взглядов, а организация эта отнюдь не представляла весь французский народ, Советское правительство решило поддержать Свободную Францию.

26 сентября 1941 г. Советское правительство в официальном письме на имя де Голля признало его руководителем «всех свободных французов», решило «оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками» и выразило твердую решимость после «победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции» (т. 1, док. 12). Выполняя просьбу союзного английского правительства, не желавшего в то время расширять формулу признания Свободной Франции, СССР установил отношения с организацией де Голля на той же юридической основе, что и Лондон (т. 1, прим. 7).

Де Голль со своей стороны обязался «бороться на стороне СССР и его союзников до достижения окончательной победы над общим врагом» и «оказать СССР в этой борьбе всестороннюю помощь» всеми имеющимися у него средствами (т. 1, док. 13).

Руководствуясь национальными интересами Франции, де Голль «без колебаний взял курс на союзнические отношения с СССР»[1] (т. 1, док. 15). В выступлении по лондонскому радио 20 января 1942 г., посвященном разгрому немцев под Москвой, он заявил, что необходимость в таком союзе становится очевидной «при каждом новом повороте истории» (т. 1, док. 27).

В соответствии с договоренностью, в марте 1942 г. в Советский Союз прибыли в качестве «миссии связи» представители движения Свободная Франция Роже Гарро, генерал Эрнест Пети и Раймон Шмитлейн.

В первой беседе с Гарро В. М. Молотов заявил, что «СССР всей душой на стороне Франции, он помогал и будет помогать Франции, с которой наш народ так связан своими симпатиями в прошлом и в настоящем и будет связан в будущем» (т. 1, док. 33).

Стремясь к осуществлению тесного военного сотрудничества с Советским Союзом, де Голль в беседе с послом СССР при союзных

---

[1] *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М., 1972, с. 168.

правительствах в Лондоне А. Е. Богомоловым заявил, что «он больше всего хотел бы, чтобы французы сражались против немцев вместе с советскими войсками» (т. 1, док. 19). Де Голль предложил прислать на советско-германский фронт одну из дивизий Свободной Франции, находившихся в Сирии, поскольку французские войска не использовались англичанами в боевых операциях. Советское правительство без промедлений дало свое согласие. Однако осуществить это мероприятие де Голлю не удалось из-за негативной позиции англичан (т. 1, док. 39). Не желая отказываться от идеи советско-французского военного сотрудничества, де Голль предложил направить на советско-германский фронт группу французских летчиков, которая, несмотря на попытки англичан помешать этому, прибыла в СССР в конце 1942 г. (т. 1, прим. 25).

25 ноября 1942 г. в Москве было подписано «Соглашение между представителем командования Красной Армии и представителем военного командования Сражающейся Франции об участии французских частей ВВС в операциях в Советском Союзе». В первой статье Соглашения говорилось: «Командование Сражающейся Франции направляет в СССР авиационную эскадрилью, укомплектованную согласно штату, утвержденному Командующим ВВС Красной Армии, для совместных действий с ВВС Красной Армии против общего врага» (т. 1, док. 65). Из прибывших в Советский Союз французских летчиков была сформирована эскадрилья «Нормандия» (позднее — «Нормандия — Неман»). Эскадрилья вошла в состав 303-й авиационной дивизии и получила лучшие советские самолеты. Все материальное снабжение французской авиационной части осуществлялось советской стороной. Одновременно был решен вопрос о финансовом обеспечении французской эскадрильи за счет советских кредитов до конца войны (т. 1, док. 65 и прилож. 5).

Французская военная часть «Нормандия» мужественно сражалась на советско-германском фронте, пройдя боевой путь от Орла до Кенигсберга (впоследствии она была увеличена до полка). В конце войны была достигнута договоренность между французским временным правительством и Советским правительством о формировании на базе этого полка авиационной дивизии «Франция». Однако в связи с окончанием военных действий договоренность не была осуществлена (т. 2, прим. 2).

Участие французских воинов в героической борьбе советского народа имело большое политическое значение. Оно укрепляло авторитет Франции как державы, воюющей на стороне антигитлеровской коалиции. «Может быть, это капля воды в океане,— говорил французский представитель Гарро,— но сердца всей французской нации с нашими солдатами, которые будут сражать-

ся вместе со своими русскими братьями. Братство наших народов на поле битвы имело бы большое значение не только для Франции, но и для всей Европы» (т. 1, док. 33).

Боевое советско-французское сотрудничество во время войны было подкреплено и участием советских граждан во французском движении Сопротивления. На территории Франции к весне 1944 г. в тесном содружестве с отрядами французских франтиреров и партизан героически сражались 30 советских партизанских отрядов, состоявших из советских граждан, которые бежали из фашистского плена [1].

Если осуществление военного сотрудничества между движением де Голля и Советским Союзом не встречало трудностей, то иначе складывалось оно с западными союзниками, поскольку эта проблема была тесно связана с их противоречиями по вопросу о колониях и независимости Франции. В «Военных мемуарах» де Голль описывает драматические столкновения с У. Черчиллем и представителями британского командования по вопросам участия французских частей в боевых операциях англичан в Северной Африке. Каждый раз англичане заявляли, что генерал Б. Монтгомери «не нуждается в этой помощи» [2]. А на англо-американской встрече в Касабланке в январе 1943 г., куда де Голля пригласил Черчилль, последний, по свидетельству американского дипломата Р. Мэрфи, демонстративно заявил: «Генерал, не мешайте нам вести войну!» [3]

Серьезные осложнения произошли в отношениях Свободной Франции с Соединенными Штатами из-за «самовольного» занятия ее военными силами островов Сен-Пьер и Микелон, которые находились под властью Виши. Проведенная акция едва не привела к вооруженному столкновению между «свободными французами» и американскими военными частями, но острова все-таки остались за Свободной Францией (т. 1, док. 29, 34). Однако американское правительство из-за этого не допустило представителя Свободной Франции к подписанию 1 января 1942 г. Декларации Объединенных Наций, к которой временное правительство Французской республики присоединилось формально только в конце 1944 г. Вскоре после событий вокруг островов Сен-Пьер и Микелон англичане захватили столицу французского Сомали — Джибути и остров Мадагаскар. Эти акции были осуществлены без участия «свободных французов».

---

[1] См.: *Кокорин М. А., Стручков А. А.* О боевой деятельности советских патриотов на территории Франции в 1943—1944 годах.— Вопросы истории, 1960, № 3, с. 88—110; Против общего врага. Советские люди во французском движении Сопротивления. М., 1972; Les Sovietiques dans la résistance française.— Cahiers du communisme, 1960, № 3.

[2] *Général Catroux.* Dans la bataille de Méditérannée. Paris, 1949, p. 330.

[3] *Murphy R.* Diplomat among warriors. N. Y., 1964, p. 175.

Советское правительство знало о трудностях во взаимоотношениях де Голля с американцами и англичанами, но свои отношения с де Голлем оно подчиняло главному — скорейшему разгрому общего врага, сохранению и упрочению антигитлеровской коалиции, как одного из важнейших средств достижения этой цели. «Нам хорошо известны особенности де Голля и его окружения,— говорилось в указании НКИД СССР советскому послу в Великобритании.— Однако надо прежде всего считаться с тем, что имя де Голля стало в известном смысле символом борьбы той Франции, которая не хочет примириться с господством гитлеровских захватчиков — угнетателей французского народа». Советскому послу предписывалось «воздерживаться от того, чтобы участвовать в чьих-либо попытках «обуздать» де Голля...» (т. 1, док. 39).

В беседах с деятелями Свободной Франции советские представители постоянно подчеркивали стремление Советского правительства «развивать и укреплять дружественные отношения с французским народом» и его готовность «помочь французскому народу в возрождении Франции» (т. 1, док. 36). Они подчеркивали также, что правительство СССР не мыслит «реорганизацию мира без участия Франции» (т. 1, док. 41).

В конце мая 1942 г. в Лондон для подписания советско-английского договора прибыл народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов, который встретился с находившимся там де Голлем. Глава Свободной Франции сообщил о негативном отношении к движению Свободная Франция правительств Англии и США, которые «сводят значение движения свободных французов до уровня чисто военной организации, избегая всячески политической квалификации этого движения». Де Голль просил поддержать Национальный комитет, подчеркнув, что в Советском Союзе он видел опору в своей политике борьбы за восстановление независимой Франции.

В соответствии с пожеланием де Голля, 24 июня 1942 г. в газете «Известия» было опубликовано коммюнике о беседе Молотова с де Голлем, где подтверждалось «желание Советского правительства видеть Францию свободной и способной вновь занять в Европе и в мире свое место великой демократической антигитлеровской державы» (т. 1, док. 47). Это коммюнике, по свидетельству представителей Свободной Франции, было принято в Великобритании «без особого удовольствия», однако оно оказало «свое положительное влияние»: англичане вскоре после этого дали де Голлю «обещание, что Дакар не будет занят без предварительного согласования с ним этого вопроса» (т. 1, док. 48). Такая позиция англичан объяснялась также опасениями британского империализма за судьбу своих собственных колоний, которые уже стали вызывать интерес у американского монополистического капитала.

После опубликования советско-французского коммюнике американское правительство, которое к тому же убедилось, что его усилия оторвать правительство Виши от Германии оказались безуспешными, пошло на улучшение отношений со Свободной Францией. Одной из причин нормализации отношений между США, Англией и Свободной Францией, по признанию самих французских представителей, «явилась поддержка Национального комитета Советским правительством» (т. 1, док. 50). Эта поддержка способствовала повышению авторитета движения, возглавленного де Голлем, и представители эмигрантских правительств заговорили о необходимости «восстановления сильной и независимой Франции на континенте» (т. 1, док. 61).

В середине июня 1942 г. руководство движения переименовало Свободную Францию в Сражающуюся Францию, а ее Национальный комитет — во Французский национальный комитет (ФНК) и обратилось к правительствам СССР, Англии и США с просьбой об их признании (т. 1, док. 45 и 50).

В ответ на эту просьбу правительство США направило де Голлю меморандум, фактически не содержавший признания Сражающейся Франции и Французского национального комитета (т. 1, прил. 3). Однако даже такой документ был шагом вперед в отношениях между США и Сражающейся Францией, поскольку до этого американское правительство вообще отказывалось от каких-либо официальных отношений с движением де Голля. Английское правительство внесло в предложенную французами формулу признания такие изменения, которые, по существу, сводили на нет ее смысл (т. 1, прил. 4).

Только Советское правительство полностью приняло предложенный французами текст признания (т. 1, док. 59). Дружественная позиция СССР была высоко оценена Французским национальным комитетом, который выразил убеждение, что она «знаменует собой важный этап на пути, который должен все больше объединять Францию и Советскую Россию в едином стремлении разгромить агрессию и фашизм и вместе трудиться для восстановления мира в условиях военной безопасности и экономического процветания» (т. 1, прил. к док. 58).

Важной предпосылкой укрепления советско-французского сотрудничества было совпадение взглядов Советского правительства и руководителя Сражающейся Франции по вопросу об открытии второго фронта в Северной Франции. Это был один из самых сложных и важных вопросов межсоюзнических отношений военного периода. В нем наиболее ярко отразились глубокие противоречия, существовавшие внутри антигитлеровской коалиции.

Советский Союз, который нес на себе основное бремя тяжелой и кровопролитной войны с фашизмом, был глубоко заинтересован

в скорейшем открытии второго фронта. Осуществление этого мероприятия способствовало бы достижению более быстрой победы над гитлеровской Германией и ее союзниками. Однако правительства США и Англии на протяжении ряда лет затягивали реализацию этой операции и «вместо этого предпочли осуществлять стратегию периферийных действий, которая требовала значительно меньшего напряжения сил...» [1]. Эта стратегия была направлена на истощение СССР в борьбе с фашистской Германией.

Де Голль понимал, что открытие второго фронта будет способствовать скорейшему освобождению Франции, а участие французских сил в военных операциях, естественно, повысило бы авторитет Сражающейся Франции. В беседе с Молотовым в Лондоне в мае 1942 г. де Голль заявил, что «он сам лично и большинство французского народа сознают, что надо всецело поддержать военные усилия Красной Армии и что деголлисты производят сейчас много важных акций, которые могут облегчить высадку англосаксонских войск во Франции и открыть второй фронт» (т. 1, док. 42). В беседах с англичанами и американцами де Голль высказывал ту же мысль и настаивал на прямых наступательных операциях в Европе, организованных из Великобритании, поскольку, по его мнению, «никакая иная операция не могла решить дело» [2]. Об этом подробно проинформировал руководство НКИД СССР французский представитель Гарро в беседе 8 августа 1942 г. (т. 1, док. 55). Пытаясь подтолкнуть союзников на открытие второго фронта, де Голль в то же время пугал их «советской опасностью». В одной из бесед с Черчиллем де Голль прямо заявил: «Если вы не окажете СССР помощи в этом году и СССР будет разбит Германией, то вы погибнете, если СССР разобьет Германию без вашей помощи, то вы все равно погибнете» (т. 1, док. 37). Об этом же он говорил и при своих встречах с послом США в Лондоне Вайнантом [3].

Высадка союзных войск была осуществлена 8 ноября 1942 г., но не в Северной Франции, а в Северной Африке. Американцы исподволь обеспечивали себе возможность внедрения в этот важный район. Французский национальный комитет даже не был извещен о готовящейся операции. Поскольку американское правительство рассчитывало установить полный контроль над Северной Африкой не только в военном, но и в политическом смысле, на роль главы французской «власти» в Северной Африке оно подыскало более удобную для себя фигуру — известного своими провишист-

---

[1] *Земсков И. Н.* Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982, с. 110.

[2] *Голль Ш. де.* Военные мемуары. Единство. 1942—1944 годы. М., 1960, с. 14.

[3] См. там же, с. 380.

скими симпатиями отставного генерала Жиро[1]. Считая политику отстранения де Голля от участия в северо-африканской кампании неправильной, Советское правительство выражало озабоченность создавшейся там двусмысленной обстановкой. Еще 12 августа 1942 г. во время беседы с У. Черчиллем и А. Гарриманом И. В. Сталин, которого они информировали о готовящейся высадке в Северной Африке, выразил мнение, что к этой операции следовало бы привлечь де Голля (т. 1, прим. 39).

Однако после высадки войск союзников на севере Африки Англия и США с целью нейтрализации вишистских войск сочли необходимым договориться с командующим вишистскими войсками в этом районе адмиралом Дарланом, признали его власть над этой территорией и 22 ноября 1942 г. подписали с ним соглашение (т. 1, прил. 6). Это соглашение, по словам французского представителя в СССР Гарро, «никогда не являлось приемлемым для французов», поскольку территория Северной Африки рассматривалась в нем «как территория побежденной страны» со всеми вытекающими отсюда последствиями (т. 2, док. 22). В конце декабря 1942 г., после убийства Дарлана, американские военные власти передали командование французскими войсками и гражданскую администрацию в Северной Африке в руки генерала Жиро.

Американская политика в Северной Африке поставила движение Сражающаяся Франция в весьма тяжелое положение (т. 1, прил. 40). Французские представители в СССР постоянно информировали Советское правительство о положении в Северной Африке, указывая на саботаж вишистами всех мероприятий, направленных против Германии, на странную позицию американцев и бездействие основной части войск под командованием Жиро (т. 1, док. 74, 76, 77).

События в Северной Африке происходили в период, когда на советско-германском фронте шли операции, оказавшие решающее влияние на ход войны. «Неопровержимые исторические факты свидетельствуют, что советский народ и его армия сумели собственными силами добиться коренного перелома в противоборстве с фашистской Германией и что он в то же время явился коренным переломом в ходе всей войны»[2]. В гигантской Сталинградской битве фашистская Германия потеряла четверть всех занятых на советско-германском фронте сил. «Под Сталинградом не только были перемолоты отборные гитлеровские армии, но и сломлен

---

[1] См.: *Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* США и Франция в годы войны 1939—1945. Из истории взаимоотношений. М., 1974; *Смирнов В. П.* Де Голль и Жиро (К истории создания Французского комитета национального освобождения).— Новая и новейшая история, 1982, № 2, с. 135—153.

[2] История второй мировой войны. М., 1982, т. 12, с. 35.

моральный дух фашизма» [1]. В середине января 1943 г. была прорвана блокада Ленинграда. Эти победы были достигнуты, по существу, без помощи союзников, поскольку высадка их войск в Северной Африке никак не повлияла на положение на советско-германском фронте, с которого не была снята ни одна немецкая дивизия. К тому же по вине правительств Англии и США в этот период постоянно срывались поставки вооружений Советскому Союзу.

На встрече Черчилля и Рузвельта в Вашингтоне в мае 1943 г. было решено, что вторжение войск союзников в Северную Францию будет осуществлено только в мае 1944 г. «Новая затяжка открытия второго фронта еще раз свидетельствовала о том, что Англия и США продолжали политику, направленную на максимальное ослабление СССР» [2].

Героическая борьба Советской Армии вызывала восхищение во всех антифашистски настроенных кругах. Де Голль и его представитель Гарро неоднократно указывали на решающее значение побед советского оружия в борьбе за освобождение народов от фашизма, в том числе французского народа. Неся огромные потери в боях с Советской Армией, гитлеровцы были вынуждены перебрасывать войска из Западной Европы для пополнения своих частей на Восточном фронте. В результате оккупационные войска во Франции оказались укомплектованы малоценными и плохо вооруженными дивизиями ландштурма (т. 1, док. 77). Это создавало более благоприятные условия для развития движения Сопротивления во Франции. Известный французский историк А. Мишель писал: «...Хотя СССР не был непосредственно связан с французским движением Сопротивления, он показывал пример единодушной героической борьбы народа и сильно помог французам поверить в возможность поражения Германии» [3]. Поддержка со стороны этого мощного антифашистского движения, наиболее крупные организации которого действовали под руководством Французской коммунистической партии, была одним из основных факторов, способствовавших успеху деятельности движения, возглавлявшегося де Голлем. Вместе с тем борьба против движения Сопротивления, в особенности на заключительной стадии войны, была одной из основных целей политики де Голля, опасавшегося роста его силы и влияния среди французского народа (т. 2, док. 46, 49) [4]. В ряде случаев де Голль и его представители вынуждены

---

[1] История второй мировой войны, т. 12, с. 35.

[2] История внешней политики СССР. М., 1976, т. 1, с. 448.

[3] *Мишель А.* Движение Сопротивления во Франции.— Новая и новейшая история, 1965, № 2, с. 102.

[4] *Gaulle Ch. de.* Mémoires de guerre. Le Salut. 1944—1946. Paris, 1959, p. 71.

были признавать выдающуюся роль ФКП в движении Сопротивления, в борьбе против фашизма. Так, представитель Национального комитета Свободной Франции в СССР Гарро в марте 1942 г. говорил, что «особо активную роль в этой борьбе играет Французская коммунистическая партия, которая является наиболее организованной партией Франции и стоит в авангарде антигитлеровской борьбы» (т. 1, док. 33). Впоследствии де Голль включил в состав Комитета двух членов ФКП. Французские коммунисты вошли затем и в состав Временного правительства Французской республики. Однако Национальный комитет стремился умалить роль ФКП и приписать себе все заслуги в деле объединения антифашистских сил Франции. Эта тенденция достаточно ясно видна из публикуемых в сборнике документов.

Летом 1943 г. организациями французского Сопротивления был создан Национальный совет Сопротивления, который объявил генерала де Голля «единственным руководителем французского Сопротивления» (т. 1, прил. к док. 88). Поддержка этого Совета, а также поддержка Советского Союза помогли ему преодолеть опасную критическую ситуацию, возникшую в Алжире в начале 1943 г. В результате де Голлю удалось создать Французский комитет национального освобождения (ФКНО) сначала под двойным председательством вместе с Жиро, а затем сосредоточить власть в собственных руках.

Позиция Советского правительства по отношению к де Голлю и Жиро была ясна: оно всегда поддерживало де Голля, так как он, в противоположность Жиро, был «непримиримым к правительству Виши и гитлеровской Германии» и твердо отстаивал политику восстановления республиканской Франции с ее демократическими традициями (т. 1, док. 93).

17 июня 1943 г. французский представитель в СССР от имени ФКНО вручил Советскому правительству ноту с текстом декларации об образовании этого Комитета и просьбой признать его (т. 1, док. 94). Признание (как свидетельствуют документы) было задержано до конца августа 1943 г. в результате негативной позиции правительств Англии и США, хотя Советский Союз настаивал на скорейшем признании Комитета (т. 1, док. 96, 97, 101).

В формулах признания, одновременно опубликованных правительствами трех держав, отразились сущность и различия их политики по отношению к Франции, к возрождению ее независимости и суверенитета (т. 1, прил. к док. 124, док. 125).

В советской формуле, краткой и недвусмысленной, прямо говорилось, что Советское правительство «решило признать Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Французской республики и руководи-

теля всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании...» (т. 1, прил. к док. 126). По существу это было признание ФКНО фактическим временным правительством Франции [1].

Характеризуя три варианта признания, де Голль писал в своих мемуарах: «Сказать по правде, формулы признания, избранные тремя великими державами, глубоко отличались друг от друга». Он подчеркнул, что Советское правительство проявило при этом «настоящую широту» [2].

Де Голль в беседе с Богомоловым заявил, что советская формула признания ФКНО «способствует укреплению единства французов и дает Комитету возможность решительно противостоять вмешательству американцев в дела Комитета» (т. 1, док. 133).

Признание ФКНО было очередным этапом на длительном пути превращения руководящего органа французского антигитлеровского движения, возглавленного де Голлем, во временное правительство Французской республики, что имело важное значение в деле возрождения независимости Франции. Разумеется, Франция без существования признанной другими правительствами временной государственной власти не могла бы участвовать наряду с другими великими державами в решении проблем организации послевоенного мира. Французские представители на протяжении 1942 и 1943 гг. неоднократно зондировали этот вопрос перед союзниками. Документы сборника свидетельствуют, что из-за Соединенных Штатов и Англии де Голль был вынужден ограничиться созданием сначала Французского национального комитета, а затем Французского комитета национального освобождения. Совершенно иной была позиция Советского правительства. Еще в мае 1942 г. в указании НКИД СССР послу Майскому говорилось: «...мы отнюдь не считаем для себя обязательным равняться на Англию и США по вопросу о непризнании Национального комитета временным правительством Франции, и может наступить момент, когда мы пойдем на это признание еще до того, как Англия и США вступят на тот же путь» (т. 1, док. 39).

Указ о создании временного правительства Французской республики был опубликован 2 июня 1944 г., то есть за несколько дней до высадки союзников в Северной Франции. Советский Союз «первым объявил о готовности» признать его «при условии, что другие великие державы будут с этим согласны» [3]. Но из-за не-

---

[1] Le statut international des gouvernements refugiés et le cas de la France Libre 1939—1945 (Thèse pour le doctorat en droit par Maurice Flory). Paris, 1952, p. 68, 98, 198.

[2] *Голль Ш. де.* Военные мемуары. Единство. 1942—1944 годы, с. 161.

[3] *Duroselle I. B.* La France et les Etats-Unis des origines á nos jours. Paris, 1976, p. 172.

согласия США и Англии временное правительство Французской республики было признано тремя союзными державами только 23 октября 1944 г. (т. 2, док. 51—60).

Для Советского правительства этот акт был в значительной степени формальным, поскольку оно и до этого, по существу, признавало Французский комитет национального освобождения временным правительством де-факто. В тексте признания говорилось, что, идя на этот шаг, «Советское правительство исходит из наличия укрепления демократических основ временного Французского правительства, а также из того, что признание временного правительства Франции тремя союзными державами будет способствовать еще большему сплочению французского народа и мобилизации его сил на дальнейшую борьбу против общего врага — гитлеровской Германии» (т. 2, док. 58).

Отношение правительств СССР, Англии и США к организации временной государственной власти возрождающейся Франции было тесно связано с отношением этих правительств к ее суверенитету.

Документы сборника убедительно свидетельствуют о том, что Советский Союз никогда не вмешивался во внутренние дела Франции, не пытался навязать свою волю французскому народу. Вместе с тем целый ряд документов подтверждает факты грубого вмешательства правительств Англии и США во французские дела. Примером такого рода являются выдвигавшиеся в конце 1943 г. и в начале 1944 г. проекты установления на территории Франции оккупационного режима. В начале сентября 1943 г. посол США в СССР передал в НКИД СССР текст заявления, которое правительства США и Англии опубликовали 15 сентября. В этом заявлении прямо говорилось, что «главнокомандующий союзными силами будет обладать всеми правами военной оккупации, вытекающими из состояния войны. В своих действиях он будет руководствоваться тем, что во Франции не существует суверенного правительства» [1]. Цель такой политики заключалась в стремлении ограничить рост авторитета и влияния ФКНО и одновременно не допустить подъема народного движения, которое могло привести к демократизации политического строя во Франции. Понимая, какие тяжелые политические последствия для будущего Франции может иметь такой подход, Советское правительство заявило, что оно «не может присоединиться к этому заявлению» и считает целесообразным «передать настоящий вопрос на предварительное рассмотрение военно-политической комиссии трех стран с участием представителя Французского комитета национального освобождения». Советское правительство придерживалось твердого убеждения, что при орга-

[1] *Голль Ш. де.* Военные мемуары. Единство. 1942—1944 годы, с. 708—709.

низации управления освобожденными районами совершенно необходимо широкое привлечение к такому управлению местных деятелей, которые могут оказать содействие восстановлению местных органов власти, создаваемых на демократических началах (т. 1, док. 143).

Не посчитавшись с мнением Советского правительства, союзники, высадившись на Корсике, попытались установить там администрацию типа АМГОТ («Союзное военное правительство на оккупированных территориях»). Однако восставшие до высадки англо-американских войск корсиканские патриоты организовали на острове свою администрацию, и союзники были вынуждены примириться с этим фактом, но не оставили своих намерений в отношении территории Франции.

Во время работы Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г.[1] министр иностранных дел Англии А. Иден направил Советскому правительству от имени английской и американской делегаций документ под названием «Основная схема управления освобожденной Францией» (т. 1, прил. к док. 160).

Режим, который правящие круги США и Англии предполагали установить на освобожденной территории Франции, в соответствии с этим документом, по существу, был бы режимом оккупации.

Как выяснилось на Московской конференции, ФКНО с этим проектом не был ознакомлен. Ход обсуждения «Основной схемы» на конференции показал, что английское и американское правительства хотели получить от Советского Союза согласие на право бесконтрольной деятельности англо-американских военных властей в освобожденной Франции. В результате позиции Советского правительства «Основная схема» не была одобрена конференцией, а передана на дальнейшее рассмотрение в созданную этой конференцией Европейскую консультативную комиссию (т. 1, док. 161).

Организация гражданской власти во Франции была в то время для французов одной из самых острых политических проблем. Действия американцев и англичан нарушали суверенитет французской нации, задевали чувство национальной гордости французов. Французский представитель в СССР Гарро говорил: «Национальный совет Сопротивления и все французские патриоты, участвующие в движении Сопротивления, решительно требуют того, чтобы

---

[1] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1978, т. 1, Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.) (далее — Московская конференция...).

администрация территории освобожденной Франции была передана в руки французов» (т. 2, док. 22).

В дальнейшем между французскими, английскими и американскими представителями велись продолжительные переговоры о заключении соглашения по этому вопросу. Английские и американские власти всячески затягивали решение данной проблемы, и при высадке союзников в Северной Франции фактическое управление освобожденной французской территорией находилось в руках АМГОТа (т. 2, док. 32).

Важным вопросом, по которому между ФКНО и западными союзниками возникли серьезные трения, был вопрос о поставках оружия французским войскам и об их участии в операциях вторжения во Францию. Этому вопросу французы придавали особое значение, так как понимали, что от степени участия их войск в военных операциях в значительной мере зависел авторитет временной французской власти и возвращение Франции ее статуса великой державы. Для урегулирования этих вопросов французские военные представители встречались в Алжире еще в декабре 1943 г. с представителями англо-американского командования. Однако все основные вопросы военного соглашения вызвали разногласия, поскольку англо-американские военные власти явно не хотели допустить равноправного участия французских войск в операциях вторжения (т. 2, прил. 2).

В связи с неудачей военных переговоров в десантных операциях союзников в Северной Франции приняли участие лишь несколько небольших французских подразделений, а остальные французские части были отправлены в Италию. В беседе с послом СССР в Англии Ф. Т. Гусевым де Голль, отвечая на вопрос посла, почему основные французские войска не участвуют в борьбе за освобождение Франции, сказал: «Об этом надо спросить Рузвельта», а затем после паузы добавил: «И Черчилля» (т. 2, док. 29).

В дальнейшем союзникам все-таки пришлось согласиться на участие французских войск в освобождении их родины. К концу 1944 г. французские дивизии составляли около 10% армий союзников, которые вели боевые операции во Франции. Но английское и американское военное командование задерживало оснащение новых французских дивизий, несмотря на неоднократные заявления де Голля о возможности сформировать 50 дивизий.

В борьбе за освобождение Франции приняли активное участие отряды движения Сопротивления, входившие в состав внутренних вооруженных сил. Численность их к концу войны достигала 500 тыс. человек [1]. Однако англо-американское командование, опа-

---

[1] См.: *Самсонов А. М.* Крах фашистской агрессии 1939—1945. Исторический очерк. М., 1980, с. 533.

саясь, что широкий размах народной борьбы может привести к нежелательным для Англии и США политическим последствиям, стремилось всеми мерами ограничить действия французских патриотов.

Такая политика по отношению к Франции, наиболее откровенно проводившаяся правящими кругами США, объяснялась, по словам Гарро, боязнью того, что «французский народ займет крайне левую и независимую позицию после освобождения» и США лишатся «базы для проведения во Франции и в ее колониях политики, обеспечивающей американские интересы» (т. 2, док. 26).

Одним из вопросов, по которым противоречия между союзниками проявились чрезвычайно остро, был вопрос о допуске представителей возрождавшейся Франции к участию в решении дальнейшей судьбы фашистской Германии и Италии, к послевоенному урегулированию.

Победы Советской Армии под Курском и Орлом летом 1943 г., окончательно закрепившие перелом в ходе войны, сделали поражение Германии неминуемым и приблизили освобождение народов Европы. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. приняла ряд важных решений, в том числе о создании Консультативного совета по вопросам Италии с местопребыванием в Алжире и Европейской консультативной комиссии (ЕКК) с местопребыванием в Лондоне [1]. Французские представители заявили о желании участвовать в работе обоих органов, особенно ЕКК, поскольку в ее компетенцию входили вопросы, связанные с будущим Германии. Речь шла не только о престиже Франции, но прежде всего об обеспечении ее безопасности в будущем.

Вопрос об участии Франции в Консультативном совете благодаря позиции СССР решился довольно быстро. Создание этого Совета с участием Франции произвело во французских кругах большое впечатление. Советский представитель при ФКНО Богомолов сообщал в НКИД СССР, что члены ФКНО высказывали глубокое удовлетворение тем, что именно Советский Союз добился участия Франции в этом Совете. По словам этих деятелей, де Голль и его окружение чувствовали стремление СССР «помочь Франции занять свое место среди великих держав» (т. 1, док. 149).

Однако допуск французского представителя в другой орган — Контрольную комиссию по Италии, созданную при главнокомандующем войсками США генерале Д. Эйзенхауэре, длительное время задерживался из-за активного противодействия правительств Англии и США. Французские представители неоднократно в этой

[1] См.: Московская конференция..., с. 339, 348—351.

связи обращались за помощью к Советскому правительству. В результате поддержки советской стороны французский представитель в 1944 г. был наконец допущен и к участию в работе Комиссии (т. 2, док. 6, прим. 13).

Что касается участия французских представителей в работе ЕКК, то при обсуждении вопроса о ее составе на Московской конференции представители Англии и США решительно высказались против участия в ней Франции, отклонив советское предложение о расширенном составе Комиссии [1].

В ряде опубликованных па Западе в послевоенные годы исследований (в том числе и французских) [2] высказывается мнение, что по вине союзников Франция в течение целого года не была допущена в ЕКК. Однако такое мнение искажает действительность. Документы и материалы сборника свидетельствуют о том, что Советский Союз, в отличие от Англии и США, последовательно выступал за участие французов в ЕКК и в значительной степени благодаря позиции СССР Франция осенью 1944 г. заняла свое место в ЕКК (т. 2, прим. 69). Признавая это, генерал де Голль во время переговоров в декабре 1944 г. с И. В. Сталиным в Москве заявил: «Французское правительство благодарно Советскому Союзу за ту роль, которую он сыграл в вопросе об участии Франции в Европейской консультативной комиссии. Французам известно, что именно Советское правительство добилось соглашения с Лондоном и Вашингтоном по этому вопросу» (т. 2, док. 88).

Не следует, однако, считать, что советско-французские отношения во время войны ничем не омрачались. Дух прежней антисоветской политики, который в определенной мере унаследовала французская временная власть, нередко сказывался на ее отношении к Советскому Союзу. Документы первых лет войны свидетельствуют, что де Голль во время встреч с англо-американскими союзниками неоднократно пытался запугивать их «советской опасностью», играть на противоречиях между союзниками. Это приводило к непоследовательности, а в ряде случаев и к нелояльности в его отношении к Советскому Союзу. В основе такой политики были классовые позиции де Голля, побуждавшие его и к ограничению движения левых сил во Франции. Еще в октябре 1942 г. Богомолов сообщал в НКИД СССР: «Де Голль, так же как и англичане, боится революции во Франции, но надеется, что ему удастся предотвратить ее форсированием национального подъема в стране» (т. 1, док. 61).

В ходе Московской конференции 1943 г. и после нее во французской прессе в Алжире была начата кампания нападок на Со-

---

[1] См.: Московская конференция..., с. 241—246.

[2] *Mourin M.* Les relations franco-sovietiques 1917—1967. Paris, 1967.

ветский Союз, инспирированная английскими руководящими деятелями, которые неофициально распространяли ложную информацию, будто бы СССР был против участия Франции в ЕКК. Связанное условиями секретности, Советское правительство в тот период не могло опровергнуть эти фальшивые обвинения (т. 1, док. 164, 165, 167; т. 2, док. 4).

Англичанам удалось подтолкнуть на враждебные выступления против Советского Союза не только реакционных деятелей ФКНО и бывших вишистов, которых было немало в Алжире, но и самого де Голля. Советский представитель при ФКНО сообщал, что в Алжире после Тегеранской конференции была начата атисоветская кампания из-за того, что СССР якобы не настоял на участии французского представителя в этой конференции. Документы подтверждают, что именно Рузвельт был категорически против участия де Голля в Тегеранской конференции, во время которой дал ему нелестную характеристику [1].

В ходе последних лет войны происходило постепенное восстановление авторитета Франции как великой державы, несмотря на сопротивление этому процессу Англии и Соединенных Штатов, которые, по существу, пытались низвести Францию до уровня второстепенного государства. Недаром де Голль в беседе с Богомоловым с горечью сказал: «Франция для Черчилля — это конченая страна» (т. 2, док. 25). Как свидетельствуют дипломатические документы, именно позиция правительства США была в большинстве случаев препятствием для участия представителей Франции в обсуждении вопросов, рассматривавшихся «большой тройкой» (т. 2, док. 115). Такая позиция определялась общим направлением политики США в отношении Франции, которая предусматривала «ограничение французского суверенитета в пользу Америки и требование признать особую роль США в построении «нового международного порядка» [2].

Осенью 1944 г. в Думбартон-Оксе проходила конференция представителей СССР, США и Англии по вопросу о создании будущей Организации Объединенных Наций. Франция в этой конференции не участвовала. Но при обсуждении вопроса о составе постоянных членов Совета Безопасности участники конференции взяли за основу советский проект, в котором предлагалось создать этот орган из «представителей Советского Союза, Соединенных

---

[1] См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М. 1978, т. 2, Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР. США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), с. 90—91 (далее — Тегеранская конференция...).

[2] *Debre M., Debre F.— L.* Le gaullisme. Paris, 1977, p. 41.

Штатов Америки, Соединенного Королевства и Китая, а в будущем и Франции...» [1].

Вполне естественно, что генерал де Голль активно стремился включиться в переговоры великих держав и предпринял с этой целью ряд шагов. В ноябре 1944 г. французское правительство пригласило в Париж на переговоры У. Черчилля и Ф. Рузвельта. Последний, однако, приглашения не принял. Переговоры между Черчиллем и де Голлем, по существу, не дали результатов. Речь шла об официальном оформлении англо-французского союзного договора, который мог бы в какой-то мере оградить Англию от все возрастающей зависимости по отношению к Соединенным Штатам, а Франции — обеспечить повышение ее международного авторитета. Во время переговоров де Голль потребовал поддержки Англии в вопросе о выделении Франции зоны оккупации в Германии, о судьбе Рура и Рейнской области и отказа от английских претензий в отношении Сирии и Ливана.

Принятие условий де Голля поставило бы под угрозу англо-американское «партнерство». В итоге У. Черчилль отказался от заключения договора с Францией (т. 2, док. 76).

В создавшихся условиях де Голль решил активизировать политику сотрудничества с Советским Союзом и заключить с ним союзный договор.

Документы сборника свидетельствуют о том, что идея советско-французского союза возникла у де Голля еще в самом начале войны. Он неоднократно выражал желание посетить Москву, чтобы провести с Советским правительством переговоры по этому вопросу. Подчеркивая общность интересов СССР и Франции, де Голль писал в своих мемуарах: «Я даже подумывал о проекте пакта, в силу которого Франция и Россия обязывались бы действовать сообща, если бы со временем Германия вновь стала нам угрожать. Конечно, эта угроза не могла бы появиться в скором будущем. Однако заключение франко-русского договора могло бы нам помочь сразу же начать участвовать в урегулировании европейских дел» [2].

2 декабря 1944 г. де Голль во главе французской делегации прибыл в Москву. В тот же день начались официальные переговоры, в центре которых был вопрос о заключении советско-французского договора. Стороны были единодушны в том, что отсутствие такого союза было «причиной несчастий, постигших Францию» (т. 2, док. 88), и договорились об основном содержании этого договора.

---

[1] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1978, т. 3, Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.), с. 104.

[2] *Gaulle Ch. de.* Mémoires de guerre. Le Salut. 1944—1946, p. 145.

Во время советско-французских переговоров У. Черчилль в телеграмме И. В. Сталину 5 декабря 1944 г. выдвинул идею заключения трехстороннего англо-франко-советского пакта (т. 2, док. 93). Де Голль выступил категорически против этой идеи, справедливо усмотрев в этом маневре стремление главы английского правительства помешать укреплению независимости Франции.

В ходе советско-французских переговоров глава французского правительства изложил свой план присоединения Рейнской области к Франции и интернационализации Рура. Более того, он «набросал перспективу непосредственного соглашения между правительствами Москвы и Парижа с целью выработки проекта основ мирного урегулирования, которое они могли бы совместно предложить другим союзникам» [1]. Фактически это было предложение Франции выступить против партнеров по антигитлеровской коалиции. Естественно, что оно было сдержанно встречено главой Советского правительства. Касаясь вопроса о Рейнской области и Руре, И. В. Сталин заявил, что русские не могут одни решать этот вопрос. «Не только такой,— сказал он,— но и многие другие вопросы мы не можем решать без своих союзников и без попыток прийти к общему решению» (т. 2, док. 88).

Осложняющим моментом при заключении советско-французского договора явилась отрицательная реакция де Голля на предложение Советского правительства признать Польский комитет национального освобождения (ПКНО). Как известно, существовавшее в Лондоне польское эмигрантское правительство занимало столь антисоветские позиции, что Советское правительство было вынуждено в апреле 1943 г. разорвать с ним дипломатические отношения. Советское правительство поддержало созданный польскими патриотами в июне 1944 г. в ходе освобождения страны Польский комитет национального освобождения, активно помогавший действиям советских войск против гитлеровцев на территории Польши. Вопрос о существовании дружественной Советскому Союзу Польши имел важное значение для обеспечения безопасности нашей страны [2]. Без решения этого вопроса заключение советско-французского договора теряло смысл, так как в случае возникновения опасности со стороны Германии, по существу, могла бы повториться трагическая ситуация, сложившаяся перед второй мировой войной. Это хорошо понимали и французские деятели. Во время беседы с В. М. Молотовым 5 декабря 1944 г. министр иностранных дел временного правительства Французской республики Ж. Бидо сказал, что «французы знают, какое значение имеет Польша...» (т. 2, док. 91). Уже после подписания советско-фран-

[1] *Gaulle Ch. de.* Mémoires de guerre. Le Salut. 1944—1946, p. 194.

[2] См.: *Парсаданова В. С.* Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1982.

цузского договора депутаты Временной консультативной ассамблеи Франции подчеркивали, что «без дружественной СССР Польши франко-советский пакт не может быть реализован» (т. 2, док. 107). Но де Голль отказался признать ПКНО. Как справедливо отмечается в советских исторических исследованиях, «де Голль занял в отношении Польши абсолютно такую же позицию, какую Рузвельт занимал в отношении его самого, отказывая ему в признании, что вызывало законное негодование де Голля» [1].

В ходе советско-французских переговоров стороны достигли компромисса и пришли к соглашению об обмене неофициальными представителями между временным правительством Франции и ПКНО и опубликовании сообщения об этом в печати. Этот шаг со стороны Франции содействовал международному признанию ПКНО.

Следует подчеркнуть, что советская и французская стороны продемонстрировали единство взглядов в одном из важнейших вопросов, касающихся Польши,— о ее восточных и западных границах.

Заключение советско-французского договора о союзе и взаимной помощи, который был подписан 10 декабря 1944 г. (т. 2, док. 102), высоко оценивалось во Франции. «Широкая общественность,— свидетельствовал де Голль,— видела в нем признак нашего возвращения в сообщество великих держав. Политические круги расценивали его как главное звено цепи, скрепляющей Объединенные Нации» [2].

Советский посол во Франции Богомолов писал, что «пакт был принят с редким единодушием в различных кругах французского общества» (т. 2, прим. 89).

Для Франции и ее временной власти этот договор имел огромное значение — он был выражением признания ее «как независимой державы» [3]. Американцы до сих пор не скрывают раздражения при упоминании об этом, как его называл де Голль, «великом союзе» [4].

Заключение советско-французского договора открывало перед Францией новые перспективы. Он явился важным шагом на пути возвращения Франции в число великих держав, с чем вынуждены уже были считаться Англия и США. Несмотря на то, что из шести важнейших союзнических конференций периода войны Франция участвовала только в одной — в Сан-Франциско,— интересы ее были соблюдены в решениях всех конференций.

---

[1] *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль, с. 260—261.

[2] *Gaulle Ch. de.* Mémoires de guerre. Le Salut. 1944—1946, p. 49.

[3] *Schreiber T.* Les relations de la France avec les pays de l'Est (1944—1980). Notes et études documentaires. № 4569—4570, 30 avril 1980, p. 15.

[4] *Hoffman S.* Essais sur la France. Déclin ou renouveau? Paris, 1974, p. 397.

1945 год был годом выдающихся успехов советского оружия. В январе по просьбе союзников, оказавшихся в тяжелом положении в результате немецкого прорыва в Арденнах, Советская Армия предприняла мощное наступление. Оно ликвидировало нависшую над англо-американскими войсками серьезную угрозу. Союзники смогли стабилизировать свой фронт, а затем возобновить наступательные операции. Победы Советской Армии создали благоприятные условия для деятельности советской дипломатии на Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании в феврале 1945 г. Решения, принятые на конференции, соответствовали интересам всей антигитлеровской коалиции в целом. Они были направлены на ускорение окончания войны в Европе и на Дальнем Востоке и закладывали основы справедливого демократического послевоенного мира и безопасности.

На конференции, в частности, было принято решение, в соответствии с которым Франции выделялась зона оккупации в Германии и было предоставлено место в контрольном механизме союзников в Германии. Она была приглашена также подписать Декларацию об освобожденной Европе, в которой подтверждалось намерение великих держав окончательно уничтожить фашизм и предоставить освобожденным странам Европы возможность создать демократические учреждения по своему выбору. Было подтверждено, что Франция явится одной из великих держав, от имени которых будут разосланы приглашения другим странам на конференцию в Сан-Франциско [1].

Французское правительство, в том числе де Голль, в целом одобрили решения Крымской конференции, хотя и выражали недовольство тем, что Франция в ней не участвовала. Документы сборника свидетельствуют, что не содержание этих решений вызвало недовольство французских руководителей, а именно факт отсутствия представителя Франции на Крымской конференции, поскольку де Голль рассчитывал решить на ней вопрос о западных границах Германии, то есть о Рейнской области и Руре (т. 2, док. 118). Один из ближайших сотрудников де Голля, Э. Альфан, писал впоследствии в своих мемуарах: «Не стоит думать, что Ялта означала период упадка Франции» [2]. Однако после войны, вопреки очевидным фактам, руководящие деятели Франции и некоторые французские историки стали утверждать, что

---

[1] См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1979, т. 4, Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 274—281 (далее — Крымская конференция...).

[2] *Alphand H.* L'étonnement d'être. Paris, 1979, p. 186.

решения Крымской конференции явились основой раздела Европы на сферы влияния между Советским Союзом и США, что якобы и привело затем к расколу Европейского континента на два блока. Эта ложь была в свое время сфабрикована У. Черчиллем, который на заключительном этапе войны немало потрудился, чтобы вызвать обострение советско-французских отношений.

Вопрос о том, кто выступал против приглашения представителя Франции на Крымскую конференцию, был ясен для многих уже во время подготовки к ней. В ходе обсуждения состава ее участников президент США категорически высказался против привлечения к участию в переговорах на высшем уровне представителя Франции. «Я по-прежнему придерживаюсь позиции,— писал Ф. Рузвельт в послании У. Черчиллю,— что всякая попытка привлечь де Голля к участию в совещании нашей тройки привела бы лишь к появлению нежелательного осложняющего фактора» [1]. Подобная позиция американского президента явилась выражением стремления правящих кругов США не допустить возрождения сильной Франции и предотвратить возможность создания такого объединения стран Западной Европы, которое могло бы стать в будущем их серьезным конкурентом. В силу определенной заинтересованности во французской поддержке позиция Англии была более благоприятной и в ряде случаев противоречила целям американской политики в отношении Франции [2]. На Крымской конференции отчетливо проявилась двойная игра У. Черчилля: выдавая себя за друга Франции, английское правительство сообщило де Голлю перед конференцией, что оно за участие в ней Франции. Однако во время заседаний конференции премьер-министр Великобритании неоднократно заявлял, что Франция «не должна и не будет принимать участия в таких совещаниях союзников, как нынешнее», так как это «совещание трех держав представляет собой очень привилегированный клуб», вступительный взнос в который «равен 5 миллионам солдат или соответствующему эквиваленту» [3]. В целом де Голль достаточно верно оценивал политику Англии. «Мы,— говорил он,— не верим Англии, даже когда она говорит о союзе с Францией» (т. 2, док. 25). Но на сей раз У. Черчиллю удалось ввести в заблуждение генерала, который поверил, что только позиция Ф. Рузвельта явилась причиной отсутствия Франции на Крымской конференции. «...Я не сомневался, что этот недвусмысленный отказ исходит от президента Рузвельта,— писал де Голль в своих «Мемуарах».— Впрочем, он и сам счел необходимым объясниться и с этой целью направил в Париж в качестве «специаль-

---

[1] *Churchill W. S.* The Second World War. Boston, 1948—1953. v. 6, p. 186.

[2] Подробнее см.: *Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* США и Франция в годы войны 1939—1945.

[3] Крымская конференция..., с. 73, 119.

ного посланника» своего первого советника и близкого друга Гарри Гопкинса»[1]. Во время этой встречи де Голль прямо заявил Гопкинсу, что Соединенные Штаты не производят «впечатления страны, связывающей свою судьбу с судьбой Франции, желающей видеть ее великой и сильной»[2]. И посланник Ф. Рузвельта был вынужден признать, что утверждения де Голля о враждебной позиции США по отношению к возрождению Франции были сформулированы «резко, но точно»[3]. Выражая недовольство именно позицией Рузвельта, де Голль демонстративно отказался от встречи с президентом США.

Документы американского издания «Конференции Мальты и Ялты» также свидетельствуют, что франко-американские отношения того периода достигали необычайной остроты. Они подтверждают, что президент США сначала выступал против предоставления Франции зоны оккупации, а затем согласился при условии, что французские оккупационные войска будут подчиняться англо-американскому командованию. Ф. Рузвельт считал также, что Франция не должна участвовать в Контрольном совете для Германии. На Крымской конференции 5 февраля 1945 г. он заявил, что «было бы ошибкой вовлекать другие государства, кроме СССР, США и Великобритании, в разрешение главного вопроса о контроле в Германии»[4].

При активном участии Советского Союза эти вопросы были урегулированы на конференции в пользу Франции. В последующие месяцы права Франции как великой державы были подтверждены участием ее в целом ряде союзнических акций. 8 мая 1945 года французский представитель вместе с представителями других великих держав присутствовал на церемонии подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии, а 2 сентября — и Японии (т. 2, док. 154 и 190). 5 июня 1945 г. Франция подписала вместе с СССР, Англией и США декларацию о поражении Германии и о взятии на себя верховной власти правительствами четырех союзных держав (т. 2, док. 165). 8 августа 1945 г. представитель Франции поставил свою подпись вместе с представителями других великих держав под соглашением об учреждении Международного военного трибунала (т. 2, док. 184).

Документы свидетельствуют, что Советский Союз и на заключительном этапе войны последовательно поддерживал Францию в ее стремлении восстановить свой статус в качестве великой державы. Выступая 26 апреля 1945 г. на конференции в Сан-Фран-

---

[1] *Gaulle Ch. de.* Mémoires de guerre. Le Salut. 1944—1946, p. 150.

[2] Ibid., p. 151.

[3] Ibid., p. 152.

[4] Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta 1945. Washington, 1955, p. 617.

циско, народный комиссар иностранных дел СССР подчеркнул, что Франция является одной из великих держав, которые укрепляют антигитлеровскую коалицию как «могучую мировую силу и в послевоенный период» (т. 2, док. 147).

С 17 июля по 2 августа 1945 г. проходила Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Англии, которая также приняла ряд решений, закреплявших историческую победу антигитлеровской коалиции над Германией и содержавших программу справедливого мирного урегулирования в Европе. В этих решениях учитывались возросшая роль и интересы Франции: она приглашалась участвовать в работе Совета министров иностранных дел и Репарационной комиссии [1]. В это же время на основе соглашений, подготовленных ЕКК, ей были предоставлены зоны оккупации в Австрии и место в контрольном механизме союзников в Австрии. Решения Берлинской конференции были приняты временным Французским правительством с рядом оговорок. Однако из его ответов на сообщение, сделанное от имени участников конференции, следовало, что Франция присоединилась к этим решениям (т. 2, док. 178—181).

В 1945 г. двусторонние советско-французские отношения продолжали развиваться, хотя явная непоследовательность политики, которую проводила Франция на заключительном этапе войны, наносила им определенный ущерб. На это, в частности, указывал И. В. Сталин в беседе с послом Франции Ж. Катру 19 марта 1945 г. (т. 2, док. 139). 29 июня 1945 г. было подписано «Соглашение о содержании и репатриации советских и французских граждан, находящихся соответственно под контролем французских и советских властей» (т. 2, док. 174). В соответствии с этим соглашением Советский Союз в короткий срок репатриировал свыше 300 тыс. французских граждан. К сожалению, французские власти в выполнении этого соглашения были не столь лояльны, как СССР [2]. На протяжении 1945 г. велись переговоры о заключении советско-французского торгового соглашения, которое было подписано 29 декабря 1945 г. (т. 2, прил. 21, 22, 23). Глава французской делегации на этих переговорах Альфан писал впоследствии, что это был «первый послевоенный франко-советский торговый договор, в котором мы обменялись статьей о предоставлении прав наиболь-

---

[1] См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1980, т. 6, Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.), с. 459—468.

[2] См.: *Загладин В. В.* Франко-советские отношения после второй мировой войны.— В сб.: СССР — Франция. (Из истории политических, экономических и культурных отношений). М., 1960, с. 22, 24.

шего благоприятствования и определили условия учреждения в Париже русской экономической миссии»[1].

Соглашение не предусматривало конкретного торгового обмена между Советским Союзом и Францией. Однако оно послужило основой развития советско-французских торговых соглашений в последующие годы (т. 2, прим. 134).

По целому ряду проблем между Советским и Французским правительствами выявилось несовпадение взглядов, которое усилилось в связи с тем, что Франция попыталась выступить против некоторых согласованных решений союзников, принятых на Крымской и Берлинской конференциях.

На этих важнейших межсоюзнических конференциях, которые проходили в обстановке роста международного авторитета Советского государства, Советский Союз добился принятия «совместных решений, направленных на демократическое устройство послевоенного мира»[2]. Эти соглашения продолжают сохранять силу до сегодняшнего дня. Они обеспечили безопасность послевоенного развития Европы, и в этом их огромное историческое значение. Именно в силу этих причин Советское правительство активно выступало против всяких попыток пересмотра совместных соглашений, в том числе и со стороны Франции.

Одной из таких попыток был отказ Франции стать «приглашающей державой». На Крымской конференции в связи с обсуждением вопроса о создании международной организации для поддержания мира и безопасности был принят текст приглашения на конференцию в Сан-Франциско другим государствам от имени СССР, Англии, США, Франции и Китая (т. 2, док. 114). Однако французское правительство соглашалось быть приглашающей стороной лишь в том случае, если бы предложения о создании такой организации, принятые на Крымской конференции, рассматривались не как основа для устава этой организации, а только как основа для обсуждения. Выдвигая такое требование, французские представители ссылались на то, что действие советско-французского договора 1944 г. якобы лишалось своего автоматизма, так как отныне зависело от решения Совета Безопасности ООН (т. 2, док. 124, 125, 126, 128, прим. 118). Было очевидно, что для согласования этого вопроса вовсе не требовался полный пересмотр принятых решений. В дальнейшем он был урегулирован внесением в Устав ООН небольшого уточнения[3]. Однако французская сторона

---

[1] *Alphand H.* L'étonnement d'être, p. 188.

[2] История внешней политики СССР. 1917—1945, т. 1, с. 485.

[3] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1980, т. 5, Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.), с. 31—32, 431 (далее — Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско...).

хотела сделать вопрос о приглашении прецедентом пересмотра решений союзников. Советское правительство заняло в этом вопросе принципиальную позицию, проявив верность совместно принятым решениям, верность союзническому долгу. Оно категорически отказалось принять французскую поправку, которая была бы равносильна изменению решения, принятого по данному вопросу Крымской конференцией (т. 2, прим. 118). Вместе с тем Советское правительство выступало за то, чтобы Франция приняла участие в рассылке приглашений на конференцию, и пыталось убедить Французское правительство в неправильности занимаемой им позиции. Но американское правительство, не дожидаясь завершения переговоров, разослало приглашения без участия Франции, в результате чего она так и не стала приглашающей державой.

Озабоченность Советского правительства вызвала и выдвинутая генералом де Голлем еще в 1944 г. идея создания под эгидой Франции «западного блока» с антисоветской направленностью (т. 2, прим. 20). Этот вопрос поднимался Советским правительством во время переговоров с де Голлем в Москве в декабре 1944 г., однако французская сторона дала на него малоубедительный ответ (т. 2, док. 94). Впоследствии де Голль неоднократно возвращался к идее «западного блока», которую считал «грандиозной» [1].

Недовольство французских властей вызвало решение Крымской конференции о создании Репарационной комиссии в составе представителей только СССР, Англии и США. Решение о таком составе комиссии было принято в результате того, что Черчилль безоговорочно поддержал категорическое мнение Рузвельта, заявившего: «Репарационная комиссия должна состоять из представителей трех держав» [2]. В связи с этим 9 марта 1945 г. французский посол в Москве Катру в беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР заявил, что ему поручено Французским правительством поставить перед Советским правительством вопрос о желании Франции быть представленной в Репарационной комиссии (т. 2, док. 133).

Вопрос этот французские представители поднимали неоднократно, как в Париже, так и в Москве, называя огромную цифру ущерба (97 млрд. долларов), причиненного Германией Франции (вся сумма выплат по репарациям, называвшаяся союзниками, составляла 20 млрд. долларов), хотя де Голль признавал, что Франция «сравнительно мало пострадала от войны...» (т. 2, док. 49).

---

[1] *Gaulle Ch. de.* Mémoires de guerre, le Salut. 1944—1946. p. 163.

[2] Крымская конференция..., с. 82.

19 марта 1945 г. этот вопрос был снова поднят Катру в беседе с И. В. Сталиным. Глава Советского правительства сказал тогда, что лично он «стоит за создание широкой комиссии по обсуждению репарационных вопросов, но он не хочет колебать решения Крымской конференции. Эти решения могут быть пересмотрены лишь путем переписки между ее участниками либо собранием трех для пересмотра этих решений» (т. 2, док. 139).

Советское правительство считало, что наряду с Францией право на участие в Репарационной комиссии и получение репараций имели и такие страны, как Польша и Югославия, которым был нанесен огромный ущерб со стороны немецких захватчиков. Однако Англия и США были категорически против этого предложения Советского Союза.

Вопрос о включении Франции в Репарационную комиссию являлся предметом активных дипломатических переговоров и был положительно разрешен на Берлинской конференции после того, как Англия и США согласились на предоставление репараций Польше и Югославии из доли, выделенной Советскому Союзу.

Несовпадение взглядов между СССР и Францией проявилось в вопросе о судьбе Рура и Рейнской области. Уже в начале 1944 г. в руководящих французских кругах начали усиленно обсуждать возможность раздела Германии и отделения от нее Рейнской области. Были составлены французские проекты решения германской проблемы и проект организации безопасности в Европе, которые отражали стремление французской буржуазии воспользоваться поражением Германии в собственных империалистических целях. В этих проектах предусматривалось присоединение к Франции всего левого берега Рейна и установление международного контроля над Руром (т. 2, док. 88, 131, 139).

В течение 1944—1945 гг. французские представители настойчиво пытались добиться осуществления этих планов во время переговоров с США, Англией и в особенности с Советским Союзом. Однако правительства трех союзных держав не поддержали претензий Франции на аннексию части германской территории.

В дальнейшем Франция получила в качестве оккупационной зоны почти весь левый берег Рейна. Судьба Рурской области была окончательно решена на Берлинской конференции глав трех держав, которая приняла решение об оставлении Рура в составе Германии. Попытки убедить союзников, в том числе и Советское правительство, принять французский план относительно Рура и Рейнской области предпринимались французскими руководителями и в послевоенный период. Они настаивали на том, что именно реализация этих планов была необходимым условием для обеспечения в будущем безопасности Франции и всей Европы от возрождения угрозы германской агрессии (т. 2, прил. 22, прим. 26).

С самого начала своей деятельности как руководитель Движения Свободная Франция де Голль стремился сохранить французские колонии, считая, что без них «величие» Франции не будет обеспечено. На первоначальном этапе войны Советский Союз учитывал стремление восстановить власть этого движения в колониях, поскольку это означало включение их в активную антигитлеровскую борьбу. Однако, когда де Голль попытался использовать авторитет Советского Союза в борьбе с англичанами за Сирию и Ливан, СССР категорически отказался поддержать его (т. 2, док. 158, прим. 122). Документы сборника свидетельствуют, что Советский Союз, неизменно поддерживая ленинский принцип права наций на самоопределение, осудил действия Франции в Сирии и Ливане летом 1945 г., когда народы этих стран выступили за свою национальную независимость.

Острая борьба развернулась между Советским Союзом, с одной стороны, и колониальными державами Францией и Англией — с другой, на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско летом 1945 г. в связи с обсуждением колониального вопроса и вопроса о международной опеке. Советский Союз выступил на конференции за полную ликвидацию колониальной системы. На пресс-конференции 7 мая 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР заявил: «Для советской делегации ясно, что с точки зрения интересов международной безопасности мы должны заботиться прежде всего о том, чтобы зависимые страны поскорее могли выйти на дорогу национальной независимости» [1].

В результате настойчивой борьбы советской делегации в Устав ООН было записано, что к основным задачам системы опеки относится задача способствовать прогрессивному развитию населения подопечных территорий «в направлении к самоуправлению или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов...» [2].

Известно отрицательное отношение Советского Союза к сохранению власти Франции над Индокитаем. Еще на Тегеранской конференции И. В. Сталин прямо заявил, что «он не представляет себе, чтобы союзники проливали кровь за освобождение Индокитая и чтобы потом Франция получила Индокитай для восстановления там колониального режима» (т. 1, док. 172) [3].

Документы сборника свидетельствуют, что в конце войны Франция предприняла ряд демаршей перед союзниками, в частности перед Советским Союзом, заявляя о своих особых правах на Индокитай (т. 2, док. 184, 185, 186). Но уже в ходе войны борьба народов Индокитайского полуострова против японских захватчи-

[1] Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско..., с. 425.
[2] Там же, с. 608.
[3] Тегеранская конференция..., с. 91.

ков переросла в борьбу за свою национальную независимость. 2 сентября 1945 г., в день подписания акта о капитуляции Японии, в Ханое была провозглашена Декларация независимости, в которой аннулировались все привилегии Франции на территории Вьетнама, а в октябре 1945 г. на путь свободы вступил лаосский народ. Однако прошли долгие годы, пока в тяжелой борьбе с французскими колонизаторами народы этих стран завоевали подлинную независимость.

Искусственное раздувание противоречий с Советским Союзом, серьезные конфликты с США и Англией привели к тому, что политика де Голля постепенно утрачивала черты, которые были ей присущи в первые годы войны, когда основными ее целями была борьба за сплочение французских антигитлеровских сил, стремление отстоять независимость возрождающейся Франции.

Этот поворот в политике де Голля подвергался серьезной критике со стороны французской демократической общественности. «Было бы глупо рассчитывать,— заявил в Учредительном собрании депутат от Французской коммунистической партии Жак Дюкло,— что Франция смогла бы идти по пути величия, внося раскол среди союзников» [1].

В конце войны де Голль помог французской буржуазии сохранить свои экономические и политические позиции. Именно он способствовал провалу программы Национального совета Сопротивления, разоружил народную армию, отстранил движение Сопротивления от участия в управлении страной, расчистив, по существу, путь для контрнаступления правых сил. Борьба де Голля против прогрессивных сил сопровождалась и изменениями в его внешней политике, в частности в отношении Советского Союза. «Де Голль боится просоветских и прорусских симпатий во Франции»,— писал в НКИД СССР посол Богомолов (т. 2, док. 34).

По существу, внешняя политика правящих кругов Франции, которую они проводили на протяжении 1945 г., способствовала ослаблению позиций генерала де Голля и была впоследствии одной из причин его вынужденного ухода от власти.

Опыт истории наглядно подтверждает наличие исторических закономерностей, вызываемых объективно существующими национальными интересами. Такой закономерностью, безусловно, является необходимость прочного советско-французского сотрудничества, которое представляет собой важное условие обеспечения безопасности обеих стран. Именно на это указывал В. И. Ленин на заре существования Советского государства, подчеркивая, что «всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно...» [2]. Ярким подтверждением этой исторической закономерно-

---

[1] *Дюкло Ж.* Мемуары. М., 1974, т. 1 (1896—1952), с. 491.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 287.

сти явилось советско-французское сотрудничество во время Великой Отечественной войны.

Как свидетельствуют документы сборника, именно советско-французское сотрудничество во время Великой Отечественной войны, скрепленное союзным договором 1944 г., последовательная позиция Советского Союза в значительной степени способствовали обеспечению независимости Франции, возвращению ей к концу войны статуса великой державы и подключению к послевоенному урегулированию.

Важность такого сотрудничества была вновь доказана спустя двадцать лет, когда советско-французское сближение помогло преодолеть блоковую отчужденность периода «холодной войны», возникшую в результате политики империалистических кругов. Опыт активных отношений, прежде всего в политической области, между Францией и Советским Союзом в 60—70-е годы свидетельствует, что советско-французское сотрудничество явилось важным фактором осуществления независимого внешнеполитического курса Франции. Оно также во многом послужило укреплению доверия и безопасности на европейском континенте, становлению процесса разрядки международной напряженности, у истоков которого стояли Советский Союз и Франция.

В документах, подписанных между двумя странами, важнейшими из которых являются Советско-французская декларация 1966 г., Советско-французский протокол 1970 г., Принципы сотрудничества между Советским Союзом и Францией 1975 г., Программа дальнейшего развития сотрудничества между Советским Союзом и Францией в пользу разрядки и мира 1979 г., зафиксированы основные принципы отношений между Советским Союзом и Францией, разработан механизм двусторонних политических консультаций и встреч — от официальных визитов на высшем уровне до рабочих контактов на уровне министерств иностранных дел.

Принципиальное значение имеет закрепленная в Советско-французском протоколе договоренность о том, что «в случае возникновения ситуаций, создающих, по мнению обеих сторон, угрозу миру, нарушение мира или вызывающих международную напряженность, правительства СССР и Франции будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью согласования своих позиций по всем аспектам таких ситуаций и мер, которые позволили бы справиться с такими ситуациями» [1].

Принципы сотрудничества, зафиксированные в советско-французских документах, во многом нашли свое отражение в соответствующем разделе Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанного в 1975 г.

---

[1] Советско-французские отношения. 1965—1976 гг. Документы и материалы. М., 1976, с. 115.

Не в последнюю очередь благодаря взаимодействию Советского Союза и Франции на международной арене в эти годы была подтверждена возможность установления отношений доверия и сотрудничества между государствами с различными социальными системами, возможность мирного соревнования двух общественных систем. «Наша страна,— сказал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко,— за хорошие отношения, плодотворное сотрудничество с Францией, с которой на взаимной основе было сделано немало добрых дел в интересах мира и сотрудничества государств в Европе...» [1]

История советско-французского сотрудничества свидетельствует, что оно тесно связано с проблемами не только европейской, но и международной безопасности. Советский Союз отводит этому сотрудничеству важное место в системе мирных отношений между государствами, создание которой является постоянной целью советской внешней политики. «Мы стремимся к коренному оздоровлению международных отношений,— подчеркнул Ю. В. Андропов,— упрочению и развитию всех добрых начал в этих отношениях» [2].

В этом направлении видятся хорошие возможности для дальнейшего развития советско-французских отношений, для повышения их эффективности в ключевых вопросах современной международной жизни.

---

[1] *Громыко А. А.* О международном положении и внешней политике Советского Союза. Доклад на восьмой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва 16 июня 1983 г. Постановление Верховного Совета СССР «О международном положении и внешней политике Советского Союза». М., 1983, с. 22.

[2] *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи. Изд. 2-е. М., 1983, с. 298.

1. Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел СССР

22 июня 1941 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как народному комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не

предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы, и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед Родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота, авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

В. Молотов

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 127—129.

2. Из телеграммы руководителя Движения Свободная Франция[1] делегации Свободной Франции в Лондоне

24 июня 1941 г.

...Лично обратитесь к Майскому и в сдержанной, но ясной форме заявите от моего имени, что французский народ поддерживает русский народ в борьбе против Германии и что в связи с этим мы желали бы установить военное сотрудничество с Москвой...

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Голль Ш. де. Военные мемуары. Призыв. 1940—1942 годы, с. 652.

3. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом Франции в СССР

29 июня 1941 г.

По поручению Молотова в 22 часа принял французского посла Бержери.

Посол сказал, что ему поручена печальная миссия довести до сведения Советского правительства, что Французское правительство решило порвать дипломатические отношения между Францией и Советским Союзом. Мотивом этого разрыва является то, что Французскому правительству стало известно о том, что дипломатические и консульские представители СССР во Франции занимались деятельностью, являющейся посягательством на общественный порядок и государственную безопасность.

Лично от себя посол добавил, что он выражает сожаление, что его миссия, начавшаяся уже в достаточно трудных условиях, заканчивается таким образом[2].

Ответил Бержери, что доведу до сведения моего правительства его заявление.

Я не мог, однако, не заявить в свою очередь, что посол, видимо, сам понимает всю искусственность и надуманность изложенных им

мотивов разрыва наших дипломатических отношений; я считаю эти мотивы не имеющими под собой никакой почвы и явно ложными, так как никаких действий, которые являлись бы посягательством на общественный порядок и государственную безопасность Франции, советские дипломатические и консульские представители не допускали.

Бержери на это ответил, что он действительно в настоящее время не имеет никаких данных, которые позволили бы ему подтвердить заявление его правительства, и что поэтому он лишен возможности дискутировать на эту тему. Мой ответ он доведет до сведения своего правительства.

Уточняя формулировку моего ответа, Бержери сказал, что, как он понимает, я считаю мотивы, приведенные Французским правительством, несправедливыми.

На это я вновь заметил, что о справедливости говорить не приходится и поэтому мотивы эти я не характеризовал как несправедливые, а как выдуманные, ложные.

Посол заметил, что, употребляя слово «несправедливый», он имел в виду то же выражение, что употребил и я, но по-французски эта же мысль выражается более вежливо — не словом «ложный», а словом «несправедливый». Слово «ложный» по-французски означает, что имеются какие-то другие обстоятельства (в данном случае — мотивы), о которых Французское правительство не желает говорить.

Я подтвердил, что именно в этом смысле я и употребил слово «ложный» и что, если посол считает это неправильным, то пусть он представит мне какие-либо данные в подтверждение заявления своего правительства.

Посол ответил, что таких данных у него нет.

Тогда я еще раз заметил, что у него их и не может быть, так как их нет в природе.

Далее с довольно развязным видом Бержери заявил, что советские представители смогут покинуть Францию лишь в том случае, если персонал французской миссии в Москве сможет в безопасности выехать за границу.

На это я ответил, что мы руководствуемся принципами международного права и в данном случае поступим в соответствии с международными обычаями. Добавил при этом, что французское посольство сможет выехать за границу лишь в том случае, если советские граждане благополучно покинут Францию. Затем беседа перешла на технические вопросы.

На вопрос Бержери, не будет ли возможным оставить в Москве для охраны французского имущества кого-либо из французов, ответил, что это было бы возможно на началах взаимности, так как во Франции, в Париже, имеется наша недвижимость.

Впрочем, добавил я, Виши[3] не хозяин Парижа; я сомневаюсь в возможности получить от Французского правительства согласие на оставление в Париже наших людей для охраны советской собственности. При таких обстоятельствах говорить о взаимности невозможно. Таким образом, очевидно, отрицательно должен быть разрешен и вопрос, поднятый Бержери. Что касается вещей посольства, то они могут быть сданы на хранение представителям той державы, которая будет защищать французские интересы в СССР.

Оговорившись, что он не желает дискутировать по вопросу о том, кто является хозяином Парижа, Бержери просил выслушать его по ряду второстепенных вопросов.

Я предложил ему с этими вопросами обратиться в протокольный отдел или к тому лицу, которое будет уполномочено на эти переговоры.

На этом беседа закончилась.

Мы разошлись, не подав друг другу руки. Бержери держался хладнокровно, самоуверенно и даже несколько вызывающе.

Сопровождавший его советник французского посольства Пайяр сидел, прикрыв лицо рукой, и участия в беседе не принимал.

На беседе присутствовал Подцероб.

А. Вышинский

Печат. по арх.

4. Из телеграммы посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

1 июля 1941 г.

...Дня три назад у меня в частном порядке был лондонский представитель де Голля профессор Кассен, который от имени генерала передал симпатии и лучшие пожелания СССР. Вместе с тем Кассен поднял вопрос об установлении тех или иных отношений между Советским правительством и силами де Голля. Это было еще до разрыва с Виши[3], и поэтому я дал Кассену понять, что считаю постановку данного вопроса несколько преждевременной. Теперь положение изменилось. Просил бы указаний, какую позицию мне занять в отношении де Голля.

И. Майский

Печат. по арх.

5. Из выступления по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР

3 июля 1941 г.

...Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против

немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощенного гитлеровскими заправилами. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера...

И. Сталин

Печат. по: Правда, 1941, 4 июля.

6. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 августа 1941 г.

Меня посетили профессора Кассен и Дежан, политические представители генерала де Голля в Лондоне, которые поставили передо мной вопрос об установлении тех или иных официальных отношений между Советским правительством и движением Свободная Франция [4]. На мой вопрос, в какой форме они представляют себе эти отношения, представители генерала ответили, что им рисуется примерно тот же характер отношений, который сейчас существует между британским правительством и генералом де Голлем [5]. Я ответил, что сообщу об их предложении правительству и по получении ответа информирую их.

Кассен и Дежан сообщили, что армия де Голля насчитывает в настоящее время около 80 тыс. человек и что политический центр Свободной Франции де Голль намерен перенести из Браззавиля в Бейрут, хотя окончательного решения об этом еще не принято.

И. Майский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Советско-французские отношения...). М., 1959, с. 43.

7. Запись беседы посла СССР в Турции с корреспондентом Французского независимого агентства в Анкаре

10 августа 1941 г.

Принял корреспондента Французского независимого агентства (АФИ) и неофициального представителя генерала де Голля в Турции Жеро Жува. Жув заявил мне, что он просил принять его для того, чтобы иметь возможность передать мне просьбу генерала де Голля, с которым он только что имел встречу в Бейруте. Жув сказал: «Хотя я и являюсь уполномоченным де Голля в Турции, я до последнего времени не имел случая с ним познакомиться. Первая встреча с ним в Бейруте оставила у меня самое хорошее впечатление. Я убедился в том, что это истинный руководитель и глава Свободной Франции[1]. Генерал де Голль,— продолжал Жув,— учитывая, что я буду в Анкаре, поручил мне передать послу СССР в Анкаре его просьбу. Она сводится к следующему: генерал де Голль очень хотел бы, чтобы вы сообщили Советскому правительству о его желании иметь в Москве двух или трех своих представителей. Это не означало бы официального признания де Голля и движения Свободная Франция. Эти представители могли бы находиться в СССР в неофициальном порядке, но таким путем генерал де Голль имел бы возможность установить с Советским правительством прямой контакт, а не через посредничество англичан, как это было до сих пор. Генерал де Голль сказал мне, что он уже ставил этот вопрос перед послом СССР в Лондоне Майским, но пока не получил ответа».

На мой вопрос, чем вызвано желание де Голля установить прямой контакт с Советским правительством, Жув сказал: «Генерал де Голль считает, что это было бы полезным, принимая во внимание тот факт, что Советский Союз и Франция являются континентальными державами и что поэтому у них имеются другие цели и задачи, чем задачи англосаксонских государств, являющихся в первую очередь морскими державами».

Я заметил, что, по моему мнению, у нас сейчас имеется одна общая цель — это победа над гитлеровской Германией. Я не думаю, чтобы англосаксонские страны не поняли задачи, стоящей перед всеми нами.

Жув ответил: «Это совершенно верно, но следует иметь в виду, что победоносное завершение войны неизбежно поставит перед нашими континентальными странами задачи, которые не всегда смогут понять и принять во внимание англосаксонские страны. Поэтому, по мнению генерала де Голля, было бы очень важно, если бы Франция и Советский Союз установили прямой контакт. Я должен вам сказать, что генерал де Голль очень много говорил о Советском Союзе. Он сказал, что вступление СССР в войну явля-

ется для нас шансом, на который мы раньше не надеялись. Конечно, нельзя сейчас точно определить, когда будет достигнута победа, но генерал де Голль выражал безусловную уверенность в том, что немцы в конце концов будут разгромлены».

Я сказал, что для нас вопрос о победе над Германией не вызывает никакого сомнения. Я обещал затем передать просьбу генерала де Голля Советскому правительству.

После этого я спросил, не известно ли Жуву что-либо о конференции английских военных представителей, которая, как я слышал, будто бы происходит в Сирии. Жув ответил, что ему известно лишь, что английское командование обсуждало предложение генерала де Голля относительно взятия под арест генерала Денца и ряда других его офицеров. Жув сказал, что Денц нарушил условия подписанного им перемирия, направив ряд английских и французских пленных в страну, оккупированную Германией. «Поэтому мы не считаем себя больше участниками перемирия,— сказал Жув,— мы были слишком либеральными к правительству Виши. Поскольку они не сдержали данное ими слово, мы сейчас отказываемся считать перемирие действительным» [6].

С. Виноградов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 43—45.

8. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Турции

14 августа 1941 г.

Мы получили от Майского сообщение об аналогичной беседе его с политическими представителями де Голля профессорами Кассеном и Дежаном * еще до получения от Вас телеграммы о Вашем разговоре с Жеро Жувом **.

13 августа мы сообщили Майскому, что согласны установить с де Голлем официальные отношения на той же базе, как установлены отношения между Англией и де Голлем [5], и согласны на обмен представителями в ближайшее время.

К Вашему сведению сообщается, что это не означает признания так называемой Свободной Франции [1], о чем не ставит вопроса и де Голль, но означает установление с де Голлем как руководителем французов, борющихся против германского фашизма, официального контакта.

В. Молотов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 4, 6.
** См. док. № 7.

9. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

15 августа 1941 г.

В одной из наших бесед Вы затронули вопрос об отношении Советского правительства к правительству де Голля *, высказав при этом мнение о том, что для британского правительства было бы очень стеснительным, если бы Советское правительство относилось бы к правительству де Голля * в вопросе признания более благосклонно, нежели это сделало британское правительство [7]. Я ответил Вам, что Советское правительство учтет позицию в этом вопросе британского правительства.

В настоящее время я хочу довести до Вашего сведения, что на днях политические представители генерала де Голля в Лондоне профессора Кассен и Дежан обратились к г-ну Майскому с вопросом об установлении тех или иных официальных отношений между Советским правительством и де Голлем ** и что в связи с этим г-ну Майскому поручено сообщить гг. Кассену и Дежану об отсутствии со стороны Советского правительства возражений против установления с де Голлем официальных отношений в такой же форме, как это имеет место у де Голля с британским правительством [5].

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 45.

10. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

18 августа 1941 г.

Я получил Ваше письмо от 15 августа ***, в котором Ваше Превосходительство столь любезно информировали меня о том, что Советское правительство дало указание советскому послу в Лондоне сообщить представителям генерала де Голля о том, что оно не имеет возражений против установления официальных отношений с генералом де Голлем на той же основе, на какой существуют отношения между правительством Его Величества и генералом де Голлем [5].

Я весьма благодарен Вашему превосходительству за это сообщение, которое, я знаю, будет встречено правительством Его Величества с большим удовлетворением.

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 46.

---

* Так в тексте.
** См. док. № 4, 6.
*** См. док. № 9.

11. Запись беседы посла СССР в Турции с корреспондентом Французского независимого агентства в Анкаре

21 августа 1941 г.

Меня посетил по моему приглашению Жеро Жув. Я сообщил ему о том, что Советское правительство поручило мне передать, что оно согласно обменяться представителями с генералом де Голлем *, установив с ним отношения на такой же базе, на какой основываются отношения де Голля с британским правительством [5].

Жеро Жув поблагодарил меня и сказал, что он постарается как можно быстрее передать этот ответ Советского правительства генералу де Голлю. На мой вопрос, где находится сейчас генерал де Голль, Жеро Жув сообщил, что в данный момент он находится в Сирии, но в ближайшее время намерен выехать в Браззавиль (Экваториальная Африка), который является его главной резиденцией; оттуда, возможно, де Голль выедет в Лондон.

В ходе дальнейшей беседы Жув, говоря о концентрации немецких дивизий на болгаро-турецкой границе, сообщил, что многие высказывают мнение, будто Германия осуществляет эту концентрацию для того, чтобы оказать давление на турецкое правительство в связи с событиями в Иране.

Далее, коснувшись развития событий в Сирии, Жув высказал мнение, что последнее коммюнике, говорящее о задержании генерала Денца и других французских офицеров, свидетельствует о том, что английское командование согласилось с предложениями генерала де Голля [6]. Он отметил затем, что отношение к правительству Виши [3] является пунктом расхождения между генералом де Голлем и англичанами. Англичане все еще сохраняют надежду на то, что с правительством Виши можно будет договориться. Генерал же де Голль убежден, что правительство Виши стало окончательно на путь соглашения с Германией, и считает ошибочными надежды англичан на возможность оторвать Виши от Германии.

С. Виноградов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 46—47.

12. Письмо посла СССР в Великобритании председателю Национального комитета Свободной Франции

26 сентября 1941 г.

От имени моего правительства я имею честь уведомить Вас о том, что оно признает Вас как руководителя всех свободных французов [1], где бы они ни находились, которые сплотились во-

---

* См. док. № 8.

круг Вас, поддерживая дело союзников. Советское правительство готово установить связь с Советом обороны Французской империи, созданным 27 октября 1940 г., по всем вопросам, касающимся сотрудничества с французскими заморскими владениями, передавшими себя в Ваше распоряжение. Мое правительство готово оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Одновременно я пользуюсь этой возможностью, чтобы подчеркнуть твердую решимость Советского правительства после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции [8].

И. Майский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 47.

13. Письмо председателя Национального комитета Свободной Франции послу СССР в Великобритании

26 сентября 1941 г.

Я принимаю к сведению Ваше сообщение о том, что Ваше Правительство признает меня как руководителя всех свободных французов [1], где бы они ни находились, которые сплотились вокруг меня, поддерживая дело союзников, и что оно готово установить связь с Советом обороны Французской империи, созданным 27 октября 1940 г., по всем вопросам, касающимся сотрудничества с французскими заморскими владениями, передавшими себя в мое распоряжение*. Я с благодарностью принимаю обещание вашего правительства оказать всестороннюю помощь и содействие свободным французам в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Я также весьма рад, что правительство СССР считает необходимым подчеркнуть свою твердую решимость после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции. Со своей стороны, от имени свободных французов, я обязуюсь бороться на стороне СССР и его союзников до достижения окончательной победы над общим врагом и оказать СССР в этой борьбе всестороннюю помощь и содействие всеми имеющимися в моем распоряжении средствами

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с 48.

---

* См. док. № 12.

14. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 сентября 1941 г.

Вчера 26 сентября состоялся обмен письмами с де Голлем о признании в утвержденной Вами редакции*. При обмене имел с генералом довольно длинный разговор, из которого было совершенно ясно, что де Голль очень недоволен англичанами. О причинах этого ниже. Я спрашивал де Голля, каково его мнение о возможности открытия второго фронта** во Франции. Де Голль ответил, что он очень хотел бы такого второго фронта, но думает, что англичане к нему не готовы. Затем последовал целый поток ядовитых замечаний о том, что англичане никогда не бывают готовы к войне, что они всегда импровизируют армию после начала войны, что они везде опаздывают, что они не любят рисковать и так далее. Закончил де Голль возгласом: «Англичане есть англичане» — и при этом пожал плечами. Де Голль считает, что отправка британских войск в СССР с Ближнего Востока (о чем сейчас идет разговор в здешних политических кругах) возможна, хотя он предупреждает, что англичане, в силу все тех же своих свойств, большого количества дивизий к нам не пошлют [9].

В пояснение настроений де Голля должен добавить следующее: когда де Голль был на Ближнем Востоке, у него имелись трения с англичанами, на которые он явно намекал и во время сегодняшнего разговора со мной. Причина этих трений состояла в том, что де Голль хотел сохранить Сирию в рамках французской империи, а британское правительство настаивало на ее «независимости». В конечном счете восторжествовало, конечно, британское правительство, но отношения между ним и французским генералом сильно испортились. Окружение же генерала, которое всегда было реакционным и антибританским, стало открыто, направо и налево, ругать англичан. Англичане тоже обозлились. Когда де Голль недавно прибыл в Англию, Черчилль устроил демонстрацию и в течение 10—15 дней не хотел его принимать. Потом премьер «смилостивился» и дал де Голлю аудиенцию, но крепко его разругал за антибританскую линию, а также за то, что он не умеет объединять около себя какие-либо импонирующие французам во Франции политические силы. Следствием этой беседы явилось создание того Национального комитета из 9 человек, о котором сообщалось в сегодняшней прессе [8]. По существу данный Комитет ничего не меняет, но по форме создает при генерале как бы эмбрион какого-то правительства. Имеются планы сформировать еще что-то вроде совещательного «предпарламента» по назначению де Гол-

---

* См. док. № 12, 13.

** См. док. № 42.

ля, но, когда это будет сделано и будет ли вообще, в данный момент трудно сказать. Деголлевцы надеются, что британское правительство в ближайшем будущем признает их правительством тех африканских и других территорий, которые подчинены де Голлю. Насколько это верно, выясню при случае у Идена.

И. Майский

Печат. по арх.

15. Послание председателя Национального комитета Свободной Франции Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

27 сентября 1941 г.

В момент, когда Свободная Франция[1] становится союзником Советской России в борьбе против общего врага, я позволяю себе высказать Вам мое восхищение непоколебимым сопротивлением русского народа, равно как мужеством и храбростью его армий и их полководцев. Бросив всю свою мощь против агрессора, СССР дал всем ныне угнетенным народам уверенность в своем освобождении. Я не сомневаюсь, что благодаря героизму советских армий победа увенчает усилия союзников и новые узы, созданные между русским и французским народами, явятся кардинальным элементом в перестройке мира.

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 48—49.

16. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

1 октября 1941 г.

В порядке информации Иден прислал мне копию своего секретного письма от 26 сентября с. г., которое он направил де Голлю в ответ на сообщение об образовании Национального комитета Свободной Франции[8]. Сообщаю текст этого письма:

«Вы были добры сообщить мне текст ордонанса № 16 от 24 сентября 1941 г., изданного Вами, как лидером свободных французов, о создании Национального комитета, а также тексты двух декретов от того же числа, определяющих структуру этого Комитета и состав его членов[10]. Я счастлив сообщить Вам, что правительство Его Величества в Соединенном Королевстве готово рассматривать Национальный комитет свободных французов * как представителя всех свободных французов, где бы они ни находились, объединяющихся около Движения свободных французов для поддержки де-

* Так в тексте.

ла союзников. Правительство Его Величества готово иметь сношения с Национальным комитетом по всем делам, касающимся сотрудничества с Движением свободных французов и с французскими заморскими владениями, признающими Вашу власть. Делая это сообщение, я хочу, однако, с полной ясностью констатировать, что правительство Его Величества не выражает никаких взглядов по различным конституционным и юридическим вопросам, затронутым в статьях названных актов. В особенности это относится к статье 6 ордонанса № 16 [11]. Будучи счастливо сохранять при Движении свободных французов свое представительство, правительство Его Величества не может аккредитовать при Вас дипломатического представителя или принять дипломатического представителя, аккредитованного Вами, поскольку это означало бы признание Вас главой суверенного государства».

И. Майский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 49.

17. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

14 ноября 1941 г.

Сегодня принял бывшего поверенного в делах Франции в Таиланде Роже Гарро, который сказал, что чехословацкий министр иностранных дел Рипка посоветовал ему обратиться ко мне, как к советскому представителю при союзных правительствах, со следующим предложением от генерала де Голля. Правительство генерала де Голля желает послать Гарро в СССР как своего официального представителя или как своего связного для постоянного контакта [12]. Я заметил Гарро, что произошла ошибка, так как я не уполномочен заниматься вопросами, касающимися Движения свободных французов. Гарро извинился, сославшись на информацию Рипки, и предложил мне побеседовать в частном порядке. Я согласился, адресовав его по вопросу о поездке в СССР к Майскому.

В настоящий момент, сказал мне Гарро, в движении де Голля имеется немало людей с крайне реакционными воззрениями. Некоторые из них являются кагулярами [13]. Связь с представителями СССР необходима не только для урегулирования текущих вопросов, но и для уточнения вопросов внешней и внутренней политики будущей Франции. Сейчас во Франции только одни коммунисты хорошо организованы. Сторонники де Голля представляют собой толпу без связи с де Голлем. У них нет даже радиосвязи. Много болтающих, но мало организованных. В Сирии у де Голля 40 тыс.,

в Ливии — 20 тыс. войск. Всего около 115 тыс. Гарро прямо заявляет, что они хотят поучиться у нас организации. Из беседы выяснилось, что Гарро старый французский дипломат: в 1923 г. он был советником французского посольства в Пекине и, по указанию правительства Пуанкаре, занимался вопросами о Восточно-Китайской железной дороге. Если я не ошибаюсь, то в то время французы претендовали на захват этой дороги в качестве компенсации за царские долги. После ухода Пуанкаре и признания СССР Гарро в 1925—27 гг. работал во французском посольстве в Москве, приехав в Москву прямо из Пекина. Очень тепло отзывался о Юреневе, Карахане, с которыми был связан еще в Китае. В более позднее время работал на разных дипломатических и административных постах в Европе, на Ближнем Востоке и в Таиланде. Недавно был назначен правительством Виши[3] генеральным консулом в Батавию[14], но по дороге сбежал к де Голлю, с которым имел старые связи. По его собственным словам, Роже Гарро долго работал в Швейцарии «по изучению Германии».

А. Богомолов

Печат. по арх.

18. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

20 ноября 1941 г.

Деголлевский «министр иностранных дел» Дежан нанес мне сегодня визит с одним из своих сотрудников. Он начал с того, что пришел ко мне как к послу, представляющему в Лондоне Советское правительство при союзных правительствах, и при этом спросил меня, известно ли мне содержание тех писем, которыми обменялись генерал де Голль с Советским правительством *. Ответил ему, что содержание этих писем мне известно, а также известно и то, что наше отношение к Движению свободных французов[1] аналогично отношению английского правительства к этому движению[5]. Добавил, что я аккредитован только при пяти правительствах[15] и поэтому могу с ними вести только частную беседу. Дежан возразил мне, что Бидл тоже не аккредитован при свободных французах, но имеет с ними регулярную связь. Дежан сказал, что де Голль хотел бы установить более тесные отношения с СССР. Он сообщил, что теперь они уже начали регулярную работу по созданию своей организации во Франции, но что пока еще результатов очень мало. Кому-то поручено установить связь с коммунистами.

Сказал им, что те большие резервы, которые они потенциально

---

* См. док. № 12, 13.

имеют во Франции, использованы ими недостаточно. Движение их стихийно и без организации не даст должного результата. Только на базе широкого демократического и патриотического движения они смогут поднять народ против немцев и спасти Францию. Дежан ответил, что они пытаются это делать, но, по-видимому, им самим не ясно, как это сделать.

Расширять ли мне связи с французами или нет? Следует ли мне нанести визит де Голлю? Майский за то, чтобы «передать» мне свободных французов. Я не возражаю, но думаю, что это будет полупризнание их как правительства, так как я прислан специально для связи с несколькими такими правительствами.

А. Богомолов

Печат. по арх.

19. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

25 ноября 1941 г.

Нанес ответный визит комиссару по иностранным делам Национального комитета Свободной Франции Дежану и беседовал с ним о Движении свободных французов. Дежан сказал, что у них во Франции есть радиостанции и что они имеют там несколько подпольных организаций. Используют английскую связь. Дежан спросил меня, что я думаю об их движении [1]. Я ответил, что мое мнение сводится прежде всего к необходимости демократизации этого движения. Дежан сказал, что де Голль понимает это и что об этом свидетельствует его последняя речь. Дежан сказал также, что Свободная Франция очень хотела бы сближения с СССР, на первое время путем направления в СССР двух-трех человек для связи. В конце беседы Дежан предложил мне познакомиться с де Голлем.

Я встретился с де Голлем. В беседе со мной де Голль заявил, что война СССР с Германией решает сейчас судьбу мира и что он больше всего хотел бы, чтобы французы сражались против немцев вместе с советскими войсками. Де Голль сказал также, что он хотел бы послать в СССР людей для связи, так как считает, что это необходимо для укрепления отношений будущей Франции с послевоенной Россией. Свою политическую программу он определил следующим образом: сражаться за освобождение Франции и после победы предложить французскому народу самому определить свою судьбу. Я знаю, сказал он, что современная Франция настроена прогрессивно. Народ выберет республику. Какая это

будет республика, еще неясно, но, вероятно, это не будет повторением Третьей республики.

Когда я сказал де Голлю: «Я читаю ваш журнал «Франция», де Голль живо и твердо ответил: «Это не мой журнал».— «А чей же?» — «Это английский журнал. Его редакторы связаны с английским министерством пропаганды». По ходу беседы я сказал де Голлю, что пока мое правительство не уполномочивало меня установить официальные отношения с ним и с его движением. Де Голль ответил, что рад воспользоваться этим обстоятельством, чтобы попросить меня выяснить частным порядком в Москве, примет ли Советское правительство в качестве связных двух его дипломатов и одного офицера. Если окажется, что Москва относится благоприятно к этой просьбе, то он сделает через Майского официальный запрос. Отмечу, что англичане имеют у себя таких связных от де Голля. На сентябрьской межсоюзнической конференции в Лондоне [16] наряду с делегациями других стран присутствовала и деголлевская делегация, называвшаяся делегацией свободных французов. В ряде стран де Голль имеет своих связных. Дежан говорил мне, что Свободная Франция может координировать с нами свою пропаганду, что они делают сейчас попытки демократизировать свое движение и приблизить его к народу, что они готовы помочь нам всеми их скромными средствами.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 50—51.

20. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при союзных правительствах в Лондоне

7 декабря 1941 г.

Сообщите де Голлю, что Советское правительство готово принять для связи двух-трех его представителей *.

В. Молотов

Печат. по арх.

21. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

9 декабря 1941 г.

Посетил де Голля и сообщил ему, что Советское правительство готово принять для связи группу французов из трех человек — двух гражданских и одного военного **. Де Голль обещал прислать

* См. док. № 19.

** См. док. № 20.

мне записку с данными на этих лиц и сказал, что, если мы не возражаем, старшим в этой тройке связных будет Гарро. Де Голль просил меня сообщить Советскому правительству, что он готов послать в распоряжение командования Красной Армии одну из дивизий, которые он имеет в своем распоряжении в Сирии *. Эта дивизия состоит из шести батальонов с полным комплектом вооружения и запасом патронов и снарядов на 5—6 месяцев. В дивизии имеются орудия, танки и пулеметы, полный комплект грузовиков. Де Голль может перебросить ее собственным транспортом из Сирии в Тавриз **.

Де Голль с удовольствием отметил наши победы на Юге и оборону Москвы.

Говоря о неудачах англичан в Ливии, де Голль высказал мнение, что английское командование не разбирается в современной тактике войны механизированных соединений и что только теперь оно начало изучать эту тактику на практике. Он сказал, что только СССР может победить Германию. Англичанам этого никогда не сделать. Из соображений собственной политики и из чисто военных соображений он предпочитает помогать СССР, а не Англии при прочих равных условиях [17]. Если бы сейчас англичане продвигались к Тунису, сказал де Голль, то он пошел бы им помогать, чтобы привести свои дивизии к границам французского Туниса, но англичане застряли, и это на несколько месяцев.

Де Голль предупредил меня, что в его дивизии — около 40% сенегальцев из тех солдат, которые сражались во Франции и имеют большой опыт. «Зима у вас холодная, и было бы хорошо ввести эту дивизию в дело к весне». Я подсказал: «К началу марта». Он не возражал. Вообще, сказал он, это дело вашего командования, если только Советское правительство примет наше предложение. Если Советское правительство согласится, то пусть пошлет одного-двух военных к генералу Катру в Бейрут, и эти военные осмотрят там эту дивизию и ее вооружение. Всего у него в Сирии две дивизии. Обе обстрелянные и вполне боеспособные. Де Голль предупредил, что по договору с английским верховным командованием они принадлежат английскому командованию на Ближнем Востоке, но в случае благоприятного решения Советского правительства англичане, вероятно, не будут возражать.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 51—52.

---

* См. док. № 33.

** Ныне г. Тебриз (Иран).

22. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при союзных правительствах в Лондоне

27 декабря 1941 г

Проинформируйте де Голля, что Советское правительство принимает его предложение о посылке одной его дивизии на наш фронт против Гитлера. Результаты беседы с де Голлем телеграфируйте *.

В. Молотов

Печат. по арх.

23. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

29 декабря 1941 г.

Посетил де Голля и сообщил ему, что Советское правительство согласно принять в ряды нашей действующей армии французскую дивизию, находящуюся в настоящее время в Сирии. Де Голль ответил, что очень рад это слышать и пришлет ко мне генерала Пети для уточнения данных об этой дивизии. Де Голль сказал далее, что теперь надо уладить этот вопрос с англичанами, так как англичане имеют намерение ангажировать французские войска для Ливии. По приезде Майского в Лондон передам ему об этом, с тем чтобы он уладил этот вопрос с англичанами **.

Де Голль просит помочь ему отправить в СССР Гарро и Пети. Возможно ли отправить их через Архангельск на корабле или самолетом?

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 52.

24. Послание председателя Национального комитета Свободной Франции Председателю Совета Народных Комиссаров СССР [18]

1 января 1942 г.

По случаю Нового года прошу Вас принять от меня и от Франции пожелания успеха советским армиям и советскому народу, доблесть которого развеяла миф о непобедимости немцев и преисполнила надеждой сердца угнетенных народов. Да будет 1942 год годом освобождения русской земли, подвергшейся позор-

---

* См. док. № 21, 33.

** См. док. 33.

ным издевательствам, и да приведет он союзные народы к полной победе над врагом, варварские действия которого составляют позор человечества.

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 53.

25. Из телеграммы посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

3 января 1942 г.

Ко мне пришел Дежан и передал от де Голля следующую памятную записку:

«Уже в течение многих месяцев Французскому национальному комитету было известно, что население французских островов Сен-Пьер и Микелон, расположенных при входе в залив Святого Лаврентия, желает освободиться от пут перемирия и от власти Виши [3], для того чтобы возобновить борьбу под руководством Свободной Франции [1]. Это население не могло открыто выражать свою волю вследствие диктаторско-полицейского режима, установленного Виши.

С другой стороны, Национальный комитет [8] был информирован о том, что радиотелеграфная почта Сен-Пьера, поставленная под контроль начальника, присланного от Виши, передавала метеорологические данные, могущие быть полезными противнику. 24 декабря адмирал Мюзелье, инспектируя суда французского свободного флота, который принимал участие в охране союзной навигации, направился в Сен-Пьер и Микелон для выяснения обстановки.

Сойдя на берег с несколькими моряками, он был встречен бурными овациями. Он немедленно организовал плебисцит, который содержал все гарантии, предусмотренные законами Французской республики относительно народного опроса. Этот плебисцит дал 98% голосов в пользу Свободной Франции и против сотрудничества со странами «оси».

Конечно, не без некоторого удивления Французский национальный комитет узнал вечером 25 декабря о первой реакции со стороны американского правительства. Сообщение, опубликованное госдепартаментом, определило присоединение Сен-Пьера и Микелона к голлистам как акт нарушения соглашения, существовавшего между всеми заинтересованными сторонами. Национальному комитету ничего не было известно о таком соглашении [19]. Зато Национальный комитет имел серьезные основания думать, что метод нейтрализации французских владений, недавно приме-

пенный к Мартинике, мог бы в той или иной форме быть распространен на острова Сен-Пьер и Микелон.

Национальный комитет считает, что подобная политика, направленная к тому, чтобы держать в бездействии Французскую империю и, следовательно, сохранить пагубные последствия перемирия, находится в полном противоречии с интересами Франции. Будущее Франции требует, чтобы все части Французской империи, могущие быть освобожденными от позорного режима перемирия, были вновь включены в активную борьбу за освобождение французского и других порабощенных народов». [...]

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 53—54.

26. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 января 1942 г.

Во время встречи с Дежаном, комиссаром по иностранным делам у де Голля, состоялся продолжительный разговор, сущность которого сводилась к следующему:

Дежан жаловался на США. Американское правительство поддерживает Виши [3] и не хочет признавать де Голля. Объясняет это Дежан двумя причинами. Политика американского правительства в настоящее время состоит в том, чтобы удерживать Виши от передачи немцам французского флота и военно-морских баз в Северной и Западной Азии. За это американское правительство готово платить Виши недружелюбным отношением к де Голлю. Между тем американская политика основана на самообмане: немцы фактически пользуются базами во французской империи в Африке и будут пользоваться еще больше. Так что цели Рузвельт не достигает. Во-вторых, левые круги в Америке имеют представление, будто бы де Голль реакционер-фашист, кагуляр [13] и т. д. Это создает вокруг де Голля неблагоприятную атмосферу. На самом же деле все такие слухи неосновательны [17].

Воспользовался случаем и спросил Дежана: каковы же подлинные взгляды генерала? Дежан ответил, что взгляды де Голля можно свести примерно к следующему: после разгрома немцев и падения Виши (ибо, по мнению генерала, одно с другим связано) необходимо создание во Франции временного правительства под руководством де Голля. Задачей его должно явиться восстановление и поддержание элементарного порядка в стране в первое время после исчезновения нынешних властей. Дальше при первой же возможности должны состояться демократические выборы в Учредительное собрание, которое и решит вопрос о будущей кон-

ституции Франции. Лично Дежан полагает, что эта конституция и вышедшее из недр Учредительного собрания правительство будут весьма левыми, так как, попробовав немцев и Петэна, французы теперь с ненавистью относятся ко всему, что отдает фашизмом. Сверх того, почти все представители «200 фамилий» либо сбежали из Франции, либо оказались в числе лиц, сотрудничавших с немцами; после разгрома Германии их песенка будет спета, фабрики и заводы останутся без хозяев. Очевидно, их придется национализировать. Это создаст новые формы экономики во Франции. Спросил Дежана, если, как он утверждает, взгляды де Голля более прогрессивны, чем о том идут слухи и разговоры, почему генерал не скажет об этом открыто? Мне кажется, что такое открытое изложение его политических целей и стремлений способствовало бы расчищению атмосферы около руководимого им движения и, в частности, изменению отношения к нему со стороны США. Дежан нашел мою мысль «очень интересной» и заявил, что будет говорить на данную тему с де Голлем.

Коснувшись уезжающей в СССР французской миссии во главе с Гарро и генералом Пети *, Дежан сказал, что она едет в СССР на неопределенный срок, что Гарро собирается беседовать с Лозовским о координации французских и советских методов пропаганды во Франции, а Пети будет готовить прибытие в СССР деголлевской дивизии из Сирии. В ближайшее время де Голль направит в СССР еще несколько человек для работы в миссии. Дежан передал, что де Голль сообщил генералу Исмею о своем намерении послать одну из своих дивизий в СССР. Исмей ответил, что не имеет против этого возражений. Однако от Идена, которому де Голль тоже написал, ответа пока еще нет. По расчетам де Голля, его дивизия сможет попасть в СССР в марте — апреле **. До Тавриза *** она доберется сама, а оттуда уже потребуется наша помощь.

Дежан говорил, что де Голль хотел бы расширить существующее соглашение с СССР в связи с образованием при нем Национального совета ****. Он сказал также, что де Голль хотел бы вернуться к французско-советскому пакту о взаимопомощи 1935 г. [20]

Я ответил, что передам эти пожелания Советскому правительству.

И. Майский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 19, 20, 21.

** См. док. № 33.

*** Ныне г. Тебриз (Иран).

**** Имеется в виду Национальный комитет Свободной Франции.

27. Выступление председателя Национального комитета Свободной Франции по лондонскому радио

20 января 1942 г.

Нет ни одного честного француза, который не приветствовал бы победу России.

Германская армия, почти полностью брошенная начиная с июня 1941 г. в наступление на всем протяжении этого гигантского фронта, оснащенная мощной техникой, рвущаяся в бой в погоне за новыми успехами, усиленная за счет сателлитов, связавших из честолюбия или страха свою судьбу с Германией,— эта армия отступает сейчас под ударами русских войск, подтачиваемая холодом, голодом и болезнями.

Сегодня для Германии война на Восточном фронте — это лишь занесенные снегом кладбища, нескончаемые эшелоны раненых, внезапная смерть генералов. Конечно, не следует думать, что с военной мощью врага уже покончено. Однако нет никакого сомнения в том, что он потерпел одно из самых страшных поражений, какие когда-либо знала история.

В то время как мощь Германии и ее престиж поколеблены, солнце русской славы восходит к зениту. Весь мир убеждается в том, что этот 175-миллионный народ достоин называться великим, потому что он умеет сражаться, то есть превозмогать невзгоды и наносить ответные удары, потому что он сам поднялся, взял в свои руки оружие, организовался для борьбы и потому что самые суровые испытания не поколебали его сплоченности.

Французский народ восторженно приветствует успехи и рост сил русского народа, ибо эти успехи приближают Францию к ее желанной цели — к свободе и отмщению. Смерть каждого убитого или замерзшего в России немецкого солдата, уничтожение на широких просторах под Ленинградом, Москвой или Севастополем каждого немецкого орудия, каждого самолета, каждого немецкого танка дают Франции дополнительную возможность вновь подняться и победить.

Но если в военном отношении до сих пор не произошло ничего более важного, чем поражение, нанесенное Гитлеру Сталиным на восточноевропейском фронте, то в политическом отношении тот факт, что завтра Россия несомненно будет фигурировать в первом ряду победителей, дает Европе и всему миру гарантию равновесия, радоваться которому у Франции гораздо больше оснований, чем у любой другой державы.

К общему несчастью, слишком часто на протяжении столетий на пути франко-русского союза встречались помехи или противодействия, порожденные интригами или непониманием. Тем не менее необходимость в таком союзе становится очевидной при каждом новом повороте истории.

Вот почему Сражающаяся Франция объединит свои возрожденные усилия с усилиями Советского Союза. Разумеется, подобное сотрудничество отнюдь не повредит борьбе, которую она ведет совместно с другими своими союзниками. Как раз наоборот! Но в наступившем решающем году Сражающаяся Франция на всех активных и пассивных участках боя этой войны с врагом докажет, что, несмотря на постигшее ее временно несчастье, она является естественным союзником новой России.

Разумеется, Франция ничего не ожидает в связи с этим от предателей и трусов, выдавших ее врагу, кроме яростного негодования. Эти люди, конечно, не преминут кричать, что победа на стороне России повлечет за собой в нашей стране социальное потрясение, которого они больше всего боятся. Французская нация презирает это очередное оскорбление. Она знает себя достаточно хорошо, чтобы понимать, что выбор ее собственного режима всегда будет только ее собственным делом. И к тому же она слишком дорого заплатила за позорный союз привилегированных лиц и за интернационал академий.

Страдающая Франция вместе со страдающей Россией. Сражающаяся Франция вместе со сражающейся Россией. Повергнутая в отчаяние Франция вместе с Россией, сумевшей подняться из мрака бездны к солнцу величия.

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 55—56.

28. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

22 января 1942 г.

Де Голль пригласил меня к себе и информировал о положении дел с островами Сен-Пьер и Микелон *. Он показал мне документ английского МИД, в котором сказано, что США, Канада и Англия согласны не возвращать правительству Виши [3] эти острова и объявить их свободной французской территорией, но при условии их демилитаризации и нейтралитета. Радиостанции Виши перейдут под контроль США и Канады. Торговля с островами останется за США и Канадой. Никакой деголлевской администрации не будет и т. д.

Де Голль передал в британский МИД следующий меморандум:

«Британское правительство довело до сведения Национального комитета проект коммюнике [21] относительно островов Сен-Пьер

* См. док. № 25.

и Микелон, по поводу которого британское, канадское и американское правительства пришли к соглашению.

Предлагаем со стороны Комитета следующие замечания:

1. Комитет, естественно, согласен с текстом параграфа 1.

2. Комитет считает, что эксплуатация радиостанции Сен-Пьера входит всецело в его компетенцию на условиях, дающих все гарантии безопасности интересов союзников и в особенности для навигации, в которой принимают участие пароходы свободных французов.

Он не допустит на французской территории наблюдений или контроля агентов других держав. Вместо этого он готов допустить присутствие и содействие одного канадского и одного американского офицеров связи, прикомандированных к соответствующим консульствам.

3. Нейтрализация и демилитаризация островов на весь период войны рассматриваются Комитетом как абсолютно неприемлемые. Такое условие было бы равносильно санкционированию (для территорий, о которых идет речь) перемирия 22 июня 1940 г., которое Комитет не признает и не желает признавать.

Кроме того, подобное условие могло бы быть рассмотрено только в том случае, если бы вражеские державы обязались сами признать французские колонии Сен-Пьер и Микелон, как находящиеся вне войны, и если бы было возможным доверять их обязательствам.

4. Согласно письму Черчилля, премьер-министра королевского правительства, от 7 августа генерал де Голль признается главой свободных французов, где бы они ни находились, которые присоединились к нему для защиты дела союзников. Эта оговорка применима, в частности, к населению Сен-Пьера и Микелона, которое громадным большинством свободно изъявило свою волю присоединиться к Свободной Франции.

В силу соглашения между Черчиллем и де Голлем и письма Форин оффиса от 26 сентября 1941 г., признающих Национальный комитет, этот Комитет один имеет право осуществлять власть на Сен-Пьере и Микелоне. Он может осуществлять ее лишь согласно законам Французской республики, которые гласят, что колониальные администраторы назначаются центральной властью.

5. В намерение Национального комитета никогда не входило держать в Сен-Пьере и Микелоне морские силы, которые находятся там в настоящий момент. Эти силы предназначены для того, чтобы при первой возможности они возобновили их обычное крейсирование. Большая часть этих сил, впрочем, уже сделала это. Однако силы, необходимые в ближайшее время для обеспечения безопасности островов, будут оставлены.

6. Национальный комитет будет обязан американскому и ка-

надскому правительствам, если последние соблаговолят продолжать их торговый обмен с Сен-Пьером и Микелоном. Национальный комитет не может поверить, чтобы французское население в самом деле могло быть ущемлено в его материальных интересах лишь потому, что оно проявило свою волю сбросить путы перемирия и возобновить борьбу на стороне союзников.

В заключение Комитет должен подчеркнуть невозможность отказаться каким-либо образом от суверенных прав Франции и невозможность пойти на нейтрализацию части империи, как это делают пособники врага: такой отказ привел бы к серьезному подрыву морального состояния французского народа, а также населения территорий, находящихся под властью Комитета, а именно островов Тихого океана, которые Комитет не колебался ни секунды подвергнуть опасности в общих интересах держав, подвергшихся нападению Японии.

Таким образом, сведения, полученные из различных пунктов наших владений, уже показывают серьезные отклики вследствие трудностей, возникших у нас с Сен-Пьером и Микелоном.

14 января 1942 года».

Де Голль сказал мне, что хочет довести этот меморандум до сведения Советского правительства. Я поблагодарил за информацию. Затем де Голль отметил, что англо-американское предложение неприемлемо, так как если первая свободная земля, которую французы считают своей, выйдет из войны, то французский народ отвернется от него. Де Голль сказал: «Я хочу освобождения Франции, чтобы возобновить войну с Германией, а мне предлагают освободить французские острова, чтобы они вышли из войны. Причиной такой политики США является тайный сговор США с Петэном, согласно которому Петэн обещает не давать флот и базы в Северной Африке немцам, а США обещают Петэну не пускать де Голля в Африку». Де Голль говорит, что он совершенно уверен в существовании такого сговора [22]. «Англия,— продолжал он,— как это известно, находится под влиянием США. Оба эти государства хотят сохранить сильную Германию против СССР и Франции. Я уверен, что когда англичане приблизятся к Тунису и я попытаюсь войти в Тунис с французскими войсками, то на границе встречу американца с библией в руках, который скажет, что вход в Тунис запрещен для де Голля».

В ответ на это я сказал де Голлю, что понимаю сложность положения с островами, но считаю, что не следует преувеличивать трудности и нужно укрепить отношения с Англией. Де Голль ответил: «Сейчас французский народ мало думает об англичанах и американцах — он смотрит на вас, на Советский Союз». Я сказал ему, что сейчас надо готовить второй фронт в Европе *, так как

* См. док. № 42.

только активное освобождение всей французской территории от германской оккупации и борьба с Германией создадут необходимую обстановку для решения всех сложных вопросов. Де Голль опять пожаловался на англичан, сказав, что в повседневных вопросах организации антигерманского движения во Франции они не хотят им помогать.

Де Голль сказал, что англичане «в принципе» не возражают против отправки в СССР французской дивизии, но не обещают ее кормить и снабжать в России. Если до 15 марта англичане и американцы не пустят меня в Тунис, сказал де Голль, то 15 марта я отправлю в СССР легкую французскую дивизию, которая у меня имеется в Сирии. Это, говорит он, скорее не дивизия, а бригада численностью в 5 тысяч человек, со 150 офицерами, вооруженная французским оружием и снабженная боеприпасами на 5 месяцев. Командир бригады — генерал Казо. Бригада состоит из 4 батальонов пехоты: один батальон французов, один — североафриканцы и французы и два батальона сенегальцев с французами. Бригаде приданы: артиллерия, танки, связь, радио, транспорт и т. д. К этой бригаде могут быть также прикомандированы 40 французских летчиков *.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 56—59.

29. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

29 января 1942 г.

Я пригласил де Голля на завтрак. В беседе со мной он рассказал, что получил от британского правительства принципиальное согласие на переброску к нам одной из его дивизий, находящихся в Сирии. Однако, заметил де Голль, при практической подготовке такой переброски начинаются «трудности»: то у англичан «не оказывается» необходимых машин, то бензина и т. д. Тем не менее де Голль надеется преодолеть все трудности **. Подробно он будет беседовать об этом с т. Богомоловым.

Де Голль коснулся также вопроса о занятых его войсками островах Сен-Пьер и Микелон ***. Этот вопрос как будто бы вступает в стадию урегулирования. Дня четыре тому назад де Голль видел Черчилля и договорился с ним о таком компромиссе: представители Виши [3] изгоняются с островов; управление островами пере-

---

* См. док. № 28.
** См. док. № 30.
*** См. док. № 25, 28.

дается совету, избранному населением, под председательством назначенного де Голлем администратора; на островах остается небольшой гарнизон де Голля, однако острова «нейтрализуются» и не используются для военных целей. На последнем особенно настаивают американцы, которые не хотят «обижать Виши». Изложенный компромисс еще должны утвердить США. В этой связи де Голль высказывал недовольство политикой американского правительства.

На перспективу кампании в Ливии де Голль смотрит весьма пессимистически. По его сведениям, Роммель получает значительные подкрепления из Германии при содействии Виши (помощь идет через Тунис) и, будучи гораздо лучшим генералом, чем его противники, он начинает теснить англичан. Если немцам даже и не удастся вытеснить англичан из Киренаики, то, во всяком случае, Роммель имеет много шансов продержаться до конца апреля, когда в Северной Африке начинается сильная жара, делающая невозможными крупные военные операции. В случае такого оборота дел все надежды, возлагавшиеся англичанами на очищение Северной Африки от врага, окажутся похороненными, и Триполи попрежнему останется германской базой со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В ходе беседы были затронуты также вопросы будущего Франции. В области внешней политики де Голль считает необходимым франко-советский союз, который нужен Франции как с политической, так и с иных точек зрения.

В области внутренней политики де Голль развил примерно следующую программу: хотя де Голль признает, что после окончания войны должно быть созвано Учредительное собрание, которое и определит будущую конституцию Франции, сам он, однако, полагает, что будущий режим во Франции должен покоиться на двух основных «идеях»: а) сильная исполнительная власть и б) концентрация внимания не на политических, а на социальных и экономических вопросах. Когда я поинтересовался, как де Голль конкретно представляет себе это, то оказалось, что генералу рисуется «корпоративный парламент», состоящий из ряда курий: крестьянской, промышленной, умственного труда и т. д. «Корпоративный парламент» занимается проблемами хозяйства и социальным устройством. Вопросы же военные и политические должны регулироваться правительством, о способе формирования которого у де Голля, как мне кажется, нет ясного представления, но права которого должны быть неизмеримо больше, чем права правительства Третьей республики. В области социально-экономической де Голль допускает национализацию крупной промышленности или, по крайней мере, ее наиболее важных отраслей, минимум зарплаты, решение конфликтов путем государственного арбитража и т. п.

Таким образом, в этой программе встречаются и многие элементы фашизма на итальянский манер. Было бы, однако, неправильным считать де Голля человеком, придерживающимся какой-то вполне определенной, законченной программы. Когда, например, я задал вопрос, справится ли, по его мнению, «корпоративный парламент» с разрешением задачи общенационального порядка, де Голль на мгновение задумался и потом ответил: «Что ж, к «корпоративному парламенту» можно было бы прибавить еще депутатов от избирательных округов». Я не стал далее углублять эту тему. Разговор с де Голлем лишь подтвердил то, что я неоднократно уже слышал о нем и раньше.

Хотя общее настроение де Голля сильно отдает тенденциями модернизированного бонапартизма, у него нет твердых политических взглядов.

И. Майский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 59—61.

30. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

3 февраля 1942 г.

2 февраля беседовал с Иденом, который сообщил мне, что британское правительство не считает возможным, по крайней мере в настоящее время, согласиться на переброску одной дивизии де Голля в СССР *. Мотивы: после совещания с начальниками штабов и генералом Окинлеком (главнокомандующий на Ближнем Востоке) британское правительство пришло к выводу, что на пути к такой переброске стоят большие трудности. Полевая артиллерия обеих французских дивизий в Сирии находится сейчас в Ливии при оперирующих там деголлевских силах. Общее число «белых» в деголлевских дивизиях на Ближнем Востоке — 4800 человек. Этого, по мнению британского правительства, недостаточно для того, чтобы поддерживать французские силы в боеспособном состоянии как в Ливии, так и в СССР. Англичане не могут взять на себя ни транспортировку деголлевских сил в СССР, ни снабжение их по трансиранской дороге, поскольку это мешало бы подвозу оружия и прочего для Красной Армии. Окинлек вообще считает невозможным отпустить деголлевскую дивизию в СССР, пока он не получит замены из Англии. Общее мое впечатление таково, что дело с отправкой деголлевской дивизии в СССР не выйдет. На всякий случай я спросил Идена, стало ли бы британское правительство возражать против посылки деголлевской дивизии в СССР, если бы Советское правительство взяло на себя снабжение

---

* См. док. № 23, 28, 29, 33.

со всем необходимым. Хотя Иден ответил, что это, пожалуй, внесло бы новый элемент в сложившееся положение, однако он воздержался от того, чтобы дать какие-либо обещания.

И. Майский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 61—62.

31. Послание председателя Национального комитета Свободной Франции Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

25 февраля 1942 г.

По случаю 24-й годовщины создания Красной Армии я был бы Вам признателен за передачу славным русским солдатам привета от их французских товарищей. После блестящего сопротивления бешеным атакам нацистских орд советская армия, проявляя великолепный наступательный дух, без передышки отбрасывает захватчиков с советской территории. Руководимая Вами, находящаяся под командованием выдающихся руководителей, Красная Армия является одним из главных инструментов освобождения порабощенных народов.

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 62.

32. Письмо комиссара по иностранным делам Национального комитета Свободной Франции послу СССР при союзных правительствах в Лондоне

25 февраля 1942 г.

Письмом от 13 января Вы соблаговолили переслать мне меморандум Советского правительства относительно функций и организации Межсоюзнического комитета по послевоенным потребностям [23] и просили меня сообщить Вам точку зрения Французского национального комитета по этому вопросу.

Имею честь довести до Вашего сведения, что проект, представленный Советским правительством, не вызывает никаких принципиальных возражений со стороны Французского национального комитета, который полностью оценил широту взглядов и великодушные намерения, которыми этот проект проникнут. Мы считаем, что Франция не преминет занять в межсоюзническом бюро или секретариате место, на которое ей дает право ее демографическое, политическое и экономическое значение.

Мы желали бы, с другой стороны, чтобы Соединенные Штаты, вступившие в войну после составления Вашего меморандума, могли также внести свой вклад в это дело.

Французский национальный комитет оставляет за собой право представить некоторые дополнительные замечания после более углубленного изучения, особенно в части, касающейся правила единогласия. Несомненно представляло бы интерес сделать это правило достаточно гибким, для того чтобы не могли возникать ошибки, подобные тем, какие это правило вызывало в ходе многих обсуждений в Лиге наций [24].

М. Дежан

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 62—63.

33. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР

13 марта 1942 г. *

После обмена взаимными приветствиями представитель Национального комитета [8] Р. Гарро заявляет, что он прежде всего хочет выразить от имени генерала де Голля и членов Национального комитета Свободной Франции наилучшие пожелания Советскому Союзу. Национальный комитет был весьма признателен Советскому правительству за признание его в качестве представителя французского народа **. Национальный комитет желает, чтобы между нашими двумя странами была настоящая дружба. Мы думаем, говорит Гарро, что в плане совместной защиты от гитлеровского и фашистского варварства наши обе нации поймут друг друга и будут сотрудничать не только в настоящее время, но и в будущем, когда настанет время реорганизации Европы и всего мира.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов отвечает, что как французы, так и русские многое испытали на своей спине по вине фашистских варваров и что у обоих народов одинаково сильное желание разгромить Гитлера и его банды, а также работать вместе не только сейчас, но и в послевоенный период. Зная немного историю Франции, он не сомневается, что французский народ возродится в своем величии. Народы СССР верят в это и помогут этому.

Мы думаем, заявляет Гарро, что вся история Франции, начиная с Великой французской революции и даже в течение тех веков, которые ей предшествовали, показывает, что французский народ открыл путь к социальной эмансипации. Франция была страной, народ которой лучше других понял советские усилия и

---

* В советской печати было сделано сообщение о встрече Молотова с Гарро.

** См. док. № 12.

великие социальные преобразования в СССР, так как Великая Октябрьская революция явилась дополнением французской революции и полным выполнением ее задач. С другой стороны, общие интересы народов Франции и СССР в Европе ни в чем не противоречат друг другу. Сотрудничество между ними должно содействовать реорганизации не только Европы, но и всего мира после войны в плане достижения свободы всех народов и социальной справедливости для всех. Сторонники Свободной Франции [1] ведут в настоящее время во Франции борьбу со всеми реакционными силами, которые пошли на сотрудничество с гитлеровской Германией. Сторонники Свободной Франции высоко оценят полное взаимное понимание с Советской Россией, которая использует все свои силы в общей борьбе за свободу народов всего мира. Вопрос об освобождении Франции решается на русских полях сражений. Сердца всей французской нации бьются в унисон с сердцами народов СССР.

Я думаю, говорит нарком, что генерал де Голль и Национальный комитет Свободной Франции выполняют важную историческую задачу и найдут самый живой отклик и поддержку со стороны французского народа. Франция оказалась в тяжелом положении, так как Французское правительство не захотело защищать честь Франции. Правительство Виши [3] не может удовлетворить народ Франции. Когда де Голль и Национальный комитет сумеют сплотить французский народ, то их сила будет громадной и сыграет свою роль в восстановлении величия Франции. СССР всей душой на стороне Франции, он помогал и будет помогать Франции, с которой наш народ так связан своими симпатиями в прошлом и в настоящем и будет связан в будущем. Выполнение Национальным комитетом своей задачи зависит от того, насколько ему удастся расширить свою опору в широких слоях французского народа. Национальный комитет не находится на территории своей страны. Поэтому существуют трудности в осуществлении связи с французским народом. Однако эти трудности — вещь преодолимая. Если Национальный комитет сумеет найти правильный подход к тем слоям французского народа, которые хотят бороться против гитлеровской Германии, он победит.

Гарро отвечает, что осуществлять связь Национального комитета с французской территорией действительно довольно трудно. Эти трудности нужно преодолеть, чтобы усилить контакт со всеми слоями французского народа. Свободные французы, которые находятся на территории демократических стран, являются лишь выразителями чаяний французских масс, подавленных гитлеровцами. От всех нейтральных обозревателей, которые прибывают из Франции или находятся там, поступают сведения о том, что 90% французского населения находится в состоянии морального сопротивления гитлеровской Германии и настроено против любой поли-

тики сотрудничества с фашистскими державами. В этом внутреннем сопротивлении сплотились все демократические партии Франции. Особо активную роль в этой борьбе играет Французская коммунистическая партия, которая является наиболее организованной партией Франции и стоит в авангарде антигитлеровской борьбы. Национальный комитет высоко ценит положительную роль, которую играет эта партия в общей борьбе. Ее роль является тем более замечательной, что как немцы, так и правительство Виши обрушили всю тяжесть своих репрессий прежде всего на эту партию *. Активное участие коммунистической партии в национальном сопротивлении окажет свое влияние на реорганизацию Франции после победы союзников. Национальный комитет полагает, что это особенно необходимо для стабилизации не только Франции, но и всей Европы. Национальный комитет считает, что нынешний союз всех слоев Франции должен существовать и после победы над Германией. Он должен послужить фундаментом возрождения и реорганизации Франции. Мы надеемся, говорит Гарро, что Советское правительство поможет Национальному комитету добиться этих результатов. Советское правительство может рассчитывать на сотрудничество и самую искреннюю дружбу Национального комитета Свободной Франции.

Гарро заявляет, что его задача в СССР — помочь достижению победы и обеспечить дружественные отношения между народами СССР и Франции. Он выражает уверенность в том, что найдет у Советского правительства полную поддержку и сочувствие в выполнении своей миссии.

Нарком отвечает, что Советский Союз поможет Свободной Франции всем, чем он может помочь. Гарро будет иметь со стороны Советского правительства поддержку в своей миссии во имя настоящего и будущего наших народов, во имя борьбы и победы над Германией. Нарком добавляет, что война особо ярко показала сплоченность советского народа. Народы СССР сплотились в единую семью, в единую мощную силу. Советское правительство чувствует опору в этом единстве. Особенно сильно мы это почувствовали, когда война приняла огромный размах и развернулась на широком фронте.

Гарро заявляет, что, желая выразить Советскому правительству свое восхищение борьбой советского народа и отблагодарить за те результаты, которые им достигнуты в борьбе с Германией, генерал де Голль и Национальный комитет Свободной Франции были бы рады, если бы вместе с советскими воинами на Восточном фронте сражалась одна французская дивизия, которая находится в настоящее время в Сирии. Генерал де Голль сообщал Богомолову и

* См. док. № 55.

Майскому о желании перебросить эту дивизию в СССР. Они приняли это сообщение в принципе с удовлетворением. В целях практической реализации этой операции в Москву прибыл генерал Пети, который уже вступил в контакт с советскими военными властями. Я буду признателен, говорит Гарро, если вы благосклонно изучите этот вопрос и облегчите символическое участие французского народа в героической борьбе его русского союзника. Одна дивизия — это, конечно, немного. Может быть, это капля воды в океане, но сердца всей французской нации с нашими солдатами, которые будут сражаться вместе со своими русскими братьями. Братство наших народов на поле битвы имело бы большое значение не только для Франции, но и для всей Европы.

Нарком отвечает, что он знаком с предложением де Голля, внесенным через представителей СССР в Лондоне. Однако, насколько это известно, английское правительство не вполне поддерживает этот проект, который Советское правительство одобрило. Придется генералу де Голлю договориться с англичанами, как и когда лучше осуществить эту операцию. Что же касается генерала Пети, то ему надлежит связаться с генералом Панфиловым.

Гарро отвечает, что до его отъезда из Лондона ему не было известно о каких-либо возражениях английского правительства против переброски французской дивизии из Сирии в СССР. Генерал де Голль уведомил об этом своем проекте Идена письмом, и со стороны английского правительства не было никаких возражений. Гарро обещает выяснить этот вопрос и получить от де Голля необходимые разъяснения [25]. Проект, конечно, не может быть реализован без согласия британского правительства, так как французские силы в Сирии перемешаны с британскими войсками, а их переброска в СССР возможна только через Ирак и Иран, которые заняты английскими войсками. Если Советское правительство не только не имеет возражений, но относится благожелательно к этому проекту, то Национальный комитет будет настаивать перед британским правительством на его осуществлении.

Нарком отвечает, что, как он уже заявлял, Советское правительство относится к проекту де Голля положительно.

Поблагодарив за этот ответ, Гарро заявляет, что он в начале будущей недели намеревается вылететь в Куйбышев [26]. Вопрос о том, где будет находиться Пети — в Москве или в Куйбышеве, подлежит еще выяснению. Однако до своего отъезда в Куйбышев Гарро хотел бы поставить еще один вопрос, а именно вопрос о позиции Советского правительства по отношению к французским гражданам в СССР, интернированным после разрыва дипломатических отношений между правительством СССР и правительством Виши. Это французские граждане, которые по 30—40 лет прожили в России. Они не питают никаких симпатий к Виши и в общем

являются хорошими патриотами. Гарро может гарантировать их лояльное отношение к советским властям. Гарро добавил, что если бы удалось освободить этих французских граждан из лагерей, то это произвело бы большое впечатление на круги Свободной Франции [27].

Нарком отвечает, что он поручит соответствующему отделу НКИД заняться этим вопросом и выяснить его.

В заключение беседы Гарро просит передать И. В. Сталину горячий привет от имени генерала де Голля и всей Свободной Франции.

Нарком отвечает, что он с большим удовольствием выполнит эту просьбу.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 63—67.

34. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР

14 марта 1942 г.

Я принял представителя генерала де Голля Гарро.

В начале беседы Гарро неодобрительно отозвался о Петэне, адмирале Дарлане, а также о действиях англичан и американцев.

На мой вопрос, чем он объясняет такой быстрый разгром французской армии, Гарро пространно изложил обстановку во Франции начиная с 1934 г. до середины 1940 г.

После путча в 1934 г. против парламента [28] Франция раскололась на две части. В правительстве, в генералитете, в парламенте, в сенате, во всех политических партиях и в народных массах произошел глубочайший раскол. По существу, Франция жила в состоянии моральной гражданской войны. Положение еще более осложнилось во время гражданской войны в Испании и Народного фронта во Франции. По мнению Гарро, общее настроение в стране было — идти на всякие уступки, лишь бы не воевать. В 1937 г., когда он работал в Каире, туда приезжал генерал Вейган. На небольшом совещании французских официальных лиц Вейган заявил, что Франция не может позволить себе роскошь каждые 20—25 лет вновь переживать войну и терять миллионы людей. Это было бы физическим истреблением французского народа. Задача Франции, говорил Вейган, заключается в том, чтобы идти на всевозможные уступки Германии и Италии и направить экспансионистскую энергию этих двух стран на Восток. Эти слова Вейгана отражали настроение влиятельных кругов французского общества и командования армии и флота.

После начала войны германская пропаганда, а также сторонники соглашения с Германией во что бы то ни стало распространяли в армии и в стране слухи о том, что, если французские войска не перейдут границу, германская армия не предпримет никаких враждебных актов против Франции. Восемь месяцев бездействия армии, разлагающая пропаганда немцев и сторонников соглашения с немцами совершенно деморализовали не только тыл, но и фронт. Дальше Гарро стал подробно рассказывать о настроении верхушки армии, все время подчеркивая особую реакционность командного состава военно-морского флота.

На мой вопрос, чем он объясняет, что военно-морской флот Франции выдвинул большое количество людей, которые выступают за сотрудничество с немцами, Гарро ответил, что это объясняется двумя причинами:

1) нападение английского флота на французский военный флот в Дакаре вызвало большое озлобление и огорчение среди французских моряков;

2) морские офицеры, особенно высший командный состав, в своем подавляющем большинстве — монархисты, всегда враждебно относившиеся к Республике.

Этими двумя причинами объясняется, что Дарлан имеет еще влияние среди морского офицерства и что правительство Виши [3] поручило ряду морских офицеров ответственные государственные функции.

Движение свободных французов, сказал далее Гарро, нельзя оценивать только с точки зрения количества людей, объединенных де Голлем в Англии, в африканских колониях и в Сирии. 90% французского населения за де Голля и против правительства Виши. Ему известно, что подавляющее большинство чиновников в министерстве иностранных дел правительства Виши за де Голля и против политики Петэна.

Генерал де Голль в знак особых симпатий к СССР и общих задач Франции и Советского Союза хотел бы послать французскую дивизию в СССР для того, чтобы эта дивизия боролась вместе с Красной Армией против германской армии. Он, Гарро, понимает, что это только символическая французская армия, но все же генерал де Голль хочет этим символическим жестом подчеркнуть глубокую симпатию Свободной Франции к Красной Армии и что освобождение Франции зависит от совместной борьбы свободных французов и Красной Армии [25].

Далее Гарро сказал, что генерал де Голль давно уже сообщал англичанам о своем желании занять своими войсками все французские острова в Атлантическом и других океанах. Но англичане, посоветовавшись предварительно с американцами, отвечали, что это могло бы помешать правительству Соединенных Штатов

оказывать воздействие на правительство Виши. Генералу де Голлю пришлось очень долго вести переговоры о занятии островов Сен-Пьер и Микелон, хотя было известно, что на острове Микелон работала мощная немецкая радиостанция, которая давала немецким подводным лодкам сведения о движении пароходов из Соединенных Штатов в Англию. Правительство Соединенных Штатов высказалось против захвата этих островов генералом де Голлем на том основании, что острова эти находятся в Западном полушарии. Затем американцы высадили группу моряков на этих островах, разрушили радиостанцию и ушли оттуда. Только после этого небольшому отряду де Голля удалось высадиться на этих островах и превратить их в базу Движения свободных французов *.

Никак не двигается вопрос и о Мадагаскаре. Англичане под влиянием американцев высказались против захвата де Голлем Мадагаскара, хотя Мадагаскар может стать серьезной угрозой и для англичан, и для американцев. На Мадагаскаре имеется прекрасный порт Диего-Суарес, в котором в 1905 г. эскадра адмирала Небогатова поджидала эскадру Рожественского; этот порт может быть занят японцами и немцами и превращен в базу подводных лодок, что нанесет неисчислимый ущерб Великобритании и Соединенным Штатам (используют же немцы Дакар в качестве базы подлодок). И все же ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не дают своего согласия на занятие французами острова Мадагаскар.

Желая перевести разговор на другую тему, я сказал, что был бы очень рад, если бы он на основании получаемых им сведений информировал нас о действительном положении дел в оккупированных и неоккупированных зонах Франции. Мы могли бы использовать эти материалы в прессе, что принесло бы пользу Движению свободных французов и нашей общей борьбе против гитлеровской Германии.

Гарро заявил, что он охотно будет нас информировать о том, что происходит во Франции, и вообще надеется установить с Наркоминделом тесное сотрудничество.

На просьбу Гарро оказать ему содействие в поездке на самолете в Куйбышев [26] я ответил, что сообщу соответствующим органам об этом его желании.

С. Лозовский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 67—70.

---

* См. док. № 25, 28.

35. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 апреля 1942 г.

Получил от Дежана ноту, в которой содержится предложение послать на советско-германский фронт 30 французских летчиков и 30 человек обслуживающего персонала. Военные власти Свободной Франции уже вели здесь переговоры с помощником нашего военно-воздушного атташе, который со своей стороны сообщил об этом в Москву [25].

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 70.

36. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР

13 апреля 1942 г.

Сегодня в 15 часов принял по его просьбе представителя Свободной Франции [1] Роже Гарро, который пришел ко мне с протокольным визитом в сопровождении члена миссии Шмитлейна.

Во время беседы Гарро чрезвычайно подробно говорил о роли Национального комитета Свободной Франции [8] в деле объединения французов в борьбе против Гитлера и о большом авторитете Комитета в широких массах французского народа. По словам Гарро, многочисленные французские рабочие организации, в том числе и коммунистические, поддерживают Национальный комитет и выражают желание присоединиться к движению де Голля. Особенно воодушевляет французский народ в борьбе за свое освобождение от гитлеровского ига героическая борьба Советского Союза. Гарро сказал, что ранее он уже заявлял о готовности Национального комитета послать свои войска на Восточный фронт. Сейчас идет речь о посылке одной дивизии и группы летчиков [25]. Он очень хотел бы ускорить практическое осуществление этого предложения. Одновременно Национальный комитет хотел бы, сказал Гарро, приложить все свои усилия к укреплению советско-французского сотрудничества и в послевоенное время. Он уже сейчас готов приступить к изучению вопроса о заключении между СССР и Францией соглашения о послевоенном сотрудничестве.

Затем Гарро перешел к вопросу об отношениях между Национальным комитетом, с одной стороны, и США и Великобританией — с другой. По сообщению Гарро, хотя США не признают до сих пор Национальный комитет в качестве временного правительства Свободной Франции и продолжают сохранять дипломатиче-

ские отношения с правительством Виши[3], правительство США, как об этом заявил Хэлл представителю Национального комитета, полностью согласно с необходимостью признания Французского национального комитета в качестве временного французского правительства. В доказательство того, что правительство США поддерживает дипломатические отношения с Петэном лишь по тактическим соображениям, и в подтверждение своего сочувствия Национальному комитету правительство США открыло в Браззавиле — центре Французской Экваториальной Африки, находящейся под контролем Национального комитета,— свое генконсульство. Что касается Великобритании, то и здесь можно констатировать перемену в отношении английского правительства к вопросу о признании Национального комитета временным французским правительством. Гарро сообщил, что в Лондоне сейчас происходят переговоры между британским МИД и деголлевским комиссариатом иностранных дел, как его назвал Гарро, о признании Французского национального комитета временным правительством Франции. Этому до последнего времени мешали влиятельные финансовые круги Франции — сторонники мюнхенской политики, всеми силами пытавшиеся помешать окончательному разрыву дипломатических отношений между Англией и Виши. Сейчас влияние этих кругов значительно уменьшилось, результатом чего явилось согласие английского правительства признать Национальный комитет временным правительством Свободной Франции. Гарро прямо заявил, что он уполномочен Национальным комитетом поставить перед Советским правительством вопрос о признании Французского национального комитета временным правительством, каковым Комитет фактически и является, не только возглавляя Движение свободных французов за границей и на территории Франции, но и имея, кроме того, под своим контролем значительную часть французских колониальных владений (Французскую Экваториальную Африку, Новую Каледонию, остров Таити, острова Сен-Пьер и Микелон, Сирию и Ливан).

Далее Гарро перешел к некоторым практическим вопросам:

1) о визе Дельтуру;

2) об освобождении интернированных на территории СССР французских граждан, большинство которых, по словам Гарро,— престарелые француженки, настроенные против правительства Виши;

3) о помещении для его миссии[29].

В связи с первой частью беседы я отметил сочувствие советского народа и СССР к Франции и французскому народу. Я сказал, что самый факт установления связи с Национальным комитетом Свободной Франции свидетельствует о нашем желании развивать и укреплять дружественные отношения с французским наро-

дом и о нашей готовности помочь французскому народу в возрождении Франции. Я подчеркнул значение наших ударов по гитлеровским армиям, значение наших успехов на Восточном фронте, где решаются основные вопросы этой войны. Я отметил, что ведущаяся Советским Союзом борьба против гитлеровских полчищ является борьбой также и за интересы всех народов, находящихся под ярмом гитлеризма, в том числе и за интересы французского народа.

Что касается вопроса о признании Национального комитета временным правительством, ответил, что вопрос этот требует предварительного изучения: я доведу до сведения своего правительства о предложении, изложенном Гарро, и по получении соответствующих инструкций дам ответ.

По поводу интернированных французских граждан сообщил, что в настоящее время НКИД занимается этим вопросом и в ближайшее время, очевидно, сможет дать ответ [27].

Я разъяснил, что виза Дельтуру не была выдана вследствие того, что по первоначальному соглашению шла речь о выдаче виз лишь трем лицам. Дельтур же являлся четвертым. Поскольку Гарро вновь ставит вопрос о выдаче визы Дельтуру, как лицу, которое должно выполнять обязанности шифровальщика и консула, этот вопрос будет нами рассмотрен особо.

Помещение нами подыскивается, и, вероятно, в ближайшее время вопрос этот будет урегулирован.

Гарро поблагодарил.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 70—72.

37. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

20 апреля 1942 г.

Встречался с де Голлем. Во время беседы он сказал, что Гарро шлет из Куйбышева [26] сообщения о хорошем приеме, оказанном ему Вышинским * и Лозовским **. Я спросил, что сообщает Гарро о своих беседах. Де Голль сказал, что Гарро сообщает, будто Лозовский интересовался составом Национального комитета и его перспективами, что благоприятно решен вопрос об информациях для Франции по радио. Я спросил, имеет ли Гарро регулярную связь с ним. Он сказал, что имеет.

Де Голль начал с того, что с англичанами его отношения плохи, а с американцами еще хуже. Петэн еще раз сманеврировал в

---

* См. док. № 36.
** См. док. № 34.

своей прогерманской политике. Замена Дарлана Лавалем не меняет резко курса петэновского правительства. Петэн и с Лавалем будет продолжать свою старую линию игры с США и с Германией. Только Дарлан выиграл от этой смены, так как попал в то же положение, в котором в свое время был Фланден, когда его заменили Дарланом под давлением немцев. США не хотят рвать с Виши [3] и будут поддерживать отношения и с петэновско-лавалевским правительством,— такая политика путает французский народ, так как, кроме петэновского правительства, нет другого правительства, признанного другими странами. Англичане не препятствуют этой линии США и сами относятся подозрительно к де Голлю. Де Голль сказал, что англичане вовсе не хотят видеть мощную Францию во главе с ним. «Они,— сказал он,— не считают меня политическим деятелем, это, быть может, верно, но так же верно и то, что если бы я был политическим деятелем, то Франция не была бы со мной». Я спросил почему. Он ответил, что только человек, не связанный тесно с политикой, может сейчас претендовать на роль освободителя Франции.

4 дня тому назад де Голль встречался с Иденом и другими членами английского правительства, в беседах с которыми обнаружилось, что англичане боятся по-настоящему поддержать де Голля. «Среди всяких страхов у англичан есть и страх передо мною. Они не хотят видеть меня во главе Франции и вмешиваются в мои дела».

В недавней беседе с Черчиллем де Голль сказал ему, что в этом году надо решиться на бой с Германией. «Если Вы не окажете СССР помощи в этом году и СССР будет разбит Германией, то Вы погибнете, если СССР разобьет Германию без Вашей помощи, то Вы все равно погибнете». Я попросил разъяснений. Он сказал, что «все это ясно». Я возразил ему, так как понятно, что он пугал Черчилля революцией.

На все его настояния относительно второго фронта * англичане отвечают рассуждениями о трудностях. Оружия французам не дают и т. д.

Де Голль прямо говорит, что англичане хотят его превратить в статуэтку и поставить на камин, а к власти протолкнуть других людей. При этом он рассказал мне историю с адмиралом Мюзелье и Лабартом. Адмирал Мюзелье присоединился к де Голлю, но очень быстро сошелся с Лабартом, деятелем «единого фронта», с Камбоном (бывший советник французского посольства в Англии) и с Марке. Возникла оппозиция, претендовавшая на власть и хорошо связанная с англичанами. Все попытки этих людей, а особенно Лабарта, взять власть в свои руки де Голль отбрасывал, так

* См. док. № 42.

как считает Лабарта французским интеллигентом, который «находится между Пантеоном и Всеобщей конфедерацией труда» и не способен к серьезной политической деятельности. «Это меньшевик». Слово «меньшевик» он сказал по-русски. Я удивился и спросил, откуда он знает русское слово. Де Голль ответил, что во время первой империалистической войны он был в германском плену вместе с русскими офицерами и долго жил в одной комнате с Тухачевским. «Для будущей Франции эти люди не нужны. Лабарт называет меня фашистом. Нет. Он сам фашист. Что я делаю фашистского? Создаю себе гестапо? Завожу полицию? Нет. Я этого не делаю, хотя и мог бы делать».

Мюзелье после удачного занятия Сен-Пьера и Микелона вообразил, что положение его настолько укрепилось, что он сможет уже спихнуть де Голля и протащить к власти этих людей. Мюзелье предложил де Голлю включить их в состав Национального комитета, угрожая в противном случае своей отставкой. «Я принял его отставку». Иден вызывал его 4 раза по этому делу, но он «оставался непреклонен». Де Голль нашел во Франции каких-то трех людей для Национального комитета, но англичане мешают ему привезти их из Франции. Имена их он мне не назвал. По вопросу о Мюзелье он даже заявил Идену, «если Вы хотите порвать со мной, то рвите, я готов. Англичане, конечно, уступили». Все это было изложено в тоне «Франция — это я», с невероятной самоуверенностью и самомнением.

Выслушав де Голля, я спросил, на что же он надеется в такой ситуации, думая о будущем Франции? Де Голль сказал, что если Англия его не будет поддерживать, а Россия будет стоять в стороне, то он найдет для Франции новые пути — с Германией. Французский народ хочет мира и покоя, если Англия не даст этого мира, то его даст Германия.

«Я не вижу возможностей для будущей Франции иметь хорошие отношения с Англией, если англичане не изменят своей политики по отношению ко мне. Если я отвернусь от Англии, то отвернутся от нее весьма многие». Я его только спросил и ничего ему не возражал, кроме первого пункта. Я спросил его, чего же он хочет от англичан? Он ответил: «Пусть признают меня как главу Французского правительства де-факто, а не де-юре, не трогают французские колонии и вообще не вмешиваются в мои дела». Я спросил его, заявлял ли он англичанам о своих претензиях. Он ответил отрицательно и добавил: «Не я, а они должны мне предложить все это». О нас он почти не говорил вовсе, но сказал, что хотел бы опереться на какую-либо великую союзную державу, чтобы начать борьбу с Германией. При этом он упомянул о слабости англичан в Центральной и Южной Африке.

Беседа оставила тягостное впечатление. Де Голль, видимо, хочет опереться на нас против англичан, а если мы не хотим, то для будущего он резервирует за собой Германию. Только ли для будущего? Майский мне говорил, что англичане кого-то ищут во Франции для Национального комитета. Кого, я не знаю. Во всяком случае им хочется иметь английского Квислинга во Франции, а не де Голля.

А. Богомолов

Печат. по арх.

38. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР

9 мая 1942 г.

Сегодня в 16 часов принял по его просьбе представителя Свободной Франции [1] Роже Гарро.

Гарро по поручению Французского национального комитета передал мне следующее сообщение. Еще в первой своей беседе с Лозовским Гарро говорил о большом значении острова Мадагаскар при операциях в Индийском океане *. Французскому национальному комитету уже два месяца тому назад было известно, что на Мадагаскар прибыла японская военная миссия. Комитет тотчас же обратил внимание английского правительства на серьезную угрозу японской акции, направленной против Мадагаскара. Одновременно Комитет сделал заявление МИД Великобритании об особой важности стратегического пункта Диего-Суарес и указал на тот факт, что большая часть французского населения острова, солдаты и офицеры, мадагаскарского гарнизона и все туземное население были благоприятно настроены в отношении генерала де Голля. В этих условиях для занятия острова достаточно было бы направить туда незначительные силы. Но британское правительство не разрешило Национальному комитету провести эту операцию. Равным образом британское правительство не разрешило вооруженным силам Свободной Франции занять Джибути — столицу Французского Сомали, находящегося во владении правительства Виши [3] и под контролем держав «оси». В то время в Джибути было очень серьезное положение: совершенно отсутствовали пища и вода. Власти города заявили, что город не сможет долгое время держаться. Тогда правительство Виши приняло все меры к регулярному снабжению Джибути продовольствием и водой. В связи с этим у войск Свободной Франции стало гораздо меньше шансов на оккупацию территории Джибути.

---

* См. док. № 34.

Возвращаясь к Мадагаскару, Гарро заявил, что три месяца тому назад британское правительство по просьбе Французского национального комитета начало готовиться к операции по оккупации Мадагаскара, осуществленной английскими военными и морскими силами 5 мая. Британское правительство в своей подготовке к операции использовало все сведения, которыми располагал Национальный комитет, и неоднократно прибегало к его советам. Поэтому Национальный комитет был вправе считать, что силы Свободной Франции будут привлечены к участию в операции. Однако войска свободных французов не только не были привлечены к участию в операции, но Национальный комитет даже не был заблаговременно предупрежден о начале ее.

Французский национальный комитет, заявил Гарро, поручил ему информировать правительство СССР о вышеизложенном, а также сообщить, что комиссар по иностранным делам Свободной Франции Дежан вручил постоянному заместителю министра иностранных дел Англии Кадогану ноту протеста против оккупации английскими военными и морскими силами Мадагаскара с требованием: 1) привлечения вооруженных сил Свободной Франции к участию в операции; 2) предоставления Французскому национальному комитету возможности защищать Мадагаскар — часть Французской империи; 3) предоставления населению Мадагаскара возможности принять участие в общей борьбе против Германии под знаменами Свободной Франции *.

Далее Гарро заявил, что лично он полагает, что такая позиция британского правительства может в дальнейшем еще более усложнить обстановку. Он считает, и он может заявить это от имени 90% французов, сражающихся за освобождение Франции, что позиция Англии является недопустимой и нелояльной. В настоящий момент позиция английского правительства может быть широко использована державами «оси» и Лавалем в своих интересах.

Гарро сказал, что свою позицию против занятия Мадагаскара войсками де Голля английское правительство объясняет тем, что Англия и Америка якобы не хотят давать правительству Виши какие-либо предлоги для передачи французского флота Германии, не хотят давать Виши возможности заявить, что «на него напали». Гарро полагает, что если бы это было действительно так, то англичане развязали бы руки Свободной Франции и разрешили бы ее вооруженным силам занять остров. Это не явилось бы нападением на Францию, в то время как сейчас англичане совершили нападение на Францию, фактически начали войну против правительства Виши. Таким образом, объяснение, приводимое выше,— искусственное. Действительной причиной такой позиции Англии,

---

* См. приложения к сборнику, док. № 2.

сказал Гарро, является тот факт, что британское правительство и некоторые политические круги поддерживают правительство Виши, только не с Лавалем во главе, а с теми элементами, которые заявили, что они не желают «сотрудничества» с Германией, но вынуждены переносить его [17]. Британское правительство, сказал Гарро, предпочтет такое правительство Французскому национальному комитету.

Я обещал передать правительству это заявление Гарро.

Затем Гарро поинтересовался, не имею ли я указаний относительно переговоров о пересмотре формулы признания Советским правительством Французского национального комитета.

Я ответил Гарро, что сообщил народному комиссару о нашей прошлой беседе по этому вопросу, но в настоящий момент еще не могу ничего сказать, так как не имею соответствующих инструкций.

Гарро сказал, что он понимает, что этот вопрос требует самого тщательного изучения; он хотел только просить меня учесть, что в настоящий момент, когда Лаваль пришел к власти, вопрос о признании Французского национального комитета правительством, временно представляющим интересы всего французского народа, приобретает еще большее значение, особенно с точки зрения авторитета Национального комитета. Я вновь заметил, что поднятый Гарро вопрос весьма сложен и требует времени для изучения. Что касается авторитета Национального комитета, то, по моему мнению, авторитет этот зависит от того, насколько Национальный комитет сумеет объединить народные массы под своим руководством, насколько широкой и прочной является база, на которую опирается Комитет.

Гарро целиком с этим согласился.

Далее Гарро перешел к практическим вопросам. [...]

А. Вышинский

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА СВОБОДНОЙ ФРАНЦИИ В СССР ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 мая 1942 г.

В связи с нашей сегодняшней беседой имею честь довести до вашего сведения, что предложения, представленные 6-го числа сего месяца английскому министерству иностранных дел французским национальным комиссаром иностранных дел, содержат три главных пункта:

1) принятие, как только это представится возможным, участия французских вооруженных сил в обороне Мадагаскара и, возможно, в происходящих в настоящий момент операциях в целях устранения угрозы вражеского нападения на этот остров;

2) взятие Национальным комитетом в свои руки управления колонией, как только это представится возможным, во всяком случае по окончании происходящих в настоящий момент военных операций, не прекращая осуществления французского суверенитета над нашей территорией;

3) изучение совместно с Французским национальным комитетом всей проблемы французских владений в Океании и на Красном море (территория Сомали с портом Джибути), судьба которых непосредственно связана с судьбой Мадагаскара.

Р. Гарро

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 73—76.

39. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

14 мая 1942 г.

Нам хорошо известны особенности де Голля и его окружения. Однако надо прежде всего считаться с тем, что имя де Голля стало в известном смысле символом борьбы той Франции, которая не хочет примириться с господством гитлеровских захватчиков — угнетателей французского народа. При оценке отношений де Голля с англичанами надо учитывать, что его стремление оградить свою самостоятельность и не находиться в полной зависимости и подчинении у иностранного правительства является с нашей точки зрения положительной чертой де Голля.

Поэтому Вам следует воздерживаться от того, чтобы участвовать в чьих-либо попытках «обуздать» де Голля, тем более что за этими попытками могут скрываться, а иногда явно обнаруживаться вовсе не стремление бороться с реакционным окружением де Голля, а другие, чуждые нам цели.

Для Вашей ориентации сообщаем, что мы отнюдь не считаем для себя обязательным равняться на Англию и США по вопросу о непризнании Национального комитета [8] Временным правительством Франции и может наступить момент, когда мы пойдем на это признание еще до того, как Англия и США вступят на тот же путь. Однако пока Вам следует в беседах с де Голлем и его людьми ограничиваться ссылками на то, что Советское правительство со всей серьезностью изучает этот вопрос. Кроме того, Вам следует принять меры к более полному выяснению этого вопроса, собирать нужную информацию и держать нас в курсе того, что Вам станет

известно об обсуждении вопроса о признании в английских кругах и какие факторы и мотивы действуют в Англии за и против признания.

При этом Вы должны неуклонно разъяснять де Голлю и его окружению, что Движение свободных французов[1] может быть успешным только в том случае, если оно действительно будет опираться на все антигитлеровские течения во Франции и если оно, таким образом, действительно станет общенародным движением, и что, с другой стороны, французские фашистские группировки и лица не могут быть союзниками в деле освобождения Франции от гитлеровских захватчиков и оккупантов. Вы должны подтолкнуть де Голля к мысли о том, что, чем скорее он освободится от фашиствующих элементов в своем окружении, тем лучше для освобождения Франции и тем активнее будет наша поддержка.

Как видите, наша установка отличается от известных рассуждений Идена и дает базу для дальнейшего развития наших отношений с движением де Голля.

В. Молотов

Печат. по арх.

40. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 мая 1942 г.

Был у де Голля, который проинформировал меня о Мадагаскаре *. Англичане проделали всю операцию, не предупредив его. Во Франции занятие Мадагаскара вызвало озлобление по адресу англичан, так как без участия голлистов вся акция показалась простым захватом. Де Голль предполагает, что англичане пошли на эту операцию, имея в виду возможность сговора с Петэном. Сейчас ведутся переговоры о передаче Мадагаскара Национальному комитету, но успеха в переговорах не видно. Де Голль снова жалуется на англичан, которые стараются захватить французские колонии. США ведут с Виши[3] переговоры о Мартинике и пытались договориться с де Голлем о Новой Каледонии. Де Голль потребовал от США признания Национального комитета и его суверенитета в Тихом океане. США пошли на уступки, но попросили разрешения построить авиабазы на этом острове. Де Голль не хочет давать им этой возможности.

Де Голль спрашивал меня о решении Советского правительства касательно эскадрильи[25]. Сказал ему, что Советское правительство дало визу на въезд капитану Мирлесу, который должен дать нужные справки и подготовить вопрос на месте, но что пока я

---

* См. док. № 38.

еще не имею окончательного ответа Советского правительства по данному вопросу. Список летчиков изменен по сравнению с тем, который я послал Лозовскому. Французы отправили вчера новый список генералу Пети в Куйбышев [26].

А. Богомолов

Печат. по арх.

41. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР

20 мая 1942 г.

Сегодня в 15 часов 30 минут принял по его просьбе представителя Свободной Франции Роже Гарро.

Гарро, сославшись на нашу беседу от 9 числа сего месяца * и на присланную им в дополнение к беседе ноту с изложением предложений Национального комитета в связи с английской акцией на Мадагаскаре **, сообщил, что эти предложения были вручены Идену. На следующий день генерал де Голль имел продолжительную беседу с Иденом по этому поводу. Через день Иден выступил с заявлением о будущей реорганизации мира, в которой примут участие четыре державы: Америка, Великобритания, СССР и Китай. Иден ни словом не обмолвился о будущей роли Свободной Франции [30]. Это обстоятельство, сказал Гарро, вызвало известное волнение среди французов. Правда, через три дня после заявления Идена Черчилль выступил по радио с речью, смысл и тон которой резко отличались от заявления Идена. Черчилль обратился к французскому народу с декларацией, в которой отметил, что Великобритания твердо намерена обеспечить Франции восстановление ее величия и территориальной целостности. Черчилль сказал также, что, начав операцию на Мадагаскаре с целью помешать японскому вторжению на остров, английское правительство заявляет, что Сражающаяся Франция будет призвана сыграть серьезную роль в управлении Мадагаскаром. Но это заявление Черчилля на практике не осуществилось. Министерство иностранных дел Великобритании даже не осведомило Национальный комитет о секретном военном договоре, заключенном между английскими военно-морскими силами и военными властями Мадагаскара, которые являются ставленниками правительства Виши. Это очень тревожит французов.

В то же время комиссар по иностранным делам Дежан имел по этому вопросу беседу с Богомоловым. В связи с этой беседой

---

* См. док. № 38.

** См. прил. к док. № 38.

Гарро уполномочен Национальным комитетом выразить признательность Советскому правительству за благожелательное отношение к Свободной Франции при тех обстоятельствах, в которых она оказалась в настоящий момент.

Второй вопрос, о котором он хотел поговорить со мной, сказал Гарро, является, по его мнению, еще более важным — это вопрос о переговорах между правительством США и адмиралом Робером — французским верховным комиссаром на Антильских островах. Еще в октябре 1941 г., до вступления США в войну, между правительством США и правительством Виши [3] было достигнуто секретное соглашение в отношении французских владений в Америке [19]. Сейчас США предъявили правительству Виши следующие требования:

1) передача военных и торговых судов Соединенным Штатам или сдача их в аренду какому-либо нейтральному государству (например, Венесуэле или Панаме), с тем чтобы союзные державы могли их использовать;

2) создание военно-морских баз во французских колониальных владениях.

Национальному комитету пока неизвестен официальный ответ правительства Виши, но, по имеющимся в его распоряжении сведениям, оно уже передало США некоторое количество судов и, по-видимому, согласится со всеми требованиями США. Вне всякого сомнения, Лаваль соглашается принять американские требования не без предварительного согласования этого вопроса с Берлином. Следовательно, это свидетельствует о косвенном соглашении между Берлином и Вашингтоном [17]. Вот почему, заключил Гарро, Соединенные Штаты не желают участия Национального комитета в переговорах.

На мой вопрос, как он объясняет подобную позицию Лаваля, Гарро сослался на заявление Лаваля о том, что главной целью его является поддержание отношений с Германией при полном сохранении отношений с США. Это говорит о том, что Лаваль перекидывает «мост» от Берлина к Вашингтону, подготавливая почву к заключению мира.

Говоря о контробязательствах США, Гарро сказал, что правительству Виши гарантируется сохранение его администрации на островах. Правительство США намерено поддерживать правительство Виши как регулярное правительство Франции. Этого желают определенные американские капиталистические круги, как это наблюдается и в Англии. Они временно мирятся с существованием правительства Лаваля, с тем чтобы в будущем заменить его угодным им правительством.

Национальный комитет поставлен перед фактом создавшегося серьезного положения. Всякое публичное заявление протеста в

настоящий момент было бы использовано в целях пропаганды Германией и правительством Лаваля. Национальный комитет получает массу писем от французов с выражением беспокойства и возмущения. Комитет принимает все меры к успокоению французского народа, но это, к сожалению, не всегда удается.

Национальный комитет, заявил Гарро, не хочет просить у Советского правительства прямой помощи, желая собственными силами выйти из возникшего положения, не затрудняя другие державы. Тем не менее Комитет хочет информировать правительство СССР о положении, в котором он находится, и просить рассмотреть вопрос, в какой мере Советское правительство может использовать свое влияние на союзников в интересах Свободной Франции. Здесь Гарро подчеркнул особое значение, которое могло бы иметь согласие Советского правительства на приезд в СССР из Сирии французских летчиков и прибытие дивизии для участия в общей борьбе против гитлеровской Германии[25]. Этот жест Советского правительства имел бы колоссальное значение для Свободной Франции в современных условиях.

Я сказал Гарро, что передам моему правительству сделанное им сообщение.

В части, касающейся декларации Идена об участии лишь четырех держав в будущей реорганизации мира, я заявил Гарро, что Национальному комитету хорошо известна позиция правительства СССР в отношении Франции — мы не мыслим себе реорганизацию мира без участия Франции.

Касаясь слухов о сделках Лаваля с США и Германией[22], я заметил, что это, безусловно, попытки внести разногласия и раздор в лагерь союзников или так называемое немецкое «мирное наступление». Я не сомневаюсь, что это так и что все это кончится крахом. По вопросу об оказании Советским правительством влияния на союзные правительства в интересах Свободной Франции я указал Гарро, что лучшим доказательством нашего отношения к Свободной Франции является благожелательное с нашей стороны отношение к вопросу о приезде французских летчиков в СССР.

Я сообщил также Гарро о нашем согласии выдать визу Мирлесу.

Гарро поблагодарил меня.

В заключение беседы Гарро напомнил мне, что в беседе с наркомом он ставил вопрос об освобождении французских граждан, интернированных на территории СССР[27].

Я сказал, что в настоящий момент ничего еще не могу сообщить по этому вопросу, но обещал заняться выяснением этого дела и дополнительно известить Гарро о результатах.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 76—79.

42. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с председателем Национального комитета Свободной Франции

24 мая 1942 г.

Беседа началась в 20 часов и происходила в помещении советского посольства в Лондоне.

Председатель Национального комитета Свободной Франции[1] генерал де Голль начал с приветствия по адресу советского народа и Красной Армии от имени свободных французов.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов поблагодарил его и в свою очередь приветствовал французский народ, объединенный в борьбе против гитлеровской Германии. Нарком выразил чувства симпатии Движению свободных французов и готовность Советского правительства поддержать это движение.

Де Голль стал жаловаться на трудности, которые встречает это движение в лагере союзников, в частности со стороны Англии и США, которые сводят значение Движения свободных французов до уровня чисто военной организации, избегая всячески политической квалификации этого движения. Живым примером такого отношения англичан и особенно американцев является их политика в отношении Мартиники и Мадагаскара. В результате этого Англия и США получают возможность вести политику «свободных рук» во французских колониях. После занятия Диего-Суареса Национальный комитет обратился к англичанам с просьбой отправить туда связного офицера, так как на Мадагаскаре имеется много деголлистов. Англичане отказали де Голлю в этой просьбе.

Такая позиция англичан и американцев по отношению к Движению свободных французов вызывает недоумение во Франции, где люди начинают сомневаться в значении этого движения, так как оно не может защитить интересы французского народа.

Нарком ответил, что он понимает трудность положения Национального комитета и выражает свое сочувствие Движению свободных французов и желание Советского правительства оказать ему поддержку. В частности, это может относиться и к вопросу о Мартинике и Мадагаскаре. Нарком сказал, что он хорошо понимает чувства французского народа по отношению к тем территориям, которые принадлежат Франции. Что же касается вопроса о суверенитете французского народа, то Советское правительство желало бы видеть этот суверенитет полностью восстановленным и Францию возрожденной во всем ее прежнем величии и блеске.

Присутствовавший на беседе комиссар по иностранным делам Национального комитета Свободной Франции Дежан спросил, в какой именно форме Советское правительство может поддержать Национальный комитет в отношении Мадагаскара, и при этом

намекнул, что наиболее важным вопросом является установление на этом острове французской администрации.

Де Голль добавил к этому, что Национальный комитет претендует в данном случае на признание французского суверенитета по отношению к Мадагаскару, так же как и к другим колониям *.

Нарком сказал, что для начала Советское правительство проявит интерес к этому вопросу перед правительствами Англии и США, а дальнейшие мероприятия будут более ясны после выяснения последствий такого проявления интереса к этому вопросу со стороны правительства СССР.

Де Голль и Дежан поблагодарили за обещание оказать поддержку.

Де Голль коснулся вопроса об участии СССР в современной войне и сказал, что военная мощь и военные усилия СССР произвели громадное впечатление на французский народ и явились для него стимулом к повышению его собственной активности в борьбе с врагом, а также и большим аргументом в пользу СССР, что, однако, не означает готовности французского народа подражать Советскому Союзу в вопросах построения внутрифранцузского режима.

Нарком ответил в категорической форме, что Советское правительство считает, что внутренний режим Франции — это дело самого французского народа, который сам выберет себе систему и правительство, которые обеспечат счастливое будущее и процветание Франции. Советское правительство не будет вмешиваться во внутренние дела Франции.

Де Голль подчеркнул, что он сам лично и большинство французского народа сознают, что надо всецело поддержать военные усилия Красной Армии и что деголлисты производят сейчас много важных военных акций, которые могут облегчить высадку англосаксонских войск во Франции и открыть второй фронт.

Нарком дал краткую характеристику двум течениям, которые имеются в Англии по поводу второго фронта, и подчеркнул, что, исходя из хорошо понятных национальных интересов, англичане должны бы пойти на открытие второго фронта в этом году, чтобы поскорее закончить эту войну.

Де Голль сказал, что он лично во всех беседах с англичанами и американцами высказывает ту же мысль и настаивает на скорейшем открытии второго фронта [31]. При этом де Голль пожаловался на слабость материальной поддержки со стороны англичан. Нет достаточного количества оружия, литературы, газет, листовок.

Нарком еще раз подчеркнул готовность Советского правительства оказать де Голлю поддержку.

---

* См. док. № 34, 38.

В конце беседы де Голль коснулся вопроса о своих вооруженных силах. Если дела в Ливии пойдут благополучно и опасность германо-итальянского нападения не возрастет, то Национальный комитет обратится к Советскому правительству с просьбой принять в действующую армию одну французскую бригаду.

Нарком поблагодарил его за это.

Де Голль добавил, что в настоящее время он хочет послать в СССР небольшую группу летчиков, чтобы принять хотя бы небольшое участие в той борьбе, которую ведет Красная Армия против Германии [25]. Де Голль попросил прислать в Левант советского генконсула или офицера для связи, чтобы он мог познакомиться с генералом Катру, который является одновременно и губернатором Леванта и командующим войсками де Голля на Ближнем Востоке.

Нарком сказал, что Советское правительство рассмотрит это предложение.

В конце беседы де Голль просил передать его сердечный привет И. В. Сталину.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 79—81.

43. Запись беседы посла СССР при союзных правительствах в Лондоне с председателем Национального комитета Свободной Франции

6 июня 1942 г.

Нанес визит де Голлю по его просьбе. Де Голль начал с того, что, как обычно, он хочет пожаловаться на свои трудности с «англосаксами» [17]. По имеющимся у него сведениям, между американцами и англичанами уже состоялось соглашение о занятии американцами Дакара, а англичанами района реки Нигер.

Эти сообщения идут к нему из Африки от его консулов и других представителей. Недавно он обратился к английскому правительству с просьбой о предоставлении ему возможности поехать в Африку к французским войскам. Иден весьма любезно сказал ему, что в ближайшее время предвидится несколько совещаний в Лондоне о втором фронте [31], и поэтому его присутствие в Лондоне является необходимым. В самолете отказали.

Де Голль считает, что этот отказ, сделанный хотя бы и в такой любезной форме, связан с авантюрами, затеваемыми в Дакаре и в районе реки Нигер. Как и с Мадагаскаром, так и в этих операциях ни американцы, ни англичане не предупреждают об этих операциях де Голля и не собираются пригласить его принять участие в этих операциях. Он считает это прямым проявлениям американского империализма, претендующего на роль руководителя и

верховного покровителя европейских государств. При этом он дал мне информацию агентства Рейтер о речи секретаря «Комитета американских друзей» Кларенса Никета в Филадельфии *, который утверждает, что, подобно тому как Германия навязывает оккупированным и полузависимым странам желательный ей состав правительства, так и США должны будут вмешаться после этой войны в вопрос о составе европейских правительств.

Разумеется, США будут настаивать на демократических кандидатурах. Чтобы быть более убедительным, де Голль передал мне напечатанную на ротаторе записку с информацией о международной политике какого-то англо-иностранного Комитета по информации. В этой записке американский империализм показан довольно выразительно **.

Прочитав мне этот отрывок, де Голль сказал, что считает такую точку зрения правильной, и добавил, что среди людей, составляющих подобные информации, есть люди, связанные с английским Форин оффисом.

Во всяком случае, сказал де Голль, американцы хотят захватить Дакар, а англичане район реки Нигер. С военной точки зрения это вполне понятно. США и Англия потеряли свои колонии на Дальнем Востоке и хотят компенсации в Африке, но нельзя же это делать, игнорируя Францию, которой принадлежат эти колонии? Я спросил де Голля, предполагает ли он в данном случае согласование этих вопросов с правительством Виши[3]? Де Голль сказал, что наверняка нет. Это чисто американская авантюра. В Дакаре следует ожидать больших сражений между американцами и французами. В результате этих сражений Дакар может быть и достанется американцам как военная база, но политически от этого выиграют Петэн, Лаваль и немцы. Петэн все время говорит, что де Голль — это английский агент, продающий Францию англичанам. Де Голль сказал: «Вы сами видите, что я только и делаю, что сражаюсь с Англией, которая хочет, чтобы я был послушным орудием в ее руках, в то время как я хочу видеть Францию независимой, великой державой. Если американцы возьмут Дакар, а англичане Нигер, то народ во Франции скажет: де Голль не защищает Францию — он продал ее англичанам. Он не мешает им грабить Французскую империю».

Очень твердо де Голль сказал, что такое положение для него нетерпимо и в случае, если американцы и англичане пойдут на такой несогласованный с ним захват французских колоний, то он публично откажется от всякого сотрудничества с Англией. «Это моя последняя карта! Я не могу ждать!»

---

* См. прил. I к док.
** См. прил. II к док.

Сказал ему, что вполне понимаю трудность его положения, и напомнил ему, что Советское правительство обещало ему поддержку как руководителю движения, опирающегося на все антигитлеровские, антифашистские силы Франции. Одновременно сказал ему, что правительство СССР не только ведет почти в одиночку эту войну, но и проявляет исключительную инициативу в организации всех сил, могущих ускорить победу. В числе этих сил на Западе мы хотели бы видеть не только США и Англию, но и Францию, которую хотим видеть восстановленной во всем ее блеске и величии. Де Голль с горечью заметил, что Англия и США, готовя высадку войск во Франции, игнорируют его и что недавно он даже имел инцидент по этому поводу. На завтраке с двумя английскими журналистами он развил свой план совместной атаки на Германию английских, французских и американских сил. Один из этих журналистов попытался напечатать статью на эту тему, но де Голль сам изъял ее и заявил, что не хочет ее печатать.

В конце беседы де Голль спросил меня в гипотетической форме: «В случае моего окончательного разрыва с американцами и англичанами примет ли меня и моих людей, мои войска правительство СССР на свою территорию? Конечно, это последний шаг. Англичане не дают мне даже одного самолета с командой в пять человек, а у меня здесь 15 тысяч человек, и в их числе 5 тысяч моряков, военных и гражданских лиц». Я ответил, что это серьезный вопрос и я доложу его своему правительству.

Де Голль сказал, что «вам как великой державе уместна и необходима осторожность, а мне в такой обстановке нельзя ждать».

Я сказал де Голлю, что через несколько дней сообщу ему ответ, и одновременно просил его не спешить с крайними решениями.

А. Богомолов

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Агентство Рейтер сообщает из Филадельфии, что секретарь «Комитета американских друзей» Кларенс Пикет в речи, обращенной к выпускному классу центральной школы Комитета, заявил, что армия США готовит офицерский корпус для «восстановления и осуществления руководства гражданскими правительственными органами в странах Европы по мере того, как они будут освобождаться».

60 офицеров уже изучают проблемы администрации в Южном университете.

Ожидают, что разрушение всех гражданских правительственных органов в этих странах будет настолько полным, что для

американской армии будет необходимо привезти с собой опытный персонал для руководства ими.

Интересно отметить, что, поступая таким образом, мы следуем образцу, так эффективно использованному немцами. Через несколько часов после захвата Парижа там появился новый мэр, обученный и подготовленный в Берлине, но говорящий отлично по-французски.

Но в то время как нацисты обучают свои кадры в деспотическом духе, жестокости, убийств и репрессий, США обучают свои кадры с целью установления демократических правительств, основанных на свободе личности.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Американский империализм принимает многочисленные и разнообразные формы. Некоторые из его представителей мыслят терминами господства США над Западным полушарием. Они призывают к прямой сдаче Великобританией ее американских владений, особенно тех, на которых были организованы американские базы.

Другие являются экономическими империалистами, желающими, чтобы США установили образ жизни для всего мира, контролировали и управляли его ресурсами и торговлей.

Они доказывают, что поражение гитлеровского «нового порядка» потребует введения альтернативного порядка. В противном случае Европа и Азия разложатся в хаосе социальной революции. Этот альтернативный новый порядок должен быть установлен, по их мнению, Соединенными Штатами.

Печат. по арх.

44. Письмо представителя Национального комитета Свободной Франции в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

15 июня 1942 г.

Во время беседы, которую Молотов имел в Лондоне с генералом де Голлем *, Богомолов внес предложение, чтобы мы сами составили по поводу этой беседы проект коммюнике, который он передаст в Москву для согласования.

Морис Дежан, национальный комиссар иностранных дел, вручил позавчера утром Богомолову текст, который тот должен был довести до сведения Советского правительства и который я имею честь сообщить ниже Вашему Превосходительству:

* См. док. № 42.

«Во время своего пребывания в Лондоне народный комиссар иностранных дел Молотов беседовал в присутствии посла СССР Богомолова с генералом де Голлем, председателем Французского национального комитета, и с национальным комиссаром иностранных дел Морисом Дежаном.

Во время этой беседы, протекавшей в атмосфере особенной сердечности, Молотов подтвердил желание Советского правительства видеть Францию свободной и способной вновь занять в Европе и в мире свое место великой державы. Молотов подчеркнул роль Французского национального комитета в растущем сопротивлении французского народа и в утверждении прав французского народа на победу путем его участия в общей борьбе.

Генерал де Голль воздал должное героизму и мужеству Советской Армии и народа так же, как и важной роли, которую играет в войне Союз Советских Социалистических Республик под руководством его великого вождя Сталина. Он выразил благодарность Молотову за понимание и поддержку, которую Национальный комитет встречает со стороны правительства СССР. Он подчеркнул огромное значение союза советского и французского народов в общем усилии наций, объединившихся для победы и для будущей организации мира».

Французский национальный комитет был бы весьма признателен Советскому правительству, если бы оно соблаговолило опубликовать как можно скорее вышеприведенный текст после внесения всех изменений, которые оно найдет необходимым сделать.

Я имею честь просить также Ваше Превосходительство соблаговолить уведомить меня как можно скорее о решении, которое Ваше правительство примет по этому поводу. Я отправляюсь завтра утром самолетом в Москву, где рассчитываю пробыть два или три дня и буду находиться в отеле «Националь».

Благоволите принять, господин комиссар, выражение моего очень высокого уважения.

Р. Гарро

Печат. по арх.

45. Из телеграммы посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

15 июня 1942 г.

...Дежан посетил меня сегодня и прежде всего сказал, что де Голль в последней беседе со мной невольно преувеличил свои разногласия с английским правительством и зря поставил вопрос о переезде французов в СССР *.

---

* См. док. № 43.

Дежан сообщил также, что Национальный комитет начал переговоры с англичанами о статусе Комитета. Прежде всего французы не хотят быть Движением свободных французов и не хотят, чтобы их называли «Франс либр». Кроме свободных французов в Лондоне имеются свободные немцы, австрийцы, венгры, румыны, датчане и др. Некоторые из них признаны, другие нет. Де Голль считает неправильным, чтобы Комитет был в таком же положении. Не считая своевременным ставить перед англичанами вопрос о признании Национального комитета правительством, де Голль предложил англичанам согласиться со следующими двумя формулами:

1. «Франс Комбатант» (Сражающаяся Франция) — это совокупность французских территорий и граждан, которые не признают капитуляции и которые, где бы они ни находились, способствуют имеющимися в их распоряжении средствами освобождению Франции в результате общей победы союзников».

Эта формула характеризует все движение в целом и, по выражению Дежана, является переходной формулой. Это больше, чем Движение свободных французов, но еще не «правительство Франции».

2. «Французский национальный комитет — руководящий орган Сражающейся Франции, который лишь один имеет право организовывать участие французов в войне и представлять при союзниках французские интересы, особенно в той мере, в какой эти интересы затрагиваются ведением войны».

Последняя формула уточняет положение Национального комитета как юридического лица, способного защищать французские интересы перед великими державами.

Дежан просил меня передать эти две формулы Советскому правительству с просьбой принять их. [...]

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 82—83.

46. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР

23 июня 1942 г.

Сегодня в 16 часов принял по его просьбе представителя Французского национального комитета Гарро.

Гарро пришел ко мне справиться, имеется ли решение по вопросу об опубликовании коммюнике о беседе народного комиссара иностранных дел СССР с председателем Французского национального комитета в Лондоне *.

---

* См. док. № 44.

Я сказал Гарро, что только что получил ответ по интересующему его вопросу: текст коммюнике, представленный Гарро от имени Французского национального комитета, не встречает возражений со стороны правительства СССР. Но мы хотим внести лишь одно изменение — во втором абзаце вместо слов «видеть Францию свободной и способной вновь занять в Европе и в мире свое место великой державы» сказать: «...видеть Францию свободной и способной вновь занять в Европе и в мире свое место великой демократической антигитлеровской державы». Если Гарро согласен с этой оговоркой, то я передам о его согласии моему правительству и затем дополнительно сообщу ему дату опубликования коммюнике, с тем чтобы Гарро смог уведомить об этом Французский национальный комитет.

Гарро сказал, что он совершенно согласен с внесением указанных мной двух слов; в то же время он хотел бы, чтобы в заголовке коммюнике было сказано не просто «с генералом де Голлем», а «с председателем Французского национального комитета генералом де Голлем». Гарро заявил, что он не видит необходимости в согласовании этого изменения с Национальным комитетом.

Я согласился с предложенной Гарро поправкой.

Гарро поблагодарил меня и заметил, что Французский национальный комитет и весь французский народ примут с большим удовлетворением и с большой радостью это коммюнике.

Затем Гарро обратился ко мне по вопросу о приезде французских летчиков в СССР. Гарро специально ездил в Москву, с тем чтобы встретиться с генерал-майором Панфиловым в связи с этим вопросом. Генерал-майор Панфилов разъяснил Гарро, что вопрос о приезде группы французских летчиков в принципе разрешен положительно, реализация же его задерживается по причинам технического порядка. Гарро, по его словам, был заверен Панфиловым в том, что эти трудности в самом ближайшем времени будут устранены. Сославшись на выраженное наркомом в беседе с генералом де Голлем желание Советского правительства вести совместную борьбу силами Красной Армии и вооруженных сил Свободной Франции против гитлеровской Германии, Гарро сказал, что это желание дает возможность надеяться на скорое и благоприятное решение вопроса о приезде в СССР французских летчиков. Касаясь вопроса о дивизии, Гарро сказал, что Французский национальный комитет вынужден временно задержать эту дивизию в Ливии, до улучшения положения на Ближнем Востоке. По словам Гарро, эта дивизия, участвуя в обороне одного пункта в Ливии, понесла большие потери в людях — почти половина дивизии погибла в боях. Это обстоятельство делает невозможным ранее предполагавшееся прибытие в СССР французской дивизии [25].

Я сказал Гарро, что вопрос о приезде французских летчиков для участия в операциях на советско-германском фронте решен положительно и что возникшие некоторые технические трудности будут устранены. Что касается дивизии, то я выразил Гарро сочувствие по поводу понесенных дивизией потерь.

Далее Гарро вновь вернулся к вопросу об освобождении французских граждан, интернированных на территории СССР [27]. Я обещал заняться данным вопросом и просил представить список всех интернированных французов. Гарро обещал тотчас же это сделать. [...]

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 83—85.

47. Коммюнике о беседе народного комиссара иностранных дел СССР с председателем Национального комитета Свободной Франции

24 июня 1942 г. *

Во время своего пребывания в Лондоне народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов беседовал в присутствии посла СССР А. Е. Богомолова с председателем Французского национального комитета генералом де Голлем и с национальным комиссаром по иностранным делам г-ном Морисом Дежаном **.

Во время этой беседы, протекавшей в атмосфере особенной сердечности, В. М. Молотов подтвердил желание Советского правительства видеть Францию свободной и способной вновь занять в Европе и в мире свое место великой демократической антигитлеровской державы. В. М. Молотов подчеркнул роль Французского национального комитета в растущем сопротивлении французского народа и в утверждении прав французского народа на победу путем его участия в общей борьбе.

Генерал де Голль воздал должное героизму и мужеству советских армий и народа, так же как и важной роли, которую играет в войне Союз Советских Социалистических Республик под руководством его великого вождя И. В. Сталина. Он принес благодарность В. М. Молотову за понимание и поддержку, которую Национальный комитет встречает со стороны правительства СССР. Он подчеркнул огромное значение союза советского и французского народов в общем усилии наций, объединенных для победы, и в будущей организации мира.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 85.

---

* Дата опубликования.

** См. док. № 42.

48. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

29 июня 1942 г.

Встречался сегодня с Дежаном. Он говорит, что де Голль и все его сторонники весьма довольны коммюнике*. МИД Великобритании принял коммюнике без особого удовольствия. Дежан объяснил в английском МИД, что в текст коммюнике были внесены изменения, и просил у англичан разрешения отпечатать это коммюнике миллионным тиражом, с тем чтобы распространить его во Франции. Ответа он пока не получил. Дежан говорил, что коммюнике уже оказало свое положительное влияние; так, например, де Голлю уже дано обещание, что Дакар не будет занят без предварительного согласования с ним этого вопроса. С Мадагаскаром дела идут плохо: англичане не хотят приступить на деле к организации на острове деголлевской администрации.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 86.

49. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

1 июля 1942 г.

На концерте, устроенном Национальным комитетом, беседовал вчера с Дежаном. Он говорит, что после опубликования советско-французского коммюнике** американцы предложили, хотя пока еще неофициально, признать де Голля и дали свою формулу признания, которая несколько отличается от предложенной французами нам и англичанам. Англичане хотят исправить эту формулу. Я спросил Дежана, не может ли он дать мне текст американских и английских предложений. Он удовлетворил мою просьбу.

Дежан подтверждает слухи о том, что англичане хотели бы послать де Голля в Египет в роли главнокомандующего.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 86.

---

* См. док. № 47.

** См. там же.

50. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

11 июля 1942 г.

Дежан во время беседы сообщил мне, что после трехнедельных переговоров с США Национальный комитет получил от правительства США формулу признания им де Голля. Суть формулы сводится к следующему:

Правительство Соединенных Штатов констатирует, что Французский национальный комитет подчиняет всю свою деятельность победоносному исходу войны и что он предпринимает активные военные меры, с тем чтобы сохранить французские территории для французского народа.

Правительство Соединенных Штатов признает усилия Национального комитета в деле поддержания традиционного духа Франции и ее институтов.

Оно считает генерала де Голля и Национальный комитет символом французского сопротивления державам оси и готово оказать ему всяческую возможную военную помощь.

Правительство США, в согласии с Национальным комитетом и с британским правительством, считает, что судьба и политическая организация Франции должны быть определены в конечном счете французским народом, когда он сможет свободно выразить свою волю.

Правительство США понимает необходимость координации усилий Национального комитета с усилиями Соединенных Штатов в вопросах ведения войны и признает преимущества обсуждения всех этих вопросов в Лондоне через посредство Французского национального комитета.

Одним из существенных пунктов политики США является распространение на свободные французские силы закона о передаче взаймы или в аренду вооружения на условиях, указанных в письме президента к администрации по осуществлению закона о передаче взаймы или в аренду вооружения от 11 ноября 1941 г. [32].

Правительство США готово назначить своих представителей в Лондон для консультации с Французским национальным комитетом.

Вышеизложенное не является дословным переводом документа, направленного американцами де Голлю, но передает довольно точно содержание американского предложения.

Де Голль принял это предложение США *.

Англичане прислали де Голлю свои поправки к французской формуле признания.

---

* См. приложения к сборнику, док. № 3.

Английские предложения, так же как и американские, проникнуты одной мыслью — признать де Голля как «символ», но не как правительство. Сообщаю исправленные англичанами формулировки.

Первая формулировка:
Сражающаяся Франция

Это совокупность французских граждан, где бы они ни находились, и французских территорий, которые объединяются для сотрудничества с Объединенными Нациями в войне против общих врагов; и символ сопротивления державам оси всех французских граждан, которые не признают капитуляции и которые, где бы они ни находились, имеющимися в их распоряжении средствами способствуют освобождению Франции посредством совместной победы Объединенных Наций.

Примечание. Слова «державам» в английском тексте нет, но без этого слова текст не совсем понятен при переводе.

Вторая формулировка:
Французский национальный комитет

Руководящий орган Сражающейся Франции; организует участие в войне французских граждан и территорий, которые объединяются для сотрудничества с Объединенными Нациями против общих врагов, и представляет их интересы перед правительством Соединенного Королевства.

Де Голль пока еще не дал окончательного ответа на английское предложение.

Переговоры продолжаются.

Французы хотят присоединиться к Декларации Объединенных Наций, подписанной 2 января 1942 г. в Вашингтоне.

С этой целью Национальный комитет подготовил письмо американцам с просьбой о включении его в число правительств, подписавших эту декларацию.

Дежан говорит, что в связи с планами открытия второго фронта [31] США и Англия хотят улучшить свои отношения с де Голлем и что толчком к улучшению этих отношений явилась поддержка Национального комитета Советским правительством.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 87—88.

51. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с посланником Чехословакии в СССР и представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР

23 июля 1942 г.

Сегодня в 18 часов принял чехословацкого посланника Фирлингера и представителя Французского национального комитета Гарро.

Фирлингер и Гарро по поручению правительств девяти держав, подписавших декларацию от 13 января 1942 г. относительно наказания гитлеровцев и их соучастников за совершаемые ими преступления *, вручили мне коллективную ноту, адресованную Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР **. В ноте излагается просьба правительств Бельгии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Чехословакии, Голландии, Польши, Югославии и Французского национального комитета сделать от имени Советского правительства торжественное предупреждение немецким оккупантам по поводу совершаемых ими злодеяний.

Передавая мне ноту, Фирлингер выразил надежду на то, что обращение правительств девяти держав встретит сочувствие со стороны Советского правительства и будет поддержано им. Он также добавил, что такие же по содержанию ноты были вручены правительствам США и Великобритании, а также и Ватикану.

Принимая ноту с приложениями [33] от имени правительств девяти держав, я заметил, что этот документ требует тщательного изучения. Я ответил Фирлингеру и Гарро, что не может быть никакого сомнения в том сочувствии, с которым Советское правительство отнесется к выраженным в этой ноте идеям. Я передам ноту моему правительству и по получении соответствующих указаний смогу сообщить Фирлингеру и Гарро официальный ответ. Однако в предварительном порядке должен сказать, что мне лично кажется, что, так как подобного рода вопрос уже был в полном объеме поставлен Советским правительством в нотах народного комиссара иностранных дел СССР о чудовищных зверствах немцев на территории СССР, нет необходимости в каком-либо специальном предупреждении гитлеровского правительства по этому вопросу. Я повторил, что это — мое личное мнение, и обещал немедленно уведомить Фирлингера и Гарро о решении правительства СССР, как только я получу инструкции.

Фирлингер и Гарро поблагодарили меня.

Затем мы обменялись вестями с фронта. И Фирлингер, и Гарро выразили уверенность, что победа будет за нами, несмотря на все

---

* См. приложения к сборнику, док. № 1.

** См. прил. к док.

трудности и временные успехи немцев. На этом беседа окончилась.

А. Вышинский

ПРИЛОЖЕНИЕ

НОТА
ПРАВИТЕЛЬСТВ ЧЕХОСЛОВАКИИ, БЕЛЬГИИ, ГРЕЦИИ, ЛЮКСЕМБУРГА, НОРВЕГИИ, ГОЛЛАНДИИ, ПОЛЬШИ, ЮГОСЛАВИИ И ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР *

Как известно правительству Союза Советских Социалистических Республик, правительство Бельгии, Французский национальный комитет, правительство Греции, правительство Люксембурга, правительство Норвегии, правительство Голландии, правительство Польши, правительство Чехословакии и правительство Югославии подписали 13 января 1942 г. в Сен-Джеймском дворце в Лондоне Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны.

Эти правительства совместно рассмотрели положение, создавшееся в настоящее время в результате увеличения фактов нарушения международного права и, в частности, актов притеснения и террора на территории, оккупированной врагом Европы.

Действительно, эти акты приняли с недавнего времени такие размеры и формы, которые заставляют опасаться, что по мере того, как будет приближаться поражение вражеских стран, оккупационный режим будет приобретать все более варварский и беспощадный характер, могущий привести к истреблению определенной части населения.

Как явствует из речи Геббельса, произнесенной им 15 июня 1942 г. в Берлине, Германия уничтожила мосты, которые связывали ее с миром. Если это так, то напрасно было бы рассчитывать только на воздействие общественного мнения. Никакое чувство ответственности не будет более сдерживать деяний захватчиков.

Вот почему вышеуказанные правительства придерживаются мнения, что только решительные меры со стороны союзников могут еще оказать свое предупреждающее действие.

В этих условиях, стремясь избавить, насколько возможно, население захваченных территорий от еще более ужасных испытаний, чем те, которые оно с таким страданием уже перенесло, и веря в чувство солидарности всех Объединенных Наций перед лицом угрозы, которая является не чем иным, как бесчеловечным средством принудить народы против их воли содействовать военным

* Настоящая нота даты не имеет; передана 23 июля 1942 г.

усилиям противника или заставить их насильно присоединиться к так называемому «новому порядку», вышеуказанные правительства решили обратиться с призывом к Председателю Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, с тем чтобы он сделал торжественное предупреждение виновникам злодеяний.

В ряде нот г-н Молотов, народный комиссар иностранных дел, сообщил об ужасных страданиях, которые героически переносит советский народ на захваченных территориях.

Солидарность Объединенных Наций закалилась в испытаниях. Она должна утвердиться в наказании виновных за преступления, совершенные во время войны. Поэтому вышеуказанные правительства питают надежду, что предупреждение, о котором они просят, будет носить такой характер, который заставит врагов понять, что воля и могущество Советского Союза будут гарантировать значимость этого предупреждения.

Ряд имевших недавно место фактов, которые послужили причиной настоящего обращения, изложены в приложении.

Стороны, подписавшие межсоюзническую декларацию от 13 января 1942 г., осмеливаются надеяться, что советский народ охотно пойдет в настоящих условиях на акт, преследующий цель спасения многочисленных невинных жизней.

ПРИЛОЖЕНИЕ К НОТЕ

КОММЮНИКЕ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА

С октября месяца 1941 г. Германия начала применять во Франции свои обычные методы насилия. Эта позиция обращает на себя внимание в тем большей степени, что она касается страны, к которой правительство Германии должно было бы проявить более бережное отношение, принимая во внимание политику сотрудничества, официально провозглашенную в Берлине и в Виши. В настоящий момент не представляется возможным установить число французов, явившихся жертвами этих методов насилия. Среди методов насилия, применяемых немцами, можно указать:

1. *Массовые казни заложников.* После первой казни заложников, имевшей место в Нанте в октябре 1941 г., по всей оккупированной территории Франции распространилась практика казни от пятидесяти до ста французов — заложников за каждого убитого немца.

2. *Насильственное сопровождение французскими гражданскими лицами германских военных поездов.* После случая, происшедшего возле Каэна с одним германским поездом, груженным воору-

жениям, было решено, что впредь французские гражданские лица будут силой помещаться в каждый германский поезд. Так, тридцать гражданских лиц погибли, когда один поезд сошел с рельсов возле Впра.

3. *Массовые ссылки.* Ссылки, которые производились раньше только в Эльзасе и Лотарингии, получили широкое распространение зимой 1941/42 г. Тысячи лиц, находившихся в заключении в концентрационных лагерях Парижского района, в особенности евреи, были отправлены группами в пятьсот человек в Польшу и оккупированную Россию.

4. *Репрессии в отношении членов семей так называемых саботажников.* См. прокламацию начальника гестапо оккупированной Франции, переданную через парижское радио 12 июля 1942 г.

Ко всем этим мероприятиям следует, несомненно, добавить заключение без суда в концентрационные лагеря некоторых категорий лиц, в частности евреев и иностранцев, а также широкое применение германского антисемитского законодательства: ограничение времени, в которое евреи могут появляться на улицах, обязательное ношение звезды Давида и т. д. [34]

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 89—92.

52. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

24 июля 1942 г.

Встречался с де Голлем.

Он говорил, что в настоящее время он больше занят тем, чтобы подтолкнуть Черчилля к открытию второго фронта [31]. Недавно он беседовал с американцами — Маршаллом и Кингом. Оба за скорейшее открытие второго фронта, но англичане упорствуют. Черчилль хотел открыть второй фронт путем высадки небольших и малочисленных десантов в Бельгии и во Франции с расчетом на их обратную эвакуацию. Для этой цели велись подготовительные работы. После поездки Черчилля в Вашингтон, где от него требовали серьезного открытия второго фронта, а не простой демонстрации, Черчилль отложил открытие второго фронта на 1943 год и подготовительные работы к высадкам небольших соединений были задержаны. В настоящее время опять подготавливаются какие-то операции, но возможно мелкие, во Франции. Черчилль хотел знать мнение де Голля по поводу его участия во втором фронте. Де Голль сказал, что он не хочет зря рисковать своими силами во Франции в случае демонстрации и поэтому не может дать ответа Черчиллю по поводу его личного участия во втором фронте, пре-

жде чем ему скажут, какого рода операции будут предприняты. По словам де Голля, он подготовил службу разведки в тылу у Гитлера (во Франции), взрывы на железных дорогах и другие диверсии. Если англичане пойдут всерьез на второй фронт, то он пустит в ход все эти силы. Сейчас он прилагает усилия к тому, чтобы раскачать англичан, которые предпочитают ввязаться в бой, когда будет гарантирована победа, но боятся рисковать, не будучи уверены в успехе. Де Голль рассказывал, что он пробовал убеждать Черчилля в том, что даже в случае победы немцев на Западе в борьбе с англичанами он окажет СССР такую помощь, которая обеспечит победу. Это, конечно, было малоутешительным для Черчилля, и поэтому он добавил, что если Германия победит СССР и Англия не окажет СССР помощь, то народ Англии не простит этого своему правительству, если СССР победит Германию без помощи Англии, то народ не простит правительству и такой политики.

А. Богомолов

Печат. по арх.

53. Письмо председателя Национального комитета Свободной Франции послу СССР при союзных правительствах в Лондоне

25 июля 1942 г.

При сем препровождаю вам ноту, касающуюся участия французских вооруженных сил в операциях второго фронта в Западной Европе [31].

Ш. де Голль

ПРИЛОЖЕНИЕ

НОТА
ОБ УЧАСТИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
СРАЖАЮЩЕЙСЯ ФРАНЦИИ В ОТКРЫТИИ ТЕАТРА
ОПЕРАЦИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

21 июля 1942 г.

В случае, если бы союзники открыли боевой фронт на Западе Европы, французская помощь приобрела бы, конечно, большое значение при условии ее подготовки и руководства ею.

Генерал де Голль и Французский национальный комитет исполнены решимости обеспечить эту помощь в возможно более широких пределах. Они могут заняться подготовкой этой помощи уже сейчас и руководить ею по мере ее развития.

Однако генерал де Голль и Национальный комитет знают, какие трудности представляет оказание этой помощи и с каким риском она связана для французского народа в том положении, в котором он находится. Противник, который будет бороться за свое существование в битве на Западе, и Виши [3], которое рухнуло бы тотчас же после отхода немецких армий, попытаются всеми средствами подавить восстание.

Такое положение вещей налагает на генерала де Голля и на Французский национальный комитет особенно тяжелую ответственность по отношению к своей стране. Они готовы взять на себя эту ответственность в общих интересах, но со своей стороны союзники не могут уклониться от некоторых условий.

I. Генерал де Голль и Французский национальный комитет считают необходимым участие в операциях на Западе всех вооруженных сил Сражающейся Франции, пригодных для этого и детальные сведения о которых указаны в приложении I *.

Кроме того, необходимо, чтобы эти силы уже теперь были сконцентрированы в Великобритании и чтобы они тотчас же получили современное вооружение и снаряжение.

II. С начала и в ходе боев разрушительные действия, производимые отдельными группами позади боевых линий противника, на железных и шоссейных дорогах, линиях связи, аэродромах, складах, командных пунктах, гидростанциях и тепловых станциях, а также пожары в местах расквартирования войск, нападение на изолированные группы и т. д. могут эффективно способствовать операциям. Но необходимо, чтобы такие действия сочетались с самими операциями, чтобы они отвечали плану, чтобы они осуществлялись по приказу в нужных местах и в нужные моменты и чтобы группы, которым поручены эти действия, были снабжены вовремя соответствующим снаряжением.

С другой стороны, сведения, сообщаемые по мере развития операций сетью агентов, расположенных по всей глубине системы противника, имели бы очень большое значение. Но в равной мере также необходимо, чтобы эта сеть была полностью организованной, экипированной и дисциплинированной и чтобы она работала согласно разведывательному плану и в соответствии с приказом.

Французское командование приступило к организации возможных действий в тылах противника, а также разведывательной сети во Франции (которая уже функционирует). Но такое предприятие должно быть развито. Это предполагает, чтобы службы союзников незамедлительно предоставили французскому командова-

* Приложение в сборник не включено, поскольку оно носит чисто технический характер.

нию в достаточном количестве специальные средства, которые перечислены в приложении II *. Это, конечно, также предполагает, чтобы французское командование само располагало средствами.

III. По мере освобождения территории генерал де Голль и Французский национальный комитет намереваются провести мобилизацию, воссоздать французские армии и ввести их в бой. Действительно, максимально возможный вклад французских сил в освободительную борьбу является национальной и международной необходимостью. Поэтому необходимо, чтобы вооружение и оснащение, предназначенные для определенного количества крупных французских соединений, были заранее предусмотрены, заготовлены и в нужное время предоставлены в распоряжение французского командования. Приложение III * включает данные по этому вопросу.

IV. Поскольку совокупность этой французской помощи представляет собой составную часть действий союзников на Западе, французское командование должно, конечно, быть участником планов и решений, касающихся этих действий, а также должно быть привлечено к организации межсоюзнического командования, которое должно будет обеспечивать выполнение этих планов и решений.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 92—94.

54. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 июля 1942 г.

Беседовал с Альфаном, Плевеном, Диетельмом и редакторами «Марсельезы». Все французы заняты идеей ускорения открытия второго фронта [31] во Франции, где народ дожидается высадки англичан и американцев как сигнала для общего восстания против немцев. Все они ругают англичан за их тактическое затягивание вопроса о втором фронте.

Сегодня у меня был генерал Валлен — начальник авиации у де Голля. Он недавно вернулся с Ближнего Востока и говорит, что у англичан дела неплохи, но нет умения так расставить свои силы, чтобы нанести удар немцам. Из его рассказа рисуется картина умышленного затягивания войны. Например, в решающий момент англичане послали подкрепление в Ливию, но с дороги переадресовали их в Индию, и операции в Ливии застыли.

---

* Приложение в сборник не включено, поскольку оно носит чисто технический характер.

Англичане отказали ему до осени в транспортировке французской эскадрильи в СССР северным путем, и он сейчас предпринят меры к отправке ее южным путем, но это очень долго — к октябрю [25].

А. Богомолов

Печат. по арх.

55. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Национального комитета Свободной Франции в СССР

8 августа 1942 г.

В 17 часов принял Гарро по его просьбе.

Гарро заявил, что хочет проинформировать меня о положении во Франции, что, по его мнению, должно представлять интерес для СССР. В настоящее время во Франции все силы, борющиеся против немецких оккупантов, объединены в так называемый Комитет национального сопротивления. Эти силы начали объединяться еще в марте этого года под руководством Национального комитета Свободной Франции, возглавляемого генералом де Голлем. Особое значение в этом отношении имело признание Движения свободных французов Советским Союзом, так как многие организации во Франции, и в частности рабочие организации, с большой симпатией относятся к СССР. В настоящее время Французский национальный комитет объединил все французские силы как в самой Франции, так и вне ее. Вне Франции Национальному комитету подчиняются французские войска, находящиеся в Ливии и Сирии. За последние два месяца действия французских патриотических организаций во Франции значительно усилились. В некоторых случаях они превратились в открытую партизанскую борьбу. Правда, эта партизанская борьба возникла стихийно, так как Национальный комитет не считает, что сейчас для этого настало время. Во Франции сейчас все ждут высадки десанта союзников на континенте. Несколько недель тому назад французское радио из Лондона, по согласованию с английским правительством, начало обращаться к французскому населению с предупреждением, что в ближайшее время состоится вторжение и что желательно, чтобы французское население покидало прибрежную полосу и искало убежище внутри страны. Однако этому призыву французского радио население не могло последовать, так как без разрешения германских властей никуда выезжать не разрешалось. Так прошло шесть недель. Вторжение не состоялось, и надо полагать, что еще не так скоро состоится. Тем временем трудности, которые существовали в отношении переезда населения в глубь страны, отпали. Германское командование само издало приказ о том, чтобы фран-

цузское население покинуло прибрежную полосу глубиной в 25 километров. Это мероприятие германских властей следует объяснить тем, что, во-первых, германское правительство опасается скорого вторжения и что, во-вторых, оно не доверяет французскому населению, боясь, что в случае вторжения произойдет то, что уже имело место в Сент Назере, когда во время кратковременного английского рейда население, полагавшее, что это начало вторжения, взялось за оружие и истребило около 500 немцев. Даже после ухода англичан население в течение нескольких дней удерживало город. Германские власти жестоко расправились с восставшими — более 100 человек убито и более 10 000, главным образом рабочих, было отправлено в концентрационные лагеря. Действия населения Сен-Назера еще раз свидетельствуют о том, что французское население с нетерпением ждет вторжения союзников. Однако, если бы вторжение действительно должно было состояться в ближайшее время, англичане не объявили бы об этом по радио и не помогли бы этим немцам принять все меры для того, чтобы избежать неожиданностей. Немцы поняли, что это был блеф и что, по крайней мере, в течение ближайших недель им нечего опасаться вторжения. Чем еще можно объяснить тот факт, что немцы отправили большинство своих сил из Франции на Восточный фронт. Показания пленных, взятых в последнее время на советском фронте, полностью совпадают с теми данными, которыми располагает Французский национальный комитет. Цифры, имеющиеся у генерального штаба де Голля, также совпадают с цифрами советского Генерального штаба. По этим данным, во Франции в настоящее время имеются следующие германские силы: 3 танковых дивизии, 6 боевых пехотных дивизий (без артиллерии, которая направлена на Восточный фронт). Есть сведения, что одна из 6 пехотных дивизий преобразовывается в танковую. Кроме того, формируется еще одна танковая дивизия. Таким образом, немцы будут располагать во Франции 5 танковыми дивизиями и 5 пехотными дивизиями. Однако пехотные дивизии состоят из 3 полков вместо 4. Танковые дивизии также сокращены наполовину, и немцы их называют дивизиями лишь для того, чтобы создать впечатление о наличии больших сил. По имеющимся данным, в танковых дивизиях во Франции имеется по 250 танков вместо 500. Кроме того, для поддержания порядка во Франции находится 17 пехотных дивизий, из них 10 дивизий ландвера (по 3 полка в дивизии), возраст солдат в которых свыше 45 лет; и 7 дивизий так называемой местной обороны (по 2 полка в дивизии). Солдаты этих дивизий либо совсем старики, либо совсем молодые, необученные люди. Таким образом, всего во Франции немецких войск около 200 000 человек, причем 2/3 из них — старики. Если немцы допустили такое ослабление своей армии во Франции в настоящее время, когда якобы гото-

вится открытие второго фронта[31], то это доказывает, что: 1) у Германии недостает резервов, и она вынуждена отправить значительное число войск на восточный фронт и что 2) Германия не была введена в заблуждение тем шумом, который был поднят в Англии и США по поводу скорого открытия второго фронта. Надо полагать, что немцы имеют достаточную информацию и они не так глупы, чтобы не понять, что если так много кричат о втором фронте, то в действительности его собираются открывать не так скоро. Каждому ясно, что для успеха этой операции необходимы секретность и неожиданность. Оттяжка вторжения сильно отражается на движении внутри Франции. Сейчас немцы приняли жестокие меры для того, чтобы разбить все прогрессивные организации. В этом отношении им в значительной степени помогает правительство Лаваля и власти Виши. По последней информации, полученной Гарро из Лондона, сейчас, особенно в больших городах, расстреливаются сотни лучших французов-патриотов и тысячи отправляются в концентрационные лагеря. Наиболее опасные из них, по мнению немцев, отправляются в оккупированные немцами советские районы. Особенно сильным репрессиям подвергаются члены коммунистической партии. Французская полиция имеет списки коммунистов, и эти списки были переданы германским властям. Сейчас многие из коммунистов арестованы, а другие живут в опасности быть арестованными в любой момент. Это также сильно отражается на движении внутри Франции, так как коммунисты руководили многими организациями и являются наиболее дисциплинированными и смелыми из французских патриотов. Поэтому особенно желательно скорейшее открытие второго фронта, чтобы немцы не имели достаточно времени для полного обезглавливания французских патриотических организаций. Французский национальный комитет сейчас имеет хорошо налаженную связь с организациями внутри Франции, и по его призыву все эти организации поднимутся на борьбу с немцами. Однако призыв может быть дан только тогда, когда будет открыт второй фронт. Французский национальный комитет полностью разделяет точку зрения Советского правительства относительно желательности открытия второго фронта как можно скорее, и Гарро уполномочен заявить, что Национальный комитет в этом отношении будет делать все, что в его силах. После открытия второго фронта французское свободное движение также окажет большую помощь союзникам, так как 90% французского населения находится на стороне Национального комитета. Сейчас же ввиду отсутствия оружия трудно вести какую-либо эффективную борьбу и делать больше, чем уже делается сейчас. Патриоты организуют саботажи, забастовки, крушения поездов и т. д. В отдельных случаях, как уже Гарро указывал ранее, имеет место открытая партизанская борьба. Гарро добавил, что, как он думает, эта

общая информация о положении во Франции и мнение Национального комитета по поводу второго фронта могут в определенных условиях быть полезными Советскому правительству. [...]

На беседе присутствовал Бережков.

Зам. наркома

Печат. по арх.

56. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 августа 1942 г.

Беседовал с Дежаном. Де Голль уехал на 3—4 недели в Египет и в Сирию в связи с подготовкой широких военных операций на Ближнем Востоке. Де Голль не был особенно доволен этой поездкой, так как это было демонстрацией того, что второй фронт [31] откладывается.

Дежан разочарован в американцах, которые на словах за второй фронт, а практически ссылаются на трудности транспорта и не проявляют нужной настойчивости. Среди американцев очень популярна идея захвата Северной Африки, что, по их мнению, оттянет немецкие войска из Египта. Американцы надеются, что петэновская Африка примет их без всякого сопротивления. Дежан не верит в это.

«Французские» информации, которые де Голль получает из Франции через англичан, Дежан считает ложными, так как в этих информациях все время преувеличивается численность немецких войск (25 дивизий) и мнимая громадная работа немцев по укреплению французского побережья. Эти информации имеют немецкий душок и служат для запугивания общественного мнения Англии, когда идет речь о втором фронте. Деголлевские военные сами сомневаются в достоверности этой информации.

А. Богомолов

Печат. по арх.

57. Запись беседы советника посольства СССР в США с заместителем главы делегации Свободной Франции

10 сентября 1942 г.

Принял 10 сентября заместителя главы делегации Сражающейся Франции в Вашингтоне Филиппа Бодэ.

Бодэ пришел для установления, как он заявил, личного контакта. Из Лондона он прибыл несколько дней тому назад. Раньше был советником французского посольства в Китае. Семь месяцев тому назад подал в отставку и присоединился к свободным французам.

знаком лично с де Голлем, о котором он высокого мнения. Бодэ заметил, что де Голля многие не понимают, в том числе и многие американцы. Де Голль ставит перед собой в качестве основной задачи активную вооруженную борьбу против немцев. Он якобы совершенно не думает сейчас о том, какое правительство будет во Франции после победы над немцами. Он также не претендует на какой-то правительственный пост в будущем составе правительства.

Бодэ в течение разговора несколько раз выражал обиду в отношении американцев, которые недостаточно оценивают де Голля и его движение. Это движение, заявил он, является зародышем новой Франции, которая должна будет возродиться.

Бодэ сообщил, что представители сражающихся французов в Советском Союзе очень довольны отношением к ним Советского правительства. Просил передать лучшие пожелания послу Литвинову от уполномоченного по иностранным делам сражающихся французов в Лондоне Дежана.

Спросил Бодэ, какой, по его мнению, эффект произвело и производит на французов во Франции последнее заявление членов французского парламента и усиление их оппозиции к правительству Петэна — Лаваля.

Бодэ заявил, что, безусловно, абсолютное большинство французов поддерживает членов парламента. Именно этой поддержкой и объясняется сам факт выступления последних против правительства Виши [3].

В случае вторжения союзников во Францию французское население, он считает, будет драться против немцев. Он не думает, однако, что народ поднимется против немцев сразу. Он может втягиваться в борьбу постепенно, на протяжении месяцев. Во всяком случае, заявил он, ненависть к немцам у французов не только не ослабевает, но, напротив, усиливается. Если в первый период после поражения Франции многие французы еще не отдавали отчета в том, что случилось, то в последнее время, несмотря на профашистскую пропаганду клики Петэна — Лаваля о том, что немцы якобы помогут возродить Францию, помогут для всех найти работу и прочее, народ убеждается, что немцы являются злейшими традиционными врагами французов.

Бодэ интересовался положением на советском фронте. На протяжении разговора он неоднократно выражал восхищение борьбой Красной Армии и советского народа против гитлеризма.

А. Громыко

Печат. по арх.

58. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

26 сентября 1942 г.

Дежан передал письмо с уведомлением, что Национальный комитет принимает текст коммюнике и считает нашу формулу признания Сражающейся Франции новым этапом в развитии совместных усилий Франции и Советского Союза в борьбе с агрессией и фашизмом *. В устной беседе Дежан сообщил мне, что в английском тексте подчеркивается, что под Сражающейся Францией подразумеваются французы и территории, которые сотрудничают с Объединенными Нациями в войне против общих врагов; это сужает смысл признания до пределов «Движения свободных французов». Там же, где речь идет о всех французах, которые не принимают капитуляции, английская формула говорит о том, что Сражающаяся Франция — это символ сопротивления **.

Сегодня вечером беседовал с де Голлем. Посетив многие африканские и ближневосточные территории, он констатирует, что влияние и политическое значение Франции там выросло. Авторитет же англичан упал после поражения в Сингапуре, сдачи Тобрука и особенно в связи с их бездействием в Европе. Англичане до сих пор пытаются подменить в Сирии и в Ливане французскую администрацию, но это им не удается.

Я спросил его мнение об обстановке в Лондоне. Де Голль сказал, что обстановка мало изменилась. По поводу Валлена *** он сказал мне, что не стоит обращать внимание на английские газеты. Валлен сделал декларацию о том, что он покинул де ля Рока и Виши [3], так как считает ошибкой поддержку Петэна, и переходит к деголлистам, то есть к открытой борьбе с Германией. «Я считаю,— говорит де Голль,— политику «Боевых крестов» [35] неверной, но я не удивлен заявлением Валлена в прессе и по радио». «Если бы завтра ко мне пришел кто-либо из вождей Французской коммунистической партии,— продолжал де Голль,— с единственным заявлением о готовности вместе со мной драться против немцев, то я бы его принял. Я хочу объединить всех французов, которые хотят драться с Германией. Если англичане недовольны тем, что я принял Валлена, то если я приму кого-либо из видных коммунистов, то они тоже не будут довольны, и в англосаксонских газетах появятся статьи против меня. В каких же случаях англичане будут мной довольны? Только если я буду им послушен. Тогда у меня будет группа сторонников, много приглашений на обеды в Лондоне, но никакого авторитета во Франции».

---

* См. прил. к док.

** См. приложения к сборнику, док. № 4.

*** См. док. № 84.

Де Голль рассказал далее, что Валлен привез ему письмо от Эррио, в котором тот пишет, что хотя он и стар, но все же готов принять участие в борьбе против Германии на стороне де Голля. Де Голль говорит, что он рад этому письму, но что англичане сейчас же затеяли интригу с целью противопоставить ему Эррио. С раздражением он заметил, что англичане непрерывно пытаются его свалить, используя то тех, то других лиц. По поводу нашего коммюнике де Голль сказал, что это большая поддержка для него и если он сможет что-либо сделать практически для участия в боевых действиях на советском фронте, то он это сделает.

О втором фронте [31] он говорит, что англичане проводили совещание военных экспертов, то есть английских и американских генералов; это совещание дало отрицательное заключение о возможности открытия второго фронта в Европе. Де Голля от участия в этом устранили, так как знали, говорил де Голль, что он добивался бы положительного заключения. Де Голль заметил, что английские и американские генералы всегда за бездействие.

Де Голль спросил меня, почему СССР не хочет признать Францию участницей этой войны. Я ответил ему, что наша формула является таким признанием в известных условиях. Он согласился с этим, но объяснил, что он хотел бы, чтобы Франция была признана СССР участницей настоящей войны со всеми вытекающими отсюда выводами [36].

А. Богомолов

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМО
КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ

26 сентября 1942 г.

Я довел до сведения Французского национального комитета и генерала де Голля, по его возвращении, сообщение, которое Вы соблаговолили сделать мне 24 сентября от имени правительства Союза Советских Социалистических Республик относительно определений Сражающейся Франции и Французского национального комитета.

Национальный комитет единодушно одобрил предложенный текст коммюнике, значение которого он высоко оценивает.

Национальный комитет и генерал де Голль особенно высоко оценили те побудительные причины, которые привели Советское правительство к принятию этого решения.

Они убеждены, что данное коммюнике знаменует собой важный этап на пути, который должен все больше объединять Францию и Советскую Россию в едином стремлении разгромить агрессию и фашизм и вместе трудиться для восстановления мира в условиях военной безопасности и экономического процветания.

М. Дежан

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 95—97.

59. Коммюнике правительства СССР и Французского национального комитета

29 сентября 1942 г.

Французский национальный комитет довел до сведения Советского правительства о своем желании именовать отныне «Сражающейся Францией» движение французов, где бы они ни находились, не признающих капитуляции перед гитлеровской Германией и борющихся против нее за освобождение Франции. Советское правительство пошло навстречу этому пожеланию Французского национального комитета, как выражающему волю французских патриотов содействовать всеми доступными средствами совместной победе над гитлеровской Германией и над ее сообщниками в Европе. Советское правительство согласилось с Французским национальным комитетом о нижеследующих определениях:

1. «Франс Комбатант» (Сражающаяся Франция) является совокупностью французских граждан и территорий, которые не признают капитуляции и которые всеми имеющимися в их распоряжении средствами способствуют, где бы они ни находились, освобождению Франции через совместную победу союзников над гитлеровской Германией и над всеми ее сообщниками в Европе.

2. Французский национальный комитет является руководящим органом Сражающейся Франции и единственным органом, обладающим правом организовывать участие в войне французских граждан и французских территорий и представлять их интересы при правительстве Союза Советских Социалистических Республик, особенно в той мере, в которой эти интересы затрагиваются ведением войны.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 97.

60. Заявление Советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы

14 октября 1942 г.

Чрезвычайный посланник и полномочный министр Чехословацкой республики г-н Фирлингер и представитель Французского национального комитета г-н Гарро передали через Народный комиссариат иностранных дел на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина коллективную ноту правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Французского национального комитета, подписавших 13 января с. г. «Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны». В этой ноте выражено пожелание, чтобы со стороны Советского Союза было сделано предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами в оккупированных ими странах.

14 октября народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов по поручению Советского правительства направил г-ну Фирлингеру и г-ну Гарро нижеследующее заявление:

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, ознакомившись с обращенным к нему призывом представителей стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, сделать торжественное предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами на захваченных ими территориях, поручил Народному комиссариату иностранных дел довести до сведения правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Французского национального комитета нижеследующее заявление Советского правительства:

Советское правительство и весь советский народ относятся с чувством братской солидарности и с глубокой симпатией к страданиям и к освободительной борьбе народов оккупированных гитлеровской Германией стран Европы. Бедствия, унижения и мучения, причиняемые этим народам гитлеровской тиранией, тем более понятны народам Советского Союза, что гитлеровские захватчики во временно оккупированных ими советских районах совершают в чудовищных масштабах свои злодейские преступления: массовые убийства мирных граждан, разрушение городов и деревень, ограбление и разорение населения, зверские насилия над женщинами, детьми и стариками, увод в рабство сотен тысяч людей.

Сообщенные Советскому правительству в полученном им коллективном обращении сведения о зверствах гитлеровских оккупантов и их сообщников снова подтверждают повсеместный и пред-

умышленный характер их кровавых преступлений, свидетельствуя о том, что немецко-фашистское правительство и его сообщники, стремящиеся поработить народы оккупированных стран, разрушить их культуру и унизить национальное достоинство, поставили себе также целью прямое физическое истребление значительной части населения на захваченной территории.

Советское правительство в то же время констатирует, что германским фашистам не удалось ни методами устрашения и подкупа, ни путем разжигания расовой розни, ни грабежами и голодом, ни кровавыми расправами сломить волю европейских народов к борьбе против оккупантов, за освобождение и восстановление независимости своих стран. Не страшась неизбежных жертв, которые несет с собой эта справедливая, освободительная борьба, и не зная ни пощады к врагу, ни компромиссов с ним и его пособниками, патриоты в угнетаемых гитлеровцами странах применяют все доступные средства борьбы с захватчиками, вплоть до развертывания народного партизанского движения.

Мужественные борцы за честь, свободу и независимость народов, угнетаемых гитлеровцами, не останавливаются ни перед чем, чтобы нанести гитлеровским оккупантам и германской военной машине максимально возможный ущерб; они срывают военно-промышленное производство на оккупированных территориях, действуя разными методами — от замедления темпов и ухудшения качества работы до забастовок, массового ухода с производства, порчи машин и продукции, диверсионных актов на заводах, электростанциях, шахтах; они организуют бойкот сельскохозяйственных поставок немецким угнетателям; они срывают мероприятия гитлеровцев по вербовке и увозу в Германию иностранных рабочих, обрекаемых на рабский труд для производства оружия, предназначенного против союзников угнетенных народов Европы; они, борцы против гнета германских разбойничьих империалистов, уничтожают или портят военные и сырьевые запасы оккупантов; они нарушают коммуникации врага, разбирая рельсы, взрывая мосты и пуская поезда под откос, вызывая аварии на торговых судах и военных кораблях, разрывая телеграфную и телефонную связь; они оказывают практическую помощь действиям союзной авиации над оккупированной гитлеровцами территорией; они саботируют мероприятия военных и гражданских оккупационных властей; они наказывают смертью виновников, организаторов и исполнителей гитлеровского насилия и террора, так же как и предателей, помогающих оккупантам. Наиболее ощутимый ущерб нанесен врагу в тех странах, где, наподобие великому движению народных мстителей — партизан, борющихся против оккупантов на временно оккупированных гитлеровцами советских территориях, верные патриоты бесстрашно вступи-

ли на тот же путь вооруженной борьбы с захватчиками, как это имеет место в особенности в Югославии.

Не подлежит сомнению, что успешное развитие этой славной освободительной борьбы во всех ее проявлениях станет одним из самых важных условий окончательного разгрома общего врага и приблизит час возмездия, к которому столь справедливо призывают представители оккупированных гитлеровской Германией стран.

В нотах народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова: от 25 ноября 1941 г.— О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, от 6 января с. г.— О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях и от 27 апреля с. г.— О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления,— направленных всем правительствам, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения, Советское правительство возложило «всю ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии» и заявило, что «гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов». Советское правительство сообщило также, что его органы «ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия».

Ознакомившись ныне с полученной информацией о чудовищных злодеяниях, совершенных и совершаемых гитлеровцами по приказу правительства и военных и гражданских властей Германии на территории Франции, Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, и предавая поступившую от представителей этих стран информацию широкой гласности, Советское правительство настоящим вновь заявляет во всеуслышание, со всей решительностью и непреклонностью, что преступное гитлеровское правительство и все его пособники должны понести и понесут заслуженное суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против народов Советского Союза и против всех свободолюбивых народов на территориях, временно оккупированных немецкой армией и ее сообщниками.

Советское правительство одобряет и разделяет выраженное в полученной им коллективной ноте законное стремление обеспечить передачу в руки правосудия и привлечение к ответственности виновных в указанных преступлениях и приведение в исполнение

вынесенных приговоров. Советское правительство готово поддержать направленные к этой цели практические мероприятия союзных и дружественных правительств и рассчитывает, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории.

Советское правительство согласно с заявлением президента Соединенных Штатов Америки г-на Рузвельта, сделанным им в его речи 12 октября, по вопросу о наказании «нацистских лидеров, конкретно ответственных за бесчисленные акты зверств», а именно, что «клика лидеров и их жестоких сообщников должна быть названа по имени, арестована и судима в соответствии с уголовным законом». Всему человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики: Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гиммлера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии. Советское правительство считает, что оно, так же как и правительства всех государств, отстаивающих свою независимость от гитлеровских орд, обязано рассматривать суровое наказание этих уже изобличенных главарей преступной гитлеровской шайки как неотложный долг перед бесчисленными вдовами и сиротами, родными и близкими тех невинных людей, которые зверски замучены и убиты по указаниям названных преступников. Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии.

Возобновляя в данный момент свое предупреждение о всей тяжести ответственности, которую должны понести преступные гитлеровские правители и все их пособники за совершаемые ими чудовищные злодеяния, Советское правительство считает своевременным подтвердить выраженное в его официальных заявлениях убеждение в том, что гитлеровское правительство, признающее только грубую силу, «должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов», ибо «интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз и навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии».

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 98—102.

61. Из письма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне народному комиссару иностранных дел СССР

15 октября 1942 г.

1. Встреча В. Молотова с де Голлем *, а также коммюнике ** об этой встрече произвели в Лондоне большое впечатление. В английских кругах, недовольных независимой позицией де Голля, советский жест был встречен весьма холодно, и по Лондону был пущен слух, что фраза о демократической Франции в коммюнике была вписана в Москве. Это говорилось для того, чтобы подчеркнуть правильность отрицательного отношения Англии к де Голлю, окруженному кагулярами [13] и мечтающему о личной диктатуре. Однако, наша поддержка де Голля подбодрила Бенеша и югославов, которые стали говорить, что желают восстановления сильной и независимой Франции на континенте.

2. Основная внешнеполитическая идея де Голля такова: Франция сражается с Германией, как английский союзник [37], она продолжает оставаться равноправным участником этой войны. Англосаксонские правительства не намерены признать де Голля своим равноправным союзником, с которым придется делиться в будущем. Это повело к попыткам спихнуть де Голля и заменить его более податливым свободным французом.

3. Одной из наиболее видных фигур в окружении де Голля является Дежан, сторонник прочного союза с СССР. Он видит в нас опору против англосаксонских поползновений свести Францию до уровня второстепенной державы. Другими крупными фигурами в Национальном комитете являются Диетельм — комиссар финансов, внутренних дел и информации, человек, связанный с французской тяжелой промышленностью и с бельгийским крупным капиталом, Андре Филип, христианский социалист, профессор Сора. Военная разведка де Голля находится в руках у французских офицеров — Бийотта и Пасси. Пасси глубоко враждебен СССР. В общем и целом, Национальный комитет держится личным влиянием де Голля.

4. Основной лозунг де Голля приблизительно таков: «Если ты готов драться с немцами за освобождение и восстановление сильной и независимой Франции, то идем со мной, какие бы политические убеждения у тебя ни были». Сознавая политические выгоды такой позиции и боясь разногласий, де Голль не хочет опубликовывать какого-либо программного документа.

5. США и Англия хотят, чтобы после войны Франция была второстепенной державой без мощного военного и экономического потенциала [30]. Англичане признают де Голля вождем Движения

---

* См. док. № 42.
** См. док. № 47.

свободных французов для эмигрантов и их агентуры во Франции и «символом сопротивления» — для французского народа в целом. Американцы сохраняют полную свободу рук в отношении де Голля. Они пытаются подкупить крупных политических деятелей Франции, с тем чтобы обеспечить себе прочные позиции в будущей второстепенной Франции и на европейском континенте. В этой обстановке позиции де Голля непрочны, и он хочет во что бы то ни стало укрепить свое влияние во Франции.

6. Англичане и американцы пытаются организовать в Лондоне антидеголлевскую оппозицию. В этой оппозиции можно наметить следующие группы: а) газета «Франс», связанная с англичанами; б) группа адмирала Мюзелье, представляющая французский флот; в) Лабарт с журналом «Ла Франс либр», связанный с англичанами и поляками. Общий план этих оппозиционных групп следующий: а) устранить влияние де Голля на политическую жизнь и на политический строй Франции после ее освобождения; б) подготовить из числа старых французских парламентариев и чиновников временное правительство Франции; в) используя пребывание на территории Франции английской и американской оккупационных армий, поддержать это временное правительство и создать условия для выборов Французского национального собрания, которое обеспечит создание постоянного правительства и принятие конституции.

Для осуществления этого плана проводится систематическая дискредитация де Голля, с тем чтобы свести его роль к роли храброго генерала, который после въезда в Париж уступит свое место французским политикам вроде Эррио, Шотана, Жанене и другим.

7. Де Голль видит в СССР опору в своей политике борьбы за восстановление мощной и независимой Франции. Он отлично понимает, что сильная Франция на континенте может найти себе опору в континентально-европейских странах, которые не хотят ни германского, ни англосаксонского господства в Европе.

8. Де Голль старается добиться признания Франции равноправным участником в настоящей войне на стороне союзных держав. Чехословаки готовы дать де Голлю такое свидетельство своей поддержки, но ни Англия, ни США на это пока не идут. С нашей стороны такое признание является вполне возможным и даже желательным, так как это не только воодушевило бы французский народ, но и укрепило бы международные позиции Франции как нашего возможного союзника в Европе. Реальной задачей является создание тесных и дружественных отношений между СССР, Францией, Чехословакией и балканскими государствами.

9. Де Голль, так же как и англичане, боится революции во Франции, но надеется, что ему удастся предотвратить ее форсированием национального подъема в стране. Поддержку коммунистов

он принимает с удовлетворением, но беспокоится о том, какие лозунги выдвинет Французская коммунистическая партия после поражения Германии. [...]

А. Богомолов

Печат. по арх.

62. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 ноября 1942 г.

Встречался с де Голлем. Визит де Голля вслед за Плевеном [38] показывает, насколько он заинтересован в том, чтобы узнать, изменилось ли наше отношение к нему после американских операций в Алжире [39]. Де Голль сказал, что хочет лично изложить положение дел в Африке с военной и политической точек зрения.

По мнению де Голля, в военном отношении африканская операция американцев является большим успехом. Американцы подошли вплотную к Тунису и ведут там бои с войсками Виши [3]. Англичане взяли Тобрук и гонят остатки роммелевцев по Киренаике. Войска «оси» не могут удержаться в Киренаике и даже едва ли смогут пробиться в Триполитанию, так как на их пути лежит Ливийская пустыня. Де Голль предполагает, что немцы и итальянцы станут драться за Тунис и Триполитанию (так он называет западную часть Ливии, примыкающую к Тунису). В настоящее время происходит переброска войск «оси» с Сардинии и Сицилии на африканское побережье. Тунис и Триполитания имеют хорошие дороги и много воды. Занятие всего африканского побережья могло бы сильно изменить ход современной войны, так как создалась бы реальная угроза англо-американского нападения на наиболее слабые участки Южной Европы.

Если с военной точки зрения де Голль доволен этой операцией, то политически он ею весьма встревожен. В результате долговременной деятельности американцев в Виши им удалось привлечь на свою сторону ряд людей Виши и в их числе Дарлана [40]. Американцы играют на недоверии Виши к англичанам и к русским, их контакт устанавливается прежде всего на основе общей позиции борьбы с большевизмом и опасности революции во Франции. Нащупав общую точку соприкосновения с петэновцами в политике, американцы взялись за африканскую операцию изолированно от англичан и русских, чтобы иметь возможность сговориться с Виши. Дарлан от имени Петэна сдал американцам Алжир и предложил Ногесу в Тунисе не сопротивляться. Петэновский губернатор Алжира вступил в контакт с американцами. Петэн не дезавуировал Дарлана, но все же отдал приказ сопротивляться захвату француз-

ских колоний. В Касабланке и в Оране французы дрались, и их военные корабли потоплены или повреждены американцами. В Тунисе французы сопротивляются американцам. Петэн разжаловал Жиро. Американцы задумали североафриканскую операцию как операцию чуть ли не совместную с Виши, но эффект все же не таков, каким его ожидали. Все же у американцев имеется Жиро, Ногес, Дарлан и вся североафриканская администрация Виши. Есть опасность, что американцы попробуют в Северной Африке продолжить политику Виши и развернуть движение борющихся французов под сочетанием знамен США и Петэна. Де Голль, однако, говорит, что в самой Франции с возмущением отметили тот факт, что американцы начали освобождение Франции с реабилитации предателя Дарлана. Дарлан отдал приказ французскому флоту покинуть Тулон и прийти в Алжир. Флот отказался, и немцы поспешили подписать с петэновским флотом соглашение о том, что они не зайдут в Тулон и оставят его в положении нейтралитета. Самые большие корабли французского флота «Дюнкерк» и «Страсбург» находятся не на воде, а в сухих доках в Тулоне.

Инцидент с флотом показал, что американцы не могут считать всех сторонников Петэна своими союзниками.

По мнению де Голля, англичане довольны военными успехами американцев, но испугались их политической линии, так как если сегодня американцы так поступили с французскими колониями, то завтра может настать черед английских колоний, например Индии. Американцы и так уж слишком укрепились в Канаде и в Австралии. Рассказывая о своей встрече 7 ноября с Черчиллем и с Иденом за завтраком, он расценил позицию Черчилля весьма благоприятно, так как Черчилль заявил, что Англия продолжает считать де Голля центром объединения французских сил. Де Голль усматривает в этом боязнь англичан роста американского влияния в Европе.

С его точки зрения, предприятие в Африке является неудачной и опасной аферой.

Поблагодарил де Голля за информацию и сказал ему, что отношение Советского правительства к нему и к движению Сражающейся Франции остается прежним.

Спросил де Голля, читал ли он речь Сталина от 6 ноября [41]. Он сказал, что читал и вполне с ней согласен. Никаких более детальных соображений он не высказывал.

Думаю, что англичане в полном согласии с американцами пошли на североафриканские операции Рузвельта. Де Голль переоценивает в данном случае англо-американские противоречия, но думаю, что он отчасти прав, когда говорит о ревнивом отношении англичан к американским успехам в Африке.

А. Богомолов

Печат. по арх.

63. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР председателю Французского национального комитета [42]

21 ноября 1942 г.

Благодарю Вас, господин генерал, за Ваше теплое приветствие советскому народу и Красной Армии в день 25-летия Советского государства.

Твердо верю в грядущее восстановление величия и свободы дружественной Франции.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 102.

64. Из послания премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

24 ноября 1942 г.

...6. Не беспокойтесь по поводу мошенника Дарлана [43]. Мы бросили во Французскую Северную Африку большую англо-американскую армию и прочно овладеваем этой территорией [39]. Благодаря отсутствию сопротивления со стороны французской армии, а теперь благодаря ее возрастающей поддержке мы идем, возможно, на 15 дней впереди плана. Крайне важно овладеть тунисским выступом и военно-морской базой Бизерты в самый ближайший момент. Авангардные части нашей 1-й армии, вероятно, начнут свое наступление немедленно. Как только мы закрепимся там с преобладающими военно-воздушными силами, мы сможем донести войну до Муссолини и его фашистской банды с такой интенсивностью, которая еще пока что невозможна...

У. Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР...) М., 1976, т. 1, с. 96.

65. Соглашение между представителем командования Красной Армии и представителем военного командования Сражающейся Франции об участии французских частей ВВС в операциях в Советском Союзе *

25 ноября 1942 г.

1. Командование Сражающейся Франции направляет в СССР авиационную эскадрилью, укомплектованную согласно штату, утвержденному Командующим ВВС Красной Армии, для совместных действий с ВВС Красной Армии против общего врага [25].

* См. приложения к сборнику, док. № 5.

2. Советское командование предоставляет французской истребительной эскадрилье материальную часть и, в случае необходимости, дополнительный персонал, с тем чтобы обеспечить ей максимум успеха в боевой работе.

3. Командование ВВС Сражающейся Франции обязуется по возможности сохранять указанный штатный состав эскадрильи. Численность необходимого резерва будет установлена по соглашению с командованием ВВС Красной Армии.

4. Эта истребительная эскадрилья распоряжением Командующего ВВС Красной Армии должна быть включена в состав одного из соединений ВВС Красной Армии с полным подчинением командиру этого соединения.

5. В части дисциплины и гарнизонного распорядка эскадрилья должна руководствоваться уставами и указаниями, установленными для ВВС Красной Армии, а равно уважать все действующие законы Советского Союза.

В части внутренней службы руководствоваться французскими уставами.

6. Представление личного состава эскадрильи к наградам французскими орденами и присвоению военных званий производится командиром эскадрильи через генерала — Главу Военной Миссии Сражающейся Франции.

Награждение личного состава французской эскадрильи советскими орденами производится по представлению командира части, в которую входит эскадрилья, в порядке, установленном в ВВС Красной Армии.

7. Привлечение личного состава эскадрильи к дисциплинарной ответственности, выходящей за рамки правомочий командира эскадрильи, и поощрение производятся командиром части или соединения, в состав которого входит эскадрилья.

8. Командиру эскадрильи, в случае его несогласия с мерой дисциплинарного взыскания, предоставляется право ставить этот вопрос перед генералом — Главой Военной Миссии Сражающейся Франции в СССР. В этом случае проведение в жизнь наложенного взыскания приостанавливается до решения генерала — Главы Военной Миссии Сражающейся Франции, утверждаемого Командующим ВВС Красной Армии.

9. Назначение на высшую должность и внутреннее перемещение до командира звена включительно производится приказом командира соединения по представлению командира эскадрильи. В случае разногласия вопрос решается генералом — Главой Военной Миссии Сражающейся Франции и утверждается Командующим ВВС Красной Армии.

10. Французская эскадрилья участвует в боевых действиях по заданию и в порядке, установленном командиром соединения, в

которое она включена. Командование эскадрильей и ее действиями в бою осуществляется французским командиром, а при совместном участии в бою с другими подразделениями или частями соединения командование осуществляется командиром, назначенным командиром соединения.

11. Настоящее соглашение заключено на период военных действий. Если французскому командованию потребуется отозвать свою эскадрилью, то это может быть произведено только по предварительному предупреждению командования ВВС Красной Армии не менее чем за месяц до срока отъезда эскадрильи из СССР.

12. Советское командование обеспечивает официальную и частную почтовую связь и доставку всех документов и донесений между командиром эскадрильи и Главой Военной Миссии Сражающейся Франции в СССР.

Главе французской Военной Миссии и командиру эскадрильи предоставляются благоприятные условия для осуществления между ними личной связи.

13. Настоящее соглашение считается секретным и может быть опубликовано только с предварительного согласия обеих договаривающихся сторон.

14. Настоящее соглашение составлено в двух экземплярах на русском языке и вступает в силу немедленно после его подписания [44].

От имени Командования Красной Армии и ВВС Красной Армии
(Фалалеев)

От имени Командования Сражающейся Франции
(Пети)

Печат. по арх.

66. Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

*27 ноября 1942 г.**

...Что касается Дарлана, то мне кажется, что американцы умело использовали его для облегчения дела оккупации Северной и Западной Африки. Военная дипломатия должна уметь использовать для военных целей не только дарланов, но и черта с его бабушкой... [45]

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 97.

---

* Дата отправления.

67. Телеграмма Народного комиссариата иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании *

30 ноября 1942 г.

Отвечая на Ваш запрос о Дарлане в связи с посланием Сталина, сообщаю нашу точку зрения [45]. Мы считаем, что американцы поступили правильно, использовав Дарлана в военных целях. Если Дарлан будет вести вместе с нами войну против Гитлера, а он уже собирается вести ее, то это будет плюс для англо-советско-американской коалиции. Наше отношение к Дарлану и людям ему подобным будет определяться в зависимости от их отношения к итало-германской коалиции в этой войне.

Печат. по арх.

68. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 декабря 1942 г.

Встречался сегодня с де Голлем. Он начал с заявления о том, что в свое время изложил Богомолову ** свой взгляд на события в Северной Африке [39]. Сейчас он считает своим долгом сообщить Советскому правительству свою оценку положения, каким оно представляется в настоящий момент; поскольку Богомолова нет, он обращается ко мне. Суть точки зрения де Голля сводится к следующему: хотя американцы (конкретно американский генконсул в Северной Африке Мэрфи) имели связь с Дарланом еще до вступления союзных сил на территорию Алжира и Марокко, тем не менее первоначально они делали ставку на Жиро, как на человека, который возглавит Северную Африку после перехода ее на сторону союзников. Несмотря на то что с политической точки зрения против Жиро можно было бы возражать, де Голль считает, что с военной точки зрения Жиро был подходящей кандидатурой, и он, де Голль, готов был с ним сотрудничать. Однако Жиро, видимо, не сумел сразу создать себе положения в Северной Африке, и на сцене появился Дарлан [40]. С Дарланом никакого сотрудничества у де Голля не может быть. Ибо Дарлан в глазах Франции является символом капитуляции, сотрудничества с немцами и фашизации страны. Де Голль понимает, что в ходе битвы можно использовать кого угодно, хотя бы Дарлана, и он готов был мириться с положением, когда американцы кокетничают с Дарланом, ввиду необходимости облегчить занятие Туниса и присоединение Западной Африки [45].

---

* Телеграмма подписана И. В. Сталиным.

** См. док. № 62.

Однако все больше симптомов того, что Дарлан специально окапывается в своих новых позициях в расчете стать более или менее постоянной властью в Северной Африке, а американцы это поощряют. Самым значительным с данной точки зрения является разговор, который недавно имели с Рузвельтом представители де Голля в США — Тиксье (постоянный) и Андре Филип (временно находящийся в Америке). В этом разговоре Рузвельт прямо сказал, что, занимая территории, прямо или косвенно контролируемые «осью», американцы хотят возможно меньше трогать существующие там в настоящее время органы власти и возможно больше с ними сотрудничать, каковы бы они ни были. «Если в Северной Африке,— сказал Рузвельт,— мне нужно перейти через мост под руку с дьяволом, я это сделаю. И если для занятия Парижа мне понадобится пойти под руку с Лавалем, я это тоже сделаю». Не удовлетворен де Голль и поведением британского правительства. Он имел за последние 3—4 недели несколько встреч с Черчиллем и Иденом. От встречи к встрече их оппозиция к Дарлану все больше слабеет. Вообще на практике британское правительство делает для де Голля невозможным какое-либо открытое выявление своей позиции: ему не дают выступать по радио, посылать своих людей в Северную Африку и так далее. В результате создано положение, когда говорит и обращается к миру только Франция Дарлана, истинная же, демократическая, патриотическая, просоюзническая Франция вынуждена молчать. Если так будет дальше продолжаться, то скоро наступит момент, когда Сражающейся Франции придется, подобно французскому флоту в Тулоне, покончить самоубийством. В этой крайности де Голль хотел бы знать, какова позиция Советского правительства? Может ли он рассчитывать на поддержку СССР?

Ответил де Голлю, что прежде всего не следует терять голову и делать слишком поспешные выводы. Война и политика требуют выдержки и хладнокровия. Что касается Советского правительства, то оно пока не высказало в каком-либо официальном выступлении, декларации и так далее, наподобие, скажем, недавнего заявления Идена в парламенте, своего отношения к истории с Дарланом. Однако Советское правительство внимательно следит за развитием событий и считает себя заинтересованным во всем, что касается будущего Франции и Французского правительства [43]. Оно также, следуя своему общему принципу, остается верным взятым на себя обязательствам.

По вопросу о своей поездке в США де Голль рассказал такие подробности. Впервые разговор об этом зашел при вышеупомянутой встрече Тиксье и Андре Филипа с Рузвельтом, причем президент два раза во время беседы заявил, что он хотел бы повидаться с де Голлем. Когда Тиксье спросил Рузвельта о возможном сроке

свидания, президент ответил: либо до сессии конгресса (то есть в первой половине декабря), либо после сессии (то есть в январе). Де Голль решил встретиться до конгресса. Но когда все приготовления к поездке были уже закончены, из Вашингтона сообщили, что президент предпочел бы отложить свидание с де Голлем до января. При этом дано было понять, что, собственно, никакого формального приглашения де Голлю не посылалось. Конечно, де Голлю вся эта история очень не нравится, и он усматривает здесь влияние тех реакционных кругов, которые все время поддерживали Петэна и которые находят своих выразителей в таких лицах, как адмирал Леги, полковник Донован, Буллит, Мэрфи и другие. Де Голль уверен, что если Дарлан выиграет свою игру, то следующим этапом американской политики будут Гранди и Бадольо, а отсюда нити потянутся к Шахту, Папену и, может быть, Герингу. Де Голль решил ехать в США в январе, если, конечно, до того времени не произойдет еще каких-либо изменений в американских настроениях.

Распрощавшись со мной, де Голль дошел почти до выхода, потом вернулся и, многозначительно глядя мне в глаза, полушепотом сказал: «От всей души желаю, чтобы Вы пришли в Берлин раньше американцев».

И. Майский

Печат. по арх.

69. Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

*14 декабря 1942 г.**

...Ввиду распространяющихся всякого рода слухов об отношении СССР к вопросу об использовании Дарлана [40] и ему подобных деятелей считаю не лишним сообщить Вам, что, по моему мнению, как и по мнению моих коллег, политика Эйзенхауэра в отношении Дарлана, Буассона, Жиро и других совершенно правильна. Я считаю большим достижением, что Вам удалось перевести Дарлана и других в фарватер союзников против Гитлера. В свое время я сообщил о том же Черчиллю... [45]

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 41.

* Дата отправления.

70. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с заместителем представителя Французского национального комитета в СССР

18 декабря 1942 г.

Меня посетил 18 декабря, в 16 часов, заместитель представителя Французского национального комитета Шмитлейн.

Шмитлейн объяснил, что он просил принять его вчера еще до приезда Гарро, и, хотя Гарро уже приехал, он воспользовался любезно данным ему разрешением.

Шмитлейн, пояснив, что главной целью его визита является информация по вопросу о событиях в Северной Африке [39], сказал, кстати, что, по сведениям из Лондона, советский посол в Англии Майский якобы выступил с заявлением об отношении Советского правительства к вопросу о Дарлане [40]. В связи с этим заявлением Шмитлейн хотел бы принести благодарность Советскому правительству за благожелательное отношение к Сражающейся Франции.

Сказал, что Национальному комитету известно наше отношение к Сражающейся Франции. Относительно же сообщения Рейтер о выступлении Майского по вопросу о Дарлане я ограничился замечанием, что мне в точности это дело, к сожалению, неизвестно.

Возвращаясь к вопросу о событиях в Северной Африке, Шмитлейн сказал, что эти события создают две проблемы для Французского национального комитета: военную и политическую. Военная проблема совершенно ясна для Национального комитета: Сражающаяся Франция хочет и готова продолжать борьбу против гитлеровской Германии. В настоящий момент в Африке может быть создана полуторамиллионная армия с кадровыми офицерами, с генеральным штабом во главе. Что касается политической проблемы, то позиция Национального комитета в отношении Дарлана категорически отрицательна. Сражающаяся Франция не может признать даже в предварительном порядке Дарлана, Национальный комитет не может сотрудничать с изменником. Национальный комитет желает ареста Дарлана и его осуждения. Дарлан сам по себе не опасен для Сражающейся Франции, но опасность заключается в тех комбинациях, которые создают американцы в этом вопросе.

В этой связи Шмитлейн перешел к поездке (со специальной миссией в Вашингтон) представителя Национального комитета Андре Филипа. Общий смысл информации, сделанной Филипом по возвращении в Лондон, сводится к следующему. Президент США отрицательно относится к Сражающейся Франции, Национальному комитету и де Голлю. В частности, в беседе Филипа с президентом Рузвельтом обнаружилось серьезное недопонимание. Рузвельт заявил, что Франция не нуждается в объединении, сослав-

шись при этом на пример Америки, колонии которой в свое время воевали самостоятельно и объединились с метрополией лишь впоследствии. Рузвельт, Хэлл и другие государственные деятели сказали также, что создание временного правительства является чуждой им идеей, поэтому США не желают в настоящий момент обсуждать вопрос о создании какого бы то ни было временного правительства Франции. Что касается борьбы французов внутри Франции, то американцы, приветствуя в принципе участие французского народа в общей борьбе, считают это участие далеко не обязательным, так как Объединенные Нации «справятся с задачей и без этого участия». В случае высадки американских войск во Франции американцы предполагают опереться там в первое время на префектов департаментов и мэров городов, а также на американских и французских военных экспертов, затем объявить выборы, в результате которых будет создано законное правительство Франции. Шмитлейн заметил, что, по всей вероятности, из числа французов, состоящих на службе у американцев, в таком правительстве играли бы определенную роль такие люди, как Камилл Шотан, бывший премьер-министр, изменник, подписавший капитуляцию в Бордо, весьма опасный для Франции человек, от сотрудничества с которым год тому назад отказался генерал де Голль, когда американцы усиленно советовали ему привлечь Шотана в качестве члена Национального комитета.

Основной линией позиции американцев в отношении Сражающейся Франции, как заявил об этом в своей информации Андре Филип, является стремление помешать Сражающейся Франции принять участие в настоящей войне в качестве великой державы. Это участие допускается американцами лишь в небольших масштабах на отдельных участках. В качестве примера Шмитлейн указал и на упорное желание американцев сохранить нейтралитет острова Мартиника, который имеет очень важное значение для сражающихся французов, так как там имеется авианосец со 100 самолетами, имеются хорошо обученные войска; там же находится французское золото — по словам Шмитлейна, около 45 млрд. франков.

Шмитлейн оговорился, что информация Филипа, социалиста, встретившегося в Америке со старыми друзьями-социалистами, быть может, неверно ориентировавшими его, кажется преувеличенной, почти фантастической, тем не менее положение является серьезным, позиция американцев в отношении Сражающейся Франции остается весьма неясной. Французы все надежды в этом смысле возлагают на предстоящую поездку де Голля по официально подтвержденному теперь, как сообщил об этом в конфиденциальном порядке Шмитлейн, приглашению президента Рузвельта в Вашингтон.

Переходя от позиции американцев к соображениям Национального комитета по вопросу о Дарлане, Шмитлейн сказал, что, по мнению Комитета, Дарлан должен быть немедленно устранен. Затем, по-видимому, в Северной Африке будет создана военная диктатура, во главе которой, возможно, будет поставлен генерал Жиро — честный солдат, с которым-де можно иметь дело, хотя Национальный комитет еще и не принял официального решения по этому вопросу.

Выслушав Шмитлейна, поблагодарил его за информацию, сказав, что считаю ее интересной и важной, существенно дополняющей сведения, которыми мы располагаем по поставленным вопросам. Обещал передать эту информацию правительству.

Не счел возможным углубляться в вопросе о Дарлане и ограничился замечанием, что, как я понимаю, комбинация с Дарланом является тактическим шагом и что, поскольку в результате этого французские вооруженные силы в Африке оказались на стороне союзников, этот шаг уже имеет положительное значение.

Сказал, что надо надеяться, что будущая Франция сумеет занять подобающее ей место великой державы и что это будет обеспечено ей общими усилиями объединенных стран и прежде всего самим французским народом.

Шмитлейн горячо поблагодарил меня.

В конце беседы Шмитлейн поинтересовался, не могу ли я что-нибудь сообщить ему по поводу слухов, исходящих от агентства Рейтер, о том, что якобы СССР ведет переговоры с Турцией о заключении пакта.

Опроверг эти слухи.

А. Вышинский

Печат. по арх.

71. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

30 декабря 1942 г.

Имел сегодня встречу с Гарро впервые после его возвращения из Лондона и с Ближнего Востока. Гарро сказал, что хотел бы поделиться со мной впечатлениями о своей поездке и, главным образом, о настроениях на Ближнем Востоке.

Он был поражен огромным интересом к СССР не только в Англии, но и во всех ближневосточных странах, и во всех без исключения кругах. Это заслуживает особого внимания уже потому, что германо-итальянская пропаганда (главным образом радио) на эти страны действует очень активно, особенно передачи на арабском языке из Бари. Прогерманские настроения до последнего време-

ни были довольно сильны в Ираке и в Египте. Это, пожалуй, не столько прогерманские, сколько антигерманские настроения, которые итало-германская пропаганда, конечно, всячески раздувала. Однако поражение армии Роммеля в Ливии и, главным образом, успехи Красной Армии, развеявшие представления о непобедимости германской армии, существовавшие до этого в этих странах, не только умерили настроения, но и резко изменили их. В Сирии и в Египте сейчас стихийно возникли комитеты дружбы с СССР, которые ведут активную деятельность и работают много и хорошо. И эти комитеты, и печать ближневосточных стран весьма заинтересованы в получении как можно большего количества материалов, информации, фотоснимков из СССР... Все эти деятели исключительно благоприятно относятся к вопросу об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом, и нет никакого сомнения, что наличие дипломатических представителей СССР в Бейруте и Дамаске не только произвело бы хорошее впечатление, но и принесло бы пользу общему делу союзников... *

Разговор перешел затем на тему об убийстве Дарлана [46]. Гарро заметил, что он знает, к сожалению, не больше того, что пишется в газетах. Вопрос о Дарлане похоронен вместе с ним [40], сказал он, но имеются другие, не менее тревожные моменты. Национальный комитет и сам де Голль, очевидно, подверглись огромному давлению, прежде чем они согласились на объединение с генералом Жиро. Гарро лично написал о своих возражениях по этому вопросу. Мы за объединение, объяснил Гарро, но мы недовольны тем, что многие сторонники Виши [3] остаются у власти. Сам генерал Жиро хотя и не сотрудничал с Виши, но, бежав из плена, перешел не к Сражающейся Франции, а к Виши, и теперь стало известно, что он встречался во Франции не только с Петэном, но и с Лавалем, и германским послом Абецом...

Однако, продолжал Гарро, выступившие на днях де Голль и А. Филип заявили о твердом намерении Национального комитета Сражающейся Франции не отступить от своего требования — об удалении всех скомпрометировавших себя сотрудничеством с немцами элементов, а также полной ликвидации законодательства Виши сначала в Северной Африке, а затем и в самой Франции. Многие организации во Франции, не только коммунисты, не поддерживают этого объединения. Гарро сказал, что сообщил мне все это, чтобы показать, насколько сложна в настоящий момент обстановка. Однако Франция сражается, и первой ее целью являются участие в разгроме немцев и помощь героической борьбе Советского Союза.

* См. док. № 118.

Поблагодарил Гарро за его информацию и просил время от времени сообщать о ходе событий во Франции и в Африке. Наши симпатии французскому народу и демократической Франции, сказал я, ясны и хорошо известны. Все то, что мы делаем на фронтах войны, мы делаем также и для Франции. Немцам придется отвечать за все.

Уже прощаясь, Гарро указал на то, что его радиопередача в декабре вызвала живой отклик за границей [47]. В этой передаче он твердо заявил, на каких условиях Сражающаяся Франция объединяется с Жиро.

Обещал посмотреть эту передачу.

С. Лозовский

Печат. по арх.

72. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

14 января 1943 г.

Сегодня в 16 часов принял по его просьбе представителя Французского национального комитета Роже Гарро.

Гарро сообщил, что он получил известие, что в Лондон приехал член ЦК Французской компартии депутат Фернан Гренье и сделал заявление о том, что Французская компартия поддерживает Сражающуюся Францию в борьбе за освобождение Франции.

Я заметил, что я читал об этом в сообщениях ТАСС.

Гарро заявил, что целью его визита является информация о положении в Северной Африке. Он напомнил, что генерал де Голль дважды обращался к генералу Жиро с предложением встретиться для обсуждения вопроса об объединении. Первый ответ Жиро был отрицательный; Жиро тогда заявил, что он считает встречу в Северной Африке неудобной и несвоевременной в связи с тем, что убийство адмирала Дарлана [46] вызвало большие волнения и подобная встреча могла бы повлечь за собой весьма неприятные последствия. Одновременно Жиро предложил созвать совещание военных экспертов, с тем чтобы проблема объединения была разрешена в чисто военном плане.

29 декабря генерал де Голль ответил Жиро, что объединение в чисто военном плане всех французских антигитлеровских сил немыслимо без политического объединения и без создания центрального руководящего органа. Генерал де Голль заявил также, что если Жиро находит встречу в настоящей обстановке в Северной Африке неприемлемой, то они могли бы встретиться или в Браззавиле, или же в Форт-Лами (Французская Экваториальная Африка).

На днях генерал Жиро дал ответ на второе предложение де Голля о встрече для переговоров. Он принципиально согласился с этим предложением, и генерал де Голль должен выехать с этой целью в конце января в Алжир. Приглашая де Голля, генерал Жиро еще раз повторил, однако, что он считает целесообразным созвать совещание военных экспертов для обсуждения вопроса об объединении всех военных сил под единым командованием, не касаясь политического объединения.

Затем Гарро перешел к вопросу об отношении правительства США к объединению де Голля и Жиро. Представитель Сражающейся Франции в США Тиксье имел по этому поводу беседу с Самнером Уэллесом, который отнесся отрицательно к предложению о создании объединенного временного правительства и категорически возражал против обсуждения вопросов политического и конституционного порядка. Уэллес заявил, что правительство США полагает, что нет никакой необходимости в создании центрального временного правительства. По мнению американцев, все французские вооруженные силы должны быть объединены под командованием генерала Жиро, а в Северной Африке должен быть сохранен Имперский совет, состоящий из пяти членов: Ногеса, Буассона (Французская Западная Африка), Шателя (Алжир), генерала Бержере и генерала Жиро. Это означает, что США желают сохранить у власти в Северной Африке людей, скомпрометировавших себя двухлетней поддержкой Петэна — Лаваля и политикой сотрудничества с Германией.

Положение в Северной Африке, продолжал Гарро, далеко не блестяще. 8 ноября американская армия высадилась в Северной Африке, легко овладела в течение трех дней несколькими пунктами, а вслед за этим начались американские комбинации с Дарланом [40]. После убийства Дарлана с новой силой был поставлен вопрос о генерале Жиро. На все это было затрачено много времени, операции приостановлены, союзнические армии не продвигаются. Американцы не выполняют своих обещаний в отношении пленных и восстановления органов местного самоуправления. Население Северной Африки требует освобождения арестованных, составляющих более 50 тыс. человек, среди которых преобладают французы. В числе арестованных имеются, кроме того, члены интернациональных бригад в Испании, поляки, испанские республиканцы и т. д. Несмотря на заверения Рузвельта, имевшие место еще 17 ноября, арестованные до сих пор не освобождены. На днях генерал Жиро был вынужден заявить, что в настоящее время лишь составляются и проверяются списки арестованных. Более того, после убийства Дарлана в Северной Африке в целях «обеспечения порядка» были произведены многочисленные аресты сторонников де Голля.

Что касается восстановления органов местного управления, упраздненных ставленниками Виши[3], то и здесь американцы вопреки своим обещаниям ничего не сделали. Первым долгом генерал Эйзенхауэр должен был бы созвать генеральные советы департаментов Оран, Алжир и Константина, а затем восстановить муниципалитеты, распущенные в свое время и замененные комиссиями, благожелательно относившимися к сотрудничеству с Германией. Сейчас он, Гарро, получил сведения, что генеральные советы трех департаментов Алжира (Оран, Константина и Алжир) обращались с официальным заявлением еще к Дарлану, в котором они требовали в связи с отсутствием правительства права, предоставленного им конституцией, образовать временное правительство для объединения всех национальных сил в Северной Африке. Адмирал Дарлан не ответил на это требование, не собирается, по-видимому, отвечать на это и генерал Жиро.

Гарро уверен в том, что генерал Эйзенхауэр действует в полном соответствии с заранее составленными американским правительством планами. Весьма знаменателен тот факт, что во Французской Африке, где может быть создана полуторамиллионная армия (Северная Африка насчитывает 16 млн. жителей, Западная Африка — 10—11 млн. жителей и Экваториальная Африка — 10—11 млн.), в настоящий момент не производят мобилизации. Он думает, что вишистские элементы и прямые агенты гестапо в аппарате Французской Африки саботируют все мероприятия, направленные против Германии, а американцы не только смотрят на это сквозь пальцы, но даже поощряют реакционную администрацию. Результат налицо: германо-итальянские силы в Северной Африке насчитывают в настоящее время около 55 тыс. солдат, из них немцы имеют только четыре дивизии. Союзники располагают 200-тысячной армией, 150 тыс. имеется у Жиро. Из них только 30 тыс. участвуют в боях против немцев, остальные намеренно бездействуют. Бездействует и англо-американская армия. В связи с этим на протяжении нескольких месяцев немцам удается удерживать занятые ими пункты, а за последнее время они даже потеснили американские войска близ тунисской границы и удерживают почти всю территорию Туниса. Дальше всех продвинулась армия Леклерка, дошедшая из Экваториальной Африки уже до Триполитании, но эта армия связана пассивностью англо-американской армии и бездействием армии, находящейся под командованием генерала Жиро. Гарро считает, что военная пассивность является результатом политических комбинаций, запутанности и неясности положения в Африке, где население и армия хотят драться с немцами, а профашистски настроенные французские генералы и чиновники, посаженные Виши и немцами, оказывают этому организованное противодействие.

Гарро заключает отсюда, что поведение американского правительства находится в противоречии с условиями Атлантической хартии [48] и направлено к тому, чтобы парализовать активные действия вооруженных сил Сражающейся Франции и затормозить военные операции в Северной Африке.

Далее Гарро коснулся позиции Великобритании. Английское правительство в принципе одобряет действия Французского национального комитета и поддерживает Сражающуюся Францию, но оно не желает осложнять свои отношения с правительством США, поэтому и действует в примирительном духе, советуя де Голлю не возражать против линии США, то есть подчиниться генералу Жиро [49].

Гарро заявил далее, что Французский национальный комитет будет сопротивляться такой политике. Совершенно бесспорно то, что если бы генерал де Голль пошел на компромисс, то большая часть армии и французского народа не пошла бы за ним. Сражающаяся Франция не отступит от своих требований — об отстранении от власти всех элементов, скомпрометировавших себя сотрудничеством с немцами.

В заключение Гарро, сославшись на важность освобождения пленных в Северной Африке, обратился с просьбой, чтобы Советское правительство оказало содействие в благоприятном разрешении этого вопроса, и сказал, что Сражающаяся Франция будет очень признательна за оказанное в этом деле содействие.

Гарро, излагая положение в Африке, говорил со скрытым волнением, еле сдерживался, оценивая политику американцев. Об англичанах он говорил хотя и без раздражения, но и без надежды.

Я поблагодарил Гарро за информацию, обещав передать сделанное им сообщение моему правительству.

С. Лозовский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 103—106.

73. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

18 января 1943 г.

Дежан обрисовал мне положение де Голля следующим образом.

В июле 1942 г. взаимоотношения де Голля с Черчиллем и вообще с англичанами были вполне удовлетворительными, но после поездки де Голля в Сирию они резко ухудшились. Де Голль повздорил там с англичанами по поводу гражданской администрации в Сирии и стал даже угрожать англичанам разрывом отношений. Желая подкрепить свои позиции в борьбе с англичанами, он

обратился к американскому правительству за поддержкой, жалуясь американцам на англичан. Министерство иностранных дел США сообщило все жалобы де Голля англичанам, что невероятно обозлило Черчилля и Идена. В период дарлановской эпопеи в Северной Африке[40] англичане оказались заинтересованными в де Голле и поддержали его и Национальный комитет, пойдя на уступки в вопросе о Мадагаскаре *. После исчезновения Дарлана, убитого голлистом-монархистом[46], де Голль занял слишком неуступчивую позицию по отношению к генералу Жиро, что снова ухудшило его отношения с англичанами[49]. В связи с убийством Дарлана у англичан возникло намерение объединить голлистов с североафриканцами под руководством Национального комитета, но так как американцы относятся резко отрицательно к де Голлю, то англичане готовы им потворствовать, чтобы сохранить свое влияние на французские дела. Де Голль же хочет оставить за собой фактическое положение главы всего антигерманского французского движения и не хочет идти на уступки в этом вопросе. Американцы, по мнению Дежана, предпочитают иметь дело с несколькими французскими группировками и не сочувствуют объединению всех французских сил вокруг де Голля. Американцы связаны с различными группировками в Северной Африке, и в том числе с роялистами, и оказывают им свою поддержку **. Противоречие между англичанами и американцами в отношении к французским делам приняло определенную форму. Американцы за децентрализацию антигерманских французских группировок, а англичане за объединение их вокруг Национального комитета. Дежан заявляет, что англичане якобы предложили ему составить проект реорганизации Национального комитета и французской администрации в Северной Африке в духе примирения с американцами. Переговоры с американцами ведутся в Лондоне и в Вашингтоне. Национальный комитет предполагается переместить в Алжир. По предложению Дежана во главе реорганизованного Национального комитета должен стоять Камбон (хорошо известный англичанам, был советником французского посольства в Лондоне). Иностранные дела — Камбон (с Оппено в качестве генерального секретаря), информация — Комер (Брэд — по прессе и Лабарт, Дюшес — по радио), экономические дела — Жан Моннэ или Эрве Альфан, финансы — Кув де Мюрвиль, оборона — генерал де Голль, флот — адмирал Мюзелье, авиация — генерал д'Астье де ля Вижери или генерал Один. Генералу Жиро отводится роль главнокомандующего всеми вооруженными силами. В дополнение к этому списку Национального комитета Дежан предлагает следу-

---

* См. док. № 34, 38.

** См. док. № 78.

ющие кандидатуры на посты французских губернаторов колоний: Алжир — Камбон, Марокко — Ногес или Катру, Западная Африка — Буассон, Экваториальная Африка — генерал Сисэ (врач), Океания — Сото, Сирия и Ливан — Элле, Тунис — Сен-Кентэн (бывший французский посол в США и в Рио-де-Жанейро), Дежан расхваливает Катру и намекает, что авторитет Катру едва ли уступает де Голлю. Дежан считает, что такой состав Национального комитета и французской администрации примирит голлистов с североафриканцами и создаст благоприятную обстановку для создания в Северной Африке крупной французской армии. Для начала он считает возможным создание армии из 26 дивизий различных родов войск.

Во время беседы Дежан несколько раз подчеркивал, что Черчилль не доверяет де Голлю и считает его неспособным политически возглавить общефранцузское движение. Я спросил Дежана, предполагает ли он, что вокруг таким образом реконструированного Национального комитета могут собраться все антигитлеровские силы во Франции. Какие преимущества имеет Камбон по сравнению с де Голлем? Дежан сказал, что Камбон хорошо известен в Северной Африке, где его отец был губернатором Алжира, и что во всяком случае французы скорее примирятся с Камбоном, чем с Пейрутоном или с Фланденом. Дежан уже консультировал свои планы с Рипкой, но ответа от него не получил. Отнесся к предложениям Дежана сдержанно и пока не уверен в том, как возникли эти предложения. Возможно, что англичане через Дежана хотят прощупать нас по вопросу о компромиссе с американцами в вопросе о дальнейшем развитии движения Сражающейся Франции. Хочу повидать де Голля и выяснить его взгляды на современную обстановку.

А. Богомолов

Печат. по арх.

74. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

20 января 1943 г.

Меня пригласил де Голль и сообщил, что Рузвельт и Черчилль в течение нескольких дней находятся в Африке, в Марокко. Их встреча имеет целью урегулирование ряда вопросов, и в их числе вопрос об Африке. Черчилль и Рузвельт пригласили в воскресенье де Голля приехать в Марокко вместе с генералом Катру для встречи с генералом Жиро. Де Голль ответил, что он не поедет, так как считает, что с Жиро он может встретиться и без посредничества США и Англии. Черчилль ответил на это письмо угрозой

по адресу всего движения Сражающаяся Франция и еще раз настаивал на приезде де Голля.

Де Голль собрал заседание Национального комитета и доложил ему о положении дела. Ехать или не ехать? Если не ехать, то значит идти на немедленный разрыв с Англией и с США, если ехать, то зачем и с какой позицией? Де Голль передал мне копии телеграмм [39], которыми он обменялся с Черчиллем, и решил поехать. Выезжает сегодня в Марокко.

По его мнению, это прямой шантаж со стороны Черчилля, который хочет помириться с американцами за его счет и может пойти на признание за петэновцами вроде Пейрутона права представлять Францию в этой войне. Де Голль спросил мое мнение по этому вопросу. Сказал ему, что не могу сообщить мнение Советского правительства по данному вопросу, так как не знаю планов Англии и США в вопросе об урегулировании трудностей, возникших в Северной Африке.

Общая позиция СССР по отношению к Национальному комитету остается прежней, но в данном вопросе я воздерживаюсь от оценки ситуации.

Американцы выдвинули к власти Пейрутона, то есть петэновца-фашиста, который публично хвастался реорганизацией французской полиции по германскому образцу и добровольно сотрудничал с Германией. Этим выдвижением Пейрутона США угрожают целиком забрать все командные пункты в Северной Африке в свои руки и развернуть политическую линию, совпадающую в основном с линией Петэна. Англичанам это не нравится, и они хотят втянуть в это дело де Голля, обещая ему свою поддержку и угрожая в случае, если он не будет достаточно послушным.

Де Голль ругал англичан, и в частности Черчилля, заявляя, что он лицемер, что в тот день, когда Черчилль в беседе с ним бранил Дарлана, английский генерал Каннингхэм подписал с генералом Эйзенхауэром соглашение о признании Дарлана [40].

Де Голль уверял меня, что он не уступит англичанам своей руководящей роли во французском движении и не согласится стать военным министром в Национальном комитете, во главе которого будет стоять кто-либо другой, но не он. При всех этих заявлениях он все же поехал в Марокко.

Де Голль горячо поздравил меня с победами Красной Армии.

А. Богомолов

Печат. по арх.

75. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 января 1943 г.

Де Голль пригласил меня к себе и рассказал о своем свидании с Жиро.

Де Голль взволнован и в соответствующем тоне начал свой рассказ с того, что он был прав, когда сразу не хотел ехать в Марокко.

Уже первое впечатление в Марокко было нетерпимо для де Голля. Во всех учреждениях были портреты маршала Петэна и петэновские чиновники. Он начал свои беседы с Жиро с требования, чтобы он принял его общую политическую платформу, то есть отмежевался от франко-германского перемирия [51] и от петэновской идеи сотрудничества с немцами. Жиро отказался, заявив, что он остается при том мнении, которое он изложил в письме к Петэну в мае 1942 г. (копию этого письма я переслал в Москву) [52].

Жиро считает Пейрутона, Буассона и Ногеса прекрасными людьми и не препятствует Ногесу иметь шифросвязь с Петэном через своего представителя в Испании.

Де Голль изложил Жиро свое мнение о форме объединения всех французских антигитлеровских сил, то есть Жиро должен присоединиться к Сражающейся Франции и стать командующим французскими войсками в Северной Африке без какого-либо заметного участия в политическом руководстве французским голлистским движением.

В ответ на это Жиро предложил повторить еще раз историю консульства во французской империи и предложил себя в качестве первого консула Франции. Де Голль сказал ему, что первый консул получил свое звание в свое время через плебисцит и французским народом дано ему это звание за победы, которые он доставил Франции. За Жиро нет ни французского народа, ни побед.

Черчилль, по словам де Голля, вел себя очень нехорошо. Пробовал заставить де Голля помириться или, вернее, сдаться Жиро. Де Голль упирался. Черчилль приходил в ярость и вдруг без видимой причины переходил к повышенной любезности и через некоторое время снова начинал злиться. Де Голль беседовал с Рузвельтом, и Рузвельт произвел на него отличное впечатление. В довольно самоуверенном тоне де Голль говорит, что, по его мнению, Рузвельт теперь лучше разбирается во французской обстановке и лучше будет относиться к голлистскому движению.

После того как де Голль отказался дать совместное коммюнике с генералом Жиро, Рузвельт просил его лично, чтобы он все же написал несколько слов. Де Голль согласился и, обращаясь к Рузвельту, сказал, что он соглашается только для него лично.

По мнению де Голля, англичане были подавлены и политически провалились, так как без СССР англичане были в одиночестве перед США. Американцы чувствовали себя хозяевами положения, а англичане имели вид людей, которые находятся в руках американцев.

Две цели ставили перед собой англичане и в обоих случаях проиграли. Они хотели разработать межсоюзническую стратегию и создать единое межсоюзническое командование. Из этого ничего не вышло. Англичане хотели решить французский вопрос, и из этого тоже ничего не вышло.

Отсутствие СССР на этом совещании свело на нет всю эту затею.

Практически удалось решить вопросы ведения войны в Северной Африке, и только. Он и Жиро обязались послать друг к другу своих представителей для согласования второстепенных вопросов — вроде местного снабжения, почты, переезда французских граждан из одной колонии в другую и тому подобное.

Де Голль предложил мне познакомиться с генералом Катру и адмиралом Аржентейлем, с которыми он был в Марокко.

А. Богомолов

Печат. по арх.

76. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

1 февраля 1943 г.

Сегодня в 17 часов принял по его просьбе представителя Французского национального комитета Гарро. Обменявшись со мной несколькими общими фразами относительно своего желания поехать в Москву и относительно последних событий на фронте, Гарро заявил, что хотел довести до моего сведения последнюю информацию, полученную им относительно конференции в Касабланке.

Переговоры между де Голлем и Жиро не привели ни к каким практическим результатам. Жиро категорически отказался обсуждать вопрос о политическом сотрудничестве, связанном с необходимостью восстановления республиканского строя и республиканских законов в Северной Африке, несмотря на то что де Голль предлагал ему верховное командование объединенными войсками французской империи. Дело ограничилось тем, что было достигнуто временное соглашение о взаимном назначении офицеров связи при Жиро и де Голле для координации военных и экономических усилий.

Де Голль сознает всю опасность такой военной связи, как косвенно признающей существование другого правительства, кроме

Французского национального комитета. Де Голль отмечает, что провишистские правители Северной Африки чувствуют за своей спиной сильную поддержку госдепартамента США. Британское правительство чувствует себя очень неловко, но не решается вступать в конфликт с госдепартаментом и пытается потому играть роль посредника.

Говоря о внутреннем положении в Северной Африке, Гарро отметил, что, несмотря на обещание Рузвельта, до сих пор не освобождено и $^1/_{10}$ части просоюзнических демократических элементов. Наоборот, за это время было арестовано и сослано в пустыню Сахару много сторонников Объединенных Наций, активно способствовавших вторжению англо-американских войск[39].

В Северной Африке много сторонников Сражающейся Франции — искренних противников Виши[3] и вишистских элементов. В Северной Африке может легко возникнуть гражданская война. Если бы Национальный комитет дал приказ об открытом восстании, эта гражданская война возникла бы немедленно. Национальный комитет не делает этого, чтобы не помешать общим военным усилиям, однако, по убеждению Гарро, провишистские элементы в Северной Африке уже сейчас тормозят военные усилия союзников, например не объявляют мобилизации и т. п., и являются потенциальной пятой колонной на случай возможного германского наступления с целью замазать неудачи на Востоке.

Отметив затем в довольно резких тонах отказ правительства США и, в частности, госдепартамента объяснить свою позицию, Гарро обратился ко мне с просьбой выявить наше отношение к такой позиции США.

Прежде чем ответить на поставленный мне вопрос, я поинтересовался, чем сам Гарро может объяснить такую позицию США.

Гарро ответил, что госдепартамент США издавна содействовал сохранению во Франции вишистского режима, с тем чтобы после войны найти там людей, с которыми будет нетрудно договориться. Госдепартамент находится под влиянием ряда консерваторов, сторонников мирного сотрудничества с немцами. Впечатление таково, что правительство США намерено сохранить во Франции режим Виши — режим Петэна, но не Лаваля, всю административную, военную и пропагандистскую машину, передав ее в руки Жиро, который первый со своей армией должен будет высадиться во Франции и при поддержке США захватить всю государственную машину, чтобы помешать свободному волеизъявлению французского народа. Гарро считает, что отрицательное отношение госдепартамента США к Французскому национальному комитету объясняется, кроме того, дружескими связями между Национальным комитетом и СССР[22].

На мой вопрос об источниках или основаниях такого представления о будущем ходе событий Гарро сослался на беседы с хорошо информированными американцами, а также на заявления англо-американской прессы.

Я заметил тогда, что не всегда события развертываются в соответствии с планами, так как решающее слово должен будет сказать хозяин страны — французский народ.

Я спросил затем, какой тактики при таких обстоятельствах намерен держаться де Голль.

Гарро ответил, что генерал де Голль убежден, что в настоящий момент требуется большая осторожность — никаких неосторожных действий. Однако де Голль со всей решимостью заявил Рузвельту и Черчиллю о своем отказе идти на какой-либо компромисс с людьми Виши. Гарро отметил при этом исключительную реакционность генерала Жиро.

Здесь я спросил Гарро, как объяснить, что полковник Шмиттлейн еще недавно говорил мне, что Жиро — честный французский солдат и с ним можно договориться [53].

Гарро ответил, что в момент прибытия Жиро в Северную Африку де Голль надеялся, что Жиро присоединится к Сражающейся Франции. Сейчас же положение и отношение к Жиро, конечно, резко изменились. Между де Голлем и Жиро невозможно никакое сотрудничество. Все местные организации Сражающейся Франции высказались против сотрудничества с Жиро.

Гарро затем отметил весьма подозрительные обстоятельства бегства Жиро из германского плена [54], его пребывание во Франции в качестве гостя Петэна, встречи с Лавалем и Абецом, его письмо, одобряющее политику франко-германского сотрудничества. Теперь, после того как встреча в Касабланке показала невозможность договориться с Жиро, Французский национальный комитет думает повести кампанию против Жиро, с тем чтобы из него не сделали второго Петэна.

В связи с этим Гарро сказал далее, что необходимо как можно скорее восстановить республиканский строй в Северной Африке.

Но, по мнению Гарро, это не все. Национальный комитет надеется, что правительство СССР сможет оказать дружественное воздействие в этом духе на правительства США и Великобритании. Гарро спросил, какую позицию мы считаем нужным занять в этом вопросе.

Я ответил, что Гарро должна быть известна наша позиция [8].

Затем Гарро поинтересовался, не ставился ли нашими послами в Вашингтоне и Лондоне вопрос об освобождении заключенных, находящихся в концлагерях в Северной Африке. Я ответил, что нами ставится вопрос об освобождении советских граждан.

Гарро вновь заговорил о нашей позиции, подчеркнув, что он, конечно, понимает наши отношения с США и Англией и не просит особой поддержки, но тем не менее ему хотелось бы просить время от времени помещать в советской прессе, хотя бы и без комментариев, заметки англо-американской прессы с критикой положения в Северной Африке.

На это я ответил, что мы время от времени помещаем в нашей прессе все наиболее важное.

На замечание Гарро о том, что СССР, по словам советника посольства США Гендерсона, был удовлетворен американским объяснением относительно появления на сцене Дарлана, что его, Гарро, несколько удивляет, я ответил, что мы рассматриваем это с точки зрения того, полезно ли это в борьбе с Германией, что в настоящий момент является самым главным. Мы считаем, что все такого рода действия, могущие ослабить военную мощь Германии, оправданы [40].

Гарро сказал, что это принципиально правильно, но на практике получается не так — существенных результатов такая тактика до сих пор не дала. Он, впрочем, согласен со мной, но тем не менее надеется, что хороших результатов можно будет достигнуть и без помощи вишистов.

В заключение я поблагодарил Гарро за информацию, обещав довести ее до сведения своего правительства.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 107—110.

77. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

19 февраля 1943 г.

Сегодня в 23 часа 30 минут принял по его просьбе Гарро. Гарро сообщил, что 20 февраля он выезжает на три недели в Москву, причем намерен посетить французских летчиков, находящихся к северу от Москвы [55]. Гарро поинтересовался затем, как обстоит дело с предоставлением представительству возможности организовать специальную передачу, посвященную Дню Красной Армии [47].

Я ответил, что мы никаких возражений против такой радиопередачи 23 февраля не имеем.

Гарро поблагодарил, одновременно отметив те трудности, которые у него на днях возникли в связи с недопущением к радиопередаче атташе представительства Катала, как еще не зарегистрированного в отделе печати. Гарро выразил пожелание, чтобы Катала и Горс были как можно скорее зарегистрированы и допущены к передачам.

Я обещал поинтересоваться этим вопросом.

На мой вопрос, что нового в Северной Африке, Гарро ответил, что вот уже почти две недели, как он не получает информации. Последняя телеграмма им была получена 5 февраля, и в ней говорилось о назначении генерала Катру офицером связи при Жиро и о том, что ему поручена координация военных усилий вооруженных сил де Голля и Жиро, а также установление экономических связей между соответствующими территориями. После того как Массигли вступил на пост комиссара по иностранным делам, Гарро еще не получил ни одной телеграммы. Однако ему известно, что позиция США по отношению к французскому вопросу осталась пока без изменений. Британское правительство, конечно, занимает несколько более сочувственную к де Голлю позицию, но и эта позиция заключается в том, чтобы уступать не слишком быстро требованиям американцев.

Говоря о военной ситуации в Северной Африке, Гарро отметил, что его слова о предстоящем наступлении войск «оси», сказанные им в одной из предыдущих бесед, сбылись. Несколько дней тому назад немцы начали наступление, и американским войскам нанесены два поражения. Черчилль в палате общин утверждал, что у держав «оси» в Северной Африке имеется 250 тыс. войск, но на самом деле соотношение сил совершенно иное. По имеющимся у Гарро достоверным сведениям, месяц тому назад у «оси» в Северной Африке было не более 50 тыс. человек; остатки армий Роммеля составляют также максимум 50 тыс. человек. Если цифры Черчилля верны, то за последние три недели державы «оси» высадили 150 тыс. человек, что невероятно. У союзников же в Северной Африке имеется: у американцев — 150—200 тыс. человек, 1-я английская армия — около 50 тыс. человек, подошедший к Тунису авангард 8-й британской армии — не менее 50 тыс. человек и не менее 150 тыс. французских войск. Правда, из этих французских войск сражается не более 30 тыс., а остальные пассивны благодаря предательской выжидательной тактике вишистских офицеров, но тем не менее общее количество союзных войск очень внушительно, и кажется довольно странным, что они потерпели два серьезных поражения одно за другим.

Я спросил Гарро, чем объясняет он то, что американцы, имея численное и техническое превосходство, терпят поражения.

Гарро ответил, что американцы, во-первых, не имеют военного опыта и не умеют воевать. Им следует дать от вас советников, добавил он. Вторая же причина, по его мнению, заложена в том, что американская армия больше занята тем, что охраняет себя от удара в спину со стороны вишистских армий, чем ведением боевых операций. В качестве иллюстрации такой позиции вишистского командования Гарро привел интервью, данное генералом Ногесом

английскому корреспонденту Стонеману. Ногес цинично заявил, что французские войска не оказывали американцам большего сопротивления только потому, что немцы им не дали больше оружия. Ногес отметил в интервью, что, сопротивляясь американцам, он «спас честь» французской армии и что он докладывал о своей позиции представителю верховного германского командования в Северной Африке. Немецкий генерал согласился с Ногесом, что сопротивление американцам нецелесообразно. Этим и объясняется то положение, что американцы могут ожидать удара в спину со стороны французских генералов вроде Ногеса.

Поблагодарив Гарро за информацию, я заметил, что мы наносим тяжелые удары немецким войскам на наших фронтах. Германской пропаганде пришлось срочно перестраиваться, и вместо того, чтобы говорить, как бывало, что «Красная Армия уничтожена», она пугает свое население неисчерпаемыми ее ресурсами. Речь Геббельса 18 февраля полна угроз по адресу лиц, сомневающихся в победе гитлеровской Германии.

Гарро заметил, что немецкая пропаганда доказывает, что внутренние устои германского рейха сильно расшатаны. Наступление на Западе сейчас, безусловно, привело бы к полному разгрому гитлеровской Германии. Однако, продолжал он, из авторитетных источников ему известно, что немцы в настоящий момент не держат во Франции ни одной бронетанковой дивизии. До декабря их там было три — 6, 7 и 10-я. В декабре 6-я и 7-я, а также часть 10-й дивизии были отправлены на Восточный фронт, где были уничтожены. Остальная часть 10-й дивизии направлена в Северную Африку. В СССР же направлены эсэсовские дивизии «Рейх», «Адольф Гитлер» и «Гросс Дойчланд», наспех преобразованные в легкие моторизованные дивизии. Они были уничтожены под Харьковом. Во Франции не осталось ничего, кроме малоценных и плохо вооруженных дивизий ландштурма.

В этой связи, сказал Гарро, я хотел бы отметить, что агентство АФИ *, сообщение которого было опровергнуто в советской печати, ничем не связано с Французским национальным комитетом. Это агентство является органом британского министерства информации, и оно менее независимо, чем даже агентство Рейтер. У Национального комитета часто возникают трудности с агентством АФИ, так как оно, например, выступает теперь в пользу Жиро и против де Голля. И британское правительство сочло более удобным дать эту вводящую в заблуждение информацию об отзыве германских войск с Восточного фронта именно через АФИ.

На мой вопрос, чем он объясняет такое сообщение, Гарро ответил, что, очевидно, было необходимо уменьшить значение успе-

---

* Французское независимое агентство.

хов Советского Союза, тем более что дела союзников в Африке плохи. Затем очень подозрителен тот факт, что немцы вывели большинство своих войск из Франции, в то время как отражение даже такого рейда, как дьеппский, требует наличия бронетанковых сил. Для того чтобы оголить оборону Франции, Германия, совершенно очевидно, должна была быть уверенной в том, что ни Англия, ни США не произведут нападения. Это положение парадоксально, но, к сожалению, дело обстоит именно так.

На этот недвусмысленный намек о договоренности между Германией, с одной стороны, и США и Англией, с другой, я не реагировал, заметив, что мы, во всяком случае, продолжаем идти вперед.

Гарро затем напомнил мне о письме редактора «Прогре Эжипсьен» Дардо относительно присылки советских фильмов в Каир.

Я ответил, что поручил этот вопрос компетентным организациям.

Вернувшись к вопросу о своей поездке в Москву, Гарро сказал, что ему хотелось бы снова возбудить вопрос о французском посольстве [29]. Еще осенью он отмечал, что здание посольства не принадлежит французскому государству. За находящимся в посольстве имуществом наблюдает турецкий консул Эрмин. Однако согласно сентябрьскому соглашению между СССР и Национальным комитетом он считал, что защита всех имущественных и других интересов Франции переходит к представительству Сражающейся Франции, тем более что все находящиеся на советской территории французы присоединились к ней. В связи с этим он полагал возможным занять здание для представительства. Гарро отметил при этом, что это будет иметь большое моральное значение для Национального комитета, так как покажет, что СССР рассматривает его как единственного правомочного представителя французских интересов. Поэтому он считает излишним, чтобы охрана французских интересов формально оставалась в ведении турецкого посольства, тем более что фактически оно ею уже не занимается. Часть недвижимости уже передана Бюробином [56] французской военной миссии генерала Пети, а остальное он хотел бы занять, как только дипкорпус переедет в Москву [26].

Я на это ответил, что займусь этим вопросом и ко времени возвращения Гарро из Москвы буду в состоянии дать ответ на поставленный им вопрос.

На этом беседа окончилась.

С. Лозовский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 110—113.

78. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с заместителем представителя Французского национального комитета в СССР

8 марта 1943 г.

Сегодня в 16 часов принял, по его просьбе, заместителя представителя Французского национального комитета Шмитлейна.

Передав мне прилагаемую к беседе ноту *, Шмитлейн заявил, что, несмотря на отсутствие какого-либо юридического документа, передающего Германии Эльзас и Лотарингию, гитлеровцы на протяжении уже более двух лет считают эти департаменты германскими провинциями. В течение этих двух лет фашисты всячески старались германизировать Эльзас и Лотарингию: ввели германское законодательство, заменили всю местную администрацию нацистской администрацией, запретили обучение французскому языку в школах, выслали из пределов территории 270 тыс. человек, конфисковав все их имущество, вывезли тысячи семей в Германию и Польшу, тысячами бросали жителей в концентрационные лагеря и тюрьмы, ввели казни заложников. Еще в 1941 г. молодежь Эльзаса и Лотарингии была отправлена на работы в Германию. Декретом от 25 августа 1942 г. немцы ввели обязательную мобилизацию эльзасцев и лотарингцев в германскую армию. Подобные мероприятия противоречат международному праву, нарушают статьи 23, 25 и 52 Гаагской конвенции.

Французский национальный комитет, заявивший в сентябре 1942 г. решительный протест против последнего мероприятия немцев, располагает точными сведениями о том, что немцы силой включают жителей Эльзаса и Лотарингии в германские части, посылаемые на советско-германский фронт. Национальный комитет, сказал Шмитлейн, надеется на то, что правительство СССР не будет считать гитлеровцами французских граждан из Эльзаса и Лотарингии, которые были силой включены в германскую армию, в нарушение международного права и против их желания. Национальный комитет обращается с просьбой к Советскому правительству об освобождении всех выходцев из Эльзаса и Лотарингии, взятых в плен частями Красной Армии, и о разрешении всем им присоединиться к Сражающейся Франции в случае изъявления с их стороны такого желания.

Выслушав Шмитлейна, заявил ему, что поставленный им вопрос требует тщательного изучения. Считаю, что разрешение этого вопроса будет зависеть от того, при каких обстоятельствах упомянутые лица попали в плен. В том случае, когда они были захвачены частями Красной Армии в обстановке боя с оружием в ру-

* Содержание ноты подробно излагается в данной беседе.

ках, освобождение их исключено. В случае же добровольной сдачи в плен вопрос будет решаться иначе.

Шмитлейн обратил мое внимание на то, что еще в прошлую империалистическую войну, несмотря на тот факт, что жители Эльзаса и Лотарингии в то время были еще германскими подданными, союзные правительства согласились освободить из плена всех тех, кто заявлял о своей готовности вступить во французскую армию. В настоящий момент Национальный комитет крайне заинтересован в том, чтобы число добровольно сдающихся в плен с каждым днем возрастало. Шмитлейн полагает, что если бы правительство СССР разрешило этот вопрос положительно, то это чрезвычайно благоприятно отразилось бы на переходе эльзасцев и лотарингцев на сторону Красной Армии [57].

Еще раз повторил Шмитлейну, что этот вопрос необходимо тщательно изучить, и обещал поручить соответствующему отделу заняться этим вопросом.

Поблагодарив меня, Шмитлейн сказал, что он хотел бы информировать Наркоминдел о положении в Северной Африке. Шмитлейн начал с поездки в Алжир генерала Катру, недавно назначенного постоянным офицером связи между руководителями Сражающейся Франции и генералом Жиро. Сведения, которыми располагает Шмитлейн в связи с этой поездкой, дают возможность судить об обстановке полной неразберихи, сложившейся в настоящий момент в Северной Африке. Все недовольны этой обстановкой. В армии царит беспорядок и происходят вещи, вызывающие удивление. Генерал Монсабэр, командующий войсками в районе Блида (Алжир), заявил о своем присоединении к Сражающейся Франции. Тогда один полковник резко выступил против заявления генерала Монсабэра. Несмотря на это выступление, полковник был оставлен на занимаемом им посту.

Генерал Жиро, сказал Шмитлейн, согласен сотрудничать с де Голлем лишь в военном плане [58]. Он согласен пойти на объединение со Сражающейся Францией, но не соглашается с ее программой и претендует на руководство всеми силами Франции. На серьезные размышления наводит приказ генерала Жиро, подписанный им третьего дня, о созданном Петэном легионе бывших фронтовиков. Согласно приказу, легиону разрешается возобновить свою деятельность в рамках, первоначально установленных маршалом Петэном. Легион бывших фронтовиков представляет собой организацию, весьма похожую на СС и СА. Из нескольких десятков тысяч ее членов, разбросанных по городам Африки — Касабланке, Орану, Алжиру и др., большая часть является фашистами, некоторые же при вступлении в легион руководствовались материальными соображениями. Члены этого легиона одними из первых бросились оказывать вооруженное сопротивление при высадке союз-

нических войск в Северной Африке [39]. Когда союзники при помощи голлистов, сломив сопротивление легионеров, захватили Касабланку, голлисты распустили фашистский легион, но через 4 дня американские военные власти разрешили легиону легально функционировать. Вызывает крайнее удивление то, что генерал Жиро вместо того, чтобы издать приказ об окончательном роспуске этой организации, поддерживает ее существование. И еще большее удивление вызывает решение генерала Жиро о том, чтобы легион впредь действовал в рамках, ранее установленных маршалом.

На мой вопрос, что представлял собою в прошлом генерал Жиро, Шмитлейн ответил, что Жиро много лет провел в армии в Марокко. Это один из лучших и храбрых французских офицеров. Что же касается его политического лица, то еще в 1938 г. Даладье сказал о нем: «Это — фашист».

Затем Шмитлейн перешел к следующему вопросу. В связи с создавшейся в Северной Африке обстановкой Французский национальный комитет принял решение вручить генералу Жиро меморандум, состоящий из следующих четырех пунктов:

I. Переговоры в Касабланке привели к полной договоренности относительно общей цели — разгрома врага и освобождения захваченной им территории. Для достижения этой цели необходимо объединение под руководством единого правительственного органа.

II. Сражающаяся Франция не признает перемирия, заключенного с немцами. Отсюда следует, что все люди, являющиеся сторонниками перемирия и «сотрудничества» с врагом, должны быть немедленно по меньшей мере отстранены от руководства. Французский национальный комитет требует устранения таких людей, как Шатель, Ногес, Буассон, Пейрутон.

В то же время Французский национальный комитет требует по мере освобождения французских территорий восстанавливать на них республиканские законы.

III. Французский национальный комитет предлагает создать Совещательный совет, который должен будет состоять из депутатов, не скомпрометированных сотрудничеством с немцами.

IV. Французский национальный комитет никак не может согласиться со всякого рода проектами новой конституции и условием сотрудничества ставит введение республиканской законности. Никаких компромиссов с теми, кто сотрудничал с немцами.

Спросил Шмитлейна, может ли он сказать, какое количество депутатов и сенаторов присоединилось к режиму Петэна.

Шмитлейн ответил, что он не располагает точными данными, но с уверенностью может сказать, что сотрудничающих с Петэном, а следовательно, и с немцами — меньшинство. В 1940 г., бук-

вально через несколько часов после того, как Петэн стал главой правительства, было объявлено, что в Северную Африку отходит пароход «Марсилья» и что все желающие продолжать борьбу могут отправиться на этом пароходе. Значительная группа членов палаты депутатов заявила о своей готовности продолжать борьбу против гитлеровских захватчиков на стороне союзников и выехала в Северную Африку. Среди них находились также и Даладье, Рейно и другие. Большинство из них были позднее схвачены и брошены в тюрьму, а Лаваль во время голосования заявил, что все, кто выехал в Африку на пароходе «Марсилья», являются предателями, изменниками родины.

После этого Шмитлейн заговорил о тяжелом финансовом положении Северной Африки, где американцы установили свое соотношение между долларом и франком, еще более обесценивая французский франк, о том, что в Северной Африке осталась насажденная Петэном фашистская администрация, что оживилась работа роялистов[58], которые мечтают о том, чтобы посадить на французский престол графа Парижского, и долго доказывал мне, насколько неконституционно действуют Жиро и его генералы.

На мою реплику, что хотя право на стороне Сражающейся Франции, но сейчас решает дело не право, а сила, Шмитлейн сказал, что если бы победила Германия, то о праве нечего было бы говорить, но поскольку победа будет за союзниками, то можно будет после изгнания немцев восстановить республиканскую конституцию. Сражающаяся Франция не хочет, чтобы реакционные генералы во главе 300-тысячной армии арабов, берберов и негров вступили во Францию и навязали свою волю французскому народу.

Шмитлейн говорил все это с большой горечью и волнением, не скрывая своего отрицательного отношения к политике США в Виши и Северной Африке. Шмитлейн считает, что если бы не американцы, то можно было бы давно уже избавиться от всех реакционных генералов и фашистских администраторов. В связи с этим он подчеркнул, что все назначения в Северной Африке находятся в руках фашистов-петэновцев, что вся полиция профашистская и что без чистки североафриканской администрации, без устранения из армии всех сторонников Виши[3] и немцев неразбериха и хаос будут расти. Жиро не политик, а военный, который думает, что самая идеальная администрация — это военная администрация. Он, Шмитлейн, предвидит еще большие трудности и осложнения.

На этом беседа закончилась.

С. Лозовский

Печат. по арх.

79. **Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР**

18 марта 1943 г.

Сегодня принял Гарро по его просьбе.

Гарро заявил, что он хотел бы ознакомить меня с происшедшими важными событиями, способствующими скорейшему объединению французских сил. В первую очередь Гарро отметил меморандум Французского национального комитета, опубликованный на днях в советской прессе [59]. Он сказал, что этот меморандум излагает основы, на которых Национальный комитет считает возможным осуществить действительное единство всех сражающихся и сопротивляющихся французских сил.

Затем Гарро указал на обращение Французского национального комитета к населению Франции с призывом противодействовать попыткам Лаваля отправлять французских рабочих в Германию. Он указал, что Национальный комитет призывает французское население оказывать всякое содействие всем тем, кто сопротивляется германским властям и правительству Виши [3]. В связи с этим Гарро отметил, что сопротивление французского народа растет. Показательна в этом отношении активность французских партизан, оперирующих в горах Савойи, во главе которых стоит генерал Картье.

Поинтересовался численностью партизанских отрядов и политическим лицом генерала Картье. Гарро ответил, что он не располагает точными сведениями о численности партизан, но думает, что их насчитывается не менее 10 000 человек. При этом он добавил, что партизаны, хотя ранее и примыкали к различным политическим группам, являются сторонниками республики. Что касается Картье, то политическое лицо этого генерала ему неизвестно. Партизанские отряды, по мнению Гарро, неплохо вооружены. Правда, по его словам, им не хватает танков и крупнокалиберных орудий. Гарро пояснил, что большая часть французского оружия не попала в руки ни германо-итальянской комиссии по перемирию в 1940 г. [51], ни немцам во время оккупации ими всей территории Франции и роспуска французской армии, так как население Франции спрятало оружие, которое сейчас используется партизанами.

Гарро уверен, что число партизанских отрядов будет расти. При этом он сообщил, что показателен в этом отношении факт присоединения большей части полицейских сил, посланных правительством Виши для борьбы с партизанским движением в Савойе, к генералу Картье.

Гарро особо остановился на росте партизанского движения вдоль франко-испанской границы. По мнению Гарро, является

любопытным, что по обе стороны этой границы действуют партизаны; с одной стороны — французы, а с другой — испанские республиканцы. Между теми и другими существует связь. Естественно, что немецкие операции в этом районе против партизан наталкиваются на значительные трудности. Далее Гарро сообщил, что немцы с целью недопущения роста партизанских отрядов установили вдоль франко-испанской границы запретную зону, в которой не разрешается свободное передвижение граждан, не проживающих на этой территории.

Спросил у Гарро, имеется ли связь партизанских отрядов, оперирующих на франко-испанской границе, с отрядами генерала Картье. Гарро ответил утвердительно. Затем я поинтересовался, имеет ли Национальный комитет прямую связь с французскими группами Сопротивления. Гарро ответил, что Национальный комитет имеет и прямую связь и связь через англичан.

Подводя итог этому сообщению, Гарро заявил, что таким образом Франция сейчас практически вступила в войну.

Далее Гарро считает другим важным событием выступление на днях по радио генерала Жиро. Его речь, по мнению Гарро, является новым важным шагом на пути объединения всех борющихся сопротивляющихся французов. В этой связи Гарро отметил тот факт, что генерал Жиро вынужден был под воздействием общественных сил отказаться от намерения установить режим Виши в Северной Африке. Он понял, что большинство французского народа поддерживает движение де Голля, о чем свидетельствует недавнее обращение французских групп Сопротивления к генералам де Голлю и Жиро с требованием достигнуть объединения всех французских сил на базе принципов, изложенных Французским национальным комитетом.

Само население Северной Африки, по мнению Гарро, требует установления республиканского режима. Во время последней демонстрации в Алжире в толпе то и дело раздавались возгласы: «Да здравствует де Голль! Мы хотим де Голля!»

В результате нажима общественного мнения генерал Жиро хотя и отказывался в течение 4-х месяцев под различными предлогами вести переговоры непосредственно с генералом де Голлем, принял наконец решение пригласить де Голля в Алжир для ведения переговоров не только по вопросам военного характера, но и по политическим.

«Я не думаю,— заявил Гарро,— что это решение генерал Жиро принял самостоятельно, то есть без участия американских представителей». Американское правительство, по мнению Гарро, поняло, что невозможно добиться объединения всех французов на базе законов правительства Виши. Гарро заверяет, что оно произойдет, как это видно из развивающихся событий, на базе рес-

публиканских законов. Гарро считает, что отставка Бержере и Ногеса (об отставке последнего он только что узнал) свидетельствует о том, что дорога к объединению расчищается.

На мое замечание, что остались еще два крупных представителя подобного типа — Буассон и Пейрутон, Гарро заметил, что это так и что за военными, видимо, должны последовать и гражданские, каковыми являются названные мной лица.

Затем Гарро поставил меня в известность, что он получил сегодня телеграмму, в которой описывается любопытный инцидент, происшедший на крейсере «Ришелье», стоящем ныне в нью-йоркском порту. Как только этот крейсер прибыл из Дакара в Нью-Йорк для производства ремонта, матросы крейсера заявили, что они хотят присоединиться к де Голлю. Они не желают больше подчиняться офицерам, являющимся сторонниками Виши. Американские власти вмешались в это дело и попытались силой вернуть моряков обратно на крейсер, причем американские власти арестовали 12 французских моряков, якобы являющихся зачинщиками. В связи с этим, как заявил Гарро, в американской и канадской печати началась кампания против ареста этих моряков. Американский профсоюз моряков тоже добивается их освобождения.

Поблагодарил Гарро за информацию, указав при этом, что советскому народу и его правительству, признавшему в свое время Французский национальный комитет, понятно стремление французского народа к своему освобождению, выразителем надежд которого является в настоящее время Французский национальный комитет. Поэтому мне понятно чувство Гарро как представителя Национального комитета и его главы — генерала де Голля видеть Францию как можно скорее включенной в активную борьбу против немецких захватчиков.

Затем Гарро обратился ко мне с просьбой разрешить вопрос о сдаче в аренду здания бывшего французского посольства представителю Французского национального комитета [29]. Свою просьбу он мотивировал тем, что здание, в котором размещалось бывшее посольство, принадлежит Советскому правительству, а не правительству Виши. [...]

Зам. наркома

Печат. по арх.

80. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

26 марта 1943 г.

Представитель Французского национального комитета Р. Гарро говорит, что он очень рад встретиться с народным комиссаром В. М. Молотовым, которого он не видел в течение года. За это время произошло много событий.

Для Сражающейся Франции главным событием истекшего периода, продолжает Гарро, было образование во Французской Северной Африке нового государственного организма во главе с генералом Жиро. После свидания Жиро с де Голлем в Касабланке было решено, что между этими генералами будет установлена связь по военным и экономическим вопросам. Соглашение по политическим вопросам между Жиро и Французским национальным комитетом оказалось невозможным [53]. Жиро и его сторонники, высшие чиновники Северной Африки, хотят вести войну против Германии, сохраняя внутри Франции режим Виши [3]. Французский национальный комитет, наоборот, полагает, что война против Германии должна сочетаться с войной против гитлеризма и режима Виши внутри страны. Поэтому, по мнению Французского национального комитета, на всех освобожденных от немецких оккупантов территориях должен быть восстановлен республиканский режим. Жиро не согласен с этой точкой зрения. После смерти Дарлана [46] он вступил в контакт с претендентом на французский престол графом Парижским. В кругах Сражающейся Франции не могут сказать, чье влияние подготовило визит графа Парижского в Северную Африку, однако можно утверждать, что Жиро дал графу обещание использовать свою власть и свое влияние для восстановления монархии во Франции. Тем не менее план восстановления монархии не может быть осуществлен, потому что французский народ относится враждебно к политике Виши и сторонников Виши в Северной Африке. Население метрополии с энтузиазмом восприняло высадку американских войск в Африке. Однако этот энтузиазм быстро охладел после взятия власти Дарланом под покровительством американских властей [40].

Жиро не пошел на соглашение с де Голлем и тем самым сделал невозможным объединение французов. В Северной Африке большинство французского и арабского населения, не говоря уже о многочисленном еврейском населении, относится враждебно к политике Жиро.

Недавно немцы начали проводить мобилизацию всей французской молодежи метрополии в германскую армию, что вызвало от-

крытое сопротивление населения германским оккупантам во многих частях страны, в особенности в районе Верхней Савойи. В этом сопротивлении участвуют солдатские и офицерские элементы армии Виши. Показателем наличия враждебных Виши и генералу Жиро настроений в армии Виши является случай с генералом Бене, который, бежав из Франции, не отправился к Жиро, а приехал в Лондон для сотрудничества с Французским национальным комитетом.

Нарком спрашивает, каковы политические настроения генерала Бене.

Гарро отвечает, что политическое лицо генерала ему неизвестно. Однако о многом говорит тот выбор, который сделал Бене между де Голлем и Жиро. О растущем влиянии Французского национального комитета свидетельствует также недавнее присоединение Французской Гвианы к генералу де Голлю. Вместо того чтобы примкнуть к Жиро, Гвиана, как незадолго перед этим остров Реюньон и Джибути, примкнула к Французскому национальному комитету.

В этих условиях американское правительство изменило свою позицию и дало совет Жиро — может быть, даже оказало на него давление,— чтобы он сделал шаги к восстановлению республиканского режима во Франции. Произошло внезапное изменение в политике генерала Жиро: он объявил о принятии программы-минимум Французского национального комитета. Жиро объявил также, что он не признает германо-французского перемирия, заключенного в июне 1940 г. [51], восстановил республиканский режим в Северной Африке [52] и отменил антисемитские акты правительства Виши [34].

Конечно, это не означает, что союзники и Жиро довольны ходом дел в Северной Африке. Круги Французского национального комитета с большой осторожностью относятся к этим шагам Жиро и ждут от него новых действий. Под давлением общественного мнения он должен был кое-что сделать. Так, например, генерал Бержере, бывший генеральным секретарем всей Французской Африки и являвшийся вторым человеком в движении Жиро, вынужден был выйти в отставку. Были освобождены из концентрационных лагерей 27 французских депутатов-коммунистов, один из которых — Флоримон Бонт выступил 27 февраля с речью по радио. Была разрешена свободная продажа газеты французского Сопротивления «Комба», которая до того распространялась в Северной Африке нелегально.

Далее Гарро говорит, что после ноябрьской высадки союзников в Африке [39] в кругах Сражающейся Франции в Лондоне были сильные колебания. Этих колебаний не было ни у генерала де Голля, ни у членов Французского национального комитета. Однако

некоторые круги Сражающейся Франции пытались добиться одобрения политики Жиро.

Руководители Сражающейся Франции считают главным моментом своей политики доброе согласие с Советским Союзом. Национальный комитет никогда не просил у Советского правительства такой помощи, которая создала бы Советскому правительству затруднения в его взаимоотношениях с союзниками. Национальный комитет считал, что он должен своими силами найти выход из положения. Он черпал силы в поддержке французского народа. Де Голль и Национальный комитет пользуются популярностью в оккупированной Франции. Это объясняется не только тем, что генерал де Голль в течение двух с половиной лет возглавляет сопротивление французов Германии, но главным образом тем, что он избрал программу, которая означает возврат к республике и дает возможность французскому народу по своей воле избрать государственный строй после освобождения Франции от оккупантов. Кроме того, большое значение имеет также то обстоятельство, что Национальный комитет избрал путь согласия с Советским Союзом. Французское общественное мнение сознает, что освобождение Франции придет с победой Красной Армии.

Нарком спрашивает, удовлетворен ли Национальный комитет развитием событий в Северной Африке.

Гарро отвечает, что в общем на этот вопрос можно ответить утвердительно. События развиваются благоприятно. Однако цель Французского национального комитета — объединение французских сил на широкой базе — до сего времени не достигнута. Между тем наличие освобожденных французских территорий с 50 млн. человек населения дает возможность образования временного Французского правительства. Чиновники Виши в Северной Африке затрудняют борьбу Франции против Германии. Так, до сего времени в Северной Африке не проведена всеобщая мобилизация. Если бы там руководил делом Национальный комитет, то такая мобилизация давно была бы проведена. Со всеми этими оговорками можно сказать, что положение все же развивается к лучшему.

Что же касается положения в самой Франции, то оно становится трагическим. Началось открытое сопротивление французского народа оккупантам, но это сопротивление развертывается в опасных условиях, то есть до высадки союзных сил на европейском континенте, на которую французы надеются. Немецкие власти применяют во Франции те же методы, которые они применяют на оккупированных территориях Югославии, России и Украины. Франция — страна с небольшой поверхностью, покрытой прекрасными дорогами, позволяющими германским бронированным колоннам быстро прибывать во все районы, кроме высокогорных. Если в течение нескольких месяцев не придет помощь союзников,

то сопротивление французов будет сломлено, а участники этого сопротивления будут перебиты или вывезены в Германию. Поэтому Французский национальный комитет все время настаивает на открытии второго фронта во Франции. Сейчас положение дел во Франции таково, что Французский национальный комитет не может остановить движения Сопротивления и озабочен только тем, чтобы оно получило своевременную поддержку.

Нарком спрашивает, делается ли что-нибудь для создания кадров французской армии.

Гарро отвечает, что лучше всего это можно было бы сделать в Северной Африке. Однако организации настоящей французской армии мешает политика вишистов, стоящих у власти в Северной Африке.

Нарком заявляет, что наша позиция по отношению к Сражающейся Франции известна. Известно наше сочувствие Сражающейся Франции и всем французам, которые по-настоящему борются против Германии.

Гарро отвечает, что Французский национальный комитет весьма признателен Советскому правительству, в позиции которого он черпает для себя чувство ободрения. Без этого ободрения Сражающаяся Франция не пережила бы трудных ноябрьских дней, когда в Африке делались попытки создать другое правительство с силами более значительными, чем силы Национального комитета.

Гарро говорит далее, что популярность Красной Армии во Франции огромна. Наличие у французского народа хороших чувств к Красной Армии сыграет большую роль не только в войне, но и в будущем обсуждении условий мира. Если французы рассчитывают на помощь Советского Союза в войне, то Советский Союз может быть уверен в помощи французского народа, когда последний сможет свободно выражать свою волю. Гарро говорит, что это не просто вежливое заверение, а искреннее выражение французской точки зрения.

Нарком отвечает, что Гарро правильно, как ему кажется, отражает настроение французов и правильно оценивает общие интересы Франции и СССР сейчас и в будущем. Нарком выражает пожелание успеха в их деятельности Французскому национальному комитету и де Голлю, а также всем французам, которые борются за освобождение и восстановление великой и независимой Франции во всех ее правах и стремлениях к лучшему.

Гарро благодарит народного комиссара за его слова и говорит, что он хотел бы затронуть еще два вопроса. Первый из них касается здания французского посольства в Москве[29]. Представительство Французского национального комитета хотело бы получить возможность пользоваться этим зданием. Трудность решения этого вопроса в том, что французы не могут в обмен предоставить

советской стороне здание посольства СССР в Париже. Однако Гарро полагает, что по сентябрьскому соглашению между Французским национальным комитетом и Советским правительством французы могут рассчитывать на то, что им разрешат пользоваться зданием французского посольства.

Нарком отвечает, что трудности в этом вопросе можно преодолеть.

Гарро говорит, что передача здания французского посольства представителям Национального комитета имела бы большое моральное значение.

Нарком обещает заняться этим вопросом.

Далее Гарро затрагивает вопрос о военнопленных — солдатах германской армии, выходцах из Эльзаса и Лотарингии. По сведениям Французского национального комитета, большое количество французов было мобилизовано в Эльзасе и Лотарингии и переброшено на советско-германский фронт. Национальный комитет просит Советское правительство освободить эльзасцев и лотарингцев из плена и разрешить им, если они того пожелают, присоединиться к Сражающейся Франции.

Нарком отвечает, что представительству Французского национального комитета в Куйбышеве [26] был уже дан отрицательный ответ по этому вопросу.

Гарро заявляет, что, будучи в Москве, он не знал об этом ответе.

Нарком поясняет, что мы не можем относиться к эльзасцам и лотарингцам иначе, чем к другим солдатам германской армии, которые были взяты в плен с оружием в руках. С аналогичной просьбой обращались к нам поляки, но им также было отказано по тем же мотивам. Что же касается пленных, то с ними мы обращаемся, соблюдая нормы международного права и международные обычаи.

Гарро говорит, что сдаться в плен не так просто. За французами наблюдают немцы, которые не позволяют им сдаваться в плен.

Нарком говорит, что именно поэтому наши войска и вынуждены обращаться со всеми солдатами германской армии как с обычными противниками. «Раз война, так по-военному»,— добавляет он по-французски.

Гарро спрашивает, можно ли сделать различие между группами военнопленных-французов, разделив их на тех, кто сдался добровольно, и на тех, кто взят с оружием в руках.

Нарком отвечает, что у него нет сведений о том, чтобы французы добровольно сдавались в плен.

Гарро спрашивает, имеются ли сведения о наличии эльзасцев и лотарингцев в лагерях для военнопленных в СССР.

Нарком отвечает, что таких сведений у него нет.

Гарро благодарит за прием и поясняет, что последний вопрос он поставил только потому, что не знал об ответе, данном в Куйбышеве представительству Французского национального комитета [57].

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 115—120.

81. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при союзных правительствах в Лондоне

29 марта 1943 г.

Информация об экономической конференции, созываемой США 27 апреля, была сообщена Майскому [60] 22 марта. Майский должен был ознакомить Вас с этой телеграммой. В дополнение к упомянутой информации сообщаю, что американцы разослали приглашения на эту конференцию правительствам всех Объединенных Наций, в том числе Бельгии, Люксембурга, Чехословакии, Норвегии, Греции, Польши и Югославии. Об отношении перечисленных правительств к этой конференции Вы нас пока не информировали. Срочно займитесь этим вопросом и выясните, как они относятся к созыву конференции, ее целям и задачам и кого они направляют в качестве своих делегатов. Выясните также, был ли приглашен представитель де Голля.

На соответствующие вопросы к Вам можете информировать о нашей позиции, изложенной в ответе Советского правительства американскому правительству, о чем сообщено мной в указанной телеграмме на имя Майского.

В. Молотов

Печат. по арх.

82. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 марта 1943 г.

Встретился сегодня с де Голлем. Он сообщил, что Национальный комитет не приглашен участвовать в конференции по экономическим вопросам, которая состоится в США *. Англичане предлагали американцам послать в США членов известного комитета Лейт-Росса [16], в котором Национальный комитет имел своих представителей, но американцы отклонили это предложение. Фран-

---

* См. док. № 81.

ция, сказал де Голль, никак не будет представлена на этом совещании.

В дальнейшей беседе де Голль высказал недовольство политикой американцев и англичан. Вчера он беседовал с епископом Спэлманом, которого считает личным представителем Рузвельта. Спэлман в вежливой форме сообщил, что Рузвельт желает, чтобы де Голль подчинился генералу Жиро, в противном случае ему угрожает отстранение от дела освобождения Франции. Англичане следуют американцам и требуют от де Голля подчинения генералу Жиро.

Поездка де Голля к Жиро для переговоров решена только «в принципе»; дата не уточнена. Катру шлет из Алжира успокоительные информации в том духе, что влияние деголлистов среди французских войск и гражданского населения растет. Де Голль не очень-то оптимистически настроен в отношении своего примирения с Жиро, если не изменятся обстоятельства. В качестве иллюстрации де Голль сказал, что в ответ на заявление Спэлмана он заметил, что первая его встреча с Жиро происходила в лагере, обнесенном колючей проволокой и охраняемом американскими солдатами,— обстановка малоприятная для встречи французов. Спэлман сказал, что, может быть, это и неприятно, но Африка оккупирована американскими войсками и генерал Жиро ничего не может сделать против воли и интересов американского командования. Из беседы было очевидно, что англичане оказывают давление на де Голля, иногда даже в мелочах. С месяц тому назад де Голль попросил у англичан самолет, чтобы посетить Сирию и Ливан, где имеются французские войска. Англичане письменно ответили ему, что самолет дать не могут и считают его поездку в Сирию несвоевременной, поскольку он может своим присутствием оказать давление на предстоящие там выборы местных властей. По поводу же визита в Ливан было сказано, что английское правительство считает такой визит неудобным, если при этом не будет сделан визит к Жиро. Недавно англичане отказали де Голлю в оружии для его отрядов во Франции. Де Голль передал мне два документа по данному поводу *. Де Голль намекнул, что он хотел бы побывать в Советском Союзе. «Но,— сказал де Голль,— у вас так много дел и различных вопросов с Англией и с США, что я хотел бы получить со стороны Советского правительства намек на то, когда я мог бы приехать в СССР, чтобы встретиться с членами Советского правительства и по возможности с маршалом Сталиным».

А. Богомолов

Печат. по арх.

---

* См. прил. I—II к док.

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

10 марта 1943 г.

Согласно информации, присылаемой из Франции Национальному комитету, немцы непрерывно усиливают отправку французов в Германию. По-видимому, осуществляемые в настоящее время меры уже сейчас могут распространяться на всех французов мужского пола от 18 до 31 года и на всех рабочих до 50 лет. Эта массовая отправка может, конечно, подвергнуть серьезной опасности деятельность французского движения Сопротивления на национальной территории.

Всеобщее восстание во Франции явилось бы единственным средством, способным помешать возрастающей отправке самой активной части населения. Национальный комитет готов дать всем организованным элементам Сопротивления указание о восстании, но при условии, что параллельно с этим восстанием союзниками будет предпринята мощная и глубокая акция на французской территории или на какой-либо смежной территории. Без этого восстание могло бы привести лишь к жертвам, которые не дали бы ни стратегического, ни морального выигрыша. Я должен добавить, что Французский национальный комитет считает крайне желательным развернуть в самое ближайшее время наступательные операции в Западной Европе, операции, от которых зависит сейчас не только степень участия Франции в этой фазе войны, но и ее судьба.

Однако представляется во всяком случае существенным сохранить во Франции в максимально возможной степени лучшие элементы секретной армии, организованной там Сражающейся Францией. Эта армия насчитывает до 50 тыс. человек, обладающих высокими боевыми качествами; они подпадают под действующие в настоящее время меры высылки, и Национальный комитет полагает дать им указания уклониться от нее любой ценой, с тем чтобы быть готовыми выполнить порученные им боевые задания.

Однако, для того чтобы такая мера была эффективной, необходимо обеспечить этих людей, скрывающихся от розысков врага и сотрудничающих с ним лиц, средствами к существованию. Необходимо также безотлагательно снабдить этих людей оружием и соответствующим снаряжением, для того чтобы они, подвергаясь постоянной угрозе, смогли защититься в любую минуту.

Я был бы Вам признателен, господин премьер-министр, если бы Вы сообщили мне, готово ли правительство его британского величества оказать помощь в деле снабжения продовольствием, оружием и снаряжением этой секретной французской армии, о характере, роли и потребностях которой компетентные французские службы точно информируют соответствующие британские службы.

Я, естественно, вполне готов обсудить с вами эти вопросы.

Ш. де Голль

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

МЕМОРАНДУМ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ

22 марта 1943 г.

Правительство его величества тщательно рассмотрело письмо генерала де Голля премьер-министру от 10 марта при консультации со своими советниками.

Правительство его величества полностью согласно с тем, что общее восстание всех организованных элементов Сопротивления во Франции повело бы только к бойне без какой-либо стратегической или моральной компенсации, если только оно не будет координировано с мощной кампанией, предпринятой союзниками на французской территории; но оно уверено, что генерал де Голль также согласится с тем, что такая кампания, предпринятая преждевременно и с несоответствующими силами, привела бы только к кровопролитному поражению для союзников и великому триумфу для немцев. Более того, преждевременное восстание тайных армий во Франции привело бы не только к раскрытию их замыслов, но также и к их фактическому уничтожению. Это означало бы, что они были бы потеряны для сотрудничества с силами вторжения, когда для этого наступит время.

В этих обстоятельствах британское SOE [61] предупредило тех людей во Франции, с которыми оно находится в контакте, что они должны сделать все от них зависящее, чтобы не допустить распространения нынешней волны сопротивления. Правительство его величества полагает, что Французский национальный комитет мог бы посчитать правильным посоветовать проявлять подобную же сдержанность тем элементам, с которыми он поддерживает непосредственный контакт. Правительство его величества считает очень важным, чтобы не было сказано или написано ничего такого, что обращало бы внимание на их решимость к сопротивлению или поощряло к преждевременному восстанию. В тех случа-

ях, когда восстание неизбежно, предлагается, чтобы число его участников сводилось к минимуму.

Что касается пожелания генерала де Голля относительно того, чтобы правительство его величества снабжало продовольствием, вооружением и снаряжением французскую тайную армию, то ему, конечно, известно о том, что сделано и что делается в этом направлении британским SOE, которое с его согласия несет ответственность за координацию всей деятельности такого рода. Как он, вероятно, знает, попытки британского SOE обеспечить значительные поставки вооружения и продовольствия одной из основных групп восставших до сих пор терпели неудачи из-за погоды, но оно намерено продолжать эти попытки.

Правительство его величества считает, что о поддержании армии численностью порядка 50 тыс. человек в течение неопределенного периода времени не может быть и речи, так как это потребовало бы постоянного отвлечения очень большого числа самолетов от бомбардировочных операций. Кроме того, оказание помощи в таких масштабах противоречило бы его политике, направленной на то, чтобы не допустить распространения нынешней волны восстаний, и способствовало бы созданию как раз такого положения, которое оно ставит своей целью избежать.

Несмотря на это, SOE сделает все от него зависящее, в пределах имеющихся в его распоряжении самолетов и в особенности специально обученных экипажей, для того, чтобы поддерживать ограниченное число отборных людей. Правительство его величества уверено, что штаб генерала де Голля будет продолжать поддерживать тесную связь с SOE по этому вопросу.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 120—124.

83. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

7 апреля 1943 г.

Посетивший меня Массигли сообщил, что вопрос о поездке генерала де Голля в Африку для встречи с Жиро отложен ввиду затруднений, которые чинят американцы. По мнению Массигли, американцы хотят «потушить», смазать деголлевское движение, в то время как симпатии к сторонникам де Голля растут повсюду. Недавно Черчилль беседовал с де Голлем и высказался в том духе, что вопрос о соединении с Жиро придется отложить, несмотря на очевидную необходимость объединения всех французских сил.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 124.

84. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

17 апреля 1943 г.

Сегодня в 15 часов я принял по его просьбе представителя Французского национального комитета Гарро, явившегося в сопровождении сотрудника представительства по вопросам прессы Горса. В начале беседы Гарро осведомился о состоянии здоровья А. Я. Вышинского, на что я ответил, что А. Я. Вышинский поправился и приступил к работе в Москве.

Коснувшись затем своего пребывания в Москве, Гарро сказал, что ему так и не удалось побывать в расположении французской авиаэскадрильи, так как она уже находится на фронте [44]. Французские летчики счастливы тем, что они уже сбили первый немецкий самолет. В самое ближайшее время в СССР прибудут еще 15 французских летчиков, которые вольются, пока в качестве резерва для будущих более крупных операций, в состав этой же эскадрильи.

Я спросил Гарро, что нового в Северной Африке.

Гарро ответил, что пока ничего особенно интересного не произошло. Последней новостью является меморандум, адресованный генералом Жиро Французскому национальному комитету *. Детально Гарро еще незнаком с ним, но, насколько известно, предложение Жиро не слишком расходится с принципиальными установками Национального комитета. По мнению Гарро, сейчас можно констатировать прогресс как в вопросе переговоров, так и в общеполитической ситуации. Население Северной Африки активно стремится к объединению и установлению единого управления, и Жиро чувствует это все возрастающее давление.

На мой вопрос, чем он объясняет, что встреча де Голля с Жиро до сих пор еще не может состояться, Гарро сказал, что, хотя Эйзенхауэр в качестве формальной отговорки ссылается на то, что переговоры де Голля с Жиро в самый разгар военных действий могут отвлечь общественное мнение от необходимости концентрироваться на военных действиях, на самом деле американцы затягивают эту встречу потому, что события развиваются слишком быстро в не совсем желаемом для них направлении. И заявление Эйзенхауэра и воздействие британского правительства на де Голля нельзя квалифицировать иначе, как саботаж попыток к объединению де Голля и Жиро. Однако, хотя свида-

---

* См. *Голль Ш. де.* Военные мемуары. Единство. 1942—1944 годы, с. 548.

ние и затягивается на несколько недель, Жиро все же вынужден под давлением общественного мнения производить некоторые реформы в сторону демократизации. В частности, в Северной Африке восстановили свою деятельность профсоюзы. Кроме того, Жиро вынужден, хотя и очень неохотно, производить чистку среди административного аппарата с целью удаления провишистских и прогерманских элементов. Отношение населения к Сражающейся Франции характеризуется тем приемом, который был оказан войскам генерала Леклерка, когда они вступили в Габес и в Сфакс. Между прочим, сказал Гарро, сейчас поступили сведения о том, что генерал Леклерк, кажется, погиб смертью храбрых на поле боя. Это тяжелая утрата для Франции, так как генерал Леклерк — один из талантливейших ее генералов [62].

Далее, отвечая на мой вопрос, относятся ли расхождения между взглядами Жиро и де Голля к вопросам будущего или настоящего, Гарро сказал, что, насколько ему известно, основные расхождения между де Голлем и Жиро имеются в одном очень существенном вопросе, а именно в вопросе о временном правительстве, которое должно будет функционировать на территории Франции до тех пор, пока французский народ не изберет свое настоящее правительство. В этом вопросе Жиро и те, кто стоит за его спиной, хотят выиграть время и навязать реакционное правительство. Однако Жиро находится в таком положении, что все нарастающий мощный поток общественного мнения заставит его либо подчиниться, либо уйти.

Перейдя затем к военным действиям в Тунисе, Гарро отметил, что операции развиваются очень благоприятно для союзников и он не думает, чтобы германо-итальянским войскам удалось долго продержаться.

Я на это заметил, что все это зависит от того, насколько сильные удары будут нанесены немецко-итальянским войскам, и поинтересовался затем, сколько французских войск участвует в операциях.

Гарро рассказал, что вместе с 8-й армией Монтгомери действует группа генерала Леклерка — примерно 30—40 тыс. человек. С американской армией Эйзенхауэра также действует около 50—60 тыс. под руководством генерала Барро.

Я затем спросил Гарро, каково положение во Франции и растет ли сопротивление французского народа оккупантам.

Гарро ответил, что сопротивление французских патриотов не ослабевает, продолжаются акты саботажа, покушения, убийства немцев, пуск поездов под откос и т. п. Немцы предпринимают массовые аресты, а также эвакуируют целый ряд городов на побережье Атлантического океана, в том числе эвакуировано население Шербура, Сен-Назера, Бреста и других городов. Имеются

сведения о том, что немцы усиленно концентрируют свои войска у испанских границ, в Пиренеях, где вообще наблюдаются усиленные войсковые передвижения.

Я сказал Гарро, что где-то видел сообщение об аресте де ля Рока, но полагаю, что оно вряд ли соответствует действительности, так как, насколько мне известно, де ля Рок и его организация «Боевые кресты» [35] на протяжении всего времени активно сотрудничали с немцами.

Гарро сказал, что об этом случае ему еще ничего не известно, но он полагает, что это — один из тех арестов с видом на будущее, каким, например, является арест Вейгана. Этих людей временно, при помощи и по инициативе немцев, убирают со сцены, чтобы потом дать им возможность появиться «незапятнанными» и продолжать свою профашистскую политику сотрудничества с немцами. Гарро далее рассказал, что во время своего пребывания в Лондоне он встретился с Шарлем Валленом, бывшим заместителем де ля Рока в организации «Боевые кресты», прибытие которого в Лондон к де Голлю было обставлено с большой шумихой. Этот Валлен совершенно не изменил своих идей и даже в Лондоне в его присутствии не постеснялся высказываться публично с похвалой о Петэне и его политике, и было совершенно ясно, что его присоединение к де Голлю — заранее продуманная инсценировка, хотя, может быть, как это считает, в частности, сам де Голль, оно и принесло некоторую пользу с точки зрения пропаганды. Он считает, что Валлен остался фашистом и продолжает стоять за сотрудничество с немцами.

Я заметил, что Валлен — это французский Гесс, который был послан де ля Роком и Петэном, чтобы обеспечить вишистам выигрыш путем игры одновременно на немецкую и союзническую лошадь.

Гарро согласился со мной, заметив при этом, что и сам Жиро не слишком чист. Бегство Жиро [54], его пребывание у Петэна, который якобы отказал немцам в их требовании о его выдаче, поездка Жиро в Северную Африку и особенно совещание, состоявшееся в Виши между Жиро, Лавалем и германским посланником Абецом, чрезвычайно подозрительны и наводят на очень серьезные размышления. Было бы очень интересно разыскать протоколы совещания генерала Жиро с Лавалем и Абецом. Все эти подозрительные встречи, разговоры и действия временно отложены, но придет час — и мы, сказал Гарро, потребуем от генерала Жиро отчета во всех его поступках. Ему уже приходилось встречаться с такого рода интригами немцев. Гарро рассказал мне затем интересный эпизод, имевший место примерно в апреле 1940 г., когда он был генконсулом в Цюрихе. К нему явился Фриц Тиссен, который сказал, что ему удалось бежать с большими трудностями

из Германии и что он должен обязательно поехать во Францию, повидаться с премьером, для которого у него есть важная информация. На поставленный Тиссену вопрос, как ему удалось бежать, когда его дом день и ночь охраняли гестаповцы, которые не выпускали его из своего наблюдения ни на одну минуту, Фриц Тиссен покраснел и ответил: «Удалось, вот и все!» Было совершенно очевидно, что Тиссен был послан германским правительством с какими-то предложениями. Гарро сказал, что, несмотря на его предупреждение, бывшее тогда у власти министерство Боннэ немедленно разрешило въезд Тиссену в Париж.

В дальнейшей беседе я спросил Гарро, на какие элементы во Франции опирается Петэн.

Гарро заявил, что непосредственно Петэна поддерживают роялисты[58] во главе с Моррасом, часть высокопоставленного духовенства, старые военные, и только. Лаваль также не располагает большой поддержкой, но его все же поддерживают более энергичные и молодые люди, как, например, кагуляры, организация «Боевые кресты» и т. п.

Я спросил Гарро, работают ли крупные французские банки: «Креди лионэ», «Сосьете женераль», «Банк де Пари э де Пэи-Ба», «Юнион паризьен» и т. д., каковы их взаимоотношения с оккупантами и какую позицию занимает Французский банк.

На это Гарро мне ответил, что все эти банки, включая и Французский банк, с начала перемирия сотрудничали с Германией в надежде на ее победу. Эти финансовые организации еще до начала войны были настроены прогермански. Французский банк превратился в филиал Рейхсбанка, несмотря на то что там осталась старая дирекция. Банки целиком и полностью поддерживают Петэна и его курс на сотрудничество с Германией.

На мой вопрос, а какова позиция таких крупных предпринимательских объединений, как объединение металлургов («Комите де форж»), объединение углепромышленников, объединение электропромышленности, объединение текстильных фабрикантов, федерация коммерческих палат, центральная организация французских промышленников и т. д., Гарро сказал, что все эти организации, так же как и банки, занимали и занимают прогерманскую, профашистскую позицию. Крупные французские промышленники еще недавно увлекались идеей создания франко-германской промышленной федерации по примеру международного Стального треста. Они мирились с победой Германии, считая, что получат свое в рамках единой франко-германской организации. Однако, после того как шансы Германии на победу пошатнулись, можно думать, что именно эти промышленные и финансовые круги, не терявшие своих связей с промышленниками Соединенных

Штатов, избрали Жиро в качестве своего будущего представителя в случае, если события повернутся в неблагоприятную для Германии сторону. Гарро думает, что это делалось не без участия германских промышленников, которые хотят использовать влияние и престиж французских крупных предпринимательских организаций на случай поражения Германии. Он уже говорил о том, что бегство Жиро из германского плена имеет очень много темных моментов, и считает, что все это — неплохо разыгранная комедия. Он убежден, что придет время — и французский народ потребует объяснений от всех этих господ.

Я поинтересовался затем, где сейчас находится вывезенное из Франции золото.

Гарро рассказал, что из Франции удалось вывезти золото в Северную Африку (Дакар) и на остров Мартиника — около 50 млрд. обесцененных франков или немногим больше миллиарда долларов золотом в слитках. Половина этого золота находится в распоряжении генерала Жиро, который благодаря этому золоту чувствует твердую почву под ногами. Другая половина золота, помещенная на острове Мартиника, находится в распоряжении адмирала Робера — отъявленного вишиста. Американцы пытаются оказать на Робера воздействие путем блокады, но пока безрезультатно. Робер еще недавно заявил, что он дал присягу Петэну и останется верен своей присяге. Золото он поместил на трех военных судах, находящихся в его распоряжении, и дал недвусмысленно понять американцам, что, если они попытаются оказать на него давление силой, он потопит военные суда вместе с золотом. Так как американцам не улыбается потопление золота, они продолжают вести выжидательную политику по отношению к адмиралу Роберу.

Вернувшись затем к вопросу о Северной Африке, Гарро сказал, что Жиро все же идет на уступки, к которым его вынуждает общественное мнение. Ясно, что он только хочет выиграть время, так как нельзя верить в искренность человека, который только три месяца тому назад принимал меры к реставрации во Франции монархии. Именно он пригласил в Северную Африку с этой целью графа Парижского. Если дело сорвалось, то только потому, что американцы высказались против, считая для себя неудобным начать освобождение Франции с восстановления монархии. Однако можно все же сказать, что ситуация улучшается и Сражающаяся Франция медленно, но верно добивается успехов, тем более что и Вашингтон, и Лондон как будто также начинают понимать бессмысленность их попыток приостановить мощный поток народных стремлений. Вообще он, Гарро, настроен оптимистически, и ему кажется, что стоит проявить еще немного терпения — и дела пойдут значительно лучше.

Я на это заметил, что, как мне кажется, французский народ уже устал ждать и теряет свое терпение, что видно из возросшей активности народных масс против оккупантов и вишистов.

Гарро согласился с этим. Затем Гарро перешел к некоторым вопросам текущего порядка. [...]

С. Лозовский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 124—129.

85. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

7 мая 1943 г.

В протоколе совещания у Ачесона по соглашению о помощи и восстановлении [63] в отношении заместителей генерального директора решено сделать следующую запись:

«Было согласовано, что ввиду заинтересованности и ответственности за работу администрации со стороны правительств, представленных в центральном комитете, было бы естественным и желательным, чтобы при назначении заместителей генерального директора в их число были включены граждане этих стран. Когда между заместителями будут распределяться ответственность и обязанности в связи с работой администрации в европейском и дальневосточном районах, предполагается, что в их число будут включены лица, являющиеся гражданами стран, расположенных в данных районах и представленных в центральном комитете. Другие заместители могут вести ту же самую работу или заниматься делами более общего характера. Признавая, что все такие назначения и поручения являются функцией генерального директора, державы, принимающие участие в данном обсуждении, договорились о том, что они будут рекомендовать генеральному директору вышеуказанный порядок и приложат все усилия, чтобы помочь ему провести этот порядок в жизнь».

После этого проект соглашения в целом был признан окончательно согласованным всеми четырьмя. Ачесон при поддержке Галифакса поднял вопрос о том, чтобы послать приглашения французам, с тем чтобы было указано, что будет допущена общая делегация де Голля и Жиро. Указав на политический характер такого предложения, я отказался принять его без консультации с моим правительством. Я разъяснил, что Советское правительство признает только де Голля и что оно может не захотеть участвовать в приглашении, где делегация одного де Голля считается недостаточной и ему навязывается по этому поводу соглашение с Жиро. Я просил это предложение в протокол не заносить, а считать такой шаг совершенно самостоятельным, независимым от

проекта соглашения. Кроме того, поскольку в статье 2 говорится, что членами администрации будут как правительства, так и власти, я предложил в протоколе отметить, что никакие власти не будут приглашены к подписанию соглашения или к участию в конференции, если они будут неприемлемы хотя бы для одной из четырех держав.

Оба мои предложения были приняты.

После этого я получил ноту от Ачесона, в которой он спрашивает, согласны ли мы, чтобы от имени четырех Комитет де Голля и генерал Жиро были извещены, что участие французов в конференции считается желательным и что приглашение будет послано любому лицу или делегации, относительно которых состоится соглашение между де Голлем и Жиро об их общем представительстве на такой конференции, если ко времени подписания соглашения де Голль и Жиро смогут установить власть, которая, по мнению четырех держав, будет в состоянии выполнить обязательства, вытекающие из подписания соглашения и членства в организации, в отношении французской территории, не оккупированной неприятелем. Далее, в приглашении будет сказано, что если ко времени подписания соглашения такой власти не окажется, то, как только соответствующая власть будет создана, четыре правительства примут ее в члены организации.

М. Литвинов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 129—130.

86. Запись беседы посла СССР при союзных правительствах в Лондоне с председателем Французского национального комитета

11 мая 1943 г.

Был с визитом у де Голля, с тем чтобы выяснить у него положение во Французском национальном комитете в связи с сообщениями прессы о соглашении Жиро — де Голль. Ссылаясь на сообщения прессы, я спросил де Голля, правда ли, что внутренние трения между ним и Жиро уже ликвидированы и что в ближайшие дни следует ожидать переезда Национального комитета в Алжир.

Де Голль сказал мне, что все эти информации односторонни и неточно выражают суть дела. На общие предложения де Голля Жиро действительно ответил письмом, в котором он заявил, что принимает предложение де Голля. Де Голль говорит, что принятие со стороны Жиро его предложений не является решающим, поскольку предложения носили общий характер и не детализировали существа дела. Он лично считает, что между ним и Жиро

остается немало неразрешенных вопросов. Далее де Голль более подробно остановился на этих проблемах, указав, что основное противоречие — это расхождение во взглядах с Жиро по вопросу об образовании Французского полномочного правительства, которое могло бы сразу же объявить себя национальным правительством Франции, обладающим властью над территориями и гражданами Франции. Только такое правительство могло бы заявить о том, что Франция занимает равное с другими союзниками положение в этой войне [37]. В отличие от такого рода позиции де Голля и Национального комитета, Жиро полностью поддерживает линию американского правительства, которое желает оттянуть на возможно более долгое время создание такого рода национального правительства. Таким образом, Жиро не хочет дать французской администрации возможности говорить от имени всего французского народа и защищать интересы Франции как великой державы. «Мои противоречия с Жиро,— говорит де Голль,— это расхождения позиций Франции и Соединенных Штатов» [30].— «Какое место в этих противоречиях занимают англичане?» — «Как вам известно, англичане относятся ко мне,— продолжал де Голль,— с известным недоверием, но вместе с тем поддерживают меня, надеясь выиграть кое-что для Англии в случае моего возвращения во Францию».

Второе крупное противоречие, совершенно не разрешенное письмом генерала Жиро,— это вопрос о разделении власти между генералом де Голлем и генералом Жиро. Жиро дал согласие на попеременное председательствование в директории, то есть согласился разделить политическую власть на паритетных началах. Однако Жиро по-прежнему настаивает на том, что вся военная власть должна будет принадлежать только ему. Такая комбинация де Голля не удовлетворяет, поскольку в таком случае, в обстановке войны, фактическая власть остается за генералом Жиро.

Третье противоречие — это отношение Жиро к Виши [3]. Жиро окружен чиновниками Виши, и его политическая линия целиком совпадает с реакционными намерениями его американских советников. Летом прошлого года Жиро пытался подготовить восстановление монархии во Франции, поскольку он сам является убежденным монархистом. В полном согласии со сторонниками графа Парижского, клерикалами и некоторыми американскими советниками он предпринял шаги в этом направлении, но потерпел фиаско. Сейчас он согласен на некоторые уступки в области политики, но это еще вовсе не говорит за то, что он порвал связи с политикой Виши.

Я сказал, что вполне понимаю трудности положения Национального комитета, к которому Советский Союз относится с симпатией, нашедшей свое выражение хотя бы в формуле признания

Национального комитета Советским правительством. С другой стороны, политика СССР включает в себя также поддержку или сочувствие всем антигитлеровским силам, которые в той или иной форме принимают активное участие в борьбе против гитлеровской Германии.

На мой ответ, очевидно не понравившийся де Голлю, де Голль реагировал замечанием, что если Жиро получит всю полноту власти в свои руки и влияние во Франции, то Франция станет орудием в руках реакционных американских кругов и людей Виши внутри самой Франции, что отнюдь не будет выгодно России.

На это я ответил ему, что, как известно, Советское правительство и советская пресса никогда не проявляли по отношению к Жиро столько внимания, сколько к нему. Я добавил, что без объединения всех антигитлеровских сил, хотя бы и имеющих противоречия между собой, не может быть создан мощный фронт союзников в этой грандиозной войне. Де Голль согласился со мной, но при этом заметил, что, кроме интересов сегодняшнего дня, существуют и интересы более отдаленного будущего и что в этом смысле люди вроде Жиро не могут интересовать Советское правительство.

Далее я спросил де Голля, как он оценивает современную обстановку в Африке. В умеренных выражениях де Голль отметил успехи англичан и американцев и в тоне упрека сказал, что ни Англия, ни Америка, ни кто-либо другой не отметили участия его войск в тунисской операции. Я спросил его, сколько французов участвовало в этой операции. Де Голль ответил, что войск Жиро было около 50 тыс. и около 30 тыс. его войск.

На мой вопрос, как он в современных условиях относится к советско-польскому конфликту, де Голль ответил следующее: с одной стороны, Франция заинтересована в том, чтобы существовала свободная, независимая Польша, но, с другой стороны, Франция заинтересована также и в том, чтобы Россия имела наилучшие для себя стратегические границы на западе и, конечно, на Балтийском море. При этом де Голль намекнул, что если бы он пришел к власти, то Франция, безусловно, поддержала бы Россию в отношении границы в духе линии Керзона. Но вся суть, добавил де Голль, заключается в том, что пока что сама Франция и защитники ее интересов находятся в крайне тяжелом положении.

Я поблагодарил де Голля за информацию и заверил его в том, что трудности положения Национального комитета совершенно для меня понятны.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 131—133.

87. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

11 мая 1943 г.

Сегодня в 16 часов принял по его просьбе представителя Французского национального комитета Роже Гарро.

Гарро сказал, что он просил о встрече со мной, желая информировать меня о развитии североафриканских событий и главным образом о ходе переговоров между генералом де Голлем и Жиро. Оговорившись, что документы, о которых он будет упоминать ниже, пока еще не опубликованы, так как опубликование их могло бы обострить отношения между Жиро и де Голлем и вызвать сильную реакцию мирового общественного мнения, что в известной степени затруднило бы дальнейший ход переговоров, Гарро сообщил мне следующее:

В ответ на ноту Французского национального комитета от 15 апреля с. г. генерал Жиро обратился 27 апреля к генералу де Голлю с личным письмом и нотой в качестве приложения к нему, в первой части которой затрагивается вопрос о современной фактической обстановке, а во второй части излагается программа действий после того, как армии союзников вступят на территорию Франции.

Генерал Жиро продолжает поддерживать свою точку зрения об учреждении совета, состоящего из военных и гражданских руководителей всех французских колониальных владений, при котором будет исполнительный комитет. Генерал де Голль и генерал Жиро будут попеременно председательствовать в этих предполагаемых исполнительном комитете и совете. Они будут совместно подписывать все постановления. Таким образом, говорит с иронией Гарро, речь идет о создании военного дуумвирата.

Далее Жиро подчеркивает, что не следует смешивать совет, создание которого вызывается срочной необходимостью, с временным правительством, которое должно быть создано в будущем в осуществление французских республиканских законов, но которое не может быть создано в настоящих условиях.

Жиро признает необходимость замены ряда руководящих лиц. Он учитывает также предложение Французского национального комитета об учреждении совещательного совета и юридического совета, который должен будет принимать решения о законности декретов и административных решений.

Далее генерал Жиро пишет, что, как только ныне действующая французская армия совместно с союзниками высадится во Франции, там тотчас же вступят в силу законы, согласно которым вся полнота власти будет принадлежать военным организациям. Вся

департаментская администрация будет назначаться военными властями, а власти в префектурах и полицейские власти должны будут создаваться верховным командованием. Генерал Жиро добавляет, что генеральные советы, существовавшие до 22 июня 1940 г., должны быть восстановлены.

В конце своего письма генерал Жиро предлагает генералу де Голлю встретиться с ним после 5 мая, но не в Алжире, как того желал генерал де Голль, а либо в Бискре, либо в Маракеше.

Гарро едко комментировал позицию Жиро, подчеркивая, что из данного документа вытекает со всей очевидностью, что генерал Жиро хочет: а) установить военную диктатуру и быть военным диктатором; б) ввести из Африки во Францию цветные войска и, опираясь на них, разгромить национальное народное движение; в) сохранить не только основные законы и административные распоряжения Петэна, но и поставленных режимом Виши людей; г) формально признать республиканские законы, а фактически выхолостить республику и ее законы в пользу реакции; д) и, главное, спасти тех, кто создал и поддерживал режим Виши [3] и сотрудничество с немцами.

В ответ на предложения генерала Жиро Французский национальный комитет послал ему 6 мая ноту, содержание которой Гарро изложил мне следующим образом:

Национальный комитет, признавая, что концепции генерала Жиро близки к концепциям Французского национального комитета, вновь подтверждает свой принцип ответственности и подчинения администрации колониальных владений и офицеров, осуществляющих командование войсками, нации и центральной власти, в которой они вследствие этого подчинения не могут принимать участия. Вместо этого они могут принимать участие в работе совещательного совета империи, подчиняясь центральной власти через посредство департаментов министерств, от которых они обычно зависят при республиканском режиме. Тот же принцип требует, чтобы права военных властей на освобожденных территориях не выходили за рамки подчинения этих военных властей центральной власти.

Национальный комитет настаивает на необходимости создания национального совещательного совета, который будет осведомлять о реакции общественного мнения французов постольку, поскольку они могут высказываться в нынешних обстоятельствах. Национальный совещательный совет должен будет состоять из генеральных советников, из находящихся на свободе муниципальных советников, представителей организаций Сопротивления, членов парламента, бежавших из Франции и никогда не сотрудничавших с врагом, представителей профессиональных союзов, представителей университетов, представителей коммерческих палат и т. д. Временное

правительство, избранное национальным совещательным советом, будет существовать до тех пор, пока нация не получит возможности создать правительство по своему выбору.

Национальный комитет хочет, чтобы в Алжире как можно скорее была учреждена для всей колониальной империи и внутреннего народного сопротивления единая центральная власть. С этой целью, говорится в ответе Французского национального комитета, генерал де Голль готов немедленно отправиться в Алжир совместно с несколькими национальными комиссарами, чтобы таким путем была наконец разрешена эта сложная проблема. Встреча эта должна состояться именно в Алжире, где генерал де Голль может иметь ежедневную связь с соответствующими лицами и органами для консультации, которую он считает необходимой во время своих переговоров с Жиро. Очевидно, генерал Жиро опасается того народного энтузиазма, с которым население может встретить приезд де Голля в Алжир. Такое предположение вполне оправдывается демонстрацией братских чувств населения всех тунисских городов — Габеса, Сфакса, Суса, Бизерты, Туниса — в отношении Сражающейся Франции и ее руководителя. Однако генерал де Голль дает генералу Жиро заверения, что он предпримет все необходимые меры к тому, чтобы патриоты Алжира избегали всяких манифестаций, когда он приедет туда.

Закончив свое изложение, Гарро сказал, что, как ему кажется, генералу Жиро не могла понравиться такая нота. Он убежден, что ни генерал де Голль, ни Национальный комитет на компромисс по вопросу о военной диктатуре не пойдут. Вообще весь план Жиро — опасная реакционная затея, и он вызовет взрыв негодования у тех, кто внутри страны в тяжелых условиях борется против оккупантов. Если бы генерал де Голль принял предложение генерала Жиро, то он потерял бы поддержку борющегося французского народа и не приобрел бы ничего взамен, ибо все вишистские элементы, группирующиеся вокруг и за спиной генерала Жиро, ненавидят генерала де Голля и борющийся народ. Сражающаяся Франция будет всегда с борющимся французским народом, что бы ни думали и ни делали генерал Жиро и его покровители.

В заключение Гарро сказал, что теперь французы не спешат уступать в принципах. Они никогда не согласятся на создание в Африке такого правительства, которое будет иметь в своем составе вишистские элементы, сотрудничающие с врагом. Жиро еще не ответил на ноту генерала де Голля.

Я поинтересовался, все ли члены Французского национального комитета придерживаются такой позиции.

Гарро ответил, что, как ему кажется, все члены Национального комитета твердо придерживаются принципов, выраженных в письме к генералу Жиро.

«А на какой позиции стоит г-н Массигли?» — спросил я. Гарро ответил, что и Массигли придерживается той же позиции, хотя, конечно, можно было предположить, что он будет иначе вести себя, так как в июне 1940 г. Массигли, будучи французским послом в Турции, не подал в отставку, признал режим Петэна, долгое время был его представителем и лишь совсем недавно приехал в Лондон и вскоре стал национальным комиссаром по иностранным делам.

Я поинтересовался количеством войск, находящихся в распоряжении Жиро и де Голля и принимающих участие в борьбе против Италии и Германии в Северной Африке.

Гарро сказал, что Жиро в настоящий момент имеет около 200 тыс. солдат и офицеров. Из них около 50 тыс. принимает непосредственное участие в войне против итало-германского блока. Национальный комитет имеет в Северной Африке около 30 тыс. человек, которые борются вместе с англичанами и американцами. Это две дивизии под командованием генералов Леклерка и Ларминa.

Гарро обратил мое внимание на решительный тон французских радиопередач и информационных бюллетеней, в особенности на выступления профессора Капитана, который в целом ряде своих речей и статей высказывается против политики Жиро и прямо требует создания единой центральной власти.

Я сказал Гарро, что передам наркому его информацию, и одновременно попросил прислать мне записку с изложением сделанного им в беседе анализа ответа Жиро и ноты Национального комитета *.

Гарро обещал прислать вечером такую записку. Далее Гарро перешел к отдельным практическим вопросам. [...]

С. Лозовский

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА В СССР ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

11 мая 1943 г.

В ответ на ноту Французского национального комитета от 15 апреля генерал Жиро направил 27 апреля генералу де Голлю личное письмо с приложенной к нему нотой.

---

* См. прил. к док.

Прилагаемая нота делится на две части: в первой части идет речь об «урегулировании существующего фактического положения», во второй части излагается «программа действий для восстановления законности по возвращении во Францию».

Генерал Жиро отстаивает свою точку зрения относительно учреждения совета в составе военных и гражданских руководителей всех уже освобожденных территорий империи, в рамках которого должен быть назначен исполнительный комитет; генерал Жиро лишь поверхностно коснулся этого вопроса в своем предыдущем меморандуме — от 1 апреля.

Генерал де Голль и генерал Жиро будут поочередно председательствовать в исполнительном комитете и в совете. Они будут совместно подписывать все постановления и указы. В общем речь идет о военном дуумвирате, «коллективная ответственность которого будет сливаться в рамках ответственности исполнительного комитета и совета».

Генерал Жиро уточняет, что важно не смешивать совет, возникновение которого вызывается фактической необходимостью, с временным правительством, которое может быть создано во исполнение французских законов, но которое не может быть сформировано при настоящем положении вещей. Этот совет будет представлять национальные усилия, зависящие еще в отношении освобождения французской территории от американского и английского сотрудничества.

Генерал Жиро признает необходимость приступить к замене лиц и принимает во внимание предложение Французского национального комитета о создании совещательного совета империи и юридического административного совета.

Что касается вопросов, которые возникнут в момент освобождения самой Франции, то генерал Жиро уточняет свои намерения, предлагая поручить военной власти, временно уполномоченной советом, осуществлять полицейские функции совместно с чиновниками префектур и в рамках законности. Таким образом, он, очевидно, имеет в виду простое применение законодательства об осадном положении (военный закон), которое должно быть объявлено в зоне, где будут действовать союзнические армии.

Генерал Жиро добавляет, что префекты будут назначаться центральными властями и что генеральные советы и департаментские комиссии, существовавшие на 22 июня 1940 г., будут восстановлены в их функциях.

В своем личном письме к генералу де Голлю генерал Жиро предлагает, чтобы одним из первых актов совета было успокоение французского народа воззванием, «которое в то же время явится торжественным обязательством по отношению к нации»,— применять республиканские законы.

В заключение генерал Жиро предлагает генералу де Голлю встречу после 5 мая, но не в Алжире, а в Бискре или в Маракеше, где они смогут «в спокойной обстановке прийти к соглашению».

* *
*

На эти предложения генерала Жиро от 27 апреля Национальный комитет ответил нотой от 6 мая, принципиальные положения которой приводятся ниже.

Национальный комитет, признавая, что идеи, высказанные в Алжире, свидетельствуют о приближении к концепциям Сражающейся Франции, вновь подтверждает основной принцип ответственности и подчинения руководителей административных органов территорий империи и генералов, командующих войсками, по отношению к нации и центральной власти, в состав которой они, следовательно, не могут входить. Напротив, их участие в работах совещательного совета империи будет только полезно.

Согласно тому же принципу осуществление прав военной власти на национальной территории по мере ее освобождения может рассматриваться лишь в силу и в рамках подчинения этой военной власти центральной власти.

Необходимо прибегнуть к учреждению национального совещательного совета, предназначенного представлять при центральной власти французское общественное мнение в той степени, в какой совет может выражать это мнение до того момента, как вся нация будет призвана высказаться на всеобщих выборах.

В состав национального совещательного совета войдут находящиеся в настоящий момент на свободе генеральные и муниципальные советники, представители организаций Сопротивления, члены парламента, которым удалось бежать из Франции и которые не сотрудничали с врагом, представители профсоюзов, университетов, коммерческих палат.

Центральная власть и национальный совещательный совет прекратят свое существование, как только нация будет иметь избранных ею самою представителей и сможет создать правительство по своему выбору.

Национальный комитет желает скорейшего создания в Алжире центральной власти, общей для всей империи и поддерживающей связь с внутренним национальным сопротивлением.

С этой целью генерал де Голль готов немедленно выехать в Алжир в сопровождении нескольких национальных комиссаров, для того чтобы разрешить между французами эту важную французскую проблему. Встреча с генералом Жиро может состояться лишь в Алжире, так как только там можно дать оценку положения в Северной Африке, и в то же время генерал де Голль будет там в со-

стоянии поддерживать прямую связь с Национальным комитетом и с его органами. Генерал Жиро, по-видимому, явно опасается проявления народного энтузиазма по прибытии генерала де Голля в столицу Северной Африки. Бурные демонстрации населения всех тунисских городов — Габеса, Сфакса, Суса, Бизерты и Туниса — в честь Сражающейся Франции и ее руководителя вполне оправдывают это опасение. Но генерал де Голль заверяет генерала Жиро, что он полон решимости всячески повлиять на алжирских патриотов, чтобы избегнуть всякой неуместной манифестации.

Р. Гарро

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 133—139.

88. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

15 мая 1943 г.

Сегодня в 16 часов 30 минут принял по его просьбе представителя Французского национального комитета Роже Гарро.

Гарро пришел ко мне для того, чтобы продолжить информацию о развитии североафриканской проблемы. Французский национальный комитет до сих пор не получил ответа от генерала Жиро на меморандум от 6 мая. Тем временем Национальный комитет принял ряд решений, касающихся переговоров в Алжире. Комитет пришел к окончательному решению относительно того, что местом встречи генерала де Голля и генерала Жиро может быть только Алжир. Французы не могут допустить, чтобы эта встреча произошла в обстановке секретности и вдали от общественного мнения. Национальный комитет считает, что французский народ должен иметь все гарантии того, что его интересы будут защищены при переговорах, поэтому он должен сам следить за их развитием. В то же время генерал де Голль не должен быть каким-то пленником в пустыне, во время переговоров ему необходимо будет поддерживать регулярную связь с Национальным комитетом, что будет совершенно недоступно в тех местах, которые Жиро предлагает для встречи.

Алжирская пропаганда, сказал Гарро, распространила версию, будто бы генерал де Голль избрал местом встречи Алжир потому, что он рассчитывает на восторженный прием населения Алжира при его приезде туда и хочет использовать этот прием для оказания давления на генерала Жиро во время переговоров. Французский национальный комитет решительно протестует против этого нелепого обвинения, тем более далекого от истины, что Нацио-

нальный комитет в своем меморандуме генералу Жиро от 6 мая сообщал о готовности генерала де Голля принять все меры к предотвращению неуместных манифестаций, могущих возникнуть в связи с его приездом в Алжир.

Национальный комитет пришел также к решению, что встреча между генералами должна состояться безотлагательно. Если до последнего времени Национальному комитету и де Голлю внушалась мысль, будто встреча может неблагоприятно отразиться на ходе военных операций, то теперь, по окончании военных действий в Северной Африке, не может быть никаких отговорок. К ускорению этой встречи имеется много серьезных причин. Всем известен размах французского сопротивления внутри страны. Но не следует забывать и того риска, какому сопротивление французского народа, а следовательно, и судьба Франции подвергаются в настоящий момент и в еще большей степени подвергнутся в ближайшем будущем, когда центр военных действий переместится из Северной Африки на континент. Правительство Лаваля по указке из Берлина и совместно с гитлеровскими захватчиками старается парализовать французское сопротивление, уничтожая лучшую, руководящую часть его. Национальный комитет имеет все основания предполагать, что уже сейчас ведется подготовка к тому, чтобы к руководству в завтрашней Франции пришли провишистские элементы, удерживающие в настоящий момент в своих руках власть как в Алжире, так и в самой Франции. Желая избежать того, чтобы вишисты захватили всю полноту военной и гражданской власти во Франции, Французский национальный комитет решил назначить нового члена Национального комитета, направив его специальным уполномоченным во Францию. Фамилия его в силу понятных соображений не может быть опубликована. При помощи этого специального уполномоченного во Франции учрежден Совет французского сопротивления, в состав которого вошли:

1. Представители следующих организаций Сопротивления:
   «Либерасьон» («Освобождение»);
   «Комба» («Сражение»);
   «Фран-тирер» («Вольный стрелок») — в южной зоне;
   «Се де ля либерасьон» («Те, кто за освобождение»);
   «Се де ля резистанс» («Те, кто за сопротивление»);
   «ОСМ»;
   «Фран-тирер э партизан» («Вольные стрелки и партизаны») — в северной зоне.

2. Представители сопротивляющихся профессиональных организаций:
   Всеобщей конфедерации труда;
   Конфедерации трудящихся христиан.

3. Представители сопротивляющихся политических партий:
коммунистической партии;
социалистической партии;
народно-демократической партии (партия правого центра);
партии радикал-социалистов;
Демократического союза («Альянс демократик»)
(партия, ранее объединявшая ряд парламентских группировок; лидером был бывш. премьер Фланден);
Республиканской федерации (антивишистски настроенная партия, лидер Луи Марен).

Совет французского сопротивления обратился с письмом к генералу де Голлю, в котором от имени всех организаций Сопротивления заверил Национальный комитет и де Голля в верности провозглашенным ими принципам. Одновременно Совет решительно заявил, что предполагаемая встреча генерала де Голля с генералом Жиро должна состояться в Алжире в обстановке полной гласности и среди французов. Последнее требование, заметил Гарро, исключает какое бы то ни было иностранное вмешательство в переговоры, затрагивающие чисто французские проблемы.

В части, касающейся самого хода переговоров, организации Сопротивления заявили:

1) что политические проблемы не должны быть исключены при переговорах;

2) что французский народ никогда не допустит подчинения генерала де Голля генералу Жиро и что он требует быстрейшего учреждения временного правительства в Алжире под председательством генерала де Голля, причем генерал Жиро должен быть лишь военным руководителем;

3) что генерал де Голль останется для всех французов единственным руководителем французского сопротивления, каков бы ни был исход переговоров.

Закончив сообщение о Совете французского сопротивления и передав мне записку, содержащую изложенное им *, Гарро заявил, что Национальный комитет не может допустить, чтобы французский народ, который в течение семи месяцев заставляют ожидать решения самого важного для него в настоящий момент вопроса, и сейчас был обманут в своих ожиданиях. Мы могли, продолжал Гарро, и мы имели для этого все основания в соответствии с нормами международного права создать временное Французское правительство, как это сделали чехословаки, югославы, бельгийцы и другие, с местопребыванием, например, в Браззавиле, на свободной французской территории. Мы не сделали этого, поверив обещаниям наших союзников. И мы терпеливо ждали. Но наступил наконец

* См. прил. к док.

предел терпению. Французы не могут допустить никаких оттяжек, как они не допустят и того, чтобы к управлению будущей Францией пришли провишистские элементы, сотрудничавшие и продолжающие сотрудничать с врагом, вроде генералов Жуэна, Кюнца, Бержере и многих других, побывавших в германском плену и заслуживших свободу клятвой в том, что они никогда не выступят с оружием в руках против Германии. Это прямая измена отечеству, заявил Гарро, и такие люди по законам военного времени подлежат смертной казни. Французы не могут дальше терпеть этих и им подобных людей у власти в Алжире и категорически требуют немедленного учреждения временного правительства.

Я поблагодарил Гарро за сделанную им информацию и сказал, что передам его сообщение наркому.

Затем Гарро перешел к мелким практическим вопросам. [...]

С. Лозовский

ПРИЛОЖЕНИЕ

СООБЩЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СОВЕТА ФРАНЦУЗСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ *

Генерал де Голль назначил г-на X., члена Французского национального комитета, специальным уполномоченным во Франции.

Совет французского сопротивления был учрежден на французской территории г-ном X... В его состав входят представители следующих организаций Сопротивления: «Либерасьон» («Освобождение»), «Комба» («Сражение»), «Фран-тирер» («Вольный стрелок») — в южной зоне; «Либерасьон», «Се де ля резистанс» («Те, кто за сопротивление»), «Се де ля либерасьон» («Те, кто за освобождение»), «ОСМ», «Фран-тирер э партизан» («Вольные стрелки и партизаны») — в северной зоне; представители сопротивляющихся профессиональных организаций: Всеобщей конфедерации труда и Конфедерации христианских трудящихся; представители сопротивляющихся политических партий: коммунистической партии, социалистической партии, народно-демократической партии, партии радикал-социалистов, «Альянс демократик» (Демократического союза), Республиканской федерации.

Совет обратился со следующим посланием к генералу де Голлю:

«Все организации и партии Сопротивления северной и южной зоны накануне отъезда в Алжир генерала де Голля вновь заверяют

---

* Настоящий документ даты не имеет; передан 15 мая 1943 г.

его, также как и Французский национальный комитет, в своей полной верности провозглашенным ими принципам, от которых они не смогут отступиться без резкого столкновения с французским общественным мнением.

Они считают необходимым решительно заявить, что предусмотренная встреча должна состояться в местопребывании главного алжирского правительства, в условиях полной гласности и среди французов.

Кроме того, они заявляют:

1) что политические проблемы не должны быть исключены при переговорах;

2) что французский народ никогда не допустит подчинения генерала де Голля генералу Жиро и требует быстрейшего учреждения в Алжире временного правительства под председательством генерала де Голля, причем генерал Жиро должен быть военным руководителем;

3) что генерал де Голль останется для всех единственным руководителем французского сопротивления, каков бы ни был исход переговоров».

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 140—143.

89. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

18 мая 1943 г.

Сегодня позвонил ко мне Гарро и сказал, что он хотел бы со мной поговорить с глазу на глаз.

Я принял Гарро в 16 часов. Гарро, очень взволнованный и смущенный, заявил мне следующее:

Он получил сегодня от Комиссариата информации Французского национального комитета три телеграммы, которые повергли его в недоумение. Две телеграммы находятся в полном противоречии с той информацией, которую он передал мне во время последней встречи, 15 мая, в связи с образованием Национального совета сопротивления во Франции. Гарро сообщил мне содержание этих трех телеграмм.

В первой телеграмме, от 17 мая, говорилось, что авторитетные круги Сражающейся Франции в Лондоне считают мнение, выраженное Национальным советом сопротивления, целиком соответствующим прежним позициям Национального комитета. В связи с этим напоминается, что генерал де Голль и Французский национальный комитет первые предложили учредить двойное председа-

тельствование в органе, который должен быть создан в Северной Африке. Генерал Жиро одобрил это предложение, поэтому не возникает вопроса о пересмотре этих позиций. Желание прийти к соглашению и решение уважать принципы национального суверенитета и достоинства, характеризующие позиции Комитета с 25 декабря 1942 г. [64], продолжают им руководить и сегодня. В частности, генерал де Голль и Национальный комитет твердо решили никогда не допускать того, чтобы вопросы личного характера влияли на решения, которые должны быть приняты по делу, интересующему весь французский народ.

Следующая телеграмма содержала текст статьи дипломатического корреспондента газеты «Таймс», помещенной в номере от 17 мая. В этой статье, озаглавленной «Сопротивление внутри Франции», говорилось о том, что на территории метрополии Франции создан Совет сопротивления для координации движения за освобождение как в политическом, так и военном отношении. В Лондоне в конце недели французский главный штаб объявил об образовании и составе этого Совета. Далее сообщался состав Совета сопротивления. Совет послал генералу де Голлю письмо, в котором открыто выражал ему свое доверие. Совет настаивал на быстром создании временного правительства под руководством генерала де Голля с участием генерала Жиро в качестве главнокомандующего и призывал к встрече обоих генералов в Алжире.

В этой части письмо несколько отстало от хода событий, так как генерал де Голль уже договорился с генералом Жиро, что до освобождения Франции не будет создано никакого временного правительства и что оба генерала будут находиться в равном положении. Генерал де Голль придерживается этого соглашения, и нет сомнения, что Сражающаяся Франция предпримет шаги, чтобы у генерала Жиро не возникло впечатления, что посылка этого письма имеет в виду какое-либо изменение прежней позиции. Оба генерала еще не условились о времени и месте встречи.

В последней телеграмме излагалось содержание письма генерала де Голля, адресованного генералу Жиро 7 мая. В этом письме говорилось, что ответ генерала Жиро, датированный 27 апреля, был получен с радостью и прочитан с интересом. Он свидетельствовал о заметном приближении к точке зрения Французского национального комитета, изложенной в его меморандумах от 23 февраля и 15 апреля [65]. Сражающаяся Франция настаивает на том, чтобы главнокомандующий, так же как верховные комиссары, генеральные резиденты и губернаторы, был подчинен этой власти. Этот принцип является незыблемым и традиционным для французской власти.

Власть, предоставленная в освобожденной Франции главному командованию, должна быть подчинена центральной власти.

Недопустимо, чтобы французское главное командование в освобожденной Франции было ответственно за поддержание порядка перед союзным командованием. Центральная власть, а не иностранная власть должна взять на себя эту ответственность.

Центральная власть должна быть наиболее широким представительством всей нации: необходимо создать национальный совещательный совет. Представители организаций Сопротивления во Франции, ныне находящиеся на свободе генеральные и муниципальные советники, члены парламента, не подчинившиеся власти врага и не дискредитировавшие себя сотрудничеством с ним, члены коммерческих палат, палаты земледелия, свободных профсоюзов, избранных финансовых представительств, университетов и т. д. будут иметь право выбирать членов совещательного совета. Совет прекратит свое существование, как только нация сможет избрать своих представителей.

Учреждение центральной власти в Алжире является весьма срочным делом. Генерал де Голль и несколько членов Национального комитета готовы немедленно выехать в Алжир. Генерал Жиро предложил генералу де Голлю встретиться в Бискре или близ Маракеша. Совещание в такой изолированной обстановке не может создать необходимых условий для объединения. Генерал де Голль не считает себя вправе принимать столь важные решения, не имея возможности оценить положение в Северной Африке и совещаться с теми, кто ему необходим.

Если опасаются, что приезд генерала де Голля в Алжир вызовет большое волнение среди общественного мнения, то генерал де Голль готов принять необходимые меры к тому, чтобы в это время сторонники Сражающейся Франции в Алжире воздерживались от всякой неуместной манифестации. Что же касается других, то он убежден в том, что местные власти располагают необходимыми средствами для того, чтобы их заставить придерживаться такой же позиции.

Сообщив содержание телеграмм, Гарро заявил, что ничего абсолютно не понимает. Ни Национальный комитет, ни сам де Голль ни единым словом до сих пор не обмолвились по самому главному и существенному вопросу — об отказе от создания временного правительства. Наоборот, те телеграммы, содержание которых он мне излагал 15 мая, твердо ставили вопрос относительно срочного создания временного правительства.

Он предполагает, что произошло следующее: когда де Голль был в Касабланке, то Рузвельт и Черчилль добились от него двух «небольших» уступок: а) согласия на то, чтобы он и Жиро возглавляли на равных правах новый Комитет (дуумвират), и б) отказа от создания Временного французского правительства до освобождения всей Франции.

Де Голль не политик, он человек военный, прямой, не привык к дипломатическим переговорам и комбинациям, и Черчилль и Рузвельт могли легко от него добиться согласия на эти два пункта. Когда же Французский национальный комитет Сражающейся Франции создал Национальный совет сопротивления и в первом же решении Совета сопротивления было заявлено о необходимости немедленно создать французское правительство, то, очевидно, Черчилль и Рузвельт обратились с ультимативным требованием к де Голлю, чтобы он отказался от создания Французского правительства и выполнил те два пункта, на которые он дал согласие, очевидно, в Касабланке. Положение в связи с этим создалось нетерпимое. Этот крутой поворот де Голля вырост пропасть между ним и движением во Франции. Он, Гарро, и целый ряд других лиц считают поведение де Голля в данном вопросе неправильным. По существу это означает, что хозяином положения будет Жиро и вишистские генералы, а вступление армии, возглавляемой Жиро, во Францию означало бы примерно то же самое, что и вступление армии, возглавляемой Колчаком, в Россию или вступление в свое время африканской армии Франко в Испанию. Он предвидит большие трудности в связи с этим решением. Вероятно, он и ряд других лиц откажутся от официальных функций, поскольку они считают такую политику самоубийством для Сражающейся Франции.

Гарро считал своим долгом довести об этом до моего сведения и до сведения Советского правительства, так как верх берут при поддержке американцев и англичан реакционные и антинародные элементы во Франции. Он не видит, кто, кроме Советского правительства, может им помочь в этой обстановке. Англичане и американцы виноваты в создавшемся положении, и от них, особенно от американцев, можно ожидать только дальнейших осложнений.

Я поблагодарил Гарро за информацию и добавил, что это его заявление сообщу народному комиссару иностранных дел и Советскому правительству.

На этом беседа закончилась.

С. Лозовский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 144—147.

90. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

4 июня 1943 г.

Сегодня в 16 часов принял по его просьбе представителя Французского национального комитета Роже Гарро.

Гарро пришел с информацией о ходе переговоров между генералом де Голлем и Жиро. Де Голль в сопровождении национально-

го комиссара по иностранным делам Р. Массигли и национального комиссара внутренних дел А. Филипа прибыл в воскресенье 30 мая в Алжир. Тотчас же по приезде де Голль сделал заявление на пресс-конференции, подтвердив решимость Французского национального комитета не допускать к управлению Францией никого из элементов, скомпрометировавших себя сотрудничеством с правительством Виши и немцами.

В самом начале переговоров между де Голлем и Жиро начались трения по вопросу об ответственности сторонников сотрудничества с немцами — генералов Ногеса, Буассона и других. Жиро категорически не соглашался с требованием Национального комитета о немедленном привлечении к ответственности всех этих лиц. Далее, одним из пунктов разногласий между де Голлем и Жиро явилось, по-видимому, наличие в североафриканской администрации Пейрутона, на смещении которого давно уже настаивал Национальный комитет. Поэтому тем более неожиданным для всех явилось сообщение о том, что генерал-губернатор Алжира Пейрутон направил де Голлю (а не Жиро, как того можно было ожидать) письмо, в котором известил о своем выходе в отставку с поста генерал-губернатора и просил предоставить ему пост в армии в соответствии с присвоенным ему чином капитана запаса французской армии. Генерал де Голль принял отставку Пейрутона, одновременно мобилизовав его в чине капитана и направив в распоряжение главнокомандующего французскими войсками в Сирии и Ливане генерала Катру. Временно обязанности генерал-губернатора Алжира де Голль возложил на генерального секретаря, имя которого Гарро неизвестно. Отставка Пейрутона вызвала заметное волнение в американских кругах, которые, как известно, и являются инициаторами приезда Пейрутона в Африку и назначения его генерал-губернатором Алжира. По некоторым сведениям, генерал Жиро был весьма задет отставкой Пейрутона и обращением его к де Голлю.

Генерал Жиро назначил адмирала Мюзелье заместителем верховного главнокомандующего вместо генерала Бержере. Адмирал Мюзелье был национальным комиссаром военно-морского флота, затем вследствие возникших между ним и генералом де Голлем разногласий был вынужден выйти в отставку. Более года после этого он находился в Лондоне, но не занимал никакого поста. Около месяца тому назад Мюзелье был приглашен Эйзенхауэром в Северную Африку для оказания помощи при строительстве укреплений Бизерты и неожиданно назначен заместителем верховного главнокомандующего.

Между тем переговоры, казалось, зашли в тупик. К вечеру 2 июня достижение соглашения стало представляться невозможным. Этому способствовал в известной степени прием, оказанный

де Голлю населением в Алжире, а также демонстративный переход целого ряда офицеров и даже высшего командного состава от Жиро на сторону де Голля. Генерал Вийемен, бывший главнокомандующий французской авиацией, направил де Голлю письмо, в котором просил о назначении его на боевой пост. Генерал де Голль назначил Вийемена в чине подполковника командующим группой французской авиации «Бретань».

Генерал Вейс, прибывший в Северную Африку из Франции специально для присоединения к генералу Жиро, теперь также перешел к де Голлю. Гарро знает Вейса как одного из самых заядлых оппортунистов, поэтому он полагает, что переход Вейса к де Голлю объясняется расчетом.

Сегодня утром Гарро слышал по радио из Лондона об учреждении в Алжире Комитета в составе двух председателей — Жиро и де Голля — и пяти членов. Жиро назначил двух членов: генерала Жоржа и Жана Моннэ, де Голль назначил также двух членов: А. Филипа и Р. Массигли. Генерал Жорж всего лишь на днях приехал в Алжир из Франции; говорят, что правительство Виши [3] само направило генерала Жоржа в Северную Африку. Генерал де Голль протестовал против включения Жоржа в состав Комитета, однако его требование не было удовлетворено.

Жан Моннэ был переводчиком на Версальской мирной конференции и ничем другим не прославился. Последнее время он жил в США. Недавно Моннэ был послан американским правительством в качестве технического советника к представителю правительства США в Северной Африке Мэрфи.

Генерал Катру является пятым членом Комитета, избранным генералом Жиро и генералом де Голлем.

Положение в этом Комитете таково (3 и 3), что решение будет зависеть от генерала Катру, который в связи с этим уже нахватал очень много должностей. Гарро предвидит очень большие трудности. Хотя генерал де Голль — человек твердый и приобрел за последние годы опыт в разрешении политических вопросов, но он все время находится под большим давлением и вынужден иногда уступать, особенно когда это давление оказывают США и Англия. Жиро не хочет расстаться с людьми, поставленными правительством Виши, и относится с большим подозрением к народному движению. С другой стороны, все организации Сопротивления во Франции поддерживают де Голля и не верят генералу Жиро и его вишистскому окружению. По мнению Гарро, генерал Жорж послан нарочно в Северную Африку, чтобы проникнуть в новый Комитет. Таким образом, не только Виши, но и немцы будут иметь своего представителя в этом семичленном Комитете. Он себе не представляет, как этот Комитет будет работать. Гарро убежден, что Комитет с таким составом не может долго существовать. Гарро

полагает, что, по всей вероятности, с созданием нового руководящего организма будет распущен Французский национальный комитет.

Я попросил Гарро дать характеристику Пейрутона и Пюше.

Пейрутон, ответил Гарро, был послан в качестве генерального резидента в Тунис в 1933 г. Там он организовал первый во Франции концентрационный лагерь. Пейрутон жестоко расправлялся с представителями национального движения в Тунисе, объединившимися в организацию под названием «Дестур», за то, что они требовали национальной независимости. Пейрутон был отозван Блюмом и послан в качестве посла в Аргентину. После первого пребывания на этом посту Пейрутон был снова назначен генеральным резидентом Туниса в начале 1940 г. В сентябре 1940 г. Пейрутон стал министром внутренних дел. Пейрутон является автором расистских законов, в частности статута о евреях, инициатором массовых арестов и казней патриотов. Достаточно указать на то, что Пейрутон лично допрашивал и пытал профессора Сорбонны Политцера, который умер от издевательств и пыток в тюрьме. В декабре 1940 г. между Пейрутоном и Лавалем возникли разногласия на чисто личной почве — борьбы за власть и соперничества за доверие немцев. Пейрутон арестовал Лаваля, но, уступая нажиму немцев, был вынужден освободить Лаваля, а сам — выйти в отставку. В феврале 1941 г. Пейрутон вторично выехал в Буэнос-Айрес в качестве посла Виши. Вышел в отставку с тем, чтобы примкнуть к Жиро. Последний назначил его генерал-губернатором Алжира. Это человек, которого надо было давно арестовать, судить и расстрелять, а между тем Жиро никак не хотел отказаться от этого предателя Франции.

Пюше, бывший французский министр внутренних дел, находится в настоящий момент в заключении в Алжире. Так же как и Пейрутон, Пюше является основателем концентрационных лагерей, организатором массовых арестов и массовых казней во Франции. Это он ввел систему заложничества и помогал немцам в отборе заложников для расстрела. Пюше, заявил Гарро,— также один из тех людей, которые должны быть немедленно осуждены и казнены.

На мой вопрос, что делает и где находится сейчас генерал-губернатор Марокко Ногес, Гарро ответил, что сегодня утром он слышал по радио сообщение об отставке Ногеса.

Я спросил, что представляет собой адмирал Годфруа.

Адмирал Годфруа, ответил Гарро,—ярый вишист, называвший в свое время генерала Жиро изменником родины. В 1940 г. он вел переговоры с английским главнокомандующим в Александрии по поводу передачи французского флота союзникам. Годфруа неоднократно заявлял, что он будет подчиняться только приказам Петэна. Поскольку Годфруа присоединился сейчас вместе с флотом к

антинемецким и антивишистским силам, что представляет значительный интерес, никто не спрашивает о его прошлом. Будем ожидать, заключил Гарро, что в конце концов Франция будет освобождена и кончится комедия, в которой каждый играет свою роль. Годфруа, как и другим вишистам, придется отвечать за свои преступления. Надо еще немного подождать.

Я поинтересовался, не появились ли в Алжире сенаторы, депутаты, на что Гарро ответил, что пока в Африку прибыли только генералы, позднее, вероятно, приедут и сенаторы и депутаты.

Заканчивая информацию о североафриканских событиях, Гарро вновь отметил, что, как ему кажется, в настоящий момент генерал де Голль находится в затруднительном положении. Окружающие его люди, как, например, Филип и Массигли,— люди случайные, твердостью характера и убеждений они никогда не отличались. Это ненадежные люди. Меньше всего можно рассчитывать на Массигли. Гарро высказал предположение, что в скором времени будет создан совещательный совет, в который войдут представители всех партий, профсоюзов и всех мнений. Жиро, безусловно, крайне неохотно пойдет на созыв такого совета, так как он боится народа.

В конце беседы Гарро справился, не имею ли я сведений относительно взаимной посылки военных миссий. Генерал Пети, по словам Гарро, вел переговоры о посылке советской военной миссии в Северную Африку [66]. Гарро интересуется состоянием этого вопроса.

Я сказал, что я не в курсе деталей этого вопроса, хотя и слышал об этом, и обещал поинтересоваться, в каком положении находится данный вопрос.

Сославшись на заметку в газете «Известия», Гарро сообщил, что он передал в Лондон содержание заметки о люксембуржцах, перешедших из германской армии, куда они были насильно включены, на сторону Красной Армии. Гарро получил указание просить Наркоминдел оказать содействие люксембуржцам. Гарро считает, что он должен переговорить об этом с бельгийским послом и рекомендовать ему обратиться с нотой по этому вопросу в НКИД. Случай этот аналогичен случаю с эльзасцами и лотарингцами, насильно включенными в германскую армию [57].

Гарро, уходя, обещал по мере получения сведений о ходе переговоров меня систематически информировать.

Я поблагодарил Гарро за информацию и за его готовность держать меня в дальнейшем в курсе французских дел.

На этом беседа закончилась.

С. Лозовский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 147—151.

91. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

15 июня 1943 г.

[...] Керр спрашивает Молотова, не получил ли он декларацию от Французского комитета национального освобождения.

Молотов отвечает отрицательно и добавляет, что по крайней мере эта декларация не дошла до него.

Керр заявляет, что он имеет текст этой декларации, которая почти похожа на конституцию. Он, Керр, вручит Молотову текст этой декларации *.

Молотов благодарит.

Кроме того, он, Керр, имеет документ, который он также вручит Молотову **. В этом документе изложена история образования Французского комитета национального освобождения. Во втором параграфе этого документа изложена подоплека событий, которые происходили в Алжире в самое последнее время. Он, Керр, немедленно по получении этого документа попросил у Молотова принять его, так как в Лондоне считают, что Советское правительство получило уже официальное сообщение от Французского комитета национального освобождения. Британское правительство считает, что ввиду серьезных разногласий, которые имеются среди французов, Советскому, британскому и американскому правительствам нужно действовать в согласии друг с другом по отношению ко вновь созданному органу французской власти.

Молотов отвечает, что эти разногласия среди французов всегда существовали.

Керр отвечает утвердительно и говорит, что в последнее время была надежда на то, что состоится соглашение.

Молотов спрашивает, на какой базе.

Керр отвечает, что на базе разделения власти между Жиро и де Голлем. Но как он, Керр, слышал, генерал де Голль недоволен состоянием французской армии. Де Голль полагает, что французская армия старомодна, и он хочет ее модернизировать, так как он сам является современным генералом. Однако генерал Жиро, подобно большинству других старомодных людей, имеет тенденцию оставаться старомодным. В то же самое время де Голль готов к тому, чтобы, как только будут проведены реформы в армии, Жиро остался бы главнокомандующим. Иден полагает, что, пока все эти трудности не преодолены, лучше не отвечать на упомянутое сообщение Французского комитета национального освобождения. Он, Керр, не ожидает от Молотова немедленного ответа на заявление

---

* См. прил. к док. № 94.

** См. прил. к данному док.

британского правительства по этому поводу, так как Молотову, вероятно, предварительно необходимо подумать и посоветоваться.

Молотов отвечает, что, само собой разумеется, нужно сначала ознакомиться с документом. Он надеется, что британское правительство не даст ответа, пока оно не договорится с Советским правительством по этому поводу.

Керр отвечает, что это совершенно ясно следует из сообщения Идена.

Молотов заявляет, что так как британское правительство имеет дело с де Голлем почти каждый день, ибо он до последнего времени находился в Лондоне, и Иден, и Черчилль беседовали с ним и Жиро в Африке, то ему, Молотову, было бы интересно выяснить, не может ли британское правительство в лице своего посла информировать Советское правительство, каковы пожелания британского правительства в отношении базиса объединения Жиро и де Голля.

Керр говорит, что ему лично кажется, что британское правительство надеется, что французы сами сговорятся между собой и разрешат все свои трудности. Британское правительство, вероятно, готово принять всякое соглашение, которое может обещать стабильность.

Молотов спрашивает: кому отдает предпочтение британское правительство — де Голлю или Жиро?

Керр отвечает, что ему лично кажется, что оно предпочитает де Голля, с которым оно совместно работало с 1940 г. Кроме того, как, вероятно, Майский сообщал Советскому правительству, британское общественное мнение было глубоко возмущено происшествием с Дарланом [40] и оно не было успокоено происшествием с Жиро. Этот случай с Дарланом и Жиро был первым выступлением американского союзника без предварительной консультации с британским правительством. В то время Черчилль послал маршалу Сталину телеграмму по этому поводу, и Сталин ответил, что «иногда приходится принимать черта с его бабушкой» *. Как раз такова именно и была позиция британского правительства.

Молотов спрашивает, не изменилось ли с тех пор что-либо в этой позиции британского правительства?

Керр отвечает, что эта позиция, может быть, отчасти изменилась в смысле более дружественных чувств по отношению к Жиро, так как британское правительство полагает, что Жиро является откровенным и честным человеком. Однако, по всей вероятности, британское правительство поддерживает де Голля. Оно надеется, что французы сами между собой договорятся.

---

* См. док. № 66.

Он, Керр, хотел бы знать, кого предпочитает Советское правительство.

Молотов отвечает, что у нас были отношения с де Голлем и не было и нет отношений с Жиро.

Керр заявляет, что, по его мнению, британское и Советское правительства мыслят в этом отношении одинаково. Однако положение британского правительства является несколько иным, так как оно в Северной Африке встретилось лицом к лицу с генералом Жиро.

Молотов отвечает, что он не хотел бы, чтобы Керр специализировался на вопросах Жиро и де Голля. По крайней мере он, Молотов, не настаивает на этом. Мы далеко от Северной Африки, и нам трудно судить о положении там. В Лондоне это легче сделать.

Керр заявляет, что он надеется, что Советское правительство, прежде чем ответить на какое-либо официальное сообщение со стороны французов, договорится с английским правительством.

Молотов отвечает согласием. [...]

В. Молотов

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

15 июня 1943 г.

1. Правительство Его Величества получило официальное сообщение по поводу образования Французского комитета национального освобождения с приложенным к нему текстом декларации, опубликованной в Алжире. Английский перевод этой декларации прилагается *.

2. В ноте, сопровождающей это сообщение и подписанной г-ном Вьено, заявляется, что «Французский комитет национального освобождения просил меня передать Вам выражение его твердой надежды на то, что правительство Его британского Величества признает его в качестве органа, обладающего всем необходимым для того, чтобы обеспечить руководство французскими усилиями в войне в рамках межсоюзнического сотрудничества, а также осуществление и защиту всех французских интересов».

* Текст упомянутой декларации см. в прил. к док. № 94.

3. Однако правительству Его Величества известно, что 10 июня генерал де Голль обратился к генералу Жиро с письмом, в котором заявил об отказе от совместного председательствования и намерении уйти в отставку с поста члена Комитета национального освобождения. Чтобы найти выход из этого положения, генералом Катру и гг. Массигли, Монэ и Филипом была разработана формула, которая, видимо, все еще находится в стадии рассмотрения. Согласно этой формуле генерал де Голль взял бы на себя задачу модернизации, перестройки и чистки существующих французских вооруженных сил, в то время как генерал Жиро принял бы на себя действительное командование и был бы ответственным за стратегическое руководство и соглашения с союзными начальниками штабов.

4. В свете этого положения правительство Его Величества считает, что еще не наступило время для того, чтобы дать какой-либо ответ на сообщение, полученное от г-на Вьено. Правительство Его Величества считает крайне важным, чтобы позиции правительств Соединенного королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов по отношению к новой французской администрации в Алжире были согласованы между собой и чтобы условия признания были предметом обсуждения между ними.

5. Поэтому правительство Его Величества надеется, что Советское правительство не будет делать каких-либо сообщений Французскому комитету национального освобождения по этому вопросу, не проконсультировавшись с ним.

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 151—152.

92. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

15 июня 1943 г.

Сегодня в 17 часов принял по его просьбе представителя Сражающейся Франции Роже Гарро, пришедшего ко мне с информацией о событиях в Северной Африке.

Гарро оговорился, что он не располагает никакой специальной информацией о положении в Северной Африке, все сведения он черпает главным образом из лондонских источников. В частности, об отставке де Голля он услышал впервые из сообщения лондонского радио. Слухи о том, что де Голль подавал в отставку, оправдались. На первом же заседании Французского комитета национального освобождения начались трения между генералами де Голлем и Жиро по вопросу о реорганизации французской армии.

Генерал Жиро, поддерживаемый генералом Жоржем, не соглашался с требованием генерала де Голля об отстранении от командных должностей высших офицеров, находящихся в настоящий момент в Северной Африке, которые проявили себя как ставленники Виши. Генералы Жиро и Жорж против удаления из армии всех вишистских элементов. Вообще, заметил Гарро, группа Жиро — Жорж представляет собой не что иное, как «общество взаимного страхования вишистов».

На мой вопрос, верно ли сообщение английских газет, что в Северной Африке имеется 179 французских генералов, которые претендуют на руководящую роль в армии, Гарро ответил, что, видимо, так и есть. Среди этого большого количества генералов немало таких, которые и с военной и с политической точек зрения неприемлемы для Сражающейся Франции.

На мой вопрос о прошлом генерала Жоржа Гарро сказал, что Жорж был вторым лицом во французской армии. Если бы в начале войны случилось так, что генерал Гамелен был бы не в состоянии возглавлять армию, то, безусловно, верховным главнокомандующим стал бы генерал Жорж. Политически Жорж себя никак не проявил. Говорят, что в начале войны с Германией, в 1939 г., генерал Жорж внес предложение потребовать от Италии заявления о ее отношении к возникшей войне. Генерал Жорж считал необходимым выступить против Италии, не дожидаясь ее вступления в войну на стороне Германии. Предложение генерала Жоржа не было принято ни правительством, ни генеральным штабом. В конце 1939 г. или в начале 1940 г. генерал Жорж был переведен с занимаемого им поста в действующей армии начальником тыла и резервных частей.

Возвращаясь к конфликту между генералами Жиро и де Голлем, Гарро отметил, что последний весьма энергично оказывает сопротивление группировке Жиро — Жорж. В качестве крайней меры генерал де Голль подал в отставку. Комитет не принял отставки де Голля, а Жиро был вынужден пойти на некоторые уступки, суть которых, правда, ему еще неизвестна.

Другим спорным вопросом является вопрос о верховном командовании. Жиро требует, чтобы Жорж был назначен комиссаром обороны, причем Жиро ссылается на то, что сторонники де Голля уже имеют основные портфели в Комитете: иностранных дел (Рене Массигли), внутренних дел (Андре Филип), колоний (Рене Плевен). Комиссариат по вопросам колоний является одним из самых важных, так как в его ведении находится вся империя, за исключением протекторатов Туниса и Марокко, которые всегда подчинялись непосредственно министерству иностранных дел.

Генерал де Голль не может согласиться с намерением Жиро доверить Комиссариат обороны такому человеку, как генерал

Жорж, так как, во-первых, это повлечет за собой недовольство в армии и отказ истинных патриотов вступать в армию; во-вторых, это означало бы, что вся армия оказалась бы в руках вишистов. Мы не можем допустить, воскликнул Гарро, вступления преторианской армии во Францию, а Жиро и Жорж именно для этого хотят занять все военные посты.

Несмотря на борьбу в Алжире, Гарро считает, что события развиваются благоприятно. Об этом свидетельствуют, в частности, последовавшие одна за другой отставки Ногеса, Пейрутона и целого ряда чиновников администрации Северной Африки.

На мой вопрос, кто сейчас возглавляет полицию в Северной Африке, Гарро ответил, что в настоящий момент полицию возглавляют надежные люди, подобранные комиссаром внутренних дел Андре Филипом.

Гарро еще раз подчеркнул, что настоящая ситуация весьма благоприятна, так как Жиро и прочие вишисты вынуждены уступать де Голлю, который опирается на общественное мнение Франции. Гарро уверен, что в самые ближайшие дни он сможет информировать меня об окончании конфликта и успехах, достигнутых генералом де Голлем.

В связи с вопросом о положении в Комитете национального освобождения Гарро затронул вопрос о том, что до настоящего времени Комитет еще не признан союзниками. Он ничего не получает от Массигли. Гарро спросил, не думает ли Советское правительство направить своего представителя в Северную Африку, однако он тут же оговорился, что он прекрасно понимает, что вопрос о посылке представителя предполагает предварительное признание Французского комитета национального освобождения.

Я заметил, что Французский комитет национального освобождения должен сам обратиться к союзникам с предложением о признании. На мой вопрос, был ли признан новый Комитет каким-либо из союзных правительств, Гарро ответил, что, насколько ему известно, официальных заявлений о признании Комитета национального освобождения еще не было. Виной тому, по мнению Гарро, являются внутренние разногласия в Комитете, из-за которых председатели Комитета медлят с демаршами по вопросу о признании.

Затем Гарро, напомнив мне мою просьбу о списке газет, издающихся на французском языке в Тунисе, сказал, что он послал запрос и по получении ответа немедленно пришлет мне список. Гарро сообщил, кстати, что в Браззавиле с 18 июня начинает функционировать радиостанция, директором которой назначен Жеро Жув, бывший представитель Сражающейся Франции в Анкаре. Жеро Жув дружественно настроен в отношении СССР, и он весьма

охотно будет использовать советскую информацию в радиопередачах, что должно представить для Совинформбюро определенный интерес. Гарро обещал сообщить мне дополнительно телеграфный адрес радиостанции.

Я поблагодарил Гарро за сообщение и сказал, что Совинформбюро запросит Жува по телеграфу, желает ли он использовать информацию Совинформбюро, а также о том, сколько раз в неделю ему желательно получать статьи и информацию.

Затем я поинтересовался, кто ведает вопросами радиоинформации в Алжире.

Гарро ответил, что ему неизвестно, кто занимается специально вопросами радиоинформации в Алжире, но вообще вопросами информации в Комитете ведает Анри Боннэ, бывший директор Международного института интеллектуальных связей при Лиге наций; Боннэ — республиканец, демократически настроенный человек. Последнее время Анри Боннэ находился в США. Еще до приезда А. Боннэ в Африку Жиро пригласил из Лондона Лабарта — редактора журнала «Франс либр». Лабарт — также республиканец, одним из первых присоединившийся к де Голлю. Но он давно уже находится в оппозиции к де Голлю по личным мотивам. Три месяца тому назад Лабарт присоединился к Жиро. До назначения А. Боннэ комиссаром информации Лабарт занимался по поручению Жиро вопросами информации в Северной Африке.

Я просил Гарро запросить Боннэ, не желает ли он получать материалы Совинформбюро для радиопередач в Алжире и Рабате.

Гарро обещал сегодня же запросить Боннэ об этом по телеграфу.

Далее Гарро вновь поставил вопрос об эльзасцах и лотарингцах, насильно включенных в германскую армию и отправленных на советско-германский фронт [57]. До Гарро дошли слухи — он не имел возможности их проверить и не настаивает на их точности,— будто за последнее время несколько сот эльзасцев и лотарингцев добровольно сдались в плен частям Красной Армии. Советское командование продолжает считать их германскими военнопленными и содержит их вместе с немцами. Гарро просит НКИД принять меры к тому, чтобы эльзасцы и лотарингцы, добровольно сдавшиеся в плен, были хотя бы отделены от немцев, если в настоящий момент не может быть поставлен вопрос об их освобождении.

Я на это ответил, что хотя я и не в курсе сообщенного им, но не думаю, чтобы эльзасцы и лотарингцы, сдавшиеся добровольно в плен частям Красной Армии, находились вместе с германскими военнопленными, захваченными в обстановке боя с оружием в руках. Я обещал выяснить действительное положение дела.

Гарро обратил мое внимание на то, что люксембуржцы, о которых мы говорили в нашей прошлой беседе, находятся в таком же положении, в каком и эльзасцы и лотарингцы. Гарро уже беседовал с бельгийским послом об этом; по всей вероятности, ван де Кершов обратится с этим вопросом на днях в НКИД.

Уходя, Гарро обратился ко мне с просьбой о выдаче пропуска в Москву для Горса.

Я сказал, что этот вопрос как будто уже решен положительно.

Гарро поблагодарил.

На этом беседа закончилась.

С. Лозовский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 153—156.

93. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при союзных правительствах в Лондоне

16 июня 1943 г.

Сообщаем Вам для ориентировки и руководства, что в вопросе об отношении к де Голлю и Жиро Вам следует держаться следующей установки.

Первое. Мы даем предпочтение де Голлю, так как он является непримиримым к правительству Виши [3] и гитлеровской Германии, тогда как у генерала Жиро отсутствует такая непримиримость.

Второе. Мы предпочитаем поддерживать де Голля, так как он твердо отстаивает политику восстановления республиканской Франции с ее демократическими традициями, тогда как генерал Жиро проявляет враждебность в отношении республиканско-демократических традиций Франции и боится иметь тесный контакт с народными массами Франции.

В. Молотов

Печат. по арх.

94. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

17 июня 1943 г.

Сегодня в 15 часов принял по его просьбе представителя Сражающейся Франции Роже Гарро.

Гарро заявил, что по поручению Французского комитета национального освобождения он должен официально сообщить о создании в Алжире Комитета, а также довести до сведения Народного комиссариата иностранных дел текст декларации Комитета, опубликованной 3 июня с. г. Гарро сказал, что, получив указание

об этом еще 10 июня, он только сегодня смог приехать ко мне с этим вопросом, так как до сих пор он не имел полного текста декларации. Вручив мне письмо на имя народного комиссара *, Гарро сказал, что Комитет национального освобождения уполномочил его также выразить уверенность в том, что правительство Союза ССР не откажется признать Комитет в качестве органа, способного обеспечить руководство французскими военными усилиями и межсоюзническое сотрудничество, равно как и защиту всех интересов Франции.

Приняв письмо, я сказал Гарро, что я немедленно передам его содержание по телефону в Москву и по получении официального ответа правительства тотчас же извещу его.

Гарро сообщил мне затем, что Сражающаяся Франция приняла решение отметить третью годовщину со дня призыва генерала де Голля продолжать борьбу против Германии, с которым он впервые обратился к французскому народу 18 июня 1940 г. Гарро передал мне ноту с приложением текста призыва де Голля, передававшегося по радио из Лондона 18 июня 1940 г.[67], факсимиле де Голля и листовку, которая распространялась в день провозглашения призыва по всей Великобритании[68]. Вместе с этим Гарро просил меня от имени Сражающейся Франции оказать возможное содействие в том, чтобы этот день был как-нибудь отмечен в советской прессе и радиопередачах.

Я обещал Гарро выяснить, как можно будет использовать в нашей прессе и радиопередачах переданные им материалы.

Гарро сказал, что он еще раз запросил Комиссариат информации по поводу моей просьбы о списке газет, издающихся на французском языке в Тунисе, а также о возможности посылки материалов Совинформбюро для радиопередач.

Я сообщил Гарро, что Совинформбюро послало телеграмму Жеро Жуву с запросом, нужны ли ему статьи для радиопередач и сколько в неделю. Гарро сказал, что отправил ему телеграмму, рекомендуя использовать наши материалы для радиопередач через радиостанцию в Браззавиле.

Уходя, Гарро поинтересовался, как скоро состоится отъезд дипкорпуса в Москву.

Я ответил, что пока дипкорпус остается в Куйбышеве[26], а вместе с ним здесь остается и Наркоминдел.

На этом беседа закончилась.

С. Лозовский

---

* См. прил. к док.

ПИСЬМО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА В СССР НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 июня 1943 г.

По поручению Французского комитета национального освобождения, только что учрежденного в Алжире путем объединения Французского национального комитета в Лондоне и военного командования и гражданской администрации Алжира, я имею честь сообщить Вашему Превосходительству нижеследующий текст декларации, опубликованной 3 июня этим Комитетом:

«Генералы де Голль и Жиро в качестве председателей, генерал Жорж, генерал Катру, гг. Массигли, Андре Филип и Жан Монэ в качестве членов образуют Французский комитет национального освобождения, который будет впоследствии пополнен другими членами.

Сформированный таким образом Комитет является центральной французской властью. Комитет руководит военными усилиями французов во всех их формах и повсюду. В соответствии с этим он осуществляет французский суверенитет на всех территориях, находящихся вне власти врага. Он обеспечивает руководство всеми интересами Франции и их защиту во всем мире. Он берет на себя власть над всеми территориями и над всеми наземными, морскими и воздушными силами, находившимися до настоящего момента в ведении либо Французского национального комитета, либо в ведении военного командования и гражданской администрации. Комитет безотлагательно примет все необходимые меры для осуществления слияния всех административных учреждений, зависящих от этих двух органов. Согласно письмам, которыми обменялись генералы Жиро и де Голль, Комитет передаст все свои полномочия временному правительству, которое будет сформировано в соответствии с законами республики, как только освобождение территории метрополии позволит это сделать и самое позднее — после полного освобождения Франции. В тесном сотрудничестве со всеми союзниками Комитет будет продолжать совместную борьбу в целях полного освобождения французских территорий и территорий союзников до победы над всеми враждебными державами. Комитет торжественно обязуется восстановить все французские свободы, законы республики и республиканский режим, полностью уничтожив режим произвола и личной власти, навязанный в настоящее время стране. Комитет служит французскому народу, военные усилия, сопротивление и испытания которого, равно как и

необходимое обновление страны, требуют объединения всех национальных сил. Комитет призывает всех французов следовать за ним для того, чтобы Франция вновь обрела в борьбе и победе свою свободу, свое величие и свое традиционное место среди великих союзных держав и чтобы во время мирных переговоров она смогла внести свой вклад в Совет Объединенных Наций, который определит послевоенное устройство Европы и всего мира».

Французский комитет национального освобождения просит меня, кроме того, в качестве представителя Сражающейся Франции, аккредитованного при правительстве Союза Советских Социалистических Республик, выразить Вашему Превосходительству его уверенность в том, что правительство Союза Советских Социалистических Республик соблаговолит признать его в качестве органа, способного впредь обеспечить руководство французскими военными усилиями и межсоюзническое сотрудничество, а также руководство всеми интересами Франции и их защиту.

Я пользуюсь этим случаем для того, чтобы принести благодарность Вашему Превосходительству за доверие и дружескую поддержку, которые правительство Союза Советских Социалистических Республик любезно оказывало мне при выполнении высокой миссии, порученной мне Французским национальным комитетом, и для того, чтобы выразить вам надежду, что ваше правительство будет продолжать оказывать мне такое же доверие и такую же поддержку в дальнейшем осуществлении представительства, которое мне доверил Французский комитет национального освобождения.

Р. Гарро

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 157—159.

95. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

17 июня 1943 г.

1. С тех пор как мы имели беседу 15 июня *, я получил некоторую дополнительную информацию о подоплеке недавних политических событий в Алжире. Эта информация, которая, я надеюсь, может представить для вас интерес, заключается в следующем:

2. 8 июня Французский комитет национального освобождения опубликовал коммюнике о создании Комиссариата для ведения общественных дел в объединенной администрации. Устройство и методы организации Комитета были официально определены декре-

---

* См. док. № 91.

том и указом. Было объявлено об одиннадцати назначениях, в которые, однако, не были включены какие-либо военные назначения, и, хотя в коммюнике сообщалось также о решении Комитета создать внутренний Военный совет, ответственный за общее ведение войны, не было дано никаких подробностей о его составе.

3. Конец недели ушел на попытки достичь решения вопроса о командовании вооруженными силами Сражающейся Франции. 9 июня генерал де Голль сообщил Комитету, что он согласится на то, чтобы за генералом Жиро остался пост главнокомандующего, но потребовал для себя Комиссариат национальной обороны с тремя начальниками штабов в своем подчинении. Генерал Жиро был разгневан этим предложением и говорил об отставке, хотя неясно, насколько серьезной была эта угроза. Однако на следующий день он получил письмо об отставке от генерала де Голля, заявлявшего, что основной причиной его решения был опыт его работы в Комитете, убедивший его в том, что обновление французских вооруженных сил и французской администрации никогда не будет достигнуто Комитетом, особенно ввиду широкого иностранного вмешательства во французские дела в этой области. Он просил поручить ему командование дивизией. Первым побуждением генерала Жиро было принять эту отставку, однако другие члены Комитета отговорили его от принятия такой линии, и были обсуждены различные способы ликвидации разногласий. Пока письмо де Голля об отставке больше не рассматривалось, так же как не было больше и заседаний Комитета [69].

4. Существует большое взаимное подозрение между окружением обоих генералов, и при такой обстановке нет уверенности в том, что будет достигнут компромисс. Возможность разрыва будет зависеть от позиции других членов Комитета, которая еще не ясна, а также от действий де Голля, которые невозможно предсказать.

5. Правительство Его Величества и правительство Соединенных Штатов приостановили поэтому рассмотрение просьбы Комитета о его признании, пока не определится результат настоящего кризиса.

6. Двадцать шесть интернированных коммунистов-депутатов, освобожденных в марте, издали 13 июня манифест, заявив о том, что французский народ имел достаточно личной власти и хочет создания молодой республики с энергичной и демократической программой социальных реформ. Депутаты жаловались на то, что с ними не консультировались о создании, составе и программе Французского комитета.

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 159—160.

96. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

19 июня 1943 г.

Сегодня в 18 часов 15 минут пригласил к себе представителя Сражающейся Франции Гарро и по поручению Советского правительства попросил его разъяснить, означает ли предложение о признании Советским правительством Французского комитета национального освобождения, сделанное Гарро в беседе с Лозовским 17 июня, что правительство СССР должно будет иметь при Комитете своего представителя.

Гарро ответил, что это безусловно так, что предложение о признании Французского комитета национального освобождения предполагает назначение союзными правительствами своих представителей при Комитете, причем дипломатический корпус будет находиться в Алжире. Гарро обещал немедленно запросить Комитет по этому вопросу. Гарро уверен, что высказанное им мнение подтвердится. Он считает, что генерал де Голль весьма желал бы иметь постоянный личный контакт с представителем правительства СССР, как это было в Лондоне, где он имел контакт с Богомоловым. Этот личный контакт имел большое значение при разрешении целого ряда вопросов.

На мой вопрос, разрешился ли и как кризис в самом Комитете национального освобождения, Гарро сослался на только что полученные им в конфиденциальном порядке лично от генерала де Голля сведения о дальнейшем развитии конфликта[69]. Кризис еще не разрешен, спорным является вопрос о реформах в армии, и генерал де Голль считает этот вопрос наиболее важным. Генерал Жиро продолжает настаивать на своем желании возглавить верховное командование армией и одновременно занимать пост военного комиссара. Генерал де Голль категорически протестует против претензий Жиро, так как эти претензии противоречат республиканским законам и традициям. Де Голль требует, чтобы за Жиро был оставлен только пост главнокомандующего армией, пост же военного комиссара должен быть вверен ему самому. Гарро считает, что этот вопрос имеет не только юридическое, но также и большое практическое значение, ибо генерал де Голль стремится отстранить от командных должностей в армии все вишистские элементы, скомпрометировавшие себя сотрудничеством с правительством Лаваля и немцами.

В настоящий момент Жан Моннэ, комиссар по вооружению, снабжению и реконструкции, и член Комитета генерал Катру ведут переговоры по вопросу о реформах в армии. Генерал де Голль принял решение не присутствовать на заседаниях Комитета до

окончательного разрешения вопроса. Сторонники де Голля внесли предложение решить вопрос большинством голосов на пленарном заседании Комитета, где будут присутствовать 11 человек. Жиро не соглашается с этим предложением, понимая, что в этом случае конфликт разрешился бы в пользу генерала де Голля.

Отвечая на мой вопрос о перспективах разрешения этого конфликта, Гарро выразил уверенность, что Жиро должен будет уступить, как уже уступал неоднократно. Так, Жиро уступил, согласившись на дуумвират, отказавшись от идеи восстановления монархии, ради которой он в свое время вел переговоры с графом Парижским, восстановив республиканские законы и учреждения в Северной Африке. Следующей уступкой Жиро было принятие программы Французского национального комитета, и последняя его уступка — предоставление основных гражданских постов в Комитете национального освобождения деголлистам — Андре Филипу (Комиссариат внутренних дел), Рене Массигли (иностранных дел) и Рене Плевену (колоний). Гарро еще раз подтвердил свою уверенность в скорой победе де Голля над Жиро и в этом вопросе.

Другим спорным вопросом, продолжал Гарро, является вопрос о создании совещательного совета. Опасаясь, что большинство в этом совете, который будет состоять из избранных французским народом представителей, из представителей профсоюзных организаций и демократических партий, пойдет за де Голлем, Жиро всячески старается оттянуть разрешение и этого вопроса.

Разумеется, заключил Гарро, создание Французского комитета национального освобождения не является идеальным разрешением французской проблемы, но это решение навязано настоящими условиями. Комитет напоминает собой повозку, в которую впряжены две лошади, тянущие повозку в разные стороны. Вероятно, еще со многими трудностями придется встретиться при разрешении тех или иных вопросов. Совсем другое явление представляет собой Совет сопротивления во Франции — монолитный орган, не имеющий в своем составе вишистов, целиком состоящий из истинных патриотов-республиканцев, в большей своей части представителей рабочего класса. Комитет, возглавляемый де Голлем, полностью разделяет его идеи. Роль Комитета с каждым днем становится значительнее. Генерал Жиро вынужден считаться с Комитетом, так как за ним идет французский народ, жаждущий освобождения родины.

Гарро сказал, кстати, что представительство Сражающейся Франции в Куйбышеве[26] совместно со всеми французскими гражданами, находящимися на территории СССР и поддерживающими контакт с представительством, во время переговоров между Жиро и де Голлем направили генералу де Голлю и Совету французского

сопротивления послание, в котором заявили, что, каковы бы ни были результаты переговоров, они будут признавать генерала де Голля в качестве единственного руководителя французского сопротивления, при условии, разумеется, что он сам не изменит позиции, занятой им три года тому назад.

Я поинтересовался, распущены ли организации Французского национального комитета в Лондоне.

Гарро ответил, что официально организации, находившиеся в подчинении у Комитета, в частности национальные комиссариаты, более не существуют. Однако де Голль оставил в Лондоне для постоянного контакта и получения информации профессора Кассена, бывшего национального комиссара по вопросам образования, и Сустеля, бывшего национального комиссара информации.

Я поблагодарил Гарро за информацию, сказав, что считаю ее интересной как для себя, так и для Советского правительства.

Уходя Гарро еще раз повторил, что он немедленно запросит Комитет по поставленному мной вопросу, но что он уже сейчас твердо уверен в правильности высказанного им предположения относительно представителя Советского Союза при Национальном комитете [70].

На этом беседа закончилась.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 161—163.

97. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

19 июня 1943 г.

15 июня Вы вручили мне письменное сообщение по вопросу об образовании Французского комитета национального освобождения, а 18 июня * я получил Ваше письмо с дополнительной информацией по тому же вопросу. При этом Вы сообщили, что британское правительство держится той точки зрения, что еще не пришло время, чтобы дать какой-либо ответ на предложение Французского комитета национального освобождения о его признании, и что британское правительство считает желательным, чтобы позиции Великобритании, Советского Союза и США по этому вопросу были согласованы и чтобы условия признания были предметом обсуждения между ними.

Тем временем 17 июня представитель Сражающейся Франции г-н Гарро по поручению Французского комитета национального освобождения вручил в г. Куйбышеве [26] моему заместителю г-ну

---

* Это письмо датировано 17 июня 1943 г. См. док. № 95.

Лозовскому текст известной Вам декларации указанного Комитета и сообщил о том, что Французский комитет национального освобождения выражает уверенность в том, что правительство СССР будет готово признать его «в качестве органа, способного впредь обеспечить руководство французскими военными усилиями и межсоюзническое сотрудничество, а также руководство всеми интересами Франции и их защиту».

Советское правительство ознакомилось с декларацией Комитета и заявлением г-на Гарро, а также с высказанными Вами соображениями о желательности отложить рассмотрение просьбы Комитета об его признании.

Считаю нужным заявить, что Советское правительство не находит целесообразным откладывать признание Комитета, так как такое откладывание отнюдь не может служить облегчению дела сплочения антигитлеровских французских сил.

Советское правительство находит в общем удовлетворительной декларацию Комитета и считает необходимым признание Комитета, согласно выраженного им пожелания.

Советское правительство полагает, что такое признание со стороны союзных государств должно облегчить и ускорить дальнейшее сплочение антигитлеровских французских сил, в чем, безусловно, заинтересованы союзники.

Советское правительство надеется, что британское правительство также выскажется за признание Комитета, в соответствии с выраженным Комитетом пожеланием.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 163—164.

98. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

21 июня 1943 г.

Принял генералов д'Астье и Пети с вопросом о расширении группы французской авиации с одной эскадрильи до трех [44], для чего они имеют нужные кадры летного и технического персонала. Д'Астье, кроме того, предложил выдвинуть перед советским командованием вопрос о создании в СССР французской эскадрильи тяжелых бомбардировщиков, так как в распоряжении де Голля имеются соответствующие кадры [25]. Я сказал обоим, что с удовлетворением констатирую желание французского командования расширить военное сотрудничество с Красной Армией, но для принципиального и практического решения этого вопроса рекомендую снабдить генерала Пети необходимыми документами и справками,

с тем чтобы он смог в Москве обсудить этот вопрос с советским командованием, что будет легче сделать, чем разбирать этот вопрос в Лондоне.

А. Богомолов

Печат. по арх.

99. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

21 июня 1943 г.

Я пишу, чтобы поблагодарить Вас за Ваше письмо от 19 июня*, в котором Вы соблаговолили изложить мне взгляды Советского правительства по вопросу признания Французского комитета национального освобождения.

Я полагаю, что Советское правительство не предпримет каких-либо действий, пока я не получу сообщения о том, пожелает ли мое правительство высказать еще какие-либо взгляды по этому вопросу.

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 164.

100. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

22 июня 1943 г.

Сегодня в 15 часов я принял представителя Сражающейся Франции Роже Гарро по его просьбе.

Гарро сообщил, что, хотя он еще не имеет ответа на вопрос, поставленный мной в нашей прошлой беседе **, он просил о встрече со мной именно сегодня, так как хотел информировать меня о дальнейшем развитии конфликта в Алжире [69].

Предупредив, что он информирует меня не как представитель Французского комитета национального освобождения, каковым он пока не признан, а в качестве личного представителя генерала де Голля и бывшего Французского национального комитета [71], Гарро сообщил следующее. Гарро получил из Лондона сообщение, согласно которому в субботу (19 июня 1943 г.) утром генерал Эйзенхауэр довел до сведения генерала де Голля о том, что союзное командование рекомендует передать верховное командование французской армией, а также пост военного комиссара генералу Жиро. Генерал Эйзенхауэр дал понять, что это не совет и что этот вопрос

* См. док. № 97.

** См. док. № 96.

должен быть решен в полном соответствии с желанием американских военных властей. Таким образом, рекомендация генерала Эйзенхауэра является по существу ультиматумом [72].

В понедельник (21 июня) утром состоялось заседание Французского комитета национального освобождения под председательством де Голля. На заседании было оглашено сообщение генерала Эйзенхауэра; последовавшие затем дебаты продолжались два с половиной часа, но никакого решения достигнуто не было. В сообщении, полученном Гарро, говорится об отказе генерала де Голля подчиниться иностранному вмешательству в разрешении французских проблем. Генерал де Голль отказался принять ультиматум Эйзенхауэра, и он готов выйти в отставку. В настоящий момент члены Комитета стараются как-нибудь смягчить создавшееся положение и найти выход из него.

Гарро, сославшись на предыдущую беседу со мной, сказал, что он находит лишним повторение всех мотивов, побуждающих де Голля настаивать на своем требовании. Вопрос этот не чисто военный, это важнейший политический вопрос, в зависимость от разрешения которого поставлены судьбы Франции. Сражающаяся Франция, сыны которой самоотверженно боролись за ее освобождение в течение трех лет, не могут доверить всю полноту военной власти генералу Жиро. Все это не дает Сражающейся Франции возможности согласиться с ультиматумом Эйзенхауэра. Если сражающиеся французы и согласились с дуумвиратом в Комитете, то они сделали это лишь в надежде, что такое положение будет временным. Доверить же всю военную власть генералу Жиро они не могут.

Американцы в ноябре прошлого года заявляли, что они будто бы направили Дарлана в Северную Африку, чтобы он ускорил формирование там французской армии. Это, по мнению Гарро, совершенно несостоятельный аргумент, так как в том же ноябре месяце 1942 г. под руководством генерала де Голля в Северной Африке могла быть создана французская армия, обученная, экипированная, вооруженная при помощи союзников, с участием которой в сражениях победа в Африке была бы достигнута значительно раньше. Сражающиеся французы со всей ответственностью, категорически заявляют, что дарланы и жиро не ускоряют формирования французской армии и активного ее участия в общей борьбе, а, наоборот, мешают скорейшему осуществлению этой задачи.

Гарро уверен в том, что передача всей военной власти генералу Жиро вызовет глубокое возмущение всего народа и Совета французского сопротивления во Франции. Однако личное мнение Гарро таково, что даже в случае решения вопроса в пользу Жиро генералу де Голлю не следует выходить в отставку, так как тогда он

лишится возможности возглавлять французское сопротивление и осуществлять руководство французским народом в борьбе за освобождение, не имея под собой опоры и утратив свое влияние в империи.

Я поблагодарил Гарро за информацию, обещав немедленно довести ее до сведения Советского правительства. Я заметил, что положение действительно весьма сложно и с каждым днем оно все более осложняется, но выразил надежду, что в конце концов возьмет верх чувство реальности, обязывающее считаться с волей и желаниями французского народа. Я сказал также, что мне понятно, что в таких условиях трудно ожидать скорого ответа на вопрос, поставленный мной в нашей прошлой беседе, и что Советское правительство, безусловно, это учтет.

В заключение беседы Гарро сказал, что бывшие члены Французского национального комитета профессор Рене Кассен и Сустель остаются в Лондоне для связи с генералом де Голлем и для информации. Гарро рекомендует Богомолову поддерживать с ними контакт.

Я поблагодарил Гарро за сообщение и обещал информировать об этом т. Богомолова.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 165—166.

101. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

23 июня 1943 г.

1. Я с тревогой узнал через г-на Молотова о том, что Вы предполагаете признать Французский национальный комитет освобождения, недавно созданный в Алжире. Невероятно, чтобы британское правительство и тем более правительство Соединенных Штатов признали этот Комитет в скором времени, и они это сделают лишь после того, как получат достаточные доказательства, что его характер и деятельность будут удовлетворительными в отношении интересов дела союзников.

2. Со времени своего прибытия в Алжир генерал де Голль вел борьбу за обладание эффективным контролем над французской армией [69]. Командование не может быть уверено в том, что он будет делать, или в его дружественных чувствах по отношению к нам, если он добьется власти. Президент Рузвельт и я совершенно согласны с тем, что де Голль может подвергнуть опасности базы и коммуникации армий, которые должны участвовать в «Эскимосе» [73]. Мы не можем этим рисковать, так как это касалось бы жизней наших солдат и помешало бы ведению войны.

3. Первоначально в Комитете было семь членов, но число их теперь увеличено до четырнадцати, и мы не можем быть уверены в его образе действий. Поэтому генерал Эйзенхауэр от имени как правительства Соединенных Штатов, так и британского правительства довел до сведения Комитета, что генерал Жиро должен остаться главнокомандующим французской армией и осуществлять эффективную власть над ее характером и организацией. Несомненно, это вызовет дискуссию в палате общин, так же как и в Соединенных Штатах, и президенту и мне придется привести причины — а их много,— которыми объясняется принятый нами образ действий. Если бы Советское правительство уже признало Комитет, то простое изложение этих причин и дача разъяснений выявили бы разногласия во мнениях между Советским правительством и западными союзниками, что было бы достойно крайнего сожаления.

4. Мы очень хотим найти французский орган власти, вокруг которого сплотятся все французы, и мы по-прежнему надеемся, что этот орган власти может возникнуть в результате переговоров, происходящих в настоящее время в Алжире. Нам кажется, что еще слишком рано выносить сейчас решение по этому поводу.

У. Черчилль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 167—168.

102. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

23 июня 1943 г.

1. Я сообщил моему правительству о взглядах Советского правительства по вопросу признания Французского комитета национального освобождения, которые Вы соблаговолили изложить мне в Вашем письме от 19 июня.

2. В настоящее время мое правительство поручило мне сообщить Вам, что оно вполне понимает желание Советского правительства избежать ненужной задержки в признании Комитета. Оно также стремится как можно скорее нормализовать свои отношения с новым Комитетом, и оно действительно испытывает некоторые неудобства в ведении повседневных дел при нынешнем ненормальном положении. Однако оно считает невозможным идти дальше, пока не будет известен исход последнего кризиса в Алжире и пока не будет видно, как функционирует новый Комитет.

3. Начало прошлой недели было посвящено дальнейшему неофициальному обсуждению неразрешенного вопроса о командовании и контроле над вооруженными силами Сражающейся Франции [69]. Поскольку создалось впечатление, что эти переговоры мо-

гут затянуться так, что может создаться угроза для безопасности баз и линий коммуникаций союзников в Северной Африке, правительство его величества и правительство Соединенных Штатов решили, что настало время, когда главнокомандующий должен сообщить генералам Жиро и де Голлю, каковы его минимальные требования в этом районе в отношении контроля над французскими вооруженными силами. 17 июня оба генерала были устно информированы о том, что генерал Эйзенхауэр желает переговорить с ними по этому вопросу через два дня.

4. В тот же самый день, когда было сделано это сообщение, состоялось пленарное заседание Комитета. Декретом, подписанным обоими председателями, состав Комитета расширен сейчас с первоначальных 7 членов до 14, с тем чтобы в него вошли все комиссары. На заседании 17 июня присутствовали все, за исключением комиссара по делам информации г-на Боннэ, который еще не прибыл из Соединенных Штатов. Представляется очевидным, что была достигнута договоренность о том, что вопрос о контроле над французскими вооруженными силами должен быть решен Комитетом полного состава, и оба генерала, казалось, высказались в том смысле, что они выполнят его решение. Однако ввиду сообщения, полученного от генерала Эйзенхауэра, было сочтено, что дальнейшее рассмотрение вопроса должно быть отложено до тех пор, пока главнокомандующий союзников не увидится с обоими генералами.

5. 19 июня генерал Эйзенхауэр встретился с обоими генералами и в результате переговоров взял на себя обязательство передать в письменном виде меморандум о своих требованиях на рассмотрение Французского комитета на его следующем заседании, которое было назначено на 21 июня. Поведение генерала де Голля было далеко не примирительным, и лица из его окружения говорят с тех пор в очень сильных выражениях о вмешательстве союзников во французские внутренние дела. Однако все еще неясно, насколько упорно генерал де Голль будет настаивать на своем, особенно поскольку он не может рассчитывать на большинство полного состава Комитета.

6. Поэтому положение таково, что генерал Эйзенхауэр был уполномочен как правительством Его Величества, так и правительством Соединенных Штатов ввиду его обязанностей и предстоящих операций настаивать на том, чтобы эффективный контроль над французскими вооруженными силами был в руках генерала Жиро, с которым генерал Эйзенхауэр, как он уверен, может работать без трений. Нынешняя система военного сотрудничества действует хорошо, и неразумно в данный момент производить резкие перемены. Ввиду присутствия в Северной Африке миллионной армии союзников вопрос о командовании французскими воо-

руженными силами является не политическим, а военным делом, и главнокомандующий не имеет права испытывать какие-либо сомнения в отношении безопасности своего тыла. Генерал Эйзенхауэр пользуется полной поддержкой правительства Соединенных Штатов и правительства Его Величества в этом вопросе, ибо ясно, что последнее слово должно быть за главнокомандующим союзников и что нельзя ожидать от него, чтобы он работал с подчиненными командирами, к которым он не имеет полного доверия.

7. В свете этого положения правительство Его Величества считает, что оно еще не может занять более определенную позицию в отношении просьбы Французского комитета о признании. Оно уверено, что Советское правительство, поймет, что подобное признание связано с военными соображениями, касающимися театра войны, где оно и власти Соединенных Штатов несут ответственность за безопасность войск союзников.

8. Меня заверили в том, что без консультации с Советским правительством не будет предпринято никаких шагов, и со своей стороны мое правительство было бы признательно, если бы, учитывая вышеуказанные трудности, Советское правительство продолжало консультироваться с ним, прежде чем принять на себя обязательства по официальному признанию Французского комитета.

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 168—170.

103. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

23 июня 1943 г.

По имеющимся сведениям, Черчилль на прошлой неделе дал директиву английской прессе освещать политическую линию генерала де Голля в неблагоприятном духе. Текст данной директивы был передан из Северной Африки в госдепартамент американским посланником Мэрфи. Факт получения этой директивы был подтвержден корреспондентам заведующим отделом текущей информации госдепартамента Макдермотом. Госдепартамент, разумеется, не оглашает этого факта в прессе. Его отношение к де Голлю резко отрицательное. Вероятнее всего, что директива Черчилля была согласована с Рузвельтом, хотя фактами, которые указывали бы прямо на согласованность, не располагаю. Поведение Черчилля вполне согласуется с отношением англичан к Французскому комитету национального освобождения, выраженным в памятной записке Керра от 15 июня и в его письме от 17 июня. Несомненно, англичане и американцы хотят, чтобы объединение французов было до-

стигнуто за счет уступок де Голля и ослабления его влияния, что означало бы соответственно относительное усиление позиций Жиро [69].

А. Громыко

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 170.

104. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

23 июня 1943 г.

Сегодня в 20 часов 30 минут я пригласил к себе Гарро и сообщил ему, что с неделю тому назад правительство Великобритании обратилось с письмом к Советскому правительству в связи с декларацией Французского комитета национального освобождения. В этом письме правительство Великобритании указывало, что еще не пришло время признать этот Комитет. В ответ на это письмо Советское правительство сообщило, что оно стоит за признание Комитета и не считает целесообразным откладывать это признание. Англичане и американцы, поскольку можно судить по действиям генерала Эйзенхауэра, тормозят это признание, но позиция Советского правительства — за признание. Я добавил, что сообщаю это в конфиденциальном порядке.

Я далее сказал Гарро, что, по имеющимся у меня из Москвы сведениям, И. В. Сталин получил приветственную телеграмму в связи со второй годовщиной советско-германской войны, подписанную генералом де Голлем и генералом Жиро *.

Поблагодарив за благоприятную позицию Советского правительства, которая ободряюще будет действовать на развитие национально-освободительной борьбы, Гарро сказал, что лондонское радио сегодня передавало о состоявшемся вчера заседании Французского комитета национального освобождения, на котором принято чрезвычайно важное решение. Между генералами де Голлем и Жиро достигнуто соглашение в вопросе командования вооруженными силами Сражающейся Франции [69]. Генерал Жиро будет главнокомандующим всеми французскими вооруженными силами, находящимися на территории Северной и Западной Африки, а генерал де Голль будет главнокомандующим вооруженными французскими силами на всех других французских территориях, находящихся под гражданским управлением Сражающейся Франции. Это соглашение, сказал Гарро, носит, естественно, временный характер. На мой вопрос, каковы реальные вооруженные силы, находящиеся под командованием каждого из генералов, Гарро отве-

* См. док. № 105.

тил, что превосходство в военных силах остается за генералом Жиро. Он является главнокомандующим вооруженными силами на территории, которая имеет 25 млн. населения, в то время как военные прерогативы генерала де Голля распространяются на территорию с 15-миллионным населением и под его командованием насчитывается только 100 тыс. войск. Однако Гарро подчеркнул, что новое соглашение усиливает позиции де Голля.

В заключение нашей беседы Гарро спросил меня, как скоро можно ожидать официального признания Советским правительством Французского комитета национального освобождения.

Я ответил, что я уже изложил ему нашу точку зрения, но назвать какой-либо срок официального ответа я не имею возможности.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 171—172.

105. Послание председателей Французского национального комитета Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*24 июня 1943 г.**

Во вторую годовщину начала борьбы народов Советского Союза против германского агрессора мы считаем своим долгом направить Вам от имени Французского комитета национального освобождения и от нас лично выражение нашего восхищения героической русской армией в тот момент, когда тунисская победа, в которой французские войска смогли сыграть свою роль на стороне американских и британских армий, несет их еще оккупированной стране обещание освобождения. Французы не забывают того, что следует отнести за счет страданий русского народа, доблести советских войск и достоинства их командования в достигнутых поражениях сил стран «оси».

А. Жиро и *Ш. де Голль*

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 172.

106. Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при союзных правительствах в Лондоне

25 июня 1943 г.

[...] Англичане и американцы продолжают оттягивать признание Комитета, добиваясь, возможно, полного подчинения де Голля генералу Жиро, то есть, по существу, подчинения своей линии

* Дата опубликования.

в вопросе об отношении к Французскому комитету и к французским делам вообще или же — устранения де Голля. Попутно делаются туманные намеки по поводу «опасности», которую представляет де Голль и его позиция в вопросе о намеченных англо-американцами военных операциях против Италии.

Нам нужно выяснить действительное положение вещей, а для этого необходимо иметь информацию непосредственно от де Голля и Жиро по поводу разногласий между ними и их намерений. В связи с этим Вам необходимо срочно вылететь в Алжир вместе с кем-либо из сотрудников посольства для встречи с генералами де Голлем и Жиро. В беседах с ними Вам нужно получить исчерпывающую информацию по интересующим нас вопросам и информировать нас. Срочно займитесь вопросами получения соответствующих виз и средств перелета в Алжир. [...]

В. Молотов

Печат. по арх.

107. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

26 июня 1943 г.

Я получил Ваше послание от 23 июня сего года, в котором Вы указываете, что правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки в данное время намерены воздержаться от признания уже созданного Французского комитета национального освобождения. В обоснование этой своей позиции Вы ссылаетесь на то, что командование не может быть уверено в том, какие действия может предпринять генерал де Голль, и не уверено также в его дружественных чувствах к союзникам.

Правительство Великобритании, как нам казалось, до сих пор поддерживало генерала де Голля, и это представлялось вполне естественным, так как с момента капитуляции Франции генерал де Голль возглавлял французские антигитлеровские силы и руководил борьбой французских патриотов, объединенных вокруг Сражающейся Франции. Последующее развитие событий в Северной Африке с ноября прошлого года и участие в проводившихся англо-американскими войсками операциях французских вооруженных сил, возглавлявшихся генералами Жиро и де Голлем, создало условия для их объединения. Это объединение считалось целесообразным всеми союзниками, и в данном вопросе не возникало никакого сомнения. Признание созданного объединенного органа в лице Французского комитета национального освобождения должно было явиться следствием тех стремлений и усилий, которые были проявлены в этом деле. Тем более что после того, как Французский национальный комитет в лице Жиро и де Голля офици-

ально обратился к союзникам с просьбой признать этот Комитет, Советскому правительству казалось, что общественному мнению французов был бы непонятен отказ в признании.

Советское правительство не располагает в настоящее время информацией, которая могла бы подтвердить нынешнюю позицию британского правительства относительно Французского комитета национального освобождения и, в частности, относительно генерала де Голля.

Поскольку, однако, британское правительство просит отложить признание Французского комитета и дало через своего посла заверение, что без консультации с Советским правительством не будет предпринято никаких шагов в этом деле, Советское правительство готово пойти навстречу британскому правительству.

Я надеюсь, что Вы учтете заинтересованность Советского Союза во французских делах и не откажете Советскому правительству в своевременной информации, необходимой для принятия соответствующих решений *.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 172—173.

108. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР председателям Французского национального комитета

27 июня 1943 г. **

Благодарю вас и Французский комитет национального освобождения за приветствие по случаю второй годовщины освободительной войны Советского Союза против гитлеровских захватчиков.

Советский народ с глубокой симпатией относится к мужественной борьбе французского народа против гитлеровского гнета и к тем усилиям, которые осуществляют лучшие люди Франции и ее восстанавливающиеся вооруженные силы во имя освобождения и возрождения Франции.

Советский народ уверен, что объединенные усилия союзников завершатся окончательной и полной победой над нашим общим врагом.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 174.

---

* См. приложения к сборнику, док. № 8, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18.

** Дата опубликования.

109. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского национального комитета в СССР

1 июля 1943 г.

Сегодня в 14 часов я принял по его просьбе представителя Сражающейся Франции Роже Гарро, который заявил мне следующее:

Он получил телеграмму из Лондона с официальным объяснением, почему ответ на его телеграмму, посланную после беседы с А. Я. Вышинским 19 июня*, затянулся. Хотя Гарро 19-го и послал телеграмму с надписью «Очень срочно», телеграмма не могла быть расшифрована в Алжире, потому что там произошла какая-то путаница с шифром. Из Алжира его телеграмма была послана дипночтой в Лондон, где телеграмму расшифровали и позавчера переслали ее в Алжир. Таково, сказал Гарро, официальное объяснение этой странной волокиты. Он послал телеграмму с просьбой расследовать этот случай и выяснить, что это — небрежность или организованный саботаж.

Выслушав Гарро, я сказал, что передам его сообщение народному комиссару.

Я поинтересовался, что известно Гарро о поездке Жиро в Соединенные Штаты.

Гарро ответил, что он знает о намерении Жиро в ближайшие дни выехать в США, знает также, что генерал де Голль будет в его отсутствие один председательствовать в Комитете, но ему непонятно, зачем Жиро едет в Вашингтон. Официально сообщалось, что он будет вести переговоры по вопросам вооружения. Эта задача, по мнению Гарро, легко могла бы быть разрешена французскими и американскими специалистами без личного присутствия генерала Жиро. Однако поездка Жиро имеет свою хорошую сторону: генерал де Голль получит возможность хотя бы в течение двух недель действовать без Жиро [74].

Более приятной новостью, продолжал Гарро, является уход в отставку генерал-губернатора Французской Западной Африки Буассона. Значительное влияние на поспешный уход его в отставку оказало категорическое требование браззавильской радиостанции удалить Буассона и всех вишистов с руководящих постов в Африке. Радиостанция в своем обращении к самому Буассону, кроме того, заявила, что он, как сторонник правительства Виши [3] и политики сотрудничества с немцами, как палач, обрекавший на смертную казнь французских патриотов, должен понести суровое наказание и он понесет его, когда настанет день сведения великих счетов. Через два дня после этого обращения Буассон последовал

* См. док. № 96.

за Пейрутоном и Ногесом. Таким образом, заключил Гарро, чистка в рядах администрации во Французской Африке хотя медленно, но продолжается, и она будет доведена до конца.

Затем Гарро опять вернулся к вопросу о задержке его телеграммы и добавил в качестве своего личного мнения, что эта затяжка является результатом специально организованного «заградительного огня», для того чтобы отложить на некоторое время ответ.

На мой вопрос, кто, по его мнению, организовал этот «заградительный огонь», Гарро ответил, что он не может назвать имен, но надо иметь в виду, что:

1) Комиссариат иностранных дел в Алжире слился с иностранным отделом комитета Жиро. В иностранном отделе сидели до слияния и сидят до сих пор вишисты;

2) этот «заградительный огонь» был организован не без иностранных влияний извне. Англия и США еще не признали Комитет национального освобождения, и они, конечно, не хотят, чтобы первым признал этот Комитет СССР.

Затем Гарро справился, не известно ли мне решение вопроса о поездке Богомолова в Алжир.

Я ответил, что хотя я и слышал об этой предполагаемой поездке, но еще не знаю, поехал ли Богомолов в Северную Африку или нет *.

В свою очередь я сообщил Гарро, что Совинформбюро получило телеграмму из Браззавиля, в которой Жув, принимая предложение о посылке материалов для использования в радиопередачах, просит учесть, что представительство Сражающейся Франции из Куйбышева [26] направляет радиостанции краткий анализ передовых и других статей из советской прессы.

Гарро подтвердил, что представительство действительно посылает в Браззавиль информацию, главным образом касающуюся Сражающейся Франции. Время от времени представительство посылает также статьи из советской прессы; например, Гарро передал в Браззавиль и Лондон полный текст статьи «Путь к победе открыт», помещенной в газете «Труд» от 26 июня. Гарро оговорился, что такие материалы периодически посылаются ими в Браззавиль, но не часто.

Я сказал, что с завтрашнего дня Совинформбюро начнет регулярную посылку материалов французской радиостанции в Браззавиле.

В конце беседы Гарро заявил о своем желании быть в Москве к моменту приезда туда президента Чехословацкой республики г-на Бенеша. Он лично знаком с ним и хотел бы с ним встретиться.

---

* См. док. № 106, 126.

Я сообщил Гарро, что, насколько мне известно, Бенеш предполагает быть в Куйбышеве проездом из Москвы в Бузулук, где находятся чехословацкие воинские части. Поэтому я рекомендовал Гарро подождать несколько дней, с тем чтобы выяснить, сколько времени пробудет в Москве президент и будет ли он в Куйбышеве.

Гарро согласился с целесообразностью моего предложения, сказав, что он, конечно, не будет настаивать на поездке в Москву, если ему представится возможность встретиться с Бенешем в Куйбышеве.

На этом беседа закончилась.

С. Лозовский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 174—176.

110. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

2 июля 1943 г.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов принял посла США В. Стэндли по его просьбе.

Посол говорит, что неприятный вопрос, о котором шла речь во время прошлой беседы, как будто бы урегулирован.

Нарком отвечает, что он рад этому, и добавляет, что недоразумения не должны иметь места, когда для этого нет никаких оснований.

Посол говорит, что первым вопросом, по которому он пришел сегодня, является вопрос о возможности признания Советским правительством Французского комитета национального освобождения, образованного в Северной Африке. Он получил информацию относительно обмена мнениями по этому вопросу между Советским и английским правительствами. Он также говорил по этому поводу с английским послом. Ему поручено довести до сведения Советского правительства, что американское правительство полностью согласно с точкой зрения английского правительства, высказанной в послании премьер-министра Черчилля от 23 июня с. г. * Ему поручено также передать просьбу американского правительства о том, чтобы со стороны Советского правительства не предпринималось никаких шагов в отношении признания Французского комитета национального освобождения без предварительной консультации с американским правительством. По мнению американского правительства, говорит посол, какие-либо мероприятия в отношении Французского комитета национального освобождения, помимо

---

* См. док. № 101.

мероприятий военного характера, которые проводятся в Северной Африке, могли бы в настоящее время принести лишь вред общему делу борьбы союзников против держав «оси». Он добавляет, что, как он полагает, народному комиссару уже известно выступление Черчилля в парламенте, в котором он защищал точку зрения английского правительства по французскому вопросу[75].

Нарком отвечает, что он знаком с этим выступлением Черчилля, и спрашивает, знаком ли посол с ответным посланием И. В. Сталина Черчиллю относительно Французского комитета национального освобождения *.

Посол отвечает, что он не имеет этого послания, но что в общих чертах о нем информирован.

Нарком говорит, что он имеет разрешение И. В. Сталина передать послу копию этого послания (вручает копию послания) и просит содержание послания довести до сведения президента Рузвельта.

Нарком говорит далее, что, как это видно из послания, мы мало информированы о том, что происходит в Северной Африке, и о причинах, которые заставляют американское и английское правительства воздерживаться пока от признания Французского комитета национального освобождения. Нам также неизвестно, какие сомнения имеются в отношении де Голля. Мы не имеем нашего представителя в Северной Африке, который мог бы нас информировать о создавшейся там обстановке и о действиях генерала Жиро и генерала де Голля. Для того чтобы получить такую информацию, мы предприняли попытку направить во временную командировку в Северную Африку нашего посла при союзных правительствах в Лондоне Богомолова. Французские представители, находящиеся в Лондоне, отнеслись положительно к этой поездке.

Со стороны английского правительства также не было против этой поездки возражений. Однако сегодня он получил сообщение о том, что американское правительство имеет какие-то возражения против поездки Богомолова в настоящее время и рекомендует отложить эту поездку. При этом делаются ссылки на то, что в данный момент генерал Эйзенхауэр, а также французские и английские представители заняты военными делами. Мы были намерены послать нашего представителя в Северную Африку для того, чтобы он мог лично оценить положение на месте и, в частности, выяснить положение генерала Жиро и генерала де Голля[69]. У нас вызывает недоумение позиция, занятая американским правительством в отношении посылки советского представителя в Северную Африку, особенно потому, что отсутствие нашего представителя там и

* См. док. № 107.

невозможность послать туда в настоящее время Богомолова серьезно затрудняют получение Советским правительством информации о положении дел с Французским комитетом национального освобождения.

Посол отвечает, что он не имеет никакой специальной информации по этому поводу, но что, как он полагает, тут может идти речь лишь о причинах военного характера. Он думает, что в ближайшие 2—3 дня произойдет кое-что, что сделает эти причины более понятными. В этой связи он полагает, что в настоящее время Эйзенхауэр, Жиро и де Голль особенно заняты военными вопросами.

Нарком говорит, что Богомолов не был бы помехой при осуществлении каких-либо военных мероприятий, и добавляет, что, хотя Богомолов очень занят, Советское правительство все же сочло нужным послать его в Северную Африку.

Посол повторяет, что он не видит никаких других причин, помимо военных, для объяснения позиции правительства США в этом вопросе. Он обещает довести до сведения американского правительства высказанные народным комиссаром соображения по этому поводу. [...]

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 177—178.

111. Из телеграммы временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 июля 1943 г.

В разговоре с Хэллом относительно поездки Авалова в Северную Африку я, между прочим, упомянул об отрицательном ответе госдепартамента, данном на наш запрос по поводу поездки Богомолова в Северную Африку. Хэлл ответил, что их отношение к этому вопросу не изменилось. Поездка Богомолова в настоящее время, заявил Хэлл, усилила бы агитацию деголлевцев против Жиро [69]. Это осложнило бы еще больше политическую ситуацию в Северной Африке. Хэлл считает, что генерал де Голль и его помощники и советники стремятся стать во главе Французской империи. Они пытаются занять руководящие посты во французских учреждениях. Для этого они и ведут борьбу против Жиро, нанося тем самым вред военным мероприятиям американцев и англичан. Хэлл два раза в разговоре со мной повторил мысль, что поездкой Богомолова мы хотим помочь де Голлю. На мое замечание о том, что, насколько я знаю, Богомолов едет с целью изучения и более полного ознакомления с французским вопросом вообще, а не с целью помощи де Голлю, Хэлл ответил в общей форме, указав на то, что эта

поездка вызвала бы еще большие нападки деголлевцев на Жиро и имела бы отрицательное значение. Хэлл заявил прямо, что де Голлю американцы и англичане не доверяют. Переход власти к де Голлю, заявил Хэлл, означал бы с военной точки зрения большую угрозу коммуникационным линиям в Северной Африке, растянувшимся на 1400 миль. Хэлл сказал, что американцы не хотят иметь в своем тылу чужих генералов. Хэлл несколько раз подчеркивал, что поездку Богомолова американцы не считают целесообразной. [...]

А. Громыко

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 179—180.

112. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР председателям Французского национального комитета

*15 июля 1943 г.**

В день национального праздника Франции шлю Вам и в Вашем лице французскому народу от правительства и народов Советского Союза и от себя лично искренние поздравления.

Советский Союз приветствует крепнущее единство французского народа, мужественно борющегося против немецко-фашистских оккупантов. Советский народ твердо уверен, что недалек день нашей общей победы над гитлеровской Германией, день освобождения и возрождения свободной, демократической, независимой Франции [76].

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 180.

113. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

15 июля 1943 г.

Мне поручено сообщить Вам, что теперь, когда Французский национальный комитет прекратил свое существование, правительству его величества необходимо срочно провести новые мероприятия по поддержанию дисциплины среди французских вооруженных сил, находящихся в Соединенном Королевстве.

2. Прежние мероприятия основывались на законе о вооруженных силах союзников, в силу которого генерал де Голль был признан правительством его величества в качестве «иностранного органа власти», компетентного содержать вооруженные силы в Сое-

---

* Дата опубликования.

диненном Королевстве. Генерал де Голль издал ряд приказов, как предусмотрено законом, согласно которым был создан аппарат военной и военно-морской юстиции, который был официально одобрен британскими военными ведомствами, как это требуется законом. Указами Тайного совета судам и властям Свободной Франции были предоставлены согласно британскому законодательству необходимый иммунитет и льготы. Специальное соглашение определяло полномочия французских судов по отношению к британским гражданским судам.

3. Для того чтобы действие закона о вооруженных силах союзников могло распространяться на французские вооруженные силы, находящиеся в Соединенном Королевстве, необходимо, чтобы был признан какой-то французский орган власти как «орган власти, компетентный содержать... вооруженные силы, взаимодействующие с вооруженными силами Его Величества». Необходимо также, чтобы все дополнительные акты, упомянутые в предыдущем пункте, были бы теперь заменены соответствующими актами, содержащими официальное признание Комитета освобождения в Алжире как органа власти, ответственного за французские вооруженные силы в том, что касается закона о вооруженных силах союзников. Если это не будет сделано в ближайшем будущем, то могут возникнуть серьезные трудности юридического и практического характера.

4. Поэтому в виде исключения с Французским комитетом национального освобождения согласовываются необходимые мероприятия, не дожидаясь официального признания Комитета правительством Его Величества и правительством Соединенных Штатов.

5. При доведении этой информации до Вашего сведения мне поручено добавить, что эта акция не может, по мнению моего правительства, повлиять на его нынешнее отношение к Комитету, поскольку оно будет рассматривать его лишь как орган власти, ответственный за французские вооруженные силы в Соединенном Королевстве, которым он уже в действительности, как совершенно очевидно, и является. Поэтому правительством Его Величества начало переговоры по этому вопросу с г-ном Массигли, а позиция правительства в отношении Комитета будет определена сегодня в ответе на вопрос в палате общин.

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 180—181.

114. Письмо представителя Французского национального комитета в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

16 июля 1943 г.

Я имею честь выразить Вашему Превосходительству глубокую благодарность французского народа и Французского комитета национального освобождения правительству и народам Союза Советских Социалистических Республик за многочисленные и столь трогательные доказательства симпатии и доверия, которые они беспрестанно проявляли в этот период испытаний. Это дружественное отношение было для нашей несчастной нации самой сильной поддержкой и укрепило ее убеждение в том, что дело свободы, триумфу которого она всегда посвящала все самое лучшее, восторжествует над варварскими силами гитлеровской Германии.

Наш национальный праздник — 14 июля еще раз дал Союзу Советских Социалистических Республик повод провозгласить тесное единство душ между нашими народами, скрепленное доблестью Красной Армии и волонтеров Сражающейся Франции, героизмом франтиреров и партизан и всех тех, кто на оккупированной врагом территории у вас и у нас самым различным способом принимает участие в национальном сопротивлении.

Послание, которое Председатель Совета Министров маршал Сталин соблаговолил по этому случаю направить генералам Жиро и де Голлю и в их лице французскому народу, было с волнением встречено всеми моими соотечественниками, которые вместе с советскими народами откликаются на победоносное эхо освободительного сражения, завязавшегося на Восточном фронте.

Я прошу Вас, Ваше Превосходительство, соблаговолить принять мою личную благодарность за дружеское содействие, оказанное всеми отделами Народного комиссариата иностранных дел в деле ознаменования нашего национального праздника как в Москве, так и в Куйбышеве [26].

Р. Гарро

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 182.

115. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

20 июля 1943 г.

1. Вы, вероятно, помните, что 15 июля я писал, чтобы сообщить Вам, что мое правительство рассматривает целесообразность признания Алжирского комитета освобождения в качестве органа власти, ответственного за французские вооруженные силы.

2. В соответствии с этим в Лондоне была составлена и передана премьер-министром по телеграфу президенту Рузвельту, для того чтобы он высказал свои замечания, следующая формула временного признания:

«Правительство Его Величества счастливо признать Французский комитет национального освобождения как орган, управляющий теми частями Французской заморской империи, которые признают его власть, и как орган, принявший на себя функции бывшего Французского национального комитета в отношении территорий в Леванте. Оно также признает его в качестве органа, способного обеспечить руководство французскими усилиями в войне в рамках межсоюзнического сотрудничества, а также — в принципе — осуществление французских интересов и их защиту. Практическое применение этого принципа к различным категориям французских интересов должно рассматриваться в каждом случае, когда он возникнет.

Правительство Его Величества приняло к сведению решимость Комитета продолжать общую борьбу в тесном сотрудничестве со всеми союзниками до тех пор, пока не будут полностью освобождены французские и союзные территории и пока не будет одержана полная победа над всеми вражескими державами. Оно рассчитывает, что Комитет предоставит такие возможности в военной и экономической областях на управляемых им территориях, какие могут потребоваться правительствам Объединенных Наций для ведения войны. В отношении некоторых из этих территорий, уже существуют соглашения между французскими и британскими властями или властями Соединенных Штатов. Создание Французского комитета национального освобождения может сделать необходимым пересмотр этих соглашений, и до их пересмотра все такие соглашения, заключенные после июня 1940 г., исключая те, которые автоматически стали неприменимыми в результате образования Французского комитета национального освобождения, останутся в силе».

3. Послу Соединенных Штатов в Лондоне было объяснено, что правительство Его Величества имеет ряд повседневных дел с Комитетом, ведение которых должно продолжаться независимо от формы признания. Имеется также желание укрепить Комитет и усилить его власть как коллективного органа. Кроме того, существует вопрос о Сирии, который в настоящее время обсуждается с г-ном Массигли. Посол Соединенных Штатов в Лондоне был также информирован о взглядах Советского правительства по этому вопросу, как они были официально сообщены правительству Его Величества. В Лондоне считают, что настоящее положение является ненормальным [77].

4. Посол Соединенных Штатов обещал телеграфировать в Ва-

шингтон, и в настоящее время в Лондоне ожидают сообщения о взглядах правительства Соединенных Штатов по поводу предложенной процедуры.

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 183—184.

116. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

26 июля 1943 г.

20 июля * я сообщил Вам формулу временного признания, которую по предложению моего правительства следовало бы принять в отношении Французского комитета освобождения. Мое правительство поручило мне теперь сообщить Вам, что в результате дальнейшей консультации вместо текста, приведенного в моем письме, предложена следующая формула:

2. «Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве счастливо признать Французский комитет национального освобождения в качестве органа, управляющего теми французскими заморскими территориями, которые признают его власть, и в качестве органа, принявшего на себя функции бывшего Французского национального комитета в отношении территорий в Леванте. Оно также признает его в качестве органа, способного обеспечить руководство французскими усилиями в войне в рамках межсоюзнического сотрудничества. Правительство Его Величества с сочувствием принимает к сведению желание Комитета быть признанным в качестве органа, способного обеспечить осуществление всех французских интересов и их защиту. Однако вопрос о том, в какой степени можно будет осуществить эту просьбу в отношении различных категорий таких интересов, должен рассматриваться в каждом случае, когда он возникает.

Правительство Его Величества приняло к сведению решимость Комитета продолжать общую борьбу в тесном сотрудничестве со всеми союзниками до тех пор, пока не будут полностью освобождены французские и союзные территории и пока не будет одержана полная победа над всеми вражескими державами. Оно рассчитывает, что Комитет предоставит также возможности в военной и экономической областях на управляемых им территориях, какие могут потребоваться правительствам Объединенных Наций для ведения войны. В отношении некоторых из этих территорий уже существуют соглашения между французскими и британскими властями или властями Соединенных Штатов. Создание Французского комитета национального освобождения может сделать необходи-

---

* См. док. № 115.

мым пересмотр этих соглашений, причем правительство Его Величества полагает, что до их пересмотра все такие соглашения, заключенные после июня 1940 г., за исключением тех, которые автоматически стали неприменимыми в результате образования Французского комитета национального освобождения, останутся в силе как соглашения между правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Французским комитетом национального освобождения».

3. Мое правительство было бы признательно за получение замечаний Советского правительства в отношении предлагаемой формулы.

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 184—185.

117. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

29 июля 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

После отправки моего письма от 26 июля * о положении в Северной Французской Африке я получил указания моего правительства дать Вам в качестве Вашей личной и секретной информации следующий отчет о посещении Соединенного Королевства генералом Жиро.

Генерал Жиро прибыл из Канады 20 июля и выбыл в Алжир 23 июля. Британские власти вначале колебались с ответом на его предложение посетить Лондон из-за опасений, чтобы посещение им Англии не было использовано в Алжире в политических целях, но когда позднее выяснилось, что наиболее удобный путь для его возвращения проходил через Соединенное Королевство, то было сочтено неучтивым задерживать приглашение. Однако визит по своему характеру был визитом учтивости, и все возможности были использованы для того, чтобы подчеркнуть, что генералу Жиро оказывается прием скорее как выдающемуся генералу и одному из участников борьбы, чем как особому политическому лидеру, хотя было принято во внимание его положение как одного из председателей Комитета освобождения.

Генерал Жиро был принят Его Величеством королем. Он также имел беседы с премьер-министром, с тремя военными министрами, с начальниками штабов и с Иденом. Во время его беседы с последним 21 июля присутствовал также Массигли, причем было затронуто много вопросов. Что же касается признания, то Иден заявил, что британская политика ясна. Правительство Его Вели-

---

* См. док. № 116.

чества нуждается в существовании сильной Франции после войны и поэтому желает укрепить Комитет освобождения. Оно положительно относится к вопросу признания. Некоторое время тому назад премьер-министр направил президенту Рузвельту британскую формулу признания. Сейчас он послал ему новую телеграмму, в которой говорится, что, исходя из практических соображений, правительство Его Величества чувствует, что настало время для признания Комитета и что оно желало бы сделать это в согласии с правительством Соединенных Штатов. Правительство Его Величества также направило свою формулу Советскому правительству и запросило его точку зрения; к правительству Великобритании также обратилось китайское и другие союзные правительства. Было бы желательным, чтобы все великие державы сделали признание одновременно. Генерал Жиро согласился с этим.

Возвратившись в Алжир, генерал Жиро выразил большое удовлетворение своим визитом в Лондон.

Искренне Ваш

А. Керр

Печат. по арх.

118. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с заместителем представителя Французского национального комитета в СССР

29 июля 1943 г.

Сегодня в 17 часов принял, по его просьбе, заместителя представителя Сражающейся Франции Шмитлейна.

Передав извинение Гарро за то, что он не смог прийти ко мне с прощальным визитом перед своим отъездом в Северную Африку, Шмитлейн сказал, что он хотел бы информировать меня о своей поездке в Бейрут, Каир и в Алжир. Будучи в Алжире, Шмитлейн беседовал с генералом де Голлем, который поручил ему передать правительству СССР следующее:

Генерал де Голль и его коллеги поддерживают и впредь будут решительно поддерживать дружественную политику в отношении Советского Союза. Де Голль твердо уверен, что Французский комитет национального освобождения будет решительно проводить политику Сражающейся Франции по отношению к СССР. Таким образом, преемственность здесь полная. Если бы Французский комитет национального освобождения занял по отношению к СССР какую-либо другую позицию, это повлекло бы за собой выход из Комитета де Голля и всех его сторонников.

Генерал де Голль был очень удивлен заявлением, сделанным Богомоловым заместителю Массигли в Лондоне Вьено буквально через несколько дней после того, как Вышинский заверил Гарро

в том, что Советское правительство ничего не имеет против признания Французского комитета национального освобождения. Богомолов якобы заявил Вьено, что во вновь созданном Французском комитете национального освобождения отсутствуют демократические элементы. Генерал де Голль никак не может согласиться с заявлением Богомолова, так как в составе Комитета находятся Диетельм, Тиксье, Катру, Плевен — люди, являющиеся подлинными и убежденными демократами. Наконец, сам де Голль доказал свою приверженность к демократии, и поэтому утверждения Богомолова произвели на него странное впечатление.

Генерал де Голль уверен в том, что в Москве понимают обстановку, создавшуюся в Северной Африке. Проблема создания и укрепления центрального органа вышла из рамок внутрифранцузских политических проблем. Если бы сторонники де Голля были свободны в своем выборе, то, безусловно, весь состав Комитета был бы избран из последовательных демократов и де Голль создал бы уже временное Французское правительство, тем более что в этом вопросе он получил бы полную поддержку подавляющего большинства французов вне и внутри страны. Но ни он, ни Комитет не свободны в своих решениях. Они все время наталкиваются на противодействие США, и, к сожалению, де Голлю приходится с этим считаться. Де Голль и его сторонники во Французском комитете национального освобождения доказали свою приверженность к демократизму очищением североафриканской администрации от вишистских элементов. Деголлистам удалось добиться здесь больших успехов: Шатель, Пейрутон, Ногес, Буассон, Приу (бывший командующий североафриканской армией), Фальви, адмирал Мюзелье и другие были устранены с занимаемых ими постов. В настоящий момент администрацию возглавляют надежные люди, истинные патриоты: деголлист генерал Маст в Тунисе, генерал Катру, являющийся генерал-губернатором Алжира, Габриэль Нюо — генеральный резидент Французского Марокко; Французскую Западную Африку возглавляет также сторонник де Голля — Курнари. Это свидетельствует о большой работе, проведенной Французским комитетом национального освобождения. Правда, еще осталось много вишистов, но де Голль абсолютно уверен в том, что, опираясь на сочувствие и поддержку широких народных масс, ему удастся очистить всю администрацию от вишистских элементов. Де Голль и его сторонники в Комитете достигли бы значительных успехов при разрешении всех вопросов, если бы американцы не мешали. К сожалению, американцы на каждом шагу вмешиваются в разрешение внутренних французских дел. Когда де Голль поставил вопрос о том, что нельзя возлагать на генерала Жиро и командование армией, и руководство Комиссариатом по военным делам, он встретил упорное сопротивление со

стороны Жиро. Тогда де Голль потребовал голосования в Комитете. Всеми голосами против двух (генерал Жиро и генерал Жорж) точка зрения де Голля была поддержана. После этого генерал Эйзенхауэр предъявил ультиматум о передаче обоих этих постов генералу Жиро и предупредил, что в случае несогласия генерала де Голля Соединенные Штаты немедленно прекратят поставки в Северную Африку. Генерал де Голль вынужден был отступить. Но это не значит, что он отказался от своей позиции. После этого ультиматума генерал де Голль настоял на распространении системы дуумвирата и на армию, не желая отдавать свои войска реакционному офицерству генерала Жиро. Таким образом, Жиро командует своими войсками, а генерал де Голль своими.

Шмитлейн ездил вместе с генералом де Голлем в Тунис, где он был свидетелем горячего приема, оказанного генералу де Голлю всем населением. Где бы он ни появлялся, сейчас же раздавались несмолкающие возгласы: «Да здравствует де Голль!». В армии наблюдается массовый переход солдат и офицеров от Жиро к де Голлю. Американцы вследствие этого решили прекратить снабжение войск генералов Леклерка и де Ларминá, которые вынуждены были отвести войска из Туниса в Триполи. Более того, американцы и генерал Жиро категорически запрещают солдатам и офицерам переходить из армии Жиро в армию де Голля. В связи с этим Шмитлейн рассказал следующий факт. В Испании скопилось 800 молодых французов, бежавших из Франции в Северную Африку для вступления в войска де Голля. Испанцы согласились отдать этих 800 французов за 800 тонн фосфата. Когда эти французы приехали в Северную Африку, они заявили, что хотят вступить в войска де Голля. На это им представитель генерала Жиро заявил, что, если они откажутся вступить в войска генерала Жиро, они будут объявлены дезертирами. Из всех 800 человек только одному — лейтенанту Катру (племяннику генерала Катру) удалось вырваться из армии Жиро, и то под предлогом, что он должен посетить своего дядю, генерала Катру. После встречи с генералом Катру он уже остался в армии де Голля, несмотря на запрещение генерала Жиро. Таким образом, генерал де Голль испытывает большие трудности в вербовке. Если бы в Северной Африке не оказывалось давления на солдат и офицеров, то они все, за немногим исключением, перебежали бы к де Голлю. Таковы настроения в армии.

Американцы и сторонники генерала Жиро распространяют слухи, что генерал де Голль требует, чтобы подали в отставку все генералы. Это не совсем точно. Генерал де Голль требует — и можно быть уверенным, что он этого добьется,— отставки, отстранения всех вишистских ставленников, будь то генералы, полковники, лейтенанты или чиновники гражданских ведомств. Вишистов очень

много в Северной Африке, они сидят во всех учреждениях, саботируют работу и делают все, чтобы навредить генералу де Голлю. Но влияние генерала де Голля настолько велико, что этим людям не удастся что-либо сделать. Генерал де Голль твердо отстаивает свои позиции, причем положение очень трудное. Ему приходится не только бороться против генерала Жиро и генерала Жоржа, но и против американцев, которых часто поддерживают англичане. Надо сказать, что генерал Жиро — это средний генерал и плохой политик, он плохо понимает политические проблемы. Американцы обхаживают его и вскружили ему голову обещанием, что он будет главнокомандующим всей французской армией и что он будет освободителем Франции от оккупантов. Жиро — человек США, и только в этом его сила.

Поблагодарил Шмитлейна за информацию.

Затем Шмитлейн сказал, что вопросами информации в Алжире ведает сторонник де Голля — Боннэ, приехавший в Северную Африку из Америки. Он руководит всей прессой и работой радиостанций. По просьбе Боннэ Шмитлейн выступил с несколькими лекциями о Советском Союзе и борьбе Красной Армии. Между прочим, Боннэ сообщил Шмитлейну, что не все статьи, посылаемые Совинформбюро, доходят до адресатов. Возможно, что это происходит из-за перегруженности и неналаженности работы органов связи в Северной Африке, а может быть кто-нибудь перехватывает их. Было бы целесообразнее, по мнению Шмитлейна, посылать всю информацию и фотоснимки либо через пресс-бюро в Бейруте, либо непосредственно отделу информации и радиопередач в Алжире.

Попросил Шмитлейна записать точные адреса отдела прессы и отдела передач как в Бейруте, так и в Алжире, куда Совинформбюро могло бы направлять свои статьи и материалы. Сообщил Шмитлейну, что Совинформбюро посылает также статьи и информации в Браззавиль на имя директора радиостанции Жеро Жува. Жув уже несколько раз положительно реагировал на посылаемые материалы. На мой вопрос, не привез ли он с собой на этот раз газеты, журналы, фотоснимки, Шмитлейн ответил, что он не привез ничего заслуживающего особого внимания, но что он может прислать мне газету «Либертэ», издаваемую группой депутатов — коммунистов.

Спросил Шмитлейна, улажен ли вопрос с Мартиникой?

Шмитлейн ответил, что почти все вопросы, связанные с событиями на Мартинике, урегулированы. Сейчас администрацию Мартиники возглавляет назначенный генералом Жиро и генералом де Голлем Оппено. Не разрешен до сих пор вопрос о французском золоте. Американцы оказывают противодействие попыткам французов взять это золото. Они заявляют, что золото, замороженное в

США, а также золото на Мартинике будет передано законному Французскому правительству. Между тем на острове Мартиника имеется, по словам Шмитлейна, 35 млрд. франков золотом. Невозможность пользоваться этим золотом ставит Французский комитет национального освобождения в зависимость от американских и британских банков.

Выразил сомнение в том, что на Мартинике находится 35 млрд. франков золотом. Таких запасов золота французский банк никогда не имел.

Шмитлейн продолжал настаивать на этой цифре, утверждая, что на Мартинике находится большая часть золота французского банка, которое в свое время было вывезено в Дакар. В Дакаре осталось немного, и поэтому цифра в 35 млрд. франков золотом соответствует действительности...

На мой вопрос о положении французского флота, находившегося в Александрии, Шмитлейн сказал, что весь флот отправился в американские порты на ремонт. Адмирал Годфруа и все офицеры остаются сторонниками Виши[3]. Они ненавидят Англию, и это определяет их политическую линию. Надо иметь в виду, что прогрессивные элементы давно сбежали с этих кораблей и присоединились к де Голлю. Перед отправкой флота в Америку выявился недостаток в моряках. Для пополнения команд были затребованы матросы и командный состав из Дакара. В пути из Александрии в США один военный корабль затонул, наскочив на мину. Моряки все за де Голля, офицерство — за Петэна. Вообще морское офицерство — это большая и очень трудная проблема во Франции. Адмирал Коллинэ сказал ему: «Чтобы избавиться от этой реакционной банды, надо ввести в бой все военные суда, и пусть все они потонут вместе с военными судами. Только тогда мы избавимся от этой реакционной шайки».

Спросил Шмитлейна, известно ли ему, что 2—3 дня тому назад через Куйбышев[26] проехала группа французских летчиков, прибывших в СССР в качестве пополнения эскадрильи «Нормандия»[44].

Шмитлейн ответил, что он вместе с Гарро встречал летчиков, у него имеются среди них знакомые. Все эти летчики бежали из Франции. Как правило, эскадрилья в СССР формируется и пополняется летчиками, бежавшими из Франции, с Мадагаскара, из Индокитая и пр. Англичане не разрешают французским летчикам, находящимся в английской авиации, ехать в СССР. Более того, они требуют от французов систематического пополнения летных кадров. В настоящее время Сражающаяся Франция располагает большим числом прекрасных, опытных военных летчиков с 10-летним стажем, которые находятся в Африке и бездействуют из-за отсутствия самолетов.

Затем Шмитлейн спросил, не могу ли я сообщить ему что-либо новое по вопросу о признании Советским правительством Французского комитета национального освобождения. Когда я ответил ему, что вопрос еще рассматривается и что я не могу пока ничего ему сообщить, Шмитлейн сказал, что в силу сложившихся обстоятельств генерал де Голль вынужден был пойти на объединение с генералом Жиро, хотя он вполне мог бы сам образовать правительство де-факто и возглавить его. Жиро является большой помехой при разрешении целого ряда вопросов, причем дело, конечно, не в Жиро, а в тех, кто его постоянно поддерживает. Жиро окружен группой враждебных генералу де Голлю людей, причем эта группа враждебно настроена также и по отношению к СССР. Это такие люди, как Лабарт, Мюзелье, Бегнер, которые занимаются всякого рода измышлениями, заведомо неправильно информируют и настраивают против де Голля Жиро, неправильно информируют американского представителя в Северной Африке Мэрфи, который в свою очередь передает эти измышления в Америку, где они подхватываются американской реакционной печатью.

На мой вопрос, как он расценивает генерала Жоржа, Шмитлейн ответил, что он весьма скептически относится к истории бегства генерала Жоржа. Он твердо уверен в том, что генерал Жорж — посланец Петэна. Жорж был кандидатом на пост главнокомандующего французскими вооруженными силами. В связи с образованием двух армий вопрос о Жорже отпал. Он является членом Комитета, но без портфеля.

При упоминании о двух армиях я спросил об их численности.

Шмитлейн сообщил, что де Голль располагает армией в 90 тыс. человек. Армия Жиро в настоящий момент насчитывает до 300 тыс. человек. Шмитлейн думает, что армия Жиро значительно меньше. Обе армии плохо экипированы и оснащены. Из всех армий, находящихся в Северной Африке, наиболее сильной, прекрасно оснащенной, экипированной и обученной является 8-я британская армия.

В заключение беседы Шмитлейн сказал, что во время своего пребывания в Сирии на обратном пути из Алжира он неоднократно слышал о желании правительства Сирии и Ливана иметь там представителя Советского Союза [77]. В Сирии и Ливане находятся не только представительства Англии и США, но и представители Греции, Норвегии, Уругвая и т. д. Учреждение советского представительства было бы очень полезно и потому, что общественное мнение Сирии весьма благоприятно настроено в отношении СССР.

Будучи в Алжире, Шмитлейн, к сожалению, не имел возможности повидаться с советскими представителями, которые занимались там вопросами репатриации советских граждан, интерни-

рованных в свое время правительством Виши в концлагерях Северной Африки. Поэтому он не знает, продвигается ли работа по репатриации, но он слышал, что несколько сот человек найдены и что они скоро будут репатриированы. В частности, ему известно, что в группе репатриированных находится доктор Рубакин.

Во всех высказываниях Шмитлейна проявлялось очень большое раздражение де Голля против Эйзенхауэра, Мэрфи и американцев вообще, которые третируют французов, как будто бы они представляют малую, незначительную державу. Во всем, что говорил Шмитлейн, чувствовалась горечь и острая боль за унижение Франции. Он несколько раз подчеркивал, что единственное спасение Франции — в победе Советского Союза. Никто не хочет помочь и не поможет Франции, кроме Советского Союза.

С. Лозовский

Печат. по арх.

119. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

5 августа 1943 г.

В связи с моим письмом от 26 июля * относительно переговоров по поводу признания Французского комитета национального освобождения мне было поручено моим правительством сообщить Вам, что проект формулы, о котором я сообщил Вам в своем письме, был предметом дальнейшего рассмотрения в свете некоторых предложений, сделанных президентом Рузвельтом. В текст были внесены различные дополнения, которые содержатся в трех первых абзацах.

Премьер-министр передал по телеграфу этот проект президенту Рузвельту и настоятельно просил его дать свое согласие.

Текст новой формулы следующий:

«Правительство Соединенных Штатов и правительство Его Величества в Соединенном Королевстве вновь желают ясно заявить о своей цели сотрудничать со всеми французскими патриотами, стремящимися к освобождению французского народа и французских территорий от угнетения врагом.

В соответствии с этим оба правительства приветствуют создание Французского комитета национального освобождения. Они полагают, что Комитет создан и будет действовать на основе принципа коллективной ответственности всех его членов за ведение войны. Они уверены также в том, что та точка зрения, что французский народ сам должен решить вопрос о своем устройстве и создать свое собственное правительство после того, как он полу-

---

* См. док. № 116.

чит возможность свободно выразить свою волю, является общей для них и для Комитета. При таких условиях правительство Соединенных Штатов и правительство Его Величества в Соединенном Королевстве желают сделать следующее заявление:

Правительство Соединенных Штатов и правительство Его Величества в Соединенном Королевстве признают Французский комитет национального освобождения как орган, управляющий теми французскими заморскими территориями, которые признают его власть, и как орган, принявший на себя функции бывшего Французского национального комитета в отношении территорий в Леванте. Оба правительства признают также Комитет в качестве органа, способного обеспечить руководство французскими усилиями в войне в рамках межсоюзнического сотрудничества. Они с сочувствием принимают к сведению желание Комитета быть признанным в качестве органа, способного обеспечить осуществление всех французских интересов и их защиту. Однако вопрос о том, в какой степени будет возможно выполнить эту просьбу в отношении различных категорий таких интересов, должен рассматриваться в каждом случае, когда он возникнет.

Правительство Соединенных Штатов и правительство Его Величества в Соединенном Королевстве приветствуют решимость Комитета продолжать общую борьбу в тесном сотрудничестве со всеми союзниками до тех пор, пока не будут полностью освобождены французские и союзные территории и пока не будет одержана победа над всеми вражескими державами. Комитет будет, конечно, предоставлять любые военные и экономические возможности и гарантии на управляемых им территориях, которые потребуются правительству Соединенных Штатов и правительству Его Величества в Соединенном Королевстве для ведения войны.

В отношении некоторых из этих территорий уже существуют соглашения между французскими властями и властями Соединенных Штатов или властями Соединенного Королевства [40]. Создание Французского комитета национального освобождения может сделать необходимым пересмотр этих соглашений; при этом правительство Соединенных Штатов и правительство Его Величества в Соединенном Королевстве полагают, что до их пересмотра все такие соглашения, заключенные после июня 1940 г., за исключением тех, которые стали автоматически неприменимыми в результате образования Французского комитета национального освобождения, останутся в силе как соглашения между соответственными правительствами и Французским комитетом национального освобождения».

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 186—187.

120. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

8 августа 1943 г.

1. 5 августа я сообщил Вам текст пересмотренной формулы, предложенной моим правительством для признания Французского комитета национального освобождения.

2. Г-н Иден весьма хотел бы, чтобы Вы поняли, что тот факт, что формула, составленная в англо-американской форме с целью облегчить переговоры с правительством Соединенных Штатов, не означает ни в каком смысле, что правительство Его Величества имело намерение сделать предложенное признание исключительно англо-американским актом. То, к чему оно стремится,— это одновременное раздельное или совместное признание Комитета правительствами Его Величества в Соединенном королевстве и в британских доминионах и правительствами СССР и Соединенных Штатов Америки [78].

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 187—188.

121. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с заместителем представителя Французского национального комитета в СССР

10 августа 1943 г.

Сегодня принял Шмитлейна по его просьбе. Он информировал меня о том, что пять или шесть дней тому назад делегатам Комитета, находящимся в Вашингтоне и Лондоне, был передан меморандум Комитета национального освобождения для передачи его правительствам соответствующих стран. В этом меморандуме говорится, что Франция ведет войну с Италией, которую она ни на минуту не прекращала. В связи с тем что как армии генерала де Голля, так и армии генерала Жиро сражались с итальянскими войсками во Франции, а затем и в Африке, Комитет национального освобождения считает, что он имеет право изложить свою точку зрения по поводу Италии. Комитет национального освобождения ставит два необходимых условия:

Во-первых, полная военная капитуляция Италии, результатом чего должно явиться полное уничтожение фашистского режима в Италии; замена существующего правительства новым, демократическим.

Во-вторых, не дать возможности Италии путем заключения мирного договора сохранить нейтралитет в дальнейшем, а превратить ее в базу нападения на Германию и Францию, оккупированную Германией. Это предполагает, что территория Италии должна быть оккупирована войсками союзников.

В качестве условий, которые особенно затрагивают Францию, в меморандуме говорится о том, что итальянские войска должны эвакуировать занятые ими французские территории, передать французское снаряжение, которым располагает итальянская армия, и снять секвестр с французских фондов, находящихся в Италии.

Шмитлейн сказал, что аналогичный меморандум не был передан Советскому правительству ввиду того, что, как считает Комитет национального освобождения, Советское правительство не предполагает участвовать в мирных переговорах. В противном случае Советскому правительству, так же как правительствам Англии и США, был бы вручен соответствующий меморандум.

Следующим вопросом, который поставил передо мной Шмитлейн, был вопрос о признании Советским правительством Комитета. Он упомянул, что в своей беседе с Гарро от 19 июня мы информировали последнего о переговорах, которые происходили между английским и Советским правительствами о признании Комитета. Насколько понял Шмитлейн, Советское правительство дало тогда понять, что оно в принципе согласно признать Комитет. Ввиду того что вопрос этот несколько затянулся, Шмитлейн хотел бы знать, не изменило ли Советское правительство свою точку зрения по этому поводу. Я ответил, что Советское правительство осталось при своем прежнем мнении. Шмитлейн заявил, что руководство Комитета склонно думать, что США склонны изменить свою точку зрения на вопрос о признании Комитета, о чем свидетельствует решение, принятое в Алжире.

Далее Шмитлейн передал мне вкратце содержание своей беседы с де Голлем, сообщенной им в свое время Лозовскому *. В процессе беседы Шмитлейн высказал свою точку зрения, что русские могут опасаться, что де Голль будет вынужден прийти к компромиссу с Жиро ценою ухудшения франко-советских отношений. Де Голль в ответ на это просил его передать в Москве, что франко-советская дружба постоянна и что он никогда не сойдет с этой почвы. Он считает, что в Москве достаточно информированы о том, что он может взять власть в свои руки в любой момент, может создать временное правительство, причем он не встретит в этом никакой оппозиции. Он, де Голль, не делает этого, потому что перед ним стоят США, и он надеется изменить позицию Америки по отношению к Комитету. Несмотря на противодействие Америки, протестующей против реорганизации армии, де Голлю удалось сменить всех губернаторов африканских провинций, руководителей армии и флота, как-то: Шателя, Пейрутона, Ногеса и

---

* См. док. № 118.

других — и поставить во главе провинций своих людей, как Маста во главе Туниса, Пюо во главе Марокко и т. д. Таким образом, де Голлю удалось сконцентрировать всю администрацию в своих руках. Он надеется, что ему скоро удастся изменить позицию США и провести целиком всю реорганизацию армии.

По поводу заявления де Голля об отношениях СССР и Франции я сказал, что дружественные отношения между советским народом и французским народом имеют свою большую историю, они традиционны и можно быть уверенным, что в будущем они еще более окрепнут.

А. Вышинский

Печат. по арх.

122. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР

23 августа 1943 г.

22 августа директор кабинета де Голля Палевский сообщил следующее:

1. Де Голль намерен воспользоваться ранее данным ему согласием Советского правительства при первой возможности выехать в Москву для личной встречи с руководителями нашего правительства. Этой поездкой он намерен добиться установления тесного франко-советского сотрудничества, укрепить свои позиции в самой Франции и укрепить свои внешние позиции, считая, что встреча с И. В. Сталиным явится важным международным событием. Он выжидает окончания канадской конференции, чтобы выяснить отношение союзников к себе. Возможно, что предварительно он поедет в Лондон или Вашингтон, но, по выражению Палевского, «де Голль придает этим двум поездкам характер самозащиты и только поездке в Москву придает конструктивное значение».

2. Де Голль считает, что в послевоенной Европе все должно решаться Советским Союзом и Францией, и так как СССР заинтересован в восстановлении сильной и независимой Франции, то он, де Голль, рассчитывает на нашу поддержку. Палевский дал понять, что де Голль интересуется, кого мы поддерживаем — его или Жиро *.

Палевский предупредил, что хотя его высказывания носят частный характер, но они выражают взгляды и настроения де Голля.

И. Авалов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 93.

123. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в Народный комиссариат иностранных дел СССР

23 августа 1943 г.

Встретился с Альфаном, бывшим национальным комиссаром по экономическим делам, приехавшим из Алжира. Он привез от де Голля копию ответа французов американцам по поводу Организации помощи и восстановления [79].

Альфан начал с того, что в Москве якобы хотят признать Национальный комитет как фактическое правительство Франции.

Ответил Альфану, что не имею информации по этому вопросу. Альфан сказал, что английское радио и некоторые газеты сообщают, что из Москвы в Алжир через Лондон уже выехал официальный представитель Советского правительства при Национальном комитете в Алжире.

Ответил Альфану, что из газет мне это тоже известно, но никакого подтверждения этим сообщениям дать не могу. Альфан высказал предположение, что такие слухи могут быть также пущены не друзьями Франции и СССР, а элементами, враждебными к нам.

Альфан, как и раньше, очень тепло отзывается в наш адрес и говорит о необходимости дружбы между СССР и Францией. Альфан говорит, что в Национальном комитете много говорят о необходимости сближения с СССР, но вместе с тем беспокоятся по поводу намерения Советского правительства сохранить в Европе сильную Германию. Ответил Альфану, что его утверждение о таком намерении СССР необоснованно. Советское правительство изложило только несколько общих принципов нашего отношения к Германии в речах И. В. Сталина и других заявлениях, из которых, однако, не следует, что мы хотим сильной Германии, которая могла бы быть опасной для европейского мира. Германская опасность может быть устранена в будущей Европе многими способами, и выбор наилучших способов — это дело трудное, и, может быть, лучше всего подождать, когда исход войны будет еще более очевиден, то есть как и когда будет разбита гитлеровская Германия. В СССР, как и во Франции и в других странах, хотят прочного и долговременного мира. Альфан согласился со мной. Прощаясь с Альфаном, просил его передать де Голлю мой привет, а также и тем его сотрудникам, которых я знаю.

Итак, французы хотят использовать некоторое обострение наших отношений с англо-американцами, чтобы выиграть более прочное сближение с нами. Это очевидно.

В беседе Альфан высказал мысль, которая тревожит здесь многих. Он сказал, что американцы и англичане, боясь революции, принимают такие крутые консервативные меры и предлагают та-

кие реакционные планы, что их политика может спровоцировать общеевропейскую революцию. Он упомянул ставку на Петэна, Бадольо [80], разговоры с Франко, Ватиканом и так далее.

А. Богомолов

Печат. по арх.

124. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

25 августа 1943 г.

Мне поручено моим правительством информировать Вас о том, что принято решение признать Французский комитет национального освобождения, а также сообщить Вам формулу признания, текст которой прилагается *.

Мое правительство намерено передать этот текст Французскому комитету завтра, 26 августа, и опубликовать его в британской прессе утром 27 августа.

А. Керр

ПРИЛОЖЕНИЕ

ФОРМУЛА
ПРИЗНАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве вновь желает ясно заявить о своей цели сотрудничать со всеми французскими патриотами, стремящимися к освобождению французского народа и французских территорий от угнетения врагом.

В соответствии с этим правительство Его Величества в Соединенном Королевстве приветствует создание Французского комитета национального освобождения. Оно полагает, что Комитет создан и будет действовать на основе принципа коллективной ответственности всех его членов за ведение войны. Оно уверено также в том, что та точка зрения, что французский народ сам должен решить вопрос о своем устройстве и создать свое собственное правительство, после того как он получит возможность свободно выразить свою волю, является общей для него и Комитета. При таких условиях правительство Его Величества в Соединенном Королевстве желает сделать следующее заявление:

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве признает немедленно Французский комитет национального освобождения как орган, управляющий теми французскими заморскими территориями, которые признают его власть, и как орган, приняв-

* См. прил. к док.

ший на себя функции бывшего Французского национального комитета в отношении территорий в Леванте. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве признает также Комитет в качестве органа, способного обеспечить руководство французскими усилиями в войне в рамках межсоюзнического сотрудничества. Оно с сочувствием принимает к сведению желание Комитета, чтобы его рассматривали в качестве органа, способного обеспечить осуществление всех французских интересов и их защиту. Намерение правительства Его Величества состоит в том, чтобы по возможности удовлетворить эту просьбу, сохраняя за собой право рассматривать в консультации с Комитетом вопрос о практическом применении этого принципа в каждом случае, когда он возникнет. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве приветствует решимость Комитета продолжать общую борьбу в тесном сотрудничестве со всеми союзниками до тех пор, пока не будут полностью освобождены французские и союзные территории и пока не будет одержана полная победа над всеми враждебными державами. Во время войны военные нужды важнее всего, и весь контроль, необходимый для осуществления военных операций, сохраняется, следовательно, за верховным командующим союзными армиями на любом театре военных действий. В отношении некоторых территорий, находящихся под управлением Комитета, между французскими властями и властями Соединенного Королевства уже существуют соглашения. Создание Французского комитета национального освобождения может сделать необходимым пересмотр этих соглашений, при этом правительство Его Величества в Соединенном Королевстве полагает, что до их пересмотра все такие соглашения, заключенные после июня 1940 г., за исключением тех, которые стали автоматически неприменимыми в результате образования Французского комитета национального освобождения, останутся в силе как соглашения между правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Французским комитетом национального освобождения.

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 189—190.

125. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

25 августа 1943 г.

Я получил указание от своего правительства сообщить Вам, что оно решило сделать следующее заявление по поводу его отношений с Французским комитетом национального освобождения:

«Правительство Соединенных Штатов вновь желает ясно заявить о своей цели сотрудничать со всеми французскими патриота-

ми, стремящимися к освобождению французского народа и французских территорий от угнетения врагом.

В соответствии с этим правительство Соединенных Штатов приветствует создание Французского комитета национального освобождения. Мы ожидаем, что Комитет будет действовать на основе принципа коллективной ответственности всех своих членов за активное ведение войны.

Ввиду величайшей важности общих военных усилий взаимоотношения с Французским комитетом национального освобождения должны и в дальнейшем быть подчинены военным потребностям союзного командования.

Правительство Соединенных Штатов с сочувствием принимает к сведению желание Комитета, чтобы его рассматривали в качестве органа, способного обеспечить осуществление французских интересов и их защиту. Вопрос о том, в какой степени может быть осуществлено это желание, должен, однако, рассматриваться в каждом случае, когда он возникнет.

На этих условиях правительство Соединенных Штатов признает Французский комитет национального освобождения как орган, управляющий теми французскими заморскими территориями, которые признают его власть.

Это заявление не представляет собой признания правительством Соединенных Штатов правительства Франции или Французской империи.

Оно представляет собой признание Французского комитета национального освобождения как органа, действующего в пределах определенных ограничений во время войны. В дальнейшем народ Франции свободно и беспрепятственно должным образом изберет свое правительство и своих официальных должностных лиц для руководства этим правительством.

Правительство Соединенных Штатов приветствует твердую решимость Комитета продолжать национальную борьбу в тесном сотрудничестве со всеми союзниками до тех пор, пока французская земля не будет освобождена от захватчиков и пока не будет одержана полная победа над всеми враждебными державами.

Да придет восстановление Франции как можно скорее!»

Мое правительство намерено сообщить Французскому комитету национального освобождения вышеизложенное 26 августа и опубликовать это заявление в американской утренней прессе 27 августа. Мне сообщили о том, что некоторые другие заинтересованные правительства делают отдельные заявления по этому вопросу.

В. Стэндли

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 191—192.

126. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

26 августа 1943 г.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов заявляет, что он пригласил представителя Французского комитета национального освобождения Шмитлейна, как заместителя Гарро, для того чтобы сделать сообщение о признании Советским правительством Французского комитета национального освобождения; он добавляет, что вручит Шмитлейну письмо * на имя Гарро в ответ на письмо последнего от 16 июня.

Приняв письмо и прочитав его, Шмитлейн просит передать его благодарность правительству СССР, которое еще раз доказало свою дружбу по отношению к французам. Шмитлейн говорит, что он хочет напомнить, что еще два года тому назад де Голль заявил, что дружба с Советским Союзом является непременным условием французской политики. Де Голль категорически заявил, что он ни на шаг не отступит от этой позиции. Французы счастливы, что Советское правительство первым среди других правительств признает их Комитет.

Нарком отвечает, что, насколько ему известно, правительства Англии и Соединенных Штатов тоже сегодня делают заявления о признании Французского комитета национального освобождения. Наша формула признания является более краткой и более простой, чем формула правительств Англии и Соединенных Штатов. Завтра советская формула, так же как и формулы британская и американская, будет опубликована.

Шмитлейн говорит, что заявление Советского правительства дойдет до сердца каждого француза, и еще раз благодарит правительство СССР за этот акт.

Далее Шмитлейн говорит, что некоторое время тому назад в Алжире все с нетерпением ожидали приезда Богомолова.

Нарком заявляет, что мы хотели осуществить признание Французского комитета национального освобождения раньше, но по просьбе английского правительства это признание было несколько отложено. Кроме просьбы английского правительства мы имели и просьбу американского правительства о том, чтобы отложить признание. Вчера мы получили сообщение о том, что американское и английское правительства признают Комитет 26 августа и опубликуют об этом сообщение 27 августа. Мы решили, что пришло наше время признать Комитет. Мы не возражали против одновременного признания Комитета, однако формулы признания трех правительств отличаются друг от друга [81].

---

* См. прил. к док.

Что касается вопроса о поездке Богомолова, то после образования Французского комитета национального освобождения мы сделали попытку послать нашего представителя в Алжир, но натолкнулись на возражения англичан и американцев, главным образом американцев. При этом англичане и американцы, ссылаясь на военные обстоятельства, говорили, что будто бы советский представитель мог создать какие-то трудности, и ожидали каких-то трудностей от генерала де Голля в связи с приездом советского представителя во Французскую Северную Африку. Все это было нам непонятно и остается непонятным.

Недавно нам сообщили, что возражения против поездки Богомолова отпали. Независимо от этого сообщения мы хотели бы установить непосредственную связь между французским руководящим органом и правительством СССР. Как указывается в сегодняшней ноте, назначение Гарро представителем Французского комитета национального освобождения было бы для нас приемлемым. Со своей стороны Советское правительство в скором времени назначит полномочного представителя в Алжир. Вероятно, этим представителем будет не Богомолов. Богомолова предполагали направить в Алжир временно, для получения информации. Теперь, когда необходимые формальности закончены, вопрос о постоянном полномочном представителе СССР при Французском комитете будет решен быстро [82].

Нарком заявляет, что чувство дружбы к французскому народу и вера в возрождение Франции велики и непреклонны у народов СССР. Он выражает уверенность, что Французский комитет национального освобождения с честью выполнит свою задачу. Из этого исходило Советское правительство, принимая решение, о котором Французский комитет ставится сегодня в известность.

Поблагодарив народного комиссара за его слова, Шмитлейн заявляет, что французы убеждены в необходимости дружбы с СССР. Это чувство французов непоколебимо. Все французы понимают, что без Советского Союза и Красной Армии Франция была бы мертва. «Вы — наши спасители,— говорит Шмитлейн,— и Франция будет всегда чувствовать, что она обязана Советскому Союзу. Французы этого никогда не забудут».

Далее Шмитлейн говорит, что, насколько ему известно, в кругах Французского комитета национального освобождения шли разговоры о том, чтобы назначить в СССР своим представителем посла. Шмитлейн не уверен, что Гарро вернется в СССР. Этот вопрос еще не решен. Если Гарро не вернется, то только потому, что Французский комитет желает сделать свое представительство в СССР более значительным: предполагается на этот пост назначить посла или какого-нибудь более выдающегося деятеля. Шмитлейн

предупреждает, что он не предрешает позиции Комитета и высказывает лишь то, что ему известно [83].

Нарком отвечает, что дело Комитета решить этот вопрос.

Шмитлейн говорит, что он позволяет себе затронуть один вопрос, благоприятное решение которого он считал бы подарком Франции. Дело идет об эльзасцах и лотарингцах, солдатах германской армии, попавших в плен к советским войскам [57]. Советское командование уже решило отделить эльзасцев и лотарингцев от других германских военнопленных. Французский комитет национального освобождения весьма желал бы, чтобы с выходцами из Эльзаса и Лотарингии не обращались как с обычными военнопленными. Эльзасцы и лотарингцы ненавидят немцев, они силой взяты в германскую армию. Летчики из эскадрильи «Нормандия» рассказывали Шмитлейну, что они знают о случаях перехода эльзасцев и лотарингцев на сторону Красной Армии. Как, вероятно, известно Советскому правительству, де Голль хотел бы создать в СССР воинскую часть — батальон или бригаду — из французов. Об этом можно будет договориться в будущем. Однако сейчас французы желали бы, чтобы выходцы из Эльзаса и Лотарингии находились под наблюдением французских офицеров, чтобы они не находились в лагерях с германскими военнопленными и не носили германской формы. Их можно было бы одевать или в советскую, или во французскую военную форму.

Нарком отвечает, что он должен выяснить этот вопрос у военных.

Далее Шмитлейн говорит, что он в доверительном порядке хотел бы затронуть вопрос об организации авиалинии Москва — Алжир. Наличие такой линии содействовало бы укреплению советско-французских отношений. К сожалению, французы не имеют самолетов, они хотели бы пользоваться советскими самолетами. Французы имеют авиалинию Алжир — Дамаск, а советские самолеты регулярно летают по линии Москва — Тегеран. Остается восполнить только сравнительно короткий разрыв между Тегераном и Дамаском. Прямая связь Москвы с Алжиром содействовала бы сближению между СССР и Французским комитетом национального освобождения.

Нарком отвечает, что ему нужно посоветоваться по этому вопросу со специалистами [84].

Прощаясь, Шмитлейн благодарит за прием и заявляет, что он немедленно передаст Французскому комитету национального освобождения о сегодняшнем заявлении Советского правительства.

В. Молотов

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМО

НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В СССР

26 августа 1943 г.

В связи с Вашим письмом от 16 июня, содержащим декларацию Французского комитета национального освобождения от 3 июня и просьбу Комитета о признании его Советским правительством, имею честь сообщить Вам по поручению Советского правительства следующее:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ознакомившись с декларацией Французского комитета национального освобождения, решило признать Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представительствами» [85].

Сообщение о признании Французского комитета национального освобождения Советским правительством будет опубликовано в советской печати 27 августа.

Одновременно прошу Вас довести до сведения Французского комитета национального освобождения, что согласно выраженной в упомянутом письме от 16 июня просьбе Советское правительство готово рассматривать Вас в качестве полномочного представителя Комитета в СССР *.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 192—195.

127. Телеграмма члена советской Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 августа 1943 г.

Встретился с Палевским по его просьбе. Он сказал, что целью встречи является его желание передать нам мнение ближайших сотрудников де Голля по ряду актуальных вопросов.

Разногласия между де Голлем и Жиро за последнее время резко обострились. Жиро, поддерживаемый американцами, всячески мешает мероприятиям де Голля [69]. Сторонники де Голля уверены в том, что ему удастся постепенно ликвидировать всякую опас-

* См. прил. к док. № 94.

ность со стороны Жиро. Они уверены в том, что после высадки во Франции Комитету удастся стать временным правительством. Единственная опасность — это невозможность договориться по-настоящему с коммунистической партией. По выражению Палевского, «коммунисты поддерживают, конечно, де Голля, но постоянно, с резервами, и стоят особняком. Мы хотели бы прийти во Францию едиными, без разногласий, без противоречий».

Палевский далее изложил точку зрения де Голля и его ближайших сотрудников по вопросу организации послевоенной Европы. По их мнению, все важные дела послевоенной Европы будут решаться двумя силами — СССР и Францией. В связи с этим «СССР нуждается в сильной Франции». Я бы поддержал де Голля, если бы я был дипломатом дружественной державы, ибо это единственный человек, который может сделать Францию сильной и независимой».

На вопрос, будут ли французские войска участвовать в военных действиях в Италии, Палевский заявил, что уже имеются 4 готовых дивизии, но они в подчинении Жиро, и американцы намечают привлечь к участию в операциях именно эти дивизии.

На вопрос, почему дивизии де Голля не привлекаются к военным действиям, Палевский иронически ответил: «Об этом спросите Эйзенхауэра».

Далее Палевский перешел к критике позиции американцев по отношению к де Голлю. По его мнению, американцы, в том числе Хэлл и Рузвельт, глубоко заблуждаются в оценке де Голля.

Палевский присутствовал при встрече де Голля с Рузвельтом в Касабланке и остался очень недоволен тем, как Рузвельт принял де Голля.

На вопрос об отношении генерала Катру к де Голлю Палевский заявил, что, хотя Катру и поддерживает де Голля и старается показать себя экстраголлистом, все же он чувствует себя ближе к группировке Жиро, чем к голлистскому движению.

Далее Палевский заявил, что де Голль недоволен тем обстоятельством, что в Комитете представлено слишком много людей, связанных с французскими и иностранными банками. Коммунистические депутаты, в том числе и прибывший из Франции недавно Пурталес, обвиняют де Голля в смыкании с банками и требуют от него демократизации Комитета. Поэтому де Голль решил предупредить Рене Мейера и других, что они должны полностью поддержать де Голля и не заигрывать с американцами. Если же де Голлю это не удастся, он избавится от них.

Строго конфиденциально Палевский просил сообщить Народному комиссариату иностранных дел следующее:

Еще в бытность в Лондоне де Голль ставил вопрос о своей поездке в Москву для встречи со Сталиным. Однако де Голль отло-

жил эту поездку, а затем произошли события в Африке [39], убийство Дарлана [46], поездка де Голля к Рузвельту. Теперь де Голль решил просить снова встречи со Сталиным по следующим соображениям:

1) Эта встреча может положить начало исключительно тесным франко-советским отношениям, в успехе чего де Голль не сомневается.

2) Встреча де Голля со Сталиным имела бы большое международное значение в смысле укрепления позиций Сражающейся Франции. Поэтому де Голль дожидается окончания решений конференции в Квебеке [86] и одновременно пытается ограничить власть Жиро. Если Москва найдет, что сейчас подходящий момент для его поездки к Сталину, то он сейчас же это сделает, но предварительно хотел бы поехать в Вашингтон для встречи с Рузвельтом. Тут Палевский заметил: «Правда, поездка в Москву имеет для него конструктивное значение, в то время как поездка в Вашингтон является самообороной».

Палевскому было заявлено, что если его просьба носит официальный характер, то об этом будет сообщено в Народный комиссариат иностранных дел.

И. Авалов

Печат. по арх.

128. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 августа 1943 г.

Состоялась встреча с Дежаном, только что приехавшим из Алжира. Он назначен представителем Национального комитета при союзных правительствах. Дежан доволен ситуацией в Алжире. Жиро фактически отошел от политических дел и, подчиняясь общей линии де Голля, расстался с несколькими из своих наиболее скомпрометированных сторонников.

Часть «жиродистов» перешла на сторону де Голля. Моннэ, заправлявший одно время всеми делами Национального комитета, уступил де Голлю, который, по выражению Дежана, все более и более созревает для власти.

Признание великих держав укрепило позиции Национального комитета. Во французских кругах наше признание было выделено. Де Голль в беседе с Дежаном подчеркнул, что он ни на минуту не забывает о мощной Советской России, борющейся на континенте Европы, и о необходимости иметь с ней тесный и дружеский контакт.

Дежан говорит, что французский экспедиционный корпус готов к операциям на континенте, которые ожидаются со дня на день. Положение в Италии стало менее благоприятным для военных операций. Режим Бадольо [80] ассимилировался с гитлеровской Германией.

По данному вопросу я сегодня случайно беседовал с чехом Краусом, который сказал, что союзники после падения Муссолини испугались беспорядков в Италии и предоставили Бадольо время для «наведения порядка». Теперь этот «порядок» есть, но оккупация Италии стала намного труднее, так как немцы наводнили Италию.

Англичане и американцы упустили наиболее благоприятный момент для занятия Италии.

А. Богомолов

Печат. по арх.

129. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

30 августа 1943 г.

Высказались ли бы Вы за то, чтобы иметь представителей Французского национального комитета освобождения * в комиссии по переговорам с Италией? Если да, то я здесь [86] предложил бы это. Комитет, конечно, имеет веские основания претендовать на это, и таким образом его можно было бы сделать более заметным.

У. Черчилль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 196.

130. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

31 августа 1943 г.

Высказываюсь за то, чтобы иметь представительство Французского национального комитета освобождения * в комиссии по переговорам с Италией. Если считаете это целесообразным, можете заявить об этом от имени обоих правительств.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 197.

---

* Следует читать: Французский комитет национального освобождения.

131. Телеграмма председателей Французского комитета национального освобождения Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*31 августа 1943 г.**

Мы с глубоким удовлетворением узнали, господин маршал, о принятом Советским правительством решении признать Французский комитет национального освобождения и произвести с ним обмен полномочными представителями. Это решение самым действенным образом укрепит военные усилия союзников, в которых Французский комитет национального освобождения принимает и будет принимать непосредственное участие в целях общей победы, в которую столь значительным вкладом будут являться великолепные действия народа и героических армий Советского Союза. Французская нация, с другой стороны, увидит в позиции Советского правительства драгоценный залог тесного сотрудничества, которое должны сохранять оба наши народа для выполнения мирных задач после нашей общей победы.

А. Жиро и *Ш. де Голль*

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 197.

132. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

2 сентября 1943 г.

Правительство Соединенных Штатов полагает, что сейчас было бы своевременным и правильным, чтобы от имени тех французских территорий, которые свободны от господства держав «оси», было заявлено о приверженности принципам Декларации Объединенных Наций. Поэтому мое правительство предлагает, если с этим согласны Советское, британское и китайское правительства, направить Французскому комитету национального освобождения следующее заявление:

«4 января 1942 г. было объявлено, что «для того, чтобы свободолюбивые народы, которых заставили замолчать при помощи военной силы, имели возможность оказать поддержку принципам, содержащимся в Декларации Объединенных Наций, правительство Соединенных Штатов в качестве депозитария этой декларации будет принимать заявления о приверженности ее принципам от надлежащих властей, которые не являются правительствами».

Правительство Соединенных Штатов радо приветствовать присоединение Французского комитета национального освобождения к принципам Декларации Объединенных Наций. Это является новой демонстрацией намерения французов продолжать и усиливать их помощь в борьбе Объединенных Наций за уничтожение общего

* Дата опубликования.

врага и за освобождение французских и других территорий от рабства держав «оси»» [87].

Мое правительство просило меня предложить это заявление вниманию Народного комиссариата иностранных дел и выяснить его отношение к нему. Мое правительство было бы благодарно за срочный ответ.

В. Стэндли

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 198.

133. Запись беседы представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире с председателем Французского комитета национального освобождения

3 сентября 1943 г.

Мицкевич и я посетили генерала де Голля по его приглашению.

В начале беседы де Голль интересовался новостями с нашего фронта, а затем высказал мнение о том, что немцы обладают еще достаточно большими резервами. Тут же он подчеркнул, что он уверен в победе Красной Армии, так как на ее стороне много преимуществ.

Касаясь высадки союзных войск в Калабрии, де Голль скептически заметил, что военные действия идут очень медленно, так как в Калабрии очень «высокие горы». Однако истинными причинами медленного хода военных действий считает то, что союзным войскам впервые пришлось столкнуться с немецкими дивизиями. Правда, эти [немецкие] дивизии недавно в Сицилии спаслись от союзников, но, по-видимому, они достаточно сильны, чтобы противостоять англо-американским войскам.

На вопрос о том, испытывает ли сейчас Комитет национального освобождения какие-либо серьезные затруднения, де Голль ответил, что он смотрит оптимистически на возможность укрепления положения Комитета, особенно после того, как советская формула признания Комитета стала достоянием общественности *. Эта формула говорит о действительно дружественных намерениях Советского правительства в отношении Франции. Эта формула способствует укреплению единства французов и дает Комитету возможность решительно противостоять вмешательству американцев в дела Комитета.

Основное затруднение де Голля — это расхождения с Жиро [69], но он, де Голль, решил твердо добиваться отстранения противников Движения Сражающейся Франции. В частности, на состоявшемся в этот день заседании Комитета они приняли следующее решение:

---

* См. док. № 126.

1) Как только представится возможным, предать Петэна и его сторонников суду; «посмотрим, как теперь они (американцы и Жиро) привезут в Алжир вишистов»,— заявил де Голль.

2) Вся власть в Алжире, Марокко и Тунисе передается губернаторам, а за Жиро, как за главнокомандующим, остается право распоряжаться для военных целей портами, железными дорогами и аэродромами.

3) Создание комиссии в составе де Голля, Жиро и Филипа для рассмотрения вопроса о способах управления территориями Франции, которые будут освобождаться от противника.

Де Голль считает, что Комитет будет всячески сопротивляться какой-либо разновидности АМГОТА [88] на территории Франции.

Де Голль доволен этими решениями Комитета и считает, что они помогут укреплению единства французов.

Затем он перешел к вопросу о принципах политической организации Европы после войны. Де Голль считает, что Европа должна базироваться на дружбе между СССР, Францией и Англией. Но первостепенную роль в организации Европы должны сыграть только СССР и Франция. Что касается Англии, то она, как великая держава, имеет свои интересы главным образом вне Европы. Поэтому она должна заниматься прежде всего не европейскими делами. Затем он заявил, что Соединенные Штаты не могут, конечно, устраниться от международных вопросов. Конечно, «Европа должна определиться сама. Мы и вы должны организовать Европу. Нам будет легче совместно разрешить вопрос о судьбе Германии».

Война показала, что малым странам будет очень трудно существовать самостоятельно. Поэтому нужно создать для этих стран возможность объединиться в форме федерации или какого-либо другого объединения. Эти вопросы подлежат еще обсуждению, так как необходимо одновременно дать возможность этим странам развивать свою экономику и культуру.

Учитывая возможность выработки единого мнения по всем этим вопросам, де Голль очень хочет поехать в Москву для встречи со Сталиным. В Лондоне он беседовал по этому вопросу с Молотовым и Майским *, но тогда еще не было Комитета, силы Сражающейся Франции еще были слабы, де Голля не признавали, он находился под наблюдением и контролем англичан, а теперь он может говорить свободнее. Но он считает, что определить дату встречи должна Москва, так как вопрос очень деликатный.

В конце беседы де Голль интересовался деталями поездки на самолете в Москву.

---

* См. док. № 42.

Прощаясь, де Голль познакомил нас с одним из своих родственников, молодым французским разведчиком, который недавно прибыл из Германии, где он встретился с офицером, находившимся длительное время в германском концлагере в Любеке. С его слов, сын Сталина находится в этом концлагере, держится хорошо, хотя он подвергался издевательствам и пыткам. Со слов де Голля, имеется возможность наладить переписку с сыном Сталина через его людей.

Мы поблагодарили де Голля за это сообщение.

И. Авалов

Печат. по арх.

134. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 сентября 1943 г.

Во время последних встреч Гарро сообщил:

1. Американцы недовольны де Голлем главным образом в связи с линией последнего на тесное сотрудничество с СССР и на участие коммунистов в движении Сражающейся Франции.

2. Внутри Комитета противниками де Голля являются Массигли и Моннэ, от которых де Голль намерен избавиться при первой возможности. Массигли устраивает на важные посты дипломатов, прибывающих из Виши [3], очищает французские миссии за границей от голлистов. Массигли был крайне недоволен советской формулой признания *, считая, что она укрепляет позиции де Голля.

3. Желая избавиться от Жиро [69], де Голль на заседании Комитета 1 сентября заявил, что он ограничен в действиях, так как существуют два председателя и он, де Голль, считает, что пребывание в Комитете Жиро как командующего армией противоречит республиканским законам. Большинство Комитета поддержало предложение де Голля о выводе Жиро и Катру из Комитета, а Жиро заявил, что свое мнение сообщит письменно, и 3 сентября в своем письме согласился в принципе уйти из Комитета, но с условием, что власть Комитета не будет распространяться на территории военных действий. Такой ответ не устраивает де Голля, но он все же думает, что удастся избавиться от Жиро, несмотря на возможность ультиматума со стороны Эйзенхауэра в защиту Жиро.

4. Жиро, Мэрфи и Эйзенхауэр поддерживают постоянную связь с Виши через офицеров связи (второго) бюро Жиро и дипломатов Виши. Параллельно с этой связью существует связь между Мэрфи, Жиро с Виши через Ватикан, Франко и Салазара, используемая как для комбинаций с Виши, так и для переговоров с Римом.

---

* См. док. № 126.

В этом свете не лишен интереса циркулировавший здесь в июле слух о якобы имевшей место встрече английского короля с Бадольо[80] и принцем Умберто, приезжавшими в Тунис для этого.

5. Де Голль выразил Гарро свое глубокое удовлетворение советской формулой признания и просил заверить Советское правительство в его искреннем желании установить более тесную дружбу с СССР. Гарро сообщил, что союзная цензура препятствует прессе оценить перед общественностью наше признание. Под конец Гарро рекомендовал ускорить приезд нашего посла сюда[82] и открытие миссии в Бейруте[77].

Н. Авалов

Печат. по арх.

135. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

5 сентября 1943 г.

Ознакомившись с Вашим письмом от 2 сентября с. г. *, имею честь сообщить, что Советское правительство положительно относится к намерению правительства Соединенных Штатов Америки сделать предложение Французскому комитету национального освобождения присоединиться к принципам Декларации Объединенных Наций[87].

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 198—199.

136. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 сентября 1943 г.

1. О военной комиссии[89].

Я обсуждал с президентом Ваше предложение о Военно-политической комиссии, которая состояла бы из представителей наших трех стран. Президент посылает Вам изложение своей точки зрения.

2. Если должна быть создана официальная комиссия, то в отношении ее структуры и компетенции я вношу следующие предложения, с которыми, как я полагаю, президент не был бы не согласен. Но он телеграфирует отдельно.

3. Что касается ее местопребывания, я согласен на Сицилию, если Вы так решили. Но я полагаю, что либо Тунис, либо Алжир, которые являются местами пребывания главной квартиры союзни-

---

* См. док. № 132.

ков, были бы более удобными. Не было бы вреда попробовать и то и другое.

4. Я предлагаю, чтобы членами комиссии были политические представители, назначенные тремя правительствами, каждый из которых будет докладывать непосредственно своему правительству. Комиссия, конечно, не могла бы подменить или превысить полномочия заинтересованных правительств. Возможно, что представителям потребуется помощь военных советников. Политические представители должны быть информированы своими правительствами о военных и политических событиях, влияющих на их работу, и в свою очередь должны информировать свои правительства о событиях на месте. Они могли бы делать совместные представления своим правительствам, но они не имели бы полномочий для принятия окончательных решений. Они, конечно, не вмешивались бы в военные функции союзного главнокомандующего.

5. Я был рад узнать, что Вы согласились с включением французского представителя. Президент, которому я изложил эту мысль, также как будто бы был склонен согласиться с этим с некоторыми оговорками. Мы должны помнить, что скоро французы, вероятно, будут иметь десять или более полностью оснащенных дивизий, которые, конечно, потребуются для операций.

6. Имеются и другие, а именно: греки и югославы, которые непосредственно заинтересованы, и я предлагаю, чтобы мы выработали процедуру привлечения их для консультаций, когда будут рассматриваться вопросы, непосредственно их касающиеся.

7. Насколько я понимаю, комиссия в первую очередь занималась бы только итальянским вопросом. Когда возникнут другие вопросы, опыт покажет, будет ли тот или иной орган наиболее подходящим средством для согласования наших точек зрения и планов.

8. Президент делает Вам другое предложение, а именно о том, что, может быть, Вы сочли бы достаточным командировать офицера в штаб генерала Эйзенхауэра. Принимая во внимание, что эта комиссия, если она будет создана, собралась бы почти одновременно с конференцией министров иностранных дел [90], может быть, Вы согласитесь с тем, что план президента решает вопрос.

9. В случае, если будет решено создать комиссию, я был бы признателен за сообщение о том, согласитесь ли Вы с предложениями, которые я сделал выше. Комиссия, если это желательно, должна начать свою работу в этом месяце, но смотрите мою телеграмму, непосредственно следующую за этой.

У. Черчилль

Печат. по изд.. Советско-французские отношения..., с. 199—200.

137. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*6 сентября 1943 г.**

Нам обоим, премьер-министру и мне, нравится мысль об организации встречи представителей, ведающих иностранными делами, для обсуждения политических и военных вопросов [89].

Я полагаю, что встреча должна состояться возможно скорее. Может быть, 25 сентября было бы подходящей датой? Каково Ваше мнение?

Премьер-министр предложил Лондон или какое-либо другое место в Англии. Я согласился бы послать моего представителя в любое из этих мест, если Вы также считаете это подходящим. Однако я склоняюсь к мысли о более отдаленном месте, где встреча проходила бы в окружении меньшего количества репортеров. Может быть, Касабланка или Тунис; я также не возражаю против Сицилии, разве только что связь в обоих направлениях будет более затруднительной.

Политические представители, конечно, подготовили бы доклады своим соответствующим правительствам, так как я не думаю, что мы могли бы им дать неограниченные полномочия. Они могли бы получать советы по военным вопросам от одного или двух прикомандированных к ним военных советников, хотя я не хочу, чтобы эта встреча превратилась на данной стадии в развернутую штабную конференцию.

Если в этой встрече будут участвовать г-н Молотов и г-н Иден, я желал бы послать г-на Хэлла, но в то же время я не хочу, чтобы г-н Хэлл предпринимал такое далекое путешествие. Поэтому я послал бы заместителя государственного секретаря г-на Уэллеса. Г-н Гарриман также принял бы участие в этой встрече, так как он прекрасно знает вопросы судоходства и торговли.

Я постараюсь послать кого-либо от моего штаба в качестве американского военного советника, полностью знакомого с работой Объединенного штаба [91].

Могу ли я снова поздравить Вас с решительным и упорным наступлением ваших армий? Оно великолепно.

В то время как эта будущая конференция является весьма хорошим делом, я по-прежнему надеюсь, что Вы, г-н Черчилль и я сможем встретиться в возможно скором времени **. Я лично мог бы выехать для встречи в столь отдаленный пункт, как Северная Африка, между 15 ноября и 15 декабря. Я уверен, что Вы пойме-

---

* Дата получения.

** Имеется в виду Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 28 ноября — 1 декабря 1943 г.

те, что я не могу находиться более 20 дней вне Вашингтона, так как согласно нашей конституции никто не имеет права подписи за меня во время моего отсутствия.

Почему бы в связи с предстоящими заседаниями в Сицилии комиссии по разрешению дальнейших вопросов с итальянцами не послать офицера в штаб генерала Эйзенхауэра? Он присоединился бы к англичанам и американцам, которые в настоящее время работают именно над этим вопросом. Что касается меня, то против добавления французского члена в эту комиссию не имеется возражений, так как мы в настоящее время полностью развернули работу по оснащению десяти-одиннадцати французских дивизий в Северной Африке. Однако было бы неразумно допустить, чтобы французы принимали участие в обсуждении вопросов, относящихся к военной оккупации Италии. Если итальянцы полностью выполнят условия капитуляции, которые они уже подписали [92], я надеюсь, что они искренне будут поддерживать оккупационные войска. В целом итальянцы не любят французов, и, если мы привлечем французов к обсуждению вопросов оккупации, гражданские и военные элементы в Италии будут этим крайне обижены.

Проблему совещания с греками и югославами можно обсудить позже.

Ф. Рузвельт

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 201—202.

138. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

8 сентября 1943 г.

Получил Ваши послания от 5 сентября.

1. Как я пишу одновременно президенту, мне представляется наиболее срочным вопрос о создании военно-политической комиссии [39], о которой я писал уже Вам 22 и 24 августа. После получения Ваших предыдущих сообщений я ожидал, что вопрос о создании Военно-политической комиссии трех стран будет решен положительно и безотлагательно. Однако решение столь срочного вопроса затянулось. Дело, конечно, не в тех или иных деталях, о которых нетрудно будет сговориться. Что касается посылки советского офицера к генералу Эйзенхауэру, то она никак не может заменить Военно-политическую комиссию, которая должна была бы уже работать, а между тем ее все еще нет.

По вопросу о французском представителе я уже сообщил Вам свое мнение *. Впрочем, если президент сомневается, то можно вопрос об участии француза отложить.

* См. док. № 130.

2. Предложенное Вами время встречи представителей трех правительств — начало октября — считаю приемлемым. Местом встречи предлагаю назначить Москву. Дело теперь за тем, чтобы предварительно согласовать между нами круг вопросов и предложения по этим вопросам, в которых заинтересованы наши правительства. Я по-прежнему держусь того мнения, что это необходимо для успеха совещания, которое должно было бы подготовить согласованные последующие решения правительств. По другим вопросам, относящимся к организации совещания, я не предвижу затруднений в согласовании.

3. Что касается вопроса о личной встрече глав трех правительств, то я написал президенту по этому поводу, что я также стремлюсь осуществить ее в возможно скором времени, что его предложение о времени встречи (ноябрь — декабрь) мне представляется приемлемым, но что местом встречи было бы целесообразно назначить страну, где имеется представительство всех трех государств, например Иран. При этом я оговорился, что придется еще дополнительно уточнить момент встречи, считаясь с обстановкой на советско-германском фронте, где втянуто в войну с обеих сторон свыше 500 дивизий и где контроль со стороны Верховного командования СССР требуется почти каждодневно.

4. Благодарю Вас за поздравление по случаю успехов советских армий. Примите мои поздравления по случаю блестящих успехов англо-американских войск в Италии и пожелание дальнейших успехов в выполнении намеченных планов новых операций.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 202—203.

139. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

8 сентября 1943 г.

Получил 6 сентября Ваше послание, в котором Вы касаетесь ряда важных вопросов.

1. Наиболее неотложным вопросом я по-прежнему считаю создание Военно-политической комиссии из представителей трех стран с ее местопребыванием на первое время в Сицилии или в Алжире [89]. Посылка советского офицера в штаб ген. Эйзенхауэра ни в какой мере не может заменить Военно-политическую комиссию, которая необходима для руководства на месте переговорами с Италией (а также и с правительствами других отпадающих от Германии стран). Времени прошло уже немало, а дело стоит на месте.

Что касается участия французского представителя в этой комиссии, то я уже высказался об этом *. Впрочем, если у Вас имеются сомнения, то можно, конечно, обсудить этот вопрос и после создания комиссии трех.

2. Для встречи трех наших представителей дата — начало октября, как предлагает премьер-министр, была бы подходящим временем, причем местом встречи я предлагаю Москву. К этому времени можно было бы согласовать между тремя правительствами круг подлежащих обсуждению вопросов, а также предложения по этим вопросам, без чего это совещание не может дать необходимых результатов, в которых заинтересованы наши правительства.

3. Что касается нашей личной встречи с участием г-на Черчилля, то я также стремлюсь осуществить ее в возможно скором времени. Ваше предложение о времени встречи мне представляется приемлемым. Местом же встречи было бы целесообразно назначить страну, где имеется представительство всех трех государств, например Иран. Однако я считаю необходимым сказать, что придется еще дополнительно уточнить момент встречи, считаясь с обстановкой на советско-германском фронте, где втянуто в войну с обеих сторон свыше 500 дивизий и где контроль со стороны Верховного командования СССР требуется почти каждодневно.

4. Благодарю Вас за поздравление по случаю успехов советских армий. Пользуюсь случаем поздравить вас и англо-американские войска с новыми блестящими успехами в Италии.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 203—204.

140. Из послания премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

10 сентября 1943 г.

Ваше послание от 8 сентября ** получил. Президент сообщает мне, что он телеграфирует Вам отдельно. Правительство Его Величества согласно на немедленное создание Военно-политической комиссии[89] трех держав с местом пребывания в Сицилии или в Алжире. Мы согласны, чтобы представитель Французского национального комитета освобождения был четвертым членом комиссии. Я полагаю, что президент Рузвельт также согласится с этим...

Правительство его величества представляет себе, что функции комиссии должны быть следующими. Всем ее членам немедленно

---

* См. док. № 130.

** См. док. № 138.

предоставлялась бы полная информация, имеющаяся в распоряжении трех правительств и Французского национального комитета освобождения, о нынешних и будущих отношениях с итальянским правительством или с какими-либо другими правительствами противника, которые в будущем могут оказаться в аналогичном положении. Они встречались бы для обсуждения этих дел так часто, как они этого пожелали бы. Они поддерживали бы постоянную связь со своими правительствами и могли бы давать им советы коллективно или индивидуально. Они получали бы указания от своих правительств в отношении линии, которой они должны придерживаться, но их поощряли бы к проявлению инициативы. Все вышеизложенное не затрагивает окончательной верховной ответственности трех заинтересованных правительств. Не может быть речи о том, чтобы комиссия сама решала что-либо и предпринимала бы действия во исполнение этого. В Великобритании верховным органом является парламент, и он никогда не согласился бы на то, чтобы он был лишен в какой бы то ни было степени своих полномочий. Это было ясно сказано в моей предыдущей телеграмме...

У. Черчилль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения ..., с. 204—205.

141. Из послания президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*11 сентября 1943 г.**

...Я полностью согласен иметь французского представителя в этой комиссии [89]. Для всех нас важно, чтобы сохранялась полная секретность всей ее работы...

Ф. Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 94.

142. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 сентября 1943 г.

В пространной беседе в начале сентября де Голль следующим образом изложил свои взгляды на послевоенную организацию Европы.

1. Европа должна базироваться на длительной дружбе между СССР, Францией и Англией. Однако первостепенную роль в орга-

* Дата получения.

низации Европы должны играть только СССР и Франция. Что касается Англии, то де Голль выразился так: «Англия, конечно, велика, но она имеет свои интересы главным образом вне Европы, поэтому пусть она и занимается неевропейскими делами». Далее де Голль дословно заявил: «США, конечно, не могут устраниться от международных вопросов, но Европа должна и может управляться сама».

2. Война показала, что самостоятельное существование малых стран очень затруднено, а иногда невозможно или нецелесообразно. Поэтому необходимо создать возможность для этих стран объединиться с великими государствами на западе и на востоке Европы. Вопрос о форме такого объединения или федерации малых стран подлежит дискуссии, так как необходимо в то же время дать возможность этим странам развивать свою экономику и культуру. Особо следует обсудить вопрос организации Центральной Европы.

3. Стремясь к восстановлению своей прежней роли в Европе, Франция не отказывается от роли мировой державы, так как имеет свои интересы на Дальнем Востоке и других местах земного шара. «Французы хотят оставаться мировой нацией»,— заключил де Голль.

Де Голль заявил, что давно имеет желание обсудить эти, а также другие весьма важные вопросы со Сталиным во время предстоящей встречи. Он считает, что после создания Национального комитета и укрепления его позиции он имеет теперь больше шансов на эту встречу и может действовать более свободно. Однако, он понимает, что ввиду деликатности вопрос о сроке его поездки должен быть решен Москвой с учетом всех обстоятельств. Де Голль интересовался маршрутом поездки и климатическими условиями и заметил, что Гарро займется этим вопросом в Москве.

И. Авалов

Печат. по арх.

143. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

14 сентября 1943 г.

Уважаемый господин посол,

Настоящим подтверждаю получение Вашей ноты от 6 сентября с. г. *, извещающей о предстоящем опубликовании 15 сентября с. г. правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании идентичных заявлений по вопросу об организации управления неприятельскими территориями, завоеванными вооружен-

* Данная нота в архиве не найдена. Текст содержащегося в ней заявления опубликован де Голлем в «Военных мемуарах. Единство».

женными силами союзников, а также освобожденными районами оккупированных врагом стран.

Советское правительство признает, что главная ответственность за управление неприятельскими территориями, впредь до того, как здесь начнут функционировать местные гражданские власти, должна лежать на командовании вооруженных сил, завоевавших эти территории. Наряду с этим Советское правительство считает необходимым заявить, что задачу военного командования по организации управления в завоеванных у неприятеля районах оно видит в широком привлечении к управлению местных деятелей, сочувственно относящихся к делу победы союзников и могущих оказать свое содействие восстановлению местных органов власти, организующихся на демократических началах.

Изложенные выше соображения относительно привлечения местных сил к организации управления, действующего на основе демократических принципов, еще в большей степени применимы к освобожденным от врага ныне оккупированным районам. Советское правительство считает нужным, однако, отметить, что оно впервые узнало из указанной выше краткой ноты о переговорах, ведущихся, как оказывается, по данному вопросу правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании с находящимися в эмиграции правительствами, причем Советское правительство до сих пор не осведомлено о содержании и характере этих переговоров. Между тем, как видно из Вашей же ноты от 6 сентября с. г., среди эмигрантских правительств, властей и их соответственных стран имеется некоторое беспокойство по вопросу о возможном учреждении военных правительств в этих странах. Совершенно поэтому понятно, что по изложенным выше обстоятельствам и особенно имея в виду, что ему неизвестна точка зрения по этому вопросу заинтересованных правительств, Советское правительство ввиду отсутствия нужной информации не имеет возможности высказаться по поводу предполагаемого заявления правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании и не может присоединиться к этому заявлению.

Придавая данному вопросу серьезное значение, Советское правительство считает целесообразным передать настоящий вопрос на предварительное рассмотрение Военно-политической комиссии трех стран с участием представителя Французского комитета национального освобождения *.

Прошу Вас, господин посол, принять уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

---

* См. приложения к сборнику, док. № 19.

144. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с главой Французской военной миссии в СССР[93]

15 сентября 1943 г.

После обмена взаимными приветствиями генерал Пети заявляет, что генерал де Голль поручил ему вручить маршалу Сталину письмо *.

Пети передает письмо Сталину.

Приняв письмо, Сталин спрашивает, есть ли необходимость в немедленном переводе этого письма или с ним можно ознакомиться позднее.

Пети отвечает, что в немедленном переводе письма нет нужды, так как основные его положения де Голль поручил ему изложить устно при встрече с маршалом Сталиным.

Генерал Пети говорит далее, что он является не только французским генералом, но и товарищем генерала де Голля. Между ним и де Голлем существуют не только отношения подчиненного к начальнику, но и отношения старого товарищества.

Затем Пети заявляет, что он явился сегодня к маршалу Сталину не только как глава военной миссии Сражающейся Франции, но также как представитель всех французских вооруженных сил. Ему, генералу Пети, поручено сообщить маршалу Сталину о том, что французские силы организованы следующим образом: генерал Жиро является главнокомандующим, генерал де Голль является председателем Французского комитета национального освобождения и ведает всеми вопросами, кроме военных. Однако, как один из председателей Комитета, он обладает и военной властью. Пети высказывает предположение, что маршалу Сталину известно, как организованы руководящие органы Французского комитета национального освобождения.

Сталин отвечает утвердительно.

Пети говорит, что генерал де Голль поручил ему выразить свое восхищение и восхищение французских войск блестящими успехами Красной Армии. Пети добавляет, что французы весьма признательны Советскому правительству за признание их Комитета и за роль, которую Советское правительство сыграло в вопросе о признании Комитета другими державами.

Пети говорит далее, что он хотел бы затронуть некоторые практические вопросы. Во-первых, генерал де Голль поручил ему заявить, что французы хотели бы обменяться с Советским правительством военными миссиями по 10 офицеров в каждой.

Сталин отвечает, что он согласен на это.

Пети говорит, что он хотел бы затронуть вопрос о средствах связи. Французский комитет национального освобождения нужда-

* См. прил. к док.

ется в радиостанциях для поддержания связи с группами французского Сопротивления в оккупированной Франции. До сего времени все оборудование для радиосвязи французы получали от англичан, но они хотели бы иметь свою связь, независимую от англичан. Поэтому генерал де Голль был бы признателен Советскому правительству за предоставление в его распоряжение 30 радиостанций.

Сталин спрашивает, о каких радиостанциях идет речь. Вероятно, о коротковолновых небольших станциях?

Пети отвечает, что французы хотели бы получить от Советского правительства небольшие коротковолновые радиостанции, которые могут быть легко спрятаны или замаскированы.

Сталин говорит, что мы поможем в этом вопросе французам.

Поблагодарив, Пети заявляет, что он хотел бы также поставить вопрос об организации франко-советской авиалинии Алжир — Москва при помощи советских самолетов [84]. К сожалению, французы не имеют в своем распоряжении транспортных самолетов для этой авиалинии, но они имеют аэродромы и необходимый персонал. По мнению де Голля и его сотрудников, такая линия необходима для непосредственной связи между Французским комитетом национального освобождения и Советским правительством, для доставки дипломатической почты и т. п.

Сталин спрашивает, по какой трассе французы намечают организовать эту линию.

Пети отвечает, что намечается следующая трасса: Алжир — Каир — Дамаск — Тегеран — Москва.

Сталин говорит, что, следовательно, нужно получить на организацию этой линии согласие Англии, так как линия пройдет через Египет.

Пети отвечает, что иначе как через Египет трассу наметить нельзя.

Сталин спрашивает: разве англичане и американцы не помогают французам в отношении авиасообщения?

Пети отвечает, что англичане и американцы оказывают помощь в сообщении между их странами, а французы хотят иметь сообщение с Советским Союзом, они хотят иметь франко-советскую авиационную линию. Французам приходится обращаться за помощью к англичанам или американцам, а иногда это бывает стеснительно, например в случае перевозки такого груза, как радиостанции, о которых сегодня шла речь.

Пети заявляет, что французский ас, полковник Марлье, участник войны в Испании, мог бы прилететь в СССР на своем самолете для предварительного рассмотрения вопроса об организации авиалинии.

Сталин отвечает, что хотя вопрос об авиалинии не подготовлен с технической и дипломатической точек зрения, но он не возра-

жает против прилета полковника Мармье, если генерал это считает необходимым.

Поблагодарив за ответ, Пети говорит, что у него еще один вопрос к маршалу Сталину. Дело в том, что ему, Пети, хотелось бы общаться с офицерами Генерального штаба Красной Армии, минуя посредничество Отдела внешних сношений Народного комиссариата обороны. Пети говорит, что ему это необходимо для того, чтобы ознакомиться с советскими методами ведения войны. Красная Армия ведет войну образцово, и французам очень интересно было бы познакомиться с ее опытом.

Сталин спрашивает, где генерал хочет встречаться с офицерами Генерального штаба. В Москве?

Пети отвечает утвердительно.

Сталин говорит, что офицеры Генерального штаба весьма перегружены и часто бывают на фронтах. Идет жаркое дело. Поэтому генералу будет трудно, а иногда невозможно видеться с офицерами Генерального штаба, так как они проводят много времени на фронтах.

Пети заявляет, что общение с офицерами Генерального штаба представляло бы для него большую ценность и он хотел бы хотя бы иногда видеться с кем-нибудь из них.

Сталин отмечает, что генерал только что говорил об образцовых методах ведения войны Красной Армией. Сталин просит генерала не увлекаться этим. Мы еще совершаем немало ошибок. Сталин обещает помочь генералу Пети в его встречах с офицерами Генерального штаба, когда они будут находиться в Москве.

Пети говорит, что он имеет поручение поставить еще один вопрос. Как известно маршалу Сталину, на советском фронте сражается французская авиагруппа «Нормандия» [44]. Личный состав эскадрильи понес за последнее время большие потери убитыми и пропавшими без вести. Генерал де Голль хотел бы пополнить группу «Нормандия» и расширить ее до состава полка, причем он рассчитывает направить в этот полк только французских летчиков, так как эта группа «Нормандия» обслуживается советскими механиками. К слову сказать, между советскими механиками и французскими летчиками существует настоящее доброе согласие.

Де Голль, продолжает Пети, желал бы сформировать для действий на советско-германском фронте авиационную дивизию в составе полка истребителей и полка бомбардировщиков.

Сталин говорит, что, насколько он понимает, эта дивизия будет смешанной.

Пети отвечает утвердительно. К сожалению, продолжает Пети, французы не имеют самолетов, и они могут предоставить только личный состав: для истребительного полка — летчиков, для бомбардировочного полка — летчиков и механиков.

Сталин отвечает, что это можно сделать. Мы дадим материальную часть.

Пети благодарит Сталина за ответ.

Сталин отвечает, что это не стоит благодарности. Французы сражаются на нашем фронте за нашу победу, за наше общее дело. Помощь французам в наших интересах, в интересах борьбы с общим врагом.

Пети говорит, что все же он благодарит маршала Сталина, так как в других местах, где сражаются французы, они не встречают к себе такого хорошего отношения, как здесь.

Сталин говорит, что главное — это люди, это летчики, а самолеты — дело второстепенное.

Пети отвечает, что самолеты весьма нужны французам, у них нет самолетов, но есть летчики.

Сталин говорит, что самолеты дать нетрудно. Главное — это летчики. Мы убедились в этом на опыте войны. Мы можем построить 100 самолетов в один день, а для того, чтобы подготовить одного летчика, нужно несколько месяцев.

Далее Пети говорит, что де Голль хотел бы также сформировать на советско-германском фронте пехотную часть. Для этой цели можно было бы использовать лиц двух категорий. К первой категории относятся выходцы из Эльзаса и Лотарингии, насильно мобилизованные в германскую армию и сдавшиеся Красной Армии по прибытии на советско-германский фронт [57]. Французы считают этих людей французами. Ко второй категории относятся французские рабочие, насильно мобилизованные для работы на предприятиях на оккупированной советской территории и в организациях Тодта [94]. Де Голль желал бы, чтобы эти люди после соответствующего отсева, произведенного советскими военными органами, были снаряжены как пехотинцы и образовали французскую воинскую часть для борьбы с немцами под советским командованием.

Сталин отвечает, что он не осведомлен о том, какое количество лиц, о которых говорил генерал Пети, имеется в распоряжении советского командования. Нужно знать, сколько их.

Пети заявляет, что на первое время могла бы речь идти о сформировании батальона в 500—600 человек.

Сталин говорит, что он должен навести справки о количестве французов-военнопленных, после чего он сможет дать ответ.

Пети заявляет, что на этом все вопросы, которые он хотел поставить перед маршалом Сталиным, исчерпаны. Но тем не менее он хотел бы обратиться еще с одной просьбой. Ему хотелось бы побывать один или два раза на фронте с каким-нибудь эшелоном, вместе с людьми такого же, как он, воинского звания; он хотел бы видеть Красную Армию в бою и поучиться советской тактике.

Сталин отвечает, что это можно будет сделать.

Пети благодарит Сталина за прием.

Сталин отвечает, что это его обязанность.

Пети говорит, что французы чувствуют и помнят, что они многим обязаны Советскому Союзу.

Сталин отвечает, что Франция в будущем снова возродится и тогда у французов будет другой тон.

Пети повторяет, что французы весьма признательны Советскому Союзу и маршалу Сталину за помощь.

Сталин отвечает, что мы и впредь будем помогать французам. До тех пор, добавляет в шутливой форме Сталин, пока нам самим не понадобится помощь.

Пети заявляет, что маршал Сталин всегда может рассчитывать на де Голля и его последователей.

Прощаясь, Пети еще раз благодарит за прием.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

6 августа 1943 г.

Бригадный генерал Пети, исполнявший до сего времени обязанности главы военной миссии Сражающейся Франции при Советском верховном командовании, возвращается в Москву для того, чтобы возобновить там исполнение идентичных обязанностей — на этот раз от имени Комитета национальной обороны.

Вы, Ваше Превосходительство, могли убедиться, следя за событиями, которые происходили в Алжире в течение последних недель, что объединение всех французских сил с целью продолжения войны на стороне союзников до ее победоносного завершения стало отныне свершившимся фактом.

Вместе с передачей Вам точных сведений о политической и военной организации, целью которой является освобождение Франции, оккупированной врагом, и восстановление традиционных демократических учреждений нашей страны, генерал Пети выразит Вам от имени французских сил испытываемое ими безграничное восхищение успехами, одержанными советскими армиями, находящимися под Вашим Верховным командованием.

Он Вам скажет также, с каким чувством глубокой благодарности я лично оценил многочисленные свидетельства симпатии, которую Вы проявили по отношению к Сражающейся Франции, а также Ваши эффективные действия по поддержанию наших усилий, направленных на то, чтобы добиться признания за нашей

страной права участвовать в мирном урегулировании, так как она будет участвовать в войне.

Вдохновляемый желанием самым сердечным образом сотрудничать с советскими военными властями, генерал Пети возобновит исполнение своих обязанностей. Я не сомневаюсь, что он найдет у Вас самый лучший прием и Вы ему предоставите все возможности для выполнения его миссии, в особенности когда он будет выражать Вашему Превосходительству мои пожелания окончательного триумфа армий Союза и чувства, с которыми остаюсь, господин маршал,

искренне преданный Вам

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 210—211.

145. Сообщение Народного комиссариата иностранных дел СССР об учреждении Военно-политической комиссии союзных стран

*26 сентября 1943 г.**

В результате обмена мнений между правительствами Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, имевшего место в августе — сентябре с. г., учреждена Военно-политическая комиссия[89] в составе представителей правительств США, Великобритании и СССР с участием представителя Французского комитета национального освобождения.

Военно-политическая комиссия на первое время будет иметь местом своего пребывания город Алжир, причем в качестве ее первоочередной задачи намечается рассмотрение вопросов, связанных с условиями перемирия с Италией, и мероприятий контроля за осуществлением этих условий, а также совместное обсуждение других аналогичных проблем на освобождаемых союзниками вражеских территориях.

Представителем Советского правительства в Военно-политической комиссии назначен заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, заместитель народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинский. Представителем британского правительства назначен член парламента и министр короны г-н Гарольд Макмиллан. В скором времени ожидается назначение представителя правительства Соединенных Штатов Америки, а также представителя Французского комитета национального освобождения.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 211—212.

---

* Дата опубликования.

146. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

26 сентября 1943 г.

1. Ссылаясь на Ваше письмо от 12 сентября, в котором Вы соблаговолили передать мне послание маршала Сталина г-ну Уинстону Черчиллю по вопросу Военно-политической комиссии [89], я пишу, чтобы сообщить Вам о том, что мое правительство рассматривало вопрос о формуле официального приглашения Французского комитета национального освобождения для участия в работе комиссии.

2. Ввиду согласия маршала Сталина на то, чтобы комиссия начала свою работу между 25 и 30 сентября, мое правительство предполагает, что прибытия советской делегации в Алжир можно ожидать в течение ближайших нескольких дней, и поэтому оно считает, что обращение к Французскому комитету могло бы быть лучше всего предпринято так, чтобы после своего прибытия г-н Вышинский вместе с г-ном Макмилланом и г-ном Мэрфи вручили г-ну Массигли от имени соответствующих правительств ноты идентичного содержания, содержащие это приглашение.

3. Поэтому мне поручено сообщить Вам для рассмотрения Советским правительством текст прилагаемой ноты *, которая, по мнению моего правительства, могла бы быть принята для этой цели. Оно было бы признательно за сообщение в самом скором времени о точке зрения Советского правительства в отношении этой ноты.

А. Керр

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОЕКТ НОТЫ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
О ФОРМУЛЕ ПРИГЛАШЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА
НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ
КОМИССИЮ

Я имею честь сообщить Вам, что правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза решили создать Военно-политическую комиссию для рассмотрения прежде всего проблем, относящихся к Италии. Мне поручено пригласить Комитет национального освобождения назначить представителя для работы в этой комиссии вместе с представителями трех держав.

---

* См. прил. к док.

Предлагается, чтобы членами комиссии были гражданские политические представители, которым могли бы в случае необходимости оказывать помощь военные советники.

Три правительства и Французский комитет национального освобождения предоставляли бы членам комиссии всю соответствующую информацию по политическим и военным событиям, затрагивающим их работу, и они в свою очередь сообщали бы о событиях на месте. Они давали бы совместные или раздельные рекомендации трем правительствам или Комитету освобождения, но не имели бы полномочий принимать окончательные решения. Они, конечно, не вмешивались бы в военные функции союзного главнокомандующего.

Предлагается, чтобы с одобрения Французского комитета национального освобождения комиссия собралась вначале в Алжире.

Точные рамки компетенции комиссии и ее функции будут определены позже, после консультации между тремя правительствами и Комитетом освобождения.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 212—213.

147. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 сентября 1943 г.

Как заявил Палевский, сообщение о создании Средиземноморского комитета[89] встречено во французских кругах в Алжире с большим удовлетворением. В окружении де Голля считают, что приглашение представителей Франции в этот Комитет состоялось по инициативе Советского правительства. Назначение Вышинского советским представителем в Комитете встречено с большим удовлетворением. Палевский выразил неуверенность в том, что Французскому комитету удастся выделить достойного представителя в этот Средиземноморский комитет, так как де Голль не полностью доверяет Массигли и не уверен в том, что последний сумеет обеспечить интересы Франции.

Затем Палевский сообщил, что де Голль намерен добиться создания министерства обороны, с тем чтобы подчинить ему Жиро. На пост министра намечают Тиксье или сенатора Кэя. Жиро был бы выгоден Кэй, так как он может с ним легче сговориться. Де Голль уверен, что ему удастся в ближайшее время совершенно отстранить Жиро от участия в делах Комитета национального освобождения.

Н. Авалов

Печат. по арх.

148. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 сентября 1943 г.

Во время нашей встречи Боннэ заявил, что все французы восхищены героической борьбой Красной Армии, что французы обязаны своим освобождением Советскому Союзу, «ибо без Смоленска не было бы Корсики, а Корсика является олицетворением политического и морального возрождения французского народа. Корсику освобождали французы сами, доказав, таким образом, возможность успешной высадки на французской территории».

Затем Боннэ перешел к сообщению ТАСС об образовании Комитета по делам Средиземного моря [89], отметив сочувственное отношение СССР к Сражающейся Франции и значение самого Комитета. Боннэ указал на следующие особенности этого Комитета:

1. По его мнению, Комитет должен оставаться представительством 4-х держав и не должен соглашаться на включение представителей Югославии, Греции или каких-либо других стран.

2. Комитет может быть превращен в постоянный орган и может явиться базой для создания будущей Антанты.

3. Организация такого Комитета означает, что Франции дана возможность занять подобающее место среди великих держав.

В дальнейшей беседе Боннэ высказал свое мнение по вопросу о послевоенной организации Западной Европы. Он считает, что Франция должна опираться на прочную дружбу с Советским Союзом и не забывать, что ей нужно поддерживать также дружественные отношения с Англией.

Боннэ высказал опасение, что к концу войны Турция ввяжется в военные действия, с тем чтобы за столом мирной конференции претендовать на определенные льготы. На мое замечание, почему же это может тревожить Францию, Боннэ заявил, что Турция давно имеет виды на Сирию, а «некоторые государства» готовы разрешить свои дела с Турцией за счет интересов французской империи.

Переходя к вопросу о будущей деятельности советского дипломатического представительства в Алжире [82], Боннэ выразил пожелание, чтобы в Алжир было прислано как можно больше различной документации, с тем чтобы население французских владений было информировано о Советском Союзе и Красной Армии. На мою просьбу организовать силами комиссариата информации гала * фильма «Сталинград» Боннэ ответил, что он даст немедлен-

* Торжественный просмотр *(фр.)*.

ное указание своим сотрудникам в ближайшее время организовать такой просмотр. Тут же он высказал пожелание, чтобы советская кинохроника посылалась в Лондон и включалась на равных началах с американской и английской хрониками в союзный киножурнал. По мнению Бонно, это обеспечило бы нашей хронике более широкий прокат.

В конце беседы Бонно попросил сообщить в Москву, что было бы очень желательно издание в Москве газеты на французском языке, которая могла бы доставляться во французские владения для распространения. Он считает, что это явилось бы лучшим способом доведения до французского населения объективной информации о Советском Союзе.

И. Авалов

Печат. по арх.

149. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 сентября 1943 г.

Информация Совинформбюро о создании Средиземноморского комитета [89] с участием Франции произвела во французских кругах большое впечатление. В беседах с Бонно, Палевским и другими они высказывали глубокое удовлетворение тем, что именно СССР добился участия Франции в Комитете. Со слов этих лиц, де Голль и его окружение чувствуют стремление СССР помочь Франции занять свое место среди великих держав. Особый интерес вызывает назначение в Комитет Вышинского и сроки возможного его приезда сюда, с чем французы связывают свои расчеты на известное ограничение англо-американского засилья здесь. Голлисты считают, что Комитет явится базой будущей европейской Антанты, и хотели бы, чтобы Комитет был органом не только совещательным, но и решающим.

В связи со стремлением Греции, Югославии и Турции получить места в Комитете французские круги считают, что Комитет должен во что бы то ни стало остаться органом четырех, дабы он мог быть действенно использован для ограждения жизненных интересов Франции и СССР.

Создание Комитета и последовавший за этим отъезд Мэрфи здесь считают провалом антифранцузской политики известных американских кругов и серьезным успехом позитивной внешней политики СССР.

И. Авалов

Печат. по арх.

150. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР *

10 октября 1943 г.

На мой вопрос, обращенный к Гарро, как обстоит дело на Корсике, он ответил, что дело благополучно закончено, причем самое главное — и это является вдохновляющим моментом для французов,— что восстание на Корсике началось до высадки не только союзнических, но и французских войск. Когда союзники высадили свои войска на Корсике, они тут же хотели организовать АМГОТ [88], но это им не удалось, потому что непосредственно после восстания произошли выборы коммунальных властей по всему острову и союзники оказались уже перед лицом приступившей к работе администрации. «Так же будет и во всех департаментах Франции, как только начнутся серьезные события»,— сказал Гарро. «Мы не позволим американцам и англичанам,— прибавил он,— устраивать у нас АМГОТ, мы обойдемся без их администрации».

Гарро далее заявил, что успешные события на Корсике вызвали большое оживление в рядах французской армии, находящейся в Северной Африке. Там имеются три французские укомплектованные дивизии (это деголлевские дивизии), которые усиленно настаивают, чтобы их немедленно послали для операций во Францию. Американцы оказывают этому противодействие под предлогом, что они сами еще не готовы к высадке войск на побережье Франции. Между тем обстановка во Франции такова, что три французские дивизии могли бы быстро высадиться, организовать там предмостное укрепление, а затем к этим дивизиям потянулись бы огромные массы французской молодежи, которая прячется от немецких властей. По подсчетам Гарро, больше 200 тыс. молодых французов прячется в Савойских горах, в деревнях и городах, не желая ехать на принудительные работы в Германию. В Савойских горах продолжают действовать партизаны. Горы окружены кордоном французской вишистской полиции, а за вишистской полицией наблюдают немецкие полицейские. Гарро считает, что 50% французской полиции распропагандировано. Благодаря тому, что среди французских полицейских удалось организовать деголлевские и антинемецкие ячейки, окруженные в горах партизаны получают продовольствие и немного оружия. Но дело идет к зиме, там уже холодно, и если в ближайшее время французские и англо-американские дивизии не высадятся на француз-

* Беседа имела место во время приема в посольстве Китайской Республики в СССР.

ском побережье, то это может иметь катастрофические последствия для партизан, скрывающихся в Савойских горах.

Гарро пробыл около двух месяцев в Алжире и считает, что положение де Голля сейчас прочнее, чем раньше. У Гарро накопилось очень много интересных наблюдений, которыми он хочет в дальнейшем поделиться.

Далее Гарро спросил, может ли он рассчитывать после опубликования формулы признания Советским правительством Французского комитета национального освобождения на предоставление ему дома бывшего французского посольства [29].

Я ответил ему, что, поскольку он снова ставит этот вопрос, его предложение будет обсуждено в Наркоминделе.

С. Лозовский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 213—214.

151. Из записи беседы заместителя начальника Генерального штаба Красной Армии с главой Французской военной миссии в СССР [92]

11 октября 1943 г.

Антонов. Советское правительство согласилось с Вашим предложением развернуть существующий полк «Нормандия» [44] в авиационную дивизию. Мы удовлетворены его боевой работой. Как Вы думаете практически это осуществить.

Пети. Сейчас полк «Нормандия» насчитывает 10 человек, а по штату должно быть 42 человека и, кроме того, 8 человек резерв. Это количество будет постоянным. Я получил список на 14 человек для укомплектования полка, на остальных ожидаю списки из Алжира.

В составе авиационной дивизии кроме истребительного полка должна быть бомбардировочная эскадрилья, на укомплектование которой должна пойти эскадрилья «Бретань», а всего уже сейчас имеется 70 человек, или 22 экипажа бомбардировщиков.

Генерал де Голль поручил мне получить принципиальное согласие на развертывание авиационной дивизии.

Антонов. Опыт войны показал, что выгоднее иметь однотипный, а не смешанный состав авиационной дивизии, так как этим достигается гибкое боевое использование. Не целесообразнее ли иметь два самостоятельных полка — истребительный и бомбардировочный, не объединяя их общим командованием.

Пети. До сих пор «Нормандия» использовалась для прикрытия советских бомбардировщиков. После образования француз-

ской бомбардировочной эскадрильи истребители смогут прикрывать французские бомбардировщики, независимо от дополнительных задач, которые будут поставлены командованием. С административной точки зрения удобнее оба полка объединить под единым командованием, но я ничего не буду иметь против создания двух самостоятельных полков, если вы это сочтете целесообразным...

На период переформирования я бы просил полк «Нормандия» вывести в более спокойную зону (например, в систему ПВО), но я и личный состав «Нормандии» убедительно просим не выводить в район Иваново, так как это сильно скажется на моральном состоянии личного состава, который стремится быть на фронте, а не в тылу, а вывод в район Иваново может создать впечатление «опалы». «Нормандия» хотела бы сочетать период переформирования хотя бы с эпизодической боевой практикой.

Антонов. Мы учтем Ваше пожелание, думаю, что это будет легко сделать. Вывести «Нормандию» с фронта можно будет в ближайшее время.

Съездить в «Нормандию» Вы сможете в любое время.

На фронт Вы также можете поехать, когда пожелаете.

Пети. Благодарит за разрешение съездить на фронт, высказав пожелание поехать как можно скорее.

Мы придаем большое значение созданию в СССР части из военнопленных эльзасцев и лотарингцев и из рабочих французов, которых немцы используют в Германии. Мы бы хотели, чтобы эти части, действуя с войсками Красной Армии, через Германию вошли во Францию [57].

Антонов. Этим вопросом уже занимаемся, выясняем численность и т. д.

В связи с тем, что Вы завтра едете в «Нормандию», я прошу передать всему личному составу, что Советское правительство удовлетворено их боевой работой.

Пети. Благодарит за высокую оценку, обещает передать об этом составу «Нормандии» и генералу де Голлю.

Печат. по арх.

152. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

13 октября 1943 г.

Сегодня в 23 часа принял Гарро по его просьбе.

Выразив благодарность за признание Советским Союзом Французского комитета национального освобождения и подчерк-

нув исключительно большое впечатление, которое произвело на французский народ это признание, сделанное в ясной и четкой форме, Гарро информировал меня о тех условиях, в которых проходит работа Национального комитета, и об обстановке в стране. Сущность его высказываний сводится к следующему:

1. Фактическим руководителем Комитета является генерал де Голль, который руководит не только политическими и гражданскими делами, но и военными, так как вновь образованный комиссариат обороны возглавляется деголлистом генералом Жантийомом. Все военные силы, находящиеся в Северной Африке, подчинены де Голлю. Генерал Жиро является лишь номинально председателем Национального комитета, а в военном отношении ему подчинены только войска, принимающие участие в военных действиях (экспедиционные войска, находящиеся на Корсике).

2. Увеличение числа комиссаров Национального комитета с 14 до 16 укрепило положение де Голля, так как новыми комиссарами являются Демантон, комиссар юстиции, и Жантийом, комиссар обороны,— оба деголлисты. В связи с этим де Голлю обеспечено большинство в Национальном комитете. Кроме того, авторитет де Голля в массах значительно возрос. Де Голль принимает меры к тому, чтобы обеспечить непосредственный контакт с истинными сторонниками Сопротивления [95]. Недавно де Голль имел длительную беседу с 27 коммунистами-депутатами, во время которой были обсуждены все актуальные вопросы.

3. Согласно решению Национального комитета создан Консультативный совет [96] — нечто вроде палаты депутатов,— в который будет включено 20 представителей Совета Сопротивления, 18 представителей политических партий, из которых 5 социалистов, 5 социалистов-радикалов, 3 коммуниста и 5 представителей правых партий. Около 20 мест будет предоставлено представителям промышленных и торговых кругов. Всего в Совете будет около 60 человек. Сообщая об этом, Гарро оговорился, что это известно ему из передач по радио, а не из официальных правительственных источников.

4. Инициатива борьбы за захват Корсики принадлежала партизанам, которые, напав 9 сентября на немецкий гарнизон в Аяччо, почти полностью истребили его, положив начало освобождению острова. Захватив остров, партизаны создали свои областные и районные органы управления и муниципальный совет. Выступление партизан не было предусмотрено планом командования союзников, и французские войска в количестве одного батальона прибыли на Корсику только 14 сентября. Генерал-губернатором Корсики был назначен генерал Мола, а префектом — Луизе. Последние, прибыв на Корсику, вынуждены были согласиться с су-

ществованием тех органов самоуправления, которые были созданы партизанами.

Органов АМГОТ [88] на Корсике не было установлено. События на Корсике существенно повлияли на те изменения, которые произошли во Французском комитете национального освобождения за последнее время, показав, какое значение в предстоящих событиях будет иметь инициатива сил Сопротивления народа оккупантам.

Гарро также сообщил, что в конце прошлой недели генерал де Голль посетил Корсику, где он был восторженно встречен населением. В своей речи де Голль воздал должное всем тем, кто принимал участие в борьбе за освобождение острова, и тем, кто продолжает борьбу против оккупантов, за освобождение Франции. Гарро сказал, что генерал де Голль особо отметил ту признательность, которую испытывает французский народ к Советскому Союзу за помощь, которая оказывается Советским Союзом Франции, подчеркнув, что союз двух стран — СССР и Франции — является естественным и необходимым.

Гарро отметил, что мой приезд в Алжир будет сердечно приветствоваться французами и мне будет там оказан хороший прием.

Поблагодарив Гарро, я указал на то, что заявление де Голля о естественности и необходимости союза между нашими странами совершенно правильно.

Далее Гарро поинтересовался вопросом о тройственной конференции и сроках ее созыва. Я ответил, что конференция трех держав состоится в ближайшие дни.

На вопрос Гарро, когда я намерен поехать в Алжир, чтобы принять участие в работах Военно-политической комиссии, я ответил, что выеду в Алжир, вероятно, вскоре же после того, как закончу курс лечения.

Говоря о Военно-политической комиссии [89], Гарро отметил, что он разделяет нашу точку зрения о роли и задачах Военно-политической комиссии, которая изложена в статье журнала «Война и рабочий класс» [97].

Гарро поинтересовался также вопросом, приедет ли Бенеш в Москву после конференции трех держав. Я ответил, что мне это неизвестно и это зависит лично от Бенеша.

Последним вопросом, поставленным Гарро, был вопрос о доме французского посольства на Якиманке [29] — можно ли рассчитывать на изменения в этом вопросе в связи с признанием Французского комитета национального освобождения? Я ответил, что не в курсе этого вопроса, но, насколько мне известно, у посольства не было своего дома, а последний арендовался у Моссовета. Кроме того, этот дом, кажется, занят.

В заключение нашей беседы я поблагодарил Гарро за его информацию.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 215—217.

153. Из телеграммы представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

14 октября 1943 г.

Во время беседы журналист «Юнайтед пресс» Шмидт, недавно приехавший из Италии, сказал, что в Национальном комитете и в голлистских кругах крайне разочарованы признанием со стороны союзников факта объявления войны Германии правительством Бадольо [80].

Правительство Бадольо, который был более презираем, чем Дарлан, признано великими державами как правительство, в то время как Национальный комитет правительством не признан.

8 октября де Голль произнес по радио речь, в которой подчеркнул, что Франция весьма заинтересована в средиземноморском вопросе, так как Средиземное море для Франции — это возможность сотрудничества с Балканскими странами и «с нашим честным и дорогим союзником, с могущественной Россией». (Выдержки из этой речи и цитируемая фраза были напечатаны 9 октября в алжирских газетах). В связи со средиземноморскими интересами Франции наблюдается и ревнивое отношение Национального комитета к участию французов в Средиземноморской комиссии [89], где они считают, что их позиция как великой державы остается неясной.

Признание правительства Бадольо фактическим союзником в войне с Германией ослабляет все усилия де Голля иметь свою особую позицию в средиземноморском вопросе и использовать при этом поддержку СССР...

А. Богомолов

Печат. по арх.

154. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

14 октября 1943 г.

В ответ на Ваше письмо от 26 сентября с. г.* сообщаю, что в соответствии с ранее высказанным мнением Советское правительство выражает согласие на официальное приглашение представи-

---

* См. док. № 146.

теля Французского комитета национального освобождения к участию в Военно-политической комиссии союзных стран [89].

Вместе с тем Советское правительство находит необходимым в предложенную британским правительством формулу приглашения внести изменения в части, касающейся компетенции Военно-политической комиссии. Советское правительство считает, что, определяя компетенцию этой комиссии, необходимо указать, что Военно-политическая комиссия должна направлять и координировать деятельность организуемых на вражеских территориях всех военных органов и любых гражданских властей союзников по вопросам перемирия и контроля за осуществлением перемирия и что в соответствии с этим Военно-политическая комиссия может издавать время от времени также инструкции и директивы для правительства Италии и при аналогичных обстоятельствах для правительств других стран «оси» с тем, что военно-оперативные вопросы полностью подлежат ведению союзных главнокомандующих.

Советское правительство согласно с тем, чтобы компетенция комиссии в более развернутом виде была определена позже, после консультации между нашими правительствами.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 217.

155. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах США в СССР

14 октября 1943 г.

Посол Великобритании г-н Керр сообщил Советскому правительству, что правительство Великобритании хотело бы, чтобы представители СССР, США и Великобритании в Военно-политической комиссии [89] вручили Французскому комитету национального освобождения от имени своих правительств тождественные ноты, содержащие официальное приглашение представителя Французского комитета для участия в работе комиссии. В предложенном правительством Великобритании проекте этой ноты по вопросу о компетенции Военно-политической комиссии говорится, что представители трех правительств и Французского комитета национального освобождения давали бы совместные или раздельные советы трем правительствам или Комитету освобождения, но не имели бы полномочий принимать окончательное решение, причем они, конечно, не вмешивались бы в военные функции союзного главнокомандующего.

Сообщаю Вам для сведения, что в своем ответе правительству Великобритании от 14 октября с. г. Советское правительство

дало свое согласие на официальное приглашение представителя Французского комитета к участию в Военно-политической комиссии.

Что касается определения компетенции Военно-политической комиссии, то Советское правительство предложило внести изменения в британскую формулу официального приглашения в том смысле, что Военно-политическая комиссия должна направлять и координировать деятельность организуемых на вражеских территориях всех военных органов и любых гражданских властей союзников по вопросам перемирия и контроля за осуществлением перемирия и что в соответствии с этим Военно-политическая комиссия может издавать время от времени также инструкции и директивы для правительства Италии и при аналогичных обстоятельствах для правительств других стран «оси» с тем, что военно-оперативные вопросы полностью подлежат ведению союзных главнокомандующих.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 218.

156. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

17 октября 1943 г.

В связи с письмом г-на Молотова поверенному в делах Соединенных Штатов от 14 октября * и для того, чтобы не было недоразумения в отношении представительства в Военно-политической комиссии [89], я должен пояснить, что, как указывалось в моей телеграмме Вам от 5 сентября **, в компетенцию французского представителя не будут входить вопросы военной оккупации Италии и его компетенция должна быть ограничена вопросами, в отношении которых три правительства, учреждающие комиссию, решат, что Франция в них непосредственно заинтересована. Я полагаю, что в этом отношении компетенция французского представителя должна соответствовать той, которая, как я предлагал в моем послании от 13 октября [98], должна быть предоставлена правительствам Китая, Бразилии, Греции и Югославии или любым другим правительствам, которые по взаимному соглашению могут быть приглашены к участию.

Мое намерение никогда не состояло в том, чтобы Французский комитет национального освобождения действовал на том же уров-

---

* См. док. № 155.
** См. док. № 137.

не, что и правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов, или принимал участие в их переговорах по всем вопросам.

Ф. Рузвельт

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 219.

157. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

17 октября 1943 г.

Ссылаясь на Ваше письмо от 14 октября * по вопросу о Военно-политической комиссии [89], я сейчас направляю Вам при этом текст проекта меморандума **, определяющего объем полномочий и функций этой комиссии, который Иден хотел бы обсудить в качестве предложения по п. 2 британской повестки дня.

Поручая мне передать Вам этот документ, г-н Иден просил меня разъяснить, что работа комиссии ограничена пока в проекте итальянскими делами. Было принято во внимание, что Советское правительство предложило, чтобы комиссия занималась также проблемой сателлитов держав «оси», которые могут отмежеваться от Германии, а также вопросами освобожденных территорий союзных стран в Европе. Мое правительство благожелательно относится к тому, чтобы эти вопросы были переданы межсоюзнической комиссии. Его единственное сомнение заключается лишь в том, будет ли Алжир или какой-либо другой пункт в районе Средиземного моря подходящим местом для работ комиссии, изучающей эти вопросы. Мое правительство полагает, что если комиссия должна иметь этот более широкий объем полномочий и если, что вероятно, ей будут передаваться в будущем другие дела, то было бы лучше учредить ее в Лондоне, где находится ряд других союзных правительств. Это могло бы быть сделано после того, как комиссия ознакомится с итальянской проблемой и сделает свои первые рекомендации. Итальянские дела могли бы после этого рассматриваться подкомиссией из четырех подчиненных представителей, которые могли бы продолжать заседать в Алжире.

Следовало бы рассмотреть вопрос о том, должен ли Французский комитет национального освобождения быть постоянно представлен в лондонской комиссии ***.

А. Керр

---

* См. док. № 154.

** См. прил. к док.

*** Имеется в виду Европейская консультативная комиссия. См. прим. № 107.

ПРОЕКТ МЕМОРАНДУМА ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ПОЛНОМОЧИЯХ И ФУНКЦИЯХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Военно-политическая комиссия будет состоять из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Советского Союза и Французского комитета национального освобождения. Этим представителям будут помогать при необходимости военные советники. Комиссия будет пока заседать в Алжире. Она будет заниматься в первую очередь проблемами, относящимися к Италии.

Члены комиссии будут снабжаться тремя правительствами и Французским комитетом национального освобождения всей соответствующей информацией о политических и военных событиях, затрагивающих их работу, и они будут в свою очередь сообщать о местных событиях. Они будут представлять совместные или отдельные рекомендации трем правительствам или Комитету освобождения, но они не будут иметь полномочий для принятия окончательных решений. Они не будут, конечно, вмешиваться в военные функции Союзного главнокомандующего.

Другие европейские союзные правительства будут по усмотрению комиссии иметь доступ в комиссию, когда будут обсуждаться дела, особо затрагивающие их интересы.

По мере накопления опыта работы функции комиссии могут быть определены более точно. Если объем ее полномочий расширится, то окажется необходимым пересмотреть вопрос о ее местопребывании.

Ниже излагается порядок рассмотрения вопроса, переданного в настоящее время комиссии.

Италия. Комиссия будет внимательно следить за текущими итальянскими делами. Для этой цели она будет поддерживать тесный контакт с Союзным главнокомандующим и будет иметь право запрашивать у него информацию или разъяснения по вопросам, затрагивающим ее работу. Она будет иметь также доступ в контрольную комиссию по Италии и в такие другие межсоюзнические органы — будь то политические, экономические или военные, какие могут быть созданы либо в целях обеспечения выполнения условий, установленных для Италии, либо для осуществления надзора и контроля в области гражданских дел. В свете этой информации и ее совместного изучения члены комиссии будут давать, коллективно или индивидуально, советы по итальянским делам своим правительствам, информируя Союзного главнокомандующего, если они сочтут это целесообразным.

Союзный главнокомандующий будет по-прежнему получать, как и в прошлом, инструкции от правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов через Объединенную группу начальников штабов в Вашингтоне[91].

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 219—221.

158. Запись беседы представителя СССР при Французском комитете национального освобождения с членом Французского комитета национального освобождения

20 октября 1943 г.

Моннэ сообщил, что он назначен комиссаром по вопросам снабжения и восстановления Франции после войны. Вопросы снабжения, которыми он также ведал раньше, от него отошли в военное ведомство. В четверг, 21 октября, Моннэ вылетает в США для участия в совещании 9 ноября. Он особенно интересуется, поддержит ли СССР на совещании следующие две идеи:

1. Необходимо отделить в планах период первоначальной помощи в течение первого года после войны от планов помощи пострадавшим государствам на более долгий период. Моннэ предполагает настаивать на создании четкого плана помощи на первый год после войны и только примерного плана на последующий период. Он боится, что американцы подведут, то есть ввезут и вывезут то, что они хотят, а не то, что нужно стране.

2. Моннэ решительно против англо-американского административного контроля над распределением в пределах Франции[99]. Он считает, что французы сами организуют, особенно для первого года мира, свой контроль над ввозом и распределением. Моннэ, ссылаясь на Массигли, сказал, что они попытаются осуществить во Франции монополию внешней торговли хотя бы для первого периода восстановления национальной экономики.

Относительно участия Франции в качестве пятой державы в Совете помощи и восстановления[63] Моннэ и Массигли (пришел к концу беседы) говорят, что Национальный комитет не обсуждал этого вопроса и не станет настаивать на этом.

А. Богомолов

Печат. по арх.

159. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

21 октября 1943 г.

Ваше послание от 17 октября* получил. С моей стороны нет возражений против содержащегося в нем предложения по вопросу об объеме прав французского представительства в Военно-политической комиссии[89] союзных стран.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 221.

160. Письмо министра иностранных дел Великобритании[100] народному комиссару иностранных дел СССР

24 октября 1943 г.

1. Для того чтобы помочь обсуждению 6-го пункта нашей повестки дня[101], который внесен от имени Соединенного Королевства, я имею удовольствие направить при этом Вашему Превосходительству для информации советской делегации два экземпляра документа, содержащего основную схему управления освобожденной территорией метрополии Франции**.

2. Я должен пояснить, что этот документ был подготовлен правительством Соединенных Штатов и правительством Соединенного Королевства как часть их военного планирования совместных операций в Западной Европе. Основная схема является, следовательно, совместным документом этих двух правительств, но г-н Хэлл согласился с тем, что направить Вам этот документ должен я, поскольку Соединенное Королевство было инициатором включения в повестку дня вопроса о Франции[102].

А. Иден

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОСНОВНАЯ СХЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОСВОБОЖДЕННОЙ ФРАНЦИЕЙ

24 октября 1943 г.

Основная цель высадки союзников во Франции будет заключаться в разгроме Германии. С этой лишь оговоркой союзные вооруженные силы будут иметь своей целью как можно скорее осуществить освобождение Франции от ее угнетателей и создать

---

* См. док. № 156.
** См. прил. к док.

условия, при которых демократически созданный французский орган власти смог бы принять на себя гражданское управление. Конечная цель союзников состоит в том, чтобы обеспечить французскому народу свободный и беспрепятственный выбор формы правления, при которой он желает жить. Тем временем и до того, как будет достигнута эта стадия, французскому народу должна быть возвращена личная и политическая свобода в максимальной степени, совместимой с военной безопасностью. Насколько это позволят имеющие первоочередное значение интересы ведения военных операций, должна быть обеспечена свобода слова, свобода мнения, свобода печати и переписки. На французских общественных зданиях должен вывешиваться французский флаг.

Имея в виду эти соображения, могут быть сформулированы следующие принципы, которыми должна руководствоваться гражданская администрация освобожденной французской территории на континенте на время военных действий.

1. Во всех освобожденных районах Верховный союзный главнокомандующий должен до тех пор и поскольку это вызывается военной необходимостью пользоваться верховной властью для обеспечения беспрепятственного ведения войны против Германии.

2. Гражданская администрация под руководством Верховного союзного главнокомандующего будет, насколько это возможно, осуществляться французскими гражданами. Директором по гражданским делам должен быть французский офицер, назначенный Верховным союзным главнокомандующим из состава французских войск или из числа членов французской миссии связи, имеющих отношение к военным действиям во Франции.

3. Оба правительства информируют Французский комитет национального освобождения о том, что Верховный союзный главнокомандующий пригласит французские военные власти назначить военную миссию по гражданским делам при его штабе. Верховный союзный главнокомандующий при планировании гражданских дел будет консультироваться с французскими военными властями, назначенными для оказания помощи в этой работе, и давать заключение о рекомендованных ими мероприятиях. С началом осуществления гражданской администрации французская военная миссия связи должна принимать участие в управлении гражданскими делами.

4. Военный контроль над гражданскими делами будет прекращен так скоро, как это практически будет осуществимо. Время окончания военного контроля будет определено решением Объединенной группы начальников штабов по рекомендации Верховного союзного главнокомандующего.

5. Если позволят обстоятельства, передача гражданской администрации в ведение французских руководителей может быть постепенной.

6. Для того чтобы достичь конечной цели — свободного и беспрепятственного выбора французским народом формы правления, при которой он желает жить, Верховный союзный главнокомандующий должен сделать все возможное для поддержания равновесия между всеми французскими политическими группами, сочувствующими делу союзников.

7. При вступлении на французскую территорию одной из первых задач отдела по гражданским делам при Верховном союзном главнокомандующем будет являться установление отношений с группами Сопротивления внутри Франции и обеспечение их сотрудничества по гражданским вопросам.

8. Верховный союзный главнокомандующий не должен иметь каких-либо дел или отношений с режимом Виши, кроме как с целью его ликвидации. Он не будет оставлять или использовать ни на одном посту никаких лиц, которые добровольно сотрудничали с врагом или намеренно действовали враждебно по отношению к делу союзников.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 222—224.

161. Из записи девятого заседания Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании[90]

27 октября 1943 г.

...Молотов. Разрешите перейти к следующему вопросу. Следующий вопрос — это французский вопрос[102] и вопрос о политике союзников на освобождаемой территории. Это пункты 14 и 6 повестки дня.

Иден. Сначала обсудим пункт 14.

Молотов. Пожалуйста. В обоих случаях слово за Иденом.

Иден. Мое правительство решило поставить на повестку дня вопрос о политике в отношении территории союзных стран, освобождаемой в результате наступления вооруженных сил союзников, так как считало, что этот вопрос подлежит согласованию между тремя союзниками в целях проведения единой политики. Я думаю, что этого можно добиться после общего обмена мнениями по широкому кругу политических вопросов. Позже может оказаться удобным передать комиссии в Лондоне * изучение про-

* Имеется в виду Европейская консультативная комиссия, *см.* прим. № 107, 109.

блем, которые возникнут после освобождения этих территорий. Участники конференции, вероятно, припомнят, что я предлагал в качестве главного аргумента в пользу создания этой комиссии предоставление ей широкой компетенции. Принципы, которыми, как считает мое правительство, необходимо руководствоваться на освобождаемой союзниками территории, изложены в проекте декларации, переданной мной конференции *. Конечно, этот проект может быть изменен и улучшен моими коллегами, которые могут внести дополнительные предложения. Я изложил этот проект в форме декларации, так как надеюсь, что можно будет опубликовать ее для того, чтобы вселить уверенность и ободрить народы союзных стран. Я должен добавить, что у нас уже состоялось предварительное обсуждение этого вопроса с некоторыми странами — с Норвегией, Голландией и Бельгией, но, конечно, мы им не раскрывали наши оперативные планы и пришли к выводу, что они готовы сотрудничать.

Молотов. Желает ли Хэлл высказаться по этому вопросу?

Хэлл. Я считаю, что вопрос об освобожденных территориях связан с вопросом, который должен быть рассмотрен на конференции, а именно об отношении к Французскому комитету. Я согласен с Иденом, что было бы лучше передать оба эти вопроса на рассмотрение лондонской комиссии **. При обсуждении этих проблем все в большей степени будет вставать вопрос о том, как далеко союзные правительства готовы пойти по пути создания желательных им правительств и использования силы для их поддержки. По этому поводу уже существует множество различных мнений. Одни хотят идти в этом направлении дальше, чем другие, считающие, что в этом вопросе следует занять более гибкую позицию. Все мы согласны с тем, что было бы желательно повсюду видеть демократические правительства, и мы хотим, чтобы в политической, экономической и социальной структуре послевоенного мира нашли отражение демократические принципы.

Я думаю, что было бы в компетенции лондонской комиссии рассмотреть этот вопрос, тем более что в эту комиссию в качестве наших представителей будут направлены опытные и высокие должностные лица.

Я не хочу много говорить об этом. Я думаю, однако, что лондонская комиссия с большой пользой сможет изучить все вопросы, касающиеся этих стран. Она изучит вопрос о том, какие именно элементы, выражающие демократические тенденции, могли бы

---

* Английское предложение о политике в отношении освобожденной территории союзных стран в Европе. См. Московская конференция..., с. 78—79.

** Имеется в виду Европейская консультативная комиссия, *см.* прим. № 107, 109.

получить поддержку с нашей стороны, но, конечно, наши правительства не должны поддерживать те или иные группы с целью навязать народу той или иной страны нежелательное ему правительство. Я склонен идти как можно дальше по пути установления демократических режимов в каждой стране, но я признаю, что это очень сложный вопрос. Например, существует несколько правительств в изгнании. Некоторых из них мы, может быть, хотели бы видеть в их странах. Что же касается других, то вполне возможно, что народы не захотели бы иметь их в качестве своих правительств. Тогда нужно будет решить вопрос, следует ли нам применять силу для того, чтобы поддержать такие правительства.

Я уверен, что наши три правительства смогут достигнуть полного согласия по этому принципиальному вопросу. Пока не будет учреждена лондонская комиссия и пока она не начнет работать, в нашем распоряжении не будет необходимых данных для обсуждения этих вопросов. Кроме того, на конференции просто не хватит времени для этого. Поэтому я считаю, что было бы совершенно правильным, если бы мы передали этот вопрос в лондонскую комиссию, которую предстоит образовать.

Молотов. Как понять Хэлла — он высказывается за то, чтобы сейчас не рассматривать этот вопрос и передать его в лондонскую комиссию?

Хэлл. Я хотел только сказать, что у нас, по-моему, недостаточно времени для того, чтобы хорошо обсудить этот вопрос. Можно, конечно, рассмотреть этот вопрос, но я думаю, что было бы гораздо лучше передать его в лондонскую комиссию для подробного изучения.

Молотов. Я хотел бы сказать по этому поводу следующее. Я выражаю уверенность в том, что мы можем договориться и сформулировать общую точку зрения по рассматриваемому вопросу. Я полностью присоединяюсь к мнению Хэлла и думаю, Иден к нам тоже присоединится, что этот вопрос требует изучения и времени для его изучения. Точка зрения Советского правительства по этому вопросу в основе своей изложена в ноте, которая была направлена американскому правительству и которая имеется также у британского правительства (нота от 14 сентября[103] и памятная записка от 16 октября[104]). Я думаю, что вопрос этот, действительно, должен рассматриваться в свете обстановки, которая существует в отдельных странах, и в этом смысле замечание Хэлла представляет большую важность и ценность. Мне кажется, было бы правильным принять предложение Хэлла и передать этот вопрос на рассмотрение лондонской комиссии, для которой это будет одним из первых вопросов в ее работе.

Что думает Иден по этому вопросу?

Иден. Мне кажется, это совершенно правильно.

Молотов. В таком случае разрешите считать, что мы договорились о том, что этот вопрос мы передаем на рассмотрение лондонской комиссии, которая будет скоро создана. Этой комиссии предстоит много поработать. Во всяком случае, мы позаботимся об этом.

Разрешите предложить небольшой перерыв на чай.

После перерыва

Молотов. Разрешите продолжить заседание. У нас на очереди французский вопрос. Слово предоставляется инициатору постановки этого вопроса Идену.

Иден. Главное затруднение во французском вопросе заключается в том, что в настоящее время нет признанного французского правительства. Конечно, существует Французский комитет, но он не претендует на то, чтобы быть признанным в настоящее время в качестве французского правительства. Французский комитет вносит важный вклад в дело союзников и проводит важную работу, связанную с движением Сопротивления во Франции. Но мы еще не можем предвидеть, каково будет положение Французского комитета в самой Франции после освобождения французской территории. Очень многое будет зависеть от того, в какой степени Французскому комитету удастся за это время превратиться в орган, представляющий французское общественное мнение. И по этому вопросу, мне кажется, еще преждевременно высказывать определенное мнение. Во всяком случае, решение вопроса о форме правления во Франции после освобождения ее территории должно быть предоставлено самому французскому народу.

Что касается документа, представленного мной конференции *, то, мне кажется, я ничего не смогу добавить к нему. Я должен сказать, что этот документ был подготовлен совместно с американским правительством ввиду нашей общей ответственности за намеченные в Западной Европе операции. Он передается на обсуждение по инициативе обеих делегаций. Если этот документ будет одобрен конференцией, я предлагаю, чтобы он был также передан в лондонскую комиссию для детальной разработки.

Хэлл. Я согласен с этим.

Молотов. Я не смог достаточно ознакомиться с этим документом *, но у меня есть некоторые вопросы по поводу него. Прошу дать разъяснение по следующим пунктам. В пункте 3 го-

* См. док. № 160.

ворится о том, что французские военные власти должны назначить военную комиссию по гражданским делам при штабе верховного главнокомандующего. Могу ли я получить разъяснения, какие французские военные власти имеются в виду?

Иден. Французские военные власти, находящиеся под руководством Французского комитета национального освобождения.

Молотов. В английском документе сказано, что «оба правительства информируют Французский комитет национального освобождения о том, что Верховный союзный главнокомандующий предложит французским военным властям назначить военную миссию по гражданским делам при его штабе». Я хотел бы выяснить, какие взаимоотношения имеется в виду установить с Французским комитетом национального освобождения? Должны ли они носить лишь информационный характер?

Иден. Насколько я понимаю, французские военные власти будут находиться под руководством Французского комитета и их попросят назначить эту военную миссию. Эта миссия будет военной, так как гражданские дела в период военных действий должны находиться под военным контролем. Кроме того, Союзный главнокомандующий не может непосредственно общаться с гражданскими властями. Поэтому мы предусматриваем, что он должен быть связан с французскими военными властями. Это сотрудничество имеет целью совместный контроль над гражданской администрацией.

Молотов. Каково же будет место Французского комитета национального освобождения? Какую он будет играть роль согласно этому проекту?

Иден. Французского главнокомандующего, находящегося под руководством Французского национального комитета, попросят выделить военный персонал для того, чтобы руководить гражданской администрацией на первое время. Французский национальный комитет будет, несомненно, контролировать французские вооруженные силы. И это предлагается потому, что персонал во время военного периода должен быть военным.

Молотов. Хорошо было бы получить информацию о том, какие предварительные взгляды имеются у Французского комитета национального освобождения по этому вопросу.

Иден. Как я уже сказал, предусматривается, что Французский национальный комитет будет действовать через своего командующего, который будет выполнять указания и приказы комитета и нести ответственность перед Союзным главнокомандующим за разработку планов. Можно было бы дать указание лондонской комиссии, когда она будет изучать этот вопрос, определить, каким образом Французский комитет должен быть вовлечен в рассмотрение этого вопроса.

Молотов. Весь ли Французский комитет будет привлечен к изучению этого вопроса?

Иден. Если этот вопрос передать в лондонскую комиссию, тогда это должно быть сделано вместе с инструкцией, чтобы комиссия рассмотрела этот вопрос. Должен ли быть весь Французский национальный комитет вовлечен в дискуссию по этому вопросу? По-моему, его главнокомандующий.

Молотов. Иден допускает такое решение, что вопрос этот должен быть рассмотрен лондонской комиссией, с тем чтобы она сама обсудила, в какой мере Французский комитет должен быть привлечен к обсуждению этого вопроса?

Иден. Правильно.

Молотов. Я не возражаю против передачи этого вопроса в комиссию.

Хэлл. При этом мы должны иметь в виду, что лондонская комиссия будет работать под постоянным руководством наших трех правительств.

Молотов. Есть еще один неясный для меня вопрос. Я имею в виду пункт 6. Здесь говорится: «...сделать все возможное для поддержания равновесия между всеми французскими политическими группами, сочувствующими делу союзников».

Я бы просил разъяснить, какое равновесие имеется в виду?

Иден. Я не знаю. По-моему, самое лучшее, какое человек может себе представить.

Молотов. Тогда я предлагаю это приветствовать. Я хочу также отметить, что в документе сказано весьма ясно и определенно насчет отношения к режиму Виши[3]. Я говорю о пункте 8.

Иден. Совершенно ясно.

Молотов. Мы получили «Основную схему управления освобожденной Францией» от Идена и Хэлла 24 октября и не могли пока подробно изучить этот документ. Как я понял, вопрос представляет известную сложность и, я бы сказал, деликатность. Действительно, может быть, было бы правильным передать его лондонской комиссии, с тем чтобы она сама рассмотрела вопросы, которые поставит перед ней Иден.

Иден. Я думаю, это правильно.

Молотов. Тогда на этом и остановимся.

Сегодняшняя повестка дня исчерпана. [...]

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 206—212.

162. Из записи одиннадцатого заседания Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании [90]

29 октября 1943 г.

Молотов. Разрешите открыть заседание. У нас сегодня намечался доклад редакционной комиссии, потом экономические вопросы, польский вопрос, и, мне кажется, можно рассмотреть вопросы, оставшиеся еще не завершенными, начиная с первого вопроса...

Молотов. У меня имеется предварительный вопрос — относительно состава Военно-политической комиссии [105]. Принимаем ли мы предложение президента об особом положении французского представителя в этой комиссии? В переписке между президентом и маршалом Сталиным было условлено, что можно принять такое предложение. Остаемся ли мы на этой позиции или вносим другое предложение по вопросу об участии французского представителя в комиссии? Я имею в виду послание президента от 17 октября *.

Хэлл. Мне кажется, что президент имел в виду французское членство в комиссии по делам Италии, как она намечалась раньше.

Молотов. Речь идет о той же Военно-политической комиссии по вопросам Италии.

Хэлл. Я вижу здесь некоторое различие между Военно-политической комиссией, которая первоначально должна была быть создана в Алжире, и настоящей комиссией **, которая сейчас образуется. Я думаю, что президент имел в виду членство Французского комитета в Военно-политической комиссии в Алжире. Я также думаю, что было бы лучше, если бы решающие голоса остались за тремя правительствами — Советского Союза, США и Англии, так как иначе это будет только мешать работе комиссии, если мы уже сейчас, на этом этапе будем включать сюда представителей различных групп или различных комитетов. Хэкворт в редакционной комиссии поддерживал именно это предложение относительно состава совета по вопросам Италии.

Молотов. Может быть, предложить редакционной комиссии с учетом замечания Хэлла еще раз рассмотреть этот проект?

Иден. По правде сказать, я не вижу, что еще редакционная комиссия может сделать. Этот вопрос должен быть решен нами здесь. Положение, по-моему, следующее. План создания Консультативного совета по вопросам Италии был предложен генералом

---

* См. док. № 156.

** Имеется в виду Европейская консультативная комиссия.

Эйзенхауэром*, одобрен Объединенным комитетом начальников штабов[91] и правительствами США и Англии. Я не могу теперь вносить поправки в этот план, так как мы должны были бы снова пройти через все эти инстанции. Я нахожу, что это вообще хороший план для решения стоящих перед нами задач. Я надеюсь, что мы можем согласовать этот вопрос на нашем совещании. Я хочу дать возможность нашим четырем представителям выехать к месту работы Консультативного совета немедленно, а представители Греции и Югославии могут присоединиться к ним позже.

Молотов. Я должен напомнить, что в переписке, которая была между президентом, премьер-министром и маршалом Сталиным, все время говорилось о комиссии в составе представителей трех государств. Затем в специальном обмене письмами между президентом и маршалом Сталиным 17 октября и несколько позже было установлено, что положение трех представителей в этой комиссии должно быть особым по сравнению с положением французского представителя**. Наконец, сейчас Хэлл снова повторил, что он высказывается за то, чтобы положение трех представителей было особым. Мне кажется, что в интересах экономии времени мы могли бы поручить редакционной комиссии найти соответствующую формулировку и завтра рассмотреть этот вопрос окончательно.

Иден. Первоначально была идея создания Военно-политической комиссии в районе Средиземного моря, состоящей из представителей четырех держав. Далее предусматривалось создание Консультативного совета по вопросам Италии для осуществления условий перемирия, состоящего из шести держав. То, что сделала британская делегация, по-моему, правильно: она объединила Средиземноморскую комиссию с Консультативным советом по вопросам Италии, а работу, не касающуюся Италии, передала лондонской комиссии, где будут представители только трех держав.

Молотов. Я все же предложил бы, в целях экономии времени, передать этот вопрос в редакционную комиссию. Я признаю правильность замечания Идена, что функции Военно-политической комиссии будут несколько иными, чем предполагалось ранее. Тем не менее мысль о том, чтобы три государства в этом вопросе обеспечили единство и согласованность, остается основной мыслью, и мне кажется, что эту мысль надо провести. Если

* Имеется в виду английское предложение по пункту 3 повестки дня «Аппарат союзного контроля в Италии» от 21.X 1943 г. (см. Московская конференция..., с. 278).

** См. док. № 156.

желаете, то можно перейти сейчас к обсуждению вопроса о лондонской комиссии, а затем решить вопрос о той и другой комиссии окончательно.

Вышинский. По проекту создания лондонской комиссии в редакционной комиссии также возникли разногласия. Первое разногласие заключается в следующем: советские представители в редакционной комиссии считали целесообразным в первом пункте после слов, говорящих о составе лондонской комиссии из представителей трех держав, сказать, что такой состав будет иметь место в первоначальный период, с тем чтобы впоследствии комиссия была реорганизована в духе принципов, изложенных в меморандуме от 1 июля *, путем привлечения в ее состав представителей других союзных стран. Английская и американская делегации возражают против этого добавления вообще. Они соглашаются на это в крайнем случае, но без слов «в духе принципов 1 июля».

Второе разногласие возникло в связи со вторым пунктом. Второй пункт определяет компетенцию лондонской комиссии в том смысле, что она должна будет рассматривать любые европейские вопросы. Советская делегация предложила этот пункт изменить, с тем, чтобы в нем было сказано, что лондонская комиссия должна установить принципы своей работы и выработать предложения о практическом применении этих принципов. Впоследствии английская делегация внесла предложение об изменении редакции второго пункта.

Молотов. Какая-то необъятная комиссия.

Иден. Ее задачи будут ограничены тем, что мы здесь решим.

Молотов. Я понимаю так, что либо это останется на бумаге, либо это будет самая умная комиссия в мире.

Иден. Надеюсь, что это не так страшно.

Молотов. Я хотел бы просто уяснить, что хотят сделать из этой комиссии. Трудно надеяться на практические результаты. Если мы дадим такие широкие полномочия этой комиссии, мы оставим наших послов без работы, а министров иностранных дел разгрузим наполовину.

Иден. Я этого не думаю, так как комиссии следует предоставить лишь те полномочия, на которые будут согласны три правительства. Вето одного из нас приостановит передачу ей любых функций. Мы уже говорили здесь о вопросах, которые выходят за рамки условий перемирия, например вопрос об освобожденных территориях, об администрации во Франции, германский вопрос и другие. Если Молотов находит, что функции создаваемой лон-

* См. приложения к сборнику, док. № 20.

донской комиссии слишком широки, то я согласен с тем, чтобы мы их сузили. Но я не боюсь этого, так как каждый из нас будет иметь свой голос в вопросе о повестке, которую мы будем передавать лондонской комиссии.

Молотов. Я хочу, чтобы работа этой комиссии была успешной, а успех работы будет обеспечен, если будет установлена цель, если будет указано, для чего комиссия создана. В английском проекте от 1 июля комиссии были поставлены определенные задачи. Она должна была выполнить в высшей степени важную и трудную работу. Задачи этой комиссии можно было определить следующим образом: во-первых, подготовить условия перемирия для Германии и других союзных с Германией государств и, во-вторых, обеспечить согласованный контроль союзников за проведением принятых условий перемирия. При этом предусматривалось не только участие трех государств, но также участие Объединенных Наций [106] в этом общем деле под руководством трех наших государств. Отпала ли эта задача, или это чересчур скромная задача для такого рода комиссии? Я лично думаю, что, если бы с такого рода задачами эта комиссия справилась успешно, она выполнила бы в высшей степени полезную и важную работу. Если же теперь мы создаем комиссию, в которую будем направлять на рассмотрение любой европейский вопрос, то мы тем самым отказываемся от какой-либо ясно установленной цели для этой комиссии. Может быть, это и правильно, но я хотел бы, чтобы мне разъяснили, какого результата можно ожидать от комиссии с такими неопределенными широкими задачами. Не осталось бы это намерение только на бумаге. Вот единственное мое опасение.

Иден. Очень много обоснованного в том, что сказал сейчас Молотов. Я мог бы предложить изменения, которые, видимо, отвечали бы соображениям, высказанным здесь, и в то же время дали бы комиссии возможность выполнить полностью задачу, которую мы имеем в виду. Нет никаких разногласий между нами в отношении того, что мы желаем, чтобы эта комиссия была действенна. Вот моя поправка ко второму пункту. Я предлагаю исключить слова: «любые европейские вопросы, связанные с войной, за исключением военно-оперативных вопросов, которые три правительства признают целесообразным ей передать», и заменить их следующими: «европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать». Это ограничивает компетенцию комиссии вопросами, связанными с окончанием военных действий.

Молотов. Я предлагаю поручить редакционной комиссии обсудить предложение Идена и завтра представить его в отредактированном виде.

Иден. Признается ли в принципе эта поправка?

Молотов. Я прошу повторить Ваше предложение.

Иден. Комиссия изучит и представит трем правительствам совместные рекомендации по вопросам, связанным с окончанием военных действий. Я имею в виду те вопросы, которые три правительства могут найти целесообразным передать этой комиссии.

Молотов. А как быть с союзными европейскими странами, они будут принимать какое-либо участие?

Иден. Это другой вопрос.

Молотов. Но эти вопросы связаны друг с другом.

Иден. Я считаю нецелесообразным включить в первый пункт положение, предоставляющее союзным странам право войти в комиссию. Если Вы это сделаете, то на следующий же день Вы получите 20 кандидатов. Я согласен, что мы можем захотеть добавить других членов, однако желательно соблюсти большую осторожность в заявлении об этом.

Молотов. В документе от 1 июля Иден не боялся этого? *

Иден. Я не думал в то время, что работа комиссии будет заключаться именно в этом. Я предлагаю сейчас поправку для того, чтобы ответить на вопрос о новых членах,— в пятом пункте сказать: вопрос о компетенции будет пересмотрен тремя правительствами, если возникнут обстоятельства, которые потребуют расширения состава и компетенции комиссии.

Молотов. Я думаю, что надо обдумать эти предложения и завтра снова обсудить их на конференции.

Иден. Я согласен. Я хочу только напомнить, что в четвертом пункте мы уже сделали оговорку, которая позволяет другим странам участвовать в заседании комиссии, не будучи полноправными членами.

Молотов. Что думает Хэлл?

Хэлл. Я согласен.

Молотов. Мое предложение заключается в том, что оба эти вопроса — и о лондонской комиссии, и об итальянской комиссии — рассмотреть завтра, изучив предложение Идена в редакционной комиссии. Я лично не склонен решать эти вопросы без серьезного обдумывания.

Иден. Я согласен.

Молотов. Разрешите перейти к следующему вопросу...

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 239, 241—246.

---

* См. приложения к сборнику, док. № 20.

163. Из секретного протокола Московской конференции министров иностранных дел [90] СССР, США и Великобритании *

1 ноября 1943 г.

...6. Отношение к Французскому комитету, в особенности его положение во Французской метрополии и создание возможного Французского правительства.

Состоялся обмен мнениями по представленному на обсуждение конференции правительствами США и Соединенного Королевства документу «Основная схема управления освобожденной Францией» **. В связи с поставленными советской делегацией вопросами и сделанными ею замечаниями представленный документ передан на рассмотрение Европейской консультативной комиссии... ***

К. Хэлл
В. Молотов
А. Иден

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 221.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

30 октября 1943 г.

Правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая,

объединенные в своей решимости в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 г. [106] и с последующими декларациями продолжать военные действия против тех держав «оси», с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции;

сознавая свою ответственность в деле обеспечения освобождения самих себя и союзных с ними народов от угрозы агрессии;

признавая необходимость обеспечения быстрого и организованного перехода от войны к миру и установления и поддержания международного мира и безопасности при наименьшем отвле-

* Коммюнике о Московской конференции опубликовано в газ. Правда, 1943, 2 ноября.

** См. прил. к док. № 160.

*** См. прил. I—III к док.

чении мировых человеческих и экономических ресурсов для вооружений совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны против их соответственных врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения условий, предъявленных к их противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые.

5. Что они будут консультироваться друг с другом и, по мере того как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой Декларации.

7. Что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

В. Молотов
К. Хэлл
А. Иден
Фу Бинчан

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНСУЛЬТАТИВНАЯ КОМИССИЯ [107]

1. Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза согласились учредить Европейскую консультативную комиссию, составленную из представи-

телей трех держав. Комиссия будет заседать в Лондоне и соберется как можно скорее. Председательствовать будут по очереди представители трех держав. Будет создан объединенный секретариат. Представители могут, в случае необходимости, пользоваться помощью технических советников, гражданских и военных.

2. Комиссия будет рассматривать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать по ним трем правительствам совместные рекомендации. Для этой цели члены комиссии будут получать от своих правительств всю надлежащую информацию о политических и военных событиях, затрагивающих их работу.

3. Правительства трех держав выражают пожелание, чтобы комиссия в качестве одной из первых своих задач как можно скорее выработала детальные рекомендации по поводу условий капитуляции, которые должны быть предъявлены каждому из европейских государств, с которым любая из трех держав находится в состоянии войны, а также по поводу механизма, необходимого для обеспечения выполнения этих условий. Комиссия будет иметь в виду, как часть материала для изучения этих вопросов, меморандум от 1 июля *, который был передан правительством Великобритании правительству Соединенных Штатов Америки и правительству Советского Союза, о принципах, которыми следует руководствоваться при прекращении военных действий с враждебными европейскими государствами. Комиссия также учтет опыт, приобретенный в то время, когда Италию обязали и вынудили к безоговорочной капитуляции.

4. Представители правительств других Объединенных Наций будут, по усмотрению комиссии, приглашаться принять участие в заседаниях комиссии, когда будут обсуждаться вопросы, особо затрагивающие их интересы.

5. Вышеприведенные положения о компетенции комиссии могут быть пересмотрены тремя правительствами, если возникнут обстоятельства, которые потребуют расширения состава и компетенции комиссии.

6. Учреждение комиссии не исключает других методов консультации по текущим или другим вопросам, которые три правительства найдут нужным обсудить. Могут, например, возникнуть вопросы, требующие специального рассмотрения. Эти вопросы могут быть решены путем трехстороннего обсуждения в одной из трех столиц (Вашингтон, Лондон или Москва, как будет найдено наиболее удобным) между главой министерства иностранных

* См. приложения к сборнику, док. № 20.

дел и постоянными дипломатическими представителями двух других правительств.

7. Могут также возникнуть вопросы, требующие созыва международных или специальных трехсторонних конференций.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПО ВОПРОСАМ ИТАЛИИ[108]

1. Незамедлительно учреждается Консультативный совет по вопросам Италии. Первоначально он будет состоять из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Французского комитета национального освобождения. Представители Греции и Югославии будут включены в состав Совета в качестве полноправных членов, как только это окажется практически возможным, имея в виду специальные интересы этих двух стран, возникшие в результате нападения фашистской Италии на их территорию во время настоящей войны.

2. Каждому представителю будет помогать, в необходимых случаях, небольшой штат технических советников, гражданских и военных. Совет определит свое местопребывание как можно скорее в Италии, в том же месте, где будет находиться и штаб-квартира Союзного главнокомандующего.

3. Совет будет внимательно следить за текущими делами, связанными с Италией, и давать рекомендации соответствующим правительствам и Французскому комитету национального освобождения по вопросам, относящимся к Италии, кроме военно-оперативных вопросов. Члены Совета будут получать от соответствующих правительств, а также от Французского комитета национального освобождения всю надлежащую информацию по политическим и военным событиям, имеющим отношение к их работе. Они будут давать совместные или отдельные рекомендации своим правительствам или Французскому комитету, однако не будут иметь полномочий принимать окончательные решения. Они, конечно, не будут вмешиваться в военные функции Союзного главнокомандующего.

4. Совет будет обязан, в частности, наблюдать за деятельностью контрольного аппарата в Италии, который будет претворять в жизнь условия капитуляции.

5. Совет будет представлять рекомендации Союзному главнокомандующему как председателю союзной Контрольной комиссии по вопросам общей политики, связанной с работой по контролю. С этой целью он будет поддерживать тесный контакт с Союзным главнокомандующим, как председателем Контрольной комиссии, и

будет иметь право запрашивать у него информацию или объяснения по вопросам, имеющим отношение к работе Совета. Он будет поддерживать тесный контакт с такими другими техническими межсоюзными органами, которые могут быть учреждены в Италии, и будет иметь право получать от них информацию и объяснения по вопросам, касающимся его работы.

6. Союзный главнокомандующий будет продолжать, как и в прошлом, получать указания от правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов через Объединенный комитет начальников штабов [91] в Вашингтоне.

7. Когда, по мнению Союзного главнокомандующего, будет возможно прекратить непосредственный военный контроль над итальянской администрацией, главнокомандующий оставит пост председателя в союзной Контрольной комиссии. Консультативный совет по вопросам Италии с этого момента примет руководство работой союзной Контрольной комиссии.

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 340, 348—351.

164. Запись беседы и. о. заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

1 ноября 1943 г.

Сегодня в 17 часов принял по его просьбе представителя Французского комитета национального освобождения Роже Гарро.

Гарро обратился ко мне со следующим сообщением:

Представитель Комитета национального освобождения в Лондоне Вьено беседовал с представителями британского МИД Кадоганом и Сарджентом по вопросу о Военно-политической комиссии [89] союзных стран. В этой беседе Кадоган дал понять Вьено, что на конференции трех держав в Москве был обсужден и, возможно, уже принят проект создания новой комиссии по изучению послевоенных проблем и главным образом по изучению проблем, касающихся Германии *. В состав этой комиссии, как заявил Кадоган, войдут лишь представители СССР, Великобритании и США; Франция в ее работах не примет участия. При этом Кадоган якобы намекнул Вьено, что инициатива в этом вопросе принадлежит Советскому правительству.

Французский комитет национального освобождения весьма обеспокоен этим сообщением. Вьено не только выразил в мини-

* Имеется в виду Европейская консультативная комиссия, см. прим. 107.

стерстве иностранных дел Англии беспокойство Комитета в связи с этим сообщением, но и заявил решительный протест против того, что в этой комиссии не будет представлен Французский комитет национального освобождения.

Гарро сказал далее, что Массигли беседовал в связи с сообщением Кадогана с т. Богомоловым и просил его подтвердить тот факт, что Советское правительство явилось инициатором предложения, исключающего участие Франции в новой комиссии. По словам Гарро, Богомолов не ответил прямо на вопрос Массигли, но он и не отрицал этого факта. В настоящий момент Комитету неизвестно точно, какое же решение было принято на Московской конференции [90] и насколько соответствует действительности сообщение британского МИД [109].

Гарро считает, что если сообщение подтвердится, то это произведет чрезвычайно тяжелое впечатление как на Комитет национального освобождения, так и на французские народные массы, борющиеся против оккупантов внутри страны. Гарро полагает, что Франция, принявшая на себя первый удар германской армии, вправе ожидать, что союзные нации пригласят ее участвовать в комиссии, которая будет изучать проблемы, касающиеся Германии. Если союзные нации нашли возможным и нужным участие Франции в Средиземноморской комиссии, то французам становятся непонятными мотивы, побуждающие эти нации исключить представительство Франции в новой комиссии. Это исключение явилось бы в высшей степени несправедливым актом в отношении Франции. Французы неоднократно убеждались в симпатиях СССР по отношению к Сражающейся Франции; тем более, сказал Гарро, он не может поверить, что Советское правительство могло внести неблагоприятное в отношении Франции предложение. Гарро заметил, что противники франко-советской дружбы, безусловно, захотели бы воспользоваться этим фактом в качестве аргумента против этой дружбы.

Гарро просил меня информировать Советское правительство о сделанном им сообщении и просить его подтвердить заявление британского МИД.

Я обещал Гарро немедленно передать руководству Наркоминдела его сообщение.

Далее Гарро сообщил, что несколько дней тому назад Французский комитет национального освобождения вручил американскому и английскому правительствам проект соглашения * об условиях высадки союзных войск во Франции. Гарро обещал прислать мне ноту с изложением этого проекта для информирования Советского правительства. Целью проекта является обеспечить

* См. прил. к док.

немедленную передачу власти на местах Комитету национального освобождения и предупредить возможность введения союзниками управления типа АМГОТ [88], как это было на острове Сицилия. Французы не могут допустить учреждения какой бы то ни было иностранной власти на их собственной территории.

В заключение беседы Гарро информировал меня о решении Комитета национального освобождения провести подписку среди всех французских граждан на приобретение вооружения для всех французских партизан. Подписка будет проводиться с 1 по 11 ноября. Во всех странах уже созданы и создаются комитеты по проведению подписки. В Москве также организуется такой комитет, во главе комитета будет депутат Раметт или Жан Ришар Блок. Представительство было бы очень радо, если бы Советское правительство назначило и своего представителя в состав комитета, как это делается во всех других странах. Было бы желательно, чтобы почетным председателем комитета был избран советский общественный деятель. Он просил сообщить ему мнение Советского правительства относительно этого предложения.

Я обещал Гарро позднее сообщить наше мнение.

Уходя, Гарро еще раз просил меня незамедлительно информировать руководство Наркоминдела о сделанном им в начале беседы сообщении и выразил сожаление по поводу того, что он получил возможность сделать такое важное и срочное сообщение только сегодня, хотя и имел поручение сделать это в субботу, 30 октября.

И. Сысоев

ПРИЛОЖЕНИЕ

НОТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В СССР В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 октября 1943 г.

Проект общего соглашения об отношениях, которые должны быть установлены между французскими властями и властями союзников при высадке войск Объединенных Наций [106] во Франции, был представлен британскому и американскому правительствам представителями Французского комитета национального освобождения в Лондоне и Вашингтоне.

Проект предусматривает деление освобожденной территории на три зоны:

а) *зону военных действий*, где главнокомандующий союзных войск будет пользоваться широкими полномочиями, в частности в отношении полиции;

б) *милитаризированные зоны*, расположенные либо у предельного края зоны военных действий, либо во внутренней зоне (порты, укрепленные лагеря и т. д.), где полномочия военной власти будут менее широкими;

в) *внутреннюю зону*, где все решения будут исходить от компетентных французских властей.

Делегату Французского комитета национального освобождения, получающему инструкции от Комитета и находящемуся при главнокомандующем союзных войск во Франции, будет поручено централизовать и облегчить связь между командованием и французскими властями. Административные органы связи, находящиеся в его распоряжении, будут прикомандированы к воинским частям.

Проект соглашения содержит несколько приложений: касательно снабжения, организации пассивной обороны, полицейских мероприятий и функций военной юрисдикции, возмещения убытков, а также касательно различных финансовых вопросов.

В рамках вышеустановленного организация административных органов связи была следующим образом уточнена во время уже имевших место в Лондоне переговоров по этому поводу:

При представителе Французского комитета национального освобождения будет находиться административная делегация, которая будет состоять из представителей различных комиссариатов.

При крупных воинских частях вооруженных сил союзников и базах будут находиться органы связи. Помимо их функции связи, им будет равным образом поручено восстановление французского административного и экономического аппарата.

Один или два офицера административной связи будут выполнять те же функции при каждом из эшелонов, к которым они будут прикомандированы.

Десантные отряды разместятся в портах и крупных центрах, для того чтобы приступить к восстановлению органов народной власти, связанных с союзниками.

Миссии и отдельные офицеры при воинских частях будут перемещаться вместе с последними.

По мере того как часть французской территории перестанет быть зоной военных действий, французские местные власти, гражданские или военные, восстановленные этими миссиями или отдельными офицерами, приступят к исполнению своих нормальных функций.

Французский комитет национального освобождения категорически возражает против всякой формулы, в силу которой граждан-

ские должностные лица, к которым были бы прикомандированы французские офицеры, вмешивались бы в управление такого рода территориями. Этот пункт был уточнен во время переговоров в Лондоне.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 224—228.

165. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР представителю СССР при Французском комитете национального освобождения

4 ноября 1943 г.

В беседе, состоявшейся 2 ноября, Гарро, сказав несколько фраз о положительном значении Московской конференции [90], выразил недоумение, почему Французский комитет, приглашенный участвовать в Комиссии в Алжире *, не приглашен во вновь образованную лондонскую Европейскую консультативную комиссию [107], которая будет, в частности, рассматривать вопрос о будущем Германии.

Ответил, что читал запись беседы Гарро с работником НКИД Сысоевым, состоявшейся 1 ноября **, и что, судя по заявлению Гарро Сысоеву, произошло какое-то недоразумение с информацией, полученной французами о позиции Советского правительства по вопросу об участии Французского комитета в Европейской комиссии.

Для Вашего сведения сообщаю, что Гарро заявил Сысоеву, что Вьено беседовал в Лондоне с Кадоганом. Кадоган, по словам Гарро, заявил Вьено, что на тройственной конференции в Москве решается вопрос о Европейской комиссии, в которую войдут лишь представители СССР, Великобритании и США. При этом Кадоган намекнул Вьено, что Советскому правительству принадлежит инициатива недопущения французов в Комиссию.

Сказал Гарро, что эта информация не соответствует действительности, что, видимо, здесь произошло какое-то недоразумение. Вопрос о Европейской комиссии был внесен англичанами. Советские предложения были направлены к тому, чтобы сделать состав Комиссии более широким и привлечь к участию в ней также французов, но после возражений со стороны англичан и американцев советская делегация согласилась на то, чтобы в Комиссии участвовали только представители трех держав.

Гарро ответил, что мое разъяснение вызовет чувство облегчения в кругах Французского комитета. Гарро добавил, что сообщение Кадогана о позиции Советского правительства вызвало у

---

* Имеется в виду Консультативный совет по Италии, см. прим. 108.
** См. док. № 164.

французов чувство огорчения. Гарро сказал также, что он понимает причины, по которым Советское правительство согласилось с предложениями англичан и американцев: во время конференции приходится делать уступки друг другу, без этого обойтись нельзя. Однако французы считают принятое решение недостаточным. Они за то, чтобы представители Французского комитета участвовали в Европейской комиссии. Я сказал, что я думаю, что в дальнейшем дело к этому придет.

После этого я осведомился, обсуждали ли американцы и англичане с французами свою схему управления освобожденной Францией *. Гарро ответил отрицательно и добавил, что со своей стороны французы разработали проект управления французскими территориями по мере и после их освобождения. Идея французского проекта состоит в том, что по мере продвижения войск союзников по территории Франции власть на местах должна немедленно переходить в руки французской администрации, а не оставаться в руках командования союзнических войск.

Ответил, что мы сочувствуем этой политической позиции французов. Даже в вопросе об Италии, которая была еще недавно нашим врагом, мы стоим на той позиции, что фашизм в этой стране должен быть как можно быстрее ликвидирован и должны быть восстановлены демократические формы правления. Сам народ должен взять в руки управление страной. Тем более это относится к Франции.

Когда зашла речь о Французском комитете, я сказал, что наша формула признания Комитета означает, что мы еще не считаем Комитет Французским правительством, но видим в нем зародыш Французского правительства. Гарро согласился и сказал, что хотя Комитет не является правительством, но подготовляет путь для создания такового.

В. Молотов

Печат. по арх.

166. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

6 ноября 1943 г.

Сегодня в 16 часов принял Гарро.

На вопрос Гарро, когда я собираюсь ехать в Алжир, я ответил, что, вероятно, выеду 9 ноября. Гарро спросил меня, как быстро начнется работа Средиземноморской комиссии [89]. Я ответил, что эта Комиссия называется сейчас Консультативным советом по

* См. прил. к док. № 160.

вопросам Италии и что ее работа начнется, по моему мнению, в ближайшее же время. Вместе с тем я поинтересовался, назначен ли представитель Французского комитета национального освобождения в этот Совет. Гарро ответил, что он этого не знает.

Гарро далее поинтересовался, назначен ли советский представитель в Европейскую консультативную комиссию [107] и как скоро эта Комиссия начнет работать. Я ответил, что советские представители в эту Комиссию еще не назначены и что срок ее созыва пока не установлен. Разговор перешел на вопрос о составе Комиссии и неучастии в ней французского представителя.

Я разъяснил Гарро нашу позицию, подчеркнув, что мы стояли за расширение состава Комиссии, но что это предложение не было поддержано англичанами и американцами. Я сказал также, что в результате дискуссии была принята поправка о том, что в дальнейшем компетенция и состав Комиссии будут расширены. Выразив признательность за поддержку, оказанную Советским Союзом, и сославшись на то, что он понимает позицию Советского Союза в этом вопросе, Гарро, однако, заметил, что реакционные силы как во Франции, так и вне ее стараются использовать этот момент для того, чтобы посеять во французском народе недоверие к Советскому Союзу. Гарро сказал, что он с удовольствием сообщит своему правительству о позиции, которую занимал Советский Союз в этом вопросе, с тем чтобы Французский комитет национального освобождения был точно информирован по существу данного вопроса.

Затем Гарро спросил меня, известно ли мне о коммюнике Французского комитета национального освобождения по вопросу о Консультативном совете по Италии и по вопросу Европейской консультативной комиссии. Гарро, однако, не сказал ничего о содержании этого коммюнике. Я ответил, что об этом коммюнике мне пока ничего не известно.

На мой вопрос, как идет работа французской Консультативной ассамблеи [96], Гарро ответил, что работа идет удовлетворительно, однако еще не все представители движения Сопротивления во Франции по целому ряду обстоятельств смогли прибыть в Алжир. По словам Гарро, есть надежда на то, что результаты Консультативной ассамблеи будут позитивными и количество делегатов от движения Сопротивления будет возрастать. Конечно, заметил Гарро, имеется целый ряд трудностей, но эти трудности будут преодолены. Делегаты Ассамблеи, вне зависимости от их политических направлений, по мнению Гарро, удовлетворены результатами Московской конференции трех держав и считают, что решения этой конференции окажут положительное влияние на развитие национально-освободительной борьбы во Франции. Указав на большое значение развития борьбы внутри Франции, Гарро сообщил,

что Французский комитет национального освобождения решил провести сбор средств как в самой Франции, так и за границей для приобретения вооружения партизанам. Во всех странах, с которыми Французский комитет национального освобождения имеет дипломатические отношения, будут созданы специальные комитеты, в состав которых будут введены граждане тех стран, на территории которых будет проводиться сбор пожертвований; в частности, в Москве будет создан комитет под почетным председательством самого Гарро и под фактическим председательством Жана Ришара Блока. Несколько дней назад Гарро в беседе с Сысоевым поставил его об этом в известность и просил выяснить отношение Советского правительства к вхождению в состав этого комитета советских граждан. Что касается перевода за границу собранных в Советском Союзе средств, то они будут, по словам Гарро, оставлены в Советском Союзе для использования их на месте французской миссией, в то время как французская миссия, сделав перечисление советских рублей в английские фунты по установленному курсу, сообщит об этом в Алжир. Гарро интересовался моим мнением по существу этого вопроса. Я заметил Гарро, что советские граждане, как правило, не входят в состав иностранных организаций. В заключение нашей беседы Гарро пожелал мне счастливого пути и плодотворной работы в Комиссии.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 228—230.

167. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 ноября 1943 г.

Дополнительно сообщаю некоторые сведения о реакции де Голля и Национального комитета на решения конференции трех министров в Москве [90].

Уже проездом в Москву Иден разыграл роль защитника Франции, обещав де Голлю защищать в Москве французские интересы. Сразу же алжирские газеты стали особенно настойчиво печатать профранцузские высказывания английской печати. Поведение англичан на конференции, по Вашим сообщениям, было отнюдь непрофранцузским, но Кадоган, Вьено и Массигли пустили в ход информацию о том, что якобы по инициативе СССР Франция не была допущена к участию в лондонской Консультативной комиссии по европейским делам. Де Голль начал протестовать, раздувая национальное самолюбие французов, обиженных этим решением.

Не без совета проанглийских и антисоветских людей де Голль принял два решения:

1) Сделать декларацию в печати с выражением обиды по адресу великих держав, пренебрегших Францией в вопросе о Лондонской комиссии.

2) Предложить Ассамблее обсудить международное положение и внешнюю политику Национального комитета. В обоих этих случаях деголлевская позиция более всех враждебна именно по отношению к нам, так как если кто и защищал на конференции хотя бы отчасти французские интересы, то это была именно советская делегация. Особенно скверно то, что мы не можем открыто сказать об этом, будучи связаны необходимостью хранить в тайне дискуссию на конференции.

3 и 7 ноября я беседовал с де Голлем на эту тему. Де Голль открыто говорит, что он более всех обижен на нас, так как наша формула признания Национального комитета * упоминала о том, что Национальный комитет представляет «подлинные интересы Франции», в то время как американцы и англичане этого не признали. На мое замечание о том, что советская делегация не проявляла инициативы в этом вопросе и, наоборот, предлагала включить Францию в состав Лондонской комиссии [107], де Голль повторяет, что все же Франция оказалась вне участия в столь важных делах. Де Голль заявил мне, что Франция не будет считать себя связанной решениями Лондонской комиссии и что если союзники сейчас пренебрегают Францией, так как у нее мало дивизий, то после освобождения у нее будет армия, достойная Франции. Массигли разжигает в де Голле такие настроения и даже без консультации с ним послал своим представителям директиву о том, что если Франция не будет принята в состав Лондонской комиссии, то Национальный комитет откажется послать своего представителя и в Комиссию по вопросам Италии. Де Голль занял более умеренную позицию в этом вопросе и заявил мне, что «мы еще посмотрим, что это за Комиссия по Италии. Стоит ли в ней участвовать». Спросил его, можно ли считать его ответ отказом от участия в этой Комиссии. Де Голль сказал, что он лично настроен против участия в этой Комиссии.

Беседа Молотова с Гарро ** несколько охладила пыл де Голля, что заметно по инспирируемой им прессе — «Комба» и др.

9 ноября беседовал с Пьером Котом, приехавшим в Алжир для участия в Ассамблее [96]. Кот считает протест де Голля опасным предприятием, так как это бесполезно для Франции. Кот боится, что обсуждение на Ассамблее внешней политики Национального

---

* См. док. № 126.

** См. док. № 165.

комитета может привести к грубым выступлениям против Америки и Англии и только озлобит всех трех союзников против Франции, так как он считает, что Московская конференция это большой дипломатический успех СССР и если французы влезут в это дело со своими протестами, то СССР доволен не будет.

Самое главное, говорит Кот, это поскорее закончить европейскую войну и для этого надо сплотить союзников; кто мешает этому, тот или наивен до глупости в политике, или приносит разум в жертву своему самолюбию.

А. Богомолов

Печат. по арх.

168. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

11 ноября 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

Мое правительство приняло к сведению тот факт, что Французскому комитету национального освобождения не было передано никакого официального приглашения для участия в Консультативном совете по вопросам Италии [108], как это было согласовано на конференции [90].

Мое правительство поэтому предлагает, если Советское правительство согласно, чтобы Мэрфи, Богомолову и Макмиллану, представителям правительств Соединенных Штатов, Советского Союза и Великобритании в Алжире, были даны указания совместно посетить Массигли и от имени своих трех правительств передать приглашение Французскому национальному комитету принять участие в Совете и назначить для этого представителя. Не предполагается, что это приглашение будет передано до объявления генералом Эйзенхауэром об учреждении Контрольной комиссии по вопросам Италии, которое, согласно моей последней информации, должно было иметь место вчера, 10 ноября, в 10 часов вечера по алжирскому времени.

Поскольку этот вопрос является срочным, то я был бы весьма благодарен, если бы Вы сообщили мне как можно скорее, согласно ли Ваше правительство с этим предложением и, в частности, когда необходимые указания будут направлены Богомолову в Алжир.

Весьма искренне Ваш

А. Гарриман

Печат. по арх.

169. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

12 ноября 1943 г.

В связи с предложением правительства Соединенных Штатов Америки, изложенным в Вашем письме от 11 ноября с. г.*, имею честь сообщить, что Советское правительство согласно с тем, чтобы представителям правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза в Алжире были даны указания совместно посетить г-на Массигли и от имени своих правительств передать приглашение Французскому комитету национального освобождения принять участие в Консультативном совете по вопросам Италии и назначить для этого своего представителя.

Полномочному представителю СССР в Алжире А. Е. Богомолову будут даны сегодня по этому вопросу соответствующие указания.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 231.

170. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР представителю СССР при Французском комитете национального освобождения

13 ноября 1943 г.

Из американского посольства 11 ноября получено письмо*, в котором сообщается, что американское правительство вносит предложение, чтобы представителям правительств США, Советского Союза и Великобритании в Алжире были даны указания совместно посетить Массигли и от имени своих правительств передать приглашение Французскому комитету принять участие в Консультативном совете по вопросам Италии и назначить для этого представителя. Предполагается, что это приглашение не будет передано до объявления генералом Эйзенхауэром об учреждении Контрольной комиссии по вопросам Италии, которое должно было иметь место 10 ноября в 10 часов вечера по алжирскому времени.

Мы дали положительный ответ на это предложение американского правительства.

В связи с этим Вам следует совместно с Макмилланом и Мэрфи посетить Массигли и от имени Советского правительства передать приглашение Французскому комитету национального освобождения принять участие в Консультативном совете по вопросам Италии и назначить для этого своего представителя [110].

В. Молотов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 168.

171. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

13 ноября 1943 г.

Сегодня я был у Гарримана с ответным визитом. Беседа вращалась главным образом вокруг общих вопросов, связанных с моим отъездом и работой в Консультативном совете по вопросам Италии [108].

На мой вопрос Гарриману, как он расценивает выход Жиро из Французского комитета национального освобождения, Гарриман, не останавливаясь детально на характеристике положения, создавшегося во Французском комитете, охарактеризовал Жиро как военного человека, а не политического деятеля, добавив, что американское правительство рассчитывало на политическую активность Жиро, но эта надежда не оправдалась. Он, Гарриман, думает, что выход Жиро из Французского комитета будет содействовать консолидации этого Комитета и группирующихся вокруг него сил [111]. Правда, сказал Гарриман, де Голль больше думает о том, как он будет управлять Францией, чем о том, как освободить Францию, и это его основной недостаток. Кроме того, де Голль очень самолюбив, воображает себя чем-то вроде Жанны д'Арк, и это затрудняет работу с ним. Тем не менее Гарриман полагает, что англичане неплохо делают, поддерживая де Голля, который сумел объединить элементы Сопротивления. Во Французском комитете есть, однако, люди, по мнению Гарримана, более сильные и приемлемые, чем де Голль. Он назвал Массигли и Моннэ.

На мой вопрос, что происходит в Ливане и как он это расценивает, Гарриман ничего не ответил и такой же вопрос задал мне.

Я сказал, что у меня нет соответствующих данных о Ливане, для того чтобы судить о происходящих там событиях, заметив лишь, что такого рода события вообще не могут не мешать общему делу борьбы против гитлеровской коалиции [77].

В конце беседы Гарриман спросил меня, как скоро, по моему мнению, Финляндия выйдет из войны.

Я ответил, что хотел бы, чтобы она вышла из войны возможно скорее, и что это, очевидно, случится после того, как Финляндия потеряет надежду на какую-либо поддержку.

Узнав от меня о взятии нашими войсками Житомира, Гарриман поздравил нас с этой победой и сказал, что, к сожалению, в Италии дела идут хуже из-за распутицы и грязи.

Я заметил на это, что и на нашем фронте немало грязи, но наши войска успешно преодолевают эти и другие препятствия в своем движении вперед. Пожелал того же и союзным войскам в Италии.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 231—232.

172. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США на Тегеранской конференции

28 ноября 1943 г.

...Сталин спрашивает, что происходит в Ливане, кто виноват в событиях [112].

Рузвельт отвечает, что виноват Французский национальный комитет *. Англичане и французы гарантировали независимость Ливана. Ливанцы получили свою конституцию и президента. Но они захотели немного изменить конституцию. Однако французы отказали им в этом и арестовали президента и кабинет министров Ливана. Сейчас в Ливане все в порядке.

Сталин спрашивает, наступило ли спокойствие в Ливане после английского ультиматума.

Рузвельт отвечает утвердительно и говорит, что если бы маршал Сталин встретился с де Голлем, то де Голль ему не понравился бы.

Сталин говорит, что лично он не знает де Голля.

Рузвельт заявляет, что, по его мнению, французы — хороший народ, но им нужны абсолютно новые руководители не старше 40 лет, которые не занимали никаких постов в прежнем французском правительстве.

Сталин отмечает, что это потребует много времени.

Рузвельт соглашается с этим. Он говорит, что сейчас американцы вооружают 11 французских дивизий. Жиро очень симпатичный и хороший генерал, но он несведущ в области гражданской администрации и политики вообще.

Сталин говорит, что некоторые руководящие слои во Франции хотят быть умнее всех союзников и думают обмануть союзников. Они, видимо, думают, что союзники преподнесут им Францию в готовом виде, и не хотят воевать на стороне союзников, а предпочитают сотрудничать с немцами. Они держат курс на сотрудничество с немцами. Что касается французского народа, то его не спрашивают.

Рузвельт отвечает, что Черчилль думает, что Франция полностью возродится и скоро станет великой державой. Он, Рузвельт, не разделяет этого мнения. Он думает, что пройдет много лет, прежде чем это случится. Если французы думают, что союзники преподнесут им готовую Францию на блюде, то они ошибаются. Французам придется много поработать, прежде чем Франция действительно станет великой державой.

---

* Так в тексте.

Сталин отвечает, что он не представляет себе, чтобы союзники проливали кровь за освобождение Индокитая и чтобы потом Франция получила Индокитай для восстановления там колониального режима[113]...

И. Сталин

Печат. по изд.: Тегеранская конференция..., с. 90—91.

173. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР *

1 декабря 1943 г.

Представитель Французского комитета национального освобождения Гарро, познакомившись со мной, извинился, что до сих пор не нанес мне визита, объяснив это своей занятостью. Я ответил, что при всей моей занятости у меня нашлось бы время принять Гарро. Затем он стал жаловаться, что союзники не разрешают французским войскам, находящимся в настоящее время в Северной Африке, начать дело освобождения Франции, мотивируя это отсутствием необходимого для переброски на европейский материк морского транспорта.

Я спросил, достаточно ли французских вооруженных сил для успешной борьбы с немецкими оккупантами. Гарро ответил, что в Африке уже имеется вполне экипированная французская армия в 300 тыс. человек и 200 тыс. экипируются. Но главное не в отсутствии транспортных средств, продолжал он, а в каком-то непонятном для него «генеральном плане», в силу которого англичане и американцы считают переброску французских частей в данный момент нецелесообразной. Достаточно было бы перебросить даже 50 тыс. французских солдат, к ним присоединились бы тысячи французских партизан, находящихся в горах — в районе Ниццы и южного побережья Франции,— и по всей стране вспыхнула бы национальная война. Я ответил, что, по моему мнению, французам недолго ждать этого момента.

Гарро сообщил также, что, по имеющимся у него последним сведениям, полученным из заслуживающего серьезного внимания источника, в Германии образован директорат в составе Шахта, Нейрата, Браухича и фон Папена. Директорат считает, что именно в данный момент, когда германская армия еще представляет силу и не разложилась, возможно прекратить войну на условиях, гарантирующих Германию от полного разгрома.

---

* Беседа имела место во время приема в посольстве Югославии в СССР.

Я усомнился в достоверности этого, сказав, что в таком случае Гитлер должен был бы быть устранен, арестован или убит, а об этом пока ничего не слышно. Гарро не стал настаивать на достоверности полученной им информации.

С. Кавтарадзе

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 233.

174. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

14 декабря 1943 г.

Во время встречи 13 декабря Массигли рассказал, что отношение американцев к Национальному комитету становится все хуже и хуже. Основная причина — боязнь американского правительства слишком сильного авторитета де Голля в Национальном комитете. Практически это растущее недовольство американцев выражается в задержке поставок оружия де Голлю и в форме скрытой пропаганды лично против де Голля (обвиняя его в каких-то тайных политических планах, которые он скрывает даже от своих сотрудников в Национальном комитете).

Эта информация Массигли имеет основания. В качестве небольшого примера можно привести следующее: в этот же день состоялся прием у губернатора Катру. Были все дипломаты, кроме англичан и американцев. Вечером Вышинский и я были у Мэрфи. В беседе Мэрфи стал многозначительно ругать людей с чрезмерной амбицией, которая делает их нетерпимыми. Один из присутствовавших на беседе американцев упомянул «современную Жанну д'Арк».

Массигли говорит, что, несмотря на трудности с продовольствием, Национальный комитет отдал американцам 20 тыс. тонн алжирской пшеницы для Италии. Де Голль предпринял некоторые шаги к улучшению франко-арабских отношений в духе тех мелких и частичных реформ, которые уже давно обсуждаются голлистами и о которых я Вам писал.

После беседы на указанную выше тему Массигли по своей инициативе коснулся вопроса о франко-советских отношениях и сказал, что надо бы как-то документально оформить сближение между СССР и Францией. При этом он сослался на хороший пример советско-чехословацкого договора [114]. Я спросил Массигли, что именно он хочет сказать. Массигли уточнил. Не следовало ли бы в знак дружбы между СССР и Францией если не заключить договора о такой дружбе, то обменяться дружественными письмами?

Не ожидая моего ответа, Массигли сказал, что, быть может, Советское правительство предпочитает документировать сближение с Францией после ее освобождения, чем делать что-либо в настоящее время, так как Национальный комитет еще не признан правительством.

Подтвердил, что Советское правительство признало за Национальным комитетом способность защищать французские государственные интересы. Однако это еще не означает, что Национальный комитет признан нами в качестве правительства. Сказал Массигли, что вопрос о документальном выражении симпатии, существующей между французским и советским народами, был поставлен передо мной де Голлем еще в сентябре этого года одновременно с выражением желания посетить Москву и побеседовать с руководителями Советского правительства.

По приезде в Алжир сообщил де Голлю, что в Москве не возражают против его приезда, но считают необходимым, чтобы была уточнена дата визита. По поводу же повторения предложения де Голля со стороны Массигли сказал, что если у него имеется какое-либо предложение, достаточно гибкое и соответствующее обстоятельствам, то пусть он его сформулирует в ясной форме и посоветуется со мной, не придавая широкой огласке эти предварительные переговоры.

А. Богомолов

Печат. по арх.

175. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 декабря 1943 г.

В беседе 15 декабря Массигли жаловался, что англо-американские нападки на де Голля возрастают и в среде Национального комитета имеются два направления по этому вопросу. Одни утверждают, что Рузвельт и Черчилль относятся удовлетворительно к Национальному комитету и его деятельности и не довольны персонально де Голлем; другие говорят, что недовольство де Голлем — это только форма недоброжелательного отношения к Национальному комитету и, быть может, еще шире — и к самой Франции. Массигли говорит, что де Голль нервничает и может наделать ошибок. Американцы через Лиссабон пробираются во Францию и ищут там какого-либо крупного деятеля, который мог бы претендовать на роль будущего вождя Франции. В качестве таких выявляются де Монзи и Фроссар. Особых успехов пока еще не видно, но ясно, что англо-американцы решили преградить путь де Голлю во Францию. Де Голль должен на что-то решиться. Он обязан до

момента высадки во Франции добиться того, чтобы три великие державы в присутствии официального французского представителя заявили со всей ясностью об их отношениях к Франции, к де Голлю и к Национальному комитету. Неопределенность положения становится угрожающей. Массигли спросил меня, не ставился ли вопрос о судьбе Франции в Тегеране? Ответил, что я не информирован по этому вопросу. Массигли просил меня «посоветовать что-либо де Голлю», так как назавтра, то есть 16 декабря, Вышинский и я должны обедать у де Голля.

16 декабря состоялся обед у де Голля. По предварительному уговору с Вышинским мы решили не проявлять инициативу в этих деликатных вопросах. Массигли и де Голль тоже смолчали. Беседа шла на общие темы, и можно только отметить, что как Массигли, так и де Голль более или менее старались говорить в тон высказываниям Вышинского, который вел беседу.

Таким образом, де Голль и Массигли хотят признания Национального комитета временным Французским правительством до освобождения Франции и нащупывают наше отношение к этому вопросу. Союзники до открытия ими сколько-нибудь серьезных военных действий в Европе хотят спихнуть де Голля и заменить его более слабым политическим деятелем, который не помешает им спокойно и без особых хлопот обобрать Францию. Де Голль сегодня слаб. У него несколько (5—6) вооруженных дивизий с офицерами, которые больше верят в генералов Жиро и Жуэна, чем в де Голля. Если же де Голль войдет во Францию хотя бы на несколько месяцев, то он станет реальной силой, собрав вокруг себя значительные массы французов. Англо-американцы стараются всячески дискредитировать и ослабить де Голля. Часть англо-американской прессы называет де Голля диктатором-фашистом, а другая — тайным покровителем коммунистов и другом СССР. На любой вкус, но с одной и той же целью. На сегодня де Голль не силен, но он может стать опасным для Англии и США после освобождения Франции — это единственное основание англо-американских попыток спихнуть де Голля до освобождения Франции и заменить его каким-либо (бывшим) * человеком с именем, но без всякого авторитета.

А. Богомолов

Печат. по арх.

---

* Так в тексте.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Декларация правительств Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Голландии, Норвегии, Польши, Югославии и Национального комитета Свободной Франции о наказании за преступления, совершенные во время войны

13 января 1942 г.

Принимая во внимание,

что Германия с начала нынешнего конфликта, возникшего в результате ее агрессивной политики, установила в оккупированных странах режим террора, проявляющегося в массовых арестах и высылках, казнях заложников и массовых убийствах;

что подобные насилия совершаются также союзниками и соучастниками Германии, а в некоторых странах — сообщниками оккупантов;

что необходима международная солидарность для того, чтобы эти акты насилия не вызвали ответных действий со стороны гражданского населения просто в виде актов мести, а также с целью удовлетворения чувств справедливости цивилизованного мира;

напоминая, что международное право и, в частности, Гаагская конвенция 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны не разрешают воюющим сторонам совершать в оккупированных странах акты насилия над гражданским населением, прекращать действия законов или уничтожать государственный строй и обычаи этих стран,

нижеподписавшиеся представители правительства Бельгии, правительства Чехословакии, Национального комитета Свободной Франции, правительства Греции, правительства Люксембурга, правительства Голландии, правительства Норвегии, правительства Польши и правительства Югославии:

1) заявляют, что насилия, совершаемые над гражданским населением, находятся в противоречии с общепринятыми взглядами цивилизованных народов в отношении военных действий и политических преступлений;

2) принимают к сведению декларации, сделанные по этому вопросу президентом Соединенных Штатов Америки и премьер-министром Великобритании 25 октября 1941 г.;

3) объявляют одной из своих основных целей войны наказание путем организованного правосудия тех, кто виновен и ответственен за эти преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их соучастии в любой форме;

4) исполнены решимости в духе международной солидарности проследить за тем, чтобы виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы и чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение.

Настоящую декларацию подписали представители перечисленных выше стран, облеченные должными полномочиями.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 463—464.

2. Меморандум Национального комитета Свободной Франции правительству Великобритании

6 мая 1942 г.

I. 10 декабря 1941 г. в беседе с генералом сэром Аланом Фрэнсисом Бруком генерал де Голль обратил внимание начальника имперского штаба на стратегическое значение французской колонии Мадагаскар и высказал мнение о необходимости присоединить этот остров к Свободной Франции и ее союзникам.

16 декабря 1941 г. генерал де Голль коснулся этого же вопроса в письме на имя Черчилля.

11 февраля 1942 г. он направил английскому премьер-министру проект операции на Мадагаскаре и информировал об этом сэра Алана Фрэнсиса Брука. Проект операции был направлен также верховному комиссару Южно-Африканского Союза в Лондоне.

Копии письма Черчиллю и верховному комиссару Южной Африки в тот же день были направлены Дежаном постоянному заместителю министра иностранных дел Великобритании. Указанный проект предусматривал проведение вооруженными силами Свободной Франции операции по блокированию Диего-Суареса при поддержке авиации союзников и при содействии английского флота.

13 февраля майор Мортон своим письмом информировал генерала де Голля о том, что премьер-министр дал указание начальникам штабов срочно изучить проект, предложенный генералом де Голлем. Ответ майора Мортона был подтвержден письмом сэра Алана Фрэнсиса Брука.

19 февраля в очередном письме на имя премьер-министра генерал де Голль подчеркнул важность и неотложность указанного мероприятия в связи с развитием событий на Дальнем Востоке.

Наконец, 9 апреля генерал де Голль вновь коснулся того же вопроса в письме Идену.

Во всех этих документах генерал де Голль стремился подчеркнуть, что Национальный комитет придает особенно большое зна-

чение участию вооруженных сил Свободной Франции в любой операции, которая могла бы быть предпринята союзниками, и что, кроме того, в результате такой операции Национальный комитет намерен взять на себя управление французской колонией Мадагаскар на том же основании, как и на других французских территориях, которые продолжают борьбу на стороне союзников.

В письме от 20 апреля министр иностранных дел Великобритании сообщил генералу де Голлю, что он принял к сведению соображения Национального комитета.

II. В этих условиях должно быть понятно удивление, с которым Национальный комитет узнал о действиях, предпринятых английскими вооруженными силами в ночь на 5 мая против Диего-Суареса.

Национальный комитет в принципе не возражает против проведения подобной операции, необходимость и срочность которой он сам подчеркивал в течение ряда месяцев и которая диктуется общими интересами. Но он не может согласиться с тем, что его об этом не предупредили и с ним по данному вопросу не консультировались.

В самом деле, вопрос о Мадагаскаре был предметом длительной переписки. Он касается французской территории. Действия, проводимые в настоящее время на Мадагаскаре, могут иметь в ближайшем будущем прямые последствия для французских вооруженных сил и французских территорий, ведущих борьбу, в такой же степени, как и для британских вооруженных сил и территорий. Кроме того, обстоятельства, при которых Англией было принято решение о проведении военных действий на Мадагаскаре, и сам порядок их осуществления могут вызвать крайнее неодобрение многих французов, даже из числа наиболее преданных делу союзников. В этом смысле такие действия могут нанести моральный ущерб Национальному комитету в самой Франции, поскольку подавляющее большинство французского народа считает, что Национальный комитет несет солидарную ответственность за позицию союзников по отношению к Франции. Наконец, Национальный комитет обеспокоен тем, как может отразиться мадагаскарская операция на моральном состоянии вооруженных сил Свободной Франции и населения присоединившихся к ней территорий.

Сообщение английского морского министерства и военного министерства, о котором Национальный комитет узнал из печати, содержит заверение в том, что Объединенные Нации не намерены «вмешиваться в статут той или иной французской территории, которая по-прежнему будет принадлежать Франции и входить в состав Французской империи».

С другой стороны, государственный департамент США заявил, что «Соединенные Штаты и Великобритания согласны с тем, что-

бы Мадагаскар вновь перешел к Франции после войны или после того, как оккупация этого острова не будет уже иметь существенного значения для общего дела Объединенных Наций».

Национальный комитет ознакомился с этими сообщениями, опубликованными в печати, однако он не может согласиться с подобной постановкой вопроса. Она, по сути дела, совершенно не удовлетворяет интересы Франции и несовместима с задачей, которую взял на себя Национальный комитет и в силу которой он пользуется признанием и поддержкой огромного большинства французского народа.

1. Действительно, как бы ни были искренни намерения союзников, совершенно очевидно, что будущее Франции, в частности ее взаимоотношения с союзниками, в значительной мере зависит от того, насколько активно будет ее участие в войне на стороне союзников.

Основная цель Национального комитета состоит в том, чтобы всеми средствами способствовать наиболее активному и интенсивному участию Франции в борьбе. Вот почему он стремится всеми возможными средствами объединить все свои вооруженные силы и все французские территории. Он не может удовольствоваться тем, что та или иная французская колония будет избавлена от угрозы со стороны держав «оси» и нейтрализована. Он считает необходимым, чтобы любая французская территория, освобожденная от условий перемирия, активно включилась в войну со всеми ее людскими и материальными ресурсами. Французский национальный комитет не может также допустить, чтобы Французская империя подверглась расчленению в результате участия в борьбе. Интересы Франции требуют, чтобы французские силы, способные сражаться за освобождение родины, были сведены воедино. Всякое другое решение, распыляя наши силы, привело бы к ослаблению участия Франции в войне и было бы чревато опасностью возникновения во Французской империи в будущем раскольнических тенденций.

Если в дальнейшем к Антильским островам, Гвиане, Французской Западной Африке или Французской Северной Африке будет применен метод, использованный по отношению к Мадагаскару, то это фактически приведет к расчленению Французской империи, в котором французский народ вынужден будет усмотреть начало ее раздела.

2. Деятельность свободных французов является оправданной в глазах всего мира, перед лицом французского народа и в их собственных глазах только в том случае, если, продолжая борьбу, они сохраняют Францию в лагере союзников.

Если же сами союзники своими действиями показывают, что они, по-видимому, не считают Французский национальный коми-

тет единственным органом, компетентным решать вопросы участия Франции в общей борьбе, и в данном случае даже не консультировались с ним относительно этого участия, то, очевидно, существование Сражающейся Франции лишается всякого смысла. Сопротивлению французского народа, олицетворением и душой которого является Сражающаяся Франция, может быть нанесен серьезный удар как раз в тот момент, когда оно имеет более важное значение для союзников, чем когда-либо.

3. С точки зрения ведения войны в целом даже временное занятие той или иной французской территории союзниками в обход Национального комитета дает очень хороший аргумент врагу и его сообщникам, которые всегда охотно говорят об англосаксонском империализме. В руках такого человека, как Лаваль, подобный аргумент при существующих условиях может стать весьма опасным.

III. Национальный комитет сознает, что он действует в интересах союзников, так же как и в интересах Франции, категорически настаивая перед английским правительством на том:

а) чтобы вооруженные силы Свободной Франции как можно скорее были привлечены к участию в борьбе за французскую колонию Мадагаскар и в случае необходимости в операциях, проводимых там в настоящее время с целью устранения угрозы со стороны держав «оси»;

б) чтобы Национальный комитет при первой возможности, а по окончании операций в любом случае взял на себя управление островом, чтобы, таким образом, не имел места никакой перерыв в осуществлении французского суверенитета на Мадагаскаре;

в) чтобы уже сейчас по соглашению с Национальным комитетом был рассмотрен весь комплекс вопросов, связанных с французскими владениями в Индийском океане и в Красном море (остров Реюньон, Коморские острова, острова Крозе, остров Кергелен, острова Сен-Поль и Новый Амстердам, Джибути), судьба которых непосредственно связана с судьбой Мадагаскара.

Национальный комитет будет признателен правительству Великобритании, если оно уточнит свою точку зрения по этому вопросу.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 464—467.

3. Коммюнике правительства США о сотрудничестве с Французским национальным комитетом

9 июля 1942 г.

Президент Соединенных Штатов в своем письме администрации по осуществлению ленд-лиза от 11 ноября 1941 г. заявил, что оборона тех французских территорий, которые находятся под контро-

лем сил Свободной Франции, имеет жизненно важное значение для обороны Соединенных Штатов. В духе этого письма президента и в соответствии с политикой правительства Соединенных Штатов — политикой предоставления помощи всем народам, оказывающим сопротивление агрессии стран «оси», с тем чтобы поддержать и сохранить свою свободу, правительство Соединенных Штатов и Французский национальный комитет в Лондоне осуществляют тесное сотрудничество в тех областях, где подобное сотрудничество может содействовать военным целям.

Чтобы сделать это сотрудничество более эффективным для ведения войны, правительство США назначило адмирала Старка и генерала Болта в качестве своих представителей для консультации с Французским национальным комитетом в Лондоне по всем вопросам, касающимся ведения войны. Генералу де Голлю был передан меморандум по этому вопросу, текст которого прилагается.

Генерал де Голль с удовлетворением ознакомился с этим меморандумом, он очень доволен его условиями и горячо приветствует решение правительства США о назначении адмирала Старка и генерала Болта представителями правительства Соединенных Штатов для консультации с Французским национальным комитетом.

МЕМОРАНДУМ

Правительство Соединенных Штатов подчиняет все другие вопросы одной высшей цели, заключающейся в обеспечении успеха в войне и в доведении ее до победного конца. Французский национальный комитет преследует ту же цель и проводит активные военные мероприятия для сохранения французской территории за французским народом.

Правительство Соединенных Штатов признает вклад генерала де Голля и усилия Французского национального комитета в деле поддержания духа французских традиций и институтов и считает, что военным целям, необходимым для эффективного ведения войны и, следовательно, для осуществления наших общих целей, будет наилучшим образом способствовать оказание Французскому национальному комитету, являющемуся символом французского Сопротивления вообще державам «оси», всяческой военной помощи и поддержки. Правительство Соединенных Штатов целиком и полностью разделяет точку зрения британского правительства, которая, как известно, является также и точкой зрения Французского национального комитета, относительно того, что судьбы и политическая организация Франции должны в конечном итоге быть определены свободным изъявлением воли французского народа в условиях, которые обеспечат ему свободу выражения своих

желаний, не подвергаясь влиянию какой-либо формы принуждения.

Преследуя достижение общей военной цели, правительство Соединенных Штатов будет по-прежнему поддерживать сношения с местными властями Свободной Франции на их соответствующих территориях, если они осуществляют эффективный контроль. Сознавая необходимость координирования совместных усилий, правительство Соединенных Штатов видит все преимущества централизации обсуждения вопросов, связанных с ведением войны, через посредство Французского национального комитета в Лондоне. Существенной частью политики, проводимой правительством Соединенных Штатов в области военного сотрудничества, является оказание помощи военным и военно-морским силам Свободной Франции в соответствии с заявлением президента от 11 ноября 1941 г. относительно того, что оборона французских территорий, находящихся под контролем сил Свободной Франции, является жизненно важной для обороны Соединенных Штатов.

В соответствии с вышеизложенным правительство Соединенных Штатов готово назначить своих представителей в Лондоне для целей консультации.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 468—469.

4. Коммюнике правительства Великобритании об определениях «Сражающаяся Франция» и «Французский национальный комитет»

13 июля 1942 г.

Французский национальный комитет предложил, чтобы свободное французское движение было известно в будущем как «Франс комбатант» (Сражающаяся Франция). Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве приняло это предложение, насколько оно его касается, и согласилось с Национальным комитетом о нижеследующих определениях:

Сражающаяся Франция («Франс комбатант»)

Союз французских граждан, где бы они ни находились, и французских территорий, которые объединяются вместе, чтобы сотрудничать с Объединенными Нациями в войне против общих врагов. Символ Сопротивления державам «оси» всех французских граждан, которые не принимают капитуляции и которые всеми средствами, имеющимися в их распоряжении, и где бы они ни находились, вносят свой вклад в дело освобождения Франции путем достижения общей победы Объединенных Наций.

Французский национальный комитет

Руководящий орган Сражающейся Франции; организует участие в войне французских граждан и территорий, которые сотрудничают с Объединенными Нациями в войне против общих врагов, представляет их интересы перед правительством Его Величества в Соединенном Королевстве.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 469—470.

5. Из записи беседы начальника штаба ВВС Красной Армии с главой военной миссии Сражающейся Франции в СССР

19 ноября 1942 г.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Мое правительство поручило договориться с Вами по вопросам, касающимся работы эскадрильи Сражающейся Франции в рядах ВВС Красной Армии.

Мы Вам послали проект Соглашения. Будут ли к нему какие-нибудь замечания?

Генерал-майор Пети. Здесь в заглавии документа сказано: «Соглашение между представителем командования ВВС Красной Армии и представителем военного командования Сражающейся Франции».

Поскольку я являюсь здесь уполномоченным не только ВВС Сражающейся Франции, но и сухопутных сил, мне бы хотелось, чтобы это соглашение было подписано хотя и представителем ВВС, но от лица командования Красной Армии. Прошу заменить слова: «...от имени командования ВВС Красной Армии» — словами: «От имени командования Красной Армии и ВВС Красной Армии».

Генерал-лейтенант Фалалеев. Согласен.

Генерал-майор Пети. Прошу в пункте 3 после слов: «Командование ВВС Сражающейся Франции обязуется» — вставить дополнительно слова: «по мере возможности». Отношения наши дружественные, мы будем стараться выполнить наши обязательства, но совершенно естественно, что в нынешней обстановке, по не зависящим от нас причинам, может быть замедленно выполнение взятых на себя обязательств, тем более, что во 2-м параграфе говорится, что, в случае необходимости, Советское правительство дополнит своим личным составом.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Возражений не встречает.

Очевидно, будет еще ряд технических вопросов, которые необходимо решить, я просил бы их поставить.

Генерал-майор Пети. Прошу разрешить, чтобы вопросы технического порядка доложил капитан Мирлес как специалист по авиации.

Капитан Мирлес. Еще в предыдущей нашей встрече мы поставили несколько вопросов, которые сегодня можно будет уточнить.

Первый пункт — это тип аэроплана, который будет предоставлен нашей группе.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Тип самолета предлагаем Як-1. Характеристика самолета будет дана дополнительно. Этот тип самолета является у нас основным типом и будет вполне естественно, если мы предложим именно этот тип самолета.

Капитан Мирлес. Мы, конечно, не знаем характеристику этого самолета, но мы указывали, что желательно было бы иметь, как можно лучший, чтобы работа этой группы увенчалась успехом, что отвечает обоюдным нашим интересам.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Это правильно. Этот тип является лучшим нашим самолетом массового производства. Если будут приняты на вооружение самолеты других типов, сейчас пока экспериментальные, тогда мы сможем эскадрилью обучить и перевооружить новым типом самолета.

Капитан Мирлес. Мы полагаемся на вас в этом отношении полностью.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Это будет отвечать и нашим и вашим интересам.

Капитан Мирлес. Об отличительных знаках на самолетах. Будет желательно, чтобы на наших самолетах были отличительные знаки Сражающейся Франции в дополнение к Вашим, так, как было у нас в Африке и Англии.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Вопрос принципиальных возражений не вызывает, но, принимая во внимание, что будет иногда трудно определить с земли, если мы поместим дополнительные знаки на самолете, свой ли это самолет, возражений не будет, если будет небольшой символический знак.

Капитан Мирлес. Да. Можно, например, иметь трехцветный знак вроде узкой ленточки на фюзеляже и на носу иметь маленький герб 50 *см* с нашими отличительными знаками французской эскадрильи.

Генерал-лейтенант Фалалеев (к Левандовичу). Это не будет бросаться в глаза?

Полковник Левандович. 50 *см* будет видно.

Генерал-лейтенант Фалалеев. 50 *см* будет видно, и это может вводить в заблуждение. В принципе возражений нет, но о размерах надо будет дополнительно договориться, чтобы это не бросалось в глаза, не вводило в заблуждение и не приводило к потерям. Этот вопрос запишем, поговорим с нашими специалистами о том, каких размеров установить опознавательные знаки.

Капитан Мирлес. Я хочу подчеркнуть, что это не является принципиальным требованием, а с точки зрения психологической желательно, чтобы наши летчики имели какой-нибудь национальный символ на своих самолетах.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Согласен.

Капитан Мирлес. Также предполагалось иметь самолет связи в этой группе.

Генерал-лейтенант Фалалеев. С Вашим летчиком или с нашим?

Капитан Мирлес. Сказано один самолет связи, но летчик не указывался.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Самолет связи мы Вам предоставим и, если нужно, с экипажем. Можно также сделать, чтобы один член экипажа был Ваш, другой наш.

Капитан Мирлес. Теперь насчет персонала. Несколько вопросов об их обмундировании после приезда сюда.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Обмундирование мы предоставим существующее у нас по табелю: что положено нашему летному составу, то мы будем отпускать и Вашему летному составу на время пребывания и работы у нас.

Капитан Мирлес. То же и механикам.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Да.

Капитан Мирлес. Мы напоминаем, что желательно было бы их обмундировать сейчас же по приезде, потому что большинство сражалось в тропиках и поэтому соответствующего обмундирования у них с собой не будет.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Будет выдано сразу по приезде.

Капитан Мирлес. Чтобы не было никаких недоразумений с нашим персоналом, который не говорит по-русски, надо будет ввести какой-нибудь пропуск, как мы имели в Англии. Пропуск имел карточку английской авиации с надписью «иностранный офицер», если он застрянет в каком-нибудь городе, чтобы не было неприятностей.

Генерал-лейтенант Фалалеев (к Левандовичу). Мне не совсем ясно. Что еще нужно, если мы дадим существующие у нас пропуска.

Полковник Левандович. Можно указать, что он является французским офицером, чтобы его не приняли за шпиона, так как он имеет русский документ и не говорит по-русски.

Генерал-лейтенант Фалалеев. В наших пропусках можно специально сделать приписку с указанием, что это французский офицер, работающий у нас в авиации.

Капитан Мирлес. Можно обыкновенный пропуск, но с надписью.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. Это будет сделано.

Капитан М и р л е с. Теперь на одежде, которую мы будем носить, например советскую шинель, надо будет тоже какой-нибудь отличительный знак, чтобы их тоже не перепутали. Мы предлагаем, чтобы, например, герб, который мы носим на фуражке, был и на одежде, являясь национальным отличительным знаком, чтобы наш состав чувствовал, что они офицеры Сражающейся Франции.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. Возражений не имею.

Капитан М и р л е с. В нашем проекте Договора, который был представлен, речь шла о субординации. Предлагаем, чтобы была некоторая ассимиляция между чинами и чтобы была нормальная субординация, как в каждой армии, например внутри группы или эскадрильи, чтобы они подчинялись вышестоящим по рангу советским офицерам.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. Это ясно. Так и предусматривается.

Капитан М и р л е с. Хорошо. Последний пункт. Желательно, чтобы как можно скорее для группы был переведен на французский язык текст всех регламентаций общей дисциплины, которой они должны будут подчиняться на аэродромах, где будут находиться. Хорошо было бы этот перевод заготовить к приезду группы.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. Ясно. Основные положения, видимо, мы выпишем и переведем, потому что переиздавать все наши уставы нет возможности.

Капитан М и р л е с. Теперь вопрос о подготовке этой группы к боевым действиям. Некоторый период времени они должны будут ассимилироваться и обучаться некоторым элементарным вопросам, которые будут необходимы, например для пилотов практические упражнения; нужно будет, возможно, составить программу упражнений, так как многие из них теперь уже по три месяца не летали, тренировка с точки зрения теоретической, например, вопрос о навигации и вопрос о картах. Они будут работать по советским картам, а читать по-русски не умеют, поэтому этот пункт надо будет разработать.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. В отношении подготовки экипажей. Мы составим программу и совместно с командованием эскадрильи определим, когда они будут уже готовы. Выделим учебно-тренировочные самолеты, потом перейдем к тренировке.

В отношении карт. Переиздавать карты мы не можем, но в районе, где будет происходить их подготовка, и в районе действий, куда они потом будут направлены, подписать крупные пункты на французском языке, например: Москва, Иваново, Тверь — написать по-французски. Придется, очевидно, выходить из положения таким образом.

Капитан Мирлес. Придется выпустить краткий курс русского языка, который им поможет изучать русский язык, букварь, чтобы знали алфавит.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Это можно будет сделать. Запишите.

Капитан Мирлес. Такой крупный вопрос, как связь. Не знаем, как здесь работают самолеты-истребители, как они связаны с землей.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Видимо, управление истребителями по радио будет происходить открытым текстом в большинстве случаев, поэтому можно управлять в воздухе (вызов, наведение) на французском языке. Надо будет также разработать ряд сигналов, обозначающих команду действий, передаваемых цифрами, являющимися международными.

Капитан Мирлес. Этот вопрос надо будет разработать.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Пока будет проходить практическая подготовка Ваших летчиков, мы этот вопрос разработаем и на практике проверим.

Капитан Мирлес. Вопрос, который мы поднимали о тактическом применении этой группы. Нам казалось, что самым целесообразным будет их использование в качестве, как мы называем по-французски, «шастор», то есть для свободной охоты. Это будет легче организовать, чем защиту территории против тяжелых бомбардировщиков и чем сопровождение бомбардировщиков, где требуется точная команда, где связь с землей должна быть более тесной, и даже при кооперированных действиях бомбардировщиков или танковых войск, где также должно быть взаимное понимание и связь.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Я думаю, что применение не будет вызывать сомнений. Во-первых, мне кажется, это можно будет использовать главным образом для борьбы с авиацией противника, причем сопровождение нашей фронтовой авиации на поле боя, по сути дела, имеет целью борьбу с авиацией противника. Вас это устраивает?

Капитан Мирлес. Мы лучше подготовлены для борьбы с авиацией противника, чем с наземными объектами.

Генерал-лейтенант Фалалеев. В отношении свободной охоты. Это зависит от качеств летчика. Могут быть и, наверное, будут свободные полеты, как и у нас в частях. Если качество подготовки летного состава будет достаточным, то можно будет часть именно так использовать.

Капитан Мирлес. Это очень хорошо. Можно ли сказать теперь, на каком фронте эти операции будут происходить, хотя бы приблизительно?

Генерал-лейтенант Фалалеев. Пока район не определен. Во

всяком случае, при решении вопроса мы заслушаем Ваши соображения на сей счет и пойдем навстречу Вашим пожеланиям.

Капитан Мирлес. Относительно подготовки механиков. С точки зрения технической подготовки желательно в конспекте на французском языке указать самые элементарные правила обращения с машиной. В этом отношении я могу иметь тесное сотрудничество с Вашими инженерами.

Генерал-лейтенант Фалалеев (Левандовичу). Надо этими вопросами заняться и подработать.

Капитан Мирлес. Теперь вопрос финансовый, который мы поставили в прошлый раз. Мы получили инструкцию из Лондона по этому вопросу. И запросили указания. Национальный комитет, идя навстречу Вашим предложениям, принимает все, что касается одежды, материальной части, и вообще все, что необходимо для функционирования группы. Единственный вопрос, который мы подняли, это чтобы в порядке чисто формальном считалось, что оплату жалования берет на себя Французское правительство. Мы можем взять обязательства возмещения этого жалования, которое будет установлено по Вашим тарифам, существующим в Советской Армии; оно будет возмещено после войны. Мы предлагаем заключить принципиальный договор по этому вопросу.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Я понял Вас, что правительство Сражающейся Франции согласно взять на себя возмещение расходов.

Капитан Мирлес. Согласно взять на себя возмещение расходов по оплате жалования, что было предложено Вашей стороной. Советское правительство возьмет на себя все остальные расходы и даже, как говорилось тогда, полное содержание группы. Мы это приняли, за исключением жалования, и в этом пункте жалование мы принимаем как аванс от Советского правительства, что входит в полное содержание; только желательно, чтобы был договор о возмещении этого жалования теперь или в будущем.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Я не совсем понял мысль о возмещении.

Капитан Мирлес. Мы себе так представляем, что жалование будет выплачиваться летчикам, например, советскими органами, как советским летчикам и по тому же тарифу. Мы просто желаем, чтобы это было в виде ссуды или займа с последующим возмещением нами.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Это касается и той части, которую летчики должны посылать семьям. И это мы должны выплачивать за счет ссуды Комитету Сражающейся Франции.

Капитан Мирлес. Этот вопрос можно так рассматривать. Те суммы, которые будут выплачиваться семьям, будут выплачиваться из жалования, которое Советское правительство будет

платить. Через наш текущий счет здесь в банке будет им пересылаться.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Поскольку до сего времени вопрос о финансировании в такой постановке не стоял, придется запросить на сей счет дополнительно указания.

Капитан Мирлес. Мы желали только подчеркнуть, что вопрос здесь ставится не принципиально, желательно, чтобы наш персонал чувствовал, что его оплачивает Французское правительство.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Мы Вам в ближайшее время сообщим решение правительства.

Капитан Мирлес. При нашей встрече с полковником мы указывали на этот вопрос, уточняли его и разные возможности, поэтому можно будет обратиться к этому тексту.

Генерал подчеркивает, что Национальный комитет очень благодарит Советское правительство за те заботы и обязательства, которые оно берет на себя в обеспечении этой группы.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Об этом можно говорить в будущем времени.

Капитан Мирлес. Можно ли будет в ближайшем будущем осмотреть аэродром, на котором будет действовать эта группа. Этот вопрос интересует генерала.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Можно.

Капитан Мирлес. Теперь об организации транспортировки группы. У нас есть сведения, что группа выехала из Бейрута 13 ноября и в конце этой недели будет в Тегеране. Как будет организована ее транспортировка.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Мы выделим несколько самолетов для переброски их прямо на аэродром назначения. Как только они будут в Тегеране, мы пошлем самолеты, раньше не следует их посылать. Может быть, будет переброска не в один, а в два рейса.

Капитан Мирлес. Мы Вам подтвердим их прибытие в Тегеран приблизительно в начале будущей недели. Предполагалось, что я полечу в Тегеран, чтобы их на месте принять и если будут затруднения, на месте их разрешить. Это было утверждено, я получил визу и готов туда поехать. Может быть, будет целесообразно, если я полечу тем же самолетом, который будет послан за этой группой?

Генерал-лейтенант Фалалеев. Вы полетите на самолете, который пойдет за этой группой, но желательно, чтобы Вы прибыли туда незадолго до прибытия, чтобы не было простоя самолета.

Капитан Мирлес. Меня интересует вопрос, полетит ли этот самолет из Москвы или из другого места.

Полковник Левандович. Из Москвы, об этом своевременно Вас предупредим.

Капитан Мирлес. Генерал говорит, что, если самолет вылетит в начале будущей недели, тогда он, наверное, застанет группу в Тегеране.

Полковник Левандович. Какая у Вас связь с Тегераном, чтобы наверное знать время прибытия Ваших людей.

Капитан Мирлес. Прямой связи нет. Телеграмма идет через Лондон, и это продолжается 2—3 дня.

Полковник Левандович. С кем связаться нашему представителю, чтобы можно было выяснить.

Капитан Мирлес. Мы связаны там с полковником Разиным. Если у Вас есть прямая связь, конечно, хорошо было бы связаться через Вас.

По желанию генерала, мы хотели подчеркнуть, что очень желательно все технические вопросы, которые ставятся сейчас, разрешать совместно. В этом заключается моя миссия, это поможет улучшению дела, потому что наша группа имеет особенности, которые Вам неизвестны, а я могу знать вопрос. Если мы в тесной связи эти вопросы изучим, это будет полезно.

Генерал-лейтенант Фалалеев (Левандовичу). Кого мы для этого выделим?

Полковник Левандович. Этим буду заниматься я со своим аппаратом.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Надо держать связь с полковником Левандовичем.

Капитан Мирлес. По мере того, как вопросы будут ставиться, мы будем их рассматривать. У меня другой работы нет, и я готов полностью заняться организацией всех этих вопросов и прошу меня использовать.

Последний вопрос, который не касается прямо группы: у меня есть несколько изобретений, которые уже используются в Англии на самых новейших типах самолетов, и я с удовольствием укажу, что знаю по этим вопросам. Я готов работать без всякого возмещения.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Благодарю Вас. Мы организуем Вам встречу с нашими специалистами и тогда Вы конкретно договоритесь и поделитесь Вашими изобретениями и предложениями.

Капитан Мирлес. Я уже имею некоторую известность. Один мой труд был напечатан в мировой прессе, и даже в Советском Союзе я встречал упоминание своей фамилии по вопросам антиобледенения. Кроме того, я имею товарищей, которые являются изобретателями в вопросах аэродинамики и конструкции. Могу предварительно представить досье по некоторым изобретениям, которые мы получили из Франции.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. Благодарю Вас. Это будет для нас, безусловно, интересно.

Капитан М и р л е с. Генерал очень доволен, что переговоры проходят хорошо, все вопросы положительно разрешаются. Он надеется на дальнейшее содействие при разрешении вопросов, что приведет к успешному боевому использованию эскадрильи и политическому сближению обеих стран.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. Это отвечает и нашим интересам, поэтому необходимо, чтобы все конкретные вопросы, которые в ближайшее время у Вас возникнут, были поставлены для скорейшего их разрешения.

Генерал-майор П е т и. Надеюсь, что французские пилоты в ближайшем будущем прибудут сюда и с пилотами Советской Армии будут соперничать в боевой работе.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. Поскольку это отвечает общим интересам, мы будем это соревнование проводить.

Теперь необходимо изложить поправки к Соглашению и содержание решений вопросов, а также назначить в ближайшее время встречу для подписания Соглашения.

Генерал-майор П е т и. Вполне согласен, прошу, чтобы запись сегодняшней беседы тоже была приложена к Соглашению...

Капитан М и р л е с. Последний вопрос: где мы с Вами установим связь?

Полковник Л е в а н д о в и ч. С Вами мы приступим к работе немедленно, работа большая, времени мало. Через подполковника Мотинова назначим встречу.

Капитан М и р л е с. По нашему опыту, довольно трудно связаться с Вашим Отделом внешних сношений: то нет одного, то другого. А вопросы надо решать срочно.

Полковник Л е в а н д о в и ч. Решение принято, и теперь технические вопросы будем решать быстро.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. Раз решение принято, то мы заинтересованы в реализации не в меньшей мере, чем Вы.

Капитан М и р л е с. Надо подчеркнуть, что французский характер плохо выносит ожидание, бездействие — это ведь доказано, а работать мы готовы.

Генерал-майор П е т и. Приводит выдержку из доклада товарища Сталина, что слова не должны расходиться с делом.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. Генерал, очевидно, имеет в виду обе стороны.

Генерал-майор П е т и. Да, конечно.

Генерал-лейтенант Ф а л а л е е в. Как будто все вопросы, которые поставлены на сегодня, решены, за исключением одного. Мы должны получить указания относительно окончательного решения финансовых вопросов.

Капитан Мирлес. Мы его оставили под конец, так как его мы всегда уладим. Оплату персонала надо будет решить очень скоро, потому что они приедут сюда без местной валюты.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Обеспечение здесь на месте будет организовано сразу. Вопросы снабжения, обмундирования, помещения, оплаты будут решены немедленно. Открытым остался вопрос о валютных ассигнованиях для помощи семьям.

Капитан Мирлес. Мы можем взять это на себя или выплачивать из жалованья, которое им будут выплачивать здесь.

Генерал-лейтенант Фалалеев. Так как все вопросы исчерпаны, желаю Вам успеха в делах.

Печат. по арх.

6. Соглашение между представителем главного командования союзных войск в Северной Африке и верховным комиссаром Французской Африки

22 ноября 1942 г.

ПРЕАМБУЛА

Войска Соединенных Штатов и их союзников высадились на территории Французской Северной Африки с целью воспрепятствовать установлению господства немецких и итальянских вооруженных сил и их союзников на этой территории и продолжать войну до поражения держав «оси».

По договоренности между официальными французскими лицами в Северной Африке адмирал французского флота Дарлан был назначен верховным комиссаром Французской Африки.

Была достигнута договоренность между соответствующими французскими органами и американскими военными властями о том, что французские вооруженные силы окажут помощь и поддержку вооруженным силам Соединенных Штатов и их союзников, чтобы изгнать общего врага с территории Африки, освободить Францию и полностью восстановить Французскую империю. Для достижения этой великой цели и для того, чтобы принять меры, необходимость которых вызывается присутствием в Северной Африке крупных сил Соединенных Штатов и их союзников, в Алжире 22 ноября 1942 г. было заключено следующее соглашение.

I

Между главнокомандующим французскими сухопутными, морскими и военно-воздушными силами, с одной стороны, и главнокомандующим войсками Соединенных Штатов и войсками союзников, с другой стороны, устанавливается самое тесное сотрудничество для достижения вышеуказанной цели.

II

Статут, командование, деятельность, использование, права и привилегии французских наземных, морских и воздушных сил остаются в ведении французских властей. Эти силы будут продолжать обеспечивать внутреннюю безопасность. Они будут использоваться во взаимодействии с силами Соединенных Штатов и их союзников для изгнания вооруженных сил держав «оси» с французских территорий в Африке и для защиты их от всяких новых попыток вторжений со стороны сил держав «оси». О всякой переброске французских сухопутных, военно-морских или военно-воздушных сил с мест их обычного расположения французское командование будет уведомлять главнокомандующего войсками Соединенных Штатов.

III

Французские правительственные чиновники продолжают лояльно выполнять свои функции для достижения цели, преследуемой вооруженными силами, находящимися в ведении главнокомандующего войсками Соединенных Штатов и союзных вооруженных сил. Они принимают необходимые меры для поддержания порядка и общественных служб на всей территории при консультации с главнокомандующим войсками Соединенных Штатов.

IV

Командование и контроль за всеми посадочными и другими устройствами для самолетов, портовыми оборонительными сооружениями, фортификациями и арсеналами поручается главнокомандующему войсками Соединенных Штатов и силами союзников для целей, названных в преамбуле к настоящему соглашению. Контроль над этими установками не предусматривает использования французского персонала без согласия французских властей.

V

Будут сообщаться любые сведения, касающиеся местонахождения различных средств, установок, оборудования и приспособлений (таких, как аэродромы, зенитные батареи, наблюдательные посты, установки по радиообнаруживанию и другие технические средства наблюдения, минные поля, танковые рвы, склады, горючее, снаряжение и оборудование наземных, морских и воздушных сил и т. д.), которые могут либо нанести вред, либо принести пользу целям, преследуемым вооруженными силами главнокомандующего Соединенных Штатов и союзными силами.

VI

Все службы связи сохраняются в руках французских властей, которые обеспечивают их нормальное функционирование. Войска Соединенных Штатов и их союзников имеют право свободного пользования средствами связи, поскольку это необходимо для военных целей.

VII

Французские военные корабли действуют в тесном взаимодействии с главнокомандующим войсками Соединенных Штатов или уполномоченными им представителями союзников для достижения цели, изложенной в преамбуле настоящего Соглашения. Эти корабли будут продолжать плавать под французским флагом и подчиняться французскому командованию. Они останутся при своем экипаже и вооружении и будут снабжаться горючим и всем необходимым оснащением, чтобы сохранять свою боеспособность.

VIII

Все французские торговые корабли, находящиеся в портах Французской Северной Африки, и корабли, которые могут прибывать туда в будущем, будут предпочтительно обслуживаться французскими экипажами и плавать под французским флагом во взаимодействии с главнокомандующим войсками Соединенных Штатов или его союзными представителями, действующими с его одобрения.

Эти операции будут производиться на основе фрахтовых контрактов с организациями или частными владельцами судов. Корабли, зафрахтованные таким образом, будут использоваться на службе Объединенных Наций для участия в борьбе против держав «оси».

IX

Все портовые и морские сооружения и установки во Французской Северной Африке, а также их архивы будут предоставлены неприкосновенными в распоряжение главнокомандующего войсками Соединенных Штатов или его союзных представителей, действующих с его одобрения, оставаясь в подчинении французского командования, с оговоркой о положениях, упомянутых в статье IV. Ему будет оказываться всяческая помощь, в которой он может нуждаться, для содержания и надлежащего функционирования всей аппаратуры и оборудования.

X

Реквизиция жилищ, продовольствия, земельных участков, зданий, транспортных средств и служб в Северной Африке для военных нужд вооруженных сил, подчиненных главнокомандующему войсками Соединенных Штатов, допускается в том случае, если все это не может быть приобретено путем договоренности в достаточном количестве и за справедливую плату. Реквизиция может производиться только с разрешения военного коменданта данного населенного пункта. Заявление о реквизиции направляется мэру города или другому компетентному представителю гражданской власти и в исключительных случаях непосредственно лицам, у которых производят реквизицию. Оплата реквизированного производится немедленно деньгами или выдается чек, подлежащий оплате деньгами казначеем подразделения, офицер которого производит реквизицию. Цена устанавливается по обычному рыночному курсу, если возможно на основании полюбовной договоренности, а в случае отсутствия таковой — военными властями, производящими реквизицию.

XI

Власти Французской Северной Африки представляют главнокомандующему войсками Соединенных Штатов список лиц всех национальностей, свобода которых была ограничена, которые были заключены в тюрьму или осуждены (включая лиц, осужденных заочно) за их связи и симпатии к Объединенным Нациям.

Те из них, которые все еще находятся в заключении или под наблюдением, освобождаются согласно указаниям главнокомандующего войсками Соединенных Штатов.

XII

Весь обслуживающий персонал и матросы торгового флота, принадлежащие к какой-либо из Объединенных Наций, интернированные в Северной Африке, немедленно освобождаются и отправляются согласно указаниям главнокомандующего войсками Соединенных Штатов.

XIII

Власти Французской Северной Африки будут принимать такие меры, которые главнокомандующий войсками Соединенных Штатов сочтет необходимыми, в отношении контроля над иностранным имуществом, а также над личностью и имуществом иностранных граждан, консульскими агентами нейтральных стран или над теми лицами, которых укажет главнокомандующий войсками Соединенных Штатов.

XIV

В Северной Африке не облагается какими-либо прямыми или косвенными налогами имущество, принадлежащее Соединенным Штатам, союзным правительствам, их представителям или гражданским служащим, правительственным органам и разрешенным организациям по вопросам помощи. Равным образом не облагаются налогами закупки, продажа и различного рода торговые сделки, заключенные с правительством Соединенных Штатов, правительствами их союзников, их представителями, их гражданскими служащими, органами или организациями.

Главнокомандующий войсками Соединенных Штатов, силы, находящиеся под его командованием, союзные силы и их законные правительства, представители этих правительств и их гражданские служащие пользуются привилегиями экстерриториальности. Они не подпадают под юрисдикцию гражданских и уголовных судов.

XV

Те районы Северной Африки, которые, по мнению главнокомандующего силами Соединенных Штатов, являются важными или полезными для достижения целей, изложенных в преамбуле к настоящему соглашению, могут быть в надлежащем случае объявлены им военной зоной, подпадающей под его контроль. Следовательно, поддержание порядка и общественных служб в названных районах будет находиться под непосредственным контролем упомянутого главнокомандующего. Если такая мера станет необходимой, то французские власти будут незамедлительно уведомлены об этом.

XVI

Если внутреннее положение в какой-либо момент будет таким, что, по мнению главнокомандующего войсками США, оно будет представлять опасность для его коммуникаций или грозить возникновением беспорядков, он информирует о такой опасности французские власти, и последние примут в согласии с ним такие меры административного или иного порядка, которые необходимы для охраны военных интересов находящихся под его командованием вооруженных сил и вооруженных сил союзников.

XVII

Главнокомандующий войсками Соединенных Штатов назначит такие военные, военно-морские, военно-воздушные, экономические и вспомогательные миссии, которые он сочтет необходимыми для того, чтобы совместно с органами, которые могут быть учреждены для этой цели местными властями, осуществлять контроль за выполнением настоящего соглашения.

XVIII

Будет немедленно образована смешанная экономическая комиссия, которая займется изучением экономических нужд Африки. Эта комиссия будет предлагать такие мероприятия, которые могут казаться ей целесообразными, в отношении импорта и экспорта, а также относительно увеличения сельскохозяйственного производства и достижения экономической стабильности и процветания на территориях Французской Северной Африки.

XIX

Будет образована смешанная комиссия по вопросам цензуры. Ее деятельность будет распространяться на печать, радио, электросвязь, почтовые службы и все публичные средства распространения информации. Она должна осуществлять свою деятельность в полном соответствии с общей целью, определенной в преамбуле к настоящему Соглашению. Французские члены комиссии назначаются верховным комиссаром.

XX

Данное соглашение составлено на английском и французском языках. Английский текст является аутентичным.
Алжир, 22 ноября 1942 г.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 470—475.

7. Совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословакии, Югославии и Французского национального комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы

*18 декабря 1942 г.**

Внимание правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословакии, Югославии и Французского национального комитета было обращено на многочисленные сообщения из Европы о том, что германские власти на всех территориях, на которые распространяется их варварский режим, не ограничиваясь лишением всех лиц еврейского происхождения самых элементарных человеческих прав, сейчас проводят в жизнь неоднократно высказанное

* Дата опубликования.

Гитлером намерение истребить еврейский народ в Европе. Из всех оккупированных стран евреи транспортируются в Восточную Европу в условиях неслыханной жестокости и ужасов. В Польше, которая превращена в главную нацистскую бойню, из созданных германскими захватчиками гетто систематически забираются все евреи, исключая немногих рабочих высокой квалификации, которые нужны для военной промышленности. О тех, кто уведен, никто уже больше ничего не слышит. Трудоспособные медленно загоняются в гроб на непосильной работе в трудовых лагерях, немощные обрекаются на голодную смерть или преднамеренно истребляются массовыми казнями. Количество жертв этих кровавых расправ исчисляется многими сотнями тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей.

Вышеперечисленные правительства и Французский национальный комитет осуждают самым решительным образом эту зверскую политику хладнокровного истребления. Они заявляют, что подобные события могут только усилить решимость свободолюбивых народов свергнуть варварскую тиранию Гитлера. Они вновь подтверждают свое торжественное обязательство обеспечить совместно со всеми Объединенными Нациями, чтобы лица, ответственные за эти преступления, не избежали заслуженного возмездия, и ускорить необходимые практические мероприятия для достижения указанной цели.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 476.

8. Письмо временного поверенного в делах Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

3 января 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

1. В соответствии с указаниями, полученными мной по телеграфу от правительства Его Величества, я пишу, чтобы передать Вашему Превосходительству, в качестве секретной информации для Вас, следующий доклад о последних политических событиях в Северной Африке.

2. Перспективы соглашения между генералом де Голлем и администрацией Французской Северной Африки за последнее время улучшились и, действительно, контакт уже был установлен перед смертью адмирала Дарлана. На своем обратном пути в Каир в начале декабря генерал Катру имел беседы в Гибралтаре с генералом Бетуар и с одним эмиссаром генерала Жиро. Несмотря на то, что эти беседы ничего конкретного не дали, тем не менее генерал

де Голль счел возможным направить 19 декабря генерала д'Астье де ля Вижери с миссией в Алжир. Генерал д'Астье имел беседы с адмиралом Дарланом, генералом Жиро и другими французскими руководителями, а также с генералом Эйзенхауэром и Мэрфи, личным представителем президента Рузвельта. Похоже, что он произвел благоприятное впечатление, несмотря на первоначальное недоверие, с которым рассматривалась его миссия. Он вернулся в Лондон уверенным в том, что французские руководители в Северной Африке понимают, что сотрудничество с генералом де Голлем в конце концов необходимо ввиду роста влияния последнего в самой Франции. Генерал д'Астье сам помог улучшить атмосферу, понуждая местных деголлистов к сдержанности. Он привез с собой послание от генерала Жиро генералу де Голлю с выражением его готовности к военному сотрудничеству.

3. После смерти адмирала Дарлана генерал де Голль направил послание генералу Жиро, предлагая встретиться с ним для того, чтобы обсудить вопрос о создании временного объединенного французского органа власти. Генерал Жиро еще не ответил на это послание, и похоже, что он, хотя и будучи убежден в необходимости единства, может рассматривать такую встречу как преждевременную до тех пор, пока не уменьшатся сильные антидеголлевские настроения, которые, несомненно, упорно существуют среди его последователей. В недавней беседе с премьер-министром и Иденом генерал де Голль вновь подчеркнул свое желание работать с генералом Жиро и видеть учрежденным сильный орган центральной власти. Он еще не сделал конкретных предложений в этом направлении, однако считает, что генерал Жиро должен главным образом концентрировать свое внимание на военном руководстве.

4. Генерал де Голль уже собирался отправиться в Вашингтон для посещения президента Рузвельта, когда адмирал Дарлан был убит. Однако, по просьбе президента он сейчас отложил свой визит до тех пор, пока не станет более ясной обстановка.

5. Было принято решение о назначении английского политического представителя в Северную Африку, как предусмотрено в сообщении, которое я Вам сделал 18 декабря. Гарольд Макмиллан, работавший до сих пор в качестве товарища министра колоний, был командирован в качестве министра-резидента при ставке Союзников. Он, однако, пока не аккредитован при французской администрации.

6. После того как я получил телеграмму, на которой основаны вышеприведенные параграфы, Британская радиовещательная компания сообщила о предложении, сделанном генералом де Голлем генералу Жиро, о встрече с ним на французской земле.

Искренне Ваш

Л. Баггалей

Печат. по арх.

9. Декларация правительств Австралии, Бельгии, Голландии, Греции, Индии, Канады, Китая, Люксембурга, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой Республики, Югославии, Южно-Африканского Союза и Французского национального комитета

5 января 1943 г.

Правительства Австралии, Бельгии, Голландии, Греции, Индии, Канады, Китая, Люксембурга, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой Республики, Югославии, Южно-Африканского Союза и Французский национальный комитет настоящим делают формальное предупреждение всем тем, кому это ведать надлежит, и в особенности гражданам нейтральных стран, что они намерены сделать все возможное для ликвидации методов лишения собственности, практикуемых правительствами, с которыми они находятся в состоянии войны, в отношении стран и народов, подвергшихся без всякой причины нападению и разграблению. В соответствии с этим указанные правительства и Французский национальный комитет, выступающие с настоящей Декларацией, полностью резервируют за собой право объявлять недействительными любую передачу или любую сделку в отношении собственности, прав и интересов любого характера, находящихся или находившихся на территориях, оккупированных или подпавших под контроль — прямой или косвенный — правительств, с которыми они находятся в состоянии войны, принадлежащих или принадлежавших лицам, включая юридические лица, пребывавшим на таких территориях.

Настоящее предупреждение сохраняет силу независимо от того, носила ли подобная передача или сделка форму открытого грабежа или разбоя или же была облечена в форму внешне законную, якобы даже основанную на добровольном характере такой сделки или передачи.

Правительства и Французский национальный комитет, выступающие с этой Декларацией, торжественно заявляют о своей солидарности в этом вопросе.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 477.

10. Письмо временного поверенного в делах Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

14 января 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

Ссылаясь на свое письмо от 3 января, сообщаю, что правительство Его Величества просило меня передать Вашему Превосходительству для Вашей секретной информации следующую дополнительную информацию о положении в Северной Африке:

Генерал Жиро и генерал де Голль обменялись несколькими дополнительными посланиями. В послании от 29 декабря генерал Жиро заявил, что убийство адмирала Дарлана создало неблагоприятную атмосферу для личной встречи, и предложил, что было бы лучше, если бы генерал де Голль вначале послал в Алжир подчиненного для обсуждения вопроса о военном сотрудничестве. На это послание генерал де Голль ответил 1 января, настаивая на важности учреждения центральной французской власти и повторяя свое предложение о скорой личной встрече. Одновременно он пригласил генерала Жиро прибыть на территорию Свободной Франции, если для него будет неудобна встреча в Алжире.

В своем следующем послании от 5 января генерал Жиро предложил встретиться с генералом де Голлем в конце января. Он пояснил, что он не был в состоянии установить более раннюю дату вследствие других срочных дел, и вновь повторил свое предложение о том, чтобы военные эксперты встретились немедленно. В послании, однако, ничего не говорилось о политическом единстве.

Правительство Его Величества нашло этот ответ не неудовлетворительным, и оно надеялось, что генерал де Голль даст благоприятный ответ. Было известно, что генерал Катру, только что возвратившийся в Соединенное Королевство по просьбе генерала де Голля и весьма желавший сближения, убеждал его пойти навстречу. Однако генерал де Голль, по-видимому, обиделся на то, что генерал Жиро не ответил на его призыв о политическом единстве, а также на его отсрочку их встречи. В своем ответе 7 января он подчеркнул свое разочарование в связи с задержкой и заявил, что он рассматривает вопрос о военной связи. Он, однако, игнорировал приглашение послать представителя в Алжир.

(Я мог бы добавить здесь, что согласно сообщению, сделанному Британской радиокомпанией после того, как была отправлена телеграмма министерства иностранных дел, на которой основано это письмо, генерал Жиро согласился встретиться с генералом де Голлем в конце января. Факт передачи этого сообщения может означать, что генерал де Голль также соглашается, хотя и неохотно, на организацию встречи в это время).

Тем временем правительство Его Величества прилагает всяческие усилия, чтобы установить общую политику в отношении будущего французского сопротивления. Имея в виду эту цель, оно предложило американскому правительству, чтобы в Алжире была учреждена единая французская власть, в которой должны найти место как представители Французского национального комитета, так и представители генерала Жиро. Эта центральная власть была бы признана как администрация де-факто, пользующаяся временным суверенитетом над Французской империей до того, как будет создано правительство, избранное самим французским народом. Она была бы формально допущена в ряды Объединенных Наций и считалась бы компетентной иметь отношения с иностранными государствами.

Одновременно полномочия Союзного Главнокомандующего в Северной Африке были бы установлены заново, и вся Французская Северная Африка рассматривалась бы как союзная территория, на которой Союзный Главнокомандующий был бы облечен центральной властью обширными полномочиями, а не как якобы оккупированная территория, на которой он обладает административной властью. Все связи с Виши были бы порваны, а законы Французской республики были бы восстановлены.

Правительство Его Величества в настоящий момент ожидает замечаний американского правительства в отношении этих предложений, и имеется надежда, что окажется возможным говорить одним голосом с генералом Жиро и генералом де Голлем.

Британский политический представитель Гарольд Макмиллан (упомянутый в 5-м параграфе моего письма от 3 января) получил указания сделать все, что он может, чтобы ускорить освобождение политических заключенных в Северной Африке, и, как известно, власти Соединенных Штатов также убеждают генерала Жиро в том же направлении.

(Я мог бы добавить здесь, что Британская радиокомпания сообщила о том, что все деголлевцы, как заявляют, уже освобождены в Северной Африке, так же как и все лица, арестованные за выражение симпатий союзникам во время первой высадки.)

Кроме того, Макмиллану было дано указание разъяснить всем тем, кого это касается, что правительство Его Величества считало бы гибельной всякую попытку позволить графу Парижскому, который недавно появился в Алжире, играть политическую роль в Северной Африке. Известно, что власти Соединенных Штатов разделяют в этом вопросе взгляды правительства Его Величества и не похоже на то, что генерал Жиро будет поддерживать графа, несмотря на интриги некоторых элементов в его окружении.

Во Французской Западной Африке имели место недоразумения с французским верховным комиссаром по вопросу о пропаганде и

обмене интернированными. Есть надежда, что верховный комиссар теперь удовлетворен по обоим этим пунктам. Британские офицеры связи прибыли в Дакар, где в ближайшем будущем вновь будет открыто британское генеральное консульство. Буассон вскоре будет иметь личную встречу с британским министром в Западной Африке лордом Суинтоном для того, чтобы обсудить основные вопросы.

Что же касается убийства адмирала Дарлана, то похоже, что убийца был алжирским французом по имени Бонн Шапелье, который, как думают, недавно был во Франции, где он был повинен в смерти двух немцев. Полагают, что он имел некоторый контакт с деголлевскими кругами, но в действительности питал большие симпатии к роялистскому движению. До сих пор нет сведений, которые бы показали, что его действия были не личными, а какими-то другими. Он сам настойчиво утверждал, что он действовал исключительно по личным мотивам ненависти к режиму Виши.

Искренне Ваш

Л. Баггалей

Печат. по арх.

11. Обмен посланиями между премьер-министром Великобритании и председателем Французского национального комитета

16—20 января 1943 г.

Я был бы рад, если бы Вы прибыли сюда с первым же самолетом, который мы предоставим, так как я имею возможность устроить Вашу встречу с генералом Жиро в условиях полной секретности и с наилучшими перспективами. Было бы желательным, чтобы Вы прибыли вместе с Катру, так как Жиро захочет иметь кого-либо, вероятно Бержере. Переговоры, однако, происходили бы между двумя французскими главами до тех пор, пока не было бы найдено удобным поступить иначе.

Жиро будет здесь в воскресенье, и я надеюсь, что погода позволит Вам прибыть в понедельник.

ПОСЛАНИЕ Ш. ДЕ ГОЛЛЯ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

17 января 1943 г.

Ваше послание, переданное мне сегодня в полдень г-ном Иденом, является для меня довольно неожиданным.

Как Вам известно, после рождества я несколько раз телеграфировал Жиро, чтобы поторопить его встретиться со мной. Хотя с рождества обстановка изменилась в направлении, которое делает сейчас достижение согласия менее легким, я охотно встретился бы с Жиро на французской территории, где он захочет и как только

он этого пожелает, сохраняя в полной мере желаемую секретность. Я сейчас же посылаю к нему офицера для нашей прямой связи. Я в высшей степени ценю чувства, которыми проникнуто Ваше послание, и горячо благодарю Вас за это. Однако позвольте мне сказать, что атмосфера весьма высокого союзного ареопага вокруг переговоров Жиро с де Голлем и, с другой стороны, неожиданные условия, в которых мне предлагаются эти переговоры, по моему мнению, не способствуют наилучшим образом достижению эффективного соглашения. Простые и прямые переговоры между французскими руководителями были бы, я считаю, наиболее подходящими для подготовки действительно полезного соглашения.

Я хотел бы заверить Вас еще раз, что Французский национальный комитет ни в чем не отделяет высших интересов Франции от интересов войны и Объединенных Наций. По моему мнению, именно в силу этого необходимо быстрое и полное исправление внутреннего положения в Северной Африке, в условиях, соответствующих максимальным усилиям для ведения войны и успешному воплощению наших принципов.

Я вновь телеграфирую Жиро, чтобы возобновить ему еще раз мое предложение о немедленной встрече, предложение, на которое до сих пор я не получил от него никакого ясного ответа.

ПОСЛАНИЕ У. ЧЕРЧИЛЛЯ Ш. ДЕ ГОЛЛЮ

19 января 1943 г.

Я уполномочен заявить Вам, что направленное Вам приглашение прибыть сюда исходило от президента Соединенных Штатов Америки, а также от меня.

Я не говорил еще о Вашем отказе генералу Жиро, который прибыл сюда в сопровождении только двух штабных офицеров и ожидает здесь. Последствия этого отказа, если Вы будете упорствовать, будут, по моему мнению, крайне серьезными для движения Сражающаяся Франция. Прежде всего должна быть достигнута договоренность о Северной Африке. Мы были бы рады, если бы Вы приняли участие в этих консультациях, которые в противном случае должны быть проведены в Ваше отсутствие.

Эти соглашения, когда они будут заключены, получат поддержку со стороны Великобритании и Соединенных Штатов.

Ваш отказ прибыть на предложенную встречу найдет, по моему мнению, почти всеобщее осуждение со стороны общественности. Конечно, не может быть и речи о том, чтобы пригласить Вас посетить в ближайшем будущем Соединенные Штаты, если Вы сейчас отвергнете приглашение президента.

Моя попытка помочь устранению трудностей, которые существовали между Вашим движением и Соединенными Штатами, он-

ределенно потерпит неудачу в результате Вашего отказа, и я, конечно, не смогу возобновить свои усилия в этом направлении, пока Вы останетесь руководителем движения.

Дверь не закрыта. Если Вы с открытыми глазами отвергнете эту единственную возможность, то это не сможет не привести к крайне тяжелым последствиям для движения Сражающаяся Франция.

ПОСЛАНИЕ Ш. ДЕ ГОЛЛЯ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

20 января 1943 г.

На основании Вашего второго послания у меня создается впечатление, что целью Вашего там присутствия и присутствия президента Рузвельта является достижение некоторых соглашений с генералом Жиро относительно Французской Северной Африки. Вы любезно предлагаете мне принять участие в соответствующих обсуждениях, добавляя, однако, что соглашения будут, возможно, заключены без моего участия.

До сих пор всякое союзническое предприятие в Северной Африке решалось, подготовлялось и выполнялось без всякого официального участия Сражающейся Франции, причем я не имел возможности располагать какими-либо средствами для получения прямой и объективной информации о событиях. Однако Вам известна весьма тяжелая ответственность, которую я сам и Французский национальный комитет несем в этой войне перед нашей страной, защищая интересы Франции.

Решения, принятые без участия Сражающейся Франции, в отношении Северной Африки и Французской Западной Африки и, с другой стороны, сохранение в этих областях власти, исходящей из Виши, привели к такой внутренней обстановке, которая, кажется, не вполне удовлетворяет союзников, и я могу Вас заверить, что она никоим образом не удовлетворяет и Францию.

Сейчас президент Рузвельт и Вы вдруг просите меня принять участие в переговорах, ни программа, ни условия которых мне неизвестны и в которых Вы неожиданно призываете меня обсуждать с Вами проблемы, связывающие во всех отношениях будущее Французской империи и Франции.

Однако, несмотря на эти вопросы формы, сколь бы важными они ни были, общая военная ситуация и состояние, в котором временно находится Франция, не позволяют мне отказываться от встречи с президентом Соединенных Штатов Америки и с премьер-министром Его Величества. Поэтому я согласен поехать на Ваше совещание. Меня будут сопровождать генерал Катру и адмирал д'Аржанлье.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 478—480.

12. Письмо временного поверенного в делах Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

5 февраля 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

1. 14 января я информировал Ваше Превосходительство о различных политических событиях, которые имели место в последнее время в Северной Африке. Правительство Его Величества поручило мне в настоящее время передать Вам, в качестве секретной информации для Вас, сообщение о недавних переговорах между генералом де Голлем и генералом Жиро в местечке, которое носит название Анфа Кемп и которое, вероятно, находится где-то около Касабланки.

2. Генерал де Голль сначала не хотел принять приглашение премьер-министра прибыть в Анфу на том основании, что он желает встретиться с генералом Жиро независимо, а не под англо-американским покровительством. С большим трудом удалось изменить его решение, но его колебания привели к тому, что он прибыл на место встречи лишь 22 января. Таким образом, оставалось лишь 2 дня для его переговоров с генералом Жиро, и именно фактором времени в значительной степени объясняется то, что не были достигнуты более значительные результаты.

3. Генерал де Голль завтракал вместе с генералом Жиро 22 января, но во время этой первой встречи дело продвинулось вперед незначительно. Вечером он виделся с премьер-министром, который убедил его в том, что необходимо, чтобы два генерала достигли между собой некоторого соглашения, будучи еще в Анфе.

4. В течение утра 23 января генерал Жиро встретился с генералом Катру и изложил ему свою концепцию о будущей организации. Он (генерал Жиро) был бы Главнокомандующим. Он имел бы двух заместителей: одного по Северной и Западной Африке и другого (генерал де Голль) — по территориям свободных французов. Эти три лица составили бы «Comité de querre» (Военный Комитет). Этим лицам помогала бы «Директория», состоящая из видных лиц из различных французских территорий, которые ведут борьбу совместно с Объединенными Нациями. Собрания «Директории» происходили бы периодически. «Директория», в свою очередь, получала бы советы от Федерального Совета, представляющего основные интересы территорий.

5. По мнению генерала Жиро, беседа была удовлетворительной, и ему было бы не трудно прийти к соглашению с генералом Катру. Однако, когда позже утром он увиделся с генералом де Голлем, последний отклонил его предложение и настаивал на том, что единственным решением вопроса было бы присоединение гене-

рала Жиро к Сражающейся Франции и принятие им военного командования, в то время как он (генерал де Голль) стал бы во главе гражданской власти.

Генерал Жиро не хотел этого принять.

6. После этого стало ясно, что соглашение между генералом де Голлем и генералом Жиро не могло быть достигнуто без вмешательства президента и премьер-министра. Дальнейшая беседа между генералом де Голлем, Макмилланом и Мэрфи показала, что генерал де Голль был бы готов:

а) согласиться на обмен миссиями связи с генералом Жиро или

б) согласиться с созданием смешанного комитета, в котором председательствовали бы попеременно каждый из генералов.

Было решено искать соглашения на основе пункта «б» и убедить двух генералов подписать совместное заявление, подготовленное президентом и премьер-министром, о том, что они заключили торжественный пакт о совместном ведении войны и что в качестве первого шага они образуют Представительский Комитет, в котором они будут действовать в качестве двух председателей.

7. Проект заявления был обсужден с генералом Жиро и генералом де Голлем в течение утра 24 января. Ни одному из генералов не понравилась идея «торжественного пакта», и предложение о формировании Представительского Комитета тоже натолкнулось на трудности. В конце концов договорились о том, что заявление будет предусматривать лишь обмен миссиями связи, и на этой основе всеми заинтересованными лицами был согласован окончательный проект, который позже был опубликован в качестве совместного коммюнике.

8. Генерал Жиро впоследствии выразил свое удовлетворение результатами того, что было достигнуто. Он считал значительным шагом вперед тот факт, что встреча состоялась и что лед сломан, и он заявил, что в действительности ничего большего нельзя было ожидать от этой первой встречи.

9. Генерал де Голль по возвращении также заявил, что встреча была полезной. Он подчеркнул необходимость создания в скором времени союза между ним и генералом Жиро, с тем чтобы противодействовать реакционным элементам в Северной Африке и, таким образом, предотвратить опасность возникновения гражданской войны после освобождения Франции. Предполагают, что он решил назначить генерала Катру главой миссии связи в Алжире, хотя об этом еще не было сделано никакого сообщения.

Искренне Ваш

Л. Баггалей

Печат. по арх.

13. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

15 марта 1943 г

Уважаемый господин Молотов,

1. Вы вспомните, что 14 января Баггалей сообщал Вам относительно политических событий самого последнего времени в Северной Африке. Мое правительство прислало мне теперь дальнейшее сообщение о положении, которое мне поручено передать Вам в качестве секретной информации для Вас. Это сообщение следующее:

2. Переговоры между генералом Жиро и генералом де Голлем развивались досадно медленно и характеризовались колебаниями с обеих сторон. Миссия генерала Жиро к генералу де Голлю, которая была предусмотрена в совместном коммюнике, выпущенном во время встречи в Анфа Кемп, еще не назначена. Генерал Катру, который был назначен главой миссии генерала де Голля к генералу Жиро, вскоре после встречи в Анфе должен был возвратиться в Сирию для того, чтобы решить там некоторые дела и по пути туда провел лишь несколько дней с генералом Жиро в Алжире. Его ожидают снова в Алжире примерно в середине месяца, и в ожидании этого члены его миссии уже прибыли, но без полномочий на переговоры. Они, однако, вручили генералу Жиро документ, содержащий предложения де Голля о слиянии двух движений, которые представляют собой незначительный шаг вперед по сравнению с предложениями, сделанными им в Анфе. У правительства Его Величества создалось впечатление, что генерал де Голль действительно не спешит начинать переговоры, потому что он полагает, что время на его стороне и что общественное мнение в Северной Африке развивается в его пользу.

3. Полагая, что союз всех французов, находящихся вне германского контроля, является настоятельной необходимостью, правительство Его Величества делает все, что оно может, чтобы побудить генерала де Голля предпринять действительные усилия для достижения соглашения с генералом Жиро. Генералу де Голлю было сообщено, что правительство Его Величества не в состоянии предоставить ему возможностей, о которых он просил, для поездки по территории Свободной Франции, пока не будет достигнуто некоторого успеха в его переговорах с генералом Жиро. Причина этой позиции, занятой правительством Его Величества, заключалась в том, что оно подозревало, что предполагаемая поездка генерала де Голля была бы использована в качестве оправдания для затягивания дел в Алжире. С другой стороны, генерал Катру и другие, включая Массигли, кажется, искренне хотят достичь договоренности с генералом Жиро, стараясь со своей стороны повлиять на генерала де Голля в этом направлении. Будет совершенно справедливым добавить, что позиция генерала Жиро по

отношению к генералу де Голлю и его миссии не содействовала делу. Хотя генерал Жиро, вероятно, и хочет достигнуть соглашения, он, кажется, считает, что ему следует проводить твердую линию во всех вопросах, чтобы убедить себя и других в прочности его позиции и показать генералу де Голлю, что он намеревается быть хозяином в своем собственном доме.

4. Некоторый успех был достигнут в деле сотрудничества в военной области. Войска генерала Леклерка без каких-либо трений сражались рядом с войсками генерала Жиро. Кроме того, генерал Маст посетил генерала де Ларминa в штаб-квартире последнего в Египте.

5. Что касается внутреннего положения в Северной Африке, то донесения Макмиллана показывают, что в стране царит спокойствие, что там не было злоумышленных действий ни в отношении коммуникаций, ни в отношении других устройств и что местное население было почти совершенно не затронуто усиленной и искусной кампанией германской пропаганды. Главнокомандующий не испытывал никаких трудностей, добиваясь от местных властей выполнения каких-либо требований, служащих непосредственно военным целям.

6. Имело место также небольшое улучшение местной политической атмосферы, которое, однако, не было использовано для того, чтобы добиться позитивных административных достижений. Ряд должностных лиц был заменен другими лицами, более преданными делу союзников. Все те, кто был арестован по подозрению в соучастии в так называемом «заговоре убийств», теперь, за исключением трех человек, освобождены. Были также освобождены 27 интернированных коммунистических депутатов. С другой стороны, многие более мелкие чиновники, которые чинили препятствия союзникам в прошлом, все еще сохраняют свои посты. Освобождение других политических заключенных идет очень медленно, несмотря на постоянное давление со стороны англичан и американцев. Дело отмены неправоспособности евреев более продвинулось вперед на бумаге, чем на практике, но Макмиллан все время убеждает генерала Жиро в желательности и важности конкретных мер в этом направлении. Самое последнее сообщение относительно ликвидации Бюро еврейских дел говорит о том, что генерал Жиро в настоящее время более серьезно берется за этот вопрос.

7. Британские власти воспользовались всеми возможностями, чтобы убедить:

а) генерала Жиро в том, что британское общественное мнение обеспокоено состоянием дел в Северной Африке, и

б) как генерала Жиро, так и генерала де Голля в том, что быстрое примирение обеих групп необходимо для будущего Франции и для ведения войны.

В политических и экономических вопросах Макмиллан и Мэрфи, американский представитель, работают в самом тесном сотрудничестве.

8. Со времени прибытия французских судов из Северной и Западной Африки в британские и американские порты значительное количество французских моряков объявили о своем намерении дезертировать и присоединиться к движению Сражающейся Франции. В то время как британские власти делают все возможное, чтобы помешать этому дезертирству, они не намерены понуждать моряков возвратиться на свои суда и они поэтому будут переданы властям Сражающейся Франции. Тем временем правительство Его Величества энергично убеждает как власти свободных французов, так и генерала Жиро в необходимости заключения между обеими группами соглашения о рекрутировании и, кроме того, указывает генералу Жиро на нецелесообразность посылки в британские и американские порты военно-морских офицеров с антисоюзническим прошлым.

Искренне Ваш

А. Керр

Печат. по арх.

14. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

8 июля 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

1. Я пишу, чтобы передать Вам дальнейшее сообщение, которое я только что получил от своего правительства, относительно событий во Французской Северной Африке.

2. В течение недели, закончившейся 3 июля, Комитет национального освобождения назначил Курнари, губернатора Камеруна, преемником Буассона в качестве губернатора Французской Западной Африки; генерал Буска назначен начальником штаба воздушных сил как для командования генерала де Голля, так и для командования генерала Жиро; адмиралы Коллинэ и Обуано назначены соответственными начальниками военно-морского штаба; Оппено назначен главой смешанной делегации для ведения переговоров с адмиралом Робером и властями Соединенных Штатов о Мартинике. Из этих лиц наименее известным является Курнари, но, согласно имеющимся сведениям, он является усердным колониальным чиновником, который провел большую часть своей карьеры в Камеруне. Все эти назначения рассматриваются британскими властями как благоприятные.

3. Комитет также принял решение о том, что полномочия, свя-

занные с осадным положением, которыми наделен Главнокомандующий по Северной и Западной Африке, должны быть переданы генерал-губернатору Алжира в отношении этой провинции. Это решение автоматически прекращает функции адмирала Мюзелье как блюстителя закона и порядка на территории Алжира. Комитет создал также военный трибунал для расследования поведения некоторых чиновников во время пребывания их в качестве интернированных в лагерях. Учреждена законодательная комиссия для дачи советов при составлении проектов указов до их обнародования, а также создан «тяжебный трибунал» для разрешения спорных вопросов, вытекающих из законодательства. Вместе оба эти органа будут выполнять функции, ранее выполнявшиеся Государственным советом Французской республики, которому они официально передадут свои полномочия после освобождения Франции. Была создана совещательная комиссия по вопросам торговли, и Комитет одобрил образование Совета, который должен входить в состав Комитета освобождения и который будет функционировать под руководством комиссариата по внутренним делам. Совет будет координировать деятельность существующих организаций молодежи и следить за тем, чтобы были ликвидированы все фашистские тенденции.

4. 2 июля генерал Жиро отправился в 2-недельную поездку в Соединенные Штаты. Комитет принял решение о том, что в его отсутствие его председательские функции будут переданы Комитету в целом и что после его возвращения он будет иметь право потребовать пересмотра в его присутствии любого решения, принятого в его отсутствие. С отъездом генерала Жиро другие члены Комитета решили разъехаться по различным личным и ведомственным делам. Генерал Катру выехал в Левант, чтобы закончить там свои дела. Массигли и Филип отправляются в Лондон, чтобы принять меры для перевода и реорганизации своих ведомств. Кув де Мюрвилль также отправляется в Лондон для обсуждения финансовых вопросов с французскими властями в Карлтон Гарденс и с британским казначейством. Неизбежно пройдет некоторое время, прежде чем различные комиссары смогут создать действующий административный аппарат в Алжире. В настоящее время они страдают от отсутствия помещения, штатов, архивов и канцелярского оборудования. Например, комиссар по делам колоний имеет в настоящее время пять небольших комнат и не имеет ни подготовленных чиновников, ни документов какого-либо рода о бывших деголлевских колониях. Другие комиссары находятся лишь в немного лучшем положении, и, хотя эти вещи быстро выправляются, комиссарам придется некоторое время продолжать заниматься не только высокой политикой, но и всеми мелкими деталями ведомственной рутины.

5. Постоянный военный комитет созвал свое первое совещание 1 июля. Комитет в полном составе включает в себя генералов Жиро, де Голля, Жуэна, де Ларминa, Буска и адмиралов Коллинэ и Обуано. На время своего отсутствия генерал Жиро назначил генерала Жуэна своим заместителем.

6. 30 июня вышла новая еженедельная газета «Либерте». Газета контролируется коммунистическими депутатами, которые были освобождены из лагерей для интернированных в Северной Африке в марте, и первый номер газеты содержал безупречные высказывания просоюзнических и патриотических чувств.

7. В конце прошлой недели генерал де Голль успешно посетил Тунис, и речь, которую он произнес 27 июня, была особенно хорошо воспринята в кругах сторонников Жиро и де Голля.

8. На основании того, что новый генерал-резидент заявил генеральному консулу Его Величества во время их первой беседы, создается впечатление, что генерал в конечном счете намерен жестоко наказать тех арабов, которые будут уличены в вероломном поведении во время режима «оси». Итальянские школы, больницы и другие центры пропаганды будут закрыты. Процесс чистки этих враждебных арабских и итальянских элементов будет, вероятно, завершен в течение первых трех недель этого месяца.

Искренне Ваш

А. Керр

Печат. по арх.

15. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

16 июля 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

Ссылаясь на мое письмо от 8 июля, я пишу, чтобы сообщить Вам о событиях последней недели во Французской Северной Африке.

2. Известие о высадке Союзников в Сицилии было с энтузиазмом воспринято французским населением, хотя из публичных выступлений генерала Жиро за последние месяцы было известно, что до осени значительное число французских войск не будет полностью оснащено и обучено. Поэтому едва ли имело место разочарование в том, что французские войска не используются в Сицилии. В начале июля генерал де Голль сообщил Макмиллану, что он очень плохого мнения об организации французских сил в Северной Африке в настоящее время. Французская армия даже после реорганизации не была бы в состоянии сражаться как са-

мостоятельная единица, но должна была бы быть передана в распоряжение Высшего командования союзников. Подобным же образом французский флот и воздушные силы нуждаются в полной реорганизации и должны быть вновь созданы из небольших единиц.

3. На прошлой неделе имели место три заседания Французского комитета и два заседания Постоянного военного комитета. Полный состав Комитета заседал под председательством генерала де Голля в отсутствии Жиро, Массигли и Катру, которые соответственно находятся в Соединенных Штатах, Англии и Сирии. Наиболее важными достигнутыми решениями были создание французской летной школы в Марракеше, роспуск Французской народной партии и связанных с ней групп и организаций, а также отмена всех мероприятий, проведенных правительством Виши, начиная с 16 июня 1940 г., включающих в себя принудительное объединение предпринимателей и торговцев. Все существующие профессиональные и торговые ассоциации будут немедленно распущены. Таким образом, была отменена корпоративная система «группировок», которая была введена правительством Виши и которая требовала, чтобы ассоциации подчинялись официальным указаниям, и устанавливала обязательное членство. Объясняют, что это решение было принято в том же духе, что и декрет генерала Жиро от 15 мая, но что в то время, как этот декрет предусматривал постепенный роспуск «группировок», настоящий декрет немедленно устраняет их всех и допускает создание новых торговых организаций.

4. Вопрос военно-морского командования не урегулирован. Адмирал Коллинэ, который 1 июля был назначен начальником штаба флота Северной и Западной Африки, как сообщают, отказался объединиться с адмиралом Обуано и настаивает на том, чтобы последний был ему подчинен. Между тем адмирал Мюзелье продолжает выполнять свои функции и все еще рассматривается как руководитель французских военно-морских сил в Северной и Западной Африке. С другой стороны, генерал Буска, как единственный начальник воздушного штаба, быстро реорганизует свои силы и уже начал освобождать от должности ряд офицеров, срок службы которых истек.

5. За речью генерала де Голля в Тунисе 27 июня, 4 июля последовали речи Андре Филипа в Филиппвилле и Константине. Согласно сообщениям прессы, он говорил о Сопротивлении во Франции, за которое он несет ответственность как комиссар внутренних дел. Он сказал, что целью Французского комитета является в первую очередь ведение войны, создание как можно более сильной армии и в то же время приобретение необходимого авторитета для того, чтобы выступать от имени Франции, достижение

того, чтобы этот авторитет уважался всеми, и, наконец, создание необходимых условий для того, чтобы основать Четвертую республику, которая была бы действительной демократией с политической, экономической, социальной и моральной точек зрения.

Искренне Ваш

А. Керр

Печат. по арх.

16. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

28 июля 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

Я пишу для того, чтобы дать Вам дальнейший отчет о последних событиях в Северной Африке.

2. Там, естественно, наблюдалось большое удовлетворение развитием кампании в Сицилии и сообщениями о том, что марокканские части принимают участие в этой кампании. Сообщения об организации управления оккупированной территории путем создания межсоюзнического правительства вызвали большой интерес и в этой связи во французских официальных кругах циркулировали слухи, что такое же управление предполагается и для французской территории, в случае ее освобождения.

3. Генерал Жиро возвратился 24 июля в Алжир вместе с Андре Филипом. Генерал, очевидно, весьма удовлетворен своей поездкой, но опасаются, что он найдет обстановку в Алжире нелегкой. Большинство членов Комитета обеспокоены продолжительностью его отсутствия, так как с ними не консультировались относительно его поездки в Оттаву и Лондон. Вопросы командования сухопутными и военно-морскими силами практически все еще не разрешены и наблюдается растущее неудовлетворение деятельностью Военного комитета, который не заседал в течение недели. Адмирал Коллинэ ни разу не присутствовал на заседаниях Комитета, а генерал Жуэн, у которого отношения с генералом де Ларминон натянутые, также отказался присутствовать на последнем заседании. С другой стороны, говорят, что адмирал Обуано заявил адмиралу Коллинэ, что он готов служить под его руководством. Генерал Жиро имеет право поставить вопрос о пересмотре любого или всех решений, принятых Комитетом во время его отсутствия.

4. Комитет освобождения в течение последней недели три раза заседал по военно-морским вопросам и проделал некоторую хорошую работу. Он одобрил предложение Военного комитета о снижении предельного возраста для лиц, служащих в армии. Он назначил новых генеральных секретарей: Французской Запад-

ной Африки — господина Гейсмара и Свободной Экваториальной Африки — господина Бэйарделя. Господин Лоранти был назначен директором по политическим делам в комиссариате колоний. Господин Каррас должен управлять Камеруном, а господин Тоби — Берегом Слоновой Кости. Эти назначения, по-видимому, произведены по заслугам, а не по партийным или политическим причинам.

5. При комиссариате юстиции была создана комиссия для расследования деятельности некоторых французов во время вражеской оккупации Туниса. Французский командующий военно-морским флотом адмирал Дэрьен, который пустил немцев в Бизерту, уже заключен в крепость.

6. Комитет определил обязанности господина Моннэ, комиссара по вооружению, снабжению и реконструкции. Он должен организовать французский экономический вклад в дела общих военных усилий. Он будет отвечать за снабжение всех французских территорий и за выполнение программ вооружений, а также за составление программ по оказанию помощи и реконструкции в переходный период на территории Французской метрополии. Он должен присутствовать на заседаниях Военного комитета при обсуждении вопросов, связанных с выработкой детальной программы вооружений, и будет председательствовать в двух других комитетах, на заседаниях которых будут также присутствовать другие заинтересованные комиссары. Первым из них является Комитет по экспортно-импортным программам, который, между прочим, будет резервировать товары для продажи межсоюзническим органам снабжения после удовлетворения французских нужд. Вторым является комитет, который будет не только составлять планы помощи и реконструкции во Франции, но будет также отвечать за их выполнение. Господин Моннэ имеет право создавать по своему усмотрению специальные организации и заграничные технические миссии для осуществления своих разносторонних задач.

7. Хотя цены на ввозимые союзниками товары удерживались на уровне, который существовал до ноября месяца, а ренты были стабилизированы, цены на некоторые товары местного изготовления не подвергались контролю и возросли. В результате стоимость жизни в Алжире и Марокко с ноября месяца увеличилась. В Тунисе стоимость жизни очень возросла при немецкой оккупации и понизилась после освобождения.

Искренне Ваш

А. Керр

Печат. по арх.

17. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

5 августа 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

Ссылаясь на мое письмо от 28 июля, я снова пишу Вам, чтобы сообщить последние сведения о положении в Северной Африке.

2. Французские власти продолжают проявлять сильный интерес к событиям в Италии. В речи, передававшейся по радио 27 июля, генерал де Голль заявил, что расчет с Италией без участия Франции не даст ни прочного, ни длительного результата. Это заявление приобрело большую популярность.

3. Несомненно, что положение в Италии привело к усилению процесса французского объединения. Французский комитет заседал на протяжении недели почти непрерывно для того, чтобы разрешить вопрос о военном командовании. Генерал Жиро в начале занял самую непримиримую позицию, но генерал де Голль вел себя примирительно, и, после обсуждения многих предложений, 31 июля было принято компромиссное решение, выработанное генералом де Голлем и господами Мейером и Тиксье.

4. Два декрета были приняты и опубликованы в прессе.

5. В первом декрете заявлялось, что генерал Жиро будет руководить заседаниями Комитета и осуществлять его решения по вопросам национальной обороны, в то время как генерал де Голль будет председательствовать на заседаниях Комитета и осуществлять его решения по другим вопросам, включая вопросы общей политики.

6. Вторым декретом генерал Жиро назначен главнокомандующим всеми французскими вооруженными силами, но в декрете оговорено, что в то время, когда генерал Жиро осуществляет активное командование военными операциями, он не будет выполнять функции председателя всего Комитета. Как главнокомандующий, он будет выполнять указания всего Комитета и вновь созданного Комитета национальной обороны, а также будет нести ответственность за организацию управления, комплектования и распределения французских вооруженных сил и за обсуждение стратегических планов с Верховным командованием союзников. В качестве главнокомандующего он будет распределять вооружение. Ему будет помогать заместитель командующего национальной обороны, который будет присутствовать на заседаниях Комитета освобождения и будет пользоваться правом голоса в отсутствие генерала Жиро.

7. В Комитет национальной обороны будут входить генерал де Голль в качестве председателя, генерал Жиро, заместитель командующего национальной обороны и начальники штабов сухо-

путных, морских и воздушных сил. Этот Комитет будет распределять французские вооруженные силы на различных театрах военных операций и будет принимать решения об основных мерах по обеспечению их сплочения. Комитет назначил генерала Ле Жантийома заместителем командующего национальной обороны, генерала Лейера начальником штаба сухопутных вооруженных сил, генерала Кенига его помощником, адмирала Лемонье начальником военно-морского штаба, адмирала Обуано его помощником и подтвердил назначение генерала Буторна начальником штаба военно-воздушных сил.

8. Это решение, свободно выработанное самими французами, кажется жизненным и разумным и должно выдержать испытание в условиях действительной практики. Предшествовавшее соглашение было, по общему мнению, временным компромиссом, рассчитанным на удовлетворение требований союзников. Сейчас можно сказать, что Комитет может надежно начать свою работу и его члены, несомненно, надеются, что преодолен последний барьер на пути к признанию Комитета союзниками.

9. 26 июля пресса опубликовала текст первого послания, адресованного Советом Сопротивления во Франции Французскому комитету, и перепечатала манифест генерала де Голля от мая месяца 1942 г., адресованный организациям Сопротивления. Состав Совета был также опубликован.

10. Первое послание, присланное из Франции, говорит, что Совет Сопротивления полагается на Комитет освобождения в деле уничтожения режима Виши и в деле приверженности трем принципам манифеста де Голля: освобождения родины, восстановления общественных институтов и обновления морального, политического, экономического, социального и военного положений.

11. Вопрос об организациях Сопротивления был поставлен Филипом на обсуждение Французского комитета, и, имея в виду наличие общего соглашения, этот вопрос не может вызвать серьезных затруднений.

12. В результате проведения недавно объявленной генеральным резидентом Французского Морокко политики чистки элементов, сотрудничавших с врагом, в Касабланке было арестовано несколько французских чиновников, принимавших участие в антисоюзнической деятельности во время высадки в ноябре прошлого года.

Искренне Ваш

А. Керр

Печат. по арх.

18. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

8 сентября 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

В дополнение к моему письму от 19 августа я пишу, чтобы сообщить Вам, что, согласно информации, которую министр-резидент в Алжире прислал в министерство иностранных дел, Французский комитет освобождения принял в течение последней недели ряд важных решений.

Во-первых, Комитет решил привлечь к ответственности Петэна и других сотрудничающих с немцами лиц; это первый случай, когда Петэн назван по имени.

Во-вторых, Комитет принял решение о всеобщей мобилизации как гражданской, так и военной, французских граждан, проживающих в империи и за границей.

В-третьих, вся французская секретная служба должна быть централизована под контролем генерала Жиро, генерала де Голля и Филипа.

В-четвертых, было решено определить условия, на которых может быть создано управление во Французской метрополии после ее освобождения.

В-пятых, все вопросы, связанные с общественным порядком в Алжире, Тунисе и Марокко, были изъяты из компетенции главнокомандующего и переданы в ведение губернаторов и генерального резидента. Считают, что этот шаг является частью общей тенденции Комитета ограничить права главнокомандующего чисто военными вопросами.

В-шестых, было решено созвать 3 ноября в Алжире Временную консультативную ассамблею, хотя точный состав этого собрания еще не определен.

Наконец, было решено определить возможно быстрее условия, в которых будет созвана будущая Временная ассамблея Франции. Эта Ассамблея должна будет избрать временное правительство.

Эти предложения не встретили полного одобрения генерала Жиро и генерала Жоржа, и были моменты, когда подозрения между, по крайней мере, личным окружением генерала Жиро и генерала де Голля достигали своего кульминационного пункта. Однако, наконец, эти предложения были приняты и генералом Жиро и генералом Жоржем, и хотя лица, поддерживающие их, были склонны жаловаться, что генерал де Голль выиграл еще один раунд, решения Комитета были тепло встречены прессой.

В своем сообщении Макмиллан добавляет, что так называемая Комиссия по чистке еще не начала работу и ее состав все еще

держится в секрете. Но задачи Комиссии в отношении лиц, поддерживающих Виши, начали осуществляться в той или другой форме. В Марокко Пюо сконцентрировал свое внимание на главных преступниках и оставил в стороне многочисленных младших чиновников, служивших при режиме Виши. В Тунисе генерал Маст произвел несколько тысяч арестов. Его политику критиковали как слишком крайнюю, и во время своего последнего визита в Тунис господин Массигли и генерал Катру защищали более умеренную политику, подобную политике в Марокко. В Алжире сторонники крайних мер оказывают некоторое давление на генерала Катру с целью добиться проведения более жестких мер, чем те, которые он в настоящее время предпринимает, но не думают, что он пойдет на это.

Искренне Ваш

А. Керр

Печат. по арх.

19. Меморандум посольства США в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

24 сентября 1943 г.

Выражая свою благодарность за откровенное изложение взглядов Советского правительства относительно предложенной Декларации об освобожденных районах, которая была изложена в ноте посольства от 6 сентября 1943 г., правительство Соединенных Штатов желает сделать следующие замечания по вопросам, поднятым в ноте Советского правительства от 14 сентября.

1. Насколько известно правительству Соединенных Штатов, соглашения и переговоры с правительствами в изгнании, на которые делается ссылка в последнем параграфе проекта Декларации, были ограничены только вопросами, касающимися любых военных операций, которые могли иметь место в их соответственных странах, и таких вопросов, как оказание помощи, а также снабжения, с которыми столкнутся союзные армии, когда военные операции будут происходить в этих районах. Большая часть переговоров велась в Комитете, известном как Комитет Лейт-Росса в Лондоне, в которых принимал участие и представитель Советского правительства. Правительство Соединенных Штатов узнало об общей позиции правительств в изгнании от американского посла, аккредитованного при этих правительствах, и оно полагало, что Советское правительство получило аналогичный доклад от своего посла в Лондоне, аккредитованного при этих же правительствах. Следует отметить, что проект рассматриваемой Декларации был составлен на Квебекской конференции и был немедленно направлен Советскому правительству для рассмотрения.

2. Правительство Соединенных Штатов согласно со взглядами, изложенными Советским правительством относительно управления вражеских территорий в том, что основная ответственность должна ложиться на Союзное командование вооруженными силами, которые будут захватывать эти территории. Кроме того, оно разделяет взгляды Советского правительства на то, что желательно в возможно кратчайший срок привлечь к участию в управлении демократические гражданские органы, которые известны своими симпатиями к делу союзников. Правительство Соединенных Штатов, однако, считает, что пока продолжается война против Германии решение о том, в какой степени и в какое время допускается такое участие в управлении, должно быть предоставлено Союзному командованию соответственных районов.

3. Союзное командование, как указано во втором параграфе предложенной Декларации, должно продолжать осуществлять свою верховную военную власть в тех освобожденных районах, которые будут продолжать оставаться как базы военных операций до момента окончательного поражения врага. Правительство Соединенных Штатов полагает, что в период происходящих военных операций практически осуществимое участие правительств и созданных властей различных стран в управлении освобожденных районов может оказаться наилучшим методом, способствующим таким военным действиям. Это может также оказаться самым лучшим методом содействия желанию трех правительств — создать и поддерживать такие условия общественного порядка, которые могли бы с минимальным промедлением обеспечить участие в управлении освобожденных стран национальных и местных органов, организованных на демократических принципах.

Правительство Соединенных Штатов было бы радо получить информацию о том, имеет ли Советское правительство возражения в отношении предложенного проекта заявления, оставляя в то же самое время весь вопрос практического управления освобожденных районов для последующего обсуждения и рассмотрения тремя правительствами.

Печат. по арх.

20. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

30 сентября 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

К моему письму от 19 сентября я приложил текст повестки дня с вопросами, которые, как предлагало мое правительство, должны были быть обсуждены на предстоящей конференции министров иностранных дел.

2. Сейчас я получил указание сообщить Вам, что в связи с пунктом 6(а) британской повестки дня (обращение с Германией и другими вражескими странами в Европе в течение периода перемирия) Иден желает представить для обсуждения документ, содержащий принципы, которыми, как предлагается, следует руководствоваться при прекращении военных действий с европейскими странами — членами «оси».

3. Как мне известно, документ, о котором идет речь, был передан Майскому Иденом 2 июля, но для удобства я прилагаю при этом его копию.

Искренне Ваш

А. Керр

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫМИ СЛЕДУЕТ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ — ЧЛЕНАМИ «ОСИ»

1 июля 1943 г.

I. Условия, предъявляемые любой европейской стране — члену «оси», должны быть представлены как единый исчерпывающий документ, охватывающий все Объединенные Нации, находящиеся в состоянии войны с этой страной — членом «оси», и воплощающий принцип безоговорочной капитуляции.

II. В том случае, если существует вражеское центральное правительство, с которым Объединенные Нации готовы иметь дело, представитель этого правительства, наделенный всеми полномочиями, должен вместе с главнокомандующим этого правительства подписать условия перемирия. В ином случае перемирие не должно вступить в силу, пока оно не будет утверждено этим правительством.

III. Если такого правительства нет, перемирие должно быть подписано только главнокомандующим войсками противника. Тогда те условия, выполнить которые главнокомандующий войсками противника не уполномочен, не должны включаться в документ о перемирии, который в таком случае будет носить исключительно военный характер. Условия невоенного характера должны быть, поскольку это будет необходимо, включены в заявление, которое должно быть сделано Объединенными Нациями в форме прокламации.

IV. Если не имеется ни вражеского правительства, ни главнокомандующего, с которым Объединенные Нации могут или готовы

иметь дело, военное сопротивление будет, по-видимому, прекращено рядом местных капитуляций. Однако, вероятно, будет желательным, чтобы Объединенные Нации опубликовали Декларацию, излагающую их намерения в отношении побежденной державы. За этим последовал бы ряд издаваемых Союзным главнокомандующим прокламаций, содержащих инструкции для местных властей и населения.

V. Руководство проведением в жизнь любого перемирия должно быть поручено межсоюзнической Комиссии, в которой были бы поочередно представители Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства. Эта Комиссия создала бы свою штаб-квартиру в соответствующей стране — члене «оси» и несла бы ответственность за контроль над выполнением условий перемирия, в первую очередь над разоружением и демобилизацией вражеских вооруженных сил, сбором и использованием трофейных военных материалов и другого движимого имущества и передачей укреплений и другого недвижимого имущества. Представители Комиссии по перемирию были бы отправлены на освобожденную территорию союзных стран для выполнения аналогичных задач в отношении расположенных там вражеских войск и для руководства их эвакуацией или интернированием.

VI. В случае отсутствия соглашения о перемирии (см. пункт IV) Контрольная комиссия руководила бы выполнением соответствующих разделов Декларации.

VII. Любая Декларация о перемирии, очевидно, предусматривала бы полную или частичную оккупацию соответствующих стран. В том, что касается Германии, строго определенный метод организации такой оккупации должен в первую очередь быть предметом специальных переговоров между военными советниками Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и СССР.

VIII. Главнокомандующий Объединенных Наций на любой оккупированной территории должен нести полную ответственность за соблюдение законности и порядка.

IX. Должен быть создан наблюдательный орган — Комиссия Объединенных Наций по Европе, состоящий из политических представителей высокого ранга от Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и СССР, Франции и малых европейских союзников и, если это желательно, любого из доминионов, готового содействовать управлению Европой. Комиссия должна находиться в каком-либо подходящем месте континента.

Комиссия должна действовать в качестве верховной власти Объединенных Наций в Европе, с тем чтобы направлять и координировать деятельность различных комиссий по перемирию, Союзного главнокомандующего и любых гражданских властей

Объединенных Наций, которые могут быть созданы, а также заниматься текущими проблемами военного, политического и экономического характера, связанными с поддержанием порядка.

«Руководящий комитет», состоящий из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, СССР и Франции, если она восстановит свою власть, должен быть создан как руководящий орган комиссии. В «Руководящем комитете» должно применяться правило единогласия.

X. Возможно, что по соглашению между Объединенными Нациями будет создан ряд гражданских органов власти — одни в мировом, а другие в европейском масштабе. Помимо Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций и межправительственного Комитета, который может возникнуть в связи с решениями Бермудской конференции, было предложено создать для Европы Управление судоходством Объединенных Наций и Управление внутренним транспортом Объединенных Наций. Аналогичные органы, возможно, потребуются для контроля над средствами связи и пропаганды и для ведения дел по репарациям и реституциям, а также по другим экономическим проблемам. Эти организации могли бы, что касается их деятельности в Европе, учредить свои центры в том же городе, что и Комиссия Объединенных Наций по Европе, перед которой они были бы ответственны и которой они давали бы необходимые консультации по конкретным вопросам.

Печат. по изд.: Московская конференция..., с. 59—62.

21. Телеграмма министра-резидента Великобритании в Северной Африке в министерство иностранных дел Великобритании

28 октября 1943 г.

1. Г-н Массигли вызвал меня сегодня и показал мне телеграмму от г-на Вьено с изложением беседы с сэром Александром Кадоганом, во время которой последний пояснил недавние события в Москве, относящиеся к известной Военно-политической комиссии.

Кадоган пояснил, что согласно тенденции самых последних предложений в Москве итальянская проблема будет поручена отдельному межсоюзническому органу, в котором будут представлены французы, и комиссия будет находиться не в районе Средиземного моря, а в Лондоне и будет заниматься более широкими европейскими проблемами. Г-н Вьено ухватился за тот момент, что французы, по-видимому, отстраняются от участия в лондонской комиссии.

2. Г-н Массигли заявил, что отстранение Французского комитета от участия в лондонской комиссии произвело бы крайне удручающее впечатление в Алжире и во Франции. Ему самому пришлось бы, возможно, уйти в отставку. В ответ на замечание о том, что французы должны быть довольны возможностью участвовать в рассмотрении итальянской проблемы, которую даст им их представительство в предполагаемом межсоюзническом органе по вопросам Италии, г-н Массигли сказал, что с французской точки зрения этот орган является «захолустьем». Французы полагали, что Военно-политическая комиссия после рассмотрения итальянской проблемы перейдет к рассмотрению более широких европейских проблем, и они рассчитывали на то, что они останутся членами комиссии после того, как комиссия закончит свою работу по Италии. Однако, когда ему было сказано, что нет ничего неразумного в том, чтобы три великие державы создали орган, который будет рассматривать основные европейские проблемы, и что Французский комитет едва ли способен постоянно участвовать с ними в работе этого органа, Массигли ничего против этого не возразил. Он печально заметил, что, по его мнению, мы должны допустить Французский комитет при всех его недостатках к совместной работе с тремя великими державами, поскольку его положение было бы весьма ослаблено в глазах французского общественного мнения, если бы он был отстранен от рассмотрения европейских проблем, в особенности проблем Германии.

3. В самом начале я пояснил, что мы здесь не вполне осведомлены о деталях переговоров в Москве. Массигли сказал, что он хотел лишь сказать об унынии, вызванном в Алжире заявлением Кадогана. Французскому представителю в Москве поручено переговорить по этому вопросу с министром.

Массигли намерен также говорить с Мэрфи, которого я информирую о нашей беседе.

Прошу немедленно послать в Москву копию моей телеграммы № 62.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 480—481.

22. Телеграмма министерства иностранных дел Великобритании министру иностранных дел Великобритании

30 октября 1943 г.

1. Г-н Вьено повторил сейчас свои жалобы сэру Орми Сардженту и г-ну Лоу. Он намекнул также, что Французский комитет освобождения будет настолько разочарован, что он опасается,

что Комитет откажется от участия в Совете верховных комиссаров в Италии.

2. В ответ г-ну Вьено было сказано, что возвращение Франции в сообщество великих держав должно происходить постепенно и что характер новой, лондонской комиссии будет совершенно иным по сравнению с прежней, Средиземноморской комиссией, поскольку она должна будет заниматься широким кругом европейских вопросов. Было также сказано, что в Москве еще не принято никакого окончательного решения и что поэтому будет гораздо лучше подождать возвращения министра, прежде чем высказывать какие-либо жалобы.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 482.

23. Телеграмма министра иностранных дел Великобритании в министерство иностранных дел Великобритании

31 октября 1943 г.

1. Я убежден, что французы ведут себя очень глупо, и я надеюсь, что им об этом будет сказано в решительном тоне. Дело в том, что если они откажутся от участия в Средиземноморской комиссии, то это никого особенно не тронет, а американцы будут восхищены. Никогда не существовало возможности того, что конференция согласится с тем, чтобы Франция была полноправным членом лондонской комиссии, которая, в общем, стала гораздо большим делом, чем мы предполагали. Но если французы будут разумны, то мы, конечно, постараемся привлечь их для консультации, когда будет для этого подходящий момент.

2. Линия поведения французов должна, очевидно, заключаться в том, чтобы приветствовать создание лондонской комиссии и выразить надежду на то, что они в должное время примут участие в ее работе.

3. Может быть, вы сочтете желательным переговорить с г-ном Вьено в духе вышеизложенного.

А. Иден

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 482.

24. Французский проект военного соглашения между правительствами США и Великобритании и Французским комитетом национального освобождения *

27 декабря 1943 г.

Статья 1. Признано, что необходимость комбинированного использования американских и британских сил и французских сил, действующих с единой стратегической целью, предполагает единое Союзное командование для совокупности этих сил.

Вместе с тем, поскольку силы каждой нации находятся на службе у своего правительства, необходимо, чтобы межсоюзное командование имело возможность учитывать французскую национальную точку зрения в вопросе об использовании французских сил.

Статья 2. Принимая во внимание существующее в настоящее время значительное превосходство американских и британских сил над французскими силами, Французский комитет национального освобождения соглашается с тем, чтобы межсоюзное стратегическое руководство, включая использование всех французских сил, выделенных Французским комитетом национального освобождения для межсоюзных военных операций, осуществлялось органом, носящим название «Объединенная группа начальников штабов», которому Французский комитет национального освобождения предоставляет соответствующие полномочия. Французский комитет национального освобождения будет периодически сообщать Объединенной группе начальников штабов, какие французские силы он передает в ее распоряжение для военных операций.

Планы, устанавливающие использование французских сил Объединенной группой начальников штабов, будут утверждаться после консультации с французским командованием.

Французский комитет национального освобождения соглашается также с тем, чтобы военное командование на каждом театре военных действий, включая и использование французских сил, предназначенных для военных операций на этом театре, осуществлялось командующим, назначенным Объединенной группой начальников штабов.

Если французское командование сочтет, что планы, устанавливающие использование французских сил, не соответствуют его ответственности перед Французским комитетом национального освобождения, оно сообщает об этом Французскому комитету национального освобождения. В таком случае этот вопрос будет

---

* Передан председателем Французского комитета национального освобождения Ш. де Голлем союзным представителям на конференции в Алжире 27 декабря 1943 г.

решаться по соглашению между американским и британским правительствами и Французским комитетом национального освобождения.

Статья 3. В пределах положений, предусматриваемых статьей 2, устанавливается постоянное сотрудничество:

а) по вопросу о планах ведения войны — в Объединенной группе начальников штабов;

б) в масштабе театра военных действий — в каждом межсоюзном штабе, которому поручено руководство этим театром;

в) в масштабе соединений — в соответствующих штабах.

Статья 4. При использовании французских сил Союзное командование должно стремиться всеми возможными средствами к сохранению единства крупных и мелких соединений.

Командование французскими силами, подчиненными Союзному командованию, осуществляет право и получает содействие в области непосредственного осведомления о своем положении, о своей задаче и о своих требованиях непосредственно стоящего над ним органа французского командования. Оно может придать своим сообщениям секретный характер.

Власти, уполномоченные Французским комитетом национального освобождения, получают всяческое содействие в деле инспектирования французских сил на различных театрах военных действий.

Статья 5. Французские силы зависят исключительно от французского командования во всем, что касается дисциплины, организации частей и служб, распределения личного состава и материальной части, одежды, почтовой цензуры и т. д.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 483—484.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 22 июня 1940 г. капитулянтское правительство Петэна подписало в Компьене договор о перемирии, кабальные условия которого превратили Францию в фактического вассала фашистской Германии.

Хотя формально Франция вышла из войны, по существу, она продолжала ее на стороне немцев, поскольку правительство Петэна, обосновавшееся в г. Виши, предоставило экономику и военную промышленность Франции в распоряжение Германии, ежедневно перечисляя на содержание гитлеровских войск 400 млн. франков.

Заключенное правительством Петэна перемирие с Германией было враждебно воспринято не только французскими трудящимися, но и определенными кругами буржуазной интеллигенции и самой буржуазии. В стране началось движение Сопротивления, истинным инициатором и организатором которого стала Французская коммунистическая партия.

На позиции борьбы с Германией и капитулянтским правительством Петэна встали заместитель министра национальной обороны в кабинете Рейно генерал де Голль, осуществлявший до 17 июня 1940 г. связь между английским и французским правительствами. Он отказался вернуться во Францию и обратился 18 июня 1940 г. по лондонскому радио к французским офицерам и солдатам, инженерам и рабочим, специалистам по производству вооружения, которые находились на британской территории, с призывом установить с ним контакт. «Что бы ни произошло,— заявил он,— пламя французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет».

В первое время основные усилия де Голля были направлены на то, чтобы укрепиться на территории французских колоний и подмандатных территорий, помешать правительству Виши использовать их материальные ресурсы и сохранить колониальную империю для будущей Франции.

В течение 1940 г. с помощью части поддерживавших его французских вооруженных сил и английских войск де Голлю удалось добиться присоединения к движению Свободная Франция некоторых частей французской империи: Новых Гибридов, Камеруна, Французской Экваториальной Африки, Новой Каледонии и др.

Характеризуя деголлевское движение, полпредство СССР в Виши в записке в НКИД от 5 декабря 1940 г. указывало, что «деголлевское движение организационно не оформлено, хотя и имеются слухи о каких-то организациях, существующих подпольно (имеются в виду организации на территории Франции.— *Ред.*).

Деголлевцы имеют много своих сторонников в среде офицерства, оскорбленного таким грандиозным поражением Франции, и среди чиновников госаппарата, которые боятся чисток, боятся репрессий за свою прошлую антигерманскую деятельность...

Деголлевцы имеются среди городской мелкой буржуазии, которая сейчас переживает трудные времена».

В более позднем документе полпредство отмечало уже, что «значение де Голля возросло» и что «в его распоряжении находится 30—40 тыс. бойцов».

Вместе с тем в другом документе полпредства от 11 марта 1941 г. подчеркивалось, что «среди рабочих нет деголлевского движения».

Связи деголлевского движения со складывавшимся в тот период движением Сопротивления во Франции были крайне незначительны. Призывы Французской компартии к сотрудничеству игнорировались. Де Голль и его сторонники вообще не считали нужным в то время содействовать развертыванию массового антифашистского движения в стране. Прямые связи с движением Сопротивления де Голль установил гораздо позже, когда ему стало ясно, что без поддержки широкого демократического патриотического движения он не сможет утвердиться у власти во Франции. Но для него было важно создать себе в глазах союзников авторитет вождя всего французского народа. Вместе с тем он стремился подчинить движение Сопротивления и ослабить влияние ФКП — настоящего организатора движения Сопротивления во Франции.

2 Советское правительство отдавало отчет в том, что представляло собой правительство Виши. Однако в то время нужно было получать из Франции подробную информацию о ситуации, о политической линии правительства, особенно с учетом того обстоятельства, что оно находилось в глубоком тылу у гитлеровцев и сотрудничало с фашистской Германией. Поэтому Советское правительство считало необходимым поддерживать официальные отношения с правительством Виши.

В ноябре 1940 г. в Виши в качестве советника полпредства и поверенного в делах был направлен Богомолов. Представителем правительства Франции в СССР был посол Бержери.

В декабре 1940 г. французские власти проявили интерес к восстановлению торговых отношений с СССР. 5 декабря 1940 г. в одной из первых своих информаций из Виши советник полпредства СССР во Франции (Виши) Богомолов сообщал:

«В тот период, когда Французское правительство, разбитое в войне, еще надеялось на какое-то чудесное избавление Франции от немцев с помощью Англии и США, оно продолжало вести или поддерживать антисоветскую политику Даладье — Рейно. Сейчас антисоветская позиция перестала быть модной. Тон газет изменился. Начался теперешний период «объективных» статей. Разгром коммунистов и всяческая гнусность в виде антисемитизма не мешают французским газетам изменить свой тон по отношению к СССР.

Обнищание Франции и бесперспективность французской экономики дали второй аргумент за дружбу с... советской нефтью, бензином, сахаром, крупой, спичками, мылом, шерстью».

Однако решение этого вопроса затягивалось. Советское полпредство выяснило причину: правительство Петэна беспокоили внутриполитические аспекты такого шага. Одним из вопросов, которым занималась советская миссия в Виши, была репатриация граждан СССР.

Отношения между СССР и правительством Петэна в целом носили весьма ограниченный характер, они сводились к контактам по второстепенным экономическим вопросам. Вместе с тем Французское правительство даже в условиях установленного фашистской Германией «нового порядка» в Европе допускало необходимость сотрудничества с Советским Союзом. В беседе с Вышинским 29 апреля 1941 г. Бержери заявил, в частности, что «Французское правительство не предполагает возрождать союз против Германии, но должен существовать некоторый противовес».

Он подчеркнул, что Французское правительство «рассчитывает на мир, заключенный путем переговоров до победы или поражения одной из группировок, который был бы выгоден и для Советского Союза».

Вышинский ответил послу, что «Советский Союз привык рассчитывать на свои силы и сумеет постоять за себя».

[3] Виши — прогитлеровский режим власти, установленный во Франции в 1940—1944 гг. Получил название по одноименному городу, где находилось в этот период коллаборационное правительство. После отставки правительства Рейно в июне 1940 г. главой правительства Франции был назначен маршал Петэн, который сразу обратился к Гитлеру с просьбой о перемирии. Франко-германское соглашение о перемирии было заключено 22 июня 1940 г. в Компьене. В результате соглашения на $^{2}/_{3}$ французской территории Германия установила оккупационный режим, а неоккупированная зона (Южная Франция) считалась территорией, находящейся под управлением капитулянтского «правительства Виши». В июле 1940 г. в Виши группа депутатов и сенаторов незаконно приняла на себя функции парламента и предоставила Петэну всю полноту исполнительной и законодательной власти. Наименование «Французская Республика» было заменено названием «Французское государство». После высадки американских войск в Северной Африке в ноябре 1942 г. германские войска полностью оккупировали территорию Франции, лишив правительство Виши даже видимости самостоятельности. Окончательная ликвидация власти Виши произошла осенью 1944 г.

[4] Сохраняя официальные отношения с Виши, правительство СССР одновременно проявляло интерес и к Движению свободных французов. Об этом свидетельствует и информация, поступавшая от советских представителей за рубежом. Посол СССР в Великобритании Майский, в частности, сообщал в своих телеграммах:

18 июня 1940 г. «Долтон рассказал, что ведется серьезная подготовка к созданию другого Французского правительства либо в одной из африканских колоний Франции, либо в Англии. Это второе Французское правительство будет опираться на французскую империю преимущественно в Африке (заявление о готовности продолжать войну под руководством Англии поступило от Сирии, Туниса, Алжира, Марокко, Мадагаскара) и будет признано Англией и США. Тем самым оно получит возможность распоряжаться золотым запасом, находящимся сейчас в Америке».

21 июня 1940 г. «Батлер сообщил мне сегодня, что большая часть французского флота и французской авиации находится сейчас вне Франции — либо в английских, либо в африканско-французских портах и базах. Далее французские власти Сирии, Туниса, Алжира и Марокко заявили, что вместе с англичанами они будут продолжать войну. Не совсем ясна в этом отношении позиция французских властей в Экваториальной Африке. В общем из слов Батлера можно было заключить, что британское правительство сейчас стремится, поставив крест над Францией в Европе, организовать сопротивление Германии и Италии со стороны французской империи, в первую очередь в Африке, а также воспользоваться французским флотом и французской авиацией. Такую же информацию я имею и из других источников. Насколько это верно, покажет будущее».

27 июня 1940 г. «Попытка создать какой-либо центр, который мог бы руководить борьбой французской империи и флотом против Германии совместно с англичанами, пока не дала конкретных результатов. В Лондон прибыло немало видных французских деятелей, в том числе Эррио, Бонкур, Кот, Блюм и другие. Ожидают Рейно, но еще неизвестно, прилетит ли он. Все они в состоянии чрезвычайной прострации и мало напоминают

людей, горящих огнем продолжения борьбы. Де Голль — хороший специалист по танкам, но в качестве военно-политического лидера он никому не импонирует, в результате возникают большие трудности по вопросу сформирования Французского национального комитета, который был объявлен де Голлем несколько дней назад».

3 сентября 1940 г. «Черчилль не вполне доволен де Голлем, ибо находит его слишком правым, и даже принял некоторые меры для того, чтобы обуздать монархические тенденции французского генерала. В частности, британское правительство оказывает покровительство вновь возникшей газете «Франс», около которой предполагается организовать более «левые» элементы французской общественности, стоящие за продолжение войны. Редактирует «Франс» Комер, бывший заведующий отделом печати французского МИД, устраненный Даладье, иностранным отделом газеты ведает Оден, бывший работник Лиги наций, которого Авеноль изгнал из своего аппарата года полтора назад за «излишний радикализм». По предложению Черчилля, де Голль в недалеком будущем вместе со своим штабом и большей частью своих войск отправится в Африку, с тем чтобы попытаться создать там «свободную африканскую империю Франции». Похоже на то, что Черчилль хочет сбыть де Голля с рук...»

4 декабря 1940 г. «Недавно в Лондон из Африки приезжал де Голль. Он был вызван Черчиллем для совещания по вопросу о том, согласился ли бы он подчиниться Вейгану, если бы последний (как на то надеется британское правительство) порвал с Виши. О приезде в Лондон профессора Ружье в качестве эмиссара Вейгана я уже Вам сообщал. Де Голль обнаружил, однако, мало охоты ходить под Вейганом и доказывал Черчиллю, что Вейган трус, который ни за что не решится пойти против Петэна. В итоге было договорено так: если Вейган действительно порвет с Виши, то в Лондоне будет устроено совещание Черчилля, Вейгана и де Голля, на котором они обсудят, как быть и что делать».

В декабре 1940 г. Иванов, временный поверенный в делах СССР во Франции, в информации в Народный комиссариат иностранных дел СССР давал следующую оценку де Голлю и его движению:

«Голлисты имеют много сторонников среди крестьянства, интеллигенции, студенчества, среди мелкобуржуазных слоев французского населения, а также среди буржуазии. С каждым месяцем это движение усиливается.

Голлизм объединяет широкие социальные слои под одним знаменем — знаменем национального освобождения Франции и борьбы против завоевателя. К нему примыкают французы, возмущенные предательством правительственных верхов, политикой людей из Виши, Лавалем и его К°.

Во Франции в сентябре — ноябре 1940 г. голлизм приобретает форму национального движения, проявляющегося в многочисленных формах...

Де Голль непопулярен в кругах, близких правительству Виши; его рассматривают как генерала-бунтовщика, который поднял «мятеж» против законного правительства маршала Петэна. Де Голля обвиняют также в том, что он находится на службе у англичан».

23 июня 1940 г. английское правительство опубликовало заявление о том, что оно не признает независимого характера правительства Виши, а 28 июня признало де Голля «главой всех свободных французов, которые, где бы они ни находились, присоединяются к нему для защиты дела союзников».

7 августа 1940 г. между де Голлем и английским правительством было подписано соглашение, определявшее порядок формирования французских вооруженных сил, систему их финансирования и характер отношений с правительством Англии. В ведение де Голля были переданы находившиеся в Англии французские воинские части.

24 сентября 1941 г. был создан Национальный комитет Свободной Франции. Вначале он был признан только британским правительством, которое письмом Идена от 26 сентября 1941 г. распространило на Национальный комитет ограниченное признание, предоставленное генералу де Голлю и созданному 27 октября 1940 г. Совету обороны империи.

Национальный комитет Свободной Франции установил официальные связи со всеми союзными правительствами, находящимися в Лондоне (Бельгия — 6.X.41, Чехословакия — 7.X.41, Польша — 24.X.41, Югославия — 12.XI.41, Греция — 12.XI.41, Нидерланды — 13.XI.41, Норвегия — 13.XII.41), которые были оформлены в виде обмена писем либо между главами этих правительств и генералом де Голлем, либо между министрами иностранных дел и национальным комиссаром иностранных дел Свободной Франции. Эти письма со стороны упомянутых правительств содержали обязательства о ведении переговоров с Национальным комитетом по вопросам, касающимся французских граждан и территорий, присоединившихся к Национальному комитету и особенно по всем вопросам, касающимся продолжения войны сообща.

6 14 июля 1941 г. в Сен-Жан д'Акре (Сирия) командующий союзными войсками в Сирии генерал Вильсон, с одной стороны, и генерал Вердийяк, представитель верховного комиссара Виши в странах Леванта генерала Денца, с другой, подписали соглашение о перемирии.

В этом соглашении, в частности по вопросу о военнопленных, было зафиксировано следующее:

«Немедленно освобождаются военнопленные союзных сил, в том числе и те военнопленные, которые были вывезены во Францию. Что касается последних, то британские власти резервируют за собой право держать в качестве военнопленных такое же количество французских офицеров, по возможности того же ранга, до тех пор, пока не будут освобождены те военнопленные, которые были вывезены во Францию. Французские военнопленные будут освобождены, когда будет оккупирована вся сирийско-ливанская территория и когда будут выполнены все пункты настоящего соглашения. Тогда они получат возможность присоединиться к своим частям для репатриации».

24 июля 1941 г. между английским министром без портфеля О. Литтлтоном, с одной стороны, и де Голлем, с другой, была достигнута договоренность по поводу толкования соглашения о перемирии от 14 июля 1941 г. Согласно этой договоренности признавалось, что «командование войск Свободной Франции имеет преимущественные интересы во всех вопросах, касающихся войск Виши. Эти интересы должны особенно учитываться во всем том, что касается размещения этих войск и укомплектования их командным составом. В частности, перемещение в необходимых случаях групп и отдельных лиц будет производиться по соглашению между командованием обеих заинтересованных сторон».

7 7 июля 1941 г. посол Великобритании в СССР Криппс вручил народному комиссару иностранных дел СССР памятную записку следующего содержания:

«Правительство Его Величества в Соединенном королевстве признало генерала де Голля как «руководителя всех свободных французов, которые, где бы они ни находились, присоединяются к нему для защиты дела союзников». Оно сообщило ему о том, что будет вести с его Советом обороны все дела, касающиеся сотрудничества со свободными французскими колониями. Оно еще не признало организацию де Голля в качестве правительства и оказалось бы в стеснительном положении, если бы Советское правительство пошло в отношении де Голля на большую степень признания, чем та, на которую пошло правительство Его Величества».

[8] Ордонансом № 16 от 24 сентября 1941 г. был создан Национальный комитет Свободной Франции. В письме от 26 сентября 1941 г. англичане признали Национальный комитет Свободной Франции. Но поскольку представители Свободной Франции не известили советскую сторону о создании Национального комитета и не ставили перед ним вопроса о признании Национального комитета, признание Советским правительством де Голля как «руководителя всех свободных французов» произошло в предложенной самими французами форме.

Как известно, английское правительство несколько ранее высказало пожелание, чтобы Советское правительство признало Свободную Францию в тех же юридических рамках, что и Англия. Однако правительство Англии своевременно не сообщило советской стороне о признании им Национального комитета.

[9] Речь идет о предложении английского правительства направить английские войска в СССР, изложенном в послании Черчилля Сталину в октябре 1941 г.

22 октября 1941 г. во время беседы с Молотовым посол Англии в СССР Криппс спросил, имеется ли ответ Советского правительства на предложение английского правительства о вводе английских войск в СССР, которое было изложено в последнем послании Черчилля Сталину. Молотов ответил, что в этом послании не было речи о вводе английских войск в СССР для действий на фронтах против немцев, хотя Советское правительство в свое время ставило вопрос о посылке английских войск на Северный или Южный фронт. Криппс разъяснил, что в послании Черчилля Сталину английское правительство сделало предложение о посылке войск на Кавказ. Молотов сказал, что «Кавказ не нуждается в защите, так как там нет фронта. Что же касается ответа на английское предложение о вводе английских войск на Кавказ, то он, Молотов, заявляет, что на это предложение не было ответа, как не было ответа со стороны Англии относительно предложения Советского правительства о посылке английских войск на Северный или Южный фронт для действий против германских войск». Молотов добавил, что если английское правительство хочет помочь СССР, то не надо дожидаться, пока немцы будут на Кавказе, а надо сделать это раньше. Тот факт, что посылка английских войск откладывается до того времени, когда германские войска появятся на Кавказе, вызывает недоумение.

«Речь идет не о присылке английских войск вообще на территорию СССР, а о вводе английских войск на помощь фронту». (*См.* подробнее беседу Молотов — Криппс от 22 октября 1941 г., опубликованную в сборнике «Советско-английские отношения в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»)

[10] Указанные документы опубликованы в издании: *Голль Ш. де.* Военные мемуары. Призыв. 1940—1942 годы, с. 743—748.

[11] Статья 6 ордонанса № 16 от 24 сентября 1941 г. гласила: «Дипломатические представители иностранных держав аккредитуются при Главе свободных французов, председателе Национального комитета.

Представители Свободной Франции за границей назначаются декретом и аккредитуются от имени Главы свободных французов, председателя Национального комитета».

[12] В то время официальные отношения между Советским правительством и Национальным комитетом Свободной Франции поддерживались через посла СССР в Великобритании Майского, а с апреля 1942 г.— через посла СССР при союзных правительствах в Лондоне Богомолова.

[13] Кагуляры — члены фашистской организации «секретный комитет революционного действия» во Франции, возникшей в 1936 г.

Кагуляры были тесно связаны с аристократическими и военными кругами, пользовались широкой поддержкой французской финансовой олигархии, гитлеровцев и итальянских фашистов. Организация имела подпольные склады оружия, совершала террористические акты против демократических деятелей.

Кагуляры содействовали капитуляции Франции в 1940 г. и установлению фашистской диктатуры во главе с маршалом Петэном — «режима Виши».

[14] Батавия — голландское название столицы Индонезии г. Джакарты.

[15] Имеются в виду союзные правительства Греции, Норвегии, Чехословакии, Польши, Югославии, находившиеся в Лондоне.

[16] Имеется в виду межсоюзническая конференция по послевоенному обеспечению продовольствием и сырьем для стран, освобожденных от германской оккупации, состоявшаяся в сентябре 1941 г. в Лондоне, в которой участвовали представители Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, СССР, Бельгии, Чехословакии, Греции, Польши, Голландии, Норвегии, Югославии, Люксембурга и Свободной Франции. По этому вопросу в августе 1941 г. Иден вручил Гусеву проект ноты, в которой, в частности, сообщалось о принципиальном согласии США с планами британского правительства в этом вопросе и выражалась надежда, что в дальнейшем США примут активное участие в реализации планов, которые разработает конференция. В ноте был изложен проект резолюции, касавшейся, главным образом, вопросов организации предварительной работы (создание бюро, подсчеты потребностей и возможных запасов, регулирование тоннажа, который будет играть чрезвычайно важную роль). На конференции был создан Межсоюзнический комитет по послевоенным потребностям. Председателем этого Комитета был избран английский экономист и дипломат Лейт-Росс.

[17] В телеграмме от 3 января 1942 г. де Голль сообщал по этому поводу полномочному представителю Свободной Франции в Леванте Катру следующее:

«Для государственного департамента в Вашингтоне весь французский вопрос сводится к тому, чтобы добиться предотвращения активного сотрудничества Виши с Германией. Корделл Хэлл полагает добиться этого, стараясь любой ценой уберечь Виши. Этим объясняется очень многое и даже перемирие, заключенное в Сен-Жан д'Акре. Англичане, хотя и без убежденности, сообразуют свою политику с американскими указаниями. Однако они вносят в нее некоторые коррективы, о чем свидетельствует ряд фактов и, в частности, речь Черчилля в Оттаве.

В конце концов все дело заключается в том, что англосаксы вообще и американцы в особенности хотят, конечно, выиграть войну, но не собираются вести ее по-настоящему, то есть подвергать себя всем тем опасностям и риску, которые она несет с собой.

Россия, наоборот, ведет войну не щадя усилий. Вот почему в настоящее время мы ближе к ней, чем к какой-либо другой державе, и я надеюсь, что в скором времени мы сможем доказать это дипломатическими, а может быть, и военными мероприятиями.

В связи с этим я могу сказать вам уже сейчас, что, возможно, нам действительно придется отправить весной некоторые части в Южную Россию. В ближайшее время я сообщу вам некоторые подробности по этому вопросу».

18 В ответ на послание де Голля Сталин направил 7 января 1942 г. телеграмму, в которой говорилось:

«Благодарю вас, господин генерал, за сердечное приветствие по случаю Нового года. Примите мои наилучшие пожелания успеха вам, вашим войскам и всем свободным французам, борющимся против немецко-итальянских угнетателей, за свободную, независимую Францию».

19 Имеется в виду соглашение о нейтрализации под защитой Вашингтона французских территорий в Америке, которое было заключено между правительствами США, Канады и Верховным комиссаром Виши на Антильских островах, в Гвиане и на острове Сен-Пьер адмиралом Робером.

20 Договор 1935 г. о взаимной помощи подписан 2.V в Париже полпредом СССР во Франции Потемкиным и министром иностранных дел Франции Лавалем на срок в 5 лет.

В обстановке растущей угрозы германской агрессии ввиду срыва проектов Восточного пакта СССР и Франция решили заключить двусторонний договор о взаимной помощи.

Ст. I устанавливала, что в случае угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства на одну из сторон Франция и СССР приступят к немедленным консультациям. Важнейшей статьей договора была ст. II, обязывавшая стороны оказать немедленную помощь и поддержку той из них, которая явится объектом неспровоцированного нападения третьей европейской державы. Одновременно был подписан протокол, уточнявший его положения, порядок оказания взаимной помощи. В протоколе указывалось также, что оба правительства считают желательным заключение регионального соглашения о взаимной помощи, которое должно заменить собой договор.

Советское правительство считало, что договор способствует укреплению мира в Европе, и неоднократно подтверждало свою верность обязательствам, вытекающим из договора.

Однако Лаваль и поддерживавшие его реакционные круги затягивали его ратификацию.

Ратификация палатой депутатов Франции состоялась лишь 27.II 1936 (сенатом — 12.III), после ухода Лаваля в отставку. Только весной 1939 г. после оккупации Чехословакии германскими войсками Французское правительство согласилось начать переговоры о практических мерах по оказанию взаимной помощи в случае войны. В переговорах приняло участие и английское правительство. Однако правящие круги Франции и Англии, не желавшие действенного соглашения с СССР, сорвали переговоры.

21 Имеется в виду проект коммюнике британского правительства следующего содержания:

«а) Острова принадлежат и впредь будут принадлежать Франции.

б) Губернатор, назначенный Виши, будет смещен. Управление островами будет осуществляться консультативным советом.

в) Консультативный совет согласится на прикомандирование американских и канадских должностных лиц для участия в эксплуатации радиостанции в общих интересах союзников.

г) Французский Национальный комитет поставил в известность правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, что он не намерен удерживать свои военные корабли на Сен-Пьере и Микелоне и что эти корабли в ближайшее время снова приступят к исполнению своих обычных задач, то есть к борьбе с противником везде, где бы тот ни был обнаружен.

d) Правительства Канады и США согласны взять на себя обязательство продолжать оказывать экономическую помощь населению островов; консулы обоих государств вступят с местными властями в переговоры о характере требуемой помощи...»

22 5 февраля 1942 г. Национальный комитет Свободной Франции прислал Богомолову для сведения копию документа, переданного Комитетом американскому представителю. В этом документе, озаглавленном «Вашингтон и Виши», говорилось:

«Ряд фактов и указаний приводит нас к выводу о существовании между Вашингтоном и Виши соглашения, главные пункты которого могут, по-видимому, быть резюмированы следующим образом:

Виши не сдаст державам оси ни своего флота, ни баз, расположенных в Северной Африке и Французской Западной Африке.

Союзники будут воздерживаться от каких-либо действий против этих территорий. Вашингтон не пойдет на какое бы то ни было признание свободных французов и позаботится о том, чтобы никакие другие французские территории не перешли под их контроль.

Другими словами, Виши обязуется поддерживать сотрудничество с врагом на его нынешнем уровне.

Соединенные Штаты соглашаются на то, чтобы французские владения, находящиеся сейчас под контролем Виши, оставались нейтральными в соответствии с условиями перемирия, и будут обеспечивать сохранение власти Виши в этих владениях.

В пользу этой политики выдвигаются следующие аргументы:

a) Вступление Японии в войну требует избежания во что бы то ни стало всего, что могло бы привести Виши к использованию флота в пользу держав оси или что могло бы еще более усугубить серьезное положение в Средиземном море и Южной Атлантике путем уступки африканских баз.

b) Можно надеяться, что ввиду русских успехов и вступления Америки в войну правители Виши или по крайней мере некоторые из них могут вернуться к лучшей политике и стремиться к тому, чтобы вновь вступить в войну на стороне союзников. Такую возможность, какой бы слабой она ни была, не следует упускать из виду.

c) Хотя правительство Виши является ненавистным для французского народа, сам маршал все еще пользуется уважением большинства населения. Вокруг Петэна мог бы быть восстановлен необходимый союз французов, которые сегодня так глубоко разделены.

Таким образом, следует относиться к Виши с вниманием и даже оказывать ему моральную поддержку. Вследствие этого должна быть урегулирована позиция в отношении свободных французов.

Второй и третий из этих аргументов едва ли являются достаточно сильными для того, чтобы выдержать проверку.

a) Представить себе, что правительство Виши может в какой-то момент возобновить борьбу против Германии, означало бы показать при этом полное неведение относительно склада мышления маршала. Он никогда не признает, что он совершил ошибку, капитулировав и заставив большую часть империи принять эту капитуляцию. С самого начала войны у Петэна была только одна мысль — сепаратный мир. Он заклеймил и осудил как предателей тех французов, которые покинули Французскую метрополию для того, чтобы продолжать борьбу. Он не из тех людей, которые признают свои ошибки.

Более того, в его непосредственном окружении имеется много людей, которые, сделав ставку на победу Германии, желают по крайней мере ослабления Великобритании. Кроме того, мы не можем не учитывать того важного факта, что многие в правительстве Виши и прежде всего

сам маршал предпочли бы победу Германии вместо победы союзников, которая была бы достигнута главным образом благодаря России.

Наконец, если бы правительство Виши или некоторые из его членов решили уехать в Африку, чтобы возобновить борьбу, немцы, полностью информированные об этом плане такими людьми, как Бринон или Пюше, не имели бы никаких трудностей в предупреждении этого. Маршал сам признал, что его свобода является лишь частичной.

Одним словом, надежда на то, что вишисты могут в один прекрасный день дать сигнал к возобновлению борьбы, означала бы отказ от действительности и уход в область иллюзий. [...]

c) Остается аргумент, основанный на необходимости не давать Виши возможности сдать флот и африканские базы державам «оси».

Цель этого доклада — показать, что этот аргумент не является оправданием для политики, чреватой самой серьезной опасностью для:

1) успешного ведения войны,
2) будущего Франции,
3) будущего Европы.

1. Опасность для успешного ведения войны

a) По режиму, установленному перемирием, нейтралитет Северной Африки и Французской Западной Африки является односторонним.

Имеется много указаний, подтверждающих тот факт, что Дакар и другие порты во Французской Западной Африке используются как базы снабжения вражеских подводных лодок. Нейтралитет в том виде, как он проводится Виши, не мешает также и строительству во Французской Западной Африке многочисленных аэродромов для тяжелых бомбардировщиков, предназначенных, очевидно, для самолетов дальнего действия германских ВВС.

Более того, является установленным фактом, что германская и итальянская армии в Ливии получают снабжение из Туниса. [...] Далее, прибытие германских подкреплений и, наконец, тяжелого военного снаряжения в Ливию едва ли может быть объяснено иначе, как наличием тайного соглашения, которое слишком очевидно, чтобы не видеть его.

С другой стороны, соглашение между Вашингтоном и Виши дает державам «оси» гарантию того, что союзники ничего не будут предпринимать против французских владений в Африке, находящихся под контролем Виши.

Таким образом, Виши прикрывает тыл армий держав «оси» в Ливии, в то время как Гитлер сохраняет право выбора в отношении Французской Африки.

b) То, что французский флот не был поставлен на службу Германии, не является заслугой правителей Виши. Рассчитывая на победу Германии, единственное возможное условие их дальнейшего существования, они, несомненно, сделали все, что было в их силах, чтобы способствовать этой победе.

Но в своем решении сотрудничать с врагом они должны были считаться с духом сопротивления французского народа. До сих пор они не были в состоянии ни подорвать, ни уничтожить этот дух, и поэтому они не могли проводить политику сотрудничества в полной мере. Воля народа к сопротивлению являлась реальным препятствием к введению французского флота в действие на стороне врагов Франции. Сейчас — нравится это или нет — Свободная Франция стала символом сопротивления для французского народа. Умалять [роль] свободных французов означает ослаблять сопротивление французского народа сотрудничеству с врагом. Это значит прокладывать путь для вмешательства французского флота в борьбу против союзников.

с) 22 июня 1941 г. разразилась война между Россией и Германией. 30 июня под давлением Германии Виши было вынуждено порвать отношения с СССР. 11 декабря Германия объявила войну Соединенным Штатам Америки. Берлин еще позволяет американскому посольству находиться в Виши. Германия, конечно, не терпела бы этого, если бы она не видела выгоды в сохранении дипломатических отношений между Вашингтоном и Виши. Деятельность итальянского посла во Франции в течение войны и до 10 июня 1940 г. дает нам возможность представить себе тот род службы, который Германия ожидает от посольства Виши в Вашингтоне.

II. Опасность для будущего Франции

Каждому практически мыслящему человеку должно быть ясно, что судьба Франции как великой державы будет зависеть от ее участия в войне.

Во Французской метрополии, которая подвергается физическому принуждению со стороны врага и деспотизму со стороны его французских соучастников, участие в войне может проявляться лишь в виде препятствий для официальной политики сотрудничества или ее саботажа, в виде террористических актов, держащих врага в напряженном состоянии, и в виде подготовки к массовому восстанию патриотов, как только создадутся благоприятные условия.

Что касается французских владений, которые до сих пор пока избежали фактического и физического захвата Германией, то целью является возврат к активным боевым действиям по примеру тех французских колоний, которые перешли на сторону Свободной Франции.

В обоих случаях главное заключается в том, чтобы поднять, ободрить и мобилизовать моральные силы народа.

Ослабить, парализовать и распылить эту силу значило бы подвергнуть опасности будущее Франции.

Однако дипломатия, которую массы рассматривают как средство для оправдания капитуляции и сотрудничества с врагом и как отказ от французов, которые продолжают борьбу на стороне союзников, имеет в своей тенденции как раз такие результаты.

Удивление и замешательство, вызванные среди французских патриотов делом в Сен-Пьере и Микелоне, являются характерными в этом отношении.

III. Опасность для будущего Европы

Франция, зажатая в тисках условий перемирия до конца военных действий, не могла бы выполнить в будущей Европе роли, предназначенной ей географией и историей, роли, которая будет более необходима, чем когда-либо, после потрясения, вызванного войной, являющейся, по сути дела, революцией в мировом масштабе.

В такой Европе Франция должна иметь свое место в качестве фактора социального и политического равновесия как в своих собственных интересах, так и в интересах европейских держав и англосаксонского мира». [...]

28 Имеется в виду меморандум Советского правительства от 4 января 1942 г. относительно структуры и задач Межсоюзнического комитета по учету и распределению продовольствия и сырья в послевоенной Европе, который был передан всем заинтересованным правительствам, в том числе и Национальному комитету Свободной Франции.

В этом меморандуме в разделе «О структуре и задачах Межсоюзнического комитета по учету и распределению продовольствия и сырья в

послевоенной Европе» предлагалось, чтобы «Межсоюзнический комитет составлялся на базе равного представительства всех союзников (Англия, Канада, Южно-Африканский Союз, Австралия, Новая Зеландия, Индия, СССР, Польша, Чехословакия, Югославия, Греция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Свободная Франция), причем делегатами являются члены правительства или специально уполномоченные на это правительствами лица».

24 Лига наций — международная организация, созданная после окончания первой мировой войны и действовавшая до 1939 г.

Согласно уставу (статуту), выработанному специальной комиссией, созданной на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг., и включенному в Версальский и другие послевоенные мирные договоры, Лига наций ставила целью «развитие сотрудничества между народами и гарантию их мира и безопасности». В действительности речь шла о создании инструмента, закрепляющего новое соотношение сил в Европе и на международной арене, сложившееся после мировой войны и зафиксированное в договорах версальской системы.

Советский Союз стал членом этой организации 18 сентября 1934 г., рассчитывая, что после выхода из нее наиболее агрессивных государств — Японии и Германии — сможет хотя бы в некоторой степени помешать развязыванию новой войны.

Упорное стремление западных держав направить фашистскую агрессию против СССР предопределило полную беспомощность Лиги наций, не сумевшей провести ни одного эффективного мероприятия против агрессора. Использовав в качестве предлога советско-финляндскую войну, правительства Великобритании и Франции добились принятия решения об исключении СССР из этой организации. С этого времени (14 декабря 1939 г.) ее деятельность, по существу, прекратилась. Формально Лига наций была распущена в апреле 1946 г. постановлением специально созданной ассамблеи.

25 Французская дивизия не смогла прибыть в СССР для участия в военных действиях на советско-германском фронте из-за противодействия англичан. В телеграмме от 30 марта 1942 г. на имя Пети генерал де Голль писал: «Посылка нашей легкой мотомеханизированной дивизии в Россию в настоящих условиях невозможна, учитывая наши операции в Ливии.

Прошу вас действовать так, чтобы у советских властей не создалось впечатление, что эта посылка может быть осуществлена в ближайшее время и что мы берем на себя такое обязательство. Наше желание помочь военным операциям в России не подлежит сомнению. Но нам нужно выполнить свои насущные задачи и обязанности. Зато мы готовы послать в Россию значительное число хороших летчиков-истребителей». Вопрос об участии французских летчиков в борьбе против немецких фашистов на советско-германском фронте был решен Советским правительством положительно. 31 марта 1942 г. Пети был принят генералом Панфиловым, который заявил, что «Советское правительство, командование и народ горячо желают, чтобы войска Свободной Франции сражались вместе с Советской Армией, дабы скрепить дружбу братством по оружию», и что даны указания о выдаче летчикам виз.

В этой связи Пети сообщал:

«Внезапное решение, принятое советским командованием о летчиках, по поводу которых я ожидал разъяснений, запрошенных ранее, свидетельствует о том, что отношение к этому вопросу с советской стороны и его решение определены переговорами как в Лондоне, так и в Москве.

По вопросу о легкой мотомеханизированной дивизии я буду действовать согласно вашим указаниям. Однако я должен обратить ваше вни-

машне на исключительно благоприятные условия, сложившиеся для Свободной Франции, которая пользуется поистине редким вниманием; тяжелая и суровая обстановка, в которой мы живем, позволяет нам по достоинству оценить такое отношение и довести это до вашего сведения.

Проявляемые доверие и дружба, в искренности которых я не сомневаюсь, вызваны не только вашей будущей политической линией, изложенной Богомолову и выраженной в вашей речи 20 января, но также уверенностью, что вы продемонстрируете взаимное доверие и дружбу посылкой в Россию максимальных сил, по крайней мере тех, о которых вы сообщили Богомолову. Основываясь на глубоком убеждении в вышеуказанном, я позволю себе быть настойчивым и просить вас приложить все усилия и преодолеть трудности, с тем чтобы послать в СССР максимум войск, которыми вы располагаете, что послужит укреплению позиции Свободной Франции и будущей судьбе Франции».

Английское правительство негативно отнеслось к направлению французских летчиков на советско-германский фронт. Богомолов в телеграмме от 6 июня 1942 г. сообщал, в частности, что 28 мая 1942 г. министр авиации Великобритании Синклер вызвал к себе начальника штаба свободных французских воздушных сил подполковника Кустея и заявил ему о том, что он просит «Национальный комитет отказаться от намерения послать эскадрилью французских летчиков в СССР», мотивируя это нежеланием английской стороны терять часть летчиков из состава воздушных сил Великобритании. Кустей предлагал своему командованию вместо предполагавшейся к отправке эскадрильи истребителей послать эскадрилью бомбардировщиков с Ближнего Востока, что, по его мнению, было бы более удобно для англичан.

Синклер в беседе с Кустеем заявил, что если вопрос с французскими летчиками не будет разрешен положительно для англичан, то это может повлиять на отношение министерства авиации Великобритании к свободным французам.

Ранее, 23 мая 1942 г., Кустей в беседе с представителями министерства авиации Великобритании объяснял позицию англичан, которые пытались всеми средствами противиться отправке французской группы летчиков в СССР не тем, что эти пилоты нужны в Англии, а лишь в силу того, что им было бы неприятно видеть французское авиационное соединение сражающимся в СССР, в то время как русские не пожелали принять британские соединения.

26 Со второй половины октября 1941 г. до середины августа 1943 г. большая часть аппарата Народного комиссариата иностранных дел СССР и дипломатический корпус находились в г. Куйбышеве.

27 3 октября 1942 г. НКИД СССР направил представительству Французского национального комитета в СССР ноту, в которой сообщалось об освобождении 87 французских граждан, интернированных в июле 1941 г. на территории Советского Союза вследствие разрыва дипломатических отношений между правительством Виши и СССР.

19 октября 1942 г. сотрудник французского представительства в СССР Дельтур посетил I Европейский отдел НКИД СССР и заявил, что ему поручено от имени Французского национального комитета устно передать «глубокую признательность Народному комиссариату иностранных дел за благоприятное решение вопроса об освобождении 87 французских граждан, интернированных на территории СССР».

28 В феврале 1934 г. во Франции была предпринята попытка правого государственного переворота. Французские фашисты организовали «поход» на Бурбонский дворец, где в палате депутатов должен был выступить с правительственной декларацией новый премьер-министр радикал Да-

ладье. В числе инициаторов путча были, в частности, будущие руководители вишистского режима Лаваль и Петэн. Фашистские лиги намеревались распустить парламент, ликвидировать республиканский строй и установить диктатуру. Однако в результате политики единых действий всех прогрессивных сил Франции во главе с ФКП попытка путча провалилась.

[29] Вопрос о предоставлении французскому представительству здания бывшего французского посольства в Москве, поставленный Гарро перед НКИД СССР, был несвоевременен, так как все дипломатические представительства вместе с НКИД СССР были эвакуированы в Куйбышев.

В начале 1943 г., имея в виду скорое возвращение дипкорпуса в Москву, Гарро в беседе с Лозовским вновь поднял этот вопрос, заявив, что теперь «защита всех имущественных и других интересов Франции должна перейти к представительству Сражающейся Франции, тем более что все находящиеся на советской территории французы присоединились к ней. В связи с этим он полагал возможным занять здание для представительства. Гарро отметил при этом, что это будет иметь большое моральное значение для Национального комитета, так как покажет, что СССР рассматривает его как единственного правомочного представителя французских интересов».

Затем этот вопрос был поднят Гарро в беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР 26 марта 1943 г. Гарро было отвечено, что «трудности в этом вопросе можно преодолеть».

В дальнейшем Гарро неоднократно возвращался к этому вопросу в беседах с советскими представителями.

15 мая 1943 г. Лозовский сообщил Гарро, что «дом, ранее арендовавшийся французским посольством в Москве, будет передан официальному представительству Французского правительства. В настоящее время представительству Национального комитета будет предоставлен другой подходящий для него дом».

После того как 27 августа 1943 г. Советское правительство опубликовало формулу признания Французского комитета национального освобождения, в которой за ФКНО признавалось право представлять государственные интересы Французской республики, заместитель народного комиссара иностранных дел СССР сообщил Гарро 15 октября 1943 г., что французское представительство может рассчитывать на занятие помещения бывшего французского посольства.

25 мая 1944 г. представитель ФКНО в СССР вместе со штатом сотрудников занял дом французского посольства на ул. Якиманке (ныне ул. Димитрова).

Следует отметить, что Советское правительство первым из союзников возвратило французам здание, занимавшееся ранее французским посольством. В своем выступлении по московскому радио 14 мая 1944 г. Гарро оценил этот жест Советского правительства как «еще одно свидетельство дружбы и братского доверия».

[30] Свою позицию в отношении будущего Франции Иден высказал еще в беседе со Сталиным и Молотовым 16 декабря 1941 г. На вопрос Сталина, каково возможное будущее Франции, Иден ответил, что, как ему кажется, «Франция пройдет через очень длинный период разложения и депрессии, прежде чем она снова сможет стать великой державой. Не исключено, что этого и вообще не случится и что Франция перейдет на положение второстепенной европейской державы вроде Испании».

[31] Одной из острейших проблем в отношениях между союзниками был вопрос об открытии второго фронта в Европе.

Как известно, правительства Англии и США в течение нескольких лет медлили с реализацией этого вопроса, стремясь обескровить и Советский Союз, и Германию.

Понимая, что открытие второго фронта будет способствовать скорейшему освобождению Франции, а участие французских сил в этих операциях подняло бы авторитет Свободной Франции, де Голль поддержал идею открытия второго фронта в Европе. В беседе с Богомоловым в апреле 1942 г. де Голль сказал, что «на все его настояния относительно второго фронта англичане отвечают рассуждениями о трудностях. Оружия французам не дают и т. д.».

Де Голль, как он сообщает в своих мемуарах, пытался начать переговоры о втором фронте и с американцами. При встрече с послом США в Лондоне Вайнантом 21 мая 1942 г. де Голль заявил: «Этот фронт должен быть создан как можно скорее». Изложив свою точку зрения на план высадки, де Голль сказал, что наиболее близкой датой, по его мнению, мог бы быть август 1942 г.

Де Голль выразил твердое убеждение, что «если бы Объединенные Нации, располагающие достаточными силами, произвели теперь успешную высадку, война могла бы закончиться до конца этого года».

Стремясь доказать Вайнанту, что в открытии второго фронта должны быть заинтересованы и США, де Голль сказал: «Нельзя допустить, чтобы русские вели войну одни. Если они выиграют ее одни, то станут хозяевами Европы, что обойдется дорого не только европейцам, но и Соединенным Штатам. Если же русские проиграют войну одни, то по окончании этой войны начнется новая — война между Германией и Соединенными Штатами, которые в таком случае будут лишены помощи России, Франции и Англии».

Информируя НКИД СССР о деятельности руководства Сражающейся Франции в тот период, Богомолов сообщал, что все французы заняты идеей ускорения открытия второго фронта во Франции, где народ дожидается высадки англичан и американцев, как сигнала для общего восстания против немцев. Все они ругают англичан за их тактическое затягивание вопроса о втором фронте.

В беседе с советским послом при союзных правительствах 10 августа 1942 г. Дежан высказал свое разочарование американцами, которые «на словах за второй фронт, а практически ссылаются на трудности транспорта и не проявляют нужной настойчивости».

32 Имеется в виду закон о ленд-лизе, принятый конгрессом США 11 марта 1941 г. Этот закон давал правительству США право передавать взаймы или в аренду другим государствам различные товары и материалы, которые необходимы для обороны этих государств, если оборона этих государств, по определению президента, являлась жизненно важной для обороны США. В ноябре 1941 г. действие закона о ленд-лизе было распространено на СССР.

33 В упомянутом приложении содержались следующие документы: коммюнике правительства Бельгии, сообщение правительства Греции, коммюнике правительства Люксембурга, коммюнике правительства Норвегии, сообщение правительства Чехословакии, коммюнике правительства Голландии, сообщение правительства Польши, коммюнике правительства Югославии и коммюнике Французского национального комитета. Из названных документов в сборник включено лишь коммюнике Французского национального комитета.

34 Правительство Виши провело целый ряд дискриминационных мер по отношению к лицам нефранцузской национальности, в частности к евреям.

Они были лишены гражданских прав, а их имущество конфисковано. Генеральный комиссариат по еврейским вопросам экспроприировал принадлежавшие евреям промышленные и торговые предприятия.

35 «Боевые кресты» — французская фашистская организация. Создана во Франции в 1923 г. С 1931 г. «Боевые кресты» возглавлялись полковником де ля Роком. В 1934 г. члены этой организации принимали активное участие в фашистском путче во Франции. 18 июня 1936 г. правительство Народного фронта издало указ о роспуске ряда правых организаций, в том числе и «Боевых крестов». После этого часть членов организации «Боевые кресты» перешла в различные другие реакционные организации.

Во время второй мировой войны де ля Рок и его сторонники из «Боевых крестов» поддерживали режим Виши.

36 Богомолов в телеграмме от 8 октября 1942 г. сообщал, в частности: «Был сегодня у де Голля. Он пригласил меня лишь якобы для того, чтобы информировать меня о своих переговорах с Черчиллем и Иденом о положении в Сирии и на Мадагаскаре. Вся информация свелась к тому, что он сообщил, что в среду на прошлой неделе он имел весьма неприятную беседу с Иденом и Черчиллем, в результате которой он получил обещание, что вопрос о французской, то есть голлистской, администрации на этих территориях будет улажен в пользу де Голля. На эту информацию ушло 5 минут, а 40 минут он говорил о письме Сталина и англосаксонской стратегии.

Он начал с того, что письмо явилось для него доказательством того, что среди союзников нет единого плана войны. Де Голль говорит, что ни у Рузвельта, ни у Черчилля нет такого плана войны. Последняя его беседа с Черчиллем показала ему, что Черчилль колеблется, но не в том смысле, что надо или не надо идти до полной победы над Германией, а в том смысле, что у него не хватает решимости пойти на решительный шаг и он только тогда может принять решение, когда вопрос становится препятствием на его пути в данный момент. По мнению де Голля, у Черчилля нет никаких далеко идущих планов. Я спросил его, читал ли он сегодня в «Таймс» передовую, де Голль сказал, что у англосаксов нет ни общего, ни раздельного стратегического плана войны. Он говорит, что настал момент, когда СССР может предложить США и Англии составить единый стратегический план и просить от них точного определения, когда, где и с какими силами начнут они свои боевые действия против Германии. «Пусть они ясно скажут, как и когда они начнут воевать?» Де Голль стал говорить о том, что не только СССР, но и Франция заинтересованы в скорейшем разгроме Германии, а поэтому было бы хорошо вовлечь в эти стратегические планы и силы оккупированных стран. В его предложении о выработке конкретного стратегического плана (идея неплохая) сквозит желание войти активно в эту войну в качестве ее участника, так как до сих пор его игнорируют как представителя Франции».

37 Де Голль считал себя союзником не только Англии, но и Советского Союза. В частности, в телеграмме от 18 июля 1942 г. Богомолов писал:

«В ответ на свое письмо с поздравлениями по поводу 14 июля получил от де Голля следующий ответ: «...позвольте мне сказать, что в дни жестоких боев, которые ведет советская армия, французская нация, проникнутая восхищением, ничего не желает другого, как любой ценой и возможно скорее соединить свои усилия с героическими усилиями русского народа — своего союзника».

38 В телеграмме от 12 ноября 1942 г. Богомолов информирует о беседе с Плевеном, который сообщил, что «7 ноября де Голль был у Черчилля. Черчилль сказал ему, что 4 месяца тому назад Рузвельт информировал

его об американских планах в Северной Африке и при этом заявил, что эта операция будет проведена под американским командованием и что де Голль не должен быть информирован. Черчилль спросил де Голля, что он думает об этом. Де Голль ответил, что, по его мнению, стратегически это очень важная операция и способствует освобождению Франции, а поэтому он очень доволен и считает, что благо Франции выше персональных интересов. Де Голль все же сказал, что он считает нецелесообразным, чтобы существовало два движения борющейся Франции — одно под покровительством США, а другое под покровительством Англии. Черчилль ответил, что он лично за то, чтобы объединить французов вокруг де Голля».

Говоря о положении во Франции, Плевен отметил, что «имеются тревожные для де Голля слухи о том, что американцы хотят создать второе Виши в Алжире, так как петэновское правительство в Версале потеряло всякий смысл».

89 8 ноября 1942 г. английские и американские войска высадились в Северной Африке. Несколько ранее во время беседы Сталина с Черчиллем и Гарриманом 12 августа 1942 г. У. Черчилль, в частности, сказал, что второй фронт в Европе — это не единственный второй фронт. По мнению английского и американского правительств, существуют другие большие операции, которые можно было бы предпринять и которые были бы полезнее для общего дела. Мы не думаем, говорил Черчилль, что Франция является единственным местом, в котором может быть создан второй фронт. Американцы и англичане приняли решение о проведении другой операции, и он, Черчилль, имеет полномочия Рузвельта сообщить русскому правительству об этой операции при условии сохранения полной секретности. Эту операцию можно сохранить в секретности только путем прикрытия ее другой операцией. Она должна быть проведена под руководством верховного командования США, которое уже назначило своих представителей в Англию. Операция носит название «Факел» и состоит в захвате Северного побережья Французской Африки... Президент установил 30 октября самым поздним сроком для начала этой операции. Но мы, говорит Черчилль, прилагаем все усилия, чтобы начать ее осуществление в начале октября.

Сталин спросил Черчилля, информирован ли об этой операции де Голль.

Черчилль ответил, что де Голль об этой операции не информирован, так же как он не был информирован о Мадагаскаре. Дело в том, что де Голль и окружающие его лица много говорят и поэтому он, Черчилль, не хотел сообщать де Голлю об англо-американских планах...

Сталин заявил, что он вполне понимает операцию по захвату побережья Северной Африки с военной точки зрения... но он считает, что эта операция недостаточно обставлена в политическом отношении. Его интересует вопрос, будет ли сделана декларация в начале англо-американской операции против Северной Африки. Он, Сталин, считал бы, что эту операцию было бы более полезно провести при участии де Голля или кого-либо из французских генералов.

Предпринимая вторжение в Северную Африку, англо-американские союзники пытались вначале выдать эту операцию за второй фронт. Так, Рузвельт заявил накануне вторжения, что оно «представляет собой второй фронт, обеспечивающий эффективную помощь нашим героическим союзникам в России».

В действительности высадка англо-американцев в Северной Африке не только не явилась вторым фронтом, но и не могла облегчить положение на советско-германском фронте или повлиять в значительной степени на ход войны.

После высадки 9 ноября 1942 г. Богомолов в телеграмме сообщил, что де Голль не был даже предупрежден союзниками о занятии Алжира. Вся операция была проведена американцами, которые предварительно заручились поддержкой нескольких вишистских генералов в Алжире.

О намерении полностью отстранить де Голля свидетельствовал сам Рузвельт. «Я считаю необходимым,— писал он по этому поводу Гопкинсу,— чтобы де Голль был оставлен в стороне и не был ни о чем извещен».

В качестве руководителя освобожденных территорий в Северной Африке США планировали назначить генерала Жиро (генерал Жиро был кадровым французским офицером и довольно крупной фигурой во французских военных кругах).

40 Положение де Голля сильно осложнилось, когда американцы начали переговоры с оказавшимся к тому времени в Северной Африке адмиралом Дарланом, который был одним из самых прогерманских деятелей в правительстве Петэна.

10 ноября 1942 г. Дарлан подписал приказ о «всеобщем прекращении огня» и был назначен англо-американцами на пост главы французской администрации в Северной Африке. Жиро был назначен на должность главнокомандующего французских сил в Северной Африке. Весь вишистский административный аппарат был там полностью сохранен.

Таким образом, в противовес Французскому национальному комитету в Северной Африке была создана другая форма временной французской власти.

22 ноября 1942 г. американский генерал Кларк и адмирал Дарлан подписали соглашение относительно статуса вишистских войск в Северной Африке. Это соглашение фактически отдавало Французскую Северную Африку в руки американской администрации. Территория Северной Африки по этому соглашению рассматривалась, по существу, не как территория союзника, а как территория побежденной страны. Соглашением была установлена также весьма выгодная для США разница в курсе франка и доллара.

Советское правительство, не являясь сторонником сохранения каких-либо форм вишистской власти, признавало, однако, что для избежания кровопролития ограниченные и сугубо временные соглашения с такими деятелями, как Дарлан, возможны.

В беседе с американским поверенным в делах Гендерсоном 15 декабря 1942 г. народный комиссар иностранных дел СССР сказал, что «политика генерала Эйзенхауэра и президента в отношении Дарлана понятна.

Как сообщал Богомолов 24 ноября 1942 г., «американские комбинации с Дарланом поставили Французский национальный комитет в весьма тяжелое положение. Стремясь каким-либо образом урегулировать отношения с правительством США, ФНК направил в Вашингтон национального комиссара по внутренним делам Филипа. Однако миссия Филипа в США, по признанию представителей ФНК, оказалась безрезультатной. Рузвельт заявил Филипу, что территории во Французской Северной Африке, освобожденные американцами, будут находиться под американским контролем, и дал понять, чтобы де Голль не претендовал на какую-либо роль в Африке».

41 В речи 6 ноября 1942 г., посвященной 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Сталин, в частности, сказал:

«Часто спрашивают: а будет ли все же второй фронт в Европе. Да, будет, рано или поздно, но будет. И он будет не только потому, что он нужен нам, но и прежде всего потому, что он не менее нужен нашим союзникам, чем нам. Наши союзники не могут не понимать, что после

того, как Франция вышла из строя, отсутствие второго фронта против фашистской Германии может кончиться плохо для всех свободолюбивых стран, в том числе для самих союзников».

Касаясь далее вопроса о деятельности антигитлеровской коалиции, Сталин сказал:

«Говорят, что англо-советско-американская коалиция имеет все шансы на победу и она наверняка победила бы, если бы не было у нее одного органического недостатка, способного ослабить и разложить ее. Недостаток этот, по мнению этих людей, выражается в том, что эта коалиция состоит из разнородных элементов, имеющих неодинаковую идеологию, и что это обстоятельство не даст им возможности организовать совместные действия против общего врага.

Я думаю, что это утверждение неправильно.

Было бы смешно отрицать разницу в идеологии и в общественном строе государств, входящих в состав англо-советско-американской коалиции. Но исключает ли это обстоятельство возможность и целесообразность совместных действий членов этой коалиции против общего врага, несущего им угрозу порабощения? Безусловно, не исключает. Более того,— создавшаяся угроза повелительно диктует членам коалиции необходимость совместных действий для того, чтобы избавить человечество от возврата к дикости и к средневековым зверствам. Разве программа действий англо-советско-американской коалиции недостаточна для того, чтобы организовать на ее базе совместную борьбу против гитлеровской тирании и добиться победы над ней? Я думаю, что вполне достаточна.

...Мы имеем факты и события, говорящие о прогрессивном сближении членов англо-советско-американской коалиции и объединении их в единый боевой союз. События истекшего года дают прямое к тому доказательство...

Вывод один: англо-советско-американская коалиция имеет все шансы, чтобы победить итало-германскую коалицию, и она без сомнения победит».

42 Это послание Сталина явилось ответом на телеграмму де Голля от 10 ноября 1942 г.:

«В 25-ю годовщину создания СССР я приветствую народ и армию советских республик, победоносные усилия которых вдохновляют борьбу Франции. Я шлю также личные пожелания великому вождю России в войне. Франко-советская дружба выйдет из этого испытания укрепленная совместной победой».

43 Правительство СССР проявляло большую озабоченность и интерес к вопросу о положении в Северной Африке. Так, во время беседы с поверенным в делах США в СССР Гендерсоном 20 ноября 1942 г. Молотов заявил, что «Советское правительство весьма заинтересовано в таком вопросе, как организация Французского правительства в Северной Африке, если это будет иметь место, и желало бы заранее получить об этом информацию, так как оно не может стоять в стороне от такого дела». Он указал также на то, что «Советское правительство желало бы, чтобы с ним проконсультировались до того, как будут приняты какие-либо мероприятия в Северной Африке».

Позиция Советского правительства по этому вопросу была высказана во время беседы Молотова с Керром 24 ноября 1942 г.

Керр спросил, что думает Молотов о положении в Северной Африке?

Молотов ответил, что «наша оценка была изложена в известном заявлении Сталина корреспонденту Ассошиэйтед Пресс, а также в послании Сталина Черчиллю. Эта оценка была самой положительной». Мы считаем, сказал Молотов, что эти операции союзников имеют самые

хорошие перспективы. Однако не совсем ясно, как будут развертываться события в политическом отношении в связи с соглашением с Дарланом. Советское правительство надеется, что если возникнет вопрос об образовании Французского правительства в Северной Африке, то оно будет об этом своевременно информировано, так как оно крайне заинтересовано в этом вопросе. Что касается военной стороны, то она имеет, по мнению Советского правительства, самые благоприятные перспективы.

Керр ответил, что «вопрос о Дарлане в равной степени озадачивает и его, Керра. Он, Керр, смеет считать, что американский главнокомандующий нашел весьма удобным действовать так, как он действовал. Именно так можно понять заявление президента Рузвельта в том смысле, что, как только будет установлен контроль союзников над Северной Африкой, Дарлан отойдет в сторону». Керр спросил Молотова, «слышал ли он о заявлении Дарлана сегодня о том, что его власть распространяется также на Западную Африку, в том числе на Дакар».

Молотов ответил, что он не слышал об этом заявлении, но что это заявление усиливает значение вопроса о Дарлане.

Керр выразил свое согласие с мнением Молотова и сказал, что Дарлан, вероятно, пришел к убеждению, что Объединенные Нации должны, несомненно, одержать победу.

Молотов ответил, что «в конечном счете дело идет не о личности Дарлана, а о том, что если он будет возглавлять новое Французское правительство в Северной Африке или фигурировать в нем, то этот вопрос весьма интересует советскую сторону, и Советское правительство надеется, что оно будет официально и своевременно информировано об этом». Молотов сказал, что он имеет в виду информацию как со стороны английского, так и американского правительств.

В беседе с Молотовым 15 декабря 1942 г. Гендерсон сообщил, что «американское правительство исполнено желания держать Советское правительство в курсе всех событий, которые могут иметь важное значение». Однако американское правительство не сдержало своего слова.

44 В марте 1942 г. представитель де Голля в СССР генерал Пети поднял вопрос о сформировании на территории СССР французской авиационной эскадрильи.

К сентябрю вся дипломатическая подготовка этого вопроса была закончена. Советское правительство дало согласие на формирование в составе ВВС Красной Армии французской авиационной эскадрильи.

В сентябре прибыл в Москву уполномоченный французских воздушных сил капитан Мирлес для практического разрешения этого вопроса.

Условия формирования, предложенные французской стороной, были следующими:

а) Для вооружения эскадрильи французы просили выделить лучшие современные советские истребители. (От предложенных им американских и английских самолетов они наотрез отказались);

б) Советская сторона должна была взять на себя экипировку личного состава эскадрильи, его питание и денежное содержание;

в) Поддержание ее в штатном численном составе французская сторона полностью брала на себя.

Одновременно французская сторона просила перебросить французских летчиков и их личные вещи из Тегерана в СССР на советских самолетах.

Советская сторона дала согласие вооружить эскадрилью лучшими советскими истребителями. В то время это были самолеты Як-1.

К ноябрю все технические вопросы были разрешены, разработано соглашение по этому вопросу.

Подписанное соглашение положило начало существованию в СССР французской эскадрильи «Нормандия». 29 ноября 1942 г. личный состав эскадрильи был переброшен из Тегерана на 4-х советских самолетах в Иваново и приступил к изучению материальной части и боевой подготовке. Всего прибыло 14 летчиков и 53 человека технического состава.

45 Вопрос об использовании таких вишистских деятелей, как Дарлан и другие, был безусловно достаточно сложным в политическом отношении. Английское правительство так же как и Советское правительство признавало правильность временного использования Дарлана для более успешных действий, проводившихся против войск Германии и Италии в Северной Африке. Вместе с тем, как сообщалось в телеграмме полпреда СССР в Великобритании Майского от 12 декабря 1942 г., в своем выступлении на заседании палаты общин по вопросу о Дарлане 10 декабря 1942 г. Черчилль «с крайним презрением говорил о самом Дарлане»; ряд выступавших в прениях в палате общин категорически высказывались против сделки с Дарланом, а консерваторы Джеймс и Петерик называли его «мошенником и негодяем».

46 24 декабря 1942 г. в Алжире двадцатилетний студент Фернан Бонье де ля Шапель, принадлежавший к окружению д'Астье де ля Вижери, который занимал при Дарлане пост заместителя комиссара внутренних дел (его брат Франсуа был активным деятелем Сражающейся Франции), убил Дарлана. Он был схвачен на месте преступления и через день расстрелян по приказу Жиро. Накануне казни Бонье де ля Шапель заявил, что он действовал по заданию некоего аббата Кордье, являвшегося по совместительству офицером военной контрразведки и личным другом д'Астье де ля Вижери. Несколько человек во главе с Кордье и д'Астье де ля Вижери были арестованы. Они отрицали свое соучастие в покушении, и Жиро вскоре распорядился их освободить. Позднее Жиро наградил д'Астье де ля Вижери военным крестом, а де Голль — медалью Сопротивления. 21 декабря 1945 г. апелляционный суд Алжира аннулировал приговор, вынесенный Бонье де ля Шапель, мотивировав свое решение тем, что акт, повлекший за собой осуждение, «был в действительности совершен в интересах освобождения Франции».

47 14 апреля 1942 г. Гарро обратился к заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Лозовскому с просьбой предоставить миссии ФКНО возможность «использовать советское радио для передач для французского народа». Гарро сообщил, что в Лондоне такие передачи бывают ежедневно, но «Национальный комитет лишен возможности полностью использовать этот способ пропаганды, так как довольно часто встречаются различные препятствия со стороны английского правительства».

Эта просьба французов была удовлетворена. Членам миссии Свободной Франции предоставлялась возможность раз в неделю в течение 15 минут выступать по московскому радио.

3 мая 1942 г. Гарро заявил Лозовскому, что «ему и его сотрудникам очень трудно уложиться в 15-минутную передачу, да еще один раз в неделю», и просил разрешения выступать два раза в неделю по 15 минут.

Гарро было сообщено о разрешении предоставить ему возможность выступать по радио два раза в неделю по 15 минут. А в ноябре 1942 г. такая возможность была предоставлена и французской военной миссии в СССР.

Представительство Свободной (Сражающейся) Франции в СССР регулярно передавало в ТАСС и Радиокомитет разнообразные материалы информационного и пропагандистского характера. Со своей стороны

Гарро договорился с советским писателем Эренбургом о том, что последний будет регулярно писать статьи для официального органа деголлевского движения — газеты «Марсейез».

48 Атлантическая хартия — совместная англо-американская декларация о целях ведения войны, подписанная президентом США Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Черчиллем во время их встречи, состоявшейся с 9 по 12 августа 1941 г. в бухте Арджентия (остров Ньюфаундленд), и обнародованная ими 14 августа 1941 г.

В хартии провозглашалось, что США и Англия добиваются «окончательного уничтожения нацистской тирании», и определялись «некоторые общие принципы национальной политики», в частности послевоенного устройства: отказ от территориальных приобретений, право всех народов избирать себе форму правления, восстановление суверенных прав и самоуправления народов, которые были лишены этого насильственным путем, отказ со стороны государств от применения силы и разоружения агрессивных держав до установления системы всеобщей безопасности.

24 сентября 1941 г. на межсоюзной конференции в Лондоне Советское правительство выразило согласие с основными принципами Атлантической хартии. Вместе с тем на конференции была оглашена декларация Советского правительства, которая определяла конкретную программу антифашистской коалиции. В качестве главной цели выдвигалась задача «добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров», мобилизовать и отдать для ее выполнения все силы и средства и определить «наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели».

49 Представители различных правительств, находившиеся в Лондоне, также заняли различные позиции в отношении Жиро и де Голля. В письме народному комиссару иностранных дел СССР от 15 октября 1942 г. Богомолов писал: «Поляки повели усиленную антиголлистскую деятельность, пытаясь подготовить де Голлю заместителя в лице генерала Жиро». В телеграмме от 17 ноября 1942 г. Богомолов сообщал, что «чехословацкое правительство поддержало де Голля, а польское правительство — Жиро».

50 Имеется в виду обмен телеграммами между де Голлем и Черчиллем от 19—20 января 1943 г. В телеграмме от 19 января 1943 г. Черчилль сообщил о том, что направленное де Голлю приглашение приехать в Марокко исходило от президента США и премьер-министра Великобритании и что в случае отказа последствия могут быть «крайне серьезными для движения Сражающаяся Франция». Далее Черчилль писал: «Моя попытка помочь устранению трудностей, которые существуют между вашим движением и Соединенными Штатами, определенно потерпит неудачу в результате вашего отказа, и я, конечно, не смогу возобновить свои усилия в этом направлении, пока вы останетесь руководителем движения».

В ответной телеграмме от 20 января 1943 г. де Голль, в частности, писал: «До сих пор всякое союзническое предприятие в Северной Африке решалось, подготовлялось и выполнялось без всякого официального участия Сражающейся Франции...

Решения, принятые без участия Сражающейся Франции в отношении Северной Африки и Французской Западной Африки и с другой стороны сохранение в этих областях власти, исходящей из Виши, привели к созданию такой внутренней обстановки, которая, кажется, не вполне удовлетворяет союзников, и я могу вас заверить, что она никоим образом не удовлетворяет и Францию.

Сейчас президент Рузвельт и вы вдруг просите меня принять участие в переговорах, ни программа, ни условия которых мне не известны

и в которых вы неожиданно призываете меня обсуждать с вами проблемы, связывающие во всех отношениях будущее Французской империи и Франции.

...Общая военная ситуация и состояние, в котором временно находится Франция, не позволяют мне отказаться от встречи с президентом Соединенных Штатов Америки и с премьер-министром Его Величества. Поэтому я согласен поехать на ваше совещание. Меня будут сопровождать генерал Катру и адмирал Д'Аржанлье».

51 Компьенское перемирие 1940 г.— перемирие, заключенное в Компьенском лесу, близ станции Ретонд (Франция), 22 июня между гитлеровской Германией и капитулянтским «правительством» Франции во главе с Петэном. Перемирие подписали с германской стороны начальник штаба вермахта Кейтель, с французской — генерал Хюнтцигер.

Соглашение о перемирии содержало 24 статьи. Военные действия прекращались. Северные и центральные районы Франции, в том числе главные промышленные области, все побережье Ла-Манша и Бискайского залива, объявлялись оккупированной зоной и передавались под управление немецкой военной администрации. Три департамента, составлявшие Эльзас и Лотарингию, становились «запретной» зоной. Другие «запретные» зоны создавались на северо-востоке и северо-западе Франции, по ее Атлантическому побережью. Остальная часть территории оставалась неоккупированной. Она именовалась «свободной» зоной. Между оккупированной и неоккупированной зонами устанавливалась демаркационная линия, охраняемая гитлеровцами как государственная граница. Переход из одной зоны в другую разрешался только по специальным пропускам.

Французские войска подлежали разоружению и демобилизации, за исключением войск, необходимых «для поддержания внутреннего порядка». Несколько позже Германия и Италия установили численность этих войск, получивших название «армии перемирия» в 100 тыс. солдат и офицеров в составе 7 пехотных дивизий.

Все оружие французских войск, расположенных в оккупированной зоне, сдавалось немецким властям, а в неоккупированной зоне поступало на склады, поставленные под немецкий контроль. Кроме того, Франция должна была сдать все крепости с их вооружением и боеприпасами, демобилизовать свой флот, поставить всю авиацию под контроль оккупантов.

Диктат фашистской Германии ярко сказался в ст. 3, по которой Французское правительство обязывалось дать указание всем административным органам на оккупированной территории «действовать в соответствии с правилами, установленными немецкими властями, и сотрудничать с ними самым корректным образом». Согласно ст. 22 Французское правительство должно было через свою делегацию при германской комиссии по перемирию «получать приказы для исполнения от германской комиссии по перемирию».

Ст. 20 соглашения о перемирии обязывала Францию немедленно вернуть Германии всех военнопленных, не получая взамен французских пленных, находившихся в германском плену. Свыше 1,5 млн. французов оставались в Германии «до заключения мира». Согласно ст. 19 Франция обязывалась выдать Германии всех гражданских лиц, преследовавшихся гитлеровским правительством. Сотни немцев, участвовавших в интернациональных бригадах Испании, находились, как известно, во французских концлагерях. Они были выданы немецко-фашистским властям.

52 В письме 4 мая 1942 г. маршалу Петэну генерал Жиро выразил полную лояльность его политике, заявив о своей безусловной преданности его режиму. Он писал, в частности:

«В связи с нашими недавними беседами и для того, чтобы рассеять всякое сомнение о моей позиции, я желаю Вам выразить мои чувства полной лояльности.

Вы соблаговолили изложить мне политику, которой Вы намерены придерживаться в отношении Германии; я полностью согласен с Вами. Я даю Вам слово офицера, что я не сделаю ничего, что могло бы как-нибудь затруднить отношения с руководителем германского правительства или помешать действиям, на которые Вы уполномочили адмирала Дарлана и председателя Совета министров Лаваля. Я прошу Вас верить в мою безусловную преданность».

После высадки в Северной Африке союзники назначили генерала Жиро главнокомандующим французскими вишистскими войсками в этом районе. И маршал Петэн, возмущенный изменой Жиро, заявил в обращении к французской африканской армии от 16 ноября 1942 г.:

«Генерал Жиро, который изменил своей офицерской клятве и пренебрег честью, претендует ныне на право командования африканской армией. Он получает от иностранной державы звание, которое присвоил себе. Я запрещаю генералу Жиро действовать от моего имени и использовать мою власть.

Офицеры, младшие чины и солдаты, не делайтесь соучастниками его измены. Отказывайтесь ему повиноваться. Я есть, и я остаюсь вашим единственным руководителем».

53 Руководители Свободной Франции отдавали должное Жиро как военному специалисту. Об этом писал Богомолов в телеграмме в НКИД от 29 января 1943 г.:

«Жиро, как генерала, одобряют и де Голль, и Катру, но оба считают его человеком Виши, хотя и колеблющимся.

Де Голль говорит о Жиро, что он безусловно хочет вести французские войска в бой с немцами, но политически он реакционен и беспомощен. Окружение Жиро — это фашиствующие элементы из кругов Петэна и 30 тыс. богатых колонистов Алжира».

54 В мае 1940 г. началось наступление фашистской Германии на Францию. Жиро, находясь на посту командующего одной из французских армий, был взят немецкими войсками в плен. После двухлетнего заточения в средневековой немецкой крепости Кенигштейн на реке Эльбе, 23 апреля 1942 г., он совершил побег. 63-летний генерал спустился по веревке с 40-метровой крепостной стены и, имея фальшивые документы, добрался до Эльзаса. Эльзасские патриоты нелегально переправили его в нейтральную Швейцарию, откуда он вернулся в южную зону Франции.

55 База формирования эскадрильи французских летчиков находилась в районе города Иваново.

56 Бюробин — Бюро по обслуживанию иностранцев. В июле 1947 г. было реорганизовано в Управление по обслуживанию дипломатического корпуса.

57 НКИД СССР в ноте от 23 марта 1943 г. сообщил о невозможности «применения в отношении эльзасцев и лотарингцев — солдат германской армии, взятых советскими войсками в плен с оружием в руках», какого-либо «иного режима, чем режим, установленный для всех вообще германских военнопленных». Такая позиция Советского правительства обусловливалась тем, что оно не располагало сведениями, чтобы эти французские граждане добровольно сдавались в плен.

Летом 1943 г. военнопленные эльзасцы и лотарингцы по решению советского командования были отделены от остальных германских военнопленных.

13 апреля 1944 г. представительство Французского комитета национального освобождения в СССР вновь обратилось в НКИД СССР с нотой о военнопленных эльзасцах и лотарингцах. В ноте говорилось:

«Комитет, весьма озабоченный судьбой этих своих сограждан и не сомневающийся в их желании снова взять оружие для борьбы против Германии, желает, чтобы они получили возможность выполнить свой долг солдата. С этой целью он предлагает два решения:

1. Чтобы военнопленные французы были переданы, за исключением отдельных случаев, в распоряжение французских властей и направлены в Северную Африку для включения во французскую армию или

2. Чтобы Советское правительство допустило формирование на месте французской воинской части, предназначенной для борьбы на советском фронте.

Французский комитет национального освобождения отдает себе отчет в преимуществах каждой из этих двух формул, но он считает, что определяющими должны быть материальные возможности, необходимые для осуществления того или другого решения, судить о которых могут соответствующие советские власти.

Французский комитет национального освобождения готов присоединиться к формуле, которую Советское правительство сочтет наиболее легко осуществимой».

8 мая 1944 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР сообщил представительству ФКНО в СССР о решении Советского правительства удовлетворить просьбу Французского комитета национального освобождения о военнопленных французских гражданах — эльзасцах и лотарингцах.

В связи с этим в беседе с заведующим I Европейским отделом НКИД СССР Сергеевым 8 июля 1944 г. представитель ФКНО в СССР Гарро сказал, что «военнопленные французы в количестве 1700 человек отправлены в Северную Африку, причем вся работа по организации отправки военнопленных французов проведена блестяще». Гарро просил передать «глубокую признательность Советскому правительству за все те заботы, которые были проявлены по отношению к военнопленным французам за время их пребывания в СССР, и за все то, что было сделано для них при отправке в Северную Африку».

58 Роялисты — приверженцы королевской власти, монархисты. Впервые термин «роялист» вошел в употребление во время Великой французской революции для обозначения сторонников монархии Бурбонов, врагов революции.

59 Меморандум Французского национального комитета.

Французский национальный комитет опубликовал 13 марта текст меморандума, адресованного им 23 февраля генералу Жиро.

В этом меморандуме Национальный комитет с удовлетворением отмечал, что «во время своей встречи генерал де Голль и генерал Жиро единодушно решили, что их целью является освобождение Франции и торжество человеческих свобод в результате полного поражения врага. Но для того чтобы Франция достигла этой цели, необходимо объединение всех французских сил, борющихся как внутри, так и вне Франции, что предполагает единство на основе одного и того же законодательства и направление общих усилий единым органом. Национальный комитет и генерал де Голль осуществляют руководство всеми французами, борющимися против врага во Франции и вне ее. Для Французской Северной и Западной Африки единственный путь к объединению мог бы состоять в их включении в Сражающуюся Францию и в расширении Национального комитета по мере возникновения новых условий. Националь-

ный комитет считает такое решение наиболее эффективным и справедливым».

«Национальный комитет, говорилось далее в меморандуме, решил приложить все силы к достижению объединения. Он считает, что для этого необходимы следующие условия:

Так называемое «перемирие» с гитлеровской Германией, заключенное против воли Франции лжеправительством Виши, должно официально считаться во Французской Африке несуществующим. На всех французских территориях, по мере их освобождения, должны быть восстановлены те свободы, которых добиваются Объединенные Нации и которые лежат в основе государственного строя Франции. Должны быть немедленно освобождены из заключения все граждане, арестованные в нарушение этих свобод, и распущены такие организации, как легион бывших фронтовиков. Все законодательные акты, навязанные Франции узурпаторской властью Виши, должны считаться аннулированными. Республиканская законность, а также местные республиканские учреждения должны быть восстановлены. После освобождения страны должно быть избрано на основе всеобщего избирательного права народное представительное учреждение, которое выработает конституцию Франции и наметит ее правительство. Никакое соглашение с иностранными державами не может иметь силы по окончании войны, если оно не будет ратифицировано этим представительным учреждением. Как только будет создана временная центральная власть, необходимо создать при ней Совещательный совет французского сопротивления в составе делегатов от организаций Сопротивления в метрополии и от сражающихся групп, членов парламента, не причастных к политике капитуляции и сотрудничества с врагом, а также делегатов, избранных на освобожденных территориях различными общественными организациями».

В меморандуме указывалось, что необходимо немедленно установить во Французской Африке широкое сотрудничество для совместного разрешения ряда военных, дипломатических и экономических проблем.

60 Имеется в виду конференция Объединенных Наций по послевоенным продовольственным вопросам, которая открылась 18 мая 1943 г. в США.

Госдепартамент США не направил приглашения участвовать в этой конференции представителям Национального комитета на том основании, что Сражающаяся Франция не подписала Декларацию Объединенных Наций. (*См.* прим. № 87.)

61 SOE — Secret Operational Executive — управление по руководству секретными операциями.

62 Сведения о гибели генерала Леклерка, сообщенные представителем Французского национального комитета в СССР Гарро во время беседы с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР Лозовским 17 апреля 1943 г., оказались ошибочными.

63 Имеется в виду подготовка представителями СССР, США, Англии и Китая проекта соглашения о создании Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА). Указанное соглашение было подписано в Вашингтоне 9 ноября 1943 г. представителями 44 стран. Согласно этому соглашению во главе ЮНРРА находился Совет, состоявший из представителей от каждой страны — члена ЮНРРА. Совет должен был собираться на сессии не реже двух раз в год. Между сессиями руководство ЮНРРА осуществлялось центральным комитетом ЮНРРА, в который входили представители СССР, США, Англии и Китая. Позднее в него были дополнительно введены представители Австралии, Бразилии, Канады, Франции и Югославии.

64 25 декабря 1942 г. де Голль направил в Алжир главнокомандующему французскими силами в Северной Африке Жиро телеграмму, в которой указывал на настоятельную необходимость учредить национальную власть, которая объединила бы все французские силы во Франции и вне ее, готовые бороться за освобождение Франции.

С этой целью де Голль предлагал Жиро встретиться как можно скорее на любой французской территории и обсудить вопрос о создании национальной власти.

65 В коммюнике Французского национального комитета, опубликованном 16 апреля 1943 г., говорилось по этому поводу следующее:

«Национальный комитет собрался 15 апреля под председательством генерала де Голля. Комитет утвердил текст ноты по поводу меморандума, который генерал Жиро передал ему через генерала Катру в ответ на меморандум Национального комитета от 23 февраля.

Комитет с удовлетворением констатировал, что в настоящее время по некоторым основным пунктам может быть достигнуто соглашение, в то время как многие важные вопросы еще требуют выяснения.

Генерал Катру, глава миссии Сражающейся Франции в Северной Африке, в ближайшее время вернется в Алжир.

Поскольку единство империи в войне является настоятельной и неотложной общенациональной необходимостью, Национальный комитет по-прежнему считает необходимым, чтобы генерал де Голль имел возможность поехать в Алжир в сопровождении нескольких национальных комиссаров. Национальный комитет убежден, более чем когда бы то ни было, в том, что объединение империи должно быть осуществлено как можно скорее в соответствии с принципами, которые в ходе войны лежали в основе действий Сражающейся Франции начиная с 18 июня 1940 г.»

66 В соответствии с достигнутой между советской стороной и союзными военными властями договоренностью в Алжир были направлены советские представители Авалов, Мицкевич и Кастальский для репатриации советских граждан из Северной Африки.

67 Воззвание генерала де Голля к французам

18 июня 1940 г.

Военачальники, возглавлявшие в течение многих лет французскую армию, сформировали правительство.

Ссылаясь на поражение наших армий, это правительство вступило в переговоры с противником, чтобы прекратить борьбу.

Конечно, нас подавили и продолжают подавлять механизированные, наземные и воздушные силы противника.

Нас вынуждает отступать не столько численное превосходство немцев, сколько их танки, самолеты, их тактика. Именно танки, самолеты, тактика немцев в такой степени захватили наших руководителей врасплох, что ввергли их в то положение, в котором они сейчас находятся.

Но разве сказано последнее слово? Разве нет больше надежды? Разве нанесено окончательное поражение? Нет!

Поверьте мне, ибо я знаю, о чем говорю: для Франции ничто не потеряно. Мы сможем в будущем одержать победу теми же средствами, которые причинили нам поражение.

Ибо Франция не одинока! Она не одинока! Она не одинока! За ней стоит обширная империя. Она может объединиться с Британской империей, которая господствует на морях и продолжает борьбу. Она, как и Англия, может неограниченно использовать мощную промышленность Соединенных Штатов.

Эта война не ограничивается лишь многострадальной территорией нашей страны. Исход этой войны не решается битвой за Францию. Это мировая война. Невзирая на все ошибки, промедления, страдания, в мире есть средства, достаточные для того, чтобы в один прекрасный день разгромить наших врагов. И хотя мы сейчас подавлены механизированными силами, в будущем мы сможем одержать победу при помощи превосходящих механизированных сил. От этого будут зависеть судьбы мира.

Я, генерал де Голль, находящийся в настоящее время в Лондоне, обращаюсь к французским офицерам и солдатам, которые находятся на британской территории или могут там оказаться в будущем, с оружием или без оружия; к инженерам и рабочим, специалистам по производству вооружения, которые находятся на британской территории или могут там оказаться, с призывом установить контакт со мной.

Что бы ни произошло, пламя французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет.

Завтра, как и сегодня, я буду выступать по лондонскому радио.

68 КО ВСЕМ ФРАНЦУЗАМ!

Франция проиграла одно сражение!

Но Франция не проиграла войны!

Случайные правители могли капитулировать, поддавшись панике, забыв честь, предав страну в рабство. Между тем ничего еще не потеряно!

Ничего не потеряно, так как эта война есть война мировая. В свободных частях земного шара еще не выступили громадные силы. В один прекрасный день эти силы раздавят врага. Надо, чтобы Франция в этот день участвовала в победе. Тогда она снова обретет свою свободу, свое величие. Такова моя цель, моя единственная цель!

Вот почему я призываю всех французов, где бы они ни находились, объединиться со мной в боевых действиях, в самоотверженной борьбе и в надеждах.

Наша родина находится в смертельной опасности.

Так будем бороться за ее спасение!

Да здравствует Франция!

Генерал де Голль

69 Сущность конфликта между де Голлем и Жиро, как сообщал Богомолов на основании беседы с Дежаном от 12 июня 1943 г., сводилась к тому, что де Голль настаивал на том, чтобы не только политическая, но также и верховная военная власть была сконцентрирована в его руках, а Жиро против этого возражал. Де Голль считал, что французская армия должна быть реорганизована и подчинена контролю гражданских властей; он настаивал также на устранении из армии пропетэновских элементов. Оба генерала подозревали друг друга в желании установить личную диктатуру бонапартистского типа. Жиро хотел иметь армию «вне политики», независимую от гражданской администрации и подчиненную только ему. Де Голль же считал, что североафриканская армия была колониальной армией, связанной только с местными интересами и местной администрацией, хотел создать более широко организованную армию всей Франции. По мнению посла, борьба между де Голлем и Жиро имела более принципиальное значение, чем это изображалось в английской прессе, сводившей все дело к упрямству де Голля в технических военных вопросах.

70 По этому поводу Лозовский сообщил 3 июля 1943 г. Молотову: «Сегодня я принял по его просьбе Гарро, который заявил, что Французский коми-

тет национального освобождения поручил ему довести до сведения Советского правительства в ответ на вопрос, поставленный 19 июня Вышинским, что признание Советским правительством Французского комитета национального освобождения предполагает учреждение советского дипломатического представительства в Алжире».

[71] Советское правительство дало Гарро агреман 8 октября 1943 г.

[72] Де Голль 19 июня 1943 г. направил из Алжира представителям Французского комитета национального освобождения в Лондоне телеграмму, в которой он сообщал следующее:

«Сегодня утром Эйзенхауэр попросил меня приехать к нему вместе с Жиро. В основном он заявил, что, как главнокомандующий, учитывая военные операции, происходящие в настоящее время, он настоятельно просит не вносить никаких изменений в существующую военную систему в Северной Африке.

Он уточнил, что Жиро должен оставаться главнокомандующим с сохранением прежних личных и абсолютных полномочий как в отношении военных операций, так и в отношении организации и управления вооруженными силами.

Кроме того, он занимался шантажом, используя вопрос о вооружении.

Я был вынужден поставить этот вопрос в плане независимости Франции.

Я сказал Эйзенхауэру, что передам дело в Комитет, но сам лично не соглашусь участвовать в правительстве, которое терпело бы иностранное вмешательство, настолько явно выраженное, настолько противоречащее единству внутренних и внешних сил Франции, настолько вредное для нашей военной мощи.

Прошу вас предупредить об этом от моего имени наших губернаторов территорий, командиров наших войск в Великобритании и в других местах и наших представителей за границей, чтобы в случае кризиса все знали его истинную причину.

В этом случае наше радио в Браззавиле должно будет вести передачи ясно и отчетливо, потому что здешняя цензура ничего не будет пропускать».

[73] «Эскимос» — условное обозначение операции по высадке англо-американских союзных войск в Сицилии, осуществленной в июле 1943 г.

[74] В июле в США выехал генерал Жиро, которому было поручено добиться согласия правительства США на признание Комитета. По возвращении из Америки Жиро сообщил в беседе с Богомоловым, что в результате этого визита «он добился оружия для французской армии, но признания не получил», так как «Рузвельт пока против признания».

Позднее в беседе с Вышинским 18 декабря 1942 г. Шмитлейн, сославшись на поездку в США национального комиссара по внутренним делам Филипа, заявил, что последний в результате своих переговоров в США пришел к выводу, что Рузвельт отрицательно относится к Сражающейся Франции, Национальному комитету и де Голлю. В беседе с Филипом Рузвельт заявил, что Франция не нуждается в объединении, и отрицательно отнесся даже к обсуждению вопроса о создании какого бы то ни было временного правительства Франции. Что касается борьбы французского народа внутри Франции, то американские руководители, приветствуя в принципе участие французов в общей борьбе, считают это участие далеко не обязательным, так как Объединенные Нации «справятся с задачей и без этого участия».

[75] Имеется в виду выступление Черчилля в палате общин 1 июля 1943 г.

76 В ответ на послание Сталина от 15 июля 1943 г. де Голль и Жиро направили следующую телеграмму:

«Председатели Французского комитета национального освобождения глубоко тронуты пожеланиями, которые Вы, Ваше Превосходительство, соблаговолили выразить французской нации по случаю 14 июля. Подвергнутые одинаковым испытаниям, исполненные одинакового мужества, вдохновленные одним и тем же идеалом борьбы против угнетателя, советский народ и французский народ выйдут из этой войны, имея новые основания для взаимопонимания и поддержания традиционной дружбы, которая связывает наши обе великие страны».

21 июля 1943 г. (дата опубликования)

77 В 1941—1942 гг. между де Голлем и западными союзниками возникли разногласия в связи с попытками Англии и США поставить под свой контроль некоторые колониальные и мандатные территории Франции. Так, английское правительство отнеслось резко отрицательно к действиям де Голля, взявшего на себя власть и ответственность в Сирии и Ливане (Сирия и Ливан принадлежали Франции по мандату Лиги наций от 24 июля 1922 г.), после того как 14 июля 1941 г. было подписано соглашение о перемирии между командующим англо-французскими войсками в этих странах Вильсоном и представителем Виши Вердийяком.

Имея в виду сохранить в целости французскую колониальную империю, де Голль стремился оставить за Францией мандат на эти территории.

Английское правительство настаивало на предоставлении этим государствам «независимости», чтобы облегчить установление там английского влияния. В конце концов, под давлением английского правительства де Голль вынужден был согласиться на провозглашение независимости и суверенитета Сирийской и Ливанской республик. Он направил правительствам Англии, США, СССР и других союзников, а также Турции ноты, в которых сообщалось об этих изменениях в правоположении Сирии и Ливана. «Независимость и суверенитет Сирии и Ливана,— говорилось в ноте Советскому правительству от 1 декабря 1941 г.,— фактически не влекут за собой иных ограничений, нежели те, которые предъявляются требованиями войны». В ноте выражалась надежда, что правительство СССР «соблаговолит признать независимость Сирии и Ливана в условиях, при которых она была провозглашена генералом Катру, действующим от имени генерала де Голля».

Англия поспешила признать обе республики.

В мае 1942 г. англичане потребовали, чтобы в Сирии и Ливане были проведены выборы с целью образования представительных правительств. Де Голль воспротивился, но впоследствии был вынужден уступить. «...Нетрудно было предвидеть,— писал де Голль в «Военных мемуарах»,— что этот вопрос станет отныне источником постоянных англо-французских трений».

Однако французы не смирились с утратой там своего господства и стремились любыми путями сохранить влияние Франции на эти страны. Исходя из этого, руководство Французского национального комитета решило выступить посредником в установлении дипломатических отношений между Советским правительством и правительствами Сирии и Ливана, рассчитывая, в частности, использовать высокий авторитет Советского Союза в этих странах в своих интересах.

30 декабря 1942 г. в беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР Лозовским Гарро заявил, что «в Сирии и Ливане — в Бейруте и Дамаске — мы бы очень хотели видеть дипломатического

представителя СССР». В ответ на вопрос о том, с кем нужно было бы вести переговоры по этому вопросу, Гарро ответил, что «легче всего это осуществить непосредственно через Национальный комитет Сражающейся Франции, который тесно связан с правительствами этих двух стран и который будет искренне приветствовать каждый шаг в этом направлении... Нет никакого сомнения,— сказал Гарро,— что наличие дипломатических представителей СССР в Бейруте и Дамаске не только произвело бы хорошее впечатление, но и принесло бы пользу общему делу союзников».

Однако продеголлевское правительство в Ливане вскоре пало. В конце 1943 г. там вспыхнуло движение за ликвидацию мандата. В ответ на это французский представитель Элле подверг аресту премьер-министра Ливана и некоторых депутатов. В инцидент вмешались британские власти. В ответ на это де Голль сделал англичанам категорическое представление, где говорилось, что Комитет не может допустить вмешательства Англии и проведения ею мероприятий, наносящих ущерб независимости Сирии и Ливана.

В беседе с заведующим I Европейским отделом НКИД СССР 17 ноября 1943 г. Гарро охарактеризовал эти события как «попытку англичан окончательно удалить Францию с Ближнего Востока».

18 ноября 1943 г. Массигли сообщил советскому представителю при ФКНО, что события в Ливане приняли крайне тяжелый характер, так как генерал Спирс, подготовивший проанглийское ливанское правительство, выбрал для своих авантюр удачный момент. Массигли рассказал советскому представителю, что представитель Англии при ФКНО Макмиллан передал ему английский ультиматум с требованием отозвать из Ливана представителя ФКНО и освободить арестованных министров. В случае невыполнения со стороны ФКНО требований британского правительства к 21 ноября генерал Спирс угрожал все это сделать сам. По словам Массигли, американский представитель при ФКНО Мэрфи в осторожной форме, но все же поддержал англичан, оперируя формулой справедливости арабских требований независимости в Ливане. Влиятельные арабские круги Каира и Ирака выступали против де Голля.

В конце беседы Массигли указал, что Черчилль очень грубо ввязался в этот конфликт и является вдохновителем политики английского давления на ФКНО.

Через несколько дней Богомолов сообщил, что 21 ноября 1943 г. ФКНО отозвал своего представителя из Ливана и освободил 4-х арестованных министров. Встречное требование французов — отозвать генерала Спирса — англичане не выполнили.

Англо-французский конфликт в Сирии и Ливане вызвал неодобрение со стороны Советского правительства, которое выступало за подлинную независимость народов этих стран.

75 14 августа 1943 г. Керр направил письмо Молотову, в котором информировал, что Макмиллан, британский министр-резидент в Алжире, 12 июля получил от Массигли сообщение о желании Французского комитета назначить Вьено в качестве своего представителя в Лондоне. В этой связи Макмиллану были даны указания ответить 7 августа, что «правительство его величества будет радо принять Вьено, которого, как это было предложено, можно было бы назвать «представителем Французского комитета национального освобождения в Лондоне». Вместе с тем Макмиллан получил указания запросить, будет ли приемлемо для Комитета, если он будет иметь с Комитетом дело в качестве «британского представителя при Французском комитете национального освобождения». Доводя эту информацию до сведения Молотова, Керр подчеркнул, что «эти назначе-

ния не окажут влияния на позицию моего правительства в отношении вопроса о формальном признании Французского комитета».

79 Ответ Французского комитета национального освобождения от 12 августа 1943 г. на ноту правительства США от 10 июня 1943 г. гласил:

«Французский комитет национального освобождения с большим интересом изучил проект соглашения, переданный ему правительством Соединенных Штатов, относительно «Администрации Объединенных Наций по организации помощи и восстановления». Организация помощи Объединенными Нациями представляет существенный интерес для экономического восстановления и стабилизации Европы и Франции, в особенности участие Франции в этом деле будет иметь основное значение во избежание на нашем континенте общего хаоса, опасным последствиям которого будет подвергнут весь мир...

Операции помощи включают в себя быструю доставку в каждом освобожденном районе продуктов первой необходимости...

Такие операции, осуществимые вне всяких политических соображений, ограничены все же, с одной стороны, выбором и количеством продуктов для ввоза и, с другой стороны, продолжительностью этих операций.

Чтобы облегчить страдания, снабдить и одеть, с момента прекращения военных операций, народы Европы, необходимо, чтобы международное действие проводилось с довольной быстротой такой Администрацией, которая способна принять быстрые решения, которой будет придан соответствующий механизм по возможности простой и автоматичный и которой будет поручено в период нескольких месяцев собрать резервы, исходящие от вкладов некоторых производительных государств, координировать закупки, а также организовать торговый флот и устанавливать надлежащую цену поставщикам...

Напротив, совершенно различные, кажется, должны быть операции восстановления, которые являются нормальным продолжением операций быстрой помощи и которые могут выполнить наиболее важные и наиболее далекие запросы. Они в действительности будут иметь целью восстановление благосостояния Европы, новую экономическую организацию на этом континенте и рациональное распределение производительной деятельности между различными странами, входящими в этот континент. А также проблемы, политический, экономический и финансовый характер которых совершенно отличный от характера помощи.

Для разрешения этих проблем требуется согласованное международное действие, не в менее важной степени, чем для организации помощи. Но Комитет полагает, что в этой второй фазе сотрудничество Объединенных Наций потребует другого, более сложного механизма, чем Администрация ограниченного и временного характера, необходимого для выполнения дела помощи...

Соответственно положениям проекта соглашения (ст. 1. 2а) Французский комитет желал бы договориться, как только будет возможно, с Организацией помощи о соглашении, определяющем форму сотрудничества, которое должно установиться между Французской администрацией и Администрацией Объединенных Наций. Комитет желает заметить в настоящий момент, что в особых случаях, касающихся Франции, Национальная администрация будет в силах обеспечить, при содействии Администрации Объединенных Наций, совокупность внутреннего распределения.

Франция в деле, за которое предстоит взяться, занимает особенное положение...

Французский комитет считает, что Франция должна быть немедленно представлена в следующих комитетах Совета:

— Комитет Совета по вопросам Европы.
— Комитет Совета по вопросам Дальнего Востока.
— Комитет снабжения продовольствием.

Он также желает, чтобы персонал Администрации Объединенных Наций, наряду со своими главными служащими, включал проверенных французских техников, список которых Комитет воздерживается дать в короткий срок...

В этом отношении Французский комитет глубоко уверен в своей солидарности с правительствами Объединенных Наций и связях, созданных общими страданиями, между народами, территории которых заняты противником, и полагает должным напомнить основное соображение: ему кажется непонятным, почему Франция не занимает в настоящий момент своего места вместе с Китаем, США, Великобританией и СССР на равных правах в центральном расширенном комитете, а также во всех Советах Объединенных Наций, которым поручено установить мир и определить условия, на которых будет управляться мир после войны».

80 Маршал Бадольо был назначен королем на пост премьер-министра Италии после свержения фашистской диктатуры Муссолини в июле 1943 г.

81 1. На 30 августа 1943 г. следующие страны признали Французский комитет национального освобождения: СССР, США, Великобритания, Китай, Канада, Мексика, Уругвай, Коста-Рика, Куба, Бразилия, Боливия, Эквадор, Перу, Доминиканская Республика, Чили, Бельгия, Чехословакия, Люксембург, Голландия, Югославия, Польша, Норвегия, Греция.

2. Норвегия, Бельгия, Греция, Голландия, Югославия, Люксембург признали Французский комитет как «организацию, стремящуюся обеспечить руководство военными усилиями Франции в рамках межсоюзного сотрудничества, а также руководство всеми французскими интересами и их защиту».

Чехословацкое правительство в своем заявлении о признании указывало, что оно целиком расположено сотрудничать с Комитетом, сформированным 3 июня через слияние Национального комитета с французской администрацией в Северной Африке на базе и в пределах нотифицированных самим Комитетом. В письме Масарика указывалось, что Чехословакия высказывает пожелание видеть «Великую и благородную Францию занявшей после общей победы ее почетное традиционное место среди великих европейских держав».

США признали Комитет со следующими важными оговорками:

а) Комитет будет действовать на основе принципа коллективной ответственности всех своих членов за активное ведение войны;

б) Отношения с Комитетом должны быть и в дальнейшем подчинены военным нуждам союзного командования;

в) Принять лишь к сведению желание Комитета, чтобы его рассматривали в качестве органа по руководству и защите французских интересов;

г) Комитет действует в условиях специфических, ограниченных рамками войны;

д) В дальнейшем во Франции должно быть избрано свое собственное правительство.

Англия признала Комитет с теми же оговорками, что и США по пунктам а, в, д. Пункт о взаимоотношениях Комитета с союзным командованием сформулирован менее резко. Кроме того, указывалось на сохранение в силе соглашений, заключенных после июня 1940 г. меж-

ду французскими властями и английскими, а также оговаривался вопрос о Леванте.

Канада признала Комитет в духе английской формулы. Имелось добавление о предоставлении Объединенным Нациям любых военных и экономических возможностей на территориях, принадлежащих Комитету, и указывалось на готовность Канады рассмотреть просьбы Комитета относительно получения помощи в снаряжении и обучении французских сил. В формуле не было пункта о контроле со стороны союзного командующего.

Бразилия признала Комитет в качестве «органа, призванного руководить французскими военными усилиями и сотрудничать с союзниками».

Китай признал Комитет в духе формулы США.

Правительство СССР признало Французский комитет «как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании».

Информируя НКИД СССР о реакции на опубликованные формулы признания, Богомолов 28 августа 1943 г. сообщал, что «советская формула признания произвела громадное впечатление даже на французов из газеты «Франс», то есть явно проанглийских деятелей».

Характеризуя все три формулы признания, де Голль писал впоследствии в своих мемуарах: «Сказать по правде, формулы признания, избранные тремя великими державами, глубоко отличались друг от друга. Вашингтон счел нужным ограничиться самым сдержанным заявлением... Лондон прибег к тем же выражениям... Москва проявила настоящую широту».

82 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1943 г. полномочным представителем правительства СССР при ФКНО был назначен Богомолов.

Указ был доведен до сведения руководства ФКНО памятной запиской от 27 сентября 1943 г., в которой говорилось, что «Народный комиссариат иностранных дел СССР надеется, что полномочный представитель СССР Богомолов и члены его представительства будут приняты Французским комитетом национального освобождения в полном соответствии с теми чувствами дружбы и доверия, которые связывают народы СССР и Франции».

8 октября 1943 г. советский полномочный представитель Богомолов прибыл в Алжир.

11 октября 1943 г. он сообщил, что сразу же был принят де Голлем.

83 Полномочным представителем ФКНО при правительстве СССР был назначен Гарро. Правда, комиссар по иностранным делам ФКНО Массигли пытался заменить его под тем предлогом, что якобы в СССР недовольны деятельностью Гарро. В связи с этим 12 июля 1943 г. было послано советскому полпреду при ФКНО из НКИД СССР указание заявить в разговоре с Массигли, что, по имеющимся у него сведениям, «в СССР не проявляют недовольства деятельностью Гарро, который стремится укреплять дружественные отношения между Сражающейся Францией и Советским Союзом».

8 октября 1943 г. Советское правительство дало Гарро агреман.

Представитель ФКНО в СССР Гарро (так же как и Богомолов в Алжире) не вручал Советскому правительству верительных грамот.

84 4 сентября 1943 г. Шмитлейн официально поставил вопрос об установлении прямого воздушного сообщения Алжир — Москва. «В настоящее

время,— заявил он,— существует воздушная линия Дамаск — Алжир, а у вас имеется воздушная линия Москва — Тегеран». Он предложил соединить эти линии, но согласился на то, чтобы линия проходила там, где сочтет удобным советская сторона. «Желательно,— сказал Шмитлейн,— чтобы эта линия существовала не только для пересылки корреспонденции, а была регулярной франко-советской трассой, которая обслуживалась бы как французскими, так и советскими самолетами». Но так как французские вооруженные силы тогда располагали всего лишь 12 транспортными самолетами, то он просил предоставить для обслуживания линии советские самолеты с использованием французских баз в Алжире и Дамаске и французского персонала.

16 октября 1943 г. для уточнения технических вопросов организации воздушной линии в Москву прилетел полковник Мармье, который вел переговоры с начальником Главного управления гражданского воздушного флота генералом Астаховым.

Однако эти и дальнейшие переговоры не дали результатов, так как французская сторона не учитывала практических вопросов, касавшихся организации авиалинии. Кроме того, предполагаемая воздушная трасса должна была проходить над территорией Египта и Ирака, с которыми Советский Союз не имел дипломатических отношений. Таким образом, вопрос не был подготовлен и с дипломатической стороны и до конца войны не получил положительного разрешения.

[85] Данная формула признания была доведена до сведения правительств Англии и США в письмах народного комиссара иностранных дел СССР от 26 августа 1943 г.

[86] Имеется в виду происходившее в августе 1943 г. совещание Черчилля и Рузвельта в Квебеке.

[87] В июле 1942 г. Свободная Франция заявила о своем желании присоединиться к Декларации Объединенных Наций, подписанной 1 января 1942 г. в Вашингтоне. С этой целью Национальный комитет подготовил письмо правительству США с просьбой о включении его в число правительств, подписавших эту Декларацию. Однако Свободная Франция не была привлечена к подписанию Декларации из-за негативной позиции правительства США. Франция официально присоединилась к Объединенным Нациям только в ноябре 1944 г. после признания временного правительства Французской Республики правительствами СССР, Англии и США, хотя фактически движение де Голля всегда являлось членом антигитлеровской коалиции.

[88] АМГОТ (Allied Military Government of Occupied Territories — Союзное военное правительство оккупированных территорий) — англо-американский военно-административный орган, осуществлявший управление итальянскими территориями, освобожденными от немецко-фашистских войск. В октябре 1943 г. название «АМГОТ» было официально изменено на «АМГ» — Союзная военная администрация.

[89] Речь идет о Консультативном совете по Италии, который неофициально именовался в документах комиссией по переговорам с Италией, военной комиссией, военно-политической комиссией и Средиземноморской комиссией, Средиземноморским комитетом, Комитетом по делам Средиземного моря.

[90] Имеется в виду конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве, проходившая с 19 по 30 октября 1943 г.

[91] Объединенный штаб (The Combined Chiefs of Staff), именуемый также Объединенным комитетом начальников штабов, был создан на англо-

американской конференции в Вашингтоне (22 декабря 1941 г.— 14 января 1942 г.). Задача Объединенного штаба с местопребыванием в Вашингтоне заключалась в выработке и осуществлении под руководством глав правительств Великобритании и США общей стратегии ведения войны, рассмотрении вопросов взаимодействия вооруженных сил обеих стран, распределении вооружения и т. д.

В состав комитета входили на паритетных началах представители от вооруженных сил США и Англии.

92 Летом 1943 г. союзники подготовили условия капитуляции Италии, которые состояли из «кратких условий» и «исчерпывающих», или «пространных».

«Краткие условия» капитуляции Италии состояли из 11 статей, касавшихся в основном военных вопросов.

3 августа 1943 г. Керр довел до сведения Советского правительства текст этих условий, сообщив, что они уже направлены генералу Эйзенхауэру на тот случай, если бы итальянское правительство обратилось непосредственно к нему с просьбой о перемирии.

26 августа 1943 г. послы Великобритании и США в СССР вручили народному комиссару иностранных дел СССР полный текст «исчерпывающих условий», состоявших из 44 статей, содержавших не только постановления военного характера, но и политические, экономические и финансовые условия, связанные с капитуляцией Италии. 27 августа 1943 г. народный комиссар иностранных дел СССР поставил в известность послов Великобритании и США о том, что Советское правительство согласно с «исчерпывающими условиями» капитуляции Италии и уполномочивает генерала Эйзенхауэра подписать эти условия от имени Советского правительства.

1 сентября 1943 г. Керр сообщил Молотову, что к «кратким условиям» была добавлена статья 12, гласившая: «Прочие условия политического, экономического и финансового характера, на которые Италия обязана будет согласиться, будут переданы позднее». «Краткие условия» и дополнительная статья к ним были доведены до сведения итальянского правительства. В этой связи посол указывал, что итальянское правительство может прислать представителя, уполномоченного подписать только «краткие условия», и просил сообщить, относится ли согласие Советского правительства на подписание «исчерпывающих условий» капитуляции Италии также и к «кратким условиям». 2 сентября 1943 г. Советское правительство дало утвердительный ответ. 3 сентября 1943 г. в Сицилии генерал Кастеллано (от Италии) и генерал Беделл Смит от имени Объединенных Наций подписали «краткие условия» капитуляции Италии.

«Исчерпывающие условия» капитуляции Италии были подписаны на острове Мальта 29 сентября 1943 г. маршалом Бадольо (от Италии) и генералом Эйзенхауэром от имени Объединенных Наций.

Подписав 29 сентября 1943 г. «пространные условия» капитуляции, правительство Бадольо 13 октября 1943 г. объявило войну Германии. В связи с этим правительства СССР, Великобритании и США признали Италию совоюющей стороной и опубликовали следующую декларацию: «Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов признают позицию королевского итальянского правительства, как это было сформулировано маршалом Бадольо, и принимают активное сотрудничество итальянской нации и вооруженных сил в качестве совместно воюющей стороны в войне против Германии. Военные события после 8 сентября (в этот день были опубликованы «краткие условия» капитуляции Италии и Бадольо объявил по радио о повсеместном прекращении итальянскими войсками военных действий) и жесто-

кое обращение немцев с итальянским населением, достигшее своей кульминационной точки в объявлении Италией войны Германии, фактически сделали Италию совместно воюющей стороной, и Советское, британское и американское правительства будут продолжать сотрудничать с итальянским правительством на этой основе. Три правительства признают обязательство итальянского правительства подчиниться воле итальянского народа после того, как немцы будут изгнаны из Италии, и подразумевается, что ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа Италии принять конституционными средствами решение о демократической форме правительства, которую он в конечном счете будет иметь.

Основанные на совместном ведении войны взаимоотношения между правительством Италии и правительствами Объединенных Наций не могут сами по себе повлиять на недавно подписанные условия, которые сохраняют свою полную силу и могут быть изменены лишь по соглашению между союзными правительствами в свете той помощи, которую итальянское правительство сможет оказывать делу Объединенных Наций».— 263.

93 В марте 1942 г. в СССР прибыли представители Национального комитета Свободной Франции Гарро, Пети и Шмитлейн.

Генерал Пети, стремясь повысить авторитет представляемого им движения, неоднократно по личной инициативе называл себя в официальных документах, направляемых в НКИД СССР, главой французской военной (или военно-дипломатической) миссии в СССР.

20 мая 1943 г. начальник Отдела внешних сношений НКО СССР генерал-майор Евстигнеев сделал устное заявление сотруднику генерала Пети майору Мирлесу, в котором, в частности, отметил, что «учреждение в СССР военной миссии Сражающейся Франции в Отделе внешних сношений НКО не зарегистрировано и что Отдел внешних сношений НКО все время рассматривал и продолжает рассматривать генерала Пети не как главу военной миссии, а как члена представительства Французского национального комитета в СССР, ведающего военными вопросами, а его помощников как сотрудников представительства».

Лишь в сентябре 1943 г. де Голль в телеграмме генералу Пети сообщил, что его «назначение начальником военной миссии в СССР является окончательным» и что принято решение «об обмене военными миссиями между Советским правительством и Французским комитетом национального освобождения».

Таким образом, вопрос об официальном создании французской военной миссии в СССР решился после официального признания Советским Союзом Французского комитета национального освобождения.

94 Организация Тодта — широко разветвленная военно-строительная организация гитлеровской Германии, названная по имени ее руководителя инженера Фрица Тодта.

Использовала на принудительных работах также и насильственно угнанное население стран, оккупированных Германией.

95 4 апреля 1944 г. в состав Французского комитета национального освобождения вошли два представителя Французской коммунистической партии, занявшие посты комиссаров Комитета. В связи с этим в апреле 1944 г. во время одной из бесед в Наркоминделе Гарро признал, что «только сейчас вновь реорганизованный Комитет, куда вошли представители компартии, стал опираться на демократические слои».

96 Имеется в виду Временная консультативная ассамблея, созванная в Алжире в соответствии с решением Французского комитета национального освобождения от 17 сентября 1943 г.

Эта Ассамблея представляла собой совещательное собрание, образованное из депутатов от различных политических партий и делегатов, представлявших организации движения Сопротивления внутри Франции и на территориях Французской империи. В августе 1945 г. в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание Временная консультативная ассамблея прекратила свою деятельность.

97 Имеется в виду статья «О Военно-политической комиссии союзных стран», опубликованная в 1943 г. в девятом номере журнала «Война и рабочий класс».

В этом журнале неоднократно публиковались материалы по важнейшим вопросам советско-французских отношений, в том числе по вопросу о признании Советским Союзом ФКНО. Так, в шестом номере журнала «Война и рабочий класс» от 15 августа 1943 г. была опубликована статья «Французский вопрос ждет своего разрешения», в которой указывалось, что «французский вопрос» должен быть разрешен как можно быстрее и в интересах всей антигитлеровской коалиции союзников».

98 Указанное послание было оформлено в виде меморандума, врученного Гамильтоном Вышинскому 14 октября 1943 г.:

«Недавно правительство Соединенных Штатов получило просьбы китайского и бразильского правительств о том, чтобы им была дана возможность быть представленными в Военно-политической комиссии, которая учреждается в Алжире. Подобные же просьбы правительство Соединенных Штатов получило также от греческого и югославского правительств. Хотя такое расширение комиссии может представить некоторые неудобства, правительство Соединенных Штатов полагает, что будет желательно иметь представителей этих правительств в комиссии, и правительство Соединенных Штатов предлагает, чтобы эти просьбы были благоприятно рассмотрены. Правительство Соединенных Штатов было бы признательно за сообщение о мнении Советского правительства по вопросу об удовлетворении просьб упомянутых четырех правительств.

Вышеизложенное сообщается Советскому правительству по указанию президента».

99 О подобном отношении деголлевского руководства к англо-американской помощи послевоенной Франции Богомолов сообщал в своей телеграмме от 17 октября 1943 г.:

«Меня посетил Альфан, с которым я встречался в Лондоне.

Он едет вместе с Моннэ в США на конференцию Организации помощи и восстановления, которая откроется 9 ноября. Моннэ и Альфан обеспокоены двумя вопросами:

1. Французы не хотят допускать на свою территорию англо-американскую Администрацию этой «помощи».

2. Французы хотят быть представлены в этом Комитете в качестве пятой союзной великой державы...»

100 Иден находился в то время в Москве, где с 19 по 30 октября 1943 г. проходила конференция министров иностранных дел трех держав — СССР, США и Великобритании.

101 Имеется в виду обсуждение вопроса «Отношение к Французскому комитету, в особенности его положение во Французской метрополии и создание возможного Французского правительства», включенного по инициативе правительства Великобритании в повестку дня конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, проходившей в Москве с 19 по 30 октября 1943 г.

102 Вопрос об участии Французского комитета национального освобождения в управлении освобожденной территорией Франции был поднят в сентябре 1943 г.

7 сентября 1943 г. Массигли направил представителям США и Великобритании при Французском комитете национального освобождения проект соглашения между правительствами Великобритании и США и Французским комитетом национального освобождения. Проект имел «целью уточнить формы сотрудничества, которое должно быть установлено с того дня, когда союзные силы высадятся во Франции, между этими силами, с одной стороны, и властями и населением — с другой».

В сентябре 1943 г. Французскому комитету национального освобождения стал известен меморандум правительства США, переданный правительству Великобритании, относительно участия Комитета в управлении освобожденной территорией Французской метрополии. В этом меморандуме говорилось:

«1. Отношение к освобожденной территории Французской метрополии будет дружественным. Вместе с тем Главнокомандующий союзными силами будет обладать всеми правами военной оккупации, вытекающими из состояния войны. В своих действиях он будет руководствоваться тем, что во Франции не существует суверенного правительства. Он не будет вступать в переговоры с правительством Виши ни по каким вопросам, кроме вопроса о передаче власти в его собственные руки.

2. Гражданская администрация под верховной властью Главнокомандующего по возможности будет французской как по своему характеру, так и в отношении персонала. Она будет находиться под руководством высших чиновников его штаба гражданской администрации. Главнокомандующий и уполномоченные им представители назначат французских чиновников и судебный персонал или утвердят их исполняющими временные функции. Их выбор будет зависеть исключительно от эффективности и лояльности по отношению к делу союзников.

3. Эти меры имеют целью как можно скорее создать условия, которые позволили бы восстановить представительное Французское правительство, соответствующее пожеланиям, свободно выраженным французским народом. Гражданские права будут охраняться; единственные налагаемые на эти права ограничения вызваны преобладающими над всем остальным военными интересами. Нежелательные политические организации будут ликвидированы, а их руководители интернированы Главнокомандующим, если интересы дела союзников или поддержания порядка потребуют этого.

4. Французское судоустройство от мая 1940 г. будет сохранено или восстановлено. Главнокомандующий может налагать ограничения, которые покажутся ему необходимыми для охраны закона и порядка в интересах военных операций.

5. Французскому комитету национального освобождения будет предложено прикрепить к штабу Главнокомандующего квалифицированных французских чиновников гражданской администрации, которые составят военную миссию по связи. По мере возможности к этим чиновникам будут обращаться за консультацией по поводу назначения французских граждан на административные или судебные посты. Эти чиновники гражданской администрации смогут быть использованы в качестве посредников между союзными военными властями, с одной стороны, и местными властями и французским гражданским населением — с другой.

6. В случае, если часть территории будет освобождена путем эвакуации или разъединения сил противника, начальники Объединенного штаба решат, будет ли разгром противника лучшим образом осуществлен путем взятия под контроль этих районов. В тех районах, которые не полностью контролируются Главнокомандующим, последний будет поддерживать необходимые контакты с местными французскими властями, которые временно смогут взять на себя административные функции. Главнокомандующий признает их лишь де-факто и будет свободен вмешаться в любой момент и в той мере, в какой это будет необходимо с точки зрения военных нужд».

За три недели до начала Московской конференции министров иностранных дел 1943 г. правительство Великобритании направило Советскому правительству английский проект повестки дня конференции, в который был включен вопрос об отношении к Франции. Однако лишь 24 октября, то есть уже в ходе работы конференции, министр иностранных дел Великобритании Иден от имени своего правительства и от имени правительства США передал советской делегации на конференции совместно подготовленный документ по вышеназванному вопросу под названием «Основная схема управления освобожденной Францией».

103 Упомянутая нота была направлена Молотовым Стэндли. В ноте говорилось: «Настоящим подтверждаю получение Вашей ноты от 6 сентября с. г., извещающей о предстоящем опубликовании 15 сентября с. г. правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании идентичных заявлений по вопросу об организации управления неприятельскими территориями, завоеванными вооруженными силами союзников, а также освобожденными районами оккупированных врагом стран. Советское правительство признает, что главная ответственность за управление неприятельскими территориями, впредь до того, как здесь начнут функционировать местные гражданские власти, должна лежать на командовании вооруженных сил, завоевавших эти территории. Наряду с этим Советское правительство считает необходимым заявить, что задачу военного командования по организации управления в завоеванных у неприятеля районах оно видит в широком привлечении к управлению местных деятелей, сочувственно относящихся к делу победы союзников и могущих оказать свое содействие восстановлению местных органов власти, организующихся на демократических началах.

Изложенные выше соображения относительно привлечения местных сил к организации управления, действующего на основе демократических принципов, еще в большей степени применимы к освобожденным от врага ныне оккупированным районам. Советское правительство считает нужным, однако, отметить, что оно впервые узнало из указанной выше краткой ноты о переговорах, ведущихся, как оказывается, по данному вопросу правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании с находящимися в эмиграции правительствами, причем Советское правительство до сих пор не осведомлено о содержании и характере этих переговоров. Между тем, как видно из Вашей же ноты от 6 сентября с. г., среди эмигрантских правительств, властей и их соответственных стран имеется некоторое беспокойство по вопросу о возможном учреждении военных правительств в этих странах. Совершенно поэтому понятно, что по изложенным выше обстоятельствам и особенно имея в виду, что ему неизвестна точка зрения по этому вопросу заинтересованных правительств, Советское правительство ввиду отсутствия нужной информации не имеет возможности высказаться по поводу предполагаемого заявления правительств

Соединенных Штатов Америки и Великобритании и не может присоединиться к этому заявлению.

Придавая данному вопросу серьезное значение, Советское правительство считает целесообразным передать настоящий вопрос на предварительное рассмотрение Военно-политической комиссии трех стран с участием представителя Французского комитета национального освобождения».

В ответ на эту ноту посольство США в Москве 24 сентября 1943 г. направило в Народный комиссариат иностранных дел СССР меморандум, в котором, в частности, отмечалось следующее:

«...2. Правительство Соединенных Штатов согласно со взглядами, изложенными Советским правительством относительно управления вражескими территориями, в том, что основная ответственность должна ложиться на союзное командование вооруженными силами, которые будут захватывать эти территории. Кроме того, оно разделяет взгляды Советского правительства на то, что желательно в возможно кратчайший срок привлечь к участию в управлении демократические гражданские органы, которые известны своими симпатиями делу союзников. Правительство Соединенных Штатов, однако, считает, что, пока продолжается война против Германии, решение о том, в какой степени и в какое время допускается такое участие в управлении, должно быть предоставлено союзному командованию соответственных районов.

3. Союзное командование, как указано во втором абзаце предложенного заявления, должно продолжать осуществлять свою верховную военную власть в тех освобожденных районах, которые будут продолжать оставаться как базы военных операций, до момента окончательного поражения врага. Правительство Соединенных Штатов полагает, что в период происходящих военных операций практически осуществимое участие правительств и конституционных органов различных стран в управлении освобожденными районами может оказаться наилучшим методом, способствующим таким военным действиям. Это может также оказаться самым лучшим методом содействия желанию трех правительств — создать и поддерживать такие условия общественного порядка, которые рассчитаны на то, чтобы с минимальным промедлением обеспечить участие в управлении освобожденными странами национальных и местных органов, организованных на демократических принципах.

Правительство Соединенных Штатов было бы радо получить информацию о том, имеет ли Советское правительство возражения в отношении предложенного проекта заявления, оставляя в то же самое время весь вопрос практического управления освобожденными районами для последующего обсуждения и рассмотрения тремя правительствами».

104 Упомянутая памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР является ответом на меморандум посольства США от 24 сентября 1943 г. В ней указывалось, в частности, следующее: «...Советское правительство констатирует согласованность точек зрения Советского и американского правительств по вопросу об ответственности за управление неприятельскими территориями командования вооруженных сил, завоевавших эти территории. Советское правительство с удовлетворением отмечает также согласие правительства США со взглядами Советского правительства относительно привлечения к участию в управлении местных деятелей, как это указывалось в письме Молотова от 14 сентября с. г. Советское правительство не разделяет, однако, высказанного в меморандуме мнения, что решение вопроса о степени

и времени такого участия указанных выше деятелей должно быть предоставлено союзному командованию соответствующих районов, так как этот вопрос, по мнению Советского правительства, должен быть отнесен к компетенции Военно-политической комиссии...»

105 Советское правительство придавало большое значение скорейшему созданию Военно-политической комиссии. 22 августа 1943 г. в послании Рузвельту и Черчиллю Сталин, в частности, писал:

«До сих пор дело обстояло так, что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно. Я предлагаю эту комиссию создать и определить ее местопребывание на первое время в Сицилии». Договоренность о создании этой комиссии была достигнута в конце сентября 1943 г.

В опубликованном 26 сентября 1943 г. сообщении Народного комиссариата иностранных дел СССР говорилось: «В результате обмена мнениями между правительствами Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, имевшего место в августе — сентябре с. г., учреждена Военно-политическая комиссия в составе представителей правительств США, Великобритании и СССР с участием представителя Французского комитета национального освобождения.

Военно-политическая комиссия на первое время будет иметь местом своего пребывания город Алжир, причем в качестве ее первоочередной задачи намечается рассмотрение вопросов, связанных с условиями перемирия с Италией, и мероприятий контроля за осуществлением этих условий, а также совместное обсуждение других аналогичных проблем на освобождаемых союзниками вражеских территориях.

Представителем Советского правительства в Военно-политической комиссии назначен заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, заместитель народного комиссара иностранных дел Вышинский. Представителем британского правительства назначен член парламента и министр Короны Макмиллан. В скором времени ожидается назначение представителя правительства Соединенных Штатов Америки, а также представителя Французского комитета национального освобождения».

106 Это название стало применяться к государствам, подписавшим 1 января 1942 г. в Вашингтоне Декларацию двадцати шести государств или впоследствии к ней присоединившимся. Декларация Объединенных Наций гласила:

«Правительства, подписавшие настоящую Декларацию,

ранее присоединившись к общей программе целей и принципов, включенных в общую Декларацию президента Соединенных Штатов Америки и первого министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 14 августа 1941 г., известную под названием Атлантической хартии.

будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости как в их собственных странах, так и в других странах и что они в настоящее время участвуют в общей борьбе против диких и зверских сил, стремящихся покорить мир, заявляют:

1) Каждое правительство обязуется употребить все его ресурсы, военные и экономические, против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему, с которыми это правительство находится в войне.

2) Каждое правительство обязуется сотрудничать с правительствами, подписавшими настоящую Декларацию, и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами.

К вышеизложенной Декларации могут присоединиться другие нации, которые оказывают или которые могут оказать материальную помощь и содействие в борьбе за победу над гитлеризмом».

107 Европейская консультативная комиссия (ЕКК), учрежденная в соответствии с решением, принятым Московской конференцией министров иностранных дел, проводила заседания в Лондоне. В августе 1945 г. Комиссия прекратила свою деятельность.

108 Консультативный совет по вопросам Италии начал свою деятельность в Алжире, где в конце ноября 1943 г. состоялось первое заседание Совета. После 52 заседаний в марте 1946 г. Консультативный совет по Италии прекратил деятельность.

109 Документы, относящиеся к вопросу о создании Европейской консультативной комиссии и участии в работах этой комиссии представителей Французского комитета национального освобождения свидетельствуют о том, что утверждения представителей министерства иностранных дел Великобритании относительно того, что Советское правительство на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. явилось инициатором предложения, исключающего участие Франции в Европейской консультативной комиссии, не соответствуют действительности.

Документы показывают также, что Советский Союз был сторонником включения Франции в состав ЕКК, в то время как США и Великобритания были инициаторами создания Европейской консультативной комиссии в составе трех держав — СССР, США и Великобритании,— без участия Франции. История этого вопроса такова.

1 июля 1943 г. правительство Великобритании передало правительствам СССР и США документ под названием «Предлагаемые принципы, которыми следует руководствоваться при прекращении военных действий с европейскими странами из лагеря держав оси», который предусматривал участие Франции и малых европейских союзников в ЕКК.

Ко времени Московской конференции министров иностранных дел правительство Великобритании изменило свою точку зрения о привлечении Франции к участию в Европейской консультативной комиссии.

По предложению министра иностранных дел Великобритании Идена на конференции был поставлен вопрос о создании в Лондоне комиссии из представителей только трех держав — Великобритании, США и СССР — для обсуждения вопроса о Германии и других дел, касающихся Европы.

23 октября на пятом заседании конференции советская делегация ответила, что она готова принять предложение Идена об образовании такой комиссии при условии, что за основу будут взяты принципы, изложенные в документе правительства Великобритании от 1 июля 1943 г.

29 октября 1943 г. на одиннадцатом заседании конференции началось обсуждение вопроса о составе лондонской комиссии. Как гласит советская запись этого заседания, во время обсуждения вопроса о членстве Французского комитета государственный секретарь США Хэлл, ссылаясь на послание Рузвельта Сталину от 17 октября 1943 г., заявил, что «президент имел в виду членство Французского комитета

в Военно-политической комиссии в Алжире». В ходе дальнейшего обсуждения Иден внес поправку в решение о новых членах комиссии: «...Вопрос о компетенции будет пересмотрен тремя правительствами, если возникнут обстоятельства, которые потребуют расширения состава и компетенции комиссии». 30 октября 1943 г. было принято следующее решение: «Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза согласились учредить Европейскую консультативную комиссию, составленную из представителей трех держав. Комиссия будет заседать в Лондоне и соберется как можно скорее. Председательствовать будут по очереди представители трех держав...

Комиссия будет рассматривать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать по ним трем правительствам совместные рекомендации...

Правительства трех держав выражают пожелание, чтобы комиссия в качестве одной из первых своих задач как можно скорее выработала детальные рекомендации по поводу условий капитуляции, которые должны будут быть предъявлены каждому из европейских государств, с которым любая из трех держав находится в состоянии войны, а также по поводу механизма, необходимого для обеспечения выполнения этих условий».

В дальнейшем во время беседы с Массигли, состоявшейся 9 ноября 1943 г. в Алжире, Иден сказал, что «первой задачей этой Комиссии (лондонской) будет продолжение дискуссий, начатых между тремя союзниками, и будет естественно, если их продолжат одни и те же партнеры». «Но,— сказал он,— скоро и вы будете принимать в них участие...»

Отвечая далее на заявление Массигли о том, что, «если верить свидетельствам американцев и русских, предложение о создании комиссии в составе представителей лишь трех держав, исключая Францию, исходит от английских представителей», Иден был вынужден признать, «что окончательные предложения действительно были сделаны англичанами».

110 Выполняя указания Молотова, Богомолов сообщал в телеграмме от 16 ноября 1943 г.:

«Приглашение Национальному комитету выделить своего представителя и принять участие в Консультативном совете по вопросам Италии передано сегодня, 16 ноября, в 18 часов Макмилланом, мной и Чипеном (заместитель Мэрфи). Массигли обещал передать наше приглашение Национальному комитету для обсуждения.

Мэрфи в последний момент уклонился от участия в этой процедуре».

В связи с этим Богомолов в телеграмме от 23 ноября 1943 г. писал:

«Получил от Массигли эд-мемуар от 20 ноября, в котором он сообщает, что Национальный комитет признает акт создания Консультативного совета по делам Италии и принимает приглашение трех правительств назначить своего представителя для участия в этом Совете.

В то же самое время следует уточнить, что этот акт принятия не должен быть понят как признание Национальным комитетом прежде состоявшихся решений относительно итальянского вопроса в целом и вопроса о правительстве маршала Бадольо в особенности. Французский представитель будет назначен в кратчайший срок, но если первое собрание Совета состоится раньше этого назначения, то Массигли будет в нем представлять Национальный комитет».

111 В беседе с заместителем наркома иностранных дел СССР 15 ноября 1943 г. Гарро сообщал, в частности: «Несколько дней тому назад произошла полная реорганизация Французского комитета национального освобождения. Жиро не является больше ни председателем, ни членом Комитета. Большая часть бывших членов Комитета, которые являлись ставленниками Жиро, не вошла в новый состав Комитета. Главная цель реорганизации Комитета состояла в том, чтобы исключить вишистские элементы из Комитета. Новые члены Комитета являются представителями движения Сопротивления и выражают волю французского народа». Говоря о реакции иностранных кругов на реорганизацию Французского комитета, Гарро отметил, что «никакой попытки со стороны союзников оказать противодействие этому мероприятию не было».

112 В ноябре 1943 г. Английское правительство потребовало от Французского комитета национального освобождения (ФКНО) освободить президента и министров Ливана, возвратить им их полномочия, созвать ливанский парламент, как только будет восстановлен в стране порядок. В случае невыполнения этих требований, заявило английское правительство, оно «возьмет обратно признание» ФКНО и прекратит вооружение французских войск в Северной Африке.

113 Французский Индокитай, или Индокитайский Союз, являлся одним из наиболее крупных колониальных владений Франции. В его состав входили: колония Кохинхина, протектораты Аннам, Камбоджа, Тонкин и Лаос; эти провинции, а также территория Гуанчжоу, считавшаяся арендованной Францией у Китая на 99 лет (с 1898 г.), были объединены Французским правительством в Индокитайский союз под управлением генерал-губернатора.

5 августа 1940 г. Япония предъявила властям Индокитая ряд требований, главными из которых были: предоставление Японии права строительства военно-морских и воздушных баз в Индокитае; проход японских войск через территорию Индокитая; использование железной дороги Хайфон — Куньмин; увеличение вывоза железа, угля, олова и другого стратегического сырья из Индокитая в Японию.

10 августа 1940 г. между Францией и Японией начались переговоры. В начале сентября 1940 г. японский флот блокировал северо-восточное побережье Французского Индокитая, и вскоре японские войска вторглись на его территорию. Это заставило правительство Виши пойти на уступки, и 22 сентября 1940 г. было заключено соглашение, по которому правительство Виши обязалось пропустить японские войска через территорию Индокитая и согласилось на строительство военных японских аэродромов в Индокитае.

В начале 1941 г. было подписано соглашение, по которому Япония получила монопольное право на закупку в Индокитае риса, каучука и угля, а также монополию на эксплуатацию минеральных и других ресурсов Индокитая.

Колониальные власти Французского Индокитая, которые либо признали «правительство» Виши, либо были им назначены, активно сотрудничали в период войны с японскими оккупантами.

9 марта 1945 г. японцы арестовали верхушку французской колониальной администрации и приступили к разоружению французских сил. Ликвидацию французского колониального аппарата японцы пытались представить как «освобождение» Индокитая.

15 марта 1945 г., через шесть дней после начала боев в Индокитае, де Голль по радио заявил: «Индокитай с помощью Франции создаст все необходимые условия для своего собственного развития во

всех областях политики, экономики, культуры и морали. Ваша борьба открывает дверь вашей судьбе». 24 марта 1945 г. на заседании Совета Министров Франции была принята декларация «о будущем статусе Индокитая». По существу, эта декларация явилась маскировкой прежнего прямого и непосредственного колониального режима путем создания «Индокитайской Федерации», руководимой генерал-губернатором, практически облеченным всей полнотой власти. Таким образом, провозглашенный режим возрождал владычество колониальной администрации.

Будучи глубоко заинтересованной в восстановлении своих позиций в Индокитае, французская дипломатия предприняла активные демарши с целью быть допущенной к подписанию Акта о капитуляции Японии.

11 августа 1945 г. начальник политического департамента французского МИД Дежан заявил советскому послу, что Франция будет просить правительства США, Англии и СССР допустить ее к подписанию капитуляции Японии.

13 августа 1945 г. французский посол в СССР Катру в письме на имя народного комиссара иностранных дел СССР сообщил, что Франция желает быть привлеченной к участию в дискуссиях, происходящих между союзниками в связи с согласием японского правительства на капитуляцию.

15 августа 1945 г. Катру прислал в НКИД СССР новое письмо, в котором, ссылаясь на инструкции своего правительства, сообщил следующее: «В том, что касается Индокитая, Франция хочет заручиться согласием своих союзников по следующим пунктам: 1. Капитуляция японских войск, находящихся в Индокитае, перед представителями французских властей. 2. Осуществление французского суверенитета в Индокитае в том виде, в каком он существовал в 1939 г. ... 3. Признание статуса сражающихся за членами французских вооруженных сил Индокитая... 4. По завершении капитуляции заключение в возможно более короткий срок специальных соглашений относительно статуса союзных войск, расположенных в Индокитае, до того времени, пока они не смогут быть заменены французскими войсками...»

В конце августа 1945 г. вопрос об участии французского делегата в подписании Акта о безоговорочной капитуляции Японии был решен правительствами СССР, США и Англии положительно. 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии. От имени Франции Акт о капитуляции Японии подписал генерал Леклерк.

114 Имеется в виду Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой, заключенный 12 декабря 1943 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1942 год

1943 год

ПРИЛОЖЕНИЯ

1942 год

Составительская, научно-подготовительная и организационная работа по подготовке сборника проведена группой в составе: *Быков А. А.*, *Зуева К. П.*, *Кынин Г. П.* (зам. руководителя), *Макаров В. В.*, *Пачес Г. С.*, *Первенцев В. В.*, доктор исторических наук, профессор *Севостьянов П. П.* (руководитель).

Научный консультант — старший исследователь Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, кандидат исторических наук *Зуева К. П.*

Помощь при подготовке сборника оказали: *Быкова Е. М.*, *Жиленко В. И.*, *Глухов А. П.*, *Гуркин В. В.*, *Гуров О. Г.*, *Ковалев В. И.*, *Кустовский М. А.*, кандидат экономических наук *Марков П. И.*, *Трофимова Л. И.*, *Симаков Е. В.*, кандидат исторических наук *Соколов В. В.*, кандидат исторических наук *Спирин В. Г.*, *Федосеев К. Г.*

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945 гг.

Документы и материалы

Том 1
1941—1943 гг.

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *А. О. Добронравова*
Младший редактор *Т. К. Сперанская*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 3883

Сдано в набор 22.07.83. Подписано в печать 04.11.83. Формат 60×84[1]/16. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 25,11. Условн. кр.-отт. 25,11. Учетно-изд. л. 28,35. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 3657. Цена 1 р. 40 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

T3(2) 622-6,011

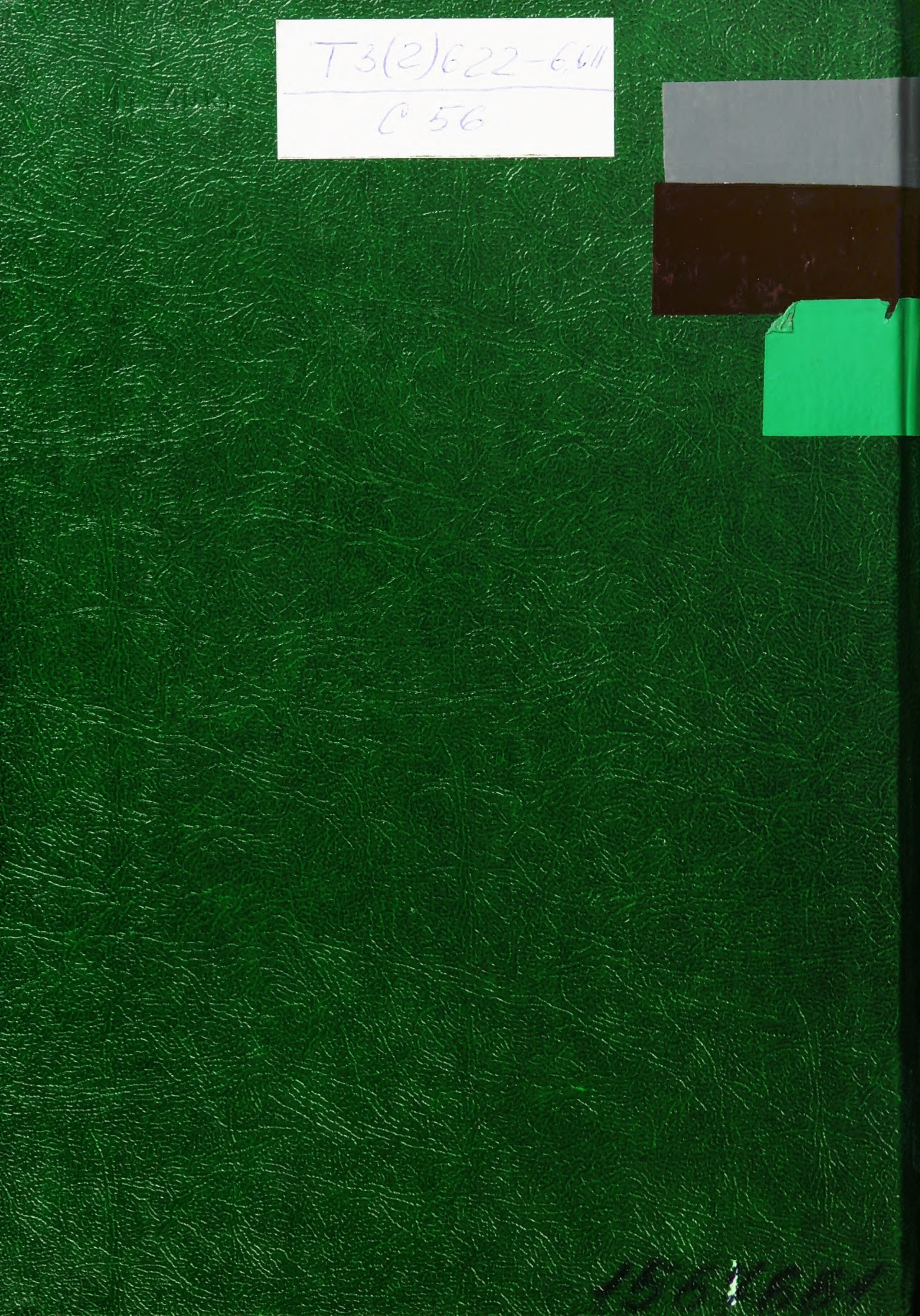

T3 (2) 722,9-64 (4 Юр)

T3 (4 Юр) 62-64 (2)

Т3(2)622-6,611
С 56